

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНОЕ
САМОСОЗНАНИЕ, СКРЫТЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Уфа, 7 декабря 2018 г.

Уфа-2018
НИЦ «Аэтерна»

УДК 338.246
ББК 65.9, 65.050, 65.04
С 83

*В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ
100-ЛЕТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

Ответственные редакторы:

А.В. Янгиров, С.И. Насырова, Ю.М. Юсупов, Г.Д. Султанова

Редакционная коллегия:

И.Ф. Юсупов, И.В. Демичев, Д.Д. Еникеева, А.З. Нагимова

С 83

Стратегическое развитие субъектов российской федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: материалы международной научно-практической конференции (7 декабря 2018 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 368 с.

ISBN 978-5-00109-632-0

Материалы конференции посвящены проблемам стратегического развития субъектов Российской Федерации. В частности, рассмотрены вопросы социально-экономические, социально-демографические аспекты, проблемы инновационного развития, цифровизации, а также политического и культурного развития. Работа будет интересна ученым в сфере экономики, социологии, политологии и культурологии, специалистам в сфере стратегического развития и государственного управления, преподавателям и молодым ученым.

УДК 338.246
ББК 65.9, 65.050, 65.04

ISBN 978-5-00109-632-0

© Коллектив авторов, 2018
© ООО «АЭТЕРНА», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ	8
Агадуллина Р.Р. Сравнительный анализ кластерной политики Республики Башкортостан и Республики Татарстан (на примере нефтехимического кластера)	8
Ахметов В.Я. Основные проблемы и стратегические приоритеты в развитии экономики юго-восточных районов Республики Башкортостан	12
Бойко Е.Е., Степаненко А.О. Противостояние Китая и США как пример современной торговой войны	16
Борисов О.К. Социально-экономические и политические аспекты в стратегическом развитии российских регионов.	19
Вальмиева Ф.Н. Эффективность использования основного капитала предприятия и его влияние на финансовые результаты деятельности	23
Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г. Опыт решения жилищной проблемы при возведении Астраханского газового комплекса в 1980-е гг.	26
Горбунов Д.В. Тенденции экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Республике Башкортостан	30
Девяткина О.А. Развитие рыбной промышленности Астраханской губернии в начале 1920-х гг.	34
Докучаев Т.С. Изменение структуры валового регионального продукта в субъектах Приволжского Федерального округа	38
Еникеева Д.Д. Направления антиконкурентной деятельности органов власти	42
Зулькарнай И.У. Некоторые ситуации в сравнительном анализе партнерской и конвенциональной финансовых моделей	45
Ишмурзина Р.Р., Закиров И.В. Проблемы формирования региональных кластерных систем	48
Ишмухаметов Н.С., Абдуллин А.Б. К вопросу о сравнительном анализе исламской и традиционной моделей финансов	52
Камалтдинова Э.Р. Инвестиционный климат и его влияние на экономическую безопасность Республики Башкортостан	56
Коннов С.С., Сундикова И.В. Оценка экономической безопасности Республики Мордовия в проекции «инновационная безопасность»	58
Крылов А.О. Развитие эффективности промышленных предприятий, как фактор роста региональной экономики	63
Лавренюк Н.М. Социоконструктивное управление социально-экономической стратегической кооперацией в Республике Башкортостан	66
Ляпанов А.В. Рациональная эффективная регионализация России: история и современность	70

Магафуров К.Б. Методология единства технологического и экономического начал на примере аграрной сферы	73
Мазнова С.В. Изменение системы управления промышленности РСФСР при переходе к новой экономической политике (на примере Астраханской губернии)	77
Мащенко Ю.А. Стратегические ориентиры развития социальной сферы Ростовской области	79
Мингазова Р.Х., Маликов Р.И. Перспективные направления стратегического сотрудничества Республики Башкортостан с провинциями Китайской народной республики	84
Москаленко М.Р., Каргаполова Е.С., Леоненко Е.Г. Некоторые вопросы качества образования и его роли в модернизации экономики субъектов Российской Федерации	87
Мурсалимов И. Особенности позиционирования изделий медицинского назначения	90
Мухаметов А.Д. Оценка вклада Республики Башкортостан в экономику Российской Федерации	94
Никитина Д.А. Стратегическое развитие региона в рамках реализации государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта Республики Башкортостан	99
Рамазанов Р.Р. Традиционная и партнерская модели финансов: агентный анализ	103
Расулова Д.Н. Анализ динамики экономического развития районов Республики Башкортостан	106
Рахматуллин Ю.Я. Повышение и анализ резервов окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях	111
Сагидов Ю.Н., Кутаев Ш.К. Роль неэкономических факторов в экономическом развитии регионов	115
Садовников А.В. Роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности страны	119
Садыкова Л.Г. Решение проблем функционирования сельских территорий как фактор устойчивого их развития	122
Сальнова Е.Е., Храмых А.А. Инфраструктура как основа новой экономики. Крымский мост	124
Саттарова Г.А. Роль аграрной политики в развитии сельских территорий Республики Башкортостан	128
Стовба Е.В. Стратегическое планирование социального развития сельских территорий региона (на примере Республики Башкортостан)	131
Сундикова И.В., Коннов С.С. Диагностика экономической безопасности Республики Мордовия в инвестиционной сфере	135
Тимирьянова В.М., Хайбуллина Д.Г. Факторы пространственного окружения в социально-экономическом развитии муниципальных образований	139
Трофимова Н.В. Особенности бюджетного процесса в закрытых административно-территориальных образованиях	143
Тушкова К.О., Кабирова А.Р. Проблема экономического стимулирования промышленного производства	147
Усманова Р.М. Механизмы социально-экономического развития субъектов РФ	150

Юнусбаева В.Ф. Социально-демографические и экономические аспекты развития сельских территорий Республики Башкортостан	226
Ягафарова Д.Г. Теория поколений в региональном контексте: методологический базис исследования	229
Раздел 3. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РФ	232
Ахметова З.А. Влияние инноваций на экономический рост России	232
Ахметова Э.И. Научный потенциал региона как фактор инновационного развития	237
Биглова А.А., Биглова А.Р. Математическое обеспечение аналитической поддержки составления расписания встреч с клиентами	240
Воронин А.В., Загидуллин Р.Н., Хусаинова К.Г., Мухаметов А.А. Создание эффективной технологии подготовки сырья для обжига цементного клинкера с использованием твердых отходов производства кальцинированной соды	244
Климова А.А. Диагностика инновационного потенциала металлургического предприятия полного цикла	247
Рябинина А.С. Проблемы и предпосылки инновационных преобразований в черной металлургии	251
Тагирова Э.И., Лунёва А.А., Иванова А.Д. Инновационное управление персоналом для повышения экономического потенциала субъектов РФ	255
Хасанов И.Ю. Инновационные проекты к модернизации экономического потенциала Республики Башкортостан	258
Хмельницкая Н.В. К вопросу укрепления стратегической позиции металлургической отрасли в Российской Федерации	261
Раздел 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	266
Абдрахимов Э.Ф., Юсупов И.Ф. Роль этнической и конфессиональной идентичностей в развитии полиэтничного региона	266
Ахмадуллина А.Г. Инструменты государственной системы социальной защиты населения и методы оценки их эффективности	270
Арпентьева М.Р. Партисипативные модели управления и культура социального служения	275
Асылгужин Р.Р., Куликов А.В. Создание историко-этнографического и развлекательного комплекса «Южный Урал» в формировании бренда региона и воспроизводстве межнационального и межконфессионального сотрудничества	279
Горелова И.В. Инструменты seo-анализа в оценке территориальных стратегий	283
Демичев И.В. Гражданские организации в системе общественно-политического управления (постановка проблемы)	288
Косов Г.В., Шуваев Д.И. Политические аспекты обеспечения стабильности и формирование гражданского общества в Северо-Кавказском федеральном округе в контексте стратегических императивов	293

Крючков И.В., Задумкина О.А.	
Общественно-политические аспекты стратегического развития Ставропольского края	296
Никитина В. А.	
Специфика социокультурного развития регионов	299
Павлов К.В.	
Этноменеджмент и этноэкономика: взаимосвязь и взаимовлияние	301
Реутов Е.В., Реутова М.Н.	
Социальные сети в российском обществе – источник социального капитала или гетто?	305
Романов С.Ю.	
Стратегическое развитие регионов России	309
Самсонов А.И.	
Социальные приоритеты и ценностные установки как фактор инновационной деятельности	312
Семенова К.А., Сизоненко З.Л.	
К вопросу об актуальности стратегии-2030 для ГО г. Уфа и горожан	316
Султанова Г.Д.	
К вопросу изучения гражданских организаций	318
Тимощук А.С.	
Политические и социокультурные аспекты стратегического развития центр – регион	322
Упоров И.В.	
Полномочия субъектов Российской Федерации как политико-правовая категория	325
Шаматонова Г.Л.	
Политическое участие молодёжи как фактор стратегического развития региона	328
Ярмуллина А.З.	
К вопросу о роли музеев в формировании стратегии развития территорий	331
Юсупов Ю.М.	
Событийный туризм и стратегия формирования региональной идентичности	337
Раздел 5. «ЦИФРОВОЙ РЕГИОН»: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ	340
Абрамова Е.И.	
Цифровая революция в управлении персоналом	340
Барлыбаев А.А.	
Перспективные направления цифровизации сельского хозяйства в Республике Башкортостан	343
Гайнуллина К.И., Разуваева Е.Б.	
Развитие цифровых кадров	346
Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю.	
Новая модель рынка труда в условиях цифровой экономики	348
Марач М.И.	
Цифровые активы с точки зрения бухгалтерского учета	351
Разуваева Е.Б., Габитова И.А.	
Развитие цифровой экономики на макроэкономическом уровне	354
Сальникова Н.Ю.	
Влияние цифровизации на формирование стратегии маркетинга малых предприятий	357
Филатова А.Д., Разуваева Е.Б.	
Развитие цифровой экономики в Республике Башкортостан	360
Шаяхметов Р.А.	
О возможностях цифровизации в субрегионах Республики Башкортостана	363
Брайс Л.	
О первоочередных задачах программ стратегического экономического развития региона	367

Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ

Агадуллина Р.Р.
Уфа

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА)

***Аннотация:** Кластерная политика является наиболее эффективной формой достижения и сохранения высокой конкурентоспособности страны, региона, предприятия. В статье рассматривается нефтехимический кластер в качестве основного направления кластерной политики, проводимой региональными органами власти в Республике Татарстан и Республике Башкортостан. Нефтехимический кластер позволяет просматривать ключевые взаимосвязи в отрасли, оказывающие значительное влияние на конкурентоспособность как отдельного предприятия, так и всего кластерного образования в регионе.*

***Ключевые слова:** кластерная политика, нефтехимический кластер, кластерное развитие, регион, Республика Татарстан, Республика Башкортостан.*

***Annotation:** In the context of globalization, cluster policy is the most effective form of achieving and maintaining high competitiveness of the country, region, enterprise. The article considers the petrochemical cluster as the main direction of the cluster policy pursued by regional authorities in the Republic of Tatarstan and the Republic of Bashkortostan. Petrochemical cluster allows you to view the key relationships in the industry that have a strong impact on the competitiveness of both the individual enterprise and the entire cluster formation in the region.*

***Key words:** cluster policy, petrochemical cluster, cluster development, region, Republic of Tatarstan, Republic of Bashkortostan.*

Реализация кластерной политики в последнее время набирает обороты, так как кластеры, как территориальная форма взаимодействия предприятий, объединенная технологическим процессом или технологией, показывают неплохие экономические достижения во многих странах мира [6, с. 11]. Вместе с тем, российская практика кластерных инициатив пока не реализуется в полной мере [7, с. 7].

В связи с этим представляет интерес рассмотреть достигнутые результаты кластерной политики в субъектах России. Выбор для анализа Республики Башкортостан и Республики Татарстан не является случайным. Республика Татарстан и Республика Башкортостан являются одними из основных центров концентрации нефтехимического производства в России. Согласно данным Росстат РФ, Приволжский федеральный округ (далее - ПФО) располагает наибольшим объемом мощностей для добычи и переработки нефти. Республика Башкортостан и Республика Татарстан занимают первое и четвертое место соответственно по объему располагаемых мощностей по добыче нефти в ПФО (таблица 1).

Региональное распределение мощностей по переработке нефти

Регион ПФО	Мощности по переработке (млн.тонн)	Удельный вес в общем объеме, %
Республика Башкортостан	33,3	28,340
Самарская область	23,4	19,915
Нижегородская область	19	16,170
Республика Татарстан	15	12,766
Пермская область	12,4	10,553
Оренбургская область	6,6	5,617
Саратовская область	6,5	5,532
Республика Марий Эл	1,3	1,106
Итого	117,5	100

В 2016 г. по данным Росстат продукция топливно-энергетического комплекса и химической промышленности занимает основной удельный вес в структуре экспорта как Республики Башкортостан (91,4%, или 12584,7 млн.долл. США), так и Республики Татарстан (88,3%, или 8768,7% млн. долл. США). Особенность нефтехимической отрасли отличается также и тем, что это один из секторов, показавший стабильное положение в период введения экономических санкций против нашей страны [8, с. 13].

Для экономики Республики Башкортостан и Республики Татарстан, как и для всей экономики страны, кластерная политика является новым инструментом повышения конкурентоспособности регионов, эффективность которого на данный момент трудно оценить.

В Республике Башкортостан формирование кластера началось в 2012 году. Одной из причин создания нефтехимического кластера в данном регионе стало сокращение базы углеводородного сырья.

Например, в Постановлении Правительства Республики Башкортостан от 30.09.2009 г. № 370 «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 г.» говорится, что основная доля нефтяных месторождений отличается высокой степенью выработанности и находится на поздней стадии разработки. Динамика добычи нефти в регионе имеет отрицательную тенденцию [2, с. 5]. В настоящее время основу специализации нефтехимического кластера Республики Башкортостан составили «разработка спектра технологий нефтепереработки и нефтехимии, проектирование нефтехимических комплексов, предоставление инжиниринговых услуг, производство нефтехимической продукции» [1, с. 9]. Территориально в состав кластера входят профильные предприятия Уфы, Октябрьского, Салавата, Ишимбая, Стерлитамака. Нефтехимический комплекс Башкортостана представлен известными в стране и мире предприятиями: «НОВОЙЛ», «Уфа-нефтехим», «Газпром нефтехим Салават», Уфимский нефтеперерабатывающий завод, «Полиэф», «Каустик», «Сода», «Каучук» и др. Кроме собственно добычи и переработки нефти, предприятия кластера выполняют внедрение биотехнологий в производство, а также выпуск инновационной продукции, связанной с биотехнологиями.

Для повышения эффективности применения ресурсов малого бизнеса в отрасли был создан Центр коллективного доступа на базе ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан» как механизм гарантии предпринимательству права

пользования научно-аналитическими услугами. Достоинством данного центра является его трехблочная система, которая замыкает процесс от создания технологии до апробации и внедрения в опытное производство, что кардинально поддерживает процесс создания высокотехнологичной нефтехимической продукции. [3, с. 7]

На современном этапе для дальнейшего развития нефтехимического кластера предусмотрены следующие мероприятия: повышение квалификации, переподготовка, стажировка на отечественных и зарубежных предприятиях для работников – участников кластера; подготовка и сопровождение инновационно-инвестиционных проектов в нефтехимии; развитие на территории объектов инженерной, транспортной, энергетической, инновационной, образовательной инфраструктуры.

Нефтехимический кластер Республики Татарстан является одним из крупнейших кластеров России – он обеспечивает занятость более 45 тыс. человек и создает ежегодно 1,5 млрд. долларов США добавленной стоимости.

В Республике Татарстан действует программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года», в котором отмечаются положительные условия для формирования и развития эффективных территориальных кластеров в нефтехимии на территории республики.

Основные компании кластера:

- в сфере добычи и переработки нефти – ОАО «Татнефть», ОАО «ТАНЕКО», ОАО «ТАИФ-НК»;
- в сфере нефтехимии – ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Казанский завод синтетического каучука»;
- в сфере производства конечной продукции – ООО «Татнефть-Нефтехим», ОАО «НэфисКосметикс», ЗАО «КВАРТ», резиденты индустриальных парков «Камские Поляны», «М-7» и технопарк «Химград»;
- в сфере неорганической химии – ОАО «Химический завод им.Л.Я.Карпова», ООО «Менделеевсказот».

Для определения перспективных направлений развития нефтехимического кластера Республики Татарстан была проведена экспертная оценка привлекательности и реализуемости видов потенциальной специализации кластеров и использован метод портфельного анализа. В этом методе для определения привлекательности оценивались параметры создания добавочной стоимости, количество и качество создаваемых рабочих мест [4, с. 194]. Для определения реализуемости рассматривались критическая масса (т.е. текущий уровень концентрации данного вида производства в республике), ресурсная база (наличие/доступность сырья для переработки), наличие в республике современных технологий международного уровня по данному направлению и наличие необходимых кадров и компетенций.

По результатам анализа нефтехимический кластер Татарстана имеет потенциал для развития в любой из трех возможных видов специализации: добыча и переработка, нефтехимическая продукция и конечная продукция. Однако наиболее предпочтительным вариантом, сочетающим в себе наибольшую привлекательность и реализуемость, является фокус на улучшении производителей нефтехимической продукции.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации Правительством утвержден список из 26 инновационных территориальных кластеров. В соответствии с отраслевой спецификой все указанные кластеры отнесены к конкретным направлениям технологической специализации [5, с. 99]. Одним из таких направлений является химия и

нефтехимия. В правительственном перечне из 26 кластеров к специализации химия и нефтехимия на сегодня отнесен всего один кластер – это Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан.

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты реализации кластерной политики в Республике Башкортостан в настоящее время выше, чем в Республике Татарстан. Отметим, что кластеры, при условии использования эффективных организационных механизмов, могут выступить действенным инструментом социально-экономического развития региона. К сожалению, и в Республике Татарстан, и в Республике Башкортостан пока не уделяют соответствующего внимания проблемам мотивации и стимулирования развития кластеров. Зачастую подходят формально к проблемам производителей. Несомненно, предприятия нефтехимии – это в основном крупные предприятия. Тем не менее, развитие кластеров способно придать импульс развитию малого предпринимательства в основной и смежных отраслях [9, с. 55]. Считаем, что основной задачей в современных условиях является разработка и реализация действенных организационно-экономических механизмов кластерной политики, которые позволят вывести нефтехимический комплекс России на новый уровень инновационного развития. Для реализации инновационных преимуществ в развитии нефтехимического кластера необходимо и в будущем развивать инновационную инфраструктуру регионов: бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные зоны.

Список литературы

1. Постановление правительства Республики Башкортостан «Об утверждении Плана мероприятий по реализации кластерной политики Республики Башкортостан до 2012 года» от 02.09.2009 г. № 336.
2. Постановление Правительства РБ от 10.03.2011 N 55 (ред. от 07.08.2015) «О государственной программе «Стимулирование инновационной деятельности в Республике Башкортостан».
3. Положение о Центре кластерного развития Республики Башкортостан (Утверждено Постановлением Президиума АН РБ от 12.09.2011 г. №11/3).
4. Абаева Е.С., Ерошевский С.А. Инвестирование в нефтехимический кластер Республики Татарстан: современное состояние и перспективы / Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2015. – 203 с.
5. Дырдонова А.Н., Стародубова А.А., Андреева Е.С. Формирование инновационной системы региона на основе кластерного развития экономики / Вестник Казанского технологического университета. 2012. – 269 с.
6. Закиров И.В. Взаимодействие внешнеэкономических инновационных кластеров и вузов в зарубежных странах / Торговля, предпринимательство и право. 2017. – 48 с.
7. Закиров И.В., Ситдилов Д.Д. Применение кластерной теории для повышения эффективности внешнеэкономических связей Республики Башкортостан / Актуальные проблемы современной экономической, социальной и политической географии: матер. всеросс. науч.-практ. конф. М.: МПГУ, 2011. – 15 с.
8. Закиров И.В. Территориальный подход в исследованиях внешнеэкономических связей / Известия Российской академии наук. Сер. географ. 2018. № 2. – 36 с.
9. Федоренко О.С. Потенциал кластеризации экономики Татарстана / О.С. Федоренко / Экономический вестник Республики Татарстан. Казань: Татарстанстат, 2009. – 211 с.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра РАН по теме «Нивелирование пространственной поляризации разноуровневых территориальных систем в условиях формирования технологического прорыва» (№ госрегистрации АААА-А17-117021310209-5) на 2018 год.

Аннотация: В данной статье проанализированы основные проблемы и обозначены стратегические приоритеты в развитии юго-восточных районов Республики Башкортостан в свете разрабатываемых каждым муниципалитетом стратегий социально-экономического развития на период до 2030 года.

Ключевые слова: стратегирование, муниципалитет, диверсификация, «точки роста», этнопредпринимательство, регион, Республика Башкортостан.

Annotation: This article analyzes the main problems and identifies the strategic priorities in the development of the south-eastern regions of the Republic of Bashkortostan in the light of the socio-economic development strategies developed by each municipality for the period up to 2030.

Key words: strategizing, municipality, diversification, “points of growth”, ethnic business, region, Republic of Bashkortostan.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается повышенный как научный, так и практический интерес к использованию инструментария стратегического планирования в региональном управлении. Если до 2000-х гг. разработка стратегий регионов, муниципалитетов носила больше рекомендательный характер, то с принятием Федерального закона № 172-ФЗ от 20.06.2014 г. «О стратегическом планировании в РФ»¹ это стало обязательным для всех субъектов РФ и, соответственно, для городов и муниципальных районов. Кроме федерального законодательства, в Республике Башкортостан вопросы регионального и муниципального стратегирования регулируются Законом РБ № 194-з от 27.02.2015 г. «О стратегическом планировании в РБ»² и методическими рекомендациями по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) РБ, разрабатываемых и корректируемых ежегодно Министерством экономического развития РБ.

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630/page/1> (дата обращения: 25.08.2018).

² О стратегическом планировании в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 27 февраля 2015 г. № 194-з // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства РБ. 2015. – № 9 (483). – Ст. 406.

Сейчас все стратегии социально-экономического развития городов и районов РБ, как и Стратегия РБ, дорабатываются с учётом принятых в соответствии с Посланием Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию и майским Указом Президента РФ № 204³ целевых показателей социально-экономического развития страны.

Для эффективной разработки и реализации муниципальных стратегий в Башкортостане был создан Стратегический комитет, по решению которого от 28 июня 2018 г. «Институт стратегических исследований РБ» Академии наук РБ начал разработку 20 муниципальных стратегий социально-экономического развития, в том числе для некоторых юго-восточных районов РБ, в частности, для Баймакского и Зианчуринского районов. Остальные города и районы Башкирского Зауралья или уже утвердили свои стратегии (например, г. Сибай), или занимаются их разработкой самостоятельно (Хайбуллинский, Абзелиловский, Зилаирский, Бурзянский, Учалинский районы), привлекая по некоторым вопросам специалистов-экспертов.

Как нам представляется, в новых стратегических документах по развитию Зауралья РБ должен строго выдерживаться принцип преемственности с учетом ранее уже разработанных долгосрочных программ. Речь идет, прежде всего, о «Среднесрочной комплексной программе экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы», утвержденной Правительством РБ и действие которой продлено до 2020 года [5].

Предварительный же анализ многих долгосрочных программ социально-экономического развития районов (многие из которых выложены на официальных сайтах муниципалитетов), также некоторых стратегий как районов (по развитию сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, инвестиционных стратегий), так и ведущих предприятий субрегиона показывает, что к разработке многих программных документов подошли поверхностно, формально.

Не проанализированы существующие мировые, общероссийские и республиканские тенденции, тренды в развитии различных отраслей экономики и социальной сферы. Не учтены перспективы участия муниципалитетов и предприятий, находящихся на их территории, в федеральных и региональных программах, не приводятся возможности межмуниципального сотрудничества. Более того, есть даже определенные противоречия как между муниципальными программами и стратегиями, так и их с уже реализуемыми субрегиональными и региональными. Увы, но часто термины «концепция» и «стратегия» используются как синонимы, или же традиционные ежегодные программы муниципалитетов просто переименовывают в стратегии, хотя они не включают даже Swot-анализ, и по объему иногда бывают не более 8-10 страниц.

Поэтому разрабатываемые в настоящее время стратегии социально-экономического развития городов и районов Зауралья РБ на период до 2030 года должны решить в определенной степени существующие проблемы в стратегировании на муниципальном уровне. При качественной их проработке с учетом лучших муниципальных практик есть надежда на то, что они не станут очередным красиво оформленным документом. Хотелось бы, чтобы стратегии развития городов и районов стали рабочими документами, своеобразными путеводителями, в которых были бы предусмотрены более амбициозные, но при этом реально достижимые проекты, цели и задачи для руководства муниципалитетов.

Муниципальные стратегии должны быть направлены на реальный вывод юго-восточных районов Башкортостана на новый качественный уровень экономического и

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>(дата обращения: 25.08.2018).

социального развития за счет диверсификации экономики, оптимизации использования бюджетных средств, совершенствования инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры, повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности территории.

В стратегиях городов и районов Зауралья РБ должны затрагиваться, прежде всего, наиболее важные проблемные зоны муниципального образования и приоритетные направления их развития с учетом современной стадии жизненного цикла, сильных и слабых сторон, внешних и внутренних угроз [1, с. 6].

Необходимо четко выделять общие стратегические приоритеты муниципалитетов – своеобразные «точки роста» в развитии экономики районов Зауралья Республики Башкортостан, которые должны быть детализированы в каждой муниципальной стратегии [3].

Выделение приоритетов позволит прийти к определенному консенсусу между руководителями муниципалитетов по вопросам реализации конкретных межмуниципальных проектов, сконцентрировать финансовые и инвестиционные ресурсы на приоритетных направлениях.

Исходя из опыта реализации программно-целевых программ ряда других регионов России, представляется очевидным, что комплексное развитие юго-восточных Башкортостана возможно только на базе кластерного принципа, в основе которого лежит замкнутая цепочка взаимосвязанных производств [2].

Некоторые кластеры (горнопромышленный, агропромышленный, лесоперерабатывающий, туристско-рекреационный и другие) должны иметь субрегиональный, межмуниципальный и межотраслевой характер, так как предполагают тесное взаимодействие и взаимодополнение предприятий различных муниципальных образований, продвижение продукции и услуг кластеров под едиными зонтичными брендами, например, «Продукты Башкирского Зауралья» [6].

Агрокластеры (коневодство и кумысоделие, производство молока и мяса, зерноводство, овцеводство и др.) могут акцентировать внимание на производстве, переработке и продвижении экологически чистых уникальных этнопродуктов Зауралья РБ, в том числе экологически чистую продукцию стандарта «Халяль».

С Башкирским Зауральем должно ассоциироваться масштабное производство натуральных этнопродуктов: баранины, конины, казы, кумыса, курута, талкана, меда и другой продукции пчеловодства (прополиса, маточного молочка), изделий народных промыслов и ремесел, которое очень хорошо дополняло бы этнотуризм [4].

Для этого необходима определенная корректировка существующих программ по развитию малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства, сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации и других путем включения в них предложений по стимулированию развития этнического предпринимательства и этнической кооперации производителей этнической продукции и услуг.

Актуальна также поэтапная организация научно-образовательного кластера (технопарка) горнопромышленного профиля на базе Сибайского института (филиала) Башкирского госуниверситета, объединяющего ВУЗы, ССУЗы (Сибайский политехнический колледж, Акъярский горный колледж им. И. Тасимова, Баймакский филиал Уфимского топливно-энергетического колледжа), учреждения НПО, горнопромышленные предприятия региона (ООО «Башкирская медь», АО «Бурибаевский ГОК» и др.) в целях целенаправленной высококачественной подготовки кадров по горным специальностям.

В результате вышеперечисленных системных мер по диверсификации и кластеризации экономики районов Зауралья РБ должна совершенствоваться ее отраслевая и территориальная структура, что будет способствовать более эффективному решению проблем повышения занятости и качества жизни населения.

В заключение хочется отметить, что успех юго-восточных районов зависит не только от хорошо разработанных стратегий социально-экономического развития, но и во многом от конкретных личностей – руководителей и специалистов городов и районов, их профессионализма, собственного видения перспектив, вписывающейся в стратегические замыслы муниципального, регионального и федерального уровней, их воли и способностей организовать работу по достижению намеченных стратегических целей территорий на практике. Поэтому сейчас также важна эффективная кадровая политика на уровне муниципалитетов, предполагающая ротацию кадров, обучение, переобучение, повышение квалификации специалистов в области стратегирования и муниципального менеджмента.

Список литературы

1. Алтуфьева Т.Ю. О специфических особенностях социально-экономического развития субрегиональных образований на разных стадиях жизненного цикла [Электронный ресурс] // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 6-8. Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34553944> (дата обращения: 12.11.2018).

2. Ахметов В.Я. Территориально-отраслевые кластеры как точки роста экономики сельских территорий (на примере районов Зауралья Республики Башкортостан) [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10 (82) (октябрь). – Режим доступа: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3780-2015-10-30-06-23-59> (дата обращения: 22.07.2018).

3. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. «Точки роста» экономики современного села (на примере сельских районов Республики Башкортостан) [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <http://ecj.today/PDF/66ECVN218.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI 10.15862/66ECVN218 (дата обращения: 22.07.2018).

4. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И., Мулюкова А.Г. Агрофранчайзинг в экономике Республики Башкортостан: роль, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – № 1 (Том 9). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/01EVN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: 22.07.2018).

5. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы [Текст] / Правительство Республики Башкортостан, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований. – М.: Экономика, 2011. – 384 с.

6. Тажитдинов И.А., Гайнанов Д.А., Ахметов В.Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 9 (103) (сентябрь). – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/> (дата обращения: 22.04.2018).

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КИТАЯ И США КАК ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассмотрена теоретическая основа и особенности практической реализации соперничества между государствами в форме торговой войны. Рассмотрена и классифицирована торговая война между Китаем и США.

Ключевые слова: торговая война, соперничество, США, Китай.

Annotation: the article considers the theoretical basis and features of the practical realization of competition between states in the form of a trade war. Reviewed and classified trade war between China and the United States.

Key words: trade war, rivalry, USA, China.

«Международная торговля как важнейший процесс в мировой экономике представляет собой одну из наиболее прогрессивных и устоявшихся форм международных экономических отношений», с такой фразы начинается большинство учебников и курсов по Мировой экономике. Однако в современных реалиях, в условиях глобального кризиса и задержки нового производственно-инвестиционного цикла, нарастает регионализация мировой экономики и протекционизм. Теперь каждый сам за себя, а международная торговля, из «прогрессивной и устоявшейся» формы превращается в новое оружие, способное не только защитить себя, но и подорвать экономику противника. Наиболее распространенной и примитивной формой экономического противостояния является «торговая» или «ценовая» война. Они представляют собой торговое соперничество, которое проводится с целью захвата зарубежных рынков или предотвращения торговой «оккупации» национальной экономики.

Как экономическое сотрудничество хозяйствующих субъектов разных стран, международная торговля имеет специфические средства государственного регулирования: лицензирование, импортные депозиты, демпинг и другое, а также таможенные пошлины и тарифные квоты. При помощи данных средств регулирования внешней торговли некоторые государства и осуществляют торговые войны, используя их как оружие.

Фактически, торговые войны появились довольно давно, а именно с момента зарождения торговых отношений, однако они носили одиночный характер, встречались очень редко и даже термин "торговая война" отсутствовал.

Стратегия применения тарифных методов регулирования во внешней торговле против недружественных государств была впервые разработана и использована в Британской Империи в конце XIX века. Причиной тому стало заполнение внутреннего рынка Великобритании иностранными промышленными товарами. Так, население данного государства в 1888 году составляло всего 2 % от населения земного шара, при этом 54 % товаров, перемещающихся в мире, составляли статьи импорта Британской Империи. Такое положение страны являлось экономически небезопасным, так как судьба народа зависела в основном от поставляемых товаров и продуктов. Именно это и стало причиной введения Великобританией торговых санкций против других государств [3].

Стоит отметить, что с развитием мира и международных связей количество торговых войн, несомненно, возрастало, так как каждая страна хотела получить максимальную выгоду и пользу от внешней торговли, защитить своих производителей и укрепить свои позиции на мировом рынке. Такие цели преследуют многие государства и сегодня.

В теории мировой экономики существует два вида торговых войн. Первой разновидностью является наступательная война, а второй – оборонительная.

Рис. 1 – Виды торговых войн [1, с.82-83; 4, с.74]

На практике применение всех вышеперечисленных способов регулирования внешней торговли обуславливается какой-либо причиной. Так, принято выделять три основания возникновения экономического соперничества между странами. Первую причину образно можно назвать «Борьба за власть». Целью ведения торговой войны в данном случае является усиление влияния на мировом рынке и захват новых территорий в соответствии с геополитикой государства. При этом механизм реализации такой войны следующий: страны-конкуренты загоняются в положение, при котором более мощные государства поглощают их и повышают свой экономический потенциал.

Второй причиной ведения торговых войн является рассмотрение экономического противостояния как способа выхода из кризиса и возможности поднятия собственного народного хозяйства. При этом стоит отметить, что подъем экономического статуса государства за счет других стран возможен только в случае наличия у последнего прибыльной отрасли или товара. В противном же случае, развязывание войны может обанкротить страну.

Третьей причиной использования тарифных и нетарифных методов регулирования внешней торговли является ответная мера на торговую политику другого государства.

Рассмотрение в теории такого экономического явления как торговые войны, несомненно, важно, однако полноценный анализ возможен при изучении его на практике. Ярким примером экономического противостояния в современном мире являются напряженные отношения между Китаем и США. Истоки войны относятся еще к

предвыборной компании Д. Трампа. В ней он обещал повысить на 40% торговые пошлины на импорт товаров из Китая и разобраться с тем, что происходит в отношениях с крупнейшим торгово-экономическим партнером США [2]. Причиной такой политики являлось пассивное сальдо торгового баланса США существовавшее длительное время. По мнению американского президента, превышение импорта над экспортом является результатом несправедливой торговли с Китаем и другими торговыми партнерами [5, с.22]. На основании этого он считал, что дальнейшее бездействие США в сфере внешнеэкономических отношений будет подрывать экономику США. К обещаниям американского президента КНР отнеслась скептически, справедливо полагая, что торговая война чревата серьезными издержками для двух стран. Помимо этого визит Си Цзиньпина к Д. Трампу в марте 2017 г. также давал все основания надеяться, что сторонам удалось договориться, и полномасштабная торговая война все же не начнется. В конце января 2018 г. Соединенными Штатами Америки была введена пошлина на ввоз солнечных батарей на уровне 30% в течение первого года. Тариф на ввозимые в страну стиральные машины составил 20% на первые 1,2 млн штук и 50% – на все сверх этого количества в течение первого года. Так же были введены дополнительные пошлины на сталь, в размере 25%, и алюминий, в размере 10%. Такое создание искусственных барьеров для торговли существенно ударило по экономике КНР, занимающей второе место по поставкам алюминия и десятое по стали. 2 апреля 2018 г. Китай ввел ответные меры, повысив на 15% - 25% пошлины на 120 американских импортируемых товаров. Это коснулось таких продуктов, как орехи, сухофрукты и фрукты, вино, свинина и пр. Не обошло стороной и повышение пошлин на алюминиевый лом.

В мае 2018 г. в Вашингтоне прошли переговоры двух соперничающих стран, по результатам которых стороны договорились не начинать торговых войн и отказаться от увеличения пошлин в отношении товаров друг друга. При этом Китай пошел на уступки и пообещал сократить дефицит торгового баланса между странами на \$200 млрд к концу 2020 г., значительно увеличив импорт товаров и услуг из США и отменив тарифы и квоты на некоторые товары. Однако вопреки этому, 15 июня Д. Трамп официально объявил о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на импорт из Китая. Именно поэтому 6 июля 2018 г. увеличились таможенные тарифы на 25% в отношении 818 товаров, импортируемых США из Китая. Ответ Китая не заставил себя ждать: в тот же день Пекин ответил повышением на 25 % ставок ввозных таможенных пошлин в отношении 545 американских товаров [2, с.82] В августе 2018 г. США повысили пошлины на 279 наименований китайской продукции, ввозимые из Китая. Ответным действием последнего стал иск, поданный во Всемирную торговую организацию и обусловленный введением США ввозных пошлин.

Экономическое соперничество двух государств нарастает с каждым днём, так как ни одна страна не готова идти на уступки и примирение.

Ситуация между США и КНР является ярким примером оборонительной торговой войны, стороны которой преследуют разные цели. Так, причиной использования тарифных методов регулирования внешней торговли США явилось стремление защитить внутренний рынок, национальных производителей и собственную экономику. В свою очередь поведение КНР можно рассматривать как ответные действия, необходимые для охраны своих экономических интересов на мировом рынке. Оба государства связаны друг с другом поставками сырья для промышленности и готовой продукции, и торговая война оказывает негативное влияние на экономическое состояние соперников. При этом, стоит отметить, что определенному риску подвергаются и другие государства, участвующие в мировой торговле.

Дальнейшее развитие противостояния Китая и США будет способствовать исчезновению необходимой продукции с рынков данных стран, ухудшению или вовсе приостановлению действия промышленности, а также общему упадку экономического состояния. Помимо этого, еще одним опасением для всего мира является возможность превращения данной крупномасштабной торговой войны в вооруженный конфликт, последствием которого станет нарушение мирового порядка. Экономическое соперничество, с одной стороны, позволит перестать странам быть импорто- или экспортозависимыми, а, с другой стороны, подорвет их экономическую безопасность.

Список литературы

1. Андреенков Н.П. Стратегии ведения торговых войн на мировом рынке/ Н.П. Андреенков// Журнал «Наука на рубеже тысячелетий». – 2018. - № 1. – С.82-86
2. Виноградов А., Салицкий А. США-Китай: начало торговой войны/ А. Виноградов, А. Салицкий// Журнал «Перспективы. Электронный журнал». – 2018. - №2(14). – С.82-91. – Режим доступа: <http://journal.perspektivy.info/>
3. Корстьенс, Д. Торговые войны/ Д. Корстьенс, М. Кортьенс. – М.:Вильям, 2005. – 464 с
4. Мытарева Е.А. «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли/ Е.А. Мытарева// Журнал «Вестник Кемеровского государственного университета». – 2010. - №1(41). – С.74-77
5. Синьют М. Пассивное сальдо / М. Синьют // Журнал «Китай». – 2018. - №8. – С.22-23

Борисов О.К.,
Вологда

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы осуществления эффективной экономической политики в системе федеративных отношений, определяется необходимость поиска правовых решений, которые требуются для устойчивого динамического развития российских регионов, перевода их экономики на инновационный путь функционирования, реализации структурных реформ, нацеленных на повышение конкурентоспособности экономики, финансирование развития наукоёмких отраслей, совершенствование государственного и муниципального управления на макроэкономическом уровне в субъектах Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** государственная власть, региональная политика, федеративное государство, органы местного самоуправления.*

***Annotation:** the article analyzes the problems of effective economic policy in the system of Federal relations, the need to find legal solutions that are required for sustainable dynamic development of Russian regions, the transfer of their economy to an innovative way of functioning, the implementation of structural reforms aimed at improving the competitiveness of the economy, financing the development of science-intensive industries, improving public and municipal management at the macroeconomic level with the subjects of the Russian Federation.*

Keywords: *state power, regional policy, Federal state, local self-government bodies.*

Значимость проблемы осуществления эффективной экономической политики и её научный анализ отношений центра и регионов в федеративном государстве нуждается в обозначении правовых условий, которые нужны для оптимального динамического развития, перевода экономики на инновационный путь функционирования, реализации структурных реформ, которые будут нацелены на совершенствование конкурентоспособности экономики, финансирования развития наукоёмких отраслей, оптимизацию государственного и муниципального управления на макроэкономическом уровне. Социально-экономическое развитие регионов в значительной мере зависит от государственного регионального управления, которое функционирует за счёт средств субъектов Российской Федерации. Сегодня в регионах значительные средства бюджета ориентированы на достижение конкретных результатов.

Ключевым условием стабилизации Российского государства является выработка инновационной региональной политики, ориентированной на социально-экономическое и политическое развитие субъектов Российской Федерации. Основной задачей этого процесса может служить оптимизация функций органов государственной власти, способы разграничения предметов ведения и полномочий между всеми уровнями и ветвями власти, координация законодательной деятельности представительных органов регионов, продуктивное социально-экономическое и политическое развитие субъектов Российской Федерации, оптимизация взаимоотношений между регионами. В рамках этих задач наиболее значимым является изучение соотношения интересов между различными уровнями власти, которые включают законотворческую и правотворческую деятельность в регионах, в том числе и на местном уровне [1, с. 202].

Имеющиеся проблемы ставят во главу угла задачу поиска новых подходов и способов для реализации альтернативных элементов в законодательном обеспечении региональной политики на современном этапе. Необходимо отметить, что в регионах сложились различные подходы к выработке собственной социально-экономической политики. Исследование этих подходов представляется весьма актуальным.

Важно заметить, что согласно Конституции РФ, Россия является федеративным государством, в ней заложена правовая норма о равноправии субъектов Федерации.

Одним из элементов правовой основы модели российского федерализма составляют принципы, которые включают в себя основополагающие идеи и положения, смысл и содержание которых определяется политическими, политическими, духовными и другими условиями жизни общества и государства.

Среди российских учёных-правоведов термин «федерализм» и его принципы трактуются неоднозначно.

Ю.В. Скворцова считает, что «федерализм по своей природе – достаточно динамичное явление, что выражается в его постоянном развитии и приспособлении к меняющимся социально-экономическим, политическим и иным условиям жизни общества и государства» [6, с. 69].

Ф.Ф. Конев констатирует: «государственному федерализму присуще объединение политико-территориальных единиц (образований) в единое государство» [4, с. 24].

В свою очередь М.В. Глиглич-Золотарёва рассматривает федерализм в качестве принципа, концепции, парадигмы государственного устройства, посредством которого обеспечиваются единство и многообразие как государственной, так и общественной власти при её территориальной организации на нескольких уровнях [3, с. 22].

Существенным принципом, который играет ключевую роль в формировании и развитии российского федерализма с одной стороны, и вызывает острые дискуссии в

юридической науке, с другой, является принцип равноправия субъектов Российской Федерации. Хотя с точки зрения закона, здесь всё ясно: ст. 5 ч.1 однозначно говорит о том, что субъекты РФ имеют равные права, а трактовать это как-то иначе не представляется возможным. Общеизвестно, что толковать норы Конституции РФ может лишь Конституционный Суд РФ. Так же и ч.4. ст.5 говорит о равенстве субъектов во взаимоотношениях с федеральными органами. Если анализировать Основные законы субъектов, где в республиках они называются Конституции, а других субъектах Уставы, то, надо заметить, что по юридической силе и иерархии в системе источников права они равнозначны, а значит, невозможно говорить о какой-либо «ассиметрии» субъектов РФ.

Равноправие субъектов РФ закрепляется и в ст. в 73. Конституции РФ, где говорится о том, что вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Немаловажно, что согласно ст.76 ч.6. Конституции РФ нормативно-правовой акт субъекта РФ имеет приоритет над федеральным законом, если этот акт принят по вопросам, выходящим за рамки предметов ведения РФ и совместного ведения РФ и субъектов РФ (ст.76 ч.4 Конституции РФ).

Принцип равноправия субъектов также действует при формировании Совета Федерации Федерального собрания: в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации – по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти.

Следует заметить, что внесённые поправки в Конституцию РФ в июле 2014 года наделили Президента РФ полномочиями назначать членов Совета Федерации, а именно, он может назначить до 10 процентов от общего числа членов Совета Федерации – представителей от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Из этого можно сделать вывод о том, что членов Совета Федерации от разных субъектов может быть разное количество, то есть, сам Президент решает сколько членов Совета Федерации и от какого субъекта он назначит.

Основополагающим принципом российского федерализма является наличие системы органов государственной власти в субъектах РФ.

Согласно ст. 2 ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 04.06.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Так же в субъектах РФ действуют два элемента судебной системы России: конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировые судьи.

Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

В п. 3. ст.18 ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 04.06.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» высшее должностное лицо субъекта РФ избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории

соответствующего субъекта РФ и обладающими активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на срок не более пяти лет, и лицо, избранное на эту должность не может замещать указанную должность более двух сроков подряд. Введён возрастной ценз в 30 лет для кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ. Кандидаты на должность высшего должностного лица субъекта могут выдвигаться либо политическими партиями, либо в порядке самовыдвижения. При этом политическим партиям предоставлено право выдвигать кандидатами не только членов своих партий, но и беспартийных граждан, а также членов других партий. Одновременно федеральным законодательством предусмотрены определенные условия при проведении выборов высших должностных лиц субъектов РФ или так называемые «фильтры». Прежде всего, президентский: Президент Российской Федерации по своей инициативе может провести консультации с политическими партиями, выдвигающими кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а также с кандидатами-самовыдвиженцами. Президент РФ может отрешить от должности высшее должностное лицо субъекта РФ в связи с утратой доверия за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей.

Наиболее скандальным формальным нововведением, ограничивающим конкуренцию, стал «муниципальный фильтр» [2, с. 46], поскольку выдвижение кандидата политической партией и выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения должны поддержать от пяти до десяти процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Конкретный процент регламентируется законодательством субъекта РФ. При этом кандидат должен быть поддержан депутатами представительных органов муниципальных районов и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных районов и городских округов субъекта Российской Федерации не менее чем в трёх четвертях муниципальных районов и городских округов субъекта Российской Федерации. Депутат представительного органа муниципального образования или избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования имеет право поддержать только одного кандидата, выдвинутого любой политической партией либо в порядке самовыдвижения. А самовыдвиженцы, кроме подписей депутатов обязаны собрать в свою поддержку подписи жителей региона от 0, 5 до 2 %. Вполне понятно, что данные лица, если они являются членами конкретных партий, то, и поддерживать на выборах они будут кандидатов от своих партий.

С одной стороны, механизм «муниципального фильтра» позволил губернаторам уменьшить влияние федеральной власти на процесс регистрации кандидатов. С другой стороны, упомянутый «фильтр» часто не мешал регистрироваться в качестве кандидатов, оппонентов действующим губернаторам с высоким потенциалом, но не поддержанных Кремлём. Губернаторы с низким или неустойчивым рейтингом по-прежнему находятся в полной зависимости от экономической, финансовой, административной или политической поддержки на федеральном уровне [7, с.7].

Подводя итог, следует констатировать, что проблемы социально-экономического развития российских регионов в современной геополитической и социально-экономической ситуации могут быть решены путём выработки эффективной социально-экономической и политической региональной политики, ориентированной на социально-экономическое и политическое развитие субъектов Российской Федерации, созданием в

регионах действенной и совершенной системы органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Битюцкий Е. В. Конституционная модель современного российского федерализма: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.02 / Битюцкий Евгений Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет], 2017. – 286 с.
2. Будаев Б.С. Политические партии и выборы главы субъекта РФ в Байкальском регионе // Власть. 2016. № 7. С. 45-49.
3. Глиглич-Золотарёва М.В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2. С.22-25.
4. Конев Ф.Ф. Федерализм: целостность федеративного государства // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 4. С.34-27.
5. Скворцова Ю.В. Современное состояние и перспективы модернизации современного российского федерализма // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С.68-73.
6. Шуликов А.О. Влияние федерального центра на формирование региональной политической элиты // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 1. С. 8

Вальмиева Ф.Н.
Уфа

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** В статье рассмотрены теоретические основы анализа эффективности использования основного капитала предприятия. Даны определения основных понятий, приведена система показателей, используемых для оценки эффективности использования основного капитала. Выделены некоторые пути повышения эффективности использования основных средств.*

***Ключевые слова:** основной капитал предприятия, основные фонды, основные средства, эффективность, анализ, конкурентоспособность, финансовое состояние.*

***Annotation:** The article discusses the theoretical foundations of the analysis of the effectiveness of the use of the company's fixed capital. The definitions of basic concepts are given, the system of indicators used to assess the efficiency of use of fixed capital is given. Some ways to improve the efficiency of the use of fixed assets have been identified.*

***Key words:** fixed capital of an enterprise, fixed assets, fixed assets, efficiency, analysis, competitiveness, financial condition.*

В современных экономических условиях одной из центральных проблем функционирования предприятия является повышение эффективности использования основного капитала. От решения данной проблемы зависит место предприятия в

промышленном производстве, его финансовое состояние и конкурентоспособность. Кроме того эффективное использование основного капитала оказывает влияние на финансовые результаты деятельности предприятия за счет увеличения выпуска продукции, снижения себестоимости, улучшения качества продукции, снижения налога на имущество и увеличения балансовой прибыли.

Вопросами, связанными с эффективностью использования основного капитала предприятия, занимались многие ученые и исследователи. Среди них можно выделить работы Епифановой И.Н., изучавшей основные проблемы формирования системы управления основным капиталом на производственных предприятиях. Иневатова О.А., Бухорбаева А.Т. и Клейман А.В. в своих работах подробно разобрали основные проблемы управления основным капиталом предприятия. Работы Ковшовой Е.А. и Поляковой А.А. посвящены изучению и анализу проблем функционирования основного капитала предприятия.

По мнению Епифановой И.Н. [1, с. 135] основной капитал предприятия представляет собой часть производительного капитала, который полностью и многократно принимает участие в производстве товара, переносит свою стоимость на новый продукт по частям, в течение ряда периодов.

В своих исследованиях Бухорбаева А.Т. [2, с. 198] отмечает, что основной капитал – это денежные средства, вложенные в наиболее главные фонды. Так же автор делает упор на то, что основной капитал изменяет свой вещественный вид и проходит такие последующие этапы, как: инвестирование – в настоящие активы, то есть, сооружения, постройки, машины и оборудование и подобное тому, но не в финансовые активы, что исключает преобразования в акции, облигации.

Под эффективностью использования основных средств Клейман А.В. [3, с. 308] подразумевает комплекс экономических понятий, которые показывают результативность работы предприятия за определенный временной отрезок соотносительно к максимальным производственным возможностям основных средств, которые находятся на балансе предприятия.

Ковшова Е.А. и Полякова А.А. [4, с. 37] отмечают, что анализ эффективности использования основных средств должен проводиться на предприятиях, чтобы оценить возможности по увеличению выпуска продукции при экономии капитальных вложений. Авторы отмечают, что этот анализ также позволит обнаружить причины снижения выпуска продукции, если это было связано с производительностью основных фондов [4, с. 38].

Так же стоит отметить, что анализ эффективности использования основных средств позволит определить, насколько продуктивно используется оборудование (механизмы) и какова степень обеспеченности производства техникой и оборудованием.

Этот анализ выступает составляющей управленческого учета и дает ответы на следующие вопросы:

- как повлияло состояние основных фондов на производительность труда и какова его динамика;
- какова степень загрузки оборудования;
- требуется ли проведение ремонта основных средств и насколько экономически оправданными будут дополнительные вложения.

Анализ эффективности использования основных средств позволяет принять стратегические решения [4, с. 39]:

- об увеличении/сокращении парка оборудования (закупке, консервации, продаже, взятии/передаче в аренду);

- о проведении ремонта (с определением его масштаба), модернизации;
- об изменении числа обслуживающего персонала и необходимости его обучения.

Для оценки эффективности использования основного капитала рассчитывается система показателей, которые были отмечены в работе Клеймана А.В. [3, с. 309]:

- коэффициент износа основных средств;
- коэффициент годности основных средств;
- коэффициент обновления основных средств;
- срок обновления основных средств;
- коэффициент интенсивности обновления;
- коэффициент выбытия основных средств;
- коэффициент реальной стоимости основных средств в имуществе организации;
- фондоотдача;
- фондоемкость;
- фондвооруженность;
- фондорентабельность основных средств.

Когда все основные показатели эффективности получены, можно проводить анализ полученной информации. Сначала выделим группы факторов в комплексе, которые влияют на уровень доходности производства:

- наличие основных средств труда, необходимых для проведения определенных технологических процессов;
- наличие необходимых трудовых ресурсов;
- обеспеченность персонала оборудованием.

Чтобы понять уровень эффективности, необходимо изучить структуру основных средств предприятия. Дело в том, что очень редко на предприятии используются абсолютно все средства, находящиеся на балансе. Активность использования оборудования в технологических процессах напрямую влияет на уровень эффективности. Если оборудование стоит, значит, оно, по сути, является балластом, который мешает предприятию развиваться.

Рост активной части используемых основных средств постепенно повысит доходность предприятия. Для этого нужно постоянно вкладывать средства в обновление фонда основных средств, чтобы понижался коэффициент износа основных средств и повышался показатель их годности.

Кроме этого, эффективность использования оборудования всегда будет зависеть от уровня его механизации и автоматизации.

Можно выделить несколько основных путей повышения эффективности использования основных средств:

- увеличение вложения средств в модернизацию технических процессов. Обновление оборудования приведет к все большей автоматизации производственного процесса, что даст возможность все технологические действия проводить быстрее;
- увеличение количества смен на предприятии;
- активное использование всего наличного на балансе оборудования. Отметим, что если часть основных средств поломаны, то необходимо проводить постепенный ремонт;
- снижение потерь времени в процессе работы оборудования;

– повышение уровня обученности персонала, который работает со станком и другим оборудованием.

Обобщая необходимо отметить, что для анализа эффективности использования основных средств используются показатели, которые четко указывают на то, насколько загружено оборудование, оснащены работники и экономично ли тратятся капиталовложения.

Список литературы

1. Епифанова, И.Н. Проблемы формирования системы управления основным капиталом на производственных предприятиях страны / И.Н. Епифанова, Е. Н. Маликова // Наука и экономика. – 2014. – № 1 (33). – С. 135-139.
2. Иневатова, О.А., Бухорбаева, А.Т. Теория и проблемы управления основным капиталом предприятия / О.А. Иневатова, А.Т. Бухорбаева // Молодой ученый. – 2016. – №30. – С. 198-201.
3. Клейман, А.В. Актуальные вопросы управления основным капиталом на предприятиях РФ / А.В. Клейман. Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-2. – С. 308-313.
4. Ковшова, Е.А., Полякова, А.А. О некоторых проблемах функционирования основного капитала предприятия / Е.А. Ковшова, А.А. Полякова // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 37-39.

Виноградов С.В.

Ещенко Ю.Г.

Астрахань

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ АСТРАХАНСКОГО ГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В 1980-Е ГГ.

***Аннотация.** В статье рассматривается комплекс проблем, возникших при строительстве жилья для рабочих кадров, занятых на возведении Астраханского газового комплекса. Анализ архивных источников и законодательной базы позволил выявить объемы и темпы строительства, а также оценить успешность решения жилищной проблемы в регионе.*

***Ключевые слова:** жилье, строительство, рабочие, Астраханский газовый комплекс, Астрахань, инфраструктура.*

***Annotation:** The article discusses a problems aroused during the house-building for workers, which employed in the construction of the Astrakhan gas complex. Analysis of archival sources and law base allowed revealing the volume and pace of house-building and to rate the success of solving the housing problem in the region.*

***Key words:** housing, construction, workers, Astrakhan gas complex, Astrakhan, infrastructure.*

Освоение Астраханского газоконденсатного месторождения, открытого в 1976 г., имело ряд объективных сложностей. Интерес к месторождению был обусловлен не только наличием значительных запасов газа, но и возможностью получения газовой технической серы, составлявшей основу химической и военной промышленности.

Обустройство месторождения предполагало возведение сложнотехнологического территориально-производственного комплекса. Это дало толчок не только для развития научных исследований и технологий, для создания новых производств на территории региона, но и для развития социально-бытовой инфраструктуры, строительства как жилых объектов временного назначения в районе непосредственного освоения месторождения, так и постоянного жилья в областном центре.

Уникальность Астраханского месторождения связана с аномально высоким давлением, наличием в газе большого количества сероводорода, углекислоты и других высокотоксичных компонентов. Это создало особые требования к организации добычи, переработки и транспортировки продукции, к обеспечению безопасности строителей и рабочих комплекса, к охране окружающей среды. Данные факторы были положены в основу проектирования и строительства комплекса. В частности, размещение производственных объектов по добыче и переработке газа предусматривалось в Аксарайском промышленном узле (в непосредственной близости от месторождения), а строительство жилья и социальной инфраструктуры для участников освоения – в г. Астрахани (60-70 км от месторождения) [2, с. 24].

Институтом «Ленгипрогор» был разработан проект расселения строителей и рабочих, занятых на обустройстве первой очереди Астраханского газового комплекса. Согласно утвержденному Министерством газовой промышленности СССР проекту, в г. Астрахани планировалось «строительство около 1 млн. кв. м жилья, школ на 8 250 ученических мест, детских дошкольных учреждений на 4 500 мест, поликлиник, а также многочисленных предприятий торговли, общепита, бытового обслуживания» [2, с. 25]. Более 50 % запланированных объектов предполагалось возвести в течение первой половины 1980-х гг. Объемы жилищного строительства в областном центре распределялись следующим образом. В микрорайоне Юго-Восточный № 3 планировалось построить 122 тыс. кв. м жилья, в центральной части г. Астрахани на выборочных участках – 124 тыс. кв. м, в районе по ул. С. Перовской – 464 тыс. кв. м, в микрорайоне «Никитинский бугор» – 90 тыс. кв. м, по ул. Яблочкова в виде индивидуальных домов – 30 тыс. кв. м, в Заболдинском районе – 170 тыс. кв. м [2, с. 21-22].

Ускоренные темпы строительства газового комплекса повлекли быстрый рост числа занятых на производстве (рабочих, инженерных кадров, молодежи, прибывавшей по комсомольским путевкам, а также спецконтингента). Строительство жилых домов осуществлялось местными субподрядчиками, в большей степени, силами треста «Главастраханьстрой» при поддержке производственного объединения «Астраханьгазпром». План по вводу жилья не выполнялся с первого же года начала строительства. В 1982 г. из предполагавшихся 30 тыс. кв. м жилья было введено только 20 тыс. кв. м, был сорван ввод 180-квартирного жилого дома из-за несвоевременной поставки строительных конструкций из Казани и неготовности инженерных сетей Юго-Восточного микрорайона Астрахани [2, с. 21].

К началу 1983 г. на сооружении газового комплекса было занято уже свыше 16 тыс. чел., и их всех было необходимо обеспечить жильем. Вместе с тем, графиком строительства на 1983-1986 гг. было предусмотрено только 350 тыс. кв. метров жилья, не было еще проектных разработок по социально-бытовым объектам. В результате этого, к концу 1983 г. темпы жилищного строительства были в 3 раза ниже, чем производственного [2, с. 3-4].

Так, уже на организационном этапе наметился разрыв между производственным и жилищным строительством. Постановлением Совета Министров функции генерального

подрядчика по «строительству объектов, необходимых для освоения Астраханского газоконденсатного месторождения» были возложены на Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. В его компетенцию входило не только возведение «объектов обустройства газоконденсатного месторождения», но и «жилых домов и объектов культурно-бытового назначения для работников подведомственных строительно-монтажных организаций», а также «строительство в неосвоенных районах временных зданий и сооружений» [5].

Если для строительства промышленных объектов отраслевыми министерствами были созданы новые мощные организации, такие как производственное строительномонтажное объединение «Астраханьпромгазстрой», тресты «Союзпромстрой», «Астраханьнефтегазстрой» Министерства промышленного строительства и др., то жилищное строительство было поручено тресту «Главастраханстрой». Существовавшие мощности и возможности треста по домостроению способны были обеспечить не более 50 % от запланированных масштабов ввода жилья, а строившийся в области домостроительный комбинат должен был начать работать не раньше середины 1980-х гг. [1, с. 6-11]. Главк не имел необходимой материально-технической базы для резкого наращивания объемов работ. По этой причине объемы жилищного строительства пересматривались несколько раз в сторону уменьшения на 1983-1986 гг. [2, с. 25].

Так как в области не было собственного производства панельных конструкций для строительства жилых домов, строительство жилья трестом «Главастраханстрой» осуществлялось преимущественно за счет завоза деталей домов из других районов страны. Отсутствие конкретных заданий по объемам привоза деталей привели к тому, что и заниженные планы, явно не обеспечивавшие потребности рабочих газового комплекса, ежегодно не выполнялись [2, с. 78-79].

Проектом института «Ленгипрогор» на 1982-1985 гг. планировалось строительство жилья в объеме 600 тыс. кв. м, из которых 230 тыс. кв. м предполагалось построить на свободных территориях, а 370 тыс. кв. м - на реконструируемых участках. В 1982 г. были сданы 5 первых домов площадью 21 тыс. кв. м на свободных территориях с полным инженерным обеспечением. Размещение жилых домов на выборочных площадках было связано с тем, что разработанные проекты застройки жилых районов города предусматривали строительство домов повышенной этажности. Тем не менее, Минпромстрой СССР продолжал поставку в Астрахань, в основном, пятиэтажных домов, проекты которых были сняты с рассмотрения Госстроем РСФСР. На совещании у Министра газовой промышленности СССР Динкова В.А. с участием представителей Госгражданстроя СССР было принято решение о поставке в Астрахань конструкций крупнопанельных домов в объеме 50 тыс. кв. м в 1981-1982 гг. Однако Минпромстрой СССР без согласования с горисполкомом и Госстроем РСФСР продолжал поставки деталей для строительства пятиэтажных домов (на 1983-1984 гг.).

Несогласованность в действиях отраслевых министерств тормозили проектирование и строительство жилых комплексов, в частности, микрорайонов по ул. С. Перовской и «Никитинский бугор». Объединения «Астраханьгазпром» и «Главастраханстрой» «неудовлетворительно вели застройку и инженерную подготовку Юго-Восточного микрорайона № 3» [2, с. 22]. Разработанный в 1982 г. проект района по ул. С. Перовской по замечаниям Госстроя РСФСР долгое время находился на корректировке в «Ленгипрогоре» и до конца 1983 г. не был утвержден [2, с. 23].

Попытки хотя бы частично решить проблему строительства жилья за счет поставки железобетона и привлечения к монтажу и отделке домов организаций из других регионов страны оказались малоэффективными.

Чтобы хотя бы как-то решить проблему размещения кадров усиленно строилось временное жилье непосредственно в зоне промышленного узла, на территории которого в 1983 г. проживало около 10 000 чел., а к 1986 г. – 12 тыс. чел. Для размещения строителей Астраханского газового комплекса были возведены несколько временных жилых поселков: поселок Молодежный, поселок Вахтовый и поселок Чайка [3, с. 129-130].

Однако размещение участников освоения комплекса в данных поселках носило временный характер, не способствовало закреплению вновь прибывавших кадров на производстве. Временные жилые поселки не могли решить вопрос размещения всех работников. Кроме того, ввиду высокой токсичности газа Астраханского месторождения постоянное проживание людей на его территории было чревато серьезными последствиями для здоровья.

Проблемы строительства жилья в области были отмечены и в центральных органах управления. «Совет Министров СССР отмечает, что из-за серьезных недостатков в планировании и организации работ... неудовлетворительно ведется строительство жилых домов и других объектов социального назначения для работников, занятых на строительстве объектов Астраханского газового комплекса» [7]. Такая ситуация сложилась и в силу того, что строительство жилья для участников освоения велось только по годовым планам. Четкой программы жилищно-гражданского строительства на перспективу не было [2, с. 33].

Первая упорядоченная программа строительства жилья и социальных объектов нашла отражение в проекте постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению строительства в городе Астрахани жилых домов и объектов культурно-бытового и коммунального назначения для работников, занятых на строительстве и эксплуатации Астраханского газоконденсатного месторождения». Проект постановления находился на рассмотрении в Министерстве газовой промышленности СССР, после чего был передан на утверждение Совету Министров. В постановлении был определен перечень отраслевых министерств, ответственных за возведение в Астраханской области объектов жилого и социального назначения. Согласно постановлению, предполагалось «осуществить в 1986-1992 гг. строительство и ввод в эксплуатацию в г. Астрахани жилых домов, объектов коммунального хозяйства, просвещения, здравоохранения, культуры, общественного питания и других объектов» [6]. Целевая программа строительства жилья и объектов инфраструктуры была рассчитана до 1992 г. Ее реализация началась в 1986 г., но не была завершена в полной мере ввиду экономического кризиса конца 1980-х гг. и распада союзного государства.

Тем не менее, принятая программа дала некоторые результаты. Для ее осуществления был построен новый домостроительный комбинат, ряд предприятий строительной индустрии, что позволило увеличить объемы жилищно-гражданского строительства в области. В решение жилищной проблемы были вовлечены строительные организации Волгограда, Ставрополя, Казани, Рязани, Оренбурга и Волгодонска, которые строили в общей сложности около 40 тыс. кв. м жилья в год [4, с. 42-43].

Повышенное внимание ЦК КПСС, Советского правительства, отраслевых министерств к строительству Астраханского промышленного комплекса было вызвано общей тенденцией развития территориально-производственных комплексов страны. Несмотря на существовавший дефицит жилья для участников освоения месторождения, итогом работы над жилищным вопросом стало значительное увеличение темпов строительства в областном центре, рост уровня благоустройства новых жилых районов и развитие жилищно-строительной кооперации.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (далее - ГАСД АО). Ф. 325. Оп. 90. Д.175.
2. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 93. Д.208.
3. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 102. Д.100.
4. ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 102. Д.267.
5. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 сентября 1981 г. № 943 «О мерах по освоению Астраханского газоконденсатного месторождения» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система Консультант Плюс.
6. Постановление Совета Министров СССР от 29 августа 1985 г. № 822 «О мерах по обеспечению строительства в г. Астрахани жилых домов и объектов социально-бытового назначения в связи с развитием Астраханского газового комплекса» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система Консультант Плюс.
7. Постановление Совета Министров СССР от 21 февраля 1987 г. № 227 «О дополнительных мерах по освоению Астраханского газоконденсатного месторождения» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система Консультант Плюс.

Горбунов Д.В.,
Уфа

ТЕНДЕНЦИИ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: в статье проводится анализ состояния тенденций экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Республике Башкортостан. Исследование показало, что общая сумма затрат на приобретение продуктов питания в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг. возросла на 76,5%. Общие размеры экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг. возросли в 6,9 раза, в т.ч. в страны дальнего зарубежья – в 8,3 раза, в страны СНГ – в 5,8 раза. При этом размеры импорта продовольственных товаров увеличились на 2,1%, в том числе из стран дальнего зарубежья – снизились на 7,3%, а из стран СНГ, наоборот, – возросли на 62,5%. Республика Башкортостан динамично наращивает экспортный потенциал продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья как со странами дальнего, так и со странами ближнего зарубежья, постепенно снижая зависимость от импорта.

Ключевые слова: экспорт, импорт, продовольственные товары, затраты на питание, мясо и мясопродукты, потребление.

Annotation: the article analyzes the state of trends in exports and imports of food products and agricultural raw materials in the Republic of Bashkortostan. The study showed that the total cost of purchasing food in the Republic of Bashkortostan for the period from 2010 to 2017. increased by 76.5%. The total size of exports of food products and agricultural raw materials in the Republic of Bashkortostan for the period from 2010 to 2017. increased by 6.9 times, incl. to foreign countries - 8.3 times, to the CIS countries - 5.8 times. At the same time, the size of imports

of food products increased by 2.1%, including from non-CIS countries - decreased by 7.3%, and from the CIS countries, on the contrary, increased by 62.5%. The Republic of Bashkortostan is dynamically increasing the export potential of foodstuffs and agricultural raw materials both with foreign and neighboring countries, gradually reducing dependence on imports.

Keywords: *export, import, foodstuffs, food costs, meat and meat products, consumption.*

Изменение внешнеэкономических торговых отношений способствовало перестройке внутриэкономических производственных процессов, трансформационным преобразованиям большинства отраслей экономики страны и Республики Башкортостан. Эти преобразования происходят наряду с процессами урбанизации населения, в связи с чем отражаются на потребительских предпочтениях, способствуют росту спроса на отдельные продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В таких условиях задачи продовольственного самообеспечения России и ее регионов в условиях импортозамещения и санкций только возрастают [1]. Рассмотрим стоимость затрат на покупку продуктов питания и изменение удельного веса затрат на мясо и мясопродукцию в городской и сельской местности Республики Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг. в таблице 1.

Таблица 1

Стоимость затрат на покупку продуктов питания и удельный вес затрат на мясо и мясопродукты в городской и в сельской местности Республики Башкортостан (в процентах) [2, С.65]

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г.
Всего руб. на человека в месяц	2807,4	4382,7	4837,6	4956,3	176,5%
в % к итогу					
мясо и мясопродукты	30,7	32,1	31,4	31,2	+0,5 п.п.
в городской местности	32,3	31,6	31,7	31,9	-0,4 п.п.
в сельской местности	27,3	33,2	30,5	29,6	+2,3 п.п.

Из данных, представленных в таблице 1 следует, что общая сумма затрат на приобретение продуктов питания в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг. возросла на 76,5%, а общий удельный вес затрат на мясо и мясопродукты возрос с 30,7% в 2010 г. до 31,2% в 2017 г., т.е. увеличился на 0,5 п.п. В городской местности удельный вес затрат на мясо и мясопродукты в 2010 г. составлял 32,3%, в сельской – 27,3%, а в 2017 г. – в городской местности стал равным 31,9%, в сельской – 29,6%.

Рассмотрим уровень потребления продуктов питания в домашних хозяйствах в городской и в сельской местности Республики Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг. в таблице 2.

Таблица 2

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Республики Башкортостан (килограммов на человека в месяц) [2, С.69]

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г.
Мясо и мясопродукты	8,1	7,6	8,4	8,8	108,6
в городской местности	8,2	7,7	8,8	9,3	113,4
в сельской местности	7,9	7,5	7,8	7,9	100,0

Данные официальной статистики Башкортостанстата свидетельствуют о том, уровень потребления мяса и мясопродуктов за период с 2010 по 2017 гг. в регионе увеличился на 8,6%, в т.ч. в городской местности – на 13,4%, в сельской – остался неизменным.

Еще одним показателем, характеризующим потенциальные возможности населения по приобретению товаров, является покупательная способность денежных доходов (таблица 3).

Таблица 3

**Покупательная способность денежных доходов
в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг.
(килограммов в месяц) [2, С.71]**

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г.
Говядина	102,9	90,2	95,6	95,2	92,5
Масло сливочное	96,4	83,8	75,5	58,7	60,9
Водка, л	82,3	57,2	56,2	55,5	67,4
Молоко цельное, л	684,7	615,6	596,2	538,4	78,6
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	589,7	526,1	500,0	483,6	82,0
Мука пшеничная	1078,2	912,6	937,8	985,6	91,4
Масло подсолнечное	321,0	295,2	273,5	299,5	93,3
Макаронные изделия	570,9	579,7	585,0	555,4	97,3
Яйца куриные, 10 шт.	6034	5298	5172	5991	99,3
Рис шлифованный	485,8	481,2	535,5	566,2	116,6
Картофель	953,1	1123,2	1484,2	1122,8	117,8
Сахар-песок	529,0	539,9	559,6	717,7	135,7

Из данных таблицы 3 можно сделать вывод, что говядина в регионе за анализируемый период подорожала на 7,5%, масло – на 29,1%, водка – на 32,6%, молоко – на 21,4%, хлеб и хлебобулочные изделия – на 18%, мука пшеничная – на 8,6%, масло подсолнечное – на 6,7%, яйца – на 0,7%. В регионе подешевели: сахар-песок – на 35,7%, картофель – на 17,8%, рис – на 16,6%.

Если в 2010 г. на среднемесячный доход можно было приобрести 102,9 кг говядины и 684,7 литров молока в месяц, то в 2017 г. стало возможным приобретать лишь 95,2 кг говядины и 55,5 кг масла в месяц.

Рассмотрим товарную структуру оптовой торговли организаций оптовой торговли по мясным и молочным продуктам (таблица 4).

Таблица 4

Удельный вес мясной и молочной продукции в товарной структуре оптовой торговли в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг. [2, С.81]

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г.
Мясо и птица	1,8	0,8	1,4	1,7	-0,1 п.п.
Молочная продукция	2,0	3,4	4,2	4,0	+2,0 п.п.

Из данных, представленных в таблице 4, следует, что удельный вес мясной продукции в общей структуре оптовой торговли уменьшился с 1,8% в 2010 г. до 1,7% в 2017 г., а удельный вес молочной продукции – возрос на 2 п.п. Рассмотрим удельный вес

продовольственных товаров и сельскохозяйственного в товарной структуре экспорта и импорта в таблице 5.

Таблица 5

**Удельный вес продовольственных и сельскохозяйственных товаров
в структуре экспорта и импорта Республики Башкортостан
(в процентах к общему объему) [2, С.89-94]**

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г., (+/-) п.п.
Удельный вес экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	0,1	0,4	0,4	0,9	+0,8
Удельный вес экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны дальнего зарубежья	0,0	0,3	0,2	0,6	+0,6
Удельный вес экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны СНГ	0,2	0,7	0,9	1,8	+1,6
Удельный вес импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	3,2	3,1	3,9	3,2	+0,0
Удельный вес импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран дальнего зарубежья	4,5	2,6	3,4	3,1	-1,4
Удельный вес импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран СНГ	1,1	5,1	5,6	3,6	+2,5

Удельный вес экспорта в страны дальнего зарубежья за период с 2010 по 2017 гг. увеличился на 0,6 п.п., в страны СНГ – на 1,6 п.п. Удельный вес импорта из стран дальнего зарубежья за анализируемый период сократился с 4,5% до 3,1%, т.е. на 1,4 п.п., а в страны СНГ – возрос с 1,1% до 3,6%, т.е. на 2,5 п.п. Активизация развития взаимоотношений со странами бывших союзных республик и укрепление взаимовыгодного сотрудничества обусловлены традиционной надежностью и долговременными дружескими отношениями. Рассмотрим динамику изменения этих показателей в денежном эквиваленте в таблице 6.

Таблица 6

**Размеры продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в товарной
структуре экспорта и импорта Республики Башкортостан
(в миллионах долларов США) [2, С.89-94]**

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г., (+/-) п.п.
Размеры экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	5,4	27,3	18,7	37,0	в 6,9 раза
Размеры экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны дальнего зарубежья	2,3	18,7	11,2	19,0	в 8,3 раза
Размеры экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны СНГ	3,1	8,6	7,5	18,0	в 5,8 раза

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г., (+/-) п.п.
Размеры импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья	23,8	20,4	24,5	24,3	102,1
Размеры импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран дальнего зарубежья	20,6	13,7	16,3	19,1	92,7
Размеры импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран СНГ	3,2	6,7	8,2	5,2	162,5

Из данных, представленных в таблице 6 следует, что общие размеры экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2017 гг. возросли в 6,9 раза, в т.ч. в страны дальнего зарубежья – в 8,3 раза, в страны СНГ – в 5,8 раза. При этом размеры импорта продовольственных товаров увеличились на 2,1%, в том числе из стран дальнего зарубежья – снизились на 7,3%, а из стран СНГ, наоборот, – возросли на 62,5%.

Примечательно то, что в 2010 г. размеры импорта со странами дальнего зарубежья превышали размеры экспорта в 8,9 раза, а в 2017 г. ситуация выровнялась и размеры экспорта и импорта стали составлять около 19 млн. долларов США. Со странами СНГ в 2010 г. у Республики Башкортостан размеры экспорта и импорта были примерно одинаковыми, а в 2017 г. размеры экспорта стали превышать размеры импорта в 3,5 раза, что свидетельствует о положительных процессах импортозамещения и выхода на новые рынки.

Таким образом, следует отметить, что Республика Башкортостан наращивает экспортный потенциал продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья как со странами дальнего, так и со странами ближнего зарубежья, постепенно снижая зависимость от импорта.

Список литературы

1. Кузнецова А.Р., Гусманов У.Г. Ключевые задачи продовольственного самообеспечения России и ее регионов в условиях импортозамещения и санкций. // Агропродовольственная политика России. 2016. №3 (51). С.2-5.
2. Торговля в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 117 с.

*Девяткина О.А.
г. Астрахань*

РАЗВИТИЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

Аннотация: Статья раскрывает некоторые особенности работы рыбной промышленности Астраханской губернии в начальный период новой экономической политики в 1921-1924 гг. В тот период Астраханская губерния являлась мощным центром рыболовства с большим количеством рыбных промыслов и рыбообрабатывающих предприятий, снабжавших своей продукцией крупные города. От

успешной работы рыбной отрасли в то голодное время зависела продовольственная безопасность страны.

Ключевые слова: новая экономическая политика, рыбная промышленность, Госрыбтрест, Астрахань.

Annotation: *The article reveals some features of the work of the fishing industry of the Astrakhan province in the initial period of the new economic policy in 1921-1924. At that time, Astrakhan Province was a powerful fishery center with a large number of fisheries and fish processing enterprises supplying large cities with their products. The food security of the country depended on the success of the fish industry at that time of famine.*

Keywords: *new economic policy, fish industry, Gosrybtrest, Astrakhan.*

В марте 1921 г. на X съезде РКП (б) ненавистная крестьянству продразверстка заменялась продналогом и была провозглашена новая экономическая политика. Но сложившиеся на местах в период «военного коммунизма» и гражданский войны новые органы власти неоднозначно восприняли эту новую инициативу руководства РКП(б) и в части губерний не спешили с ее введением [6, с. 36]. Как вспоминает участник тех событий, известный журналист Н.Валентинов, В.И.Ленин в разговоре с ним жаловался, что в провинции новая экономическая политика «остаётся в громадной степени, не разъясненной и непринятой» [2, с. 66].

В частности, в Астраханской губернии в 1921 фактически многое оставалось без особых изменений, как будто бы НЭП не начинался. Особенно это заметно было в работе главной отрасли края – рыбной [5, с. 144-145]. Пленум Астраханского губкома РКП(б) на заседании, проходившем 5 мая 1921 г. обсудил пути восстановления рыбной промышленности, пострадавшей в ходе гражданской войны и принял решение о «неприменимости натурального налога в рыбном деле» [8, л. 14].

Основными производителям в рыбном деле в тот период были ловцы. Так же как и крестьяне, они вели свое хозяйство. На них также в период «военного коммунизма» распространялась продразверстка, по которой практически весь улов они отдавали государству. А на какие средства жить и поддерживать хозяйство это никого не интересовало. А ловецкое хозяйство нуждалось в постоянной реконструкции. Ибо для выхода в Каспийское море, где были максимальные уловы, нужно было иметь небольшое судно – стойку, которое нуждалось в постоянном обслуживании. Для лова нужно было иметь запас разнообразных сетей, которые нуждались в постоянном ремонте и обновлении. В предыдущие годы многие ловецкие хозяйства из-за того отношения со стороны государства разорились, а оставшиеся сумели продержаться на дореволюционных запасах сетей и оборудования, но к моменту начала НЭПа все это тоже заканчивалось. И вот, по своему решению астраханских властей эти хозяйства также обрекались на уничтожение. Уловы в результате такого курса продолжали падать, производительность труда была низкая. По сообщениям астраханской газеты «Коммунист» весной 1921 г. на рыбных промыслах из-за плохой организации гнила выловленная рыба. И это происходило в месяцы, когда в Поволжье свирепствовал голод и тысячи людей были обречены на голодную смерть [4, с. 32].

Осенью 1921 г. продразверстка все же была заменена на продовольственный налог. Факты показывают, что в 1921-1924 гг. – каких-либо существенных изменений под влиянием новой экономической политики в астраханской рыбной промышленности не произошло. Можно утверждать, НЭП до нее «не добрался».

Дело в том, что основные рыбные промыслы и рыбообрабатывающие предприятия продолжали прибывать в ведении государственной монополии - главка «Областьрыба». Частный капитал и кооперативные организации не допускались к добыче рыбы, а разоренные политикой «военного коммунизма» ловецкие хозяйства не могли быть локомотивом восстановления отрасли [1, с. 133].

Средств на подъем рыбной промышленности хотя бы до уровня 1913 г. у «Областьрыбы» не было, из-за плохого хозяйствования множество промыслов было брошено. Но руководство государственной монополии по-прежнему чинило препятствия всем потенциальным арендаторам [11, с. 141]. Жители села Сергиевка Икрянинской волости Астраханского уезда обратились в июле 1923 г. в Президиум ВЦИК РСФСР с просьбой об аренде пустующих рыбных промыслов, находящихся недалеко от с. Сергиевкина следующих условиях:

1. «Срок аренды - 10 лет.

2. Годовая арендная плата за пользование не должна превышать 35% всей поселенной на этих промыслах рыбы.

3. Рыбаки обязуются в двухлетний срок привести в порядок пришедшие в негодность промыслы» [13, с. 32].

Президиум ВЦИК РСФСР перенаправил это прошение в Совет Народных Комиссаров, с припиской об удовлетворении ходатайства, так как: а) жители рыбный промысел является единственным занятием для сельчан; б) рыбаки села Сергиевка всегда считались хорошими рыбаками и изготовляемые ими рыбопродукты ничуть не хуже товаров «Областьрыбы»; в) «Областьрыба» не может организовать производительную работу на всех своих промыслах и часть улова портится. В поддержку сергиевцев выступил целый ряд общественных организаций, например: Правление Всероссийского Союза Рыбаков, Астраханский Дом крестьянина и ловца и др. К переданному в Совет народных комиссаров РСФСР делу была также приложена справка из главного профсоюзного органа – Центрсоюза. В ней отмечалось, что «Центрсоюз неоднократно в своей работе имел дело с товарами сергиевских рыбаков и находит их по качеству удовлетворительными, ни в коем случае не уступающими по качеству товарам Астраханской “Областьрыбы”». Однако руководство рыбной отрасли, не желая терять монополию, твердо встало на сторону своей региональной структуры и сумело пролоббировать в Правительстве отказ в аренде жителям села Сергиевка. В том же 1923 г. «Главрыба» отказала в ходатайстве Центрсоюзу о передаче в аренду нескольких промыслов. Основанием для отказа всем потенциальным арендаторам служило следующее безапелляционное утверждение: «изъятие этих промыслов из ведения «Главрыбы» дезорганизует рыбное дело» [3, с. 68].

Но в 1924 г. монополизму в рыбной отрасли все же пришел конец. Постановлением СТО 31 января 1924 г. «Областьрыба» была преобразована в Государственный Волго-Каспийский рыбный трест (Госрыбтрест). В отличие от предыдущей структуры, Госрыбтрест мог сдавать часть рыбных промыслов в аренду [14, с. 25]. На него так же возлагалась защита рыбных богатств Волго-Каспийского региона, а так же финансирование научных программ по изучению Каспийского моря.

По влиянию на положение в губернии Госрыбтрест соперничал с Губкомом РКП(б). Поэтому партийные астраханские руководители ревниво следили за работой этой организации и частенько жаловались в ЦК РКП(б) на работу руководителей Треста. Так в одной из таких докладных сообщалось, что Госрыбтрест «взял под свое управление все подсобные производства, обслуживающие рыбные промыслы, но которые до революции не были под рыбопромышленниками: лесопильный завод, сетевязальные

фабрики, бондарные мастерские, мыловаренный завод, металлообрабатывающие заводы. Для собственных нужд Госрыбтрест арендовал мельницу, создал судостроительную верфь. Специальная структура Треста занималась снабжением работников предметами широкого потребления, мануфактурой и продовольствием. Докладная записка заканчивалась следующим выводом: «Госрыбтрест не хочет быть зависимым ни в чем, ни от кого, ни от местных властей, ни от рынка» [15, с. 39].

Важной функцией, возложенной на Госрыбтрест Правительством, была охрана рыбных богатств. Одновременно Трест являлся главным эксплуататором этих богатств. Многие современники (от губернских партийных руководителей и до ученых Ихтиологической лаборатории и журналистов) фиксировали это противоречие в его функциях, иронично напоминая о басне И.А. Крылова «Волк на псарне» и прочих произведениях на эту тему [12].

Астраханский Губком РКП(б) в октябре 1924 г. создал комиссию по проверке рыбоохранной деятельности Госрыбтреста. В ходе проверки были обнаружены многочисленные нарушения со стороны Госрыбтреста. В итоговой записки комиссии отмечалось, что особая структура Госрыбтреста «Отдел по охране рыболовных вод», под видом рыбоохранной деятельности, превышая полномочия, вытесняет конкурентов с рыбных промыслов, притесняет свободных ловцов. Охранники Госрыбтреста незаконно обыскивали железнодорожные составы, пароходы, баржи, ловецкие села. Все это делалось вопреки запрету ГПУ НКПС задерживать суда, железнодорожные составы и другие виды транспорта. «Отдел по охране рыболовных вод» также незаконно присвоил себе право ареста. В Отделе была организована служба по сбору информации, на подобие ЧК, которая подчинялась непосредственно руководству Госрыбтреста, и которая, по мнению авторов итоговой записки «могла, при данных условиях, превратиться только в орган прикрытия преступлений, творившихся самим же трестом» [9, л. 83].

Как сообщалось выше, деятельность Волго-Каспийского Государственного рыбного треста, серьезно притесняла и препятствовала нормальному развитию ловецких хозяйств. «Положение ловца чрезвычайно тяжелое, – отмечалось в отчетном докладе на XIII Астраханской губернской партийной конференции в ноябре 1924 г., – мы его совершенно в прошлые годы обобрали, отняли у него посуду, лодки. Они валялись, гнили, дразнили ловцов и сейчас еще продолжают валяться... экономически он много потерял – у него были суда, лодки, оборудование и все это в период «орачивания» ловца было у него отнято рыбной промышленностью» [10, л. 25].

Кризис 1923 г., больше известный как «ножницы» цен, негативным образом отразился на астраханской рыбной промышленности. Суть кризиса заключалась в значительном расхождении между низкими ценами на сельскохозяйственную продукцию, в данном случае цены на рыбу и высокими ценами на промышленные товары [7, с. 52]. По данным ученого-ихтиолога К.А. Кисилевича осенью 1922 г. «Областьрыба» установила закупочные цены на рыбу-сырец, которые оставались неизменными в течение года, в то время как цены на рыболовное оборудование стабильно росли [14, с. 44].

После провозглашения новой экономической политики борьба различных групп населения и организаций за право пользования рыбными промыслами серьезно обострилась. Государственная монополия в регионе – «Областьрыба» – всячески препятствовала сдаче, даже пустующих рыбных промыслов в аренду. С помощью «ножниц» цен «Областьрыба» «держала на крючке» обедневших ловцов, заставляя их работать в убыток, и никак не способствуя восстановлению их хозяйств. Изменения к

лучшему в рыбной промышленности начались только в 1924 г., когда, наконец, широко стала внедряться аренда, появилась конкуренция в отрасли, когда государством стали приниматься реальные меры по восстановлению ловецких хозяйств.

Список литературы

1. Батрашев Д. К., Виноградов С. В. Судьба частного рыбного промысла в Астрахани в 1928-1929 гг. // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 130-134.
2. Валентинов (Вольский) Н. В. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. М.: Современник, 1991. – 367 с.
3. Виноградов С. В. Кризис в рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна в 1918-1924 гг.: причины и последствия // Современная научная мысль. 2014. №2. С.64-72.
4. Виноградов С. В. Нэп: опыт создания многоукладной экономики. Астрахань: изд. Сорокин Р.В., 2015. – 148 с.
5. Виноградов С. В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. 2006. № 12. С.144-149.
6. Виноградов С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа 1921-1927 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992.– 226 с.
7. Виноградов С. В., Ещенко Ю. Г. «Ножницы» цен 1923 г.: причины масштабы последствия // Современная научная мысль. 2017. № 6. С.49-56.
8. Государственный архив современной документации Астраханской области (далее - ГАСД АО). Ф.1. Оп.1. Д. 56.
9. ГАСД АО. Ф.1. Оп.1. Д. 80.
10. ГАСД АО. Ф.1. Оп.1. Д. 121.
11. Ещенко Ю. Г., Виноградов С. В., Кулакова Н. И. Частное предпринимательство в период нэпа (на материалах Поволжья) // Вестник Волгоградского гос. университета. Серия 4. 2017. Т.22. №4. С.139-150.
12. Коммунист. 1925. 11 апреля.
13. Наш Край. 1922. № 1.
14. Наш Край. 1924. № 1.
15. Наш Край. 1925. № 6.

Докучаев Т.С.,
Уфа

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В СУБЪЕКТАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье рассмотрена динамика изменения структуры валового регионального продукта как в целом в Приволжском федеральном округе, так и отдельно субъектов данного округа. Исследование структуры данного показателя у субъектов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) за период 2012–2016 гг. проводится с применением индексного метода. Все это позволило выделить тренды развития субъектов Приволжского федерального округа в контексте формирования инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, тренды развития, факторы формирования, валовый региональный продукт.

Annotation: *The article considers the dynamics of changes in the structure of the gross regional product both as a whole in the Volga Federal District, and separately the federal subjects of this district. The study of the structure of this indicator in the subjects of the Volga Federal District for the period 2012–2016 years carried out using the index method. All this made it possible to identify trends in the development of the federal subjects of the Volga Federal District in the context of shaping the investment attractiveness of the federal subjects of the Russian Federation.*

Key words: *Russian federal subjects, development trends, factors of formation, gross regional product.*

Состояние национальной экономики в значительной степени определяется уровнем развития экономики отдельных регионов страны.

Развитие экономической ситуации в 2017 г. и осторожные прогнозы на 2018-2020 гг. и последующие годы позволяют предположить, что российская экономика продемонстрировала более высокий потенциал устойчивости, чем от нее ожидали. Одним из важных условий, повлиявших на улучшение ситуации, является высокая способность региональных экономических систем к адаптации по отношению к факторам внутренних и внешних рисков. Фундамент национальной экономики формируется из совокупности экономик отдельных регионов, которые при возникновении экономической нестабильности проявляют свои балансирующие свойства и способность быстрой адаптации к новым условиям. Региональные экономики имеют возможность модифицироваться под влиянием внешней среды, обладая при этом большой устойчивостью внутрирегиональных и межрегиональных хозяйственно-экономических связей.

В таких случаях важно выявить результативность управленческих решений со стороны региональных органов власти, направленных на изменение структуры экономики с целью обеспечения ее сбалансированного и устойчивого развития, способного противостоять факторам экономического кризиса. Специфическая структура экономики в одних регионах может оказаться более уязвимой в нестабильный период, при том, что в других регионах иная структура может оказаться готовой воспользоваться своими преимуществами в изменившихся условиях для обеспечения экономического роста.

Принимая во внимание особенности рассматриваемых управленческих стратегий развития региональных экономик, сформулирована задача определения структуры валового регионального продукта субъектов РФ, входящих в федеральный округ, и трендов их сходимости к общей структуре экономики данного федерального округа, которое могло произойти в результате активного или пассивного управленческого воздействия со стороны окружного уровня власти. Для исследования выбран Приволжский федеральный округ.

С целью оценки экономического развития субъектов ПФО проанализируем показатели валового регионального продукта за период 2012–2016 гг.

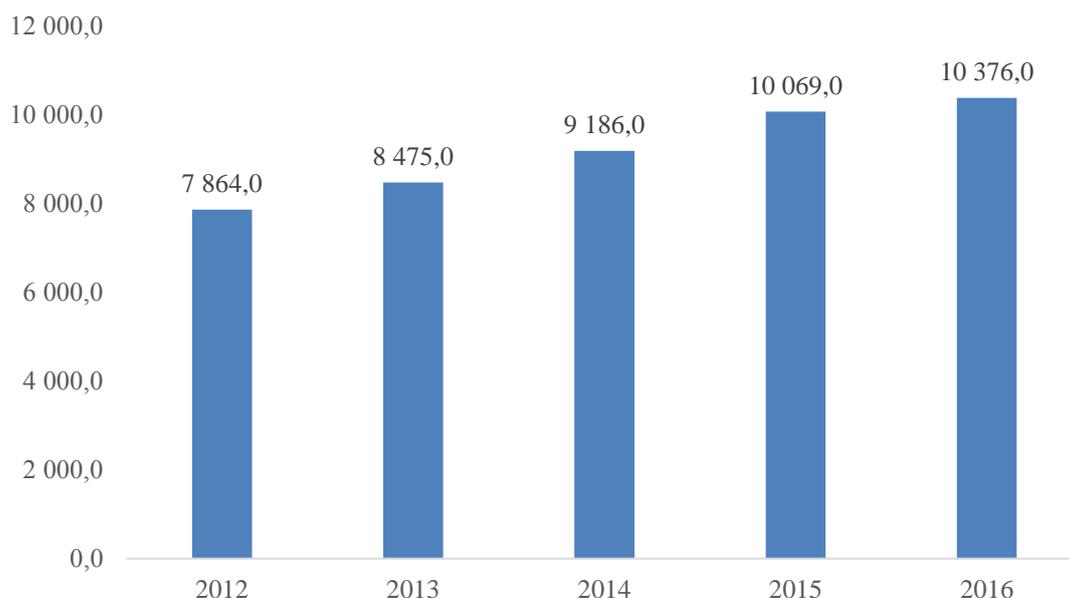

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта ПФО за 2012 – 2016 гг., млн. руб.

Абсолютно во всех субъектах Приволжского федерального округа ВРП демонстрирует положительную динамику на протяжении рассматриваемых 5 лет. Большая доля валового продукта в Приволжском федеральном округе приходится на 5 субъектов из 14. По данным 2016 г. 65,7% ВРП по ПФО создано в республиках Башкортостан и Татарстан, Пермском крае, Нижегородской и Самарской областях.

Таблица 1

Структура ВРП в субъектах Приволжского федерального округа в 2017 году

Субъект ПФО	разделы ОКВЭД														
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
Приволжский федеральный округ	7,7	0,0	12,1	23,9	3,8	6,6	12,9	1,0	7,8	0,3	10,7	4,5	3,3	4,1	1,3
Республика Башкортостан	7,7	0,0	3,7	27,5	3,7	9,0	15,4	1,3	8,0	0,3	9,5	3,9	4,1	4,6	1,3
Республика Марий Эл	16,8	0,0	0,1	29,8	3,8	5,6	11,3	1,2	4,4	0,4	9,7	7,3	3,5	4,2	1,9
Республика Мордовия	14,4	0,0	0,1	24,5	4,7	10,3	10,8	1,1	6,9	0,3	8,6	7,8	4,1	5,2	1,2
Республика Татарстан	7,4	0,0	21,1	18,7	2,5	8,4	14,1	0,9	6,9	0,3	10,2	2,7	2,8	2,5	1,5
Удмуртская Республика	7,8	0,0	23,2	21,3	2,3	5,3	9,8	0,9	6,9	0,3	8,5	4,3	3,3	4,7	1,4
Чувашская Республика	10,6	0,0	0,1	25,9	4,4	7,1	13,9	1,6	6,7	0,5	11,8	6,5	4,1	5,3	1,5
Пермский край	2,3	0,0	16,9	31,8	3,0	4,1	11,8	1,0	6,7	0,3	9,9	4,4	2,9	3,7	1,2
Кировская область	8,7	0,0	0,3	28,8	3,9	4,7	13,4	1,4	8,3	0,4	9,3	8,7	4,2	5,8	2,1

Нижегородская область	3,9	0,0	0,1	30,7	3,9	5,6	16,0	0,9	9,5	0,3	15,9	4,2	3,1	4,3	1,6
Оренбургская область	10,4	0,0	34,6	13,1	3,7	6,9	7,4	1,0	6,2	0,2	5,1	4,1	2,8	3,8	0,7

Рассмотрев общую динамику валового регионального продукта ПФО, характеризующую вектор экономического развития субъектов Приволжского федерального округа, перейдем к анализу индикаторов, характеризующих структуру валового регионального продукта.

Поскольку региональная экономика представляет собой открытую систему, это не позволяет четко ограничить создание добавленной стоимости на данной территории и с высокой достоверностью оценить ее размеры. В частности, оказывает влияние наличие корпораций, функционирующих на основе интегрировано-вертикальных и горизонтальных схем и особенности ведения бухгалтерского учета, что не позволяет оценить выпуск и затраты на производство производственных единиц, входящих в такие корпорации.

Таблица 2

Структура ВРП по Приволжскому федеральному округу в целом

Год	Разделы ОКВЭД														
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
2012	7,1	0,0	12,6	24,4	4,3	7,2	13,3	1,0	9,3	0,5	8,2	4,4	3,1	3,7	0,9
2013	6,1	0,0	12,6	25,1	3,8	7,2	13,4	1,0	9,1	0,4	8,4	5,0	3,2	3,7	1,0
2014	6,2	0,0	12,4	23,3	3,9	7,5	13,8	1,1	8,4	0,3	9,0	5,1	3,6	4,1	1,3
2015	7,1	0,0	11,8	23,2	3,8	7,7	13,9	1,1	8,0	0,3	9,0	5,0	3,6	4,2	1,3
2016	7,6	0,0	12,6	24,1	3,5	7,2	12,8	1,1	7,6	0,3	10,1	4,5	3,3	4,0	1,3
2017	7,7	0,0	12,1	23,9	3,8	6,6	12,9	1,0	7,8	0,3	10,7	4,5	3,3	4,1	1,3

За анализируемый период 2012–2017 гг. ВРП округа возрос с 7,1 до 10,4 трлн. руб. в текущих ценах. Наряду с этим за прошедшие годы структура экономики самого округа в целом и входящих в него субъектов РФ претерпела существенные изменения.

Структура ВРП по Приволжскому федеральному округу существенно не изменилась. В 2017 году, как и в предыдущие годы, основная доля приходится на «Оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» – 13,3% в 2012 году и 12,9% в 2017 году. Так же ведущим отраслями остаются «Добыча полезных ископаемых» – 12,1% в 2017 году и 12,6% в 2012 году, и «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» – 8,2% в 2012 году и 10,7% в 2017 году.

Таким образом, на основе общедоступных статистических данных, имеющих общепринятую методику определения, а также находящихся в свободном общественном доступе, был проведен анализ состояния эколого-экономического взаимодействия на примере субъектов Приволжского федерального округа. Как уже было отмечено выше все субъекты имеют положительную динамику ВРП, что в традиционном представлении характеризуется как тенденция экономического развития.

Список литературы

1. Индикаторы устойчивого развития России (эколого–экономические аспекты)./ Под ред. С. Н. Бобылева, П. А. Макеенко – М.: ЦППИ, 2016. – 220 с.
2. Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru>

Еникеева Д.Д.
Уфа

НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОНКУРЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

***Аннотация:** В статье представлены уровни системы развития конкуренции на современном этапе формирования конкурентной политики. Определена роль органов исполнительной власти в искажении условий конкуренции. Выделены некоторые направления антиконкурентных действий со стороны органов исполнительной власти.*

***Ключевые слова:** конкуренция, органы власти, протекционизм, недобросовестная конкуренция, картели, монополии, конкурентная политика*

***Annotation:** The article presents the levels of competition development system at the present stage of competition policy. The role of Executive authorities in distortion of competition conditions is defined. Some directions of anticompetitive actions on the part of Executive authorities are highlighted.*

***Key words:** competition, authorities, protectionism, unfair competition, cartels, monopolies, competition policy*

В настоящее время конкуренция является ключевым фактором развития современной российской экономики, базовое условие экономического и технологического развития. Значимость подтверждается тем, что понятие конкуренции зафиксировано в Конституции РФ, она является стратегическим направлением достижения целей Послания Президента РФ Федеральному Собранию [1].

В настоящее время в РФ сложилось три уровня системы развития конкуренции. Первый уровень – федеральный – основан на Указе Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [2], включает Национальный план развития конкуренции на 2018-2020 годы. Данный стратегический документ является среднесрочным планом развития конкуренции на федеральном уровне и определяет ключевые показатели по развитию конкуренции на данный период. Второй уровень – региональный – основывается на федеральной дорожной карте по развитию конкуренции в отраслях экономики и на стандарте развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Национальным планом на 2018–2020 годы обозначены конкретные отрасли и ожидаемые показатели развития конкуренции в них, предусмотрено разработка планов мероприятий по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации, которые имплементированы в единую дорожную карту. Третий уровень – практическая реализация на региональном уровне – формирование региональные планов мероприятий дорожной карты по развитию конкуренции в каждом субъекте Российской Федерации. В каждом регионе страны

актуализированы действующие или приняты новые планы мероприятий с учётом изменений, которые внесены в стандарт развития конкуренции.

Одним из направлений деятельности конкурентного законодательства РФ является пресечение антиконкурентных действий со стороны органов исполнительной власти федерального, регионального и местного уровня. 36% возбужденных дел федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами приходится на дела, связанные с антиконкурентными действиями органов исполнительной власти [3]. Следует отметить, что данное направление конкурентной политики РФ является уникальным, и не встречается в конкурентных политиках развитых стран.

Анализ деятельности Федеральной антимонопольной службы позволил выделить несколько современных направлений антиконкурентных действий со стороны органов исполнительной власти.

Первое направление связано с появлением большого количества компаний с государственным участием, усилением роли государства в экономике, увеличением доли государственного сектора. В настоящее время государственные компании действуют не только в тех отраслях, где имеются провалы рынка, но и в тех отраслях, где развита конкуренция. Это создает необоснованное преимущество для таких компаний. Госкомпании имеют поддержку со стороны местных органов власти, имеют доступ к бюджетным средствам, что дает возможность побеждать в конкурентной борьбе. Здесь необходимо понимать, что долгосрочные цели развития экономики, отрасли должны быть в приоритете. Даже если государственные компании являются более надежным поставщиком, может обеспечить решение важных социально-экономических задач региона в краткосрочном периоде, необходимо ориентироваться на реализацию именно долгосрочной цели развития отрасли. А подобная ситуация, связанная с предпочтениями одним компаниям со стороны органов власти, способствуют монополизации отрасли, блокируют нормальные условия конкуренции, что, в конечном счете, вызывает стагнацию в отрасли. Подобные действия органов власти ведут к росту бюджетных расходов, консервируют неэффективные производства, снижают качество. Государственные структуры, компании с госучастием занимают те ниши, где мог бы работать малый и средний бизнес, фактически вытесняют его с рынков, монополизуют эти рынки. Как следствие, идёт процесс картелизации конкурентных сфер экономики, подрываются предпринимательская инициатива и стимулы к открытию своего дела.

Второе направление связано с распределением бюджетных средств, когда компании (не обязательно государственной формы собственности) по непрозрачным схемам выигрывают в торгах, имеют поддержку от местных властей, получают субсидии, другую помощь, тем самым обладают необоснованным преимуществом на рынке. Органы власти, осуществляя неконкурентные способы распределения финансовых средств, нарушают условия конкуренции, ведут к искажению в развитии отрасли и снижают эффективность использования бюджетных средств.

Третье направление связано с региональным сепаратизмом, региональным протекционизмом, когда органы власти отдельных субъектов РФ устанавливают барьеры на вход новым компаниям других субъектов на местные рынки, предоставляют предпочтения местным производителям. Это лишает потребителя выбора товаров и услуг надлежащего качества по доступной цене [4]. Понятно, конечно, цель подобного регионального сепаратизма, в первую очередь речь идет о том, что местные производители составляют налоговую базу для региональных бюджетов, находятся под более удобным и понятным контролем, но необходимо помнить, что местные рынки по

интерпретации Конституции РФ – это рынки Российской Федерации. Конституция РФ [5] закрепила принцип единства экономического пространства на территории РФ, запретила установление барьеров на пути свободного движения товаров, услуг, капитала. В дополнение, по конкурентному законодательству РФ [6] запрещены различные проявления регионального сепаратизма, создание преимуществ для местных предприятий, установление барьеров для свободного перемещения товаров, услуг. Можно и нужно использовать региональные преференции для поддержки бизнеса, а значит, для повышения занятости и доходов жителей, для пополнения бюджета. Данное направление необходимо реализовывать при условии, что льготы равнодоступны всем, исключая создание намеренно дискриминационных ограничений для предпринимателей из других регионов или ввода запрета на ввоз товаров.

По нашему мнению, вышепредставленные направления антиконкурентных действий со стороны органов исполнительной власти в обязательном порядке должны пресекаться федеральной антимонопольной службой и ее территориальными органами, с учетом следующих моментов:

- обеспечение равных условий доступа любых участников хозяйствования к ресурсам;
- импортозамещение должно поощрять эффективность, выпуск современных конкурентных товаров и услуг, востребованных как на внутреннем, так и на внешнем международном рынке;
- необходимо оценивать состояние рынков, учитывать перспективы спроса, чтобы протекционистские условия для проектов и инвесторов в одних регионах не сдерживали, не оказывали негативное воздействие на развитие подобных тоже успешных предприятий в других субъектах Российской Федерации.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/56957/. – (Дата обращения: 27.11.2018).
2. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 года № 618. – Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71739482/. – (Дата обращения: 27.11.2018).
3. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/658027>. – (Дата обращения: 27.11.2018).
4. К вопросу о совершенствовании антимонопольного законодательства России в современных условиях // Инженерный вестник Дона. Электронный научный журнал. – 2015. - №2. Режим доступа: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2909>. – (Дата обращения: 27.11.2018).
4. Конституция Российской Федерации. – Режим доступа: www.constitution.ru/. – (Дата обращения: 27.11.2018).
5. О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135 (ред. от 29.07.2018). – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76317/bea66897201b74c12bf107f645657c54ca80e8a2/#dst100040. – (Дата обращения: 27.11.2018).

НЕКОТОРЫЕ СИТУАЦИИ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ПАРТНЕРСКОЙ И КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00728а.

Аннотация: В докладе представлены некоторые ситуации, возникающие в работе партнерской и конвенциональной финансовых моделей, которые целесообразно сравнить для выяснения вопроса, какая из систем обеспечивает более быстрый рост экономики страны. Само сравнение предлагается проводить методами агент-ориентированного моделирования.

Ключевые слова: мультиагентное моделирование, исламский банкинг, конвенциональная финансовая модель.

Annotation: The report presents some situations arising in the work of the partner and conventional financial models, which it is advisable to compare to clarify the question of which of the systems ensures a more rapid growth of the national economy. The comparison itself is proposed to carry out the methods of agent-based modeling.

Key words: agent-based modeling, Islamic banking, conventional finance model.

После крушения Британской империи и освобождения арабских стран от колониализма исламские правоведы задались вопросом о правомерности использования мусульманами традиционных банковских инструментов и услуг, основанных на проценте, который запрещен исламской религией. Как результат, появилась исламская финансовая модель, также называемая исламский банкинг и партнерский банкинг [1].

В связи с возникновением альтернативной обычной, конвенциональной финансовой системе модели банкинга, среди экономистов возникла дискуссия о том, какие есть экономические преимущества каждой из моделей друг перед другом [2-5].

Мы этот вопрос исследуем методами агент-ориентированного моделирования [6] и добились определенного продвижения в этом направлении [7-9]. На рис.1 представлен интерфейс одной из моделей, исследующей вопрос о том, какая из финансовых моделей обеспечивает наиболее высокие темпы роста ВВП.

В этом докладе мы рассмотрим еще несколько ситуаций, интересных для моделирования. В этом ряду представляет интерес фактор нарушения симметричности сторон сделки банка с клиентами с применением Рыбы (процента) в традиционном банкинге и вопрос о симметричности в исламском банкинге. Нарушение симметричности сторон сделки банка с клиентами с применением Рыбы (процента) выражается в следующем: а) предприниматель, делающий свой бизнес, рискует, т.к. прибыль в бизнесе неопределенна (некоторая величина вероятности успешности проекта); б) процент, взимаемый банком за пользование кредитом, является определенным и его выплата не зависит от успешности бизнес-проекта (вероятность возвратности кредита равна единице, если кредит обеспечен залогом, и выше вероятности успешности бизнес-проекта, т.к. заемщик может вернуть кредит из собственных средств, если даже бизнес-проект оказался неуспешным).

Успех бизнес-проекта зависит от двух параметров: а) знания (опыт) клиента и б) внешние обстоятельства (непредвиденные обстоятельства, например, резкие изменения внешних рынков или политические факторы).

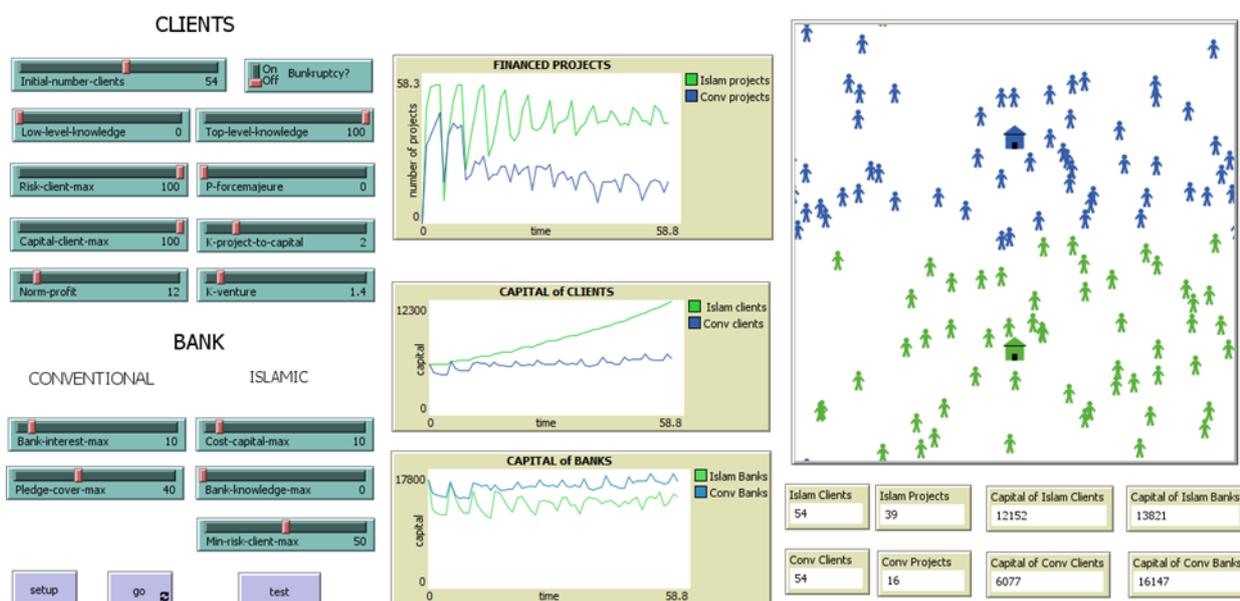

Рис.1. Интерфейс компьютерной программы на языке Netlogo, разработанной для сравнительного анализа двух финансовых моделей.

В исламском банкинге имеет место симметричность сторон в части вероятности потерь: вероятность потери одна и та же для банка и клиента, т.к. банк участвует в проекте клиента на правах партнера, вкладывая свои средства (а не передавая их клиенту в виде кредита).

В случае успешности бизнес-проекта банк и клиент получают прибыль, которую делят в заранее определенной пропорции. Если бизнес-проект оказывается неуспешным (вероятность успешности меньше единицы), то банк несет потери, рискуя своими средствами. Клиент также рискует только своими средствами. Банк и клиент рискуют также временем, затраченным на выполнение бизнес-проекта (в традиционном банкинге банк не рискует временем, что имеет также денежное выражение).

Успех бизнес-проекта зависит от трех параметров: а) знания (опыт) банка, б) знания (опыт) клиента; в) внешние обстоятельства (непредвиденные обстоятельства, например, резкие изменения внешних рынков или политические факторы).

Другой интересный вопрос для сравнительного анализа – это стимулы банков к производственной или торговой деятельности, формирующиеся в традиционной и исламской финансовых моделях. Традиционный банк, в большинстве своих сделок (кроме проектного финансирования, схожего с участием в прибыли исламского банка) имеет меньшие стимулы к инвестированию в реальный сектор (производственная и торговая деятельность), чем к спекулятивным.

Модельная ситуация выглядит следующим образом: традиционный банк выбирает между двумя типами бизнес-проектов для финансирования: более полезными для общества инвестициями, но одновременно мало обеспеченными залогом, и менее полезными для общества инвестициями, но лучше обеспеченными залогом. Полезность инвестиций можно измерять прибыльностью при одинаковой вероятности успешности

или лучше математическим ожиданием прибыльности (произведение прибыльности на вероятность успеха проекта).

В этой модельной ситуации традиционный банк, максимизирующий возвратность кредита, выбирает первый тип проектов, а исламский банк, максимизирующий математическое ожидание прибыльности проекта, выбирает второй тип проектов. Традиционный банк также выбирает второй тип проектов в следующих ситуациях: если проекты первого типа исчерпаны; если норма прибыли (математическое ожидание с учетом вероятности успешности) в реальном секторе и финансовом секторе оказывается одинаковой.

В самом реальном секторе выделяем промышленность и сектор торговли, для которых задаем различную рентабельность с учетом неденежных затрат: вхождение в торговый сектор легче, т.к. требуются меньшие организационные (знания, умения) затраты, чем в промышленный сектор. Возможные и ожидаемые следствия представляются следующими: большее развитие торговли в ущерб производству в условиях традиционного банка, по сравнению с условиями исламского банкинга. Если в производственном секторе выделить добывающие отрасли с высокой долей ренты, отрасли традиционного глубокого передела, быстро-растущие хай-тек отрасли и венчурную сферу, с различной прибыльностью, размером (затраты на операционное обслуживание) и вероятностью успешности бизнес-проектов, можно получить различные темпы развития этих секторов для традиционного и исламского банкинга. Результаты могут быть получены в терминах Бостонской консалтинговой группы («дойные коровы», «звезды», «знаки вопроса», «собаки»).

Фактором внешней среды, подлежащим моделированию, является экономический рост, измеряемый в ВВП, на который влияют количество фирм (клиентов банков) и их годовые доходы. Неоднозначность результата связана с учетом в ВВП как экономических результатов промышленных и торговых фирм, так и финансового сектора. Исламские банки, вынужденные участвовать в бизнес-проекте клиента, вкладывают в него больше, чем традиционные банки (знания, время), что вероятно, замедляет развитие самого сектора исламского банкинга, по сравнению с традиционным, и отрицательно влияет на ВВП.

Исследование этих вопросов методами агент-ориентированного компьютерного моделирования позволяет получать научно убедительные результаты.

Список литературы

1. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд. дом Марджани. 2010. 367 с.
2. Асадуллина А.В, Ишмухаметов Н.С. Кросс-страновой сравнительный анализ эффективности партнерской и обычной модели банкинга // Евразийский Юридический журнал. 2017. №11 (114). С.380-381.
3. Al-Zumai, F., Al-Wasmi, M. (2016). 2008 Financial Crisis and Islamic Finance: An Unrealized Opportunity. *International Journal for the Semiotics of Law*. 29(2), pp. 455-472. DOI: 10.1007/s11196-016-9469-6
4. Baber, H. (2017). A comparative study of Islamic housing finance models and issues. *Qualitative Research in Financial Markets*. 9(2), pp. 168-180. DOI: 10.1108/QRFM-12-2016-0053
5. Baber, H. (2018). How crisis-proof is Islamic finance?: A comparative study of Islamic finance and conventional finance during and post financial crisis. *Qualitative Research in Financial Markets*.10(4), pp. 415-426. DOI: 10.1108/QRFM-12-2017-0123

6. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013. – 295 с.
7. Асадуллина А.В., Ишмухаметов Н.С. Вопросы моделирования этических аспектов концепции исламского банкинга // Искусственные общества. 2017.
8. Ислакаева Г.Р. Агенты в мультиагентном моделировании партнерских финансов в части запрета рыбы // Доклады Башкирского университета. 2017. №5. С.761-765
9. Ислакаева Г.Р. Исламская финансовая модель как инструмент привлечения инвестиций в экономику России // Доклады Башкирского университета. №5. С.745-750

*Ишмурзина Р.Р., Закиров И.В.
Уфа*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМ

***Аннотация.** В работе рассмотрены проблемы формирования региональных кластерных систем в Российской Федерации. Выявлены наиболее распространенные проблемы, возникающие в связи с применением кластерного подхода в России.*

***Ключевые слова:** кластер, инновационная экономика, регион, производственные силы, предпринимательство.*

***Annotation.** The paper deals with the formation of regional cluster systems in the Russian Federation. The most common problems arising in connection with the use of the cluster approach in Russia are identified.*

***Key words:** cluster, innovative economy, region, production forces, entrepreneurship.*

Сложившиеся в настоящее время в России региональные системы со слабым внутрисистемным и межрегиональным потенциалом рыночной инфраструктуры затрудняют проведение четкой политики взаимодействия государственных органов, муниципальных образований и бизнеса, ограничивают возможности развития социально-экономического пространства субъектов федерации.

Кластер — это группа географически сконцентрированных взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей товаров и услуг, научно-исследовательских институтов, учебных заведений и т. д.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, государственных учреждений, инфраструктурных компаний), действующих в определенной области, взаимно усиливающих и расширяющих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Конкурентоспособные кластеры становятся успешными участниками международной торговли [2, 3, 4].

Центр кластера часто образуется несколькими крупными компаниями, и отношения между ними остаются конкурентоспособными. Это отличает кластер от финансовой группы или картеля. В то же время кластер обеспечивает работу большому количеству малых и крупных компаний и предприятий. Концентрация конкурентов, клиентов и инвесторов способствует эффективной специализации производства. Из этого следует то, что кластер является одной из форм организации экономических отношений. Изначально он использовался для наращивания конкурентоспособности. Тем не менее, в ходе модернизации экономики и создания

кластер использовался для решения обширного круга задач:

- при анализе конкурентоспособности государства, региона, промышленности;
- как основа национальной промышленной политики;
- в разработке планов регионального развития;
- в качестве основы для стимулирования инноваций;
- в качестве основы для результативного взаимодействия между крупными, средними и малыми предприятиями.

Сегодня кластерная политика считается важным периодом в развитии региональной политики в развитых странах, причем от 50 до 70% объемов производства осуществляется в кластерах.

Правительство имеет возможность осуществлять различные проекты по созданию кластерной системы, в зависимости от задач предпринимательства. В развитых странах кластерная политика существует в двух основных моделях - «англо-саксонская» и «континентальная».

Основным принципом англо-саксонской модели, функционирующей в Великобритании и Соединенных Штатах Америки, является то, что кластер признается саморегулирующейся рыночной системой, и единственной задачей государства является устранение проблем и ограничений на пути естественного развития региональных кластерных систем. Особенностью данной модели на примере вышеупомянутых стран является то, что инвестирование в кластеры возложено на региональные уровни власти, тогда как федеральные уровни финансируют только кластеры, имеющие стратегическое значение для экономики государства.

Вторая, «континентальная» модель кластерного развития применяется на практике в некоторых странах, таких как Франция, Япония, Норвегия, Сингапур, Швеция т. д., в которых особым пунктом стоит активная государственная (федеральная) политика кластерного развития. Данная модель кластерного развития имеет ряд методик воздействия - от выбора приоритетных кластеров и инвестирования в их модернизацию и развитие до цели осуществления реализации ключевых факторов преуспевания своей деятельности (например, создание инфраструктуры центров передового опыта в области исследований и развития).

Методология базируется на анализе формы экономических отношений, нацеленных на формирование современного инновационного продукта как целостного набора элементов, с анализом их взаимосвязей. Поэтому кластер можно расценивать как сложную экономическую организацию.

В Российской Федерации применение на практике кластерной теории связано с именами таких ученых, как М.К. Бандман [1], Н.Н. Колосовский [5], Н.И. Лариной [6], И.В. Пилипенко [7] и др. Авторы формулируют три общих определения кластеров, каждое из которых выделяет основную особенность его функционирования:

- это регионально ограниченные формы экономической деятельности в смежных секторах, которые обычно связаны с определенными научными учреждениями (исследовательскими институтами, университетами и т. д.);

- это вертикально ориентированные производственные цепочки; довольно узко определенные сектора, в которых смежные этапы производственного процесса составляют ядро кластера (например, поставщик - производитель - продавец - цепочка клиентов). Эта категория - сеть, сформированная вокруг материнской фирмы;

- это экономические сектора, определенные при высоком уровне агрегации (например, «химический кластер») или набор секторов с еще более высоким уровнем агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

В современных условиях экономика дает мощный толчок развития инновационному сектору. На сегодняшний день основным приоритетом развития экономических структур является повышение конкурентоспособности на основе партнерства, специализации и интеграции, формирования партнерских отношений.

Основное различие между кластером и территориально-промышленным комплексом заключается в том, что кластерная система может быть эффективна лишь в том случае, когда инициатива к ее созданию лежит на самих предприятиях, которые стремятся к повышению конкурентоспособности, и находят решение в объединении в кластер.

В Российской Федерации процесс экономической кластеризации, т.е. кластерного образования, в настоящее время осуществляется преимущественно спонтанно, под влиянием рыночных сил. Подобное естественное явление, но его теоретические, методологические и прикладные аспекты реализованы не полностью. Кластеры же формируются вокруг наиболее приоритетных видов промышленности (нефтегазовая, химическая, металлургическая, автомобильная, машиностроительная и судостроительная), однако, значительная часть оборудования и компонентов поступает из-за границы.

Целенаправленные национальные и иностранные инвестиции могут значительно ускорить процесс формирования высокоэффективных промышленных кластеров.

Теория управления кластерами, регулирование процесса их создания и функционирования не получила должного развития в экономической науке и практике Российской Федерации, и неприспособленное применение зарубежного опыта не может оказать необходимого эффекта в конкретных социально-экономических и институциональных условиях страны.

В Российской Федерации существует более 1500 кластеров, созданных на базе крупных магистральных предприятий. В области экономической кластеризации продвигаются следующие субъекты Федерации: Москва и Санкт-Петербург, Краснодарский и Красноярский регионы, Москва, Ленинград, Новосибирск, Томск, Ярославль, Белгородская область, Республика Татарстан и Башкортостан и другие.

При попытках выявить наиболее распространенные и общие проблемы, возникающие при практическом применении кластерного подхода в Российской Федерации мы приходим к пяти наиболее значимым. Во-первых, это отсутствие рыночной оценки потенциального кластера. Чаще всего анализ эффективности кластерного подхода осуществляется на существующую систему организации производства, тогда как анализ рынков, на которых расположены предприятия определенного территориального образования даст куда более обширные результаты по оценке потенциального кластера. Подобный подход позволит точнее определять границы рынков, с присутствующими на них предприятиями, а также определять положение территориального образования (региона, города и т. д.) на этих рынках. Территориальная структура, масштаб, корпоративная и товарная структура рынка — это основные факторы, устанавливающие требования к организации производства в потенциальном кластере. Оценка рынка или его границ, выполненная с недостаточной тщательностью приводит к ошибочным решениям региональных властей и возможному ухудшению положения на рынке.

Во-вторых, имеет место ограничение границ кластеров границами субъекта Федерации (или группы муниципалитетов), что для ряда кластеров (например, зерно-масличный кластер Юга России, центром которого являются три региона:

Краснодарский край, Ростовская область и Ставропольский край, либо охватывающий более чем пять субъектов Федерации - лесной кластер на северо-западе России), неприемлемо. Многие кластеры носят межрегиональный характер, который требует сотрудничества и синхронизации действий властей нескольких субъектов Федерации.

В-третьих, применение кластерной политики в Российской Федерации игнорирует «коммуникативную» природу кластера. Кластерный подход позволяет изолировать корпоративную структуру сектора, что позволит сформировать потенциальную систему партнерских отношений, остро необходимую для развития кластера. Чрезвычайно важно установить в рамках одной и той же технологической цепочки как развитие конкуренции между компаниями-поставщиками, так и сотрудничество между потребителями и поставщиками.

В-четвертых, кластерная структура абсолютизирована. Следует отметить, что кластерный подход – это первую очередь аналитический инструмент, которым, в зависимости от аналитической задачи, может быть применена различная схематизация потенциального кластера (проблемная, производственно-технологическая, ступенчато-структурная). Существует ряд схем, которые также относятся к арсеналу кластерного подхода и могут быть использованы при изучении и разработке кластеров. Абсолютизация, то есть принятие лишь одной схемы как верной и рабочей снижает эффективность подхода, ограничивая аналитические возможности.

В-пятых, отсутствие конкретных действий для разработки и развития кластера, которые должны осуществляться региональными органами властями и другими заинтересованными сторонами. Ограничения кластерного подхода также включают отсутствие опыта управления, основанного на аутсорсинге, низкую культуру производства. Внедрение кластерной политики способствует росту конкурентоспособности предприятий, реализуя потенциал эффективного взаимодействия членов кластера, связанных с их географически близким местоположением. При партнерских отношениях происходит расширение доступа к новым технологиям, инновациям, за счет коллаборационного производства, что повышает уровень технологичности и эффективность предприятий.

Список литературы

1. Бандман, М.К. Территориально-производственные комплексы: Теория и практика предплановых исследований / М.К. Бандман. - Новосибирск: Наука, - 1980. – 254 с.
2. Закиров, И.В. Взаимодействие внешнеэкономических инновационных кластеров и вузов в зарубежных странах / И.В. Закиров // Торговля, предпринимательство и право. – 2017. - № 2. – С. 44-48.
3. Закиров, И.В. Кластер как инновационная пространственная форма в системе международного разделения труда / И.В. Закиров // Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт: сб. матер. I междунар. науч.-прак. конф. / Башкирский государственный университет. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 157-161.
4. Закиров, И.В. Применение кластерной теории для повышения эффективности внешнеэкономических связей Республики Башкортостан / И.В. Закиров, Д.Д. Ситдииков // Актуальные проблемы современной экономической, социальной и политической географии: матер. всеросс. науч.-прак. конф. – М.: МПГУ, 2011. – С. 11-15.
5. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. - М.: Мысль, 1969. - 336 с.
6. Территориально-производственные комплексы: планирование и управление / Н.И. Ларина, М.Ю. Черевикина и др. – Новосибирск: Наука, 1984. – 247 с.

7. Пилипенко, И.В. Кластеры и территориально-производственные комплексы в региональном развитии. // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – С. 191-208.

*Ишмухаметов Н.С., Абдуллин А.Б.
Уфа*

К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ИСЛАМСКОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛЕЙ ФИНАНСОВ

***Аннотация:** В работе рассматривается вопрос кризиса традиционной модели финансовой деятельности, а также исламская модель финансов как существующая альтернатива, и возможности её использования на территории РФ.*

***Ключевые слова:** традиционная финансовая система, финансовый кризис, исламские финансы, исламская модель финансовой деятельности*

***Annotation:** The paper addresses the issue of the crisis of the traditional model of financial activity, as well as the Islamic model of finance as an existing alternative, and the possibility of its use in the Russian Federation.*

***Key words:** traditional financial system, financial crisis, Islamic finance, Islamic model of financial activity*

Как на уровне глобальной экономики, так и национальной экономики России злободневным является вопрос социально ответственного инвестирования. По сути, перед миром встает проблема не кризиса, а тупика установленных стандартов финансово-экономических отношений, когда превышение нравственных норм дозволенного в существующей финансовой системе перешло границы современного понимания социальной справедливости и ответственности. Кризис традиционной финансовой системы уходит своими корнями в идеологию примата финансового сектора над реальным, и, в частности, приоритета краткосрочной финансовой стабильности над долгосрочными целями развития реального сектора экономики.

В число основных причин современных финансовых кризисов эксперты включают неразборчивость в средствах и безответственность ради удовлетворения жажды наживы [1, с. 159], общее дерегулирование финансового рынка и чрезвычайный рост фиктивного капитала [2, с. 11]. Недостатки традиционной модели финансовой системы кроются в отсутствии направленности на реальный сектор экономики, непринятии принципа разделения рисков, принципа разделения прибылей и убытков, преимущественное использование механизма ссудного процента, подвергаемого современной экономической теорией все большей критике.

Возникли целые отрасли финансовой деятельности, где неявно действует правило «финансы ради финансов», что вкупе с вышеперечисленным выступает причиной возникновения и неконтролируемого увеличения финансовых «пузырей», не подкрепленных реальными активами.

Вопрос, может ли традиционная финансовая система обойтись без создания пузырей, связан с более крупной проблемой экономической науки – циклического характера экономического развития, то есть движения от экстремума к экстремуму, от

перегрева к кризису и «дну». Но интересен тот факт, что основной причиной последних перегревов стали производные финансовые инструменты, возникшие в виде деривативов.

Проявления кризиса традиционной финансовой системы можно наблюдать и на микроуровне. В условиях кризиса, падения спроса и роста волатильности требуется поиск альтернативных бизнес-моделей в финансовой сфере для удовлетворения потребностей в финансировании инвестиций и потребления, – таких моделей, которые обеспечивают, прежде всего, большую устойчивость и прозрачность бизнеса. Как известно, снижение устойчивости и транспарентности экономических отношений на микроуровне (уровне конкретных домохозяйств и предприятий) в конце концов, приводит к кризисным явлениям на макроуровне (в масштабах страны).

По нашему мнению, в современной экономике требуется возврат финансов к их базовым функциям – сопровождению денежными потоками встречных реальных потоков ценностей, обслуживанию инвестиций в производительный капитал. Возврат к базовым функциям, в частности, означает, что необходимы:

- отказ от производных инструментов и ограничение спекуляций;
- сбалансированная национальная финансовая система: финансирование инвестиций в производство на основе внутренних сбережений;
- развитие линейки инвестиционных инструментов, привязанных к реальным активам и производству;
- применение инструментов с нефиксированной (плавающей) доходностью (в зависимости от доходов, полученных от реального актива);
- стимулирование деятельности финансовых институтов, ассимилирующих риски в пассивах и активах балансов для снижения системных рисков.

На наш взгляд, нет необходимости «изобретать велосипед» в современной экономической науке, поскольку этим условиям в полной мере соответствуют элементы исламской модели финансов, основанной на экономической доктрине ислама.

Исламская финансовая модель, основанная на обслуживании денежными средствами реальных материальных потоков и признающая доходы, полученные только в реальном бизнесе, многими в мире сегодня представляется как более справедливая, сбалансированная и отвечающая целям долгосрочного устойчивого развития [3, с. 91]. В связи с этим ее можно рассматривать как альтернативу традиционной финансовой модели, подверженной периодическим разрушительным кризисам, усугубляющим расслоение людей и стран по уровню благосостояния, снижающей, в конечном итоге, эффективность экономики.

Следует также указать на универсальность концепции исламских финансов как альтернативной модели финансового дела, поскольку она безотносительна к религиозной принадлежности клиентов и организаторов бизнеса. Мировая практика свидетельствует, что стандарты исламских финансов (как основа для формирования альтернативных финансовых продуктов) с успехом могут быть ориентированы как на мусульманское, так и немусульманское бизнес-сообщество, ориентированное на социально ответственное отношение к вопросу инвестиций. Исламская финансовая модель, основанная на обслуживании денежными средствами реальных материальных потоков и признающая доходы, полученные только в реальном бизнесе, представляется более справедливой, сбалансированной и отвечающей целям устойчивого экономического развития.

Многими экспертами в настоящее время отмечается узкий перечень финансовых инструментов, соответствующих исламской модели финансовой деятельности. Так, по мнению специалистов МВФ, долгое время проблемой для исламской финансовой индустрии являлось управление ликвидностью, прежде всего, в силу дефицита соответствующих исламу инструментов, способных служить высококачественными краткосрочными ликвидными активами. Недостаточная доступность соответствующих шариату финансовых инструментов вынуждает исламские банки откладывать значительные объемы резервов в форме наличности, что ограничивает возможности монетарных операций центральных банков с исламскими финансовыми учреждениями. Поэтому ключевой проблемой остается расширение спектра исламских инструментов и выстраивание ликвидных рынков. В МВФ считают, что отчасти эту проблему можно решить посредством создания ликвидного исламского межбанковского рынка, что возможно достигнуть во многом за счет углубления рынка государственных исламских ценных бумаг и разработки соответствующих шариату инструментов денежного рынка [4].

Научная активность и обсуждение в практической плоскости важнейших аспектов исламской модели финансовой деятельности наблюдаются уже достаточно давно, в том числе на мировых тематических площадках, однако, Россия не может похвастаться серьезным развитием данного сегмента финансовой деятельности, кроме нескольких небольших исламских финансовых проектов, оказывающих услуги в незначительном масштабе. Каждый из российских проектов исламской модели финансовой деятельности имеет свою организационно-правовую форму, масштаб, перечень продуктов исламского финансирования. Но все они объединены общей целью – помимо получения прибыли – создание условий для вовлечения в финансовый оборот страны денежных ресурсов населения, руководствующегося в экономической деятельности морально-нравственными принципами религии [5, с. 7].

Инструменты исламского финансирования – один из самых быстрорастущих сегментов финансового сектора экономики. Между тем, мировая практика показывает, что успешная деятельность исламских банков и финансовых компаний способствует развитию не только финансовых рынков, но и предприятий реального сектора, расширению круга финансовых услуг, социально-экономическому развитию региона и страны в целом [6, с. 23].

Имеющийся опыт применения продуктов исламского финансирования в неисламских юрисдикциях показывает наличие известных препятствий и проблем, касающихся налогообложения, учета, регулирования, законодательных норм о проценте и др. В случае с Россией нам видятся перспективными следующие способы разрешения данных проблем:

- адаптация международных стандартов исламских финансов к существующим правовым рамкам, разработка и популяризация бизнес-моделей среди заинтересованных лиц (бизнес, клиентура), оставив вопросы соответствия конкретных продуктов стандартам исламских финансов «за скобками» нормативно-правового регулирования (саморегулирование в системе добровольной стандартизации);

- точечное устранение (нейтрализация) налоговой, регулятивной дискриминации в целях создания экономически равных условий для структурирования отдельных финансовых сделок по стандартам исламских финансов по сравнению с традиционными;

- неакцентирование на терминах «исламские» в российском правовом регулировании как несущем религиозную коннотацию, недопустимую в светском,

многоконфессиональном государстве; замена в правовом регулировании нейтральными терминами, отражающими экономико-правовую сущность явления (например, «партнерские»);

- весьма желательно специальное правовое регулирование (на основе отдельного закона, лицензирования и системы нормативных актов) деятельности по стандартам исламских финансов в рамках специальных универсальных институтов (Participation Bank и т.п.) – партнерских финансовых компаний (компаний участия), которые могли бы работать на рынке финансовых услуг как универсальные финансовые институты на принципах PLS (profit and loss sharing – разделение прибылей и убытков) и финансирования активов с товарно-производственной основой, возможно, в сочетании с операциями по привлечению средств на счета до востребования и осуществления расчетных операций.

По нашему мнению, наиболее оптимальной моделью развития таких компаний является создание отдельного вида некредитных финансовых организаций [7, с. 74]. Это создаст условия для полноценной реализации комплексного финансово-денежного посредничества по стандартам исламских финансов в рамках универсального финансового института банковского типа (классическая банковская триада: открытие и ведение счетов клиентов, привлечение средств во вклады, размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет) и придаст конкурентоспособность такой бизнес-модели по сравнению с традиционной банковской.

Список литературы

1. Журавлёв А.Ю. Возможность построения моральной экономики в контексте исламской экономической доктрины и практики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – №3-2. – С.145-161.
2. Основы этических (исламских) финансов: учебное пособие / под редакцией Е.А. Байдаулет. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – 326 с.
3. Кашапов М.Д. Развитие исламских финансов в регионе: целесообразность и возможности // Развитие исламских финансов в регионе: роль в привлечении инвестиций: Материалы II Международного круглого стола. – Уфа, 2015. – С. 88-97.
4. Lack of instruments a challenge for GCC Islamic banking industry: IMF. – URL: http://www.zawya.com/story/Lack_of_instruments_a_challenge_for_GCC_Islamic_banking_IMF-ZAWYA20151112041355/
5. Зулъкарнай И.У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. – 2013. – № 1 (59). – С. 7-10.
6. Ишмухаметов Н.С. О развитии исламских финансов в регионе и их роли в привлечении инвестиций // Финансы Башкортостана. – 2014. – № 1 (062). – С. 23-28.
7. Абдуллин А.Б., Ишмухаметов Н.С. Возможности реализации партнерского банкинга в России // Финансы Башкортостана. 2017. № 5 (076). С. 73-76.
8. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-06-00728 «Сравнительный анализ исламской и традиционной финансовых моделей на основе мультиагентного моделирования».

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В статье представлено состояние инвестиционного климата Республики Башкортостан и его значимость в обеспечении экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционная привлекательность, потенциал, инвестиционный климат.

Annotation: the article presents the state of the investment climate of the Republic of Bashkortostan and its importance in ensuring the economic security of the region.

Key words: economic security, investment attractiveness, potential, investment climate.

Инвестиционный климат является совокупностью социально-экономических, политических и финансовых факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан существует ряд проблем, связанных с экономической и инвестиционной безопасностью:

- малоразвитые структуры экспорта и импорта производств;
- шаткие позиции экономики республики на внешних и внутренних рынках;
- стимулирование развития экономики республики;
- проблемы экономического сотрудничества республики с регионами Российской Федерации, со странами ближнего и дальнего зарубежья и т.д. [5,6].

Несмотря на все экономические проблемы, Республика Башкортостан обладает значительным потенциалом для размещения новых эффективных производств и реализации инвестиционных проектов любого направления и масштаба.

Одним из основных направлений инвестиционной политики Республики Башкортостан является создание благоприятного климата для притока в республику иностранных инвестиций и инноваций.

Экономика республики характеризуется многоотраслевой структурой с высокими показателями комплексности развития [4,7]. Эти показатели, развитие Башкортостану необходимо поддерживать, следить за безопасностью экономики.

В Республике Башкортостан в 2017 году объем инвестиций в основной капитал снизился к соответствующему периоду прошлого года на 30,0%, в то время как по России, в целом, вырос на 4,4% [2].

В Республике Башкортостан в 2017 г. освоено 260894,36 млн. рублей инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, 165123,0 млн. руб. – инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования (без субъектов малого предпринимательства) [1].

Основная доля инвестиций в основной капитал (рисунок 1) в IV квартале 2017г. осуществлялась организациями по видам экономической деятельности: обрабатывающие производства (32,2% в общем объеме инвестиций в основной капитал) и добыча полезных ископаемых (19,3%) [1].

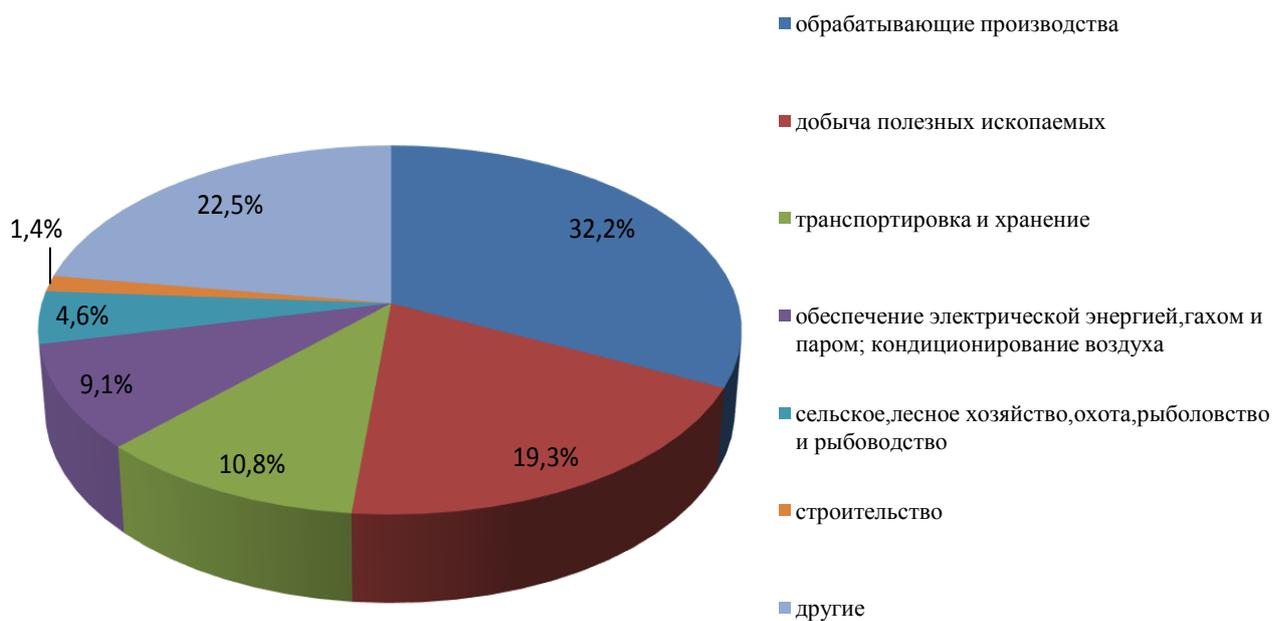

Рис. 1 Распределение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности организаций в четвертом квартале 2017 г.

Объем инвестиций в экономику Башкортостана в 2018 году должен приблизиться к 400 млрд. рублей. Наиболее крупные проекты – в традиционных для региона областях – нефтегазохимии и энергетике. В феврале-марте была запущена крупная ТЭЦ с производством электроэнергии и тепла установленной мощностью более 300 МВт. Стоимость этого объекта, который строит российская энергетическая компания «Интер РАО» – 22-23 млрд. рублей. Одновременно начинается инвестиционный цикл на «Башнефти». Будет строительство новых производств на «Уфаоргсинтезе». Китайцы в 2018 году предполагают начать строительство двух, может быть, трех объектов. Один из них – цементный завод, выпускающий строительные материалы. Инвестиции в него составят порядка 150 млн. долларов, тоже около 10 млрд. рублей. Кроме того, китайцы хотят строить предприятие по сборке своих тракторов.

За потенциального инвестора властям республики приходится бороться. Сформировать конкурентоспособный инвестиционный климат в республике во многом помогли законы «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве», «Об инвестиционном налоговом кредите по региональным налогам» и другие.

Таким образом, в Республике Башкортостан предстоит еще немало сделать в целях наращивания и поддержания экономического потенциала. Это, в свою очередь, повысит активность региона на внешнем и внутреннем рынках, приведет к увеличению валового национального продукта, благоприятно скажется на деятельности предприятий и уровне жизни населения.

Список литературы

1. Инвестиционный портал Республики Башкортостан [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://invest.bashkortostan.ru> (дата обращения 12.11.18)

2. Министерство экономического развития Республики Башкортостан Режим доступа: URL: [https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost /investicionnyj_klimat/investitsion](https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/investicionnyj_klimat/investitsion) (дата обращения: 13.11.18)
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: economy.gov.ru (дата обращения 12.11.18)
4. Галиев Р.Р., Ханова И.М., Курбангалеева Ф.А. Продовольственная безопасность Башкортостана: проблемы и решения // [Проблемы прогнозирования](#). - 2017. - №2 (161). - С. 36-52.
5. Игнатьева Н.О., Аблеева А.М. Иностранные инвестиции в экономику Республики Башкортостан // Электронный научный журнал «Международный студенческий научный вестник» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013005761> (дата обращения 12.11.18)
6. Сабирьянова Р.Г., Шатова В.С., Хамидуллина И.М. Некоторые аспекты государственного регулирования обеспечения продовольственной независимости // [Никоновские чтения](#). - 2006. - №11. - С. 311-312.
7. Ханова И.М., Гильмутдинова Р.А. Финансовое прогнозирование как элемент управления рисками в условиях обеспечения экономической безопасности предприятия // В сборнике: [Экономическая безопасность: состояние и перспективы](#) Материалы международной научной конференции. - 2018. - С. 365-368.

*Коннов С. С., Сундикова И. В,
Саранск*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ПРОЕКЦИИ «ИННОВАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

***Аннотация:** в статье проведена диагностика экономической безопасности Республики Мордовия в инновационной сфере. Осуществлена оценка остроты кризисной ситуации с помощью индикативного анализа и «зонной теории». Предложены мероприятия, которые могут быть использованы для нейтрализации выявленных угроз.*

***Ключевые слова:** инновационная безопасность, инновационная система, индикатор экономической безопасности, пороговое значение экономической безопасности, человеческий потенциал.*

***Annotation:** the article presents the diagnosis of economic security of the Mordovia Republic in the field of innovation. The assessment of the severity of the crisis situation with the help of indicative analysis and «zone theory» is carried out. The measures that can be used to neutralize the identified threats are proposed.*

***Key words:** innovative security, innovative system, indicator of economic security, threshold value of economic security, human potential.*

Инновационная безопасность определяет способность государства обеспечивать такой уровень развития инновационной системы, который необходим для стабильного и динамичного социально-экономического функционирования страны (региона), роста благосостояния, поддержания обороноспособности, экономической и технологической

самостоятельности и независимости. Таким образом, инновационную безопасность следует рассматривать как важнейшую составляющую национальной безопасности, ее необходимый компонент и условие обеспечения независимости страны [3], что обуславливает актуальность постоянного мониторинга инновационной безопасности на всех уровнях.

Основным индикатором устойчивого развития экономики территории выступает экономический рост, выражающийся через показатель валового регионального продукта (ВРП). ВРП сам по себе не является индикатором инновационной безопасности региона, но развитие кризисных явлений в региональной инновационной системе отражается на его объеме. Рассмотрим состояние данного индикатора в Республике Мордовия (рисунок 1).

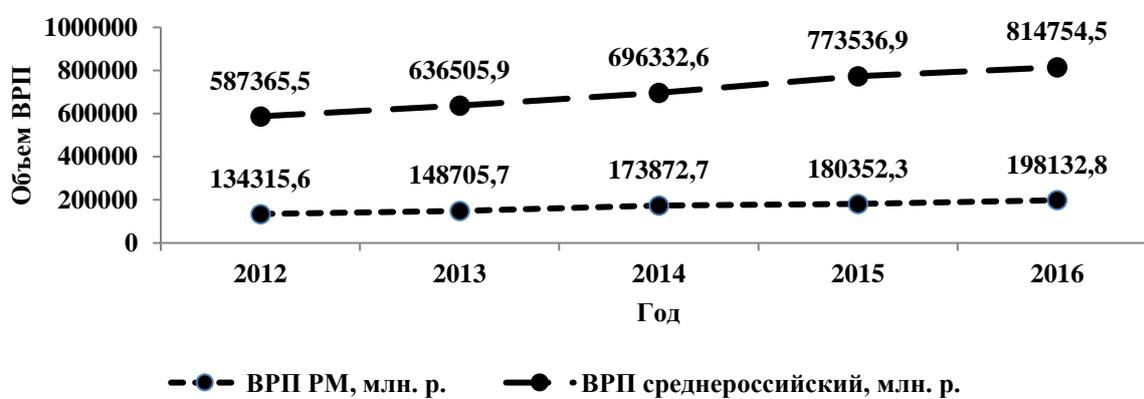

Рис. 1. ВРП Республики Мордовия и ВРП среднероссийский, 2012-2016 гг.

Республика Мордовия относится к регионам с индустриально-аграрным типом экономической специализации. В 2016 году ВРП РМ увеличился по сравнению с 2012 годом на 47,5 % и составил 198,1 млрд. р. Однако, его значение в 2016 году в 4,11 раза меньше среднероссийского значения ВРП, равного 814,8 млрд. р. Данная ситуация является признаком наличия кризисных явлений в экономике региона, в том числе в сфере науки и инноваций.

Одним из инструментов выявления угроз экономической безопасности на всех уровнях является индикативный анализ, суть которого заключается в сравнении фактических значений системы показателей с их пороговыми значениями. Пороговое значение индикатора экономической безопасности – такое значение индикативного показателя экономической безопасности, достижение или превышение которого рассматривается как переход по данному индикативному показателю в область большей, в том числе неприемлемой, опасности, нарушения нормального функционирования экономической системы [1].

Для диагностики инновационной безопасности Республики Мордовия были выбраны индикаторы, пороговые и фактические значения которых представлены в таблице 1.

**Пороговые и фактические значения индикаторов инновационной безопасности
Республики Мордовия и Российской Федерации,
2010-2016 гг.**

Наименование индикатора	Пороговое значение	Уровень	Год						
			2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
			Фактическое значение						
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной реализованной продукции, %	не менее 30	РМ	23,1	22,0	22,9	23,9	26,9	27,0	27,2
		РФ	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5
Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП, %	не менее 30	РМ	21,1	21,1	21,0	22,2	21,0	20,6	20,6
		РФ	19,7	19,7	20,3	21,1	21,8	21,5	22,4
Коэффициент изобретательской активности	не менее 5	РМ	0,46	0,51	0,59	0,70	0,78	0,52	0,59
		РФ	2,01	1,85	2,00	2,00	1,65	2,00	1,83
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	не менее 2	РМ	0,49	0,50	0,50	0,61	0,56	0,46	0,40
		РФ	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10000 занятых в экономике, человек	не менее 33	РМ	14,6	15,4	14,8	14,8	14,9	14,6	14,2
		РФ	54,6	55,3	54,8	54,3	55,1	52,5	51,4

Для того чтобы определить, насколько фактическое значение индикатора отличается от порогового, можно применить зонную теорию, в соответствии с которой, нормированные с помощью специальных формул соотношения пороговых и фактических значений индикаторов, можно распределить по пяти зонам риска [2, с. 119-

122]. Для визуализации полученных результатов была использована лепестковая диаграмма, на которой все индикаторы расположены по пяти зонам риска.

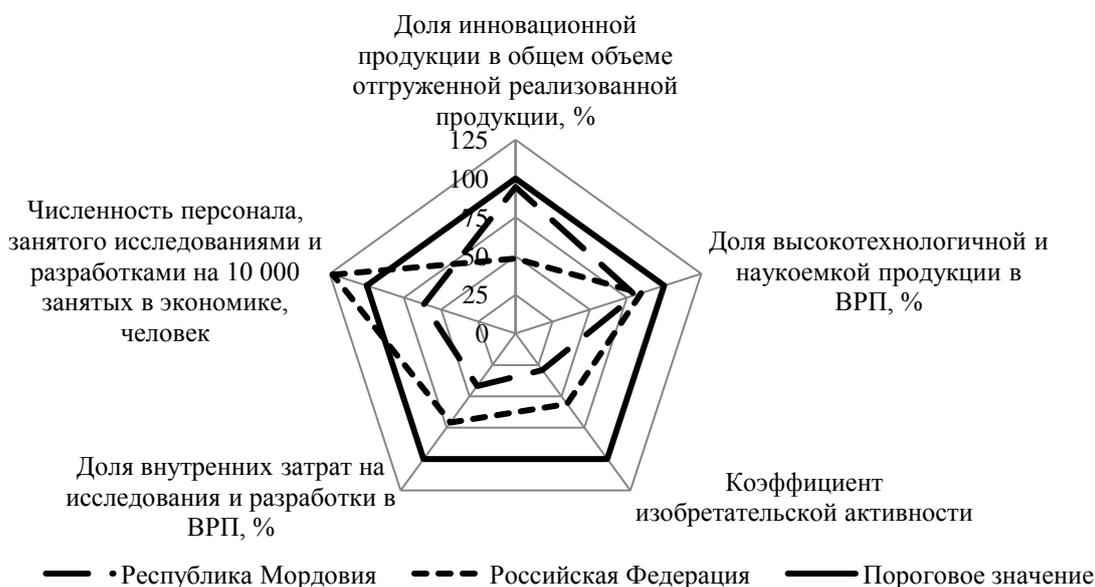

Рис. 2. Распределение нормированных значений индикаторов инновационной безопасности Республики Мордовия по зонам риска

По данным рисунка 2 можно видеть, что ни один из индикаторов не превысил предельного значения $y=178\%$. Это значит, что система индикаторов информативна и может быть использована для мониторинга экономической безопасности [2, с. 122]. Также видно, что за исключением численности вовлеченного в исследования и разработки персонала на федеральном уровне, фактические значения индикаторов не достигают пороговых, причем в Республике Мордовия по трем из пяти индикаторов ситуация хуже, чем по России в среднем.

Наиболее сильную позицию Мордовия занимает по доле инновационной продукции в общем объеме отгруженной реализованной продукции. Нормированное значение индикатора попало в зону «умеренного риска», ограниченную линиями $y=100\%$ и $y=75\%$. Такая ситуация типична для ряда индикаторов и не представляет значительных угроз для экономической безопасности региона. Значение данного индикатора по Республике Мордовия более чем в 3 раза превышает среднее значение по Российской Федерации. За рассматриваемый период значение индикатора выросло в 1,18 раза с 23,1 % в 2010 г. до 27,2 % в 2016 г., что свидетельствует в пользу результативности проводимой в Мордовии инновационной политики. Также в зону «умеренного риска» попал индикатор «доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП». В 2016 г. значение индикатора в Республике Мордовия составило 20,6 %, что на 1,8 % ниже, чем в среднем по России.

В зоне «значительного риска», ограниченной линиями $y=75\%$ и $y=50\%$, находится нормированное значение индикатора «численность персонала, занятого исследованиями и разработками на 10000 занятых в экономике». В 2016 г. его значение составило 14,2, что практически в 4 раза меньше, чем в среднем по России. Данный показатель характеризует состояние человеческого потенциала, поэтому его отрицательная динамика с 2014 г. создает угрозу для региональной инновационной системы и требует постоянного мониторинга со стороны региональных органов власти.

Два оставшихся индикатора попали в зону «критического риска», которая находится между линиями $y=50\%$ и $y=25\%$. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП в Мордовии характеризует затраты на научную деятельность в сфере инноваций. Показатель с 2013 г. имеет отрицательную динамику и на протяжении всего рассматриваемого периода находится в указанной зоне. В 2016 г. значение индикатора составило 0,4 % – меньше, чем в среднем по России на 0,7 %. Данная ситуация говорит о наличии угрозы недофинансирования науки в Республике Мордовия. Также в зоне «критического риска» находится индикатор «коэффициент изобретательской активности»: в 2016 г. его фактическое значение в РМ составило 0,59 % при 1,83 % в РФ и пороговом значении 5 %, что свидетельствует о малой результативности научных исследований и разработок, как в стране, так и в регионе. Попадание этих двух индикаторов в зону «критического риска» говорит о развитии кризисных явлений в экономике и требует стратегических решений для постепенного выхода в более безопасный режим функционирования.

Для нейтрализации угроз экономической безопасности Республики Мордовия в инновационной сфере необходим ряд мероприятий, среди которых могут быть:

- инвентаризация всех действующих налогов, сборов и платежей, источников их внесения для определения оптимального уровня налоговых ставок и ослабления налоговой нагрузки на предприятия, осуществляющие инновации;

- посевное финансирование малых инновационных предприятий;

- отмена неэффективных льгот по налогам и создание обоснованной системы налоговых льгот строго целевого характера для предприятий, обеспечивающих развитие наиболее перспективных и социально значимых отраслей региона (производство цемента, вагоностроение, агропромышленный комплекс, энергосберегающая светотехника, электронное приборостроение, оптоэлектроника и волоконная оптика, информационные технологии, фармацевция);

- разработка программы популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности;

- создание в ВУЗах региона новых специальностей;

- расширение практики целевого обучения студентов для последующей занятости в инновационных кластерах Республики Мордовия, бюджетное софинансирование оплаты целевого обучения;

- проведение выставок и конференций с участием бизнес-ангелов и повышение информированности выпускников ВУЗов об их деятельности.

Список литературы

1. Иванова Н. И. Национальные инновационные системы / Н. И. Иванова. – М : Наука, 2012. – 74 с.
2. Кормишкина Л. А. Общая экономическая безопасность: учебное пособие. Изд. 2-е., перераб. и доп. / Л. А. Кормишкина, О. С. Саушева. – Саранск, 2016. – 256 с.
3. Суховой А. Ф. Проблемы обеспечения инновационной безопасности в Российской Федерации // Экономика региона. – 2014. – №4. – С. 141–151.

РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, КАК ФАКТОР РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены пути повышения экономической эффективности предприятия. Также были выявлены основные факторы повышения эффективности и интенсификации производства.

Ключевые слова: Экономическая эффективность, факторы эффективности, промышленность.

Annotation. This article discusses ways to improve the economic efficiency of the enterprise. The main factors of increasing the efficiency and intensification of production were identified.

Key words: Economic efficiency, efficiency factors, industry.

Экономика – важнейшая отрасль жизни современного общества. Переориентация государства на рыночные отношения предполагает полный перевод всей экономики на новые системы и принципы. В частности, требуется перейти к интенсификации производственного процесса. Предусматривается переориентация каждого производства, компании, либо частного предпринимательства на применение новых, современных факторов экономического роста. Это предусматривает обеспечение перевода к принципам экономики высшей организации. Необходимо наладить систему таким образом, чтобы эффективность деятельности была на высшем уровне. Для этого необходимо обеспечить предприятие всесторонне развитыми кадрами и наладить оптимальные производственные отношения и управление.

Для того чтобы обосновать эффективность предприятия, необходимо учитывать моменты роста качества производства по основным линиям развития и совершенствования общего процесса. Эти моменты включают в себя технические, организационные, социальные и экономические меры. Благодаря этому происходит оптимизация всех затрат, в том числе, трудовых ресурсов. При этом, качество производимого товара неуклонно растет.

Рис. 1. Пути повышения экономической эффективности производства [1, с.17].

Среди всех факторов повышения эффективности и усиления интенсификации производства решающее место принадлежит разгосударствлению и приватизации экономики, научно-техническому прогрессу и активизации человеческой деятельности, усилению личностного фактора (коммуникации, сотрудничество, координация, приверженность делу), повышению роли людей в производственном процессе. Все другие факторы находятся во взаимозависимости от этих решающих факторов [2, с.69].

Можно выделить несколько направлений развития эффективности: по национальному признаку, отраслевое направление, территориальное и внутреннее.

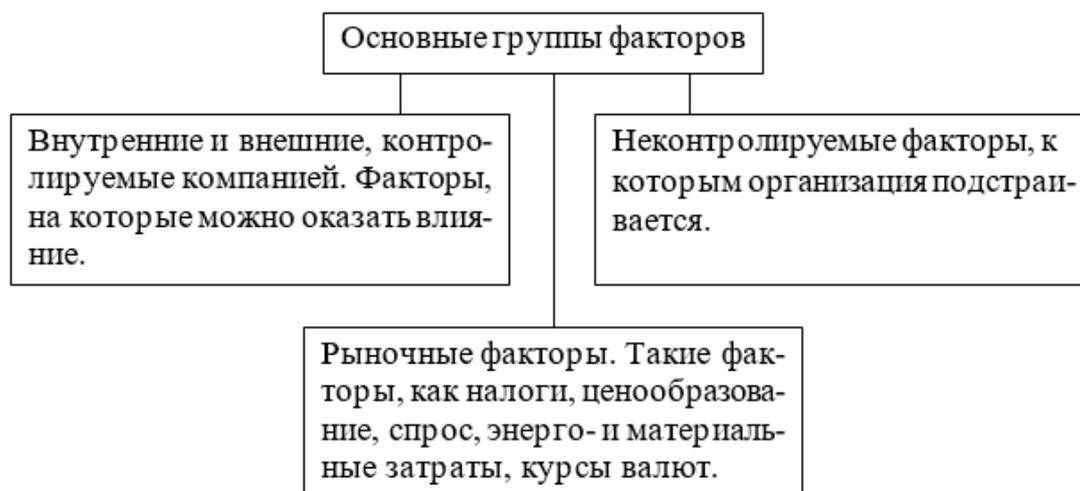

Рис. 2 – Основные группы факторов повышения эффективности.

Многогранными считаются внутренние факторы. В частности, тут невозможно создать единый список моментов, который смог бы охватить все существующие компании. Это связано с тем, что каждая фирма работает на базе комплекса собственных интересов, истории развития и направленности работы.

Оценка деятельности предприятия делается на основе анализа многих факторов. Нужно учитывать:

- трудоемкость процесса производства;
- оптимизация финансовых затрат и человеческих ресурсов;
- снижение затрат на приобретение материалов и компонентов.

Оптимизация включает в себя еще и такие факторы, как отсутствие зависимости от внешних условий, на которые не может повлиять политика компании. Все эти аспекты должны привести к уменьшению затрат на организацию процесса и закупку необходимого материала. В конечном итоге должен наблюдаться рост прибыли.

Рост эффективности зависит от выполнения планов. При этом важно понимать, что требуется не только реализовывать текущие задачи, но и заниматься анализом рынка, внесением изменений в долгосрочное планирование. В частности, необходимо учитывать время, необходимое на вывод новой продукции на рынок, его распространение и привлечение спроса, снятие либо снижение объема производства старых видов товара. От времени зависит окупаемость предприятия и выход на прибыльную основу.

В связи со всем вышесказанным можно сделать однозначный вывод.

Основным аспектом, который отвечает за рост эффективности и работоспособности предприятия, является научный и технический прогресс.

Ранее стремились модернизировать имеющееся в наличии оборудование. Кроме этого, была необходимость в развитии систем управления. Весь комплекс приносил свой результат, но он был кратковременным и относительно небольшим. На данный момент следует делать упор на 100-процентную модернизацию не только материальной и технической, но и управленческой основы. При этом упор делается на системы, способные быть результативными на долгосрочной основе.

Рекомендуется делать упор на опережающие методы планирования и реализации. То есть, нужно регулярно анализировать развитие всех сфер человеческой деятельности, для того, чтобы своевременно перейти на новые формы организации производственного процесса.

Список литературы

1. Повышение эффективности автоматизированных производств на основе экспресс-оценки номенклатурных изделий: монография / Л.В. Галина, А.И. Сердюк, А.М. Черноусова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 197 с.
2. Теория организации: учебник / Ю.С. Дульщикова. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 192 с.
3. Экономика организации (предприятия): Учебник для бакалавров / В.В. Коршунов. – М.: Юрайт, 2013. - 433 с.

Лавренюк Н.М.
Уфа

СОЦИОКОНСТРУКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Статья подготовлена в рамках НИР «Разработка управленческих технологий стратегической кооперации: наука, экономика РБ, РФ и мира, перспективные рынки (такт 2) Анализ мирового, российского и регионального опыта реализации стратегической кооперации» (ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ»)

Аннотация: вопросы изучения и использования на практике инструментов стратегической кооперации в социально-экономическом развитии региона требуют соответствующего управления. В статье предложена концепция социоконструктивного управления, вариант которого апробирован в рамках разработки проекта Стратегии социально-экономического развития РБ на период до 2030 года.

Ключевые слова: социоконструктивное управление, социально-экономическая стратегическая кооперация, Республика Башкортостан

Annotation. The issues of studying and using in practice the tools of strategic cooperation in the socio-economic development of the region require appropriate management. The article proposes the concept of socio-constructive management, a version of which is tested in the framework of the draft Strategy of socio-economic development of Belarus for the period up to 2030.

Key words: socio-constructive management, socio-economic strategic cooperation, Republic of Bashkortostan

Социально-экономическая стратегическая кооперация. Традиционным является понимание кооперации (от лат. cooperatio) как сотрудничества двух или нескольких самостоятельных предприятий на основе добровольных соглашений в целях повышения общей конкурентоспособности. Оно бывает на постоянной и временной основе, создается с целью более эффективного решения производственных задач благодаря рациональному использованию установленных мощностей и более совершенному использованию имеющихся ресурсов. [6, с.133]. Однако сегодня кооперативные формы взаимодействия усложняются. Актуальна стратегическая кооперация не только экономического характера, но и социального; не только между предприятиями, но и

между сотрудниками предприятий и независимыми агентами (консультантами, представителями государственного сектора, некоммерческого сектора); не только в реальной среде, но и в виртуальном пространстве. Поэтому суть социально-экономической стратегической кооперации заключается во взаимовыгодном сотрудничестве для достижения социально-экономических ключевых результатов стратегического развития юридическими и физическими лицами в процессе создания ценностей в рамках cooperation. Вся вариативность форм взаимодействия между вовлеченными в этот процесс может носить как деструктивный, так и конструктивный характер. Для целестремительного взаимодействия созидательного содержания кооперативных форм актуально социоконструктивное управление.

Социоконструктивное управление стратегической кооперацией. Управление как сложный феномен раскрывается через комплекс подходов. В данном ключе – с позиций конструктивного подхода. Наиболее точно ему соответствует определение: «Управление – ...сознательно сконструированный, встроенный в социальный процесс, персонифицированный социокультурный механизм целедостижения, способный оптимально сочетать организацию и самоорганизацию, формальные правила и неформальные нормы поведения участников совместной жизни и деятельности». [11] Суть социоконструктивного управления заключена в создании систем созидания. Социально конструируемая реальность – постоянный динамический процесс перевоспроизводства ее людьми под влиянием интерпретации и обогащения знаний о ней. Социальный конструкт является идеей, которая воспринимается как естественная и очевидная теми, кто принимает её, при этом она остаётся изобретением или созданным культурным артефактом определённой культуры конкретного общества. По П. Бергеру и Лукману, повседневные знания являются продуктом договорённости людей, системы ценностей и социальные образования представляются людям как часть объективной реальности. Чем более компетентно и креативно субъекты конструируют, тем более насыщенной и плотной становится среда развития. Средовый подход применим для изучения обеспечения целостности, где наряду с классическим – целевым механизмом, используется сетевой и метасубъектный механизмы. Этим механизмам соответствуют три формы обеспечения целостности управления: иерархическая, сетевая и средовая. Доминирующими видами управления становятся: не прямое управление, управление «мягкой силы», управление сложностью и полезностью [4, с.14], а также управление процессом создания материальных и нематериальных ценностей. По сути социоконструктивное управление – это запуск механизма саморазвития через инструменты конструирования на уровне сознания и поведения. Для этого участники кооперации должны быть включены в константный поиск вариантов стратегических решений созидательного содержания в систему партнерских взаимовыгодных отношений (модель «выигрыш-выигрыш»).

Особую значимость представляет теория социального пространства П. Бурдьё, которая дает возможность сконструировать исходную точку, относительно которой выстраивается система отношений и взаимодействий субъектов. Она представляет социальное пространство как рационально сконструированную диаграмму, поля властного взаимодействия, движения различных видов капитала. При этом само социальное пространство определяется как структурная диспозиция полей: экономического, социального, культурного, символического. [2] Эти «поля» проецируются на разные моделируемые системы кооперации субъектов: физических и юридических лиц. В системах социальной кооперации доминируют социальные «поля», в экономической кооперации – экономические.

Экономический аспект стратегической кооперации. Филип Котлер, Дипак К. Джайн и Сувит Мэйсинси выделяют три главные движущие силы современных рынков: потребительскую ценность, сферу ключевых компетенций и взаимодействие партнеров по бизнесу [3].

В условиях глобализации сотрудничество предприятий является актуальной общемировой тенденцией, так как гарантирует необходимую гибкость и конкурентоспособность. Разнообразные взаимодействия предприятия с другими объектами можно разделить на несколько групп: 1) средовые — с социально-экономической средой, т. е. неопределенным и (или) непостоянным множеством адресатов; 2) социальные — между предприятиями и отдельными гражданами или ограниченными социальными группами; 3) субконтракция (субконтрактинг) - разновидность производственной кооперации, способ организации производства, использующий разделение труда между контрактором (головным предприятием с минимальными необходимыми собственными производственными мощностями) и субконтракторами (специализированными предприятиями). В процессе создания социально-экономических ценностей стратегического значения специалисты [1] выделяют виды взаимодействия: 1) вертикальные (расширение сферы деятельности компании в конкретной отрасли по направлениям между поставщиками и конечными пользователями продукта, как на протяжении всего процесса во всех стадиях отраслевой цепочки ценностей или в наиболее важных ее этапах); 2) горизонтальные (горизонтальное посредничество представляет собой постоянно воспроизводимый процесс движения финансовых и материальных ресурсов, выступающих объектами сделок между контрагентами); 3) сетевые (реализуемые в виде относительно устойчивых потоков в товарно-финансовых сетях между конкретными экономическими субъектами или их группами среди сетевых субъектов (поставщиков, покупателей, предприятий — технологических доноров и реципиентов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, инвесторов, финансовых и налоговых органов и др.).

Социальный аспект стратегической кооперации раскрывается с позиций ряда концепций взаимодействия. Концепция социального обмена (Дж.Хоманс), которая относится к межличностным и к межинституциональным отношениям, и предполагает, что взаимодействующие индивиды стремятся к максимизации выгод и минимизации потерь. В рамках концепции социальных систем (Т.Парсонс) взаимодействие рассматривается с точки зрения их порождения и поддержания, где каждая из сторон представляет собой одновременно и актора, преследующего собственные цели, и объект ориентации для других участников. В отличие от концепции обмена здесь взаимодействие трактуется в самом общем виде и не через движущие силы, а через институционализацию его форм, направленных на поддержание социальной системы. В рамках символического интеракционизма (Дж.Г.Мид, Г.Блумер) интеракция практически сводится к процессам коммуникации, к обмену сообщениями, репрезентированными в символической форме. Феноменологическая социология, этнометодология (П.Бергер и Т.Лукман, Г.Гарфинкель) объясняют возможное взаимное понимание участников через коллективно порождаемые социальные структуры, которые рассматриваются как совокупности схем типизации, способы взаимодействия, конструирования и интерпретации реальности. В отличие от них социальная драматургия (И. Гоффман, К. Берк) предполагает конкретизацию форм и содержания взаимодействия применительно к определенным месту и времени. Сам процесс вписан в стандартный социально распознаваемый «спектакль», осуществляется в соответствии со «сценарием», где участники исполняют свои «партии», создают допускаемые ими

образы. Эти общие соображения Ю. Хабермас дополнил представлением об уровнях реальности, с которыми актерам приходится иметь дело. В своей широко распространенной теории коммуникативного действия он опирается на концепцию трех миров К. Поппера: мир физических объектов или физических состояний; мир состояний сознания или ментальных состояний; мир объективных содержаний мышления. [7, с. 9-11]

Социальная активность в конструировании людьми реальности обусловлена потребностью в гармонии между рациональным и иррациональным в природе человека и общества. «Концепция тезауруса как субъектно-организованного гуманитарного знания, ... организованного так, что оно соответствует месту и роли субъекта в окружающем мире и позволяет ему этот мир постигать, ориентироваться в нем и менять его, а заодно развивать и собственные потенциалы. Систематизация данных в тезаурусе строится не от общего к частному, а от своего к чужому. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере освоено (буквально: сделано своим). [См.: 10, с. 5] Таким образом, в кооперацию, тем более в стратегическую кооперацию будут вовлечены субъекты, которые считают процесс участия ценным для себя и других. Процесс кооперации одновременно протекает в трех пространствах синтеза: внутри личностном (социально-мировоззренческом), в пространстве дискурса (социально-коммуникативное) и в физическом (действительном) социальном пространстве. Генерация самих кооперативных систем возможна на трех уровнях: классической, неоклассической и постнеоклассической научной рациональности (Степин В.С.). [5, с. 35]. Возможны три варианта консолидации ресурсов в процессе кооперации: 1) мобилизационный (стратегическая кооперация для консолидации ресурсов выживания); 2) самоорганизационный (стратегическая кооперация для консолидации ресурсов лидерства); 3) микс-подход (как синтез 1 и 2 подходов в зависимости от ситуации).

Кейс-технология стратегического кооперирования в разработке проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. Вариантом реализации на практике социального конструирования образа будущего региона и путей их достижения стала совместная работа ученых-экспертов и членов Правительства РБ. На первом этапе в 2015 г. реализованы научно-исследовательские работы по теме «Диагностика конкурентоспособности отраслей экономики, ключевых субъектов экономической деятельности, оценка их потенциала» эпистемным сообществом экспертов – представителей АН РБ и вузов региона и Правительства РБ. Результатом этапа стал стратегический анализ развития республики. На втором этапе в 2016 г. велась работа по стратегическому проектированию по приоритетным направлениям при модерировании МШУ «Сколково». Результатом стал проект Стратегии социально-экономического развития РБ до 2030 г., опубликованный в виде монографии. [9] Однако актуальный вариант Стратегии был переработан министерствами и ведомствами Башкортостана. Опыт взаимодействия ученых и госслужащих показал как сильные, так и слабые стороны стратегической кооперации подобного рода. Основной минус – дисбаланс объективных научных фактов и политической воли. Основной плюс – республиканское научное сообщество и госслужащие обладают компетенциями разработки сложных стратегических проектов. Выяснить какой из вариантов более эффективен не представляется возможным. Однако абсолютная верификация реализуемого варианта Стратегии покажет, насколько он результативен.

Список литературы

1. Акульчева М.В., Костина Г. Д., Торгашова А. В. Стратегическое взаимодействие предприятий в условиях инновационной экономики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. № 3-4 (3-4). 2014. С. 24-30.
2. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; отв. ред. Н.А. Шматко. М.—СПб.: 2007
3. Котлер Ф., Джайн Д. К., Мэйсинси С. Маневры маркетинга: современные подходы к прибыли, росту и обновлению / Пер. с англ. Т. Гутниковой. М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 210 с.
4. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с.
5. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ. М.: «Когито-центр», 2015. 107 с.
6. Популярная экономическая энциклопедия /Гл. ред. А.Д. Никепелов и др. - М.: БРЭ, 2001 г. 367 с.
7. Социальное взаимодействие как процесс: Коллективная монография. М.: Госакадемия славянской культуры. 2011.
8. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
9. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период 2030 года: монография / Д.В. Котов, И.В. Буренина и др. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 160 с.
10. Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 23 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.
11. Тихонов А.В. Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015. – С. 348

Ляпанов А.В.
Владимир

РАЦИОНАЛЬНАЯ / ЭФФЕКТИВНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена сравнению принципов административно-территориального деления российского государства в прошлом и на современном этапе. Прослеживается наличие нескольких противоречивых подходах к административно-территориальному делению страны. В основном это административный (управленческий, военный, налоговый) и экономический подходы. Делается вывод о господстве административного подхода, а также о необходимости формирования укрупненных регионов на основе принципа экономической целесообразности и взаимосвязи.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, губерния, федеральные округа, рыночная специализация, экономическое районирование.

Annotation: The article is devoted to the comparison of the principles of the administrative-territorial division of the Russian state in the past and at the present stage. The presence of several contradictory approaches to the administrative-territorial division of the

country is traced. These are mainly administrative (administrative, military, tax) and economic approaches. The conclusion is made about the domination of the administrative approach, as well as about the need to form enlarged regions based on the principle of economic feasibility and interconnection.

Key words: *administrative-territorial division, province, federal districts, market specialization, economic zoning.*

Не секрет, что административно-территориальное деление в России ведет свое начало практически с момента зарождения самого государства. Так в Киевской Руси в период с IX по XII века территория страны делилась на волости, каждая из которых находилась под управлением того или иного князя, принадлежащего к династии Рюриковичей. В стране существовал так называемый лестничный характер престолонаследия, который не способствовал равномерному развитию всех волостей. Дело в том, что власть передавалось по горизонтали – от старших к младшим до конца поколения, и лишь потом переходила на следующую ступень по вертикали. При этом наследование сопровождалось перемещением преемников не только по родовой лестнице, но и из одной волости в другую. Киев считался стольным городом, следующие по старшинству за великим князем занимали менее престижные княжеские столы в менее значимых городах (Чернигов, Новгород и пр.). Такая система приводила фактически к развитию только одного города – Киева, остальные города и волости были лишь временным пристанищем того или иного представителя династии Рюриковичей.

В XII в. Киевская Русь вступает в период так называемой феодальной или территориально-политической раздробленности. Единое государство, по сути, распадается на множество независимых княжеств, которые продолжают дробиться. Процесс централизации был запущен в XIV–XV вв., и связано это с возвышением Московского княжества.

В Московском царстве территория страны была разделена на уезды, до середины XVI в. управление которыми строилось согласно принципам системы кормлений.

Фактически подобное деление государства просуществовало до реформы Петра I, который ввел в качестве административно-территориальной единицы губернию.

Указом Петра I от 18 декабря 1708 года «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» территория Российского государства была разделена на 8 губерний (339 городов) [1]. Царь реформатор проводил административные преобразования в условиях военного времени, без серьезно проработки вопроса, преследуя главной целью финансовое обеспечение войны и размещение войск. Не случайно еще при нем несколько раз вносились принципиальные изменения: в 1710 г. губернии были поделены на доли; в 1719 г. на провинции. Преемники Петра I, сохранив основные принципы административно-территориального деления, постепенно увеличили количество губерний к 1775 г. до 23.

7 ноября 1775 г. Екатерина II издала указ «Учреждения для управления губерниями Всероссийской империи», в котором обратила внимание на благие начинания Петра Великого, еще тогда чувствовавшего недостатки во внутреннем управлении государством. Императрица указала на тот факт, что в результате обширности страны некоторым губерниям явно не хватает надзора. Для искоренения изъянов и было проведено новое административно-территориальное деление, в основу которого императрица положила количественный принцип: губерния или наместничество формировалось из расчета 300 тыс. – 400 тыс. душ. Губернии или наместничества делятся на уезды или округа по 20 тыс. – 30 тыс. душ [2]. К сожалению, и в основу этой реформы

были положены податные, военные и управленческие принципы, и в меньшей степени экономическая взаимосвязь между территориями страны.

Подобно административно-территориальное деление с небольшими изменениями просуществовало до революции 1917 г. Между тем в XVII в. в Российской империи происходит формирование всероссийского рынка и специализация отдельных регионов страны. В XVIII-XIX вв. эта тенденция усиливается. Возникает закономерный вопрос, учитывало ли правительство данный факт при административно-территориальных преобразованиях. К сожалению, нет.

В советский период власть сначала пошла по пути укрупнения, а с 30-х годов по пути разукрупнения регионов страны. В результате количество субъектов в ней значительно превосходило рациональные рамки, а размеры дифференциации их по определяющим социально-экономическим параметрам достигало десятков раз [3, с. 1095]. Да можно сказать, что для административно-командной экономики это было не столь страшно, однако Российская Федерация, к сожалению, унаследовала именно данную систему. Притом, что мы стараемся развиваться на основе рыночной экономической модели.

На данный момент времени в составе РФ состоят 85 субъектов. Из них только порядка десяти стабильно не требуют дотаций от государства. Добавим к этому и то, что существующая пропорция является нарушением, так называемого, закона предела кратности в науке о системах. Суть закона состоит в том, что в сложной системе на одну управляющую подсистему не может приходиться слишком много управляемых подсистем. В социально-экономических системах, таких как государство, регион, оптимальное соотношение между центром и провинциями (штатами, регионами и т. п.) должно составлять от 1:20 до 1:25. Существование сегодня восьми федеральных округов можно рассматривать как попытку создания промежуточного варианта управления. Однако, известно, что границы федеральных округов во многом не соответствуют существующим экономическим районам (см. ассоциации экономического взаимодействия) [4, с. 147-148].

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что на протяжении всей истории нашего государства наблюдается противоречивость как минимум двух подходов к административно-территориальному делению страны: административного, который во главу угла ставит фактор эффективности управления данной территорией, и экономического, который отражает территориальную специализацию многие черты экономического сходства территорий.

К сожалению, в силу большого числа форс-мажорных обстоятельств, влияющих на развитие страны, традиционно побеждает первый подход. Нам остается только присоединиться к большому числу исследователей данной проблемы, которые уже давно говорят о необходимости взятия за основу административно-территориального деления принципа экономической целесообразности. Это работа на перспективу.

Список литературы

1. ПСЗРИ I Т. 4. № 2218
2. ПСЗРИ I Т. 20. № 14392
3. Щербаков С.С. Совершенствование административно-территориального деления Российской Федерации: экономико-политический подход // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 8. – С. 1091-1100.

4. Ляпанов А.В. Проблемы межрегиональной дифференциации в контексте социальной политики в России // МНИ Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. № 2 (5). С. 147-149.

Магафуров К.Б.,
Уфа

МЕТОДОЛОГИЯ ЕДИНСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАЧАЛ НА ПРИМЕРЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Доказательным критерием всякой научной деятельности является эксперимент. В прикладной экономике эксперимент может быть только модельным. Математические модели в реальной экономике требуют владения технологическими знаниями.

Ключевые слова: Экономика, прикладная, эксперимент, математика, технология, моделирование.

Annotation. The criterion of proof of any scientific activity is an experiment. In applied Economics, an experiment can only be a model. Mathematical models in the real economy require technological knowledge.

Key word: Economics, applied, experiment, mathematics, technology, modeling.

Реальная экономика имеет дело с функционированием и развитием производственных процессов в различных отраслях. И вполне естественно, что прикладная экономическая наука предполагает единство с технологическими процессами в определенных областях. И совсем не зря в советские годы экономика сельского хозяйства изучалась в вузе в двух специальностях: экономист-агроном и экономист-зоотехник.

Не представляя процесс можно выдать выводы как в одной монографии, где утверждается резкое повышение аграрного производства за период, в котором наблюдается значительное снижение основных ресурсов, как площади посевов и поголовья животных. Любой мало-мальски представляющий процесс скажет, что такое в реальном секторе экономики в принципе невозможно.

Второй важнейший аспект исследования реального сектора экономики состоит в том, что, не имея представления о производственном процессе невозможно создать экономико-математические модели. Между тем в таких областях как экономика и социология единственным инструментом научного экспериментирования является математическое моделирование. А без эксперимента отсутствие доказательной базы превращает выводы исследований в благие пожелания и заклинания.

В пределах прикладных исследований математическим моделированием должен заниматься не математик, а специалист этой отрасли, имеющий подготовку на уровне элементарной алгебры в пределах неполной средней школы. Аналогичным образом обстоит дело и с созданием прикладных компьютерных программ. В обоих случаях главным условием решения задачи является алгоритмизация, которая под силу только специалисту предметной области. В идеале это специалист, владеющий экономикой, технологией, математикой и программированием. Поскольку такое сочетание встречается очень редко, в исследовательской группе должны быть консультанты по всем

этим областям знаний при одном ведущем. Математические и программные задачи вполне может выполнять выпускник колледжа или бакалавриата с соответствующей специальностью. Доступные методы приводятся в учебном пособии и монографии [1,2].

Слабое владение азами математики и статистики приводит к неверным выводам в научных исследованиях, а по их представлениям и более того – ложно артикулируется в докладах высокопоставленных чиновников. Так, в одном из больших трудов, посвященных стратегии социально-экономического развития РБ был сделан вывод о повышении показателей сельского хозяйства в разы за период 2010-2016 годы. Это же повторили на самом высоком уровне управленческого аппарата. Причину этого феномена рассмотрим на примере урожайности за тот период.

Действительно, если брать отдельно эти годы (как в том великом труде) произошло повышение урожайности с 9,5 ц/га в 2010 году до 18,8 ц/га в 2016 году, что составляет 1,98 раз (таблица 1). Колоссальный успех аграрной экономики! Так же впечатляющие результаты показывает и сравнение в фактически действовавших ценах.

Таблица 1.

**Динамика основных данных сельского хозяйства РБ
за 2000-2017 гг.**

Данные	годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	
Урожайность зерновых, ц/га	13,0	19,2	24,2	27,6	23,3	19,0	24,2	24,8	26,4	
Поголовье КРС, тысяч голов	1722	1687	1787	1780	1708	1707	1645	1689	1746	
Посевная площадь, тысяч га	3713	3616	3507	3254	3092	3048	3000	3001	3023	
Данные	годы									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Урожайность, ц/га	22,7	9,5	19,1	13,0	14,6	13,9	17,8	18,8	21,8	
Поголовье КРС, тысяч голов	1766	1754	1299	1248	1254	1240	1220	1111	1049	
Посевная площадь, тысяч га	3177	3147	3112	3060	3124	3103	3061	3076	3008	

http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/agriculture/

В сущности, в эти же годы (2010-2017) произошло значительное снижение поголовья КРС с 1754 до 1049 тысяч голов или в 1,67 раза. Так же уменьшились посевные площади с 3147 до 3008 тысяч гектаров. Даже беглый взгляд на всю таблицу позволяет заметить, что и до 2010 года были годы, в разы превосходящие по урожайности 2010 год.

Для того, чтобы делать хоть какие то выводы по динамике явления во времени, необходимо эту динамику обработать. И никак нельзя делать выводы на сопоставлении отдельных годов. Это особенно важно для данных по производству сельскохозяйственной продукции. Дело в том, что сельское хозяйство сильно зависит от погодных условий, что приводит к резким колебаниям. В качестве примера мы обработали данные по урожайности зерновых культур за период 2000-2017 годы. Результаты представлены в рисунке 1.

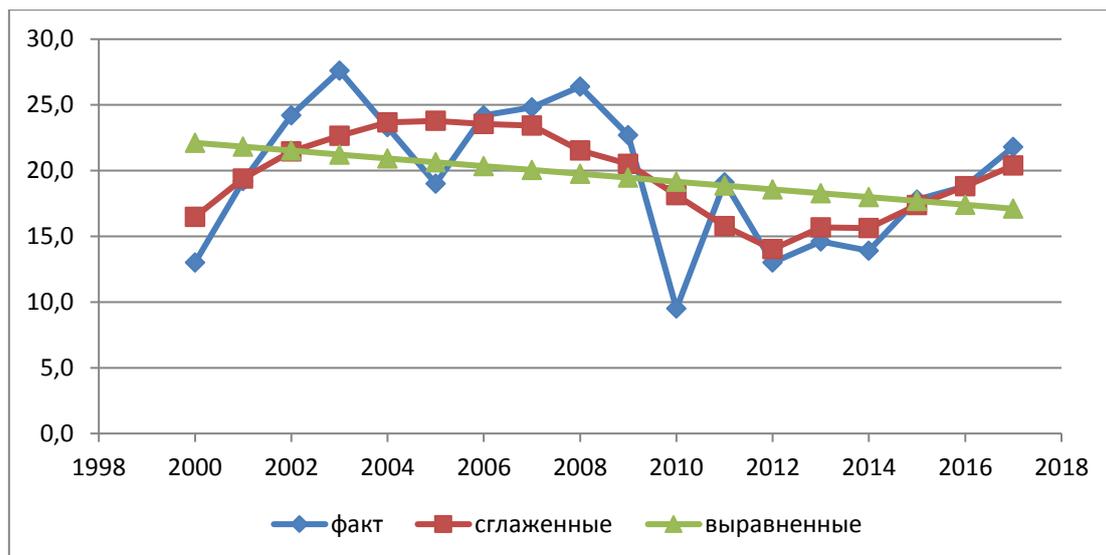

Рис.1. Динамика урожайности зерновых в РБ за 2000-2017 гг.

Одним из методов, дающих наглядную картину динамики, является механическое сглаживание. В рисунке можно увидеть наличие волнообразной кривой. Однако на основе этого трудно построить численные расчеты. Обработка нами периода в 100 лет в отношении метеофакторов так же не позволила нам привести динамику к некоторому синусоидному описанию. Но механическое сглаживание простой и наглядный инструмент.

Математически выверенные данные можно получить в результате корреляционно-регрессионного анализа (КРА). В данном случае можно вычислять уравнения для так называемого аналитического выравнивания первой, второй и третьей степеней. Вообще вычислением уравнений высоких степеней увлекаться не следует. Наиболее оправданно уравнение линейное, в нашем случае оно имеет вид:

$$Y = 22.1 - 0.29 X;$$

Из уравнения видно, что за период 2000-2017 имеет место снижение урожайности зерновых на 0,29 ц/га в год.

Что дает нам уравнение? Очень важно знать показатели, отвлеченные от колебаний, что называется достигнутый уровень за прошедшие годы, ретроспективный прогноз. Только эти данные дают основание для выводов о том, как сработали те или иные меры в прошлом. А проспективный прогноз дает суждение о состоянии объекта в будущем. При этом надо учесть, что экстраполяция найденной закономерности за пределы объема наблюдений может быть очень короткой. Прогноз на долгий период может осуществляться только на базе нормативного метода, где учитываются влияние всех факторов по известным нормативам (коэффициентам). Всякий прогноз состоит из двух частей: поискового (дескриптивный) и нормативного прогнозов. Вторая часть и составляет основу плана, который, кроме возможного, учитывает и желательное состояние объекта в будущем. Расчеты не совсем простые. А прогнозирование и планирование без этих расчетов не могут считаться научным предвидением.

Выше приведенные примеры убеждают в том, что для анализа и моделирования экономических явлений необходимо иметь достаточное представление о технологических особенностях этих явлений. Причем эти требования становятся просто базовыми при моделировании методами линейного программирования. Из них наиболее эффективными для решения ряда проблем отраслевой экономики выступают оптимизационное моделирование и транспортная задача. И можно ли вообще

планировать в реальной экономике, не рассчитав оптимальную структуру экономической системы с помощью метода оптимизационного моделирования.

Оптимизационное моделирование может быть реализовано специалистом соответствующей отрасли или экономистом, разбирающимся в производственном процессе. Владение математикой при этом требуется на уровне элементарной алгебры. Разработка модели сводится к записи всех существенных ограничений в виде неравенств (и равенств) с указанием целевой функции.

В общем виде задача формализуется следующим образом.

Обозначим число ресурсов m , видов продукции n . Тогда:

b_i ($i = \overline{1, m}$) запас ресурса i -го вида

a_{ij} ($i = \overline{1, m}; j = \overline{1, n}$) – расход i -го ресурса на единицу продукции j -го вида.

c_j ($j = \overline{1, n}$) – доход от реализации единицы продукции j -го вида.

x_j ($j = \overline{1, n}$) – искомое оптимальное количество продукции j -го вида. Тогда можно

записать обобщенную модель в следующем виде:

$$f = c_1x_1 + c_2x_2 + \dots + c_nx_n \rightarrow \max;$$

$$a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1n}x_n \leq b_1,$$

$$a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2n}x_n \leq b_2,$$

.....

$$a_{m1}x_1 + a_{m2}x_2 + \dots + a_{mn}x_n \leq b_m,$$

Надо отметить, что в реальной модели знак неравенства может иметь и другой вид, больше или равно или равно. Но искомые переменные не могут быть отрицательными числами.

$$x_j \geq 0 \quad (j = \overline{1, n})$$

Эти же записи можно представить в виде изящных формул:

Целевая функция:

$$\sum c_j x_j \rightarrow \max; \quad (j = \overline{1, n})$$

Ограничения по ресурсам:

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j \leq b_i; \quad (i = \overline{1, m})$$

Из приведенных записей видно, что для оптимизационного моделирования надо разбираться в технологических тонкостях объекта изучения при минимальных знаниях в математике. Для примера приведем несколько не сложных записей неравенств из растениеводства.

Допустим, предприятие имеет 500 га пашни, в пределах которой надо оптимально распределить площади культур и ресурсы минеральных удобрений, в количестве 300 центнеров между 7-ю культурами. Прежде всего, запишем ограничение по площадям:

$$X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_5 + X_6 + X_7 \leq 500;$$

Заметим, что коэффициенты при переменных равняются единице. Затем запишем ограничение по минеральному удобрению, допустим это для простоты комплексное удобрение, а коэффициентами являются оптимальные нормы удобрений по каждой из культур в центнерах.

$$1,1 X_1 + 0,5 X_2 + 0,3 X_3 + 0,75 X_4 + 1,2 X_5 + 1,0 X_6 + 0,15 X_7 \leq 300;$$

Для решения задачи необходимо иметь данные по экономическому эффекту от каждой культуры, что и ляжет в основу целевой функции. Возьмем для простоты выручку с гектара каждой культуры в тысячах рублей:

$$60 X_1 + 45 X_2 + 38,5 X_3 + 52 X_4 + 61 X_5 + 75 X_6 + 23 X_7 \rightarrow \max;$$

Записав все ограничения, модель вводим в ПО Symplex и даем команду решить задачу. Анализируем полученные результаты и снова решаем. Вообще моделирование это далеко не одноактное дело.

Таким образом, для математического моделирования необходимо знать технологические вопросы отраслевой экономики и совсем не обязательно владеть высшей математикой. Очень печально, что инструментом владеют единицы, тогда как без ЭММ в реальной экономике в принципе нельзя разработать научно обоснованные проекты.

Список литературы

1. Магафуров К.Б. Основы научных исследований / К.Б.Магафуров.- Уфа, БГАУ, 2008.- 176 с.
2. Магафуров К.Б. Теоретико-методологические проблемы управления экономическими системами / К.Б.Магафуров.- Уфа: Гилем, Башк. Энцикл., 2014. 100 с.
3. http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ Дата обращения 10.11,2018.

Мазнова С.В.
Астрахань

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация. В статье анализируется трансформация системы управления промышленностью при переходе к новой экономической политике в 1921 году, доказываемая идея о том, что данный процесс был «жизненно» необходимым, поскольку неповоротливая структура, созданная в период политики военного коммунизма не отвечала и не могла обеспечить эффективное управление предприятиями. Приводится информация о состоянии предприятий Астраханской губернии в период реформирования промышленности.

Ключевые слова: новая экономическая политика, трест, ВСНХ, губсовнархозы, промышленная реформа.

Annotation: The subject of the research is the analysis of industrial management changing at the initial stage of the New Economic Policy. The two main corresponding bodies are described through the example of the Astrakhan province.

Key words: A New Economic Policy, trust, economic Council, industrial reform.

Значительную роль в экономических преобразованиях НЭПа сыграла трансформация системы управления промышленностью страны, оформившаяся еще в 1917 г., она перестала отвечать изменившимся потребностям государства и подверглась изменениям [3, с. 144-145].

Управление промышленными предприятиями, как впрочем, и их национализация было возложено на Высший совет народного хозяйства (ВСНХ РСФСР) декретом Всероссийского центрального комитета (ВЦИК) от 1 декабря 1917 года, к моменту

начала новой экономической политики ВСНХ немного изменили свою структуру, но в целом сохранили функционал. Централизация хозяйственной деятельности периода военного коммунизма, привела к созданию сложной иерархической бюрократической системы, в низу которой находились предприятия – непосредственные исполнители, главки и центры, выступавшие посредниками между ними и центральными органами (СНК и ВСНХ). На практике это привело лишь к увеличению аппарата управления [4, с. 29-31, 52]. Так, например, в 1913-14 гг. в министерстве торговли и промышленности России было 4 327 служащих, а в ВСНХ и его органах весной 1921 г. стало 230-235 тыс.

Коренные преобразования данного ведомства начались в соответствии с Наказом СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. и Основных положений СТО от 12 августа 1921 г. [6, с. 254-259]. Главки и центры в составе ВСНХ были заменены на шестнадцать главных управлений по отраслям промышленности.

Менялась и сама система отношений между ВСНХ и промышленными предприятиями: самые крупные из них переводились на «начала точного хозяйственного расчета» или хозрасчета. Его теоретические основы были разработаны В.И. Лениным, который неотрывно связывал хозрасчет и новую экономическую политику [2, с. 17-19]. Предприятия самостоятельно должны были покрывать свои расходы за счет средств доходов от реализуемой продукции, но первоначально эти предприятия оставались на госснабжении, поскольку производимая продукция реализовалась по нарядам госорганов и по «твердым» (установленным государством) ценам [5, с. 294]. И только приказом от 6 февраля 1922 г. «О снятии предприятий с госснабжения» была разрешена самостоятельная и полная реализация производимой продукции на рынке.

На государственном обеспечении, таким образом, остались только крупные и стратегически важные предприятия. Необходимо отметить, что в условиях отсутствия устойчивых источников доходов у государства и все более увеличивающихся, на проведение реформ, расходов правительство шло на пересмотр количества этих предприятий: «Только минимум самых крупных, наилучше оборудованных и обставленных предприятий, фабрик, заводов и рудников надо оставить на госснабжении, строго проверив наличные ресурсы. Предписываю...еще раз сократить число предприятий на госснабжении... за недостаточно тщательное сокращение числа предприятий буду отдавать под суд» [9].

Астраханский губсовнархоз в ноябре 1921 года рапортовал в Центр о том, что на хозрасчет были переведены стекольный завод и четыре мельницы, количество рабочих более шестисот человек. В течение 1921 года, начала 1922 их примеру последовало еще пятнадцать предприятий [1, с.147].

Также с целью упорядочивание системы управления предприятиями было принято решение об их объединении в тресты, таким образом, было образовано 478 треста [7, с. 17]. В функции трестов входило: перераспределение рабочей силы, ресурсов, заказов между его предприятиями.

На территории Астраханской губернии создавались тресты деревообрабатывающей, металлической, пищевой, кожевенной и других отраслей. Фактически до 1923 года трестообразование проходило стихийно и не сильно регламентировалось государством, поэтому их большая часть оказалась неспособной выполнить заявленный объем работы, не рассчитав свои финансовые возможности, в частности из-за отсутствия субсидирования значительно приостановилась деятельность кожзаводов, не в полную мощность из-за этой же причины работали предприятия по производству строительных материалов. Кроме того, свои коррективы внес и природный

фактор, а именно: из-за неурожая 1922 года была парализована работа важнейших сельскохозяйственных отраслей местной промышленности: маслособойной, мукомольной и винокуренной.

Для промышленности Астраханской губернии, как и для всей советской промышленности в целом, самыми сложными стали 1922-1923 гг. Поскольку именно на этот период приходится работа по налаживанию работы, трансформации управленческого аппарата и изменение в целом подходов к развитию промышленности. Этот период можно назвать борьбой за выживание местной промышленности, в процессе которой на плаву остались самые стойкие и сильные учреждения. Постепенно число трестов уменьшалось путем ликвидации или их слияния, в Астраханской губернии местная промышленность сконцентрировалась в составе трех трестов, относящихся к местному губсовнархозу: Астрпромкомбинат, Политграфтрест, Объединение консервных заводов [8, с. 68].

Список литературы

1. Белоусова Р.Г. Из опыта работы партийных организаций Нижнего Поволжья по переводу промышленности на основу хозяйственного расчета (1921-23 гг.) // Сборник статей: История партийных организаций Поволжья. Саратов, 1975. С.147.
2. Виноградов С.В. Возрождение многоукладной российской экономики в годы нэпа. 1921-1927 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. – 35 с.
3. Виноградов С.В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье // Южно-российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. 2006. №12 (25). С. 144-149.
4. Виноградов С.В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях нэпа 1921-1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. – 226 с.
5. Волосухина Н.И. Налоговая система советского государства в первой половине 1920-х гг. и ее влияние на проведение денежной реформы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3 (28). С. 292-295.
6. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. Т.1. М., 1957.
7. Ковнир В.Н. Экономическая история России в 2х частях. Часть II с 1917 года по начало XXI века. М.: Юрайт, 2018. – 156 с.
8. Наш Край. 1927. №8
9. Телеграмма В.И. Ленина // <http://leninism.su/works/39-tom-53/291-pisma-1-polovina-sentybry-1921.html> (время обращения: 31.10.2018 г.)

*Мащенко Ю.А.
Ростов-на-Дону*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Содержание данной статьи касается уточнения методических положений формирования стратегии развития социальной сферы региона. В качестве примера анализируется перечень документов стратегического характера Ростовской области в части направлений и перспектив социального развития.

Ключевые слова: социальная сфера, социальное развитие, социальная стратегия.

Annotation. *The content of this article concerns the clarification of the methodological provisions for the formation of a strategy of the social sphere's development in a region. As an example, the list of strategic documents of the Rostov region is analyzed in terms of directions and prospects for social development.*

Key words: social sphere, social development, social strategy.

В условиях продолжающегося реформирования социально-экономического развития России состояние социальной сферы становится не только определяющим условием качества жизни населения, но и источником устойчивых темпов экономического роста, поступательной экономической динамики. В этом проявляется тенденция гуманизации хозяйственной жизни, социализации общественного производства, в котором основным фактором социально-экономического развития выступает интеллектуальный капитал, а человек превращается из средства общественного прогресса в его цель. Эффективное развитие социальной сферы способствует решению таких проблем, как рост реальных доходов населения, повышение обеспеченности жильем, доступности и качества услуг медицинского обслуживания, образования, регулирование занятости и улучшение условий труда, рост социальной защищенности и т.д. В свою очередь решению социальных задач развития российского общества содействует разработка научно обоснованной стратегии управления социальной сферой.

Современный этап исследования управления социальной сферой региона, направленный на выявление приоритетных направлений и перспектив ее развития, определение методов государственного регулирования исходит из ряда широко признанных теоретических и методологических положений:

- 1) социальная сфера представляет собой не только совокупность отраслей экономики, характеризующихся спецификой воспроизводственных процессов, но и функциональную подсистему общественных отношений, включающую процессы по воспроизводству численности и состава населения и отношения по их регулированию; трудовые отношения, реализующиеся через рынок труда; сферу формирования и распределения личных доходов населения; отношения, возникающие в связи с производством и потреблением социальных услуг [1];
- 2) отношения распределения и обмена в социальной сфере характеризуются значительными особенностями (в силу индивидуальности и нестандартности оказываемых услуг, их высокой значимости, незаменимости и неисключаемости из потребления и др.), что приводит к несостоятельности чисто рыночного механизма ее функционирования;
- 3) государственное вмешательство в процессы, протекающие в социальной сфере, является важнейшим условием минимизации отрицательных сторон рыночного механизма, обеспечения сбалансированного развития общества, регулирования социально-экономической дифференциации;
- 4) регулирование социальных конфликтов и достижение в конечном итоге компромисса между различными социальными субъектами требует осуществления реального (а не формального) социального взаимодействия и социального партнерства между отдельными социальными группами населения, секторами, институтами в решении важнейших социальных проблем [2];

5) структурная неоднородность пространства страны в различных аспектах (природно-климатическом, ресурсном, социально-экономическом, демографическом, этническом и т.д.) предопределяет исключительную роль регионального уровня (уровня регионов – субъектов РФ) в разработке и принятии управленческих решений в социальной сфере [3];

б) представления социальной сферы региона в виде системы с огромным числом взаимосвязей между элементами, определяющими развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни населения региона, требуют не точечных решений, а согласованных управленческих воздействий;

7) в системе разработки и реализации социальной политики важнейшим вопросом является разработка социальной стратегии как комплексного воплощения потребностей в условиях жизнедеятельности, представлений о социальной справедливости, социальном партнерстве, обязанностях государства перед своими гражданами, приемлемых способах и оптимальном характере вмешательства государства в регулирование социальных процессов и т.д.

Эффективная социальная стратегия в регионе обеспечивается комплексом мер, обеспечивающих социальные преобразования в различных областях, реализуемых, прежде всего, посредством долгосрочных целевых программ. В силу равнозначности, но невзаимозаменяемости составляющих социальной сферы региона в качестве одного из важнейших вопросов при разработке социальной стратегии возникает вопрос об определении приоритетности этих компонентов. Большое значение имеет также соблюдение методологического и методического единства, своевременность формирования и скоординированность региональных отраслевых стратегий и программ, оперативное информационное, нормативно-правовое, организационное и пр. обеспечение.

В качестве примера стратегического подхода к управлению социальной сферой рассмотрим документы стратегического планирования Ростовской области. Постановлением Законодательного Собрания Ростовской области от 30.10.2007 № 2067 утверждена Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года».

Состояние социальной сферы, которое необходимо достичь к 2020 году, характеризуется высокими стандартами личной безопасности, доступностью высококачественных услуг образования, здравоохранения и социальной защиты населения, необходимым уровнем обеспеченности жильем, доступом к культурным благам, высоким уровнем экологической безопасности. В качестве приоритетов, в частности, необходимо развивать следующие направления (рис. 1):

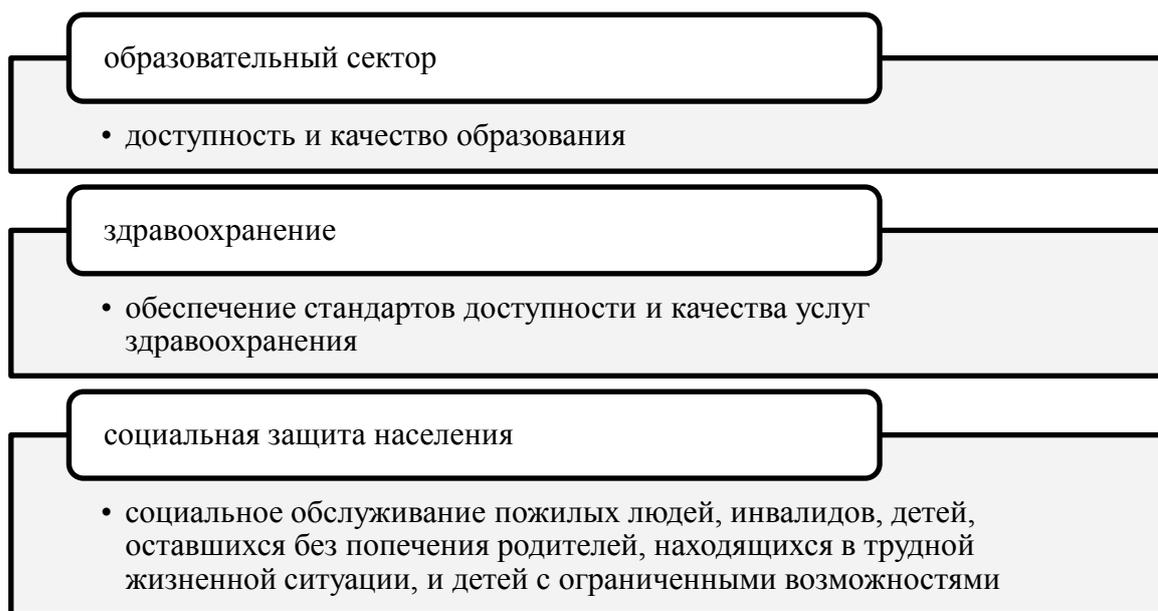

Рис. 1. Приоритетные секторы социальной сферы Ростовской области и ключевые направления их развития.

Сформулированные стратегические цели по определению будущего образа социальной сферы региона конкретизируются в отраслевых документах целеполагания и государственных программах Ростовской области (документах стратегического планирования, содержащих комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач). В настоящее время в регионе разработано более десяти документов стратегического характера для отдельных компонентов социальной сферы и приблизительно столько же государственных программ социального характера.

Специфической особенностью документов стратегического планирования в социальной сфере региона является различная степень проработанности с позиции наличия целеполагающих документов (концепции, стратегии) и направленных на их реализацию соответствующих программ. Так, цепочка «целеполагание – программирование» (обязательная с точки зрения норм Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») прослеживается в следующих сферах (табл. 1)

Таблица 1

Документы стратегического планирования в секторах и отраслях социальной сферы Ростовской области

Документы стратегического развития в области целеполагания	Государственные программы
Концепция развития здравоохранения Ростовской области на период до 2020 года	«Развитие здравоохранения»
Стратегия развития физической культуры и спорта в Ростовской области на период до 2020 года	«Развитие физической культуры и спорта»
Концепция развития системы образования Ростовской области на период до 2020 года	«Развитие образования»

Концепция развития системы профессиональной ориентации населения до 2030 года	
Концепция развития культуры Ростовской области на период до 2020 года Концепция долгосрочного развития театрального дела в Ростовской области на период до 2020 года	«Развитие культуры и туризма»
Концепция реализации государственной молодежной политики Ростовской области на период до 2020 года Концепция патриотического воспитания молодежи в Ростовской области на период до 2020 года Концепция формирования у детей и молодежи Ростовской области общероссийской гражданской идентичности	«Молодежь Ростовской области»
Концепция реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области	«Поддержка казачьих обществ Ростовской области»

В некоторых случаях присутствует определяющий стратегические приоритеты документ (Концепция демографической политики Ростовской области на период до 2025 года), в большинстве же - разработаны государственные программы, не связанные с документами целеполагания («Территориальное планирование и обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области», «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области», «Формирование современной городской среды на территории Ростовской области», «Содействие занятости населения», «Социальная поддержка граждан» «Доступная среда»). Полагаем, что в интересах стратегического управления социальной сферой региона будет доработка документов целеполагающего и программного характера с целью достижения большей согласованности, обеспечения методологического и методического единства управления разными отраслями и секторами социальной сферы.

Таким образом, эффективное стратегическое управления развитием социальной сферы региона в современных условиях должно охватывать весь комплекс социальных процессов и отношений в конкретном регионе, содержать широкий спектр методов и способов экономического, нормативно-правового, финансово-инвестиционного и иного характера.

Список литературы

1. Мащенко Ю.А. Содержание междисциплинарного подхода к управлению развитием социальной сферы РФ [Электронный ресурс] // Тезисы докладов и выступлений участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений». Режим доступа http://www.inecon.org/docs/2016/IKF_Annotation_2016.pdf
2. Сукиева, М.М. Модернизация социальной сферы региона (на примере Республики Ингушетия)// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (49). Номер статьи: 4945. Дата публикации: 2017-03-27 . Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4945/>
3. Пакулина И.С. Стратегия развития социальной сферы в механизме реализации региональной политики // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. - № 2. – С. 92.

Мингазова Р.Х.,
Маликов Р.И.
Уфа

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С ПРОВИНЦИЯМИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: на основе проведенного анализа структуры импорта Китая, а также отраслей специализации и существующего потенциала Республики Башкортостан выявлены перспективные направления сотрудничества РБ с провинциями КНР.

Ключевые слова: международное сотрудничество, импорт Китая, отрасли специализации Республики Башкортостан, сотрудничество с КНР

Annotation: prospective lines of cooperation between the Republic of Bashkortostan and provinces of the People's Republic of China based on the analysis of China's import structure and Bashkortostan's branches of specialization.

Key words: international cooperation, import of China, specialization fields of Republic of Bashkortostan, cooperation with China.

Последние годы внешнее взаимодействие России с зарубежными партнерами характеризуется существенным повышением значимости «азиатского» вектора, в первую очередь, Китая [1]. Россия планирует наращивать сотрудничество с КНР, которое взаимовыгодно обеим сторонам: Российская Федерация обладает огромным ресурсным и интеллектуальным потенциалом, Китай – колоссальной экономической и финансовой мощью. Развитие сотрудничества между указанными государствами идет быстрыми темпами, однако невысоким является межстрановой товарооборот. Достаточно узкой остается товарная номенклатура российского экспорта в Китай. На 70% это минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, еще около 10% экспорта приходится на древесину и целлюлозно-бумажные изделия [7].

Первое соглашение между Республикой Башкортостан (РБ) и Китайской Народной Республикой (КНР) было подписано в 1993 г. Вплоть до 2014 г. взаимодействие с КНР не было активным, что объясняется ориентиром на западные страны в данный период времени. На сегодняшний день между Башкортостаном и Китаем заключено 10 соглашений [11].

Башкортостан является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов России. Основные отрасли ее специализации – топливная промышленность, химия и нефтехимия, электроэнергетика, металлургия, машиностроение, сельскохозяйственная, легкая и пищевая промышленности [6].

Анализ товарной структуры импорта Китая в период с 2012 по 2015 годы позволил выявить сложившиеся тенденции и потребность КНР в определенных товарных группах и видах (рис. 1). Так, большую долю в общем объеме импорта обозначенной страны занимают товарные группы, которые входят в отрасли специализации Башкортостана.

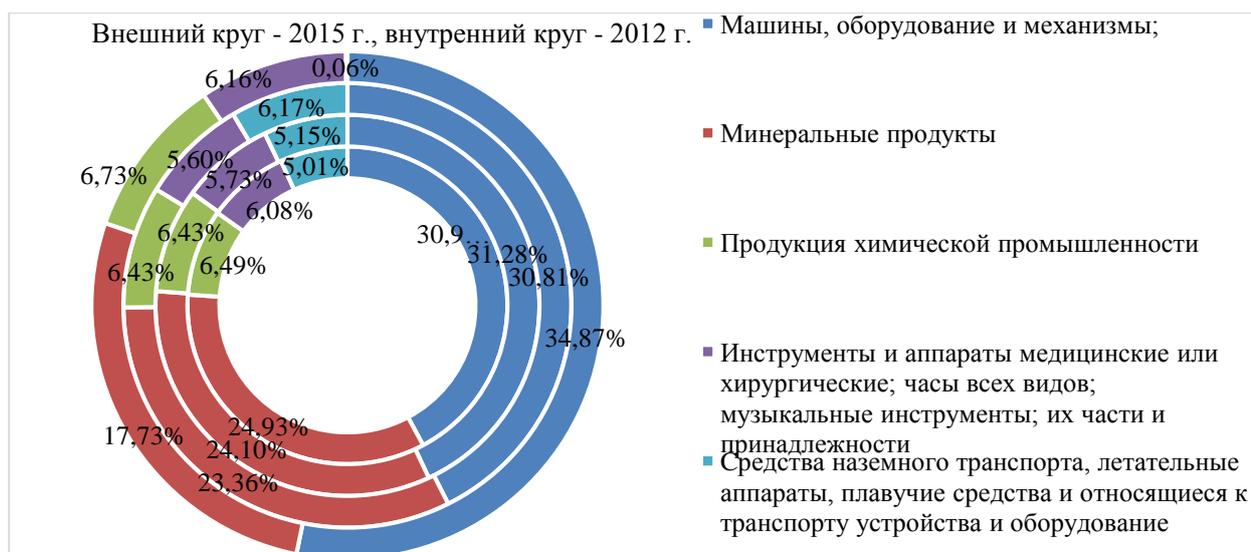

Рис. 1. Доля лидирующих товарных групп в общем объеме импорта Китая за 2012-2015 гг.

Проведенный анализ внешней торговли РБ и КНР за последние пять лет свидетельствует об устойчивом положительном сальдо торгового баланса указанных государств. КНР по итогам 2017 г. является второй страной в общем объеме экспорта РБ (12,8%): стоимостной объем составил 546 667,5 тыс. долл. США. При этом импорт Башкортостана из Китая был равен 128 631,6 тыс. долл. США (16,9% в общем объеме импорта РБ) [10]. В данном случае следует поддерживать существующее партнерство и налаживать сотрудничество по новым направлениям, продолжая наращивать объемы экспорта РБ в КНР.

В 2014 г. Россия изменила свою стратегию экспорта энергоносителей, переориентировавшись на Китай. Многие страны пытаются взаимодействовать с КНР в нефтяной области, т.к. ее потребность в энергоносителях велика [8]. В то же время, по итогам анализа товарной структуры импорта Китая, темпы роста спроса на энергоносители в стране падают с 2014 г. Анализ данных 2017 г. свидетельствует о резком падении стоимостного объема экспорта органических химических соединений РБ в КНР на 4 920,7 тыс. долл. США (54,86%) и 48 504,6 тыс. долл. США (92,29%) по сравнению с 2016 и 2015 гг. соответственно [9]. Произошло также сокращение экспорта энергоносителей в Китай на 12 559,2 тыс. долл. США (74,03%) по сравнению с базисным годом. Это объясняется тем, что использование традиционных ископаемых видов топлива падает в Китае, как и в других странах, потребляющих большое количество энергии. Происходит постепенный переход на возобновляемые источники энергии [5]. Целесообразно продолжить поставки в КНР продуктов химической и нефтехимической промышленности, но не ориентироваться на данные отрасли как на ведущие в контексте экспортного потенциала Башкортостана.

В области машиностроения и оборудования между РБ и КНР уже установлены прочные связи в части поставок товарной группы «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части». Ее доля в 2017 г. выросла по сравнению с предыдущим на 3,16% и составила 77,68% от общего объема экспорта РБ в Китай (42 4673,5 тыс. долл. США). Группа «электрические машины и оборудование, их части» из Башкортостана поставляется в основном в страны СНГ (77%). Расширение производства даст возможность открыть новые рынки сбыта, в первую очередь рынок КНР, где машиностроение занимает наибольшую долю всего импорта страны.

Согласно результатам анализа динамики товарной структуры импорта Китая, устойчивую тенденцию роста в структуре импорта страны показывают продовольственные товары: среднегодовой темп прироста на готовые пищевые продукты – 12,19%, на продукты животного происхождения – 8,15%, продукты растительного происхождения – 5,4%. КНР присуща мода на экологическую еду и в связи с нехваткой объемов органической продукции, на нее установлена самая высокая цена на рынке [3, 14]. В свою очередь, в Китае растет спрос на российские продукты: соевое и подсолнечное масло, мука, мед, сахар, молочная продукция (за исключением сыра), мороженое, камчатские морепродукты, башкирский мед, растительное масло, говяжьи консервы, сгущенное молоко, печенье, вафли, конфеты, шоколад, березовый сок, чага [4; 7]. Приобретая российскую продукцию, потребители Китая уверены, что покупают настоящие экологичные и полезные продукты [7]. Таким образом, Башкортостан, являясь экологически-чистым регионом страны и тем самым отвечая высоким требованиям покупателей Китая, может с успехом осуществлять поставки продуктов питания в КНР. В 2016 г. наблюдалось увеличение экспорта товарной группы «молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения» из РБ в Китай на 30,8%, однако 2017 год охарактеризовался падением на 64,06% (стоимостный объем экспорта в 2016 г. составил 163,9 тыс. долл. США, 2017 г. – 58,9 тыс. долл. США).

В связи с тем, что китайский импорт услуг показывает устойчивый рост на протяжении рассмотренного периода, целесообразно ориентироваться на экспорт продуктов не только производственной сферы, но и сферы услуг.

Представители среднего класса Китая на поездки по России тратят около 1,25 тыс. долл. на человека [12]. Благоприятные природно-климатические условия и наличие большого количества объектов культурного наследия позволяют Республике Башкортостан выделить туризм как одно из приоритетных направлений экспорта услуг.

Перспективным также является предоставление услуг по техническому обслуживанию и ремонту поставляемого оборудования и устройств, поскольку доля экспорта РБ в КНР товарной группы «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» составляет 77,68% от общего объема экспорта Башкортостана.

Успех реализации выбранных направлений зависит от многих факторов, в том числе от выбора форм экономического сотрудничества. Создание совместных предприятий заинтересованных сторон на территории Башкортостана можно осуществить на базе функционирующих предприятий в сфере сельского хозяйства и машиностроения [2]. С китайской стороны можно рассчитывать на получение большей части финансирования для расширения уже имеющегося производства (в основном для обновления основных производственных фондов), ориентированного на поставки для отраслей машиностроения в Китай. В результате, предприятия Башкортостана смогут увеличить выпуск готовой продукции, задействовав имеющиеся на территории РБ сырье, материалы и высококвалифицированные трудовые ресурсы.

Список литературы

1. Кадочников П.А., Ячеистова Н.И., Гуцин Е.С. Внешнеэкономическая политика России в Азии и трансформация расширенной Туманганской инициативы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №3. – 14 – 28 с.
2. Сунаева Г.Г. Кластеры и экспортные платформы // Наука сегодня: теория и практика Сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. – 2015 – 183-186 с..

3. Международный бизнес-журнал Москва – Пекин. – 2017 – №1-2 – 54 с.
4. Амурская область ставит рекорды по поставке шоколадных конфет в Китай / Русско-Азиатский Союз Промышленников и Предпринимателей – 2016. – URL: http://raspp.ru/business_news/amurskaya-oblast-stavit-rekordy-po-postavke-shokoladnykh-konfet-v-kitay/.
5. Ветер перемен : бизнес журнал // BRICS Business Magazine. – 2016. – №1. – URL: <https://www.bricsmagazine.com/ru/articles/veter-peremen>.
6. Информация о Республике Башкортостан / Республика Башкортостан – URL: <https://www.bashkortostan.ru/republic/>.
7. Матвейчев, О. Россия и Китай. Две твердыни: прошлое, настоящее, перспективы / О. Матвейчев, А. Беляков – 2017. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=460135>.
8. Путем дракона: бизнес журнал // BRICS Business Magazine – 2016. – №2. – URL: <https://www.bricsmagazine.com/ru/articles/putem-drakona>.
9. Таможенная статистика внешней торговли Республики Башкортостан / Федеральная таможенная служба. – 2018. – URL: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9735:-2010-2014-&catid=244:2015-03-18-12-26-19&Itemid=293.
10. Товарооборот Республики Башкортостан по странам / Федеральная таможенная служба – 2016. – URL: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9737:2015-03-19-12-24-32&catid=244:2015-03-18-12-26-19&Itemid=293
11. Перечень соглашений и протоколов органов государственной власти РБ об осуществлении международных, межрегиональных и внешнеэкономических связей за 2013-2017 годы / Государственный комитет Республики Башкортостан по внешнеэкономическим связям – 2018. – URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/421/>
12. Чемодан, вокзал, Россия: бизнес журнал // BRICS Business Magazine – 2016. – №5. – URL: <https://www.bricsmagazine.com/ru/articles/chemodan-vokzal-rossiya>.
13. China Statistical Yearbook / National Bureau of Statistics of China – 2017. – URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData>.
14. HRI Food Service Sector of China Annual Report / United States Department of Agriculture – 2015. – URL: https://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Food%20Service%20-%20Hotel%20Restaurant%20Institutional_Guangzhou%20ATO_China%20-%20Peoples%20Republic%20of_2-10-2015.pdf.

*Москаленко М.Р.
Нижняя Тура
Каргаполова Е.С., Леоненко Е.Г.
Екатеринбург*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО РОЛИ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассказывается о месте и роли качества образования в развитии экономики субъектов Российской Федерации. Отмечается, что качественное профессиональное образование – это важный стратегический ресурс экономического

развития. Вносятся предложения по улучшению качества профессионального образования.

Ключевые слова: экономика субъектов Российской Федерации, модернизация, качество профессионального образования.

Annotation. *The paper describes the place and role of quality education in the development of the economy of the constituent entities of the Russian Federation. It is noted that high-quality vocational education is an important strategic resource for economic development. Proposals are made to improve the quality of vocational education.*

Key words: *economy of the subjects of the Russian Federation, modernization, quality of vocational education.*

Модернизация экономики субъектов Российской Федерации требует кадрового обеспечения. Достаточно остро стоит вопрос обеспечения данного процесса высококвалифицированными кадрами, прежде всего, управленческими и инженерно-техническими, поскольку в стране отмечается падение уровня подготовки специалистов по сравнению с СССР. Качественное общее и профессиональное образование – это важный стратегический ресурс экономического развития. Как показывает исторический опыт, именно система образования стала ведущим ресурсом модернизации в СССР 1930-60-х гг., позволив в достаточно короткие сроки превратить отсталую аграрную страну в индустриальную супердержаву. Поэтому одна из актуальных задач, стоящих перед российской системой образования – это комплексная модернизация образования на всех уровнях и подготовка работников, соответствующих современным требованиям экономики. Образование должно быть личностно-ориентированным [1]. Отметим ключевые, проблемные аспекты, с которыми может столкнуться будущий инженер и организатор производства, и, естественно, навыками решения, которых он должен овладеть в процессе учебы:

Прежде всего, это навыки оценки перспективности того или иного технического или социального проекта, умение делать выводы из экспертных оценок. При оценке инженерно-технических проектов следует уделять внимание следующим моментам:

1. Значительный временной разрыв между фундаментальным открытием в науке и его прикладным применением.

2. Неочевидность прикладного и коммерческого эффекта от крупных фундаментальных открытий и изобретений. Например, одно из крупнейших фундаментальных открытий в физике XX в. – создание А. Эйнштейном теории относительности – до сих пор имеет достаточно узкую сферу применения, преимущественно в астрономии. Ее появление не привело к прорывам в технологии. Эти особенности объясняют, почему на современном этапе не только коммерческие, но и государственные структуры часто не желают тратить средства на фундаментальные научные разработки: слишком неочевидна их практическая направленность и прикладной эффект. А ученым даже в развитых странах, чтобы обеспечить финансирование фундаментальных разработок, приходится порой идти на подлог результатов опытов и экспериментов, чтобы сделать рекламу своим научным разработкам и под новое «сенсационное открытие» (которое часто представляет собой не научно доказанную теорию, а всего лишь гипотезу-предположение) попросить средства на продолжение исследований.

3. Необходим комплексный анализ всех факторов, влияющих на развитие того или иного сектора производства, для адекватной оценки его перспектив развития.

Понимание данных аспектов очень важно для грамотного формирования целей и задач развития соответствующих отраслей экономики и учета закономерностей технического развития общества при реализации крупных социальных и инженерно-технических проектов. В России и за рубежом можно привести в пример немало циклопических инженерных сооружений, так и не оправдавших себя экономически, которые затем оказались заброшены. Можно также привести в пример масштабный экономический проект по освоению целинных земель в 1950-е гг., который, потребовав массу ресурсов, впоследствии способствовал кризису сельского хозяйства в СССР.

Есть еще ряд интересных теоретических проблем, всестороннее изучение которых повысит качество подготовки инженеров и управленцев.

Так, большой интерес представляет изучение историко-культурных механизмов способности общества к восприятию и внедрению ноу-хау, а также зарождению и эволюции социальных институтов, способствующих либо препятствующих развитию инноваций и технологий. Например, в средневековом Китае ряд интересных изобретений появилось намного раньше, чем в Европе (книгопечатание, медицинские прививки и др.), но затем произошло серьезное отставание в развитии. В позднем СССР также промышленность (за исключением ВПК) не могла освоить большинство интереснейших изобретений, которые давали инженеры-изобретатели. И это при том, что в стране был культ науки и научного знания, и создавались всевозможные структуры для поддержки внедрения в промышленности изобретений и ноу-хау, например, ВОИР (Всесоюзное общество рационализаторов и изобретателей). Комплексный анализ данных механизмов необходим для более эффективной стратегии модернизации.

Знакомство с данными научно-практическими проблемами представляет интерес для студентов инженерно-технических и управленческих специальностей. Это расширит их кругозор и профессионализм. Данные вопросы должны органически входить в учебные предметы, прежде всего, гуманитарного и междисциплинарного характера: история науки и техники, концепции современного естествознания и т.д.

Кроме того, не теряют свою остроту вопросы адаптации незападных обществ к научно-технической революции и научно-техническому прогрессу, тесно связанные с комплексной проблемой «догоняющей модернизации». Формирование благоприятной для модернизационных процессов научной и образовательной среды с учетом национальных особенностей и специфики менталитета является одной из ключевых задач политики модернизации (здесь наиболее показателен пример Японии).

Следует отметить, что крайне отрицательное влияние на качество образования оказывает обилие лженаучной и паранаучной информации в современных СМИ: астрологических прогнозов, рассказов о всевозможных пророчествах и предсказаниях, колдовстве и т.д. Сейчас официальная наука (в связи с кризисом сциентизма и идеи прогресса) не может предложить массам достаточно устойчивую мировоззренческую концепцию, примиряющую с действительностью, дающую ощущение стабильности и позитивный настрой. Да и авторитет самой отечественной науки и социальный статус ее работников сильно упали по сравнению с временами СССР. Кризис сциентизма (веры во всемогущество науки, на которой была основана вся индустриальная цивилизация) и мировых идеологий (которые задавали ясный идеал будущего, структурировали реальность и отвечали на вопросы о смысле бытия человека и нации) привел к возрождению веры в мистику и сверхъестественное, к критике возможности рационально-научного объяснения реальности. Все это способствует падению научной культуры общества, и в

этом плане показательны научные заблуждения россиян: согласно данным одного из опросов, большинство людей уверены, что радиоактивность — дело рук человеческих (55%), а 29% полагают, что первые люди жили в ту же эпоху, что и динозавры [2].

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующие направления по модернизации улучшению подготовки студентов инженерно-технических и управленческих специальностей:

1. Дальнейшая разработка методики и методологии обучения с использованием информационных технологий, чтобы в идеале фундаментальность знаний учащихся сочеталась с выработкой практических навыков и умений.

2. Большое внимание уделить знакомству будущих инженеров и управленцев с основами научно-технического и социального прогнозирования, методами экспертной оценки социальных и технических проектов;

3. При чтении курсов гуманитарного цикла значительное внимание уделить разбору доминирующих в обществе мифов и заблуждений относительно различных аспектов как научно-технического, так и общественно-политического развития. При этом вполне применима следующая классификация знаний, общая как для технических, так и гуманитарных наук: теории (четко доказанные положения), гипотезы (научно обоснованные предположения, нуждающиеся в подтверждении), заблуждения и мифы (иррациональные, ненаучные знания).

Список литературы

1. Гура В.В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред. Автореф. дис. ...д-ра пед. наук. Ростов н/Д., 2007.
2. ВЦИОМ составил рейтинг научных заблуждений россиян. URL:<http://www.amic.ru/news/142018/>

Мурсалимов И.
Уфа

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ИЗДЕЛИЙ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования стратегии позиционирования на рынке медицинской техники. Для выработки надежных конкурентных стратегий позиционирования на российском рынке медицинского оборудования представляется важным понимание его особенностей.

Ключевые слова: позиционирование, конкурентные стратегии, дифференциация, ключевые факторы успеха, рыночные позиции.

Annotation. The article deals with the problems of forming a positioning strategy in the market of medical equipment. To develop reliable competitive positioning strategies on the Russian market of medical equipment, it is important to understand its features.

Key words: positioning, competitive strategies, differentiation, key success factors, market positions.

Активное развитие рынка изделий медицинского назначения в России началось в 90-х годах прошлого века. Исчезновение торговых барьеров открыло возможности зарубежным транснациональным корпорациям, сумевшим быстро занять ключевые рыночные позиции и вытеснить российские предприятия. По оценкам экспертов Минпромторга РФ, объем поставок медицинской техники в лечебные учреждения за последние десять лет увеличился в 6 раз, причем доля импорта составляет более 60% и имеет тенденцию к росту. Это привело к двойственному эффекту для государства. С одной стороны, лечебно-профилактические учреждения стали получать высокотехнологичное импортное оборудование с возможностью реализации уникальных лечебных и диагностических манипуляций, но с другой стороны, зачастую наблюдается экономическая неэффективность использования зарубежной техники из-за ее высокой стоимости и низкой окупаемости вследствие неправильной организации потоков больных или простоя; растет зависимость от иностранных компаний в дорогом техническом обслуживании, необходимых расходных материалах и комплектующих, обучении российских специалистов.

Финансово-экономический кризис и современные мировые тенденции накладывают новый отпечаток на развитие отрасли в мире, что в свою очередь открывает и новые возможности по развитию отечественной индустрии. В настоящий момент доминируют следующие экономические тренды:

1. сжатие крупнейших рынков медизделий (США, ЕС) приводит к усилению процессов слияний и поглощений;
2. миграция производственных и исследовательских мощностей в Китай и Индию;
3. эволюция продукции компаний в сторону интеграции различных видов оборудования.[5]

Рис. 1 Рынок изделий медицинского назначения в России

В России рынок изделий медицинского назначения в последние годы показывает резкий рост. Изделия медицинского назначения включают в себя большой спектр оборудования и расходных материалов, однако их продвижение подчинено общим законам маркетинговой стратегии. Для выработки надежных конкурентных стратегий позиционирования на российском рынке медицинского оборудования представляется важным понимание его особенностей. Самыми значимыми являются: большое число получателей средств бюджетов различных уровней и организационно-правовых форм; сложная система финансирования; суженная «экономическая свобода поведения»

большинства покупателей; высокая степень административного регулирования и управляемости бюджетного рынка; закрытость системы принятия решения о закупке медицинского оборудования; различные формы проведения закупок (аукционы, тендеры, котировки, прямые закупки) и высокие требования к процедуре подготовки документов для участия в них; чрезмерно большой ассортимент и низкий уровень стандартизации медицинских изделий, отличающихся сложными технико-эксплуатационными характеристиками, что обуславливает большую значимость экспертного мнения; высокий уровень дифференциации на «богатый» и «бедный» сегменты; низкий уровень инноваций в продукции отечественных производителей; неразвитость сервисной базы у многих поставщиков медицинских изделий.

К сожалению, из-за нерешенности многих методических вопросов управления маркетинговыми процессами отечественными производителями, непонимания особенностей рыночного участия зарубежных лидеров-производителей, ключевых факторов их успеха, механизмов создания отличительного преимущества, незнания эффективных алгоритмов формирования стратегии позиционирования и принятия решений в этой области эффективно функционировать на данном рынке не представляется возможным.

По данным Министерства промышленности и торговли РФ, в настоящее время лицензии на производство медицинской техники в России имеют более 3 тыс. предприятий, которые в сумме выпускают около 17 тыс. видов медицинских изделий. Из них 1,1 тыс. предприятий — специализированные компании, изготавливающие только медицинскую технику. Около 700 — это предприятия оборонно-промышленного комплекса, космической, атомной и текстильной промышленности, для которых медицинские изделия являются диверсификационной продукцией. Также в указанные 3 тыс. входят предприятия, выпускающие медицинские изделия по индивидуальным заказам граждан (очки, протезы и т. д.), и компании, обслуживающие медицинскую технику.[3]

Несмотря на достаточно серьезные возможности отечественной медицинской промышленности, перелома в негативных тенденциях пока не наблюдается: сохраняется стойкий рост импорта медтехники, который, несмотря на все усилия наших предприятий, продолжает сохраняться. Причем практически по всей номенклатуре — от скальпелей и хирургических светильников до наркозно-дыхательной и рентгеновской аппаратуры. С одной стороны, активно продвигается дешевая китайская продукция, иногда с худшим качеством, чем отечественная. С другой — в тендерах на закупку медтехники слишком часто отдается предпочтение зарубежному оборудованию (Германия, Италия, Франция, Великобритания, США, Япония), хотя отечественные аналоги многих видов ввозимой техники не уступают импортным образцам по эффективности, а стоят в два-четыре раза дешевле. Причем закупки дорогостоящего иностранного оборудования осуществляются в условиях, когда 50-80% медтехники (в зависимости от вида оборудования) в лечебно-профилактических учреждениях страны устарел не только морально, но и физически и, соответственно, требует скорейшей замены. Таким образом, основными причинами покупок особенно среди региональных и муниципальных учреждений являются не внедрение новых технологий и не развитие учреждения, а замена вышедшего из строя (постоянно ломающегося), морально устаревшего или отсутствующего оборудования, которое надлежит иметь по нормам аккредитации, лицензирования или санитарного режима. Зачастую стимулом для закупок является процесс аккредитации и лицензирования или проверки надзорных органов.

Также среди негативных факторов можно назвать то обстоятельство, что после

разрушения системы плановых закупок, которая существовала в СССР, государственные закупки медтехники стали носить абсолютно непредсказуемый характер, что конечно, серьезно осложняет и без того нелегкую жизнь предприятий в условиях острой внутренней и внешней конкуренции. В частности, отсутствие своевременной информации о планируемых закупках не дает возможности отечественным производителям правильно планировать разработки новой и модернизацию выпускаемой продукции.

Тем не менее, в настоящий момент Минздрав РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, другие заинтересованные ведомства готовят планы и стратегии, предусматривающие совершенствование законодательства в части создания приоритета отечественным производителям, оказания поддержки НИОКР в медицине, сокращения и облегчения пути от разработки медицинской техники до ее производства и выхода на рынок и т. д. [2]

Особый интерес для российских производителей представляет перспектива замещения импортного оборудования. Структура российского рынка медицинского оборудования имеет следующий вид:

- 82% - оборудование импортного производства;
- 18% - это отечественное производство

По данным ВНИИ медицинского приборостроения более 40% зарубежной продукции можно заменить на отечественные аналоги того же качества (рис. 13) [4]. Анализируя структуру замещаемой техники можно сказать, что это стабильно высококостребованные хирургические и диагностические приборы

Импортная техника, не имеющая конкурентоспособных российских аналогов, включает в себя томографы, ангиографические установки, ультразвуковую диагностическую аппаратуру, эндоскопическую технику, аппараты искусственной почки, диализаторы, лабораторную технику для сложных физических и химических анализов, и некоторые другие отдельные виды диагностической и хирургической техники.

Для разработки стратегии позиционирования изделия медицинского назначения нужно учитывать тенденцию, что на фоне увеличения темпов прироста инвестиций и склонности к жесткой экономии средств происходит формирование покупателя среднего класса, который будет занимать на рынке доминирующую позицию в будущем. Спрос на медицинские изделия станет прагматичным: покупатель будет не в состоянии платить за чрезмерно дорогостоящее оборудование, но и дешевое, не удовлетворяющее современному технологическому уровню, ему будет не нужно. В результате спрос должен сконцентрироваться в ассортиментно-ценовой середине, а это самый трудный и самый емкий участок рынка. Спрос будет очень эластичен по цене и качеству. Производители и продавцы будут вынуждены или работать в условиях самой жесткой формы конкуренции - ценовой, или все время предлагать новый, более совершенный ассортимент товаров и услуг примерно в прежнем ценовом диапазоне.

Разрабатывая эффективную стратегию позиционирования изделий медицинского назначения, необходимо понимать, что для этого рынка инновационный подход представляет собой важнейший ресурс для достижения успеха на рынке. Дизайн медицинского изделия; простота в использовании; устройства, снижающие вероятность врачебных ошибок; ресурсосберегающие технологии, - все это значительно повышает ценность в восприятии целевого потребителя [1]. Успех стратегии позиционирования зависит также и от таких традиционных факторов как: давление со стороны конкурентов, период выведения на рынок, проведения клинических испытаний, производственные

издержки. Большое влияние на уровень последних оказывает производственный аутсорсинг (оффшоринг), как правило, в азиатском регионе. К сожалению, пока этот инструмент маркетинга широко используют только зарубежные компании.

Список литературы

1. Афанасьев, Г.Э., Логачев, С.Ю. Итоги конкурса промышленного дизайна медицинской техники // Медицинская картотека. - 2018. - №1. - С. 6-8.
2. Ибрагимова Н.У. Методика оценки эффективности взаимодействия предпринимательских и административных структур в рамках кластера. В сборнике: Математические методы и модели в исследовании актуальных проблем экономики России. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Р.Р. Ахунов. 2016. С. 275-281.
3. Ибрагимова Н.У., Арапов В.В. Методические подходы к оценке эффективности функционирования и управления региональным кластером // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 2 (16). С. 45-50.
4. Симонов, К.В. Современные технологии управления выставочными проектами // Менеджмент в России и за рубежом. - 2017. - № 4. - С. 125129.
5. Российский статистический ежегодник. — М. : Росстат, 2017. - 795 с.

Мухаметов А.Д.
Уфа

ОЦЕНКА ВКЛАДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Аннотация: Вопросы социально-экономического развития региона занимают важное место в экономической науке, исследование которого посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Глобальные изменения в мировом сообществе, в сфере науки, в новых потребностях человека имеют особую актуальность. Авторами в данной статье проанализировано современное состояние экономики Республики Башкортостан. Динамика ВРП и инвестиций в основной капитал по федеральным округам России.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, регион, ВРП, инвестиции, социально-экономическое развитие.

Annotation: the Issues of socio-economic development of the region occupy an important place in economic science, the study of which is devoted to the work of many domestic and foreign scientists. Global changes in the world community, in the field of science, in the new human needs are of particular relevance. The authors of this article analyze the current state of the economy of the Republic of Bashkortostan. Dynamics of GRP and fixed capital investments in the Federal districts of Russia.

Key words: Republic of Bashkortostan, region, GRP, investments, social and economic development.

Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется в настоящее время многими факторами, в основу которых входят присущие для региона

определенные качества, которые востребованы и имеют особую ценность. Однако, задача по достижению устойчивого социально-экономического развития региона является серьезно научно-практической проблемой.

Уникальность сочетания природного, человеческого, экономического, социального, технического потенциала определяет приоритеты социально-экономического развития региона. Выявленные приоритеты могут определять актуальность исследуемой проблематики в том случае, если становятся основой для выработки решений и рекомендаций по сглаживанию негативных и усилению позитивных тенденций в развитии региональной экономики.

Республика Башкортостан расположена на границе Европы и Азии, входит в Приволжский федеральный округ Российской Федерации и занимает седьмое место по стране по численности населения - 4 млн. 51,6 тысячи человек. Регион является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов Российской Федерации с многообразием природных условий и ресурсов.

Вклад региона в развитие экономики страны предусматривает развитие всех отраслей экономики региона, таких как, промышленность, сельское хозяйство, торговля и услуги, строительство и так далее. А также своевременное формирование доходной части бюджета региона.

В работах таких авторов как Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Ахунов Р. Р., Таймасов А. Р., Токтамышева Ю. С. приводятся обоснованные обобщающие показатели, которые характеризуют вклад региона в экономику страны. По мнению авторов, вклад региона можно измерить такими количественными показателями как: абсолютные показатели вывоза (экспорта) и ввоза (импорта), уровень производства совокупного продукта или национального дохода, валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт и валовой региональный продукт [1]. Исходя из этого, одним из ключевых показателей является валовой региональный продукт (ВРП) В таблице 1 представим ВРП в разрезе федеральных округов Российской Федерации.

Таблица 1 –

Валовой региональный продукт в разрезе федеральных округов Российской Федерации за 2014-2017 на начало года (млрд. рублей)

Федеральный округ	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	54103	59188,2	65750,6	69254,1
Центральный федеральный округ	19160,9	20 866, 3	22663,7	24135
Северо-Западный федеральный округ	5553,4	5945,3	7204,3	7803,7
Южный федеральный округ	3574	4146,2	4636,3	4896,3
Северо-Кавказский федеральный округ	1397,6	1577,9	1709	1797,9
Приволжский федеральный округ в том числе:	8474,7	9185,5	10068,6	10375,9
Республика Башкортостан	1163,2	1260	1316	1344,3
Уральский федеральный округ	7568,2	8199,3	9063	9354,7
Сибирский федеральный округ	5540,6	6134	6821,6	7133,9
Дальневосточный федеральный округ	2833,4	3213,5	3583,3	3756,6

Источник: составлено автором по [5]

Как видно из таблицы 1, на сегодняшний день Центральный, Приволжский и Уральский федеральные округа составляют более 60% общего объема ВРП страны, а в

совокупности субъектов, Республика Башкортостан занимает 10-е место по объему ВРП в России. На 2017 год объем ВРП Республики Башкортостан составил 1344,3 млрд. рублей – это 13% по общему объему ВРП в Приволжском федеральном округе.

Рассмотрим подробнее составляющие ВРП Республики Башкортостан в таблице 2.

Таблица 2

Валовой Региональный продукт Республики Башкортостан по видам экономической деятельности за 2015-2016 гг.

Показатели	В текущих основных ценах, млн. рублей		Индекс физического объема, 2016г. к 2015г., в %
	2016	2015	
Валовой региональный продукт Республики Башкортостан в том числе:	1 344 360,4	1 316 598,3	100,5
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	102 885,7	103 277,3	98,3
рыболовство, рыбоводство	87,4	124,9	61,6
добыча полезных ископаемых	50 216,3	48 220,6	103,3
обрабатывающие производства	370 563,8	388 639,8	101,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	49 886	40 244,3	109,4
строительство	120 790,2	118 074,1	99,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	206 966,7	203 346,3	95,2
гостиницы и рестораны	17 860,6	16 813,4	100,4
транспорт и связь	107 153,8	101 069,4	102,4
финансовая деятельность	3 618,9	2 863,8	119,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	127 230,3	114 784,6	106,4
гос. управление и обеспечение воен- ной безопасности; соц. страхование	53 018,9	50 365,1	100,9
образование	55 784,5	55 118,3	96,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг	61 403,3	57 522,5	98,5
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	16 885,5	16 125,7	99,3
деятельность домашних хозяйств	8,2	8,2	100,0

Источник: составлено автором по [6]

Как видно из таблицы 2, в структуре экономики РБ более 1/3 части преобладают отрасли промышленности.

С начала 2016 года основные экономические индикаторы демонстрируют устойчивый рост. Положительные тенденции сложились в следующих видах экономической деятельности и социальной сферы.

Так, валовая продукция сельского хозяйства за отчетный год сократился на 1,7% и составил 102,8 млрд. рублей. В общей сложности республика имеет 7 млн. Га сельскохозяйственных земель, на которых каждый год производится более 3,8 млн. тонн зерна, 1,6 млн. тонн сахарной свеклы и 1 млн. тонн картофеля. По России регион занимает первое место по поголовью крупного рогатого скота, производству мяса, кумыса и товарного меда. С обширной территорией сельскохозяйственных земель и высокой производительностью, регион имеет перспективы развития проектов в сфере хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

По итогам 2017 года объемы промышленного производства составили почти 1,5 триллиона рублей – к уровню 2016 года составил 11%. Индекс промышленного производства Республики Башкортостан за первое полугодие 2017 года составил 103,4% к аналогичному периоду 2016 года, превысив прогнозный показатель на 2017 год 102,1%. Рост индекса промышленного производства обеспечен в 41 муниципалитете Республики Башкортостан. В основу промышленной отрасли региона входит производство: кальцинированной соды, синтетического каучука, дизельного топлива, бензина, автобетононасосов, вертолетов, талей и подъемников и первичная переработка нефти.

В разрезе финансовой деятельности региона наблюдается рост почти в 20% за прошлый год. Банковский сектор республики вместе со всей экономикой в прошлом году развивался в условиях адаптации экономических субъектов к внешним шокам, постепенного оживления в отдельных секторах [3]. Банки выдали населению Башкортостана кредитов на 28,9% больше, чем за 2015 год. Портфель увеличился по сравнению с 2015 годом на 3,1%. Объем кредитования сельского хозяйства в банковской системе вырос на 24,2%. Кредитный портфель сельхоз товаропроизводителям в республике увеличился по сравнению с 2015 годом на 20,5%, в то время как по России — только на 7%.

Средний объем внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за 5 лет составляет более 6,3 млрд. рублей. Большая часть ВТО за последний год приходится на экспорт – 84,9%, импорт – 15,1%.

За последние 5 лет общий объем инвестиций в основной капитал региона составил 1483,7 млрд. рублей – это 12 место по привлеченным средствам в Российской Федерации (см. таблица 3).

Размер вложений в основной капитал РБ за 2017 год собрал 260,9 млрд. руб., это 73,4% к соответствующему периоду прошлого года, тем самым снизился инвестиционный рост региона на 0,26 пункта. Республика до 2016 года имела положительную динамику роста инвестиций, согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов, представленной печатным изданием «Коммерсантъ», по части инвестиционного риска Республика Башкортостан в 2016 г. заняла 17 место, по инвестиционному потенциалу Республика Башкортостан в 2016 г., так же, как и в 2015, заняло 10 место.

**Инвестиции в основной капитал Республики Башкортостан за 2014-2017 гг.
(млн. рублей)**

Федеральный округ	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	13902645	13897188	14748847	15966804
Центральный федеральный округ	3570432	3578186	3795422	4172962
Северо-Западный федеральный округ	1406454	1437479	1742374	1871975
Южный федеральный округ	1383658	1296200	1152832	1397320
Северо-Кавказский федеральный округ	494286	475857	486002	503852
Приволжский федеральный округ в том числе:	2384349	2463346	2438081	2412210
Республика Башкортостан	283545	317764	355109	260894
Уральский федеральный округ	2368498	2357901	2688039	2870072
Сибирский федеральный округ	1484414	1383131	1445320	1521058
Дальневосточный федеральный округ	810554	905087	1000776	1217356

Источник: составлено автором по [6]

Премьер-министр Рустэм Марданов объяснял снижение показателей завершением крупных инвестиционных проектов и приостановкой нескольких проектов вследствие ухудшения финансового состояния предприятий. По мнению министра экономического развития Сергея Новикова, во всем виновата неэффективная работа местных органов власти с инвесторами. По его словам, на данный момент имеются все рычаги для активной работы с потенциальными инвесторами, но пользуются ими лишь некоторые районы и города Республики [4].

Подводя итог, отметим следующие преимущества Республики Башкортостан, оказывающий большой вклад в экономику Российской Федерации:

1. Башкортостан можно описать как регион РФ, обладающий территорией, в которой сформировалось уникальное комбинирование хорошего инвестиционного потенциала, высокого уровня инвестиционной безопасности, кроме того он сохраняет за собою репутацию делового партнера и честного заемщика.

2. Данный регион занимает 10 место по объему ВРП в России – 25,4 млрд. долларов США. В составе ВРП преобладают такие конкурентоспособные отрасли как промышленное производство и сельское хозяйства – 24,7 млрд. долларов США и 2,9 млрд. долларов США соответственно. К примеру Башкортостан — единственный производитель автобетононасосов в России. Доля производства региона на российском рынке автобетоносмесителей составляет 78,5.

3. Регион обладает большим рекреационным потенциалом: уникальный природный ландшафт, многонациональное население, многовековые культурные традиции, историческими памятниками. Наряду с производством в Башкортостане идет модернизация и сферы услуг. Например, за последние два десятка лет республика самостоятельно вывела свои лучшие курорты на современный уровень технологий оздоровления и лечения. Санатории «Красноусольск» и «Янган-Тау» теперь известны всей стране.

4. В настоящее время Республика Башкортостан обладает средним инвестиционным потенциалом, умеренными рисками и проработанной нормативной правовой базой в инвестиционной сфере. На сегодняшний день реализуются около 65 приоритетных инвестиционных проектов с объемом инвестиций 421 514,88 млн. рублей и созданием 21 018 новых рабочих мест [2].

5. Республика Башкортостан ведет активную внешнеэкономическую деятельность. Объем республиканского импорта товаров в 2016г. увеличился на 17,7% и составил в сумме 0,62 млрд. долларов США.

Список литературы

1. Юсупов, К. Н. Региональная экономика: учебное пособие/ Под общей ред. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Таймасов А. Р. [и др.]-Уфа: РИНЦ БашГУ. 2015. - 280 с.
2. Инвестиционный портал Республики Башкортостан: Перечень приоритетных инвестиционных проектов [Электронный ресурс]: <https://invest.bashkortostan.ru/uploads/attachment/attachment/515/perehcen-65.pdf>
3. Официальный сайт аналитического центра "ЭКСПЕРТ" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.acexpert.ru/>
4. Официальный сайт Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://glavarb.ru/rus/>
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Федеральная служба государственной статистики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru/>

Никитина Д.А.,
Уфа

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** Государственно-частное партнерство является одной из перспективных форм сотрудничества бизнеса и государства, главной целью которого является увеличение масштабов привлечения внебюджетных инвестиций, повышение качества предоставляемых обществу благ и уровня жизни населения. Механизм государственно-частного партнерства является одной из форм инвестирования в социально ориентированные проекты, в том числе в сферу физической культуры и спорта.*

***Ключевые слова:** Государственно-частное партнерство, спорт высших достижений, физическая культура и спорт, социально значимый проект, Республика Башкортостан.*

***Annotation:** Public-private partnership is one of the perspective forms of cooperation of business and state, the main objective of which is extension of the scale of attraction of non-budget investments, increase of the quality of benefits provided to the society and the life level of people. The mechanism of public-private partnership is one of the main forms of investment in the socially oriented projects, including the sphere of physical culture and sport.*

Key words: *Public-private partnership, sport of higher achievements, physical education and sport, socially important project, Republic of Bashkortostan.*

Одним из стратегических приоритетов в социально-экономическом развитии Республики Башкортостан является физическая культура и спорт. В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г. и Государственной Программе «Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан» выделены ключевые проблемы этой сферы, среди которых:

- 1) недостаточное количество профессиональных кадров тренерско-преподавательского состава;
- 2) недостающее количество учебно-тренировочных баз для системной подготовки спортивного резерва;
- 3) недостаточное финансирование сфер физической культуры и спорта для развития его базовых видов и обеспечения участия спортсменов республики в официальных всероссийских и международных соревнованиях;
- 4) низкий уровень системного обеспечения социальной защищенности спортсменов и тренерско-преподавательского состава.

Негативным фактом можно назвать и то, что к 2017 г. одни из основных показателей в спорте высших достижений, такие как общая численность подготовленных спортсменов, за год по спортивным разрядам и общее количество спортивных организаций на территории Республики Башкортостан уменьшились по отношению к 2009 г. на 52% и 17% соответственно. Одной из основных причин сложившейся ситуации видится автором статьи в недостаточном финансировании сферы физической культуры и спорта на территории Республики Башкортостан.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью поиска и применения новых способов финансирования, одним из которых является государственно-частное партнерство. В статье на примере спорта высших достижений в Республике Башкортостан показаны возможности партнерства частной стороны и государства.

Физическая культура и спорт высших достижений являются неотъемлемой частью социального развития каждого региона. Ежегодно прослеживается тенденция развития, как массового спорта, так и профессионального. Физическая культура и спорт – сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья человека в процессе занятия осознанной двигательной активностью.

На взгляд автора, в Республике Башкортостан существует ряд условий, способствующих развитию физической культуры и спорта высших достижений, а именно: умеренно-континентальный климат с холодной продолжительной зимой и тёплым летом со средней влажностью; рельеф отличается большой сложностью и разнообразием форм: равнины, холмистые равнины, возвышенности, плато, плоскогорье, горные хребты. Это связано с особенностями географического строения территории, которая охватывает части разнородных тектонических образований. Средняя высота рельефа Республики над уровнем моря около 326 м.

Одним из важнейших направлений спортивной отрасли является развитие опорных базовых видов спорта. Министерством спорта Российской Федерации для Республики Башкортостан определено 19 базовых олимпийских (8 – зимних и 11 – летних) и 4 паралимпийских вида спорта. Например, зимние это – биатлон, бобслей, горнолыжный спорт, конькобежный спорт (шорт-трек), лыжное двоеборье, прыжки на лыжах с трамплина, сноуборд, фристайл; летние – бадминтон, бокс, велоспорт-шоссе,

гребля на байдарках и каноэ, легкая атлетика, современное пятиборье, спортивная борьба (греко-римская борьба), теннис, плавание, тяжелая атлетика, фехтование [3].

К 2017 году произошла оптимизация финансовых расходов на содержание спортивных школ и спортсменов [3]. В связи с тем, что государство ограничено в финансовых ресурсах и в полной мере не может удовлетворить потребность общества в новых спортивных сооружениях, в улучшении материально-технической базы, необходимо активно искать новые рыночные подходы для обновления материальной базы сферы физической культуры и спорта высших достижений.

Однако, на взгляд автора, для инвесторов, готовых вкладывать средства в физическую культуру и спорт, в настоящий момент в регионе не созданы соответствующие условия.

Одним из предлагаемых выходов из сложившейся ситуации является применение механизма государственно-частного партнерства (далее - ГЧП). Представления об этом механизме и суть его функционирования подробно раскрыты в широко известной работе Г. Ходжа и К. Грива.

В федеральном законе «О государственно-частном партнерстве» от 13.07.2015 N 224-ФЗ данный механизм трактуется, как юридически оформленное соглашение на определенный срок, созданное на организации ресурсов и разделении рисков сотрудничества, с одной стороны, публичного партнера и, с другой стороны, частного партнера [1]. ГЧП осуществляется в целях привлечения в отрасли экономики частных инвестиций, чтобы обеспечить доступность и повысить качество товаров, работ и услуг, обеспечение которыми потребителей определено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Целью использования механизма ГЧП является постоянное повышение социально-экономического развития регионов, при условии, что будет происходить увеличение результативности использования бюджетных средств и повышение качества и объема услуг за счет инвестиций, привлекаемых из внебюджетных источников [5]. ГЧП содержит в себе ряд форм сотрудничества, которые позволяют государству и предпринимателям извлекать взаимную выгоду, позволяя реализовывать различные инфраструктурные проекты, включая сферу физической культуры и спорта. Для органов федеральной и местной власти с помощью ГЧП открывается один из базовых механизмов внебюджетного финансирования в различные инфраструктурные объекты, работы, услуги в различных сферах хозяйственной деятельности. Благодаря применению механизма ГЧП в субъектах федерации и в муниципальных образованиях будут оптимизированы бюджетные расходы, это также позволит развить взаимовыгодные отношения бизнеса и власти, за счет чего повысится качество и количество проектов социального обслуживания населения.

В рамках применения механизма ГЧП существуют преимущества, как для публичной, так и для частной стороны. Основными из них для публичной стороны (государства) является возможность реализации инфраструктурных проектов в условиях недостаточного объема бюджетных средств, а для частного сектора – получение дополнительных льгот, увеличение выручки.

В настоящее время Республика Башкортостан имеет потенциал для реализации инвестиционных проектов на основе ГЧП, что подтверждено данными рейтинга «ГЧП-старт», в целях определения готовности регионов РФ к сотрудничеству с частными инвесторами на принципах государственно-частного партнерства. По состоянию на 2017-2018 гг. Республика Башкортостан занимает 5 место по уровню развития ГЧП, и рейтинг уровня развития составил 83,2%. По сравнению с 2015 г. рейтинг увеличился на 51% [4].

В регионе нашли применение две формы участия в проектах, реализуемых в рамках ГЧП [2]:

1) концессионное соглашение – когда одна сторона за свой счет обязуется создать и/или реконструировать назначенное этим договором имущество (например, недвижимое имущество);

2) соглашение о ГЧП – юридически оформленный договор на установленный срок, которое создано на организации ресурсов, разделении рисков, сотрудничества публичного и частного партнеров для привлечения в экономику частных инвестиций.

По состоянию на 1 января 2018 в Республике Башкортостан опубликовано к реализации 6 проектов ГЧП регионального значения, из них 4 проекта приходится на социальную сферу (спорт, здравоохранение, социальное обслуживание населения), и 2 проекта в транспортной инфраструктуре, при этом до подписания концессионных соглашений доведено два проекта: «Развитие спортивного комплекса «Спортакадемия» в городе Стерлитамак» и «Создание нового выезда из города Уфы на автомобильную дорогу федерального значения М-5 «Урал» («Восточный выезд»)[5].

Государственно-частное партнерство – важнейший и наиболее универсальный механизм привлечения инвестиций и решения социальных проблем. ГЧП может стать действенным механизмом в решении различных социально-экономических проблем региона, а также в устранении проблем в сфере физкультуры и спорта. Однозначно можно утверждать, что существуют определенные угрозы как для государства, так и для бизнеса из-за недостаточной апробированности механизма ГЧП и отсутствия конкретных решений в нестандартных ситуациях. При этом стоит отметить, наличие богатого опыта изучения ГЧП в области физкультуры и спорта иностранными специалистами. В частности, соответствующие вопросы рассматривали в своих работах Д. Бланко, ван дер Хурк и К. Верхуст.

Для любого субъекта Российской Федерации механизм ГЧП интересен тем, что объект в конечном итоге будет построен, и останется в региональном управлении. Следовательно, деятельность объекта будет более эффективно контролироваться и, в случае необходимости, корректироваться. Для инвестора будет легче обслуживать объект, чем удерживать его на балансе, при этом будут минимизированы риски за счет гарантированного денежного потока.

Опыт применения ГЧП в России и конкретно в Республике Башкортостан демонстрирует разносторонность и масштабность данного механизма. Открываются новые возможности для взаимодействия государства и частного сектора. Для того чтобы учесть все нюансы различных сфер деятельности, органам власти целесообразно разработать программы по развитию ГЧП в различных социальных отраслях. Программы, которые будут определять круг важных задач, требующих решений в целях развития механизма ГЧП в спорте высших достижений.

Таким образом, ГЧП является неотъемлемым механизмом современной экономики, направленным на повышение качества общественных благ, предоставляемых государством и бизнесом. Мировая практика показывает, что в последнее время инструменты ГЧП стали более активно применяться в целях разработки и введения передовых технологий, упрочения позиций национального бизнеса, а также формирования положительного имиджа страны в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные

- законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
2. Федеральный закон "О концессионных соглашениях" от 21.07.2005 N 115-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/
3. Постановление Коллегии №1 Министерство молодежной политики и спорта РБ от 16 февраля 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmpsrb.ru/upload/iblock/f93/f933bec5565382c609473dfe538ed27c.pdf>
4. Государственно-частное партнерство в РФ 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi_new/img/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf
5. Рекомендации по реализации проектов ГЧП в субъектах РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/GChP-Recommend_web.pdf

Рамазанов Р.Р.
Уфа

ТРАДИЦИОННАЯ И ПАРТНЕРСКАЯ МОДЕЛИ ФИНАНСОВ: АГЕНТНЫЙ АНАЛИЗ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00728а.

***Аннотация.** В работе обсуждается специфика финансовой деятельности, основанной на принципах шариата. Рассматриваются отличия традиционной капиталистической модели от модели исламского (партнерского) капитализма. Предлагается проект агент-ориентированной модели сравнения эффективности традиционной и партнерской схем финансовых отношений.*

***Ключевые слова:** агентное моделирование, исламский банкинг, партнерская модель.*

***Annotation.** The paper discusses the specifics of financial activities based on the principles of Sharia. The differences between the traditional capitalist model and the model of Islamic (partner) capitalism are considered. It is also proposed a project agent-based model to compare the effectiveness of traditional and affiliate schemes of financial relations*

***Keywords:** agent modeling, Islamic banking, affiliate model.*

В 2016 году в Казани состоялось открытие первой в России финансовой организации, функционирующей по принципам исламского банкинга [3]. Новая для нашей страны форма финансовых отношений уже несколько десятилетий активно развивается в странах арабского Востока. Среди западных государств наибольшую открытость к исламским финансам продемонстрировала Великобритания. Европейской столицей исламского банкинга стал традиционный финансовый центр – Лондон [1].

Интерес бизнес-сообщества к теме исламских финансов неслучаен. За последние полвека мировая конъюнктура цен на энергоносители позволила ряду ближневосточных стран аккумулировать значительные финансовые ресурсы. Огромный инвестиционный

потенциал мусульманских государств ограничен нормами шариата и не может быть реализован в рамках традиционных финансовых отношений [9]. Субъекты, желающие получить доступ к исламскому капиталу, должны отвечать ряду определенных критериев и четко понимать принципы исламского подхода к ведению бизнеса. Кроме того, распространению исламской деловой модели препятствуют особенности законодательств отдельных государств.

Таким образом, главным ограничением на пути взаимодействия традиционного и шариатского деловых миров выступает недостаток знаний о правилах и особенностях исламского подхода. Данное обстоятельство актуализирует множество академических усилий по исследованию исламского банкинга, его преимуществ и недостатков, долгосрочных и краткосрочных последствий реализации его принципов.

Ключевой особенностью исламского банкинга является запрет на финансовую деятельность, основанную на изъятии ссудного процента (ростовщичество). Происхождение данной нормы связано с императивами Священного писания. Так, в суре «Аль-Бакара» сказано «Люди, которые занимаются лихоимством (ростовщичеством), подобны тем, кого дьявол заставил не повиноваться своим прикосновением. Это связано с тем, что они приравнивали ведение торговли с ростовщичеством, лихоимством. Но ведь всевышний творец дал разрешение вам на ведение торговли, но запретил занятие ростовщичеством. Те люди, которые после получения предостережения о запрете ростовщичества откажутся от него, будут прощены, и их дело будет находиться в распоряжении Аллаха. Те же, кто продолжат таким образом творить бесчинства, окажутся в аду, где будут обитать вечно» (2:275).

Также запрет в исламе распространяется на азартные игры и всякую коммерческую деятельность, основанную на неоправданных рисках. Биржевая торговля, построенная на арбитражных сделках с нестабильными активами, опционы, фьючерсные и форвардные контракты не отвечают деловым принципам ислама.

Отсутствие традиционного финансового рынка, безусловно, препятствует свободному движению капитала между отраслями и экономическими зонами. Однако некоторые исследователи видят в отсутствии рынка капитала гарантию бескризисного развития. Негативные макроэкономические последствия спекулятивных финансов хорошо видны на примере глобального кризиса, развернувшегося в 2008-м году. Свое начало он получил с череды обвалов на рынке недвижимости. Возникший накануне кризиса ипотечный бум в Соединенных Штатах многие связывают с изобретением новых финансовых инструментов – деривативов. Упрощенно, дериватив представляет собой пакет дебиторских задолженностей с разной степенью риска невозврата. Комбинируя высоко- и низкорискованные кейсы, банки получали инструменты средней степени доходности и надежности, пользующиеся большим спросом на рынке ценных бумаг. Получив инструмент снижения рисков, кредитные организации перестали отказывать в плече семьям даже с негативной кредитной историей. В конце концов, имплицитные риски производных ценных бумаг проявились и запустили цепь экономических обвалов по всему миру [4].

На микроуровне традиционные финансовые установки, направленные на извлечение ссудного процента, негативно отражаются на жизни обычных людей. В период становления российского рынка микрофинансирования кредитные организации выдавали займы клиентам на априори невыполнимых условиях, рассчитывая на экономическую отдачу в форме залогового имущества дебиторов. Жертвами микрофинансирования, как правило, становились представители самых необеспеченных слоев населения, обращающиеся к срочным займам для обеспечения неотложных

потребительских нужд. Преодолевая риски невозврата, микрофинансовые организации стали аффилироваться с коллекторскими агентствами, использующими в своей деятельности полукриминальные методы.

В своем исследовании Ишмухаметов проводит анализ негативных аспектов, сопровождающих традиционные финансовые отношения [11]. Ошибка на этапе принятия решения о вступлении в непосильные кредитные отношения, нарастая снежным комом, выбивает из колеи нормальной жизни целые семьи. Обслуживание долга, отвлекая значительные ресурсы, вносит коррективы в долгосрочный семейный бюджет [2].

Исламские финансы ориентированы на инвестиции в реальный сектор экономики, а спекуляция приемлема только по схеме натурального купечества: товар – деньги [5,6]. Следует отдельно отметить, что нормы шариата позволяют получать ренту за сдачу земли в арендное пользование [7]. В условиях запрета на рибу, ключевой, в рамках исламских финансов, является проблема реализации финансового потенциала держателей капитала. Для ее решения шариатская практика выработала особую схему кредиторско-дебиторских взаимоотношений.

В отличие от традиционной схемы, когда прибыль банка за инвестированный капитал формируется за счет процентных выплат клиента, в исламской модели инвестор получает вознаграждение в виде доли от проектной прибыли. На первый взгляд может показаться, что исламская модель ничем не отличается от традиционной, и что ссудный процент имплицитно вшит в финансовую сделку. Однако необходимо понимать, что обычный банк всегда возвращает свой вклад в виде договорных выплат или заложенного имущества клиента, тогда как исламский банк может рассчитывать на возврат инвестиций только в случае успешной реализации проекта. В виду заинтересованности последнего в успехе клиента, отношения между субъектами финансовой сделки начинают носить партнерский характер. Поэтому исламскую модель финансовых отношений часто называют партнерской [10].

Таким образом, традиционный банк более восприимчив к высокорисковым вложениям, а партнерский – более консервативен. Венчурные проекты имеют высокий доходный потенциал. Партнерский подход увеличивает шансы реализации большинства проектов умеренного риска. Какая модель финансовых отношений является более эффективной с точки зрения экономического роста? В ситуации дефицита эмпирических данных, подходящим инструментом для ответа на этот вопрос мы видим в агентном моделировании, ориентированном на представление сложных систем в виде совокупностей множества взаимодействующих субъектов – агентов. Каждый агент обладает индивидуальной целевой функцией, которую он стремится максимизировать. Из локальных взаимодействий агентов рождается глобальная динамика системы, представляющая интерес для исследования [8,11].

В качестве агентов в проектируемой модели предлагается рассматривать заемщиков и банки двух видов. Агенты-клиенты будут обладать следующими характеристиками: 1) рациональность, как способность реально оценивать потенциал своих начинаний, 2) склонность к риску, 3) величина запрашиваемых средств на реализацию проекта и 4) стоимость располагаемой собственности, которую заемщик готов использовать в качестве залога. Характеристиками агентов-банков-кредиторов будут 1) процентная ставка и 2) требования к объему залога заемщика. Агенты-банки-партнеры будут характеризоваться 1) рациональностью, 2) склонностью к риску, 3) претензией на долю от прибыли клиента. Общеэкономический параметр нормальной прибыли предлагается задавать экзогенно. Критерием эффективности будет служить совокупная экономическую прибыль всех агентов. Математическая формализация

агентов и их функциональных связей позволит реализовать предлагаемую абстракцию на компьютерной платформе и проводить на ее основе сценарные эксперименты для всестороннего сравнительного анализа эффективности традиционной и партнерской моделей финансовых отношений.

Список литературы

1. Асадуллина А.В., Ишмухаметов Н.С. Кросс-страновой сравнительный анализ эффективности партнерской и обычной модели банкинга // Евразийский Юридический журнал. 2017. №11 (114). С.380-381.
2. Асадуллина А.В., Ишмухаметов Н.С. Вопросы моделирования этических аспектов концепции исламского банкинга // Искусственные общества. 2017.
3. В России стартует исламский бандинг. ФБА «Экономика сегодня». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metronews.ru/novosti/russia/reviews/v-rossii-otkrylsya-pervyy-islamskiy-bank-1187228/> (дата обращения: 25.10.2018)
4. Зулькарнай И.У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51-55. (6)
5. Зулькарнай И.У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. № 1 (59). С. 7-10. (12)
6. Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Методы стимулирования экономического развития: возможная роль исламской финансовой модели // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. №4-5. С.78-89. (ВАК)
7. Зулькарнай И.У. Процент на капитал и рента на землю: анализ с позиций партнёрской модели финансов // Доклады Башкирского университета. 2017. №6. С.746-750
8. Ислакаева Г.Р. Агенты в мультиагентном моделировании партнерских финансов в части запрета рыбы // Доклады Башкирского университета. 2017. №5. С.761-765
9. Ислакаева Г.Р. Исламская финансовая модель как инструмент привлечения инвестиций в экономику России // Доклады Башкирского университета. №5. С.745-750
10. Ишмухаметов Н.С. Особенности исламской модели финансовой деятельности // Доклады Башкирского университета. 2017. №4. С.585-589
11. Ишмухаметов Н.С., Асадуллина А.В. Агентный анализ практики микрофинансовых операций в России в свете запрета процента в партнерской модели финансов // Доклады Башкирского университета. 2017. №6. С.761-765.

Расулова Д.Н.,
Уфа

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.

Аннотация. В статье исследуется анализ динамики ВРП Республики Башкортостан на примере относительных величин, темпа роста. На основе этих показателей мы охарактеризовали место РБ по ВРП всему Приволжско Федеральному округу (ПФО) по видам деятельности.

Ключевые слова: относительная величина, Валовой Региональный продукт, удельный вес, темп роста, абсолютный прирост.

Annotation. The article examines the analysis of the dynamics of the GRP of the Republic of Bashkortostan on the example of relative values, growth rate. On the basis of these indicators, we have characterized the place of the Republic of Belarus in terms of GRP throughout the Volga Federal District (PFD) by type of activity.

Key words: relative value, gross regional product, share, growth rate, absolute increase.

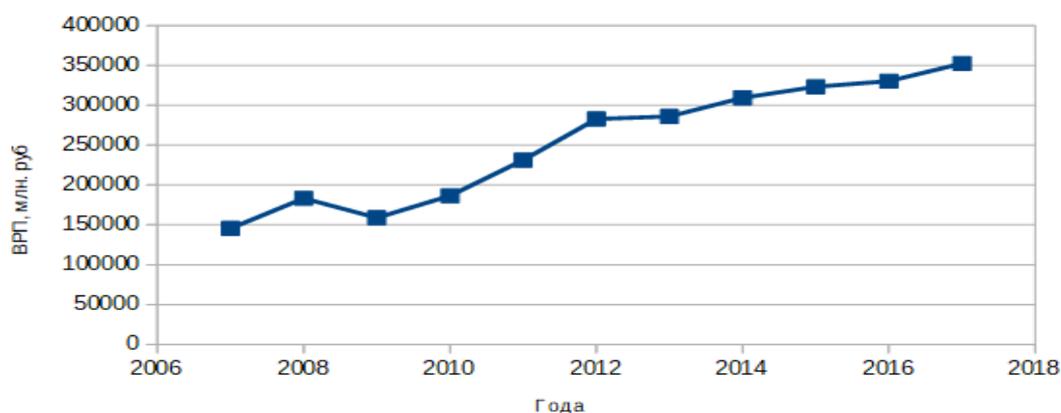
В предлагаемой статье рассматривается динамика экономического роста районов Республики Башкортостан. Она позволяет охарактеризовать темпы роста, абсолютный прирост, темпы прироста, среднегодовой абсолютный прирост, уровни ряда, средний уровень ряда. Сравним Валовой региональный продукт Республики Башкортостан на душу населения за 10 лет. Выясним за счет чего произошли изменения, так же сравним ВРП по видам деятельности и вычислим, на сколько он увеличивался или уменьшался.

К методам, применяемым в статистике, относятся: составление группировок, исчисление относительных показателей (процентное соотношение), сравнения, исчисление различных видов средних величин. Абсолютные величины отражают количественные размеры явления в единицах меры, веса, продолжительности, стоимости.

Целью исследования является анализирование экономического развития районов Республики Башкортостан.

Универсальным показателем является Валовой Региональный продукт. Анализ данных ВРП имеет важное значение, так как является важным показателем экономического развития Республики Башкортостан. Проследим динамику ВРП по РБ.

Динамика ВРП по Республике Башкортостан

На графике(1) отчетно видно, что ВРП с 2007 года увеличился по сравнению с 2008 годом на 32630 млн. руб., а в 2009 году снизился на 23699,7 млн. руб, так же произошел резкий скачок с 2010 г. по 2012г., а с 2013г. по 2017 г. увеличивался постепенно.

Таблица 1

Динамика валового регионального продукта за 10 лет.

Годы	ВРП, млн. руб.	Темп роста, t%	Абсолютный прирост
2008	182630	100	-
2009	158932,3	87,02	-23697,7
2010	186522,0	117,3	27589,7
2011	231314,0	124,01	44792

2012	282918,4	122,3	51604,4
2013	286131,7	101,1	3213,3
2014	309520,8	108,1	23389,1
2015	323367,4	104,4	13846,6
2016	330389,3	102,2	7021,9
2017	352589,5	106,7	22200,2

По таблице (1) мы рассчитали темп роста Валового регионального продукта, и абсолютный прирост. Темп роста был самым высоким в 2011 г., который составил 124,01% по сравнению с другими годами. Самый минимальный темп роста составил в 2009 г. 87,02%, это означает, что ВРП за этот год уменьшился на 12,98%. Так же мы вычислили среднегодовой абсолютный прирост, который составил 56995,95 млн. руб. Далее рассмотрим ВРП по видам деятельности, чтобы выявить структурные сдвиги.

Таблица 2

Валовой региональный продукт по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности.	Годы						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1.Население. Численность населения(оценка на конец года), тыс. человек	4053,4	4054,8	4059,4	4068,5	4072,1	4064,3	4060,9
Труд. Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	1846,2	1856,0	1836,9	1782,4	1770,6	1760,7	1797,1
3.Основные фонды. Наличие основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости), млн. руб.	974675	1153973	1326927	1485177	1604725	1703359	1799031
4.Предприятия и организации (на конц года; по данным государственной регистрации);	75785	78464	81623	84086	81383	80970	85634
5.Добыча полезных ископаемых. Число действующих предприятий (на конец года);	288	308	337	363	360	331	377

6.Сельское хозяйство. Продукция с./х. млн.руб.;	70904	81643	105123	103833	88636	108922	106804
7.Строительство. Число действующих строительных организаций;	3483	3712	4164	4700	4674	4194	4615
8.Транспорт и связь. Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км.;	1457	1457	1457	1457	1457	1451	1451
9.Торговля и услуги населению. Оборот розничной торговли (в фактически действующих ценах) всего млн. руб.;	239124	323421	428900	458949	512129	577987	633943
10. Финансы. Доходы консолидированного бюджета субъекта, млн. руб.;	83566	92580	116538	114096	119726	135358	145155
11.Инвестиции в основной капитал, млн. руб.;	107751	1630345	203657	148142	153625	188506	232873
12. Цены. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), процентов.	108,9	112,6	112,4	108,3	109,6	106,4	106,2

По данной таблице (2) мы видим, что наибольший вклад в развитие ВРП внесли обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство. Заметно, что за последние 2 года Валовой региональный продукт за 2016 г. по сравнению с 2015 г. превысил на 27761,8 млн.руб. или на 100,5%.

Проанализируем стратегические сдвиги. Большое значение за последние два года были в добыче полезных ископаемых – 103,3%, в обрабатывающих производствах – 101,3%, в производстве и распределения электроэнергии, газа и воды – 109,4%, в гостиницах и ресторанах – 100,4%, в транспорте и в связи – 102,4%, в финансовой деятельности – 119,8%, в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг – 106,4%, в государственном управлении и обеспечении военной обязанности – 100,9%. Сравним место Республики Башкортостан по Валовому региональному продукту по всему Приволжскому Федеральному округу (Рис.2).

Структура валового регионального продукта в округе (в % от общего объема ВРП региона)

ВРП Приволжского федерального округа увеличился с 5709,5 млрд. руб. в 2010 году до 6987,5 млрд. руб. в 2011 году, при этом темп прироста ВРП увеличился с 16,0% в 2010 году (по отношению к 2009 году) до 22,4% в 2011 году (по отношению к 2010 году).

Таблица 3

Валовой региональный продукт (ВРП) по ПФО (млрд.руб.)

№	Субъект	2016г.	в%
1	Республика Татарстан	1937,6	18,48
2	Республика Башкортостан	1344,4	13,28
3	Самарская область	1275,1	12,51
4	Нижегородская область	1182,3	10,78
5	Пермский край	1091,3	10,57
6	Оренбургская область	772,1	7,81
7	Саратовская область	655,1	6,23
8	Удмуртская Республика	540,1	5,02
9	Пензенская область	338,6	3,39
10	Ульяновская область	328,2	3,04
11	Кировская область	291,0	2,79
12	Чувашская Республика	261,6	2,52
13	Республика Мордовия	198,1	1,89
14	Республика Марий Эл	160,5	1,67
	Всего	10376	

На 2016 г. Республика Башкортостан занимает 2 место по всему Приволжско-федеральному округу по ВРП. Таким образом, можно сделать вывод, что по нашим расчетам Валовой региональный продукт Республики Башкортостан за 10 лет постепенно

увеличивался, так же выяснили, за счет чего произошли изменения и сравнили ВРП по видам деятельности.

Список литературы

1. Белова Н.П., Калинина Г.В., Калинин А.М. Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием региона // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 3. – С. 380–386.
2. Бондарев А.Е. Мониторинг социально-экономического развития региона // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 187–202. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 2 170
3. Боташева Л.С. Стратегические цели социально-экономического развития региона: Региональная экономика [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. – 2011. – № 3. – С. 45–51.
4. Куклин А.А., Никулина Н.Л., Печеркина М.С. Взгляд зарубежных исследователей на социально-экономические кризисы: причины, последствия, предупреждение // Журнал экономической теории. – 2014. – № 3. – С. 46–47.
5. Паздникова Н.П. Применение моделей инновационного развития экономики региона // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2011. – Вып. 2(9). – С. 6–12.
6. Дорошенко С.В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма // Журнал экономической теории. – 2009. – № 3. – С. 3–9.
7. Прокин В.В. Актуальные проблемы стратегического развития российской экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 58–61.
8. Официальный сайт Башстата <http://bashstat.gks.ru>.
9. Значения ВРП за последние 10 лет.
http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14s/IssWWW.exe/Stg/priv/bashkor.htm

Рахматуллин Ю. Я.,
Уфа

ПОВЫШЕНИЕ И АНАЛИЗ РЕЗЕРВОВ ОКУПАЕМОСТИ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: в данном исследовании выявлены резервы окупаемости затрат в зональном разрезе с учетом природно-климатических условий с использованием корреляционно-регрессионных моделей.

Ключевые слова: окупаемость затрат, факторы, корреляционно-регрессионная модель, отрасль, производство, продажа, продукция.

Annotation: This study identified reserves of cost-recovery in the zonal basis with reference to the climatic conditions, using correlation and regression models.

Key words: cost recovery, factors, correlation-regression model, crops, manufacturing, sales, production.

Ученые-экономисты внесли весомый вклад в решение проблем теории, методологии и организации экономико-статистического анализа финансовых результатов. Однако, некоторые методические вопросы анализа финансовых результатов

производственной деятельности сельскохозяйственных организаций разработаны еще недостаточно.

Вследствие этого, впервые, автором в научной методологии экономико-статистического анализа были подробно определены и детализированы резервы окупаемости затрат в разрезе организаций и всех природно-климатических зон в Республике Башкортостан за 2014 г. на базе корреляционно–регрессионных моделей в условиях мирового финансового кризиса, что представляется трудоемким процессом. Итоги предоставленного статистического анализа становятся научной новизной, а также имеют практическое значение. Полученные резервы правильно и действительно изображают исследуемый процесс в экономике.

Для анализа эффективности производства (окупаемости затрат от продажи сельскохозяйственной продукции) можно использовать сравнение единиц совокупности по показателям отклонений результативного признака (для удобства анализа переведем уровень рентабельности (убыточности) в окупаемость затрат) от средней величины и от значения, рассчитанного по уравнению регрессии:

$$y_i - \bar{y} = (\tilde{y} - \bar{y}) + (y_i - \tilde{y})$$

Первое слагаемое в правой части равенства – это отклонение, «которое возникает за счет отличия индивидуальных значений факторов у данной единицы совокупности от их средних значений по совокупности. Его можно назвать эффектом факторообеспеченности. Второе слагаемое – отклонение, которое возникает за счет не входящих в модель факторов и за счет отличия индивидуальной эффективности факторов по данной единице совокупности от средней эффективности факторов в совокупности, измеряемой коэффициентами условно-чистой регрессии. Его можно назвать эффектом фактороотдачи» [1].

Применяя корреляционно-регрессионный метод, мы ставим хозяйства в более или менее равные условия, и, следовательно, более объективно можно оценить результаты их хозяйственной деятельности [2,3]. Если фактические результаты в хозяйстве выше расчетного уровня, значит, факторы производства использовались более эффективно, чем в среднем (либо имелись неучтенные в модели факторы, благоприятствующие достижению более высокого результата). И, наоборот, при отрицательном отклонении результата предприятия, менее эффективно использовали производственные ресурсы. Показатель относительной эффективности $(y_i / \tilde{y} * 100)$ характеризует степень эффективности использования (отдачи) факторов производства, а показатель $(\tilde{y} / \bar{y} * 100)$ характеризует степень оснащенности (обеспеченности) факторами, которые вместе влияют на степень эффективности производства (окупаемость затрат) $(y_i / \bar{y} * 100)$.

Исследуем данные показатели на примере сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан и выявим основные резервы по ним, по повышению окупаемости затрат. Здесь представлены хозяйства за 2016 г., всех природно-климатических зон республики, которые по показателям степени эффективности отдачи факторов и производства были разбиты на 4 группы: 1 – отстающая (до 74%), 2 – средняя (удовлетворительная) (75-99%), 3 – средняя (хорошая) (100-124%), 4 – передовая (свыше 125%), которые мы и проанализируем [4, 5].

В 1 группе хозяйств степень эффективности производства очень низкая, составляет 33-47%, при фактической окупаемости затрат 36,5-51,8%, тогда как в среднем по РБ составляет 110%. Какие основные причины? Во-первых, низкая обеспеченность факторами (65-84%), это, в основном, происходит из-за: невысокой урожайности; не возделывается в этих хозяйствах подсолнечник (кроме КХ «Суяндуков» –10,4%);

невысокой продуктивности коров и низкого удельного веса молока (10-12,9%), при среднем показателе по республике – 20,3%, кроме ООО «Восток»- 24,6 и ООО «Кумач» - 26%.

Во-вторых, от очень низкой отдачи факторов (41-61%), чем в среднем по РБ. Это произошло из-за невысокого качества, невыгодных рынков сбыта продукции, особенно зерна, молока, КРС, когда продукция, в основном, сдается по низким государственным закупочным ценам, в результате чего высокие издержки производства (себестоимость), особенно скота, не покрываются выручкой от продажи продукции [6,7].

Во 2 группе хозяйств эффективность производства выше (79-87%), при фактической окупаемости затрат (87,1-96,6%), но все равно ниже, чем в среднем по РБ. Это происходит, как из-за невысокой степени оснащенности факторами (89-95%), это, в основном, происходит из-за: небольшого удельного веса товарного подсолнечника (0,5-1,5%) и прибыльного молока в СПК «Дружба» - 14,1 и ООО «Агро» - 12,5%, низкой продуктивности коров. Во-вторых, из-за недостаточного использования имеющихся ресурсов (факторов) – 88-97%, чем в среднем по РБ, это происходит из-за низких цен продаж, особенно на зерно, молоко, скот, так как продукция, в основном, сдавалась по закупочным ценам, а не на рынке, где расценки выше. Также при достаточно большом удельном весе, особенно КРС, очень высокая себестоимость продукции, в результате, чем больше производится убыточной продукции, тем меньше прибыли, ниже окупаемость затрат.

В 3 группе хозяйств степень эффективности производства хорошая, т.к. составляет 97-114%, при окупаемости затрат 107,3-126,2% и, в основном, больше, чем в среднем по республике – 110%. Это произошло из-за неплохой обеспеченности факторами (93-110%), кроме СПК имени Салавата (82%), в результате большого удельного веса продажи зерна (16,1-31,6%), молока (17,1-31,1%), кроме ООО «Мичурина»- 14,1%, а также хорошей урожайности зерновых культур (17-20 ц/га) и продуктивности коров (33-39 ц/гол).

Во-вторых – хорошей степени отдачи имеющихся ресурсов (101-120%), чему способствует нахождение предприятиями хороших рынков сбыта (на рынке, собственные магазины и др.), по ценам, обеспечивающих покрытие себестоимости и снижение материальных затрат, не допуская перерасхода и хищений [8].

4 группу хозяйств можно назвать передовой, т.к. эффективность производства высокая (143-191%), при фактической окупаемости затрат (157,7-209,7%). Такие результаты были достигнуты: во-первых – из-за отличной оснащенности ресурсами производства и продажи (110-150%), т.к. имеется большой удельный вес прибыльного зерна (24,7-43,3%), подсолнечника (6-12%), молока (21,7-35,2%), вследствие высокой урожайности зерновых культур (20-26 ц/га) и продуктивности коров (39-45 ц/гол).

Во-вторых – из-за очень отличного использования имеющихся факторов (111-133%), это достигается за счет высокого качества продукции, ее продажи в оптимальные строки, на выгодных рынках сбыта (в личных магазинах, на рынке и т.д.), высокой квалификации и отдачи работников хозяйства, т.е. имеется материальное и моральное стимулирование, заинтересованность производить качественную продукцию, а также ведется работа по снижению себестоимости продукции (кормов, семян и др.).

Из данного анализа можно сделать следующие выводы и предложения. Главным фактором во всех группах является степень использования имеющихся ресурсов. Хозяйствам республики, особенно 1-2 группы (СПК «Чулпан», ООО «Кумач», СПК «Дружба», ООО «Урал» и др.), «нужно увеличить производство: зерновых культур, подсолнечника за счет повышения урожайности (улучшать качество продукции, вносить

удобрения), а также молока за счет увеличения продуктивности коров (сбалансировать корма по кормовым единицам и переваримому протеину и др.) и расширения стада (из-за массового сокращения поголовья, особенно откормочного молодняка во многих хозяйствах, загруженность ферм и комплексов составляет 50-60%)». Кроме того, «следует серьезно заняться работой над повышением качества продукции, выявлением выгодных рынков ее сбыта по высоким ценам продажи (нужно организовать маркетинговую службу, затраты на нее составят около 450-600 тыс. руб. в год, которые быстро окупятся), вести тщательную работу по снижению материальных затрат на производство». Государство, по мнению автора, должно помогать хозяйствам финансированием «через лизинг, селекционные работы, льготное кредитование, субсидии, выделять, в большей степени, тем хозяйствам, которые хотят и умеют работать, особенно, передовым хозяйствам северной лесостепи и зауральской степи (СПК «Урожай», ООО «Надежда», ООО «Юлдаш», ООО «Толпар» и др.), а не тем, которые, имея хорошую обеспеченность ресурсами, получают низкую отдачу от их использования». Примером является СПК имени Салавата Бурзянского и ООО «Батыр» Мечетлинского района, которые, имея хорошую степень отдачи ресурсов производства (113-120%), но не обладая современной МТБ (82-93%), не могут повысить окупаемость затрат от продажи продукции.

Данная методика обладает важными преимуществами перед существующими, например, над разработанными бизнес-планами, с которыми, в основном, имеют дело хозяйства. Во-первых, можно определить с помощью статистических программ (Statistica, stadia и др.) оптимальные факторы, которые существенно повышают окупаемость затрат от продажи продукции, отсеив незначительные и малосущественные, составив для каждого хозяйства и зоны оптимальные корреляционно-регрессионные модели, с учетом природно-климатических условий. Во-вторых, найдя средние значения, т.е. определив среднюю оснащенность ресурсами, для каждой зоны можно выявить резервы, которые не используются или малоэффективно применяются в хозяйствах (используя положительный опыт передовых предприятий каждого района и зоны) и, отыскав их, повышать уровень окупаемости затрат.

Список литературы

1. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. - М.: - Финансы и статистика, 1998. – 152 с.
2. Савицкая Г.В. Экономический анализ: Учебник. - М.: - НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 52-92.
3. Рахматуллин Ю.Я. Анализ путей реализации продукции сельского хозяйства в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. - 2013. - № 3 (27). – С. 146-149.
4. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: Стат. сб. / Башкортостанстат. – Уфа, 2017. – 190 с.
5. Рахматуллин Ю.Я. Анализ финансовых результатов от реализации сельскохозяйственной продукции [Текст] / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - № 12. - С. 72-76.
6. Рахматуллин Ю.Я. Выявление резервов и прогноз окупаемости затрат в сельскохозяйственных организациях / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - № 11. - С. 56-62.
7. Рахматуллин Ю.Я. Оценка резервов и прогнозирование окупаемости затрат в АПК / Ю.Я. Рахматуллин // АПК: Экономика, управление. – 2017. - № 2. – С. 36-42.

8. Рахматуллин Ю.Я. Рационализация нормативной базы бухгалтерского учета финансовых результатов в сельском хозяйстве [Текст] / Ю.Я. Рахматуллин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 10. – С. 56-59.

Сагидов Ю.Н., Кутаев Ш.К.,
Махачкала

РОЛЬ НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ*

Аннотация. В статье рассматриваются причины отсутствия прямой связи между совершенством экономических моделей развития и результативностью их реализации в регионах. Обосновывается необходимость возрождения современной культуры в регионах с экономикой периферийного характера, как системного условия социальной и экономической модернизации.

Ключевые слова: неравномерность развития регионов, влияние неэкономических факторов, «ядро» традиционной культуры, программа возрождения культуры и развитие.

Annotation. In article the reasons of lack of direct link between perfection of economic models of development and effectiveness of their realization in regions are considered. Need of revival of modern culture for regions with economy of peripheral character as system condition of social and economic modernization is proved.

Key words: unevenness of development of regions, influence of not economic factors, "kernel" of traditional culture, program of revival of culture and development.

Все регионы России располагают одним и тем же составом инструментариев механизма экономического управления. Но эффективность включения механизма в регионах различается, что во многом зависит от недостаточного учета влияния условий неэкономического характера. Это является более весомой причиной неравномерного развития регионов, чем обычно приводимые доводы о различии природных ресурсов и условий.

Классики политэкономии считают, что объективно присущая человеку устремленность к росту благосостояния удовлетворяется ростом результативности его деятельности. Этой связи в масштабах общества придается значение движущей силы развития и роста экономики. Жителям рассматриваемых регионов Северного Кавказа не занимать устремленности к благосостоянию. Согласно статистике устойчивость семей, например, в Ингушетии, Чечне и Дагестане одна из самых высоких в России. Поэтому крепкая семья с нарастающим благосостоянием является пока сохраняющейся традиционной установкой самоутверждения их социальной значимости по принципу «не хуже чем у других» (дом, одежда, семейные драгоценности и пр.). Чтобы в сложных рельефных условиях малоземелья обеспечить достатком семью, жителям этих регионов приходится затрачивать намного больше аграрного труда, чем, например, в регионах

* На примере отстающих в экономическом развитии регионов СКФО: Кабардино-Балкария, Дагестан, Чечня, Карачаево-Черкесия, Ингушетия.

черноземной полосы России. Из-за ограниченности мест приложения труда многие из них выезжают на отходническую или постоянную работу в другие близкие и далекие регионы страны, где проявляют результативность более заметную и значительную, чем у себя в республике.

Казалось бы, основополагающая связь между ростом устремленности к благосостоянию и ростом результативности деятельности людей, обеспечивающая экономическое развитие рассматриваемых регионов, должна быть возможной. Однако эту связь выходцы из регионов СКФО проявляют в других регионах страны и даже в зарубежье, но не в развитии своих регионов, которые входят в число 14-ти, признанных в России наиболее экономически несостоятельными[1].

Отставание в развитии наводит на мысль о том, что объективно присущая жителям регионов СКФО устремленность к росту благосостояния не связана с ростом результативности их действий. Это как бы опровергает классическую модель связи. Дело в том, что люди как единое целое в обществе стремятся к достижению благосостояния на двух основах. *Первая основа* связана со словами «труд» и «служба». *Вторая основа* – со словами, отражающими нетрудовые доходы типа «казнокрадство», «разбой», «мошеничество» и прочее. Классической моделью предусматривается первая основа, являющаяся условием действия движущих сил развития. Вторая основа формирует силу торможения развития, которые не присутствуют в классическом видении. В зависимости от того, какие в реалиях будут превалировать основы, общество будет следовать, по пути созидания и развития или в обратном направлении.

Причины отсутствия прямой связи между стандартными экономическими моделями и предусматриваемой в них результативности деятельности людей обосновал нобелевский лауреат Мюрдаль Г., исследователь проблем и причин отсталости в развитии стран Азии. Он доказал, что нельзя добиться искомой результативности в деятельности общества, не затрагивая обычаев, традиций, отношения людей к работе, игнорируя проблему формирования дисциплины и выносливости, изменения отношения к труду, что предполагает радикальную модернизацию общественных институтов [2]. Другой лауреат нобелевской премии Талер Р., автор новой дисциплины – «Поведенческая экономика» – связывает отклонения в реализации экономических моделей тем, что не учитывается фактор психологического поведения человека [3].

Судя по тому, что регионы СКФО хронически отстают в экономическом развитии, можно считать, что условия для преобладания основ отрицательной направленности довольно значительны. Однако исследования отражают плодотворность труда людей в своих регионах по ограниченному кругу деятельности, например аграриев, и особо заметную способность к результативному труду по несравнимо большому кругу видов деятельности в других регионах страны и зарубежье. Это позволяет сделать выбор оптимистичного настроения на создание в своих регионах системы стимулирования основ созидательного труда и уничтожения основ торможения. А для этого надо знать не только экономические, но и неэкономические факторы, влияющие на превалирование вектора той или иной направленности в развитии.

Основными неэкономическими факторами, влияющими непосредственно или опосредованно на социально-экономическое развитие страны и отдельных его регионов, можно считать следующие:

- наличие или отсутствие идеологических основ развития общества, определяющих его качественное состояние, соответствующее критериям общечеловеческих ценностей, и мотивационно ориентирующие движение людей в едином русле созидания;

- качество политического обустройства;
- религиозные;
- психологические;
- этнические;
- экологические;
- праведность судебной системы, свободной или несвободной от статусной и продажной коррупции;
- объективность СМИ, степень независимости от политического, финансового и статусного ангажирования;
- культура общественного быта людей на территории проживания – архитектура и благоустройство, инженерные сети и коммунальная культура, качество жилья, транспортная культура, наличие структур социального обслуживания,...
- антиконституционный экстремизм;
- степень развитости институтов гражданского общества и гражданской активности членов общества, как основы обеспечения внешнего контроля и ответственности органов государственного управления за результаты социально-экономического развития...

Не будет ошибочным утверждение о том, что в зависимости от характера действия этих факторов их совокупность определяет состояние общественной среды в регионе, особенности культуры его общества, что существенно влияет на экономику. *Логика проста. От того, как неэкономические факторы определяют состояние общественной среды в регионе, зависит жизненный уют людей, их трудовое вдохновение созидания или апатия, инвестиционный климат, желание заниматься бизнесом, намерение оставаться в регионе или покинуть его в поисках жизненного комфорта.*

Все в совокупности или каждый в отдельности указанные факторы влияют на активизацию или ослабление первой или второй основы устремленности людей к благосостоянию. При альтернативе позитивному воздействию неэкономических факторов механизм противодействия экономике сводится к действию коррупционных барьеров для экономической или иной полезной деятельности людей. Периферийное состояние экономики регионов СКФО свидетельствует о том, что неэкономические факторы здесь выполняют усугубляющую роль в неравномерности развития регионов России.

Из всех факторов три мы считаем ключевыми в совокупном влиянии на позитивный или негативный характер воздействия на основы созидательной деятельности или разрушительных действий людей, и, следовательно, на вектор развития. Это – идеологические основы развития общества, его политическое обустройство, степень развитости институтов гражданского общества и гражданской активности людей.

Для всех развитых стран мира является характерным наличие легитимных идеологических установок философского или религиозного характера (даосизм, конфуцианство, протестантизм и пр.). Эти установки ориентируют на достижение и соблюдение общечеловеческих ценностей – материальную обеспеченность и духовное богатство людей, честность, справедливость, этика и толерантность, верность долгу и обязательствам, патриотизм и пр. К сожалению, Конституцией РФ в стране исключается какая-либо легитимная идеология. Идеологическая пустота чревата заполнением общества установками чуждыми социуму с позиций социальной и экономической значимости, к созданию не рыночной, а квазирыночной экономики антисоциальной направленности, что и происходит в настоящее время.

Однако идеологические установки являются дальнейшей мотивацией деятельности людей. Из истории известно, что они могут обернуться в лозунговый прах, если люди не будут уверены в направленности на их выполнение в текущих периодах. Задача обеспечения такой уверенности должна решаться властью в процессе управления развитием. Но более полувека органы государственного управления были крайне неэффективны. Причина кроется в несовершенстве политического обустройства, при котором власть страны и регионов не несла и не несет ответственности за результаты социально-экономического развития. Конституционно-материнское пятно безответственности находится на институте президента страны, которое распространяется по всей вертикали жестко централизованной иерархии органов государственного управления. Причина кроется в том, что государственные структуры внутреннего контроля власти формируются самой властью, что при отсутствии внешнего контроля крайне не конструктивно.

Отсутствие внешнего контроля со стороны общества обусловлено неэффективностью системы выборов органов власти, позволяющей монополизацию последней слабо сменяющейся группой, а также неразвитостью институтов гражданского общества, отсутствием в регионах политических партий региональных интересов и слабостью гражданской активности. Слабость внешнего контроля осознано и намерено поддерживается властью, не желающей нести ответственность за неудовлетворительное социально-экономическое развитие.

По сути дела, все три рассмотренных фактора в обобщении являются единым фактором политического обустройства. В стране назревает осознание необходимости его совершенствования. Так, председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д. выступил с обоснованием необходимости точечных изменений в Конституцию [4].

Негативный вариант влияния почти всех остальных неэкономических факторов перечисленных выше является производным следствием действия трех рассмотренных факторов.

Достижение позитивного влияния неэкономических факторов на развитие регионов находится на пути реализации решений ряда конференции и комиссий ООН по проблемам, касающимся культуры, экологии, глобализации,... и устойчивого развития. Пятый Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр дал четкое определение этого пути, говоря о том, что «нам надо радикально и незамедлительно изменить наш образ жизни» [5]. Применительно к регионам СКФО речь идет о необходимости изменить сложившиеся негативы локальной культуры.

Народы рассматриваемых регионов испокон имели схожие черты ядра традиционной культуры. Им были присущи культ института семьи, близость родственных связей, этика толерантного общения в социуме, бережное отношение к окружающей среде [6]. Кроме того наблюдались культура эквивалентных экономических отношений и эффективная система местного самоуправления (особенно в периоде действия в 1864-1917гг. режима военно-народного правления). Все это позволяло не просто выживать социумам Северного Кавказа, а находиться в состоянии внутренне присущей способности к самодвижению в развитии.

Однако к настоящему времени в регионах СКФО произошли существенные отклонения от ядра традиционной культуры. Речь идет об отклонениях негативного характера, связанных с российскими реформами, приведшими к искаженным рыночным отношениям и к поведению людей порою не соответствующего морали общечеловеческих ценностей. Во многом отклонения также обусловлены тем, что в протекавшем процессе неуправляемой урбанизации со сменой географо-ландшафтных

условий трансформировалась среда обитания людей. Это привело к отключению барьеров общинного торможения отступления в культуре от ядра традиционных ценностей, но не привела к современной культуре.

Общий вывод: регионы СКФО преодолению экономической и политической несостоятельности, если будут разработаны и реализованы программы преобразования образа жизни народов, достижения позитивного действия неэкономических факторов на экономическое развитие. Решению проблем изменения совокупности социальных отношений в аспекте роста культуры как основы устойчивого самодвижения в развитии с опорой на синергию федерального обустройства страны должно быть уделено не меньшее внимание, чем экономическим моделям.

Научные исследования и руководство разработкой программ не должно ограничиваться функцией только экономистов, как это пока еще практикуется. Должны быть привлечены ученые широкого круга научных специальностей общественных и естественных наук.

Список литературы

1. Голяшев А.В., Григорьев А.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги/ Доклад в Аналитическом центре Правительства РФ [URL:http://ac.gov.ru/files/publicaqtion/a/4363](http://ac.gov.ru/files/publicaqtion/a/4363)
2. Мюрдаль Г. Современные проблемы “третьего мира” (Asian Drama).- М.: Изд-во «Прогресс». 1972. – 768 с.
3. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М.: ЭКСИМО, 2017. – 368 с.
4. Зорькин В.Д. Букву и дух Конституции/ Российская газета. 10 октября 2018 г.
5. Перес де Куэльяр. Доклад на Всемирной комиссии по культуре и развитию. Рио-де-Жанейро. 1992. <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/kultura-i-ekonomika.html>
6. Гольдштейн А.Ф. Башни в горах – М.: Советский художник 1977.

Садовников А.В.
Уфа

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: В статье рассматривается роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности страны и значимость государственной поддержки в условиях развития предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, безопасность государства, малое предпринимательство, стратегия, развитие, проблемы бизнеса.

Annotation: the article considers the role of small business in ensuring the economic security of the country and the importance of state support in the development of entrepreneurial activity.

Key words: economic security, state security, small business, strategy, development, business problems.

Сегодня как никогда, экономическая безопасность является особо важной строкой в системе национальной безопасности. Именно она определяет финансовое благополучие и экономическое развитие страны. Гарантом экономической безопасности являются условия для обеспечения стабильного развития национальной экономики, ее способности противостоять влиянию внешних и внутренних угроз, что особенно актуально в условиях антироссийских санкций.

В стратегии экономической безопасности Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 на период до 2030 года, особое место занимает малое предпринимательство, так как именно оно является фундаментом рыночной экономики, поддерживающим социальную и политическую стабильность общества и страны в целом [1].

Значительный рост малых предприятий позволит нашей стране решить сразу несколько важных проблем: с безработицей, с улучшением качества жизни населения, с качеством продуктов и немного ни мало увеличит поступления в государственный бюджет. По скольку у некоторых средних предприятий и больших компаний откровенно нет шансов против резкого изменения рыночной ситуации в стране, что рано или поздно приведет к неспособности в полной мере удовлетворить потребности населения.

Поддержка предпринимательства государственными программами содействия частному предпринимательству - распространенная практика стран с рыночной экономикой. И наша страна начинает малыми шажками заимствовать опыт стран с более развитой рыночной экономикой. Путем создания: стратегии экономической безопасности, финансовой поддержки начинающим предпринимателям, оптимизации налоговой нагрузки, преодоления зависимости импорта, юридического сопровождения и так далее [3,5].

Заинтересованность властей в развитии малого предпринимательства понятна, она является одной из многих источников формирования бюджета. Согласно данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 мая 2018 года в Российской Федерации зарегистрировано 6 170 963 предприятий. Из которых 5 886 988 приходится на микро-предприятия (микро-предприятием признается предприятие малого бизнеса, которое имеет размер годовой выручки и балансовой стоимости активов не более 120 миллионов рублей, количество работников не более 15 человек) при 6 950 524 человек занятого населения. Количество малых предприятий значительно ниже 263 955 предприятий при 7 045 305 работников. Зарегистрированных средних предприятий 20 020 штук при 1 970 413 занятых граждан. Для сравнения в августе 2016 количество зарегистрированных предприятий приравнивалось к 5 523 765. Из них 5 235 664 приходилось на микро-предприятия, 267 749 малых и 20 352 средние. За практически два года количество предприятий выросло на 647 198 или на 11,7%. При поддержке государства, не можем с уверенностью утверждать о значительном развитии предпринимательства.

Программы государственной поддержки предпринимательской деятельности в России реализуются на разных административных уровнях. В соответствии с масштабами и объемами финансирования их можно классифицировать как:

1. Федеральные программы. Предназначены для реализации в масштабах страны. Характеризуются большими объемами финансовой поддержки малого бизнеса, оперируют средствами преимущественно для масштабных проектов, реализуют стратегию развития уже работающих предприятий.

2. Региональные программы. Действуют в границах административных регионов, оперируют бюджетом конкретного края или области, предназначены для развития региональной инфраструктуры.

3. Местные программы. Реализуются для городских или районных предпринимателей, имеют сравнительно небольшой объем финансирования, решают местные задачи экономического характера [2,4].

Существуют и другие способы помощи предпринимателям, но, несмотря на государственную поддержку в последние годы сложно говорить о динамичном развитии малого и среднего предпринимательства.

Главными затруднениями, с которыми сталкивается малый и средний бизнес это:

1) проблемы при оформлении, открытии счета в банках;

2) недостаток опыта у работников;

3) поиск надежных поставщиков;

4) недостаток финансовой составляющей, будем честными 300 тысяч рублей предпринимателям недостаточно для развития бизнеса.

5) санкции, ограничения, наложенные на Россию США, касающиеся иностранных кредитов и инвестиций;

6) заключающая проблема — это коррупция, на 2017 год Российская Федерация занимает 131 место в рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции.

Все эти факторы мешают полноценному развитию малого и среднего предпринимательства.

К нашему счастью у всего мира есть яркий пример как из отсталой, коррумпированной страны сделали хорошее место для создания и ведения бизнеса. Власти Сингапура уничтожили все проявления коррупции. Жесткие законы, наказание коррумпированных чиновников, эффективное функционирование ведомства по борьбе с коррупцией, личные примеры руководителей высшего звена, соответствующее жалование для министров и государственных служащих — вот основные факторы, использующиеся Сингапуром в борьбе с коррупцией.

В заключении хочется отметить, что на современном этапе экономического развития России приоритетной стратегией государства должно стать развитие именно сектора малых предприятий, предоставляющих большое количество рабочих мест для местных жителей и создающих конструктивную социально-экономическую атмосферу. Предпринимателям необходимо изучать существующие программы поддержки с тем, чтобы использовать предоставленные им возможности с максимальной эффективностью, а также выявлять угрозы экономической безопасности и пользоваться современным инструментарием для их устранения.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Галиев Р.Р., Ханова И.М., Курбангалеева Ф.А. Продовольственная безопасность Башкортостана: проблемы и решения // Проблемы прогнозирования. - 2017. - №2 (161). - С. 36-52.
3. Сабирьянова Р.Г. Внешнеэкономическая деятельность и санкции // В сборнике: Южный Урал: экономика, управление, право в условиях развития информационного общества Межвузовский сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ; Башкирский государственный университет. Уфа, 2016. С. 82-85.
4. Сабирьянова Р.Г. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности // В сборнике: Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского

государственного университета Чанбарисова Шайхуллы Хабибулловича. Башкирский государственный университет. - 2016. - С. 273-277.

5. Сабирьянова Р.Г., Шатова В.С., Хамидуллина И.М. Некоторые аспекты государственного регулирования обеспечения продовольственной независимости // Никоновские чтения. - 2006. - №11. - С. 311-312.

Садыкова Л.Г,
Стерлитамак

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ИХ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** В статье рассмотрены проблемы развития сельских территорий и пути их решения.*

***Ключевые слова:** сельские поселения, устойчивое развитие, сельские территории, кооперация, государственная поддержка.*

***Annotation:** The article discusses the problems of development of rural areas and their solutions.*

***Key words:** rural settlements, sustainable development, rural territories, cooperation, state support.*

Проблемы организации органов управления сельских поселений сегодня стоят остро.

Можно выделить ряд основных проблем сельских поселений. Одной из ключевых проблем является слабая финансовая база.

Сельские поселения и муниципальные районы практически полностью зависят от помощи из вышестоящих бюджетов, а их собственные доходы зачастую не превышают 30%. Обязанностей у этого уровня власти много, более 30 функций. Качественно реализовать свои полномочия с такими ресурсами очень трудно, а подчас невозможно. В этой связи сельские администрации вынуждены передавать на районный уровень часть функций. Получается, что на бумаге самоуправление на селе есть, а доходов, стимулов к развитию территорий подчас нет.

Еще одной проблемой является дефицит кадров. Необходимо регионам расширить свое участие в подготовке и повышении квалификации муниципальных служащих, прежде всего в сельской местности.

Предлагаем ряд шагов по выстраиванию более эффективной системы управления в сельских поселениях. Необходимо четко выстроить финансовые отношения, включая порядок предоставления межбюджетных трансфертов на уровне «регион – район – поселение». Должны появиться понятные критерии оказания финансовой помощи сельскому самоуправлению, не зависящие от вышестоящих органов.

Целесообразной также выглядит необходимость использования в полной мере субъектами Федерации и муниципальными районами механизма передачи на уровень нижестоящих бюджетов отчислений от федеральных, региональных и местных налогов и сборов.

Именно на уровне «район – поселение» должна оставаться значительная часть поступлений от налога на доходы физических лиц. Если развивать это направление, то

это будет хорошим стимулом для муниципалитетов создавать новые рабочие места, выводить из тени бизнес и зарплаты, создавать новый бизнес.

За сельскими поселениями нужно закрепить и дополнительные источники доходов. Сельские поселения обязаны выявлять административные правонарушения, в том числе за нанесение ущерба экологии, но взыскания в их бюджеты не поступают, поэтому никакого стимула наводить порядок, следить за благоустройством, нет. Считаем, что административные штрафы должны идти в бюджет того уровня власти, территории которого нанесен ущерб.

Черняев А.А., Заворотин Е.Ф. отмечают, что увеличение себестоимости сельскохозяйственной продукции из-за роста цен на энергоносители и промышленную продукцию ведут к снижению ее конкурентоспособности. Поэтому необходимо совершенствовать государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. Повышение их доходности будет способствовать выделению средств на развитие сельских территорий [1, с. 8].

Согласны с мнением Меньшиковой В.И., которая полагает, что обеспечение устойчивого развития сельских территорий является комплексной проблемой и возможно при условии макроэкономической стабильности, обеспечения роста в сельском хозяйстве, улучшения доступа для хозяйствующих субъектов, ведущих деятельность на селе к рынкам материально-технических, кредитных, информационных и других ресурсов [2].

В числе других мер поддержки села, можно назвать содействие малому и среднему предпринимательству.

Необходимо помочь сельским жителям расширить свое производство, обеспечить доступ на рынки. Нужно развивать цивилизованный бизнес не только в сельскохозяйственных, но и в несельскохозяйственных видах деятельности. Это позволит увеличить доходы сельских жителей и пополнит бюджеты сельских поселений.

Перспективным для развития сельских территорий выглядит развитие кооперации. Для эффективного развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере необходимо создать на уровне районов субъектов Федерации снабженческо-сбытовые кооперативы, которые будут выступать посредниками между малыми формами хозяйствования (производителями сельскохозяйственной продукции) и потребителями этой продукции [3, с. 279].

В современных условиях особую актуальность приобретают проблемы создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов как элемента обеспечения продовольственной безопасности населения в силу того, что западными странами введены экономические санкции по отношению к России. Незначительные объемы производства не позволяют субъектам малого предпринимательства сотрудничать с перерабатывающими предприятиями и крупными торговыми сетями. Высокая себестоимость и транспортные расходы делают продукцию малых форм хозяйствования неконкурентоспособной по цене. Для решения этих проблем необходимо развивать сельскохозяйственную кооперацию.

Создание снабженческо-сбытовых кооперативов будет способствовать росту производства сельскохозяйственной продукции и позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства в малых формах хозяйствования.

В настоящее время условия и возможности развития сельских территорий разнообразны как в пределах субъектов Федерации, так и страны в целом. Без комплексного исследования потенциала конкретных сельских поселений, муниципальных районов невозможно устойчивое развитие этих территорий.

Список литературы

1. Черняев А.А., Заворотин Е.Ф. Факторы устойчивого развития сельских территорий/ Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. С. 8-10.
2. Меньщикова В. И. Устойчивое развитие сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №7-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-selskih-territoriy> (дата обращения: 16.11.2018).
3. Садыкова Л.Г. Приоритетные направления развития аграрного сектора экономики в современных условиях / В сборнике: Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией: В.И. Веретенникова, Е.П. Чучко, Н.Л. Савкина, П.Б. Должанова. 2018. С. 277-280.

Сальнова Е.Е, Храмых А.А.
Новосибирск

ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОСНОВА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ. КРЫМСКИЙ МОСТ

***Аннотация:** В статье рассмотрен вопрос влияния инфраструктурных объектов на развитие региона. Авторами было рассмотрено значение построение и функционирования Крымского моста. Проведена сравнительная характеристика социально-экономических показателей Краснодарского края и Республики Крым.*

***Ключевые слова:** инфраструктура региона, инфраструктурные объекты, экономический рост.*

***Annotation:** the article deals with the impact of infrastructure facilities on the development of the region. The authors considered the importance of the construction and functioning of the Crimean bridge. The comparative characteristic of social and economic indicators of Krasnodar region and the Republic of Crimea is carried out.*

***Key words:** regional infrastructure, infrastructure facilities, economic growth.*

На современном этапе развития российской экономики роль инфраструктуры увеличивается, и продолжается процесс ее совершенствования. Она имеет большое значение для функционирования национальной экономики, т.к. является ее неотъемлемой частью.

Инфраструктура представляет собой совокупность систем жизнеобеспечения производственно-экономического, социального комплексов региона, может рассматриваться как внешние условия производства товаров и услуг. В ее составе принято выделять следующие элементы: дороги, каналы, мосты, туннели, линии связи и электропередач, аэропорты и т.д. Они распределены во всех регионах на территории государства, но с различной степенью плотности. Принято считать, что уровень развития инфраструктуры характеризует и определяет общий уровень социально-экономического развития той или иной территории. [1]

В России особенно актуальна проблема обеспеченности регионов современными объектами из-за большой протяженности и особенностей географического расположения отдельных территорий, эффективное функционирование которых является одним из факторов конкурентоспособности. Развитие данного комплекса оказывает влияние на дальнейший экономический рост и требует пристального внимания со стороны органов государственной власти. Производственная инфраструктура региона выполняет одну из важнейших функций по формированию и обеспечению устойчивых связей между хозяйствующими субъектами и является необходимым условием дальнейшего повышения эффективности воспроизводственного процесса. [4]

Со вступлением в состав страны республики Крым, на карте России появилась еще одна «болевая точка». Инфраструктура полуострова была слабо развита, а экономика находилась в кризисном состоянии. Из-за разворачивающихся политических событий большая часть населения лишилась рабочих мест. В связи с этим в последние годы российское правительство активно развивает комплекс производственных объектов. Людей волновал вопрос надежной, дешевой и скоростной переправы, соединяющей Крымский и Таманский полуострова, и одним из стратегически значимых объектов инфраструктуры региона стал Крымский мост. Специалисты именуют данный проект «стратегической артерией», с помощью которой Россия обеспечит экономический рост, как Крыма, так и Краснодарский край. [3, с. 34]

Изначально строительство моста рассматривалось как совместный проект России и Украины, планировалось завершить возведение к 2014 году, но ухудшение политических отношений между двумя государствами привело к «заморозке» проекта и его реализация началась лишь после возвращения Крыма в состав России. На данный момент Крымский мост является одним из крупнейших мостов в России. Он состоит из параллельно расположенных автомобильной и железнодорожной трасс. Строительство моста позволило наладить железнодорожное сообщение через пролив, не сократив пропускную способность водного пути через Керченский пролив. [5]

Для того чтобы оценить экономическую значимость возведения рассматриваемого инфраструктурного объекта, необходимо обратиться к статистике. В 2016 году на момент начала строительства моста в Республике Крым насчитывается 31880 зарегистрированных предприятий и организаций, мы видим прирост предпринимательской деятельности более 100% в сравнении с 2014 годом, где было зарегистрировано всего 13990 предприятий (рис. 1). Тем не менее, показатели Республики Крым значительно ниже, чем соседствующего Краснодарского края, однако объем компенсируется динамикой их роста. [6]

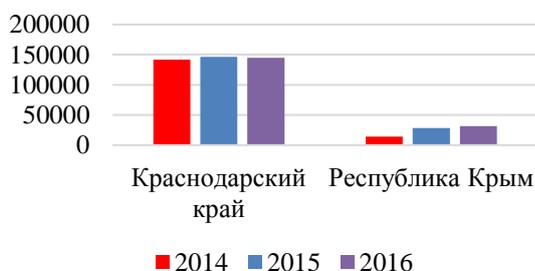

Рис. 1 - Число предприятий и организаций в Краснодарском крае и Республике Крым за период с 2014 по 2016 гг.

Размер среднедушевых денежных доходов населения, как Краснодарского края, так и Крыма с начала возведения объекта увеличивается на 1410 и 2413 рублей

соответственно, данную тенденцию можно связать появлением большего количества рабочих мест, а так же ростом заработной платы и увеличением доходов предпринимательской деятельности (рис. 2).

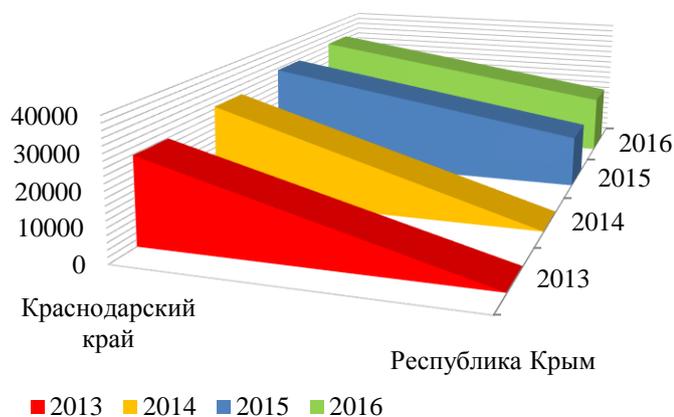

Рис. 2 Доходы (среднедушевые денежные доходы населения), в рублях

Сумма всей произведенной регионами продукции увеличивается с каждым годом (рис. 3). Так как с момента начала строительства моста ВРП за год вырос на 26245,9 млн. руб. в Красноярском крае и 30043,5 млн. руб. в Республике Крым. Представитель компании «Алор Брокер» Кирилл Яковенко уверен, что со строительством Крымского моста связан положительный эффект для экономики региона, который оценивается в пределах 15% роста ВРП в течение первых 1,5-2 лет после открытия сообщения для грузового транспорта. [2]

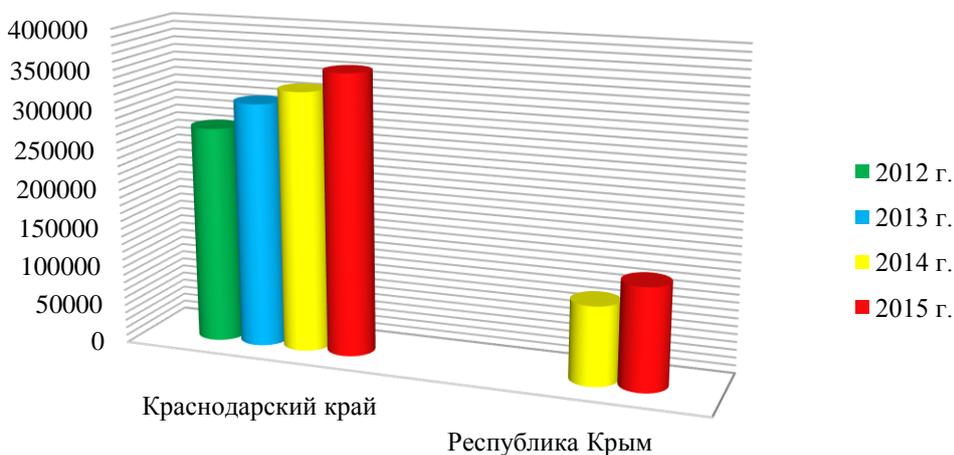

Рис. 3 Сравнение показателей валового регионального продукта на душу населения, млн. рублей

При сравнении уровня занятого населения была выявлена тенденция роста, за два года в рассматриваемых регионах показатели поднялись на 0,9%, это означает, что к строительству Крымского моста удалось привлечь больший процент экономически активного населения (рис. 4а). Оптимальным уровнем занятости населения считается промежуток от 60 до 70%, показатели Республики Крым и Краснодарского края попадают в него. Уровень занятости оказывает огромное влияние на доходы и расходы страны.

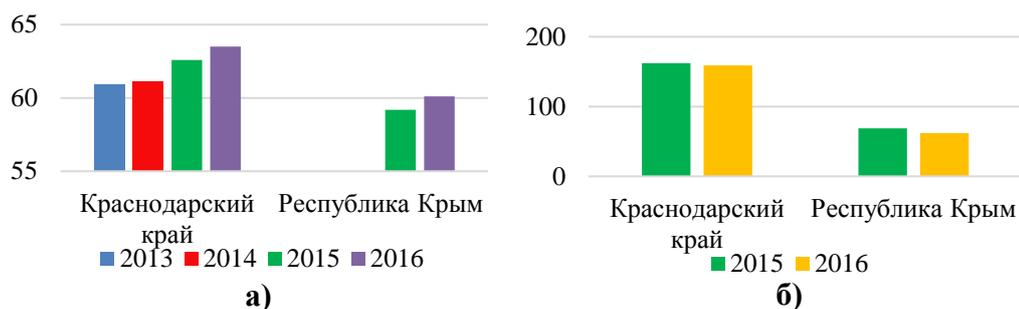

Рис. 4 Сравнение показателей: а) уровня занятого населения, %; б) числа безработных, тыс. чел.

Также большое значение для оценки экономического состояния региона и эффективности инфраструктуры играет уровень безработицы. Значение показателя безработицы в 2016 году для Республики Крым и Краснодарского края значительно ниже, чем в 2015 (рис. 4б). Это может свидетельствовать о том, что в связи со строительством Крымского моста были созданы новые рабочие места определенных профессий. [6]

Выгодное географическое положение притягивает в регион туристов, которые с большей охотой посещают курорты с хорошей инфраструктурой, нежели необустроенные. По мнению генерального директора туроператорской фирмы «Дельфин» Сергея Ромашкина, в новом сезоне прогнозируется 5,5 млн. туристов по сравнению с 5,2 млн. в 2017-м и 5,57 млн. человек в 2016 году. Поэтому прогнозы региональных властей о росте роста туристического потока на 5% в этом году - реалистичны. [3]

Только строительство Крымского моста способствует развитию экономике региона. Активно привлекаются специалисты к работе над конструкцией. По данным на 2017 год, на них уже разместили заказов на 3,15 млрд. рублей, а региональный бюджет получил сотни миллионов налоговых отчислений. В 2017 году доходы бюджета Республики Крым выросли почти на четверть - до 47 млрд. рублей. Неудивительно, что на фоне роста инвестиций и реализации инфраструктурных проектов экономика полуострова показала в прошлом году 10-процентный рост. Это в разы выше, чем в среднем по России. [7]

Мы видим, что инфраструктурная обеспеченность регионов является одним из ключевых факторов эффективного социально-экономического развития территорий, поэтому значение Крымский мост в совокупности с другими государственными проектами по развитию полуострова невозможно переоценить и для развития страны в целом. [4]

Строительство Крымского моста послужило созданию новых рабочих мест, повлияло на уровень занятого населения и безработицу, на увеличение доходов населения. Мост регулирует движение товарно-денежных потоков, способствует увеличению количества предприятий в субъекте, а, следовательно, росту валового регионального продукта. Данный объект выполняет одну из основных функций инфраструктуры, заключающуюся в функционировании хозяйственных взаимосвязей и взаимодействия субъектов рыночной экономики. [8]

Список литературы

1. Финансовый электронный справочник Textbooks.Studio [Электронный ресурс]. URL: <https://textbooks.studio/natsionalnaya-ekonomika-uchebnik/infrastruktura-regiona.html> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Мировое образование - 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://tehnovar.ru/76817-znachenie-krymskogo-mosta-slozhno-pereocenit.html>
3. Лузан, А.Г. Система активной защиты Крымского моста / А.Г. Лузан // ВКС. - 2018. - №1 (94). - С.32-40. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-aktivnoy-zaschity-krymskogo-mosta>
4. Иванова, Н.А. Классификация объектов региональной инфраструктуры // «Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение» - 2014. - №1 (37)
5. Крымский мост [Электронный ресурс]. URL: <https://www.most.life/o-proekte/istoriy/#footer>
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm
7. Взгляд деловая газета - 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://agitpro.su/znachenie-krymskogo-mosta-slozhno-pereocenit/?utm_source=finobzor.ru
8. Донецкий национальный технический университет // Научная библиотека - 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/5679247/page:3/>

Самтарова Г.А.
Уфа

РОЛЬ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** Рассмотрено понятие аграрной политики, её цель и приоритеты на региональном уровне. Представлена структурно-логическая схема реализации аграрной политики.*

***Ключевые слова:** аграрная политика, приоритеты региональной аграрной политики*

***Annotation .** The concept of agrarian policy, its purpose and priorities at the regional level are considered. The structural and logical scheme of realization of agrarian policy is presented*

***Key words:** agricultural policy, priorities of regional agricultural policy*

В современном информационном обществе традиционные сферы занятости часто не выдерживают конкуренции со стороны новых высокодоходных видов деятельности, и часто нуждаются в поддержке государства. Речь идет, в первую очередь, о сельском хозяйстве, как о ключевом компоненте реального сектора экономики большинства муниципальных районов Республики Башкортостан. Практически во всех экономически развитых странах государственные структуры активно регулируют аграрное производство и содействуют его развитию, что позволяет обеспечить продовольствием население страны, сберечь сельскую местность, сохранить экологически сбалансированный образ жизни сельских жителей. В современных социально-

экономических, технико-технологических и экологических условиях только комплекс мер, реализуемых в рамках определенной аграрной политики, может способствовать прогрессивному развитию сельскохозяйственного производства и сельской местности. Теоретическое осмысление сущности аграрной политики и практический анализ результатов её реализации могут способствовать дальнейшему совершенствованию проводимой аграрной политики на разных уровнях экономики.

Есть ряд экономических причин, почему необходима государственная поддержка сельского хозяйства: во-первых, это ценовая неэластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию; во-вторых, инертность и непредсказуемость факторов сельскохозяйственного производства (особенно природно-климатических условий); в-третьих, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; в-четвертых, выраженная сезонность многих процессов в агропроизводстве. Отсюда следует, что устойчивое обеспечение российской сельскохозяйственной продукцией внутреннего и внешнего потребителя невозможно без регулирования и поддержки аграрного сектора со стороны государства.

В России аграрные реформы 90-х годов XX века, направленные на расширение частной собственности и внедрение рыночных механизмов в сельском хозяйстве, привели к глубочайшему кризису сельскохозяйственного производства во многих регионах страны. Отказ от системы государственных заказов на сельскохозяйственную продукцию, переход к её свободной рыночной реализации, отказ от дотаций, льготных кредитов субсидий и других мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей привели к тому, что жители страны даже на половину не были обеспечены российскими продуктами питания. Осознание катастрофической ситуации в сельском хозяйстве на государственном уровне пришло в начале 2000-х – именно тогда были заложены основы научно - обоснованной концепции проведения аграрных реформ и поддержки сельских территорий с уточнением целей, критериев эффективности и методов реализации.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий [1]. Как видно, в данном определении имеются два основных объекта регулирования – сельское хозяйство и сельские территории, и сделан акцент на их «устойчивое развитие». А устойчивое развитие, в свою очередь, подразумевает постоянное улучшение социально-экономических параметров общественного прогресса в условиях сохранности экологически благоприятной окружающей природной среды. К основным целям государственной аграрной политики относятся повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров на внутреннем и внешнем рынках. Аграрная политика так же подразумевает обеспечение устойчивого развития сельских территорий и занятости сельского населения, повышение уровня жизни селян, сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов и т.д.

Аграрная политика охватывает разные аспекты использования сельскохозяйственного потенциала на федеральном, региональном и локальном уровнях: и сельскохозяйственное землепользование, и кадровое обеспечение сельскохозяйственного производства, и внедрение современных технологий в сельскохозяйственное производство, и поддержание инфраструктурной основы, и

создание комфортных условий жизни в сельской местности и т.д. На федеральном уровне разрабатываются основные приоритеты территориального размещения и специализации сельскохозяйственного производства, формируются направления межрегиональных потоков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, разрабатываются зональные системы организации сельского хозяйства, обеспечивается информационно-технологическая поддержка аграрного производства и, конечно, происходит финансирование проводимой политики. Каждый субъект Российской Федерации реализует государственную аграрную политику, опираясь на местные условия и ресурсы. Поэтому выбор приоритетов аграрной политики особо важен при определении стратегических направлений развития сельских территорий, и на региональном уровне он определяется следующими факторами:

- сложившейся структурой аграрного производства и направлениями её оптимизации;
- природно-климатическими условиями ведения сельскохозяйственного производства;
- культурно-историческими особенностями территорий;
- существующими экологическими проблемами сельскохозяйственного производства.

Структурно-логическую схему реализации аграрной политики в современной России можно представить следующим образом (рисунок):

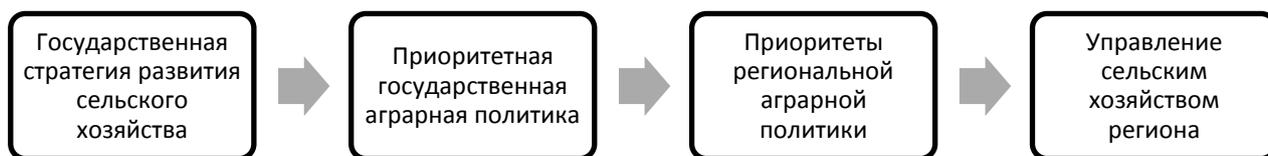

Рис. 1. Структурно-логическая схема реализации аграрной политики Источник: составлен автором.

Данная логическая схема отражает реализацию аграрной политики и на региональном уровне. В Республике Башкортостан разработан и принят к исполнению Стратегический план развития агропромышленного комплекса (АПК) на 2016-2020 годы [2]. Основной стратегической целью развития АПК Республики Башкортостан является вхождение в ТОП-5 сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. В данном документе определены 15 стратегических направлений развития АПК республики, касающихся основных подотраслей растениеводства и животноводства, развития малых форм хозяйствования и активизации инвестиционной деятельности.

Региональная аграрная политика является определяющей для социально-экономического развития сельских территорий, так как основная часть муниципальных районов Республики Башкортостан связывает свое будущее с прогрессивным развитием сельскохозяйственного производства. Для этого имеются достаточно благоприятные агроклиматические условия, плодородные почвы (в основном, черноземы), трудовые ресурсы, отработанные агротехнологии, селекционные центры и т.д. Высок потенциал расширения ассортимента производимой сельскохозяйственной продукции – речь идет о выращивании элитных семян различных культур, саженцах плодово-ягодных культур, племенном скоте. Развитие высокодоходных направлений агропроизводства позволит повысить производительность труда в аграрном секторе и сделать прорыв в экономике

сельских территорий. Для повышения производительности труда в сельском хозяйстве важно стимулирование внедрения инновационных технологий, использования высокоурожайных сортов возделываемых культур, содержания высокопродуктивного поголовья животных, использования современной техники и технологий в деятельности сельхозпроизводителей.

Одна из острых проблем производителей сельскохозяйственной продукции – это её реализация. Учет в региональной аграрной политике необходимости формирования эффективной логистической структуры сертификации и реализации произведенной агропродукции будет способствовать росту конкурентоспособности местного производителя.

Список литературы

1. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007.- № 1 (часть I) - ст. 27
2. Об утверждении стратегического плана развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2016-2020 годы: Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 26.12.2016 года №1499-р – [Электронный ресурс] – URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/documents/active/38247/>

Стовба Е.В.,
Бирск

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Аннотация: В статье обосновывается необходимость использования методов стратегического планирования и системного подхода при проектировании стратегии социального развития сельских территорий на региональном уровне. Представлен краткий анализ развития социальной сферы сельской местности Республики Башкортостан. Резюмируется, что в результате улучшения экономики сельских территорий формируется мультипликационный эффект, который проявится в устойчивом развитии социальной составляющей сельской местности, повышении уровня и качества жизни сельских жителей региона.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социальное развитие, социальная сфера, сельские территории.

Annotation: Need of use of methods of strategic planning and system approach at design of strategy of social development of rural territories at the regional level is proved in article. The short analysis of development of the social sphere of rural areas of the Republic of Bashkortostan is submitted. It is summarized that as a result of improvement of economy of rural territories the animated effect which will be shown in sustainable development of a social component of the rural areas, increase in level and quality of life of villagers of the region is formed.

Key words: strategic planning, social development, social sphere, rural territories.

В настоящее время формирование благоприятных условий для эффективного развития сельской местности является одной из стратегических целей аграрной политики государства, достижение которой поможет улучшить социальное положение сельских жителей. Современная парадигма социального развития сельских территорий Российской Федерации определяет решение проблемы повышения занятости и существенный рост доходов населения.

Доминировавшая в постреформенный период узкоотраслевая аграрная направленность к развитию сельской местности, отсутствие системного подхода в функционировании сельских территорий определили негативные процессы нерационального размещения производительных сил, формирование диспропорций развития производственной и социальной сферы, что, в свою очередь, отразилось на условиях проживания сельского населения. Несоответствие между размерами сельских территорий и численностью жителей, проживающих в них, выразилось в измельчении поселенческой сети, обезлюдении сельской местности и может привести к утрате контроля над этими территориями. Характер этих деструктивных процессов в сельской местности на протяжении последних десятилетий носит системный характер.

Необходимо отметить, что на федеральном уровне разработаны и обобщены основные теоретические положения по обеспечению концепции социального развития сельской местности. В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» выделены ключевые императивы устойчивого развития сельской местности, в том числе повышение уровня жизни сельского населения [6]. Особое значение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. придается формированию эффективных предпосылок для социального развития сельских территорий, в том числе повышению престижности сельскохозяйственного труда, обеспечению занятости и созданию новых рабочих мест, улучшению демографической ситуации и жилищных условий, повышению благосостояния сельского населения [3].

Реализация Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. обуславливает в научном отношении обобщение и уточнение методических подходов по стратегическому планированию социального развития сельских территорий [5]. Законодательные инициативы по социальному развитию сельской местности, сформированные и принятые на федеральном уровне управления, необходимо дополнить региональными и муниципальными стратегическими программами, которые будут направлены на улучшение условий жизнеобеспечения населения сельских территорий [1, 2].

Для стратегического видения и будущего Республики Башкортостан важное значение имеет эффективное развитие социальной сферы и инфраструктуры сельских территорий, как сложных систем, так как в регионе функционирует 818 сельских поселений, объединенных в 54 сельских муниципальных образования. Система сельских муниципальных образований региона может рассматриваться как определенная модельная территория с научной точки зрения целесообразности стратегического планирования ее социального развития, набора сопряженных с этим процессом практических проблем и достигнутых результатов.

Главной целью стратегического планирования социального развития сельских территорий Республики Башкортостан является повышение уровня и качества жизни сельского населения. В то же время недостаточная разработанность организационных механизмов стратегического планирования социального развития отдельных муниципальных образований в негативном плане влияет на функционирование всей сельской местности региона.

Необходимо отметить в последние годы уменьшение количества дошкольных учреждений, малокомплектных школ, клубов и библиотек в сельской местности республики, что связано с недостаточным финансированием и дефицитом бюджетов большинства сельских муниципальных образований (рис. 1).

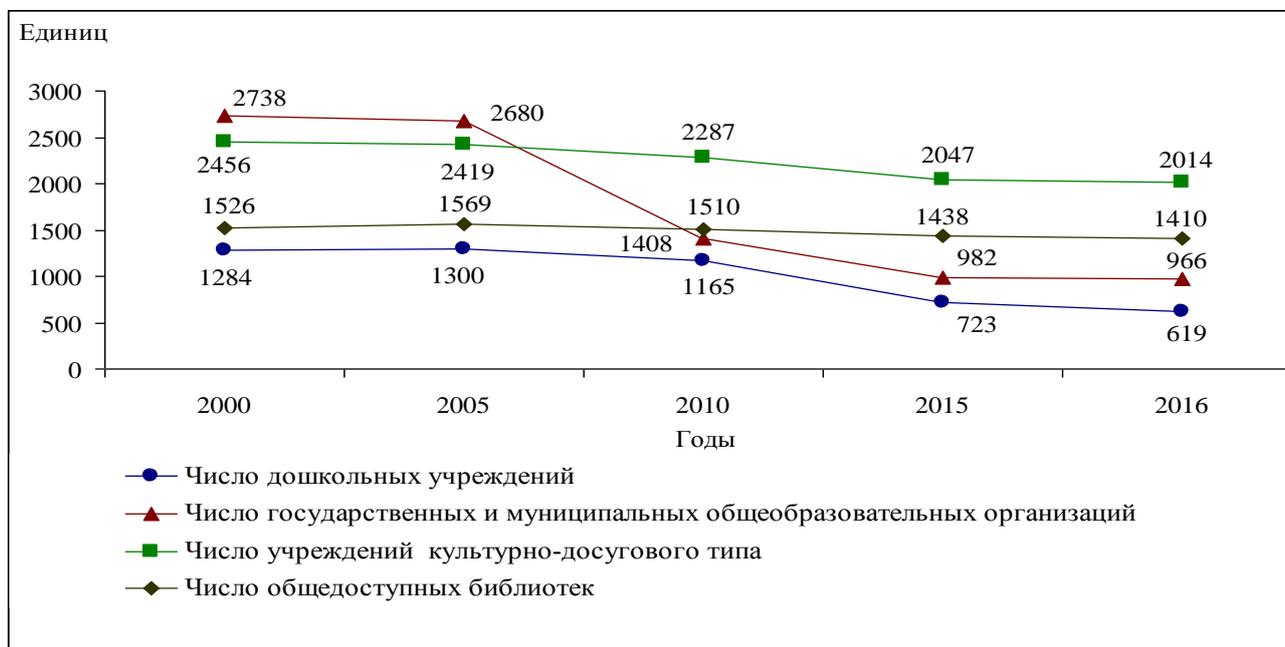

Рис. 1. Показатели развития сферы образования и культуры в сельских территориях Республики Башкортостан в 2000-2016 гг. [4]

За период с 2000 по 2016 гг. уровень обеспечения медицинскими услугами в сельской местности республики существенно снизился, что обусловлено, прежде всего, уменьшением количества сельских учреждений здравоохранения, медпунктов и больничных коек (рис. 2).

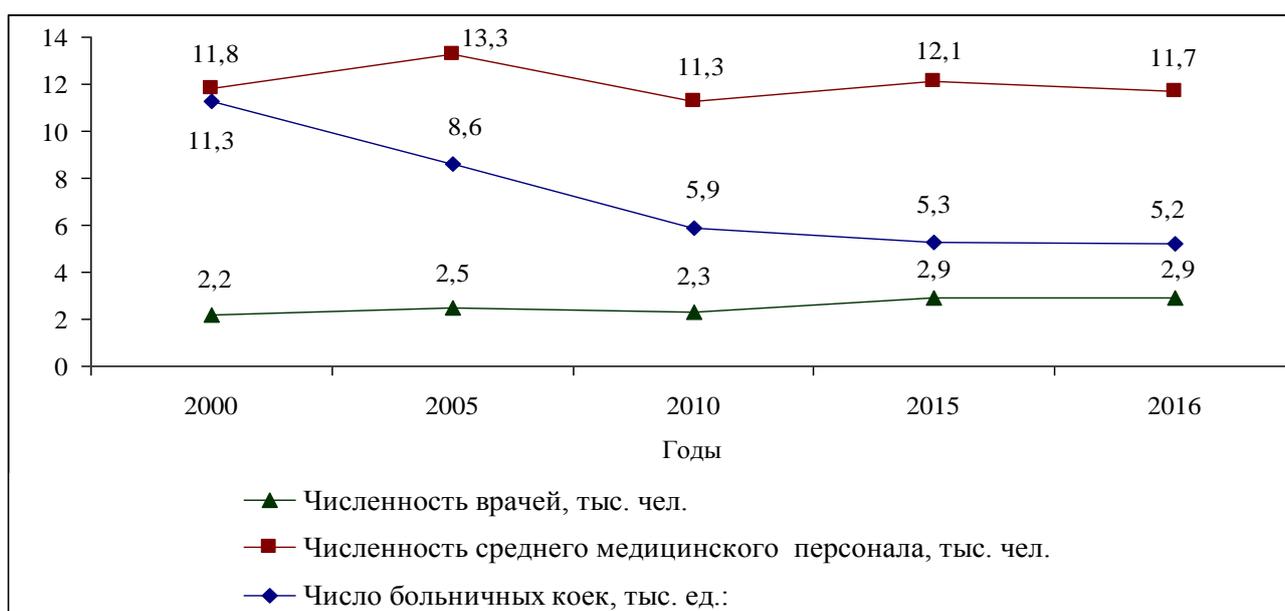

Рис. 2. Показатели развития сферы здравоохранения сельских территорий Республики Башкортостан в 2000-2016 гг. [4]

Необходимо констатировать, что отсутствие четко сформированных стратегических программ социального развития сельских территорий усиливает поляризацию среди муниципалитетов в рамках дихотомии «город – периферия (сельская местность)» и увеличивает разрыв уровня жизни между городским и сельским населением республики.

Важно подчеркнуть, что современная парадигма функционирования сельских территорий обуславливает смену определенных стратегических приоритетов, а именно: переход от государственного патернализма к опоре на внутренние резервы и саморазвитие. По нашему мнению, развитие сельских территорий должна основываться на такой концепции, которая бы широко использовала системный подход и современные научные методы экономических исследований. При формировании стратегии социального развития сельских территорий необходимо учитывать многофункциональные процессы, происходящие в сельской местности.

Многофункциональный характер развития сельских территорий определяется, прежде всего, значительным повышением уровня экономической эффективности производственной деятельности агроформирований, созданием новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, ростом объемов производства основных видов продуктов питания, что в конечном итоге отразится на увеличении доходов сельхозтоваропроизводителей. В результате улучшения экономики сельских территорий Республики Башкортостан формируется мультипликационный эффект, который проявится в устойчивом развитии социальной составляющей сельской местности, повышении уровня и качества жизни сельских жителей.

Список литературы

1. Гусманов Р.У., Стомба Е.В., Низомов С.С. Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // Теория и практика мировой науки. - 2017. - № 11. - С. 17-23.
2. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Повышение экономической эффективности аграрного производства как важнейший фактор развития социальной сферы сельских территорий // Агропродовольственная политика России. - 2013. - № 12 (24). - С. 87-93.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 47. - Ст. 5489.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2017. - 202 с.
5. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. - 75 с.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 1. - Ст. 27.

ДИАГНОСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация: в статье проведена диагностика экономической безопасности Республики Мордовия в инвестиционной сфере. Осуществлена оценка остроты кризисной ситуации с помощью индикативного анализа и «зонной теории». Предложены мероприятия, которые могут быть использованы для нейтрализации выявленных угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиции, инвестиционная безопасность, инвестиционная политика

Annotation: the article presents the diagnosis of economic security of the Mordovia Republic in the field of investment. The assessment of the severity of the crisis situation with the help of indicative analysis and «zone theory» is carried out. The measures that can be used to neutralize the identified threats are proposed.

Keywords: economic security, investment, investment security, investment policy

Модернизация региональной экономики, развитие новых технологий, высокотехнологичных промышленных производств невозможно без осуществления инвестиций. В настоящий момент инвестиции являются одним из ключевых факторов экономического роста. Мировой опыт свидетельствует, что активное привлечение и рациональное использование инвестиций – самый быстрый путь к подъему экономического развития государства на новый уровень, в частности инновационный.

Положение о ведущей роли инвестиций в функционировании экономики и наличии прямых и обратных системных связей между инвестициями и экономической динамикой широко известно. Воздействие прироста инвестиций на экономический рост при прочих равных условиях, в частности, выражает эффект мультипликатора инвестиционных расходов, описанный еще Дж. М. Кейнсом [1].

Инвестиционная безопасность – это подсистема экономической безопасности, которая выступает обязательным условием и предпосылкой инвестиционной политики направленной на рост экономических результатов, на повышение эффективности производства и качества выпускаемой продукции и услуг, а также на достижение повышения уровня жизни [5].

Одним из инструментов выявления угроз экономической безопасности на всех уровнях является индикативный анализ, суть которого заключается в сравнении фактических значений системы показателей с их пороговыми значениями. Для диагностики инвестиционной безопасности Республики Мордовия были выбраны индикаторы, пороговые и фактические значения которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели инвестиционной безопасности Республики Мордовия

Показатель	Пороговое значение	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Норма инвестирования в основной капитал	25-30%	38,71	40,58	37,10	36,12	27,31	29,25	26,68
Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВРП	3:1	1,10	1,05	0,91	0,97	0,76	1,07	0,91
Показатель уровня обновления основного капитала, путем инвестирования выбытия основных фондов	1,5	11,00	16,17	38,00	31,33	15,50	11,00	18,00
Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в т.ч. собственные средства предприятий и организаций	50%	24,20	25,10	30,10	41,50	29,90	34,80	36,00

Анализируя таблицу, стоит отметить, что только показатель нормы инвестирования в основной капитал достигал своего порогового значения на протяжении всего рассматриваемого периода. Другие индикаторы находятся в той или иной зоне риска.

Для того чтобы определить, насколько фактическое значение индикатора отличается от порогового, можно применить зонную теорию, в соответствии с которой нормированные с помощью специальных формул соотношения пороговых и фактических значений индикаторов можно распределить по пяти зонам риска [3, с. 119-122] (рис. 1).

Исходя из данных рисунка 1, можно отметить, что зоны «стабильности» достиг лишь один индикатор «Норма инвестирования в основной капитал, %».

Показатель «Уровень обновления основного капитала путем инвестирования выбытия основных фондов» попал в зону «катастрофического риска», поскольку значение коэффициента обновления основного капитала не достигает порогового.

Рис. 1 Спектрально-балльный анализ состояния инвестиционной безопасности Республики Мордовия в 2016 г.

Индикатор «Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов роста ВВП» попал в зону «значительного риска», при этом нельзя не отметить, что данный показатель находится на границе зоны «критического риска».

Показатель собственных средств в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал попал в зону «умеренного риска».

Для комплексной оценки уровня инвестиционной безопасности региона можно использовать инструмент «индекс развития», который демонстрирует средний уровень достижения индикаторами пороговых значений и рассчитывается по формуле (1):

$$\Psi_i = \sum_{j=1}^m s_{ij} y_{ij}; \sum_{j=1}^m s_{ij} = 1, \quad (1)$$

где y_{ij} – j -й индикатор i -й сферы экономической безопасности;

s_{ij} – его вес, определяемый экспертно;

m – число показателей в составе данного блока (сферы экономической безопасности).

При анализе индексов используется ранжирование по зонам риска, аналогичное ранжированию отдельных индикаторов.

На рисунке 2 представлена динамика индекса развития Республики Мордовия в сфере обеспечения инвестиционной безопасности.

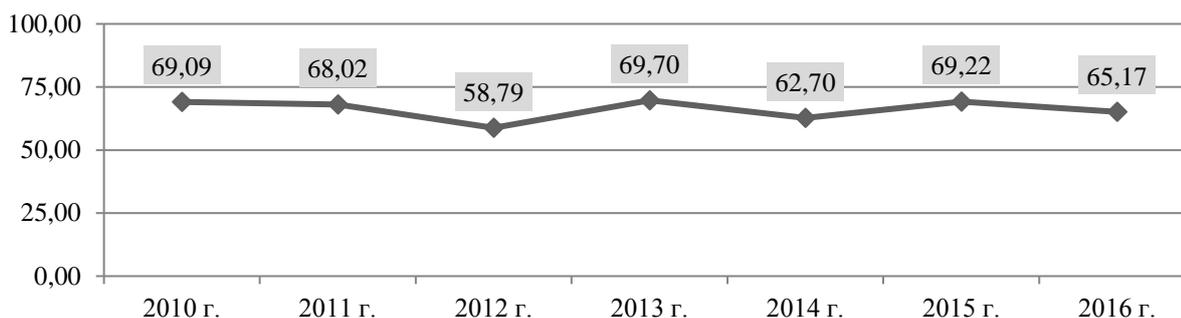

Рис. 2 Динамика индекса развития РМ в сфере обеспечения инвестиционной безопасности, 2010-2016 гг., %.

Анализируя данные, представленные на рисунке 2.4, можно сделать вывод, что на протяжении всего рассматриваемого периода Республика Мордовия по уровню инвестиционной безопасности находится в зоне «значительного риска».

Таким образом, в качестве наиболее крупных угроз экономической безопасности инвестиционного сектора экономики Республики Мордовия можно выделить:

- несбалансированность структуры источников финансирования;
- моральный и физический износ основных фондов;
- низкий уровень обновления основного капитала.

На этом фоне возникает настоятельная потребность в кардинальной трансформации инвестиционной политики и активизации процесса инновационного наполнения инвестиций на основе их широкого и эффективного использования механизмов государственно-частного партнерства [4]. В связи с тем нами представляется корректным предложить следующие направления реализации данной задачи:

1) динамичное и масштабное повышение такого обобщающего индикатора инвестиционной безопасности, как «Доля накопления валовых внутренних инвестиций в ВРП» с современных 26,68 до 28-30%. Это обусловлено нынешним преобладанием в экономике РМ капиталоемких отраслей, с одной стороны, и перспективами развития наукоемких отраслей промышленности (включая машиностроение) и внедрения нанотехнологий, с другой;

2) создание благоприятной макросреды для корректировки инвестиционной политики предприятий в интересах роста производительности труда (а не роста капитализации) на основе восстановления активной части основных фондов и проведения НИОКР по передовым технологиям, повышения технико-технологического уровня производства;

3) пересмотр действующих норм амортизации и порядка их начисления (включая использование ускоренной амортизации) в целях стимулирования обновления основных фондов, прежде всего, в отраслях обрабатывающей промышленности и машиностроения. Важно установить строгий контроль за целевым использованием этих средств именно как инвестиций на развитие [2];

4) расширение инвестиций, основным источником которых является венчурный капитал. Активизации венчурного инвестирования содействуют процессы динамичного развития региональных инновационных систем; инновационные кластеры, реализующие инновационные системные технико-технологические продукты.

Реализации указанных мер, на наш взгляд, позволит не только интенсифицировать инвестиционную деятельность, повысить уровень инвестиционной безопасности, но и

обеспечить постепенное инновационное наполнение инвестиций в качестве важнейшего условия неоиндустриального развития национальной и региональной экономики.

Список литературы

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег – Москва: Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.
2. Кормишкина Л. А. Инновационное наполнение инвестиций как императив неоиндустриального развития национальной экономики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 9-3 (25). – С. 134-141.
3. Кормишкина Л. А. Общая экономическая безопасность: учебное пособие. Изд. 2-е., перераб. и доп. / Л. А. Кормишкина, О. С. Саушева. – Саранск, 2016. – 256 с.
4. Сенчагов В. К. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России [Текст] : монография / [В. К. Сенчагов и др.] ; под ред. В. К. Сенчагова ; Российская акад. естественных наук, Секция проблем макроэкономики и социального рыночного хоз-ва. - Москва : Анкил, 2013. – 683 с.
5. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс / Сенчагов В. К., – 5-е изд., (эл.) – М.:БИНОМ. ЛЗ, 2015. – 818 с.

Тимирьянова В.М.,
Хайбуллина Д.Г.
Уфа

ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОКРУЖЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00668 А

***Аннотация:** В работе обосновывается необходимость изучения пространственного окружения в анализе социально-экономического развития муниципального образования. Определяются факторы, оказывающие наиболее существенное влияние. Отмечается, что значимость этих факторов во многом зависит от силы влияния и связанности территорий.*

***Ключевые слова:** пространство, факторы пространственного окружения, муниципальное образование*

***Annotation:** The paper describes the need to study the spatial environment in the analysis of the socio-economic development of the municipality. The factors that have the most significant impact are determined. It is noted that the significance of these factors depends largely on the strength of influence and the coherence of territories.*

***Key words:** space, factors of spatial environment, municipality*

Необходимость исследования пространственного окружения муниципальных образований вызвана несколькими основными причинами. В первую очередь отметим, что в условиях глобализации ни одна территория не может рассматриваться изолировано.

Ее развитие во многом определяется тенденциями и состоянием внешней среды, в том числе непосредственного пространственного окружения. Во-вторых, в условиях сетизации экономики раскрытие внутреннего потенциала территории во многом определяется ее способностью встраиваться в существующие цепочки и развивать соконкурентные отношения, предполагающие сотрудничество в условиях конкуренции. Нереализованность потенциала межмуниципального взаимодействия и низкий уровень кооперации между муниципальными образованиями как проблема отмечается в проекте Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025г. В-третьих, возросшие требования населения к качеству жизни, в условиях возрастающей мобильности человеческих ресурсов и предпринимательского сектора, информационной насыщенности пространства, определяют необходимость постоянного отслеживания изменений в пространственном окружении с целью сохранения и улучшения существующих позиций.

В целом пространственный фактор в муниципальном управлении все чаще рассматривается как в научной среде, так и в государственном управлении [1, 2]. Не редко анализ пространственного развития можно встретить в стратегиях муниципальных образований [3, 4], однако Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», разработка стратегии пространственного развития для муниципального уровня не предусмотрена.

На фоне активного изучения пространственного развития муниципальных образований, предполагающего преимущественно анализ пространственной организации деятельности внутри территории, менее освещенной остаётся оценка непосредственно пространственного окружения. Анализ географических соседей достаточно редко встречается в стратегиях муниципальных образований и, как правило, ограничивается сравнением значений основных показателей, таких как численность и доходы населения, инвестиции и т.д. [5, 6]. Это довольно скромный подход на фоне развития методов пространственного анализа в России и за рубежом [7, 8, 9, 10, 11] и усиления влияния окружения на развитие территорий вследствие выявляемой связанности протекающих процессов [12].

Основной аспект, поднимаемый в региональном анализе – это неоднородность пространства, которая «имеет совершенно объективную природу» [13], во многом связанную с такими факторами как обеспеченность ресурсами, выгодное географическое положение, развитие человеческого капитала и институциональной среды [14]. Следовательно, в анализе пространственного окружения именно эти факторы должны анализироваться с позиции их влияния на развитие муниципального образования.

Различие муниципальных образований по наличию тех или иных ресурсов, во многом определяет их отраслевую специализацию и роль в производственной цепочке. Чем больше ресурсная база пространственного окружения, тем позитивнее ее влияние на развитие муниципального образования. Чем больше взаимодополняющих производств функционирует в непосредственной близости, тем больше возможностей для сотрудничества. И даже наличие конкурентных предприятий на соседних территориях может рассматриваться не только с отрицательной стороны. Понятие ресурс должно рассматриваться широко. Учитываться должны не только природные, материальные ресурсы, но и финансовые, инновационные, инфраструктурные и другие виды ресурсов. Аналогично шире должны исследоваться и географическое положение, развитие человеческого капитала и институциональной среды в соседних муниципальных образованиях. Дополнительно в качестве фактора пространственного окружения может

рассматриваться объем рынка сбыта формируемый соседями. Наличие покупателей в соседних районах создает положительный импульс развитию производства.

Влияние этих факторов пространственного окружения во многом определяется двумя составляющими: силой влияния и связанностью территорий.

Большое количество исследований влияния ядра на периферию, городов на пригородные территории [15] позволяет говорить о том, что так называемые «центры тяжести», их расположение и мощность выступают фактором определяющим характер воздействия пространственного окружения на муниципальное образование. В ситуации когда «центром тяжести» выступает анализируемое муниципальное образование, все пространственное окружение может рассматриваться с позиции его обеспеченности теми или иными ресурсами необходимыми для развития «центра тяжести», а также возможностью пространственного расширения экономического потенциала на соседние территории. В условиях когда «центр тяжести» находится в пространственном окружении, внимание концентрируется на получаемых преимуществах и возникающих угрозах такого соседства. Немаловажным становится осознание того, что часть соседних муниципальных образований также находится под влиянием «центра тяжести», создающего различные варианты движения трудовых, финансовых, материальных потоков. «Центр тяжести» (ядро) расположенное вблизи анализируемого муниципального образования может притягивать как анализируемое, так и соседние с ним муниципальные образования, для которых он будет более привлекательным партнером.

Второй, отмеченный нами компонент, усиливающий или ослабляющий влияние соседей на муниципальное образование – это связанность территорий. Большие расстояния, чаще всего возникающие между двумя соседними муниципальными образованиями вследствие природно-климатических особенностей территории, и плохие дороги являются наиболее значимыми факторами ослабляющими взаимовлияние муниципальных образований. При анализе пространственного окружения они учитываются методами, основанными на гравитационном подходе [16]. Чем длиннее расстояние между муниципальными образованиями, тем слабее их взаимовлияние. Кроме того существуют и институциональные барьеры. Связанность территорий снижается в силу различной иерархической подчинённости. Так частота встреч руководителей муниципальных образований во многом определяется не только желанием руководства муниципального образования обсудить перспективы развития со своими соседями, но и деятельностью региональных властей. Соответственно встреч руководителей и администраций муниципальных образований, находящихся под общим управлением субъекта РФ будет больше. Определенные барьеры могут возникать и в силу различий нормативов и регламентов двух субъектов РФ. Проводимые исследования показывают, что вертикальные связи также важны, как и горизонтальные. Траектории изменения показателей муниципальных образований в разрезе субъектов РФ могут быть разными [17], что должно быть учтено в анализе пространственного окружения.

Значимость отмеченных выше факторов во многом определяется степенью дифференциации и взаимозависимости расположенных рядом муниципальных образований. Чем слабее муниципальное образование в сравнении со своим пространственным окружением, тем важнее для него становится поиск конкурентного преимущества. Включение анализа пространственного окружения в стратегические документы муниципальных образований позволит определить потенциал межмуниципального взаимодействия и дать новый импульс роста их экономики.

1. Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 8. – С. 1011-1026. – doi: 10.18334/ф.17.8.35119
2. Кожевина О.В., Сиротенко М.В. Пространственный анализ и его роль в повышении качества стратегического управления территориальным развитием // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 358-362.
3. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «город Можга» на 2015 – 2025 годы. (Решение № 334 от 29 декабря 2014 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.mozhga-gov.ru/city/ekonomika/socio_position/ssermogm_2015_2025.pdf
4. Стратегия социально-экономического развития Аксубаевского муниципального района на 2016-2021 годы и плановый период до 2030 года (Решение № 60 от 11.08.2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://aksubayevo.tatarstan.ru/rus/3/dokuments/dokuments.sov1.htm?pub_id=667985
5. Стратегия социально-экономического развития городского округа Рефтинский до 2030 года (проект 2017/2018 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://goreftinsky.ru/files/banner_left/strategy_2030.pdf
6. Стратегия социально-экономического развития Туймазинского района Республики Башкортостан на период до 2030 года (проект, 2018г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://tuimazy.bashkortostan.ru/documents/projects/101223/>
7. Haddad M. A., Nedović-Budić Z. Using Spatial Statistics to Analyze Intra-urban Inequalities and Public Intervention in São Paulo, Brazil. // Journal of Human Development. – 2006. – Vol.7:1. – P. 85-109
8. Ye X., Wei Y. D. Geospatial Analysis of Regional Development in China: The Case of Zhejiang Province and the Wenzhou Model. // Eurasian Geography and Economics. – 2005. – Vol.46:6. – P.445-464.
9. Гафарова Е.А. Эмпирические модели регионального экономического роста с пространственными эффектами: результаты сравнительного анализа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 561-574.
10. Anselin L. Spatial Dependence and Spatial Structural Instability in Applied Regression Analysis // Journal of Regional science. – 1990. – №30. – P. 185-207
11. Орехова Е.А., Плякин А.В. Пространственный анализ и оценка потенциала экономического развития муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – № 1 (30). – С. 98-105.
12. Тимирьянова В.М. Пространственная связь индекса потребительских цен и равновесности региональных рынков товаров // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 95-109.
13. Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10 (10). – С. 150-153.
14. Зубаревич Н.В. "Коридор возможностей" и приоритеты регионального развития // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10 (10). – С. 153-155.
15. Loibl W., Toetzer T. Modeling growth and densification processes in suburban regions—simulation of landscape transition with spatial agents. // Environmental Modelling & Software. – 2003. – №18(6). – P. 553–563. doi:10.1016/s1364-8152(03)00030-6
16. Земцов С. П., Бабурин В. Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 117-138.
17. Иерархические и пространственные эффекты в развитии муниципальных образований / К.Н. Юсупов, В.М. Тимирьянова, Ю.С. Токтамышева, Д.В. Попов //

Трофимова Н.В.
Уфа

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Аннотация: в статье представлены особенности бюджетного процесса в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАО), показана высокая зависимость ЗАО от федерального центра, от функционирования градообразующих предприятий (организаций), предложены мероприятия, направленные на совершенствование бюджетных систем ЗАО, на примере ЗАО Межгорье Республики Башкортостан.

Ключевые слова: закрытые административно-территориальные образования (ЗАО), бюджет, бюджетный процесс, муниципальные образования, местное самоуправление.

Annotation: the article presents the features of the budget process in the closed administrative-territorial formations (CATF), shows the high dependence on the Federal center, on the functioning of the city-forming enterprises (organizations), proposes measures aimed at improving the budgetary systems of CATF, on the example of the intercity of the Republic of Bashkortostan.

Key words: closed administrative-territorial formations (CATF), budget, budget process, municipal formations, local self-government.

На сегодняшний день в нашей стране существует 41 ЗАО (согласно Перечню закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов (утв. постановлением Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 508), в которых проживает более 1,5 миллиона человек.

В Республике Башкортостан (РБ) существует единственное ЗАО – городской округ (ГО) закрытое административно-территориальное образование Межгорье.

В настоящее время для ГО ЗАО «Межгорье» характерен достаточно невысокий уровень экономического развития, обусловленный закрытым статусом территории, что, в свою очередь, является причиной низкой инвестиционной привлекательности ЗАО.

Обозначенные факторы обуславливают высокую дотационность бюджета ГО ЗАО «Межгорье», а также отсутствие достаточного объема средств, необходимых для развития территории.

На протяжении периода 2012-2017 гг. динамика доходов КБ ЗАО носит нестабильный характер, что во многом обусловлено высокой зависимостью от градообразующего предприятия. Поскольку важнейшая роль в формировании бюджета принадлежит НДФЛ, сокращение сотрудников в УС-30 в 2014 г., а также перевод многих услуг в бюджетных учреждениях ЗАО на аутсорсинг, привело к снижению поступлений именно от указанного налога, и как следствие, к уменьшению доходной базы бюджета.

Данные рис.1 свидетельствуют о небольшом снижении доли НДФЛ (с 95% в 2012 г. до 91,9% в 2017 г.), как важнейшего налогового источника пополнения бюджета, в общем объеме КБ ГО ЗАО Межгорье.

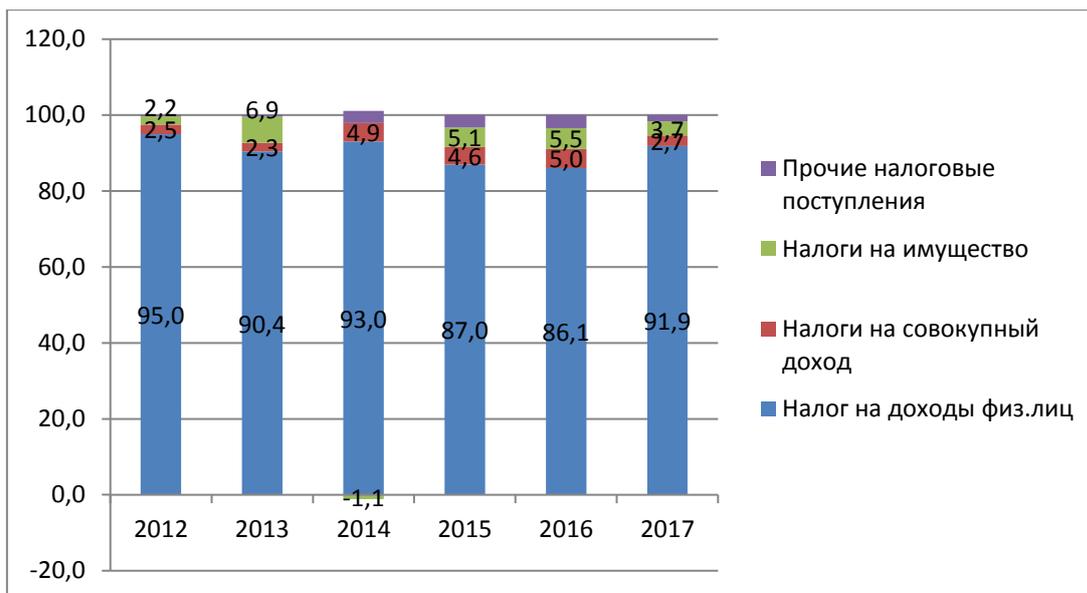

Рис.1 Структура налоговых доходов ГО ЗАТО Межгорье в 2012-2017 гг.

Прирост поступлений от НДФЛ в 2017 г. относительно предыдущего периода составил 67,7%, что обеспечено в большей степени увеличением дополнительного норматива отчислений от НДФЛ в бюджет городского округа на 25 % в соответствии с законодательством РБ.

Доля налогов на совокупный доход консолидированном бюджете (КБ) крайне низкая (2,7% в 2017 г.), что свидетельствует о слабом развитии малого предпринимательства в ЗАТО. При этом по данной статье наблюдается снижение поступлений, что связано с уменьшением количества налогоплательщиков.

Поступления неналоговых доходов в КБ несмотря на тенденцию роста, также весьма незначительны: 2% в 2012 г. и 4% в 2017 г.

В 2017 г. доля собственных доходов составила 31%, безвозмездных поступлений – 69%. Средний годовой прирост безвозмездных поступлений составлял 33%, при этом собственные налоговые и неналоговые доходы в 2012-2017 гг. снизились на 14 % (рис.2).

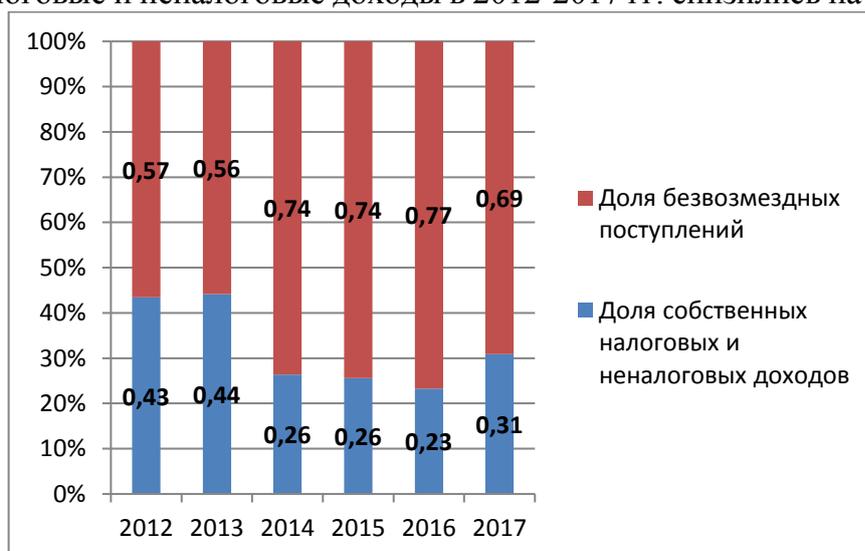

Рис.2 Доля собственных налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений в консолидированный бюджет ГО ЗАТО Межгорье

Вклад пяти крупнейших налогоплательщиков ЗАТО в общий объем собственных налоговых и неналоговых доходов более 55%. При этом за исключением МУП ЖКХ г. Межгорье, все они федерального подчинения, что подтверждает высокую зависимость бюджета ЗАТО от федерального центра.

Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета ЗАТО носит нестабильный характер. В целом, в 2012-2014 гг., 2017 г. бюджет был дефицитным, в 2015-2016 гг. доходы превышали расходы КБ. Темпы роста доходов и расходов КБ в период 2012-2017 гг. практически совпадали и в среднем составляли 10-11% (рис.3).

В 2017 г. рост доходов бюджета обусловлен значительным увеличением (на 68%) поступлений от НДФЛ, в связи с чем прирост налоговых поступлений составил 57,1%.

В условиях предельной ограниченности ресурсов актуальность оптимального расходования средств повышается. Критерием рационального использования ресурсов становится достижение результата при минимальных затратах, обеспечивающих заданное количество и качество муниципальных услуг, определенных стандартом. Задача использования бюджетирования, ориентированного на результаты, состоит в оптимизации текущих расходов без нанесения ущерба конечному результату.

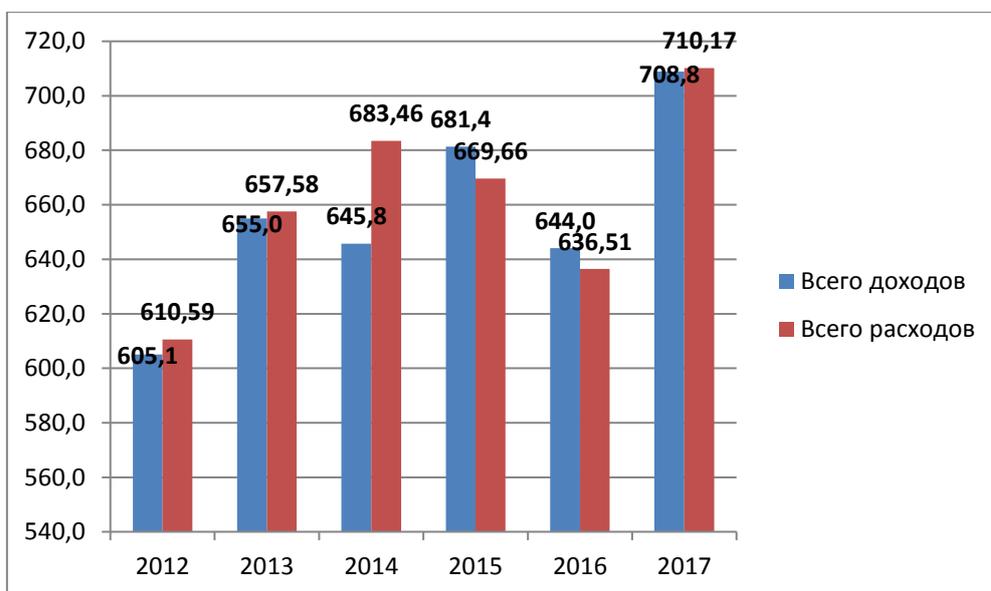

Рис.3 Исполнение консолидированного бюджета ГО ЗАТО Межгорье в 2012-2017 гг. (млн. руб.)

Одним из ключевых направлений совершенствования системы управления муниципальными финансами в МР является развитие гибкой и комплексной системы управления бюджетными расходами.

Бюджет ГО ЗАТО Межгорье социально-ориентированный, более 60% расходов приходится на социальную сферу (образование, социальную политику, физическую культуру и спорт, культуру и кинематографию), расходы на которую в общем объеме с 2012 г. увеличились: с 55,6% в 2013 г. до 66,2% в 2017 г.

Отличительной особенностью бюджета ЗАТО является отсутствие расходов на здравоохранение, т.к. данные услуги полностью финансируются из федерального бюджета учитывая характер территории.

В 2017 г. реализация расходов бюджета осуществлялась по 15 программам в области экономического, инфраструктурного и социального развития ЗАТО Межгорье.

Доля программных расходов в общих расходах бюджета ЗАТО Межгорье в 2017 г. составила 81 %. По сравнению с 2016 г. доля непрограммных расходов сократилась на 34,7 %, что указывает на возрастающую эффективность бюджетных расходов.

При управлении бюджетным процессом важная роль принадлежит планированию. Так, в 2014 г. из-за сокращения сотрудников на УС №30 поступления в бюджет от НДФЛ сократились на 42%. При этом выбранный финансовым управлением дополнительный норматив отчислений по данному налогу в бюджет составлял 70% (всего в бюджет ЗАТО в 2014 г. поступило 90% от собранного НДФЛ). В следующем налоговом периоде были сделаны правильные выводы из сложившейся ситуации и принято решение сократить величину дополнительного норматива отчислений от указанного налога до 42% в пользу получения дотаций от республиканского бюджета на развитие территории. Данный факт подтверждает важность задачи правильного прогнозирования и на его основе планирования бюджета на ближайшую, а также среднесрочную перспективу.

Для повышения эффективности расходования бюджетных средств, необходимо обеспечить внедрение системы бюджетного планирования на основе взаимосвязи с целевыми индикаторами муниципальных программ и модернизацией системы бюджетного процесса.

Для достижения указанной цели следует предусмотреть решение следующих задач:

- осуществление внутреннего муниципального финансового контроля;
- совершенствование процедур распределения финансовых ресурсов в условиях их недостаточности, управления муниципальным долгом с учетом установленных бюджетных ограничений;
- модернизация системы управления бюджетным процессом, в том числе расширение использования системы программного расходования бюджетных средств;
- обеспечение оптимальной долговой нагрузки на бюджет ЗАТО Межгорье при сохранении финансовой устойчивости бюджетной системы ЗАТО и своевременном исполнении долговых обязательств;
- внедрение системы целевых индикаторов для контроля эффективности расходования бюджетных средств.

Также в направлении повышения доли собственных доходов следует предусмотреть мероприятия, нацеленные на развитие доходного потенциала района, повышение эффективности управления муниципальной собственностью:

- выявление резервов увеличения доходов бюджета городского округа ЗАТО Межгорье Республики Башкортостан;
- повышение качества администрирования доходов бюджета и совершенствованию нормативно-правовых актов ЗАТО по местным налогам и налогам на совокупный доход
- проведение оценки эффективности предоставленных (планируемых к предоставлению) налоговых льгот и ставок налогов, установленных нормативно-правовыми актами ЗАТО Межгорье;
- повышение качества прогнозирования налоговых и неналоговых доходов;
- в части поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо предусмотреть льготы по арендной плате за муниципальное имущество, а также возможность предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства;
- предоставление консультационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и гражданам, планирующим начать ведение предпринимательской деятельности.

Для повышения эффективности использования муниципального имущества следует предусмотреть следующие направления:

1. Совершенствование системы учёта муниципального имущества для достижения большей эффективности управления муниципальным имуществом и использования земельных ресурсов. В данном случае следует предусмотреть:

- введение информационной системы автоматизированного учета и комплексного управления имуществом;

- проведение инвентаризации земельных участков и муниципального имущества, выявление бесхозных объектов и неэффективно используемых объектов;

- оперативное управление задолженностью в муниципальный бюджет по аренде земель и нежилого фонда; своевременная работа с арендаторами муниципального имущества для предотвращения появления задолженности перед муниципальным бюджетом;

- формирование системы аналитического учета объектов муниципальной собственности;

- анализ деятельности МУП ЗАТО Межгорье, принятие и реализация комплексной программы повышения эффективности деятельности муниципальных учреждений района.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить финансовую самостоятельность территории и эффективность расходования бюджетных средств.

Список литературы

1. «Дорожные карты» по оптимизации бюджетных расходов, сокращению нерезультативных расходов, увеличению собственных доходов (МО и ГО). Официальный сайт Министерства финансов Республики Башкортостан. Режим доступа: <https://minfin.bashkortostan.ru/activity/3073/> (дата обращения: 27.11.2018 г.)

Тушкова К.О., Кабирова А.Р.
Новосибирск

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются современные проблемы развития экономики России, одной из которых является низкий уровень инвестиционной и инновационной активности промышленных предприятий. Проведен анализ проектов ТОСЭР.

Ключевые слова: промышленное производство, развитие, стимулирование, ТОСЭР, моногород, развитие производства.

Annotation: This article discusses the current problems of the development of the Russian economy, one of which is the low level of investment and innovation activity of industrial enterprises. The analysis of TOSED projects.

Key words: industrial production, development, stimulation, TOSED, single-industry city, production development.

Объективность циклического развития диктует определенные условия, экономика России находится в состоянии стагнации, этот факт не отрицают ни эксперты, ни государственная власть. В настоящее время ситуацию усугубляет осложнение политических отношений на международном уровне, введением секторальных санкций против российской экономики и введением ответных мер со стороны российского правительства. За последние 27 лет модернизация производства в большинстве отраслей не проводилась. Перед производителями очень остро стоят проблемы обновления основных средств, технологической и технической модернизации промышленного производства, которые позволили бы обеспечить повышение конкурентоспособности российской продукции. Российские предприятия обрабатывающей промышленности работают на устаревшей производственной базе, используя неэффективный управленческий аппарат. Сравнивая коэффициент обновления основных фондов в период социалистической экономики, когда он равнялся 7-11%, с современным коэффициентом воспроизводственных процессов, отметим, что он значительно снизился и составляет 1,1-1,8%. По мнению современных исследователей, нынешнее положение в российской промышленности таково, что «не позволяет нам даже рассуждать о таком понятии, как “экономический рост”, и сопутствующих ему понятиях “конкуренция” и “качество”» [1]. Экономическая модель, основанная на рыночных принципах, не дает ответственным органам достаточно инструментов для директивного решения проблем в кратчайшие сроки, однако позволяет создать условия и направить экономических субъектов в нужное ему русло. С этой целью в России создаются новые социально-экономические образования на уровне регионов, которые ведут к изменению территориальной экономической структуры. Были выделены «болевы точки» субъектов и в рамках программы предложены меры по решению наиболее острых проблем, таких как моногорода. Моногородом признается населенный пункт, в котором большая часть населения работает на каком-то одном предприятии. Для всех моногородов предстоит разработать программы развития, включающие, в том числе, меры по диверсификации экономики, улучшению городской среды, развитию человеческого капитала. На их базе, с учетом их преимуществ (компактность размещения, сохранившийся на достаточном уровне кадровый и инфраструктурный потенциал) видятся позитивные предпосылки для создания новых промышленных кластеров, а статус территории опережающего социально-экономического развития открывает новые возможности для инвесторов. Посредством ТОСЭР федеральное и региональное правительства организуют территории, создают инфраструктурные условия, которые позволяют развивать и реализовать инновационный бизнес, а также правовые условия, включающие льготное налогообложение, соответствующий административный и таможенный режимы (так, например, резиденты ТОСЭР полностью освобождаются от налога на прибыль на пятилетний срок с момента получения первой прибыли). Распоряжением Правительства РФ №1398 от 29.07.2014 в перечень моногородов Новосибирской области включены р.п. Линёво и пос. Горный. В поселке Линево с этого года началось создание ТОСЭР. Расположенный всего в 75 километрах от областного центра поселок Линево насчитывает сегодня свыше 18,5 тысячи жителей. Он создавался вокруг крупнейшего промышленного объекта региона — Новосибирского электродного завода. Четыре года Линево был включен в список моногородов с рисками ухудшения социально-экономической ситуации.

Постановление о наделении Линево статусом ТОСЭР председатель правительства России Дмитрий Медведев подписал 16 марта 2018 года. Для его развития была разработана и утверждена дорожная карта. Подписано соглашение между Фондом

развития моногородов и правительством Новосибирской области о содействии в реализации инвестиционных проектов на территории Новосибирской области. Заключено соглашение с Минэкономразвития РФ. Задействованы другие министерства — ЖКХ и Минтранс совместно выбрали объекты инфраструктуры, которые требуется модернизировать или создать для предприятий — будущих резидентов ТОСЭР. [2] 30 мая 2018 г. на заседании комитета по бюджетной, финансово-экономической политике и собственности законодательного собрания Новосибирской области обсудили проект поправок в региональный закон о налогах. Они предусматривают предоставление льгот резидентам территорий опережающего социально-экономического развития. Согласно проекту, в течение пяти лет резиденты будут освобождены от налога на прибыль. Затем еще в течение пяти лет будет действовать льготная ставка – 10% [3]. В обмен на это бизнес должен соблюсти специальные условия для резидентов. Это, прежде всего, регистрация предприятия на территории ТОСЭР, отказ от использования специальных налоговых режимов — таких, например, как упрощенная система налогообложения, — отказ от филиалов и представительств за пределами территории опережающего социально-экономического развития. Также не менее 75% занятых на предприятии должны быть из числа местных жителей. По расчетам, выручка резидентов до 2027 года превысит 28 млрд руб. При этом значительные федеральные и региональные бюджетные расходы на инфраструктуру в размере около 1,8 млрд руб. должны превратить Линево в процветающую перспективную территорию, удобную для жизни и развития. [4] Свое желание инвестировать в создание промышленных предприятий на площадках Линевского ТОСЭР уже обозначили несколько компаний. В скором времени здесь должны появиться производства таких направлений, как легкая, химическая промышленность, заработает транспортно-логистическое направление и производство автозапчастей. Пять компаний уже подписали соглашения о намерениях, еще с шестью ведутся активные переговоры, обсуждаются детали. В том числе это проекты по организации производства строительных металлоконструкций, производству машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства, производству плит, панелей, строительных конструкций из дерева, производству металлических профилей и производству мебели. Кроме того, на стадии переговоров с инвесторами — проект создания завода по производству нефтяного технического графита. Самыми знаковыми инвестпроектами на текущий момент можно считать проекты ГК «Обувь России». «Обувь России» считает проект ТОСЭР перспективным. Компания планирует разместить в Линево производство цельноформованной обуви и деталей низа обуви из ЭВА (этиленвинилацетат). В планах группы — увеличить объемы выпуска такой обуви на новой площадке в Линево. Сейчас «Обувь России» прорабатывает детальный бизнес-план проекта. Директор «Агентства инвестиционного развития Новосибирской области» А. Зырянов сообщил о том, что на строительство двух фабрик группа компаний «Обувь России» планирует направить 1,5 млрд руб. Еще одним знаковым проектом станет организация производства запасных частей для автомобилей. Проект будет реализовываться компанией «Миравто». В рамках инвестпроекта планируется наладить производство тормозных колодок и тормозных дисков для автомобилей, кузовных деталей и деталей ходовой части автомобиля из металлов и полимеров. Привлекателен Линево и для различных инновационных проектов. Поселок является привлекательной территорией для реализации проектов по производству инновационной продукции резидентов Технопарка Академгородка, поскольку рождение новых идей и появление опытных образцов пока не находило реализации в промышленном производстве. Впрочем, самым главным можно считать то, что обозначенные проекты находятся в

высокой готовности с точки зрения реализации. Это можно считать признаком отсутствия административных барьеров. Таким образом, ТОСЭР Линево может стать примером эффективной организации экономического стимулирования производства на базе территории моногорода. В случае удачной реализации проекта в Линево, его опыт может быть распространен по всей России, с учетом специфики региона [5]. Подобные «локомотивы» в среднесрочной перспективе должны вытянуть экономику региона, и страны в целом, в фазу оживления, а новые рабочие места и рост доходов – рост рождаемости.

Список литературы

1. Заявка Правительства Новосибирской области на создание ТОСЭР в Линево одобрена на федеральном уровне [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nso.ru/news/27938>
2. ТОСЭР Линево Искитимского района Новосибирской области. О создании в Новосибирской области территорий опережающего социально-экономического развития. Рабочий поселок Линево, Горный, ТОСЭР объединенных 3 районов: Маслянинского, Черепановского, Сузунского [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://решение-верное.рф/toser-linevo>
3. Новосибирское правительство просит ускорить принятие налоговых льгот для резидентов ТОСЭР «Линево» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sibnovosti.ru/business/365679-novosibirskoe-pravitelstvo-prosit-uskorit-prinyatie-nalogovyh-lgot-dlya-rezidentov-toser-lynyovo>
4. ТОСЭР Линево — одни из самых выгодных условий для бизнеса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ksonline.ru/315425/toser-linevo-odni-iz-samyh-vygodnyh-uslovij-dlya-biznesa/>
5. Пуряев А.С., Рыбкина Е.А., Шарифуллина Э.Н. О синергетической эффективности и эффекте // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2011. № 2. С. 95-100.

Усманова Р.М
Стерлитамак

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ

Аннотация. В статье раскрываются виды определенных зон, которые могут быть созданы на территориях субъектов Российской Федерации. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что глобальная цель всех зон едина – привлечение инвестиций в регион, поддержка социально-экономического развития субъектов РФ.

Ключевые слова: субъекты РФ, закон, экономическая зона, экономическое развитие.

Annotation. The article reveals the types of certain zones that can be created in the territories of the subjects of the Russian Federation. Analysis of the current legislation leads to the conclusion that the global goal of all zones is the same – to attract investments to the region, support the socio-economic development of the Russian Federation.

Key words: subjects of the Russian Federation, the law, economic zone, economic development.

В России государственная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни. Это подтверждается принятием и разработкой различных документов, таких как: законов, концепций, стратегий, прогнозов, методических рекомендаций и т.д. Так, например, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, перечислены направления по экономическому росту как РФ в целом, так и отдельных регионов. В Концепции долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, сформулированы: основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны с учетом вызовов предстоящего периода; стратегия достижения поставленных целей, включая способы, направления и этапы; формы и механизмы стратегического партнерства государства, бизнеса и общества; цели, целевые индикаторы, приоритеты и основные задачи долгосрочной государственной политики в социальной сфере, в сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике; цели и приоритеты внешнеэкономической политики; параметры пространственного развития российской экономики, цели и задачи территориального развития.

Прогноз социально-экономического развития РФ до 2030 года (от 03.2013), подготовленный Министерством экономического развития РФ, устанавливает, что в рамках модели полицентрического развития будут формироваться стратегически важные территории страны – макрорегионы, характеризующиеся общностью как исходных природно-климатических и социально-экономических условий входящих в них субъектов Российской Федерации, так и перспектив экономического развития, направлений интеграции в мировую экономику.

В Федеральном законе от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определены документы по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития, субъектов Российской Федерации [1]. Субъекты РФ в рамках данного нормативного акта должны разрабатывать стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, государственные программы субъекта Российской Федерации. Так, например, в соответствии с требованиями законодательства о стратегическом планировании в Республике Башкортостан разработана Стратегия социально-экономического развития региона на период до 2030 года. Проект документа одобрен 13 декабря 2017 года в рамках заседания Правительства Республики Башкортостан. Постановлением Правительства Ленинградской области от 18 сентября 2015 года № 360 утвержден Прогноз социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2030 года, в котором предоставлены, к примеру, данные по инвестициям в основной капитал.

Примечательно, что во многих документах в качестве одного из направлений социально-экономического развития субъектов РФ выступают любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса. И среди таких форм выделяются те, которые связаны с «особыми зонами», в них осуществляется особый режим предпринимательской деятельности. Мы в своих работах уже писали об особенностях

тех или иных «особых зон» [2]. В этой же работе хотелось бы остановиться на их роли в развитии социально-экономического положения в субъектах РФ.

Таковыми особыми зонами являются:

1) особая экономическая зона. В результате создания ОЭЗ получает свое развитие определенная отрасль в регионе, так инвестируется конкретная отрасль. Развитие отрасли приведет к развитию и самого субъекта. Например, решением Правительства России на Байкале – в Республике Бурятия и Иркутской области создана особая экономическая зона туристско-рекреационного типа, и в результате в регионе планомерно идет борьба с безработицей, удовлетворяется население в высококачественных услугах. Как пишет, Т.Ю. Бубаева создание ОЭЗ на Байкале позволяет местному населению иметь стабильную работу, а материальная обеспеченность позволяет достойно жить и самореализовываться [3];

2) зоны территориального развития. По закону четко определено, что ЗТР создается в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. При этом утверждается стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу, в котором определяются цели, приоритеты социально-экономической политики и задачи социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу;

3) территория опережающего социально-экономического развития. Анализ нормативного материала показывает, что ТОСЭР создается с целью развития предпринимательства, создания новых рабочих мест, комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. ТОСЭР может создаваться и как мера государственной поддержки монопрофильным муниципальным образованиям (моногородам), в целях содействия развитию моногородов, созданию новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих организаций, формированию условий для достижения моногородами стабильной социально-экономической ситуации. При этом развитие муниципального образования повлечет за собой и благоприятный климат во всем регионе. Так, например, в Республике Башкортостан Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 года № 1550 создана территория опережающего социально-экономического развития «Кумертау»;

4) зона свободного порта Владивосток. Эта зона создана с целью ускорения социально-экономического развития территории свободного порта Владивосток и повышения уровня жизни населения, проживающего на территории Дальнего Востока. Реализация проекта свободный порт Владивосток, создаст открытие новых предприятий, новых рабочих мест, и свободное трудоустройство жителей края. В казну края и муниципальных образований будут поступать налоговые платежи, то есть доходы регионального и местных бюджетов будут возрастать, и это, конечно, положительно отразится на всех жителях Приморского края. Есть все основания говорить о том, что результатами деятельности Свободного порта, его успехами будут пользоваться абсолютно все приморцы. Развивается экономика – развивается и социальная сфера: детские сады, школы, скверы, парки, создается больше возможностей в плане образования, медицинских услуг. [4]

Как видим, глобальная цель всех зон едина – привлечение инвестиций в регион, поддержка социально-экономического развития субъектов РФ. В результате все это повлечет экономический рост, необходимый для обеспечения достойного уровня жизни населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2014 г. № 26 (часть I). Ст. 3378.
2. Усманова Р.М. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера государственной поддержки муниципальных образований // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 54-57; Усманова Р.М., Усманов А.К. Создание «особых зон» как мера по улучшению уровня жизни населения муниципального образования // Право и практика. 2017. № 3. С. 13-20.
3. Бубаева Т.Ю. Особые экономические зоны туристско- рекреационного типа в Байкальском регионе: проблемы становления и эффективность функционирования // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2013.- №4 (24). - С 176
4. Шолик Н. 10 Ответов на самые актуальные вопросы о свободном порте Владивосток / Н. Шолик // Приморская газета. 2015. № 78. – С. 3.

*Хазипова С.Р.
Уфа*

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

***Аннотация:** Статья посвящена развитию индустриальных парков в стране и ее регионах. Выявлены различия основных типов индустриальных парков. Рассмотрены вопросы привлечения инвестиций в индустриальные парки.*

***Ключевые слова:** индустриальные парки, greenfield, brownfield, субсидирование, экономический рост.*

Annotation: The article is devoted to the development of industrial parks in the country and its regions. Identified differences in the main types of industrial parks. The issues of attracting investment in industrial parks are considered.

Key words: industrial parks, greenfield, brownfield, subsidies, economic growth.

Экономическая политика любого региона направлена в первую очередь на экономическую стабильность и экономический рост, для обеспечения которых необходимо эффективно использовать инструменты государственного управления. Одним из приоритетных направлений, рассматриваемых и регулируемых в каждой стране, является сектор малого бизнеса. Государственная экономическая политика призвана способствовать увеличению доли малого бизнеса в экономике. В этой связи особое значение придается созданию и развитию индустриальных парков.

Индустриальный парк рассматривается как определённая площадка земли, снабженная необходимой транспортной и коммунальной инфраструктурой, включая административно-правовые услуги, которая находится в управлении каким-либо юридическим лицом. Различают два основных их типа: greenfield, brownfield.

Парк первого типа «greenfield» представляет земельный участок промышленного назначения, который впервые будет застраиваться и снабжаться инфраструктурой для резидентов (арендодателей индустриальных парков). Недостатками данного типа являются необходимость строительства дорожных путей и негативное воздействие на

окружающую среду. Можно ожидать неблагоприятных оценок сельских жителей относительно строительства промышленного парка вблизи своего населенного пункта. Поскольку постройки промышленного назначения впервые применяются на данной местности, то процесс получения разрешения на их реализацию будет более затруднительным, чем у типа «brownfield». В качестве достоинства отмечают наличие необходимого места для осуществления застроек, и, следовательно, любые новые строения могут быть приспособлены для будущих потребностей резидентов.

Второй тип парков «brownfield» является площадью земли, которая ранее была использована для промышленных целей и задач и уже снабжена всеми видами услуг инфраструктуры. К примерам такого типа можно отнести территорию старых заводов, предприятий или цехов. Данные парки обычно уже имеют ряд строительных зданий, которые впоследствии подвергаются реконструкции или достраиваются. Основное преимущество brownfield состоит в готовой инфраструктуре, необходимой для предприятий. Площадка уже полностью или частично застроена и общая стоимость проекта будет заметно меньше, чем у первого типа. Дорожные пути и линии электропередач, а также телекоммуникационные к участку уже проведены и существует относительно большая вероятность получения допуска на реализацию проекта. Парк данного типа находится рядом с городом, что может стать положительным моментом в выборе резидента вследствие снижения транзакционных издержек. Существенные недостатки заключаются в высокой стоимости подобных площадок, недостаточности места для садов, малом количестве выбора для строительства или чрезмерной перегруженности. Данные парки могут обладать изначально недостаточно реализованным проектированием и, следовательно, могут быть допущены ошибки при строительстве зданий.

При рассмотрении изменения количества индустриальных парков в стране за ряд последних лет (рисунок 1) можно отметить устойчивую тенденцию их увеличения. Это явление не может не оказывать положительное влияние на экономику в целом, увеличение доли индустриальных парков способствует экономическому росту.

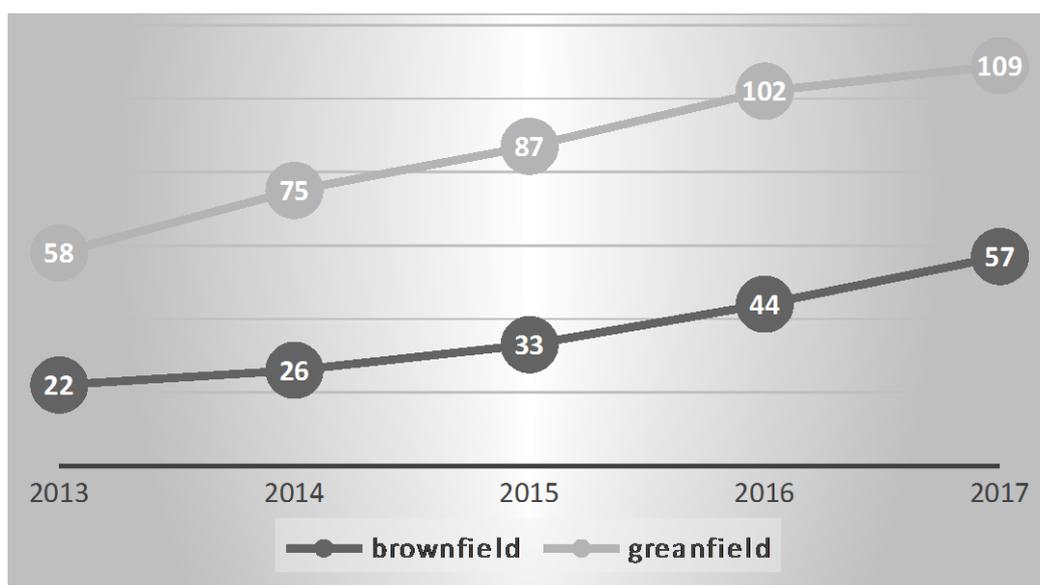

Рис. 1. Динамика индустриальных парков разных типов в России, ед. [1]

Как показывают данные, преобладают парки типа «greenfield». Можно прийти к выводу, что предпочтительнее застраивать новые места для осуществления промышленной деятельности. Это объясняется и объективными причинами, так как Россия обладает достаточно большим спектром необходимых ресурсов, в том числе свободными земельными участками. Государственная поддержка данных проектов является актуальной из-за высоких издержек.

Задача повышения инвестиционной привлекательности является основополагающей для каждого региона. За счёт привлечения инвестиций в регион активизируется поддержка быстроразвивающегося направления. В виде инвестиций в индустриальные парки и в особые экономические зоны промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) в России было привлечено за 1998-2017 годы 1185 млрд. рублей. Инвестиции в инфраструктуру в парках «greenfield» и «brownfield» составили 120 и 56 млрд. рублей, соответственно. Количество привлеченных инвестиций в само производство за 10 лет в промышленных парках «greenfield» было 1133 млрд. рублей, а в «brownfield» этот показатель составил 52 млрд. рублей. Изменение инвестиций за последние годы можно увидеть на рисунке 2. Причём стоимость инфраструктуры составила 172 млрд. рублей по данным 166 индустриальных парков и ОЭЗ ППТ. Таким образом, можно сделать вывод, что на 1 рубль вложений в инфраструктуру было получено 7 рублей инвестиционного характера в производственную деятельность.

Показателен следующий факт. Самую значительную часть инвестиций получила Калужская область – 345 млрд. рублей. В Республике Башкортостан данный показатель достиг 30 млрд. рублей [2]. В настоящее время в Калужской области действует 12 промышленных парков, а в Республике Башкортостан – лишь 4.

Рис. 2. Динамика инвестиций в индустриальные парки в России, млрд. рублей [2]

Субсидирование создания и развития промышленных парков Министерством промышленности России началось в 2012 году, нововведения обеспечили результат уже в следующем 2013 году с самыми значительными суммами привлеченных инвестиций (рис. 2). В 2014 году из-за отсутствия единого стандарта индустриального парка и кризиса производственного характера данный показатель упал на 56 млрд. рублей. С 1

сентября 2015 года был введен специальный стандарт, которому должны соответствовать все индустриальные парки, началось активное продвижение индустриальных парков. Экономическая ситуация в России начала понемногу стабилизироваться. С этого момента наблюдается положительная динамика привлеченных инвестиций в промышленные парки.

Как показывает отечественная и мировая практика, создание промышленных парков является одним из выгодных способов привлечения инвестиционных денежных средств в регион. Так, развитие промышленных парков в разных регионах позволило создать одним резидентом в среднем в парках «greenfield» 91 рабочее место, а в «brownfield» – 41 место. Количество резидентов в парках «greenfield» составляет 759, а в «brownfield» показатель равен 1362 [2]. Многие известные концерны, например «Volkswagen», расположены в развитых регионах.

С помощью увеличения площадок промышленных парков количество рабочих мест увеличивается, повышая экономическую стабильность региона с помощью уменьшения безработицы и увеличения покупательной способности населения. Следует обратить внимание на улучшение производственной инфраструктуры на основе развития индустриальных парков в регионах, что позволяет увеличить масштаб импортозамещения в регионах России. Увеличение индустриальных парков способствует повышению отчислений налогов в государственный бюджет. В свою очередь, бюджет страны позволяет проводить социальную и экономическую политику, отвечая целям экономической стабильности каждого региона в отдельности.

Обобщая вышесказанное, отметим, что индустриальные парки играют важную роль в социально-экономическом развитии регионов. Экономическая ситуация в стране постепенно переходит к стадии роста после продолжительной стагнации, что несомненно является положительным аспектом для дальнейшего развития индустриальных парков и, следовательно, формирования высокоразвитых регионов.

Список литературы

1. Сводная статистическая информация по индустриальным паркам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gisip.ru/>
2. Ассоциация индустриальных парков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indparks.ru>

*Чеснокова А.М.,
Санкт-Петербург*

ДИСПРОПОРЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

***Аннотация:** в работе затронута проблема неравномерного социально-экономического развития мегаполиса. Анализируется территориальное пространство города, его внутренняя организация и функционирование.*

***Ключевые слова:** диспропорция, социально-экономическое развитие, территории, пространства, организация.*

Annotation: in work the issue of uneven social and economic development of the megalopolis is touched. The territorial space of the city, its internal organization and functioning is analyzed.

Key words: disproportion, social and economic development, territories, spaces, organization.

В современных условиях проблема неравномерного социально-экономического развития территорий стоит особенно остро. Необходимость рационального использования городских пространств, удовлетворяющих потребностям жителей, ставится приоритетной задачей, стоящей перед органами государственного и муниципального управления, а способы пространственной организации территорий становятся все более востребованными. Диспропорция пространственного развития и его ненадлежащее устройство присущи не только региональному уровню. Даже на уровне субъектов, в крупных городских агломерациях выявлено несбалансированное развитие, что зафиксировано в стратегических планах развития населённых пунктов, и, в частности, в Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года [6].

В связи с серьезностью проблемы в ближайшее время готовится к принятию Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, разработанная в рамках федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.07.2014 № 172-ФЗ [1]. В проекте сделан акцент на улучшение социально-экономических параметров регионов. В его основе заложен, в том числе, принцип пространственной справедливости, призванный минимизировать региональные различия, и сбалансированности территориальной организации, то есть устранении сверхконцентрации социальной, экономической и транспортной инфраструктуры.

Социально-экономическое развитие было рассмотрено на примере города Санкт-Петербурга как российского мегаполиса, являющегося крупным административным, промышленным, научным и транспортным центром, с населением свыше 5,3 миллионов человек [2]. В его состав входят 18 районов города, отличающихся друг от друга, в том числе, качеством жизни, уровнем пространственной и территориальной организации.

В связи с огромной территорией и численностью населения важность для мегаполиса приобретает функционирование транспортной системы. Так было проанализировано обеспечение территории наиболее быстрым видом общественного транспорта – метрополитеном, который также является местом притяжения социальной инфраструктуры и деловых центров. Как видно из Рис. 1, городской подземный транспорт присутствует не во всех частях мегаполиса. В Красносельском, Петродворцовом, Пушкинском, Колпинском, Кронштадтском районах он совсем отсутствует, что ограничивает их население по сравнению с другими жителями мегаполиса и снижает качество жизни (Рис.1.).

Рис.1. Схема метро Санкт-Петербурга по районам города

При рассмотрении социальной инфраструктуры внимание обращалось на достаточность объектов социальных благ, с помощью которых городские жители могут удовлетворить те или иные потребности. В качестве примера были взяты спортивные учреждения, количество которых сопоставлялось с численностью населения района.

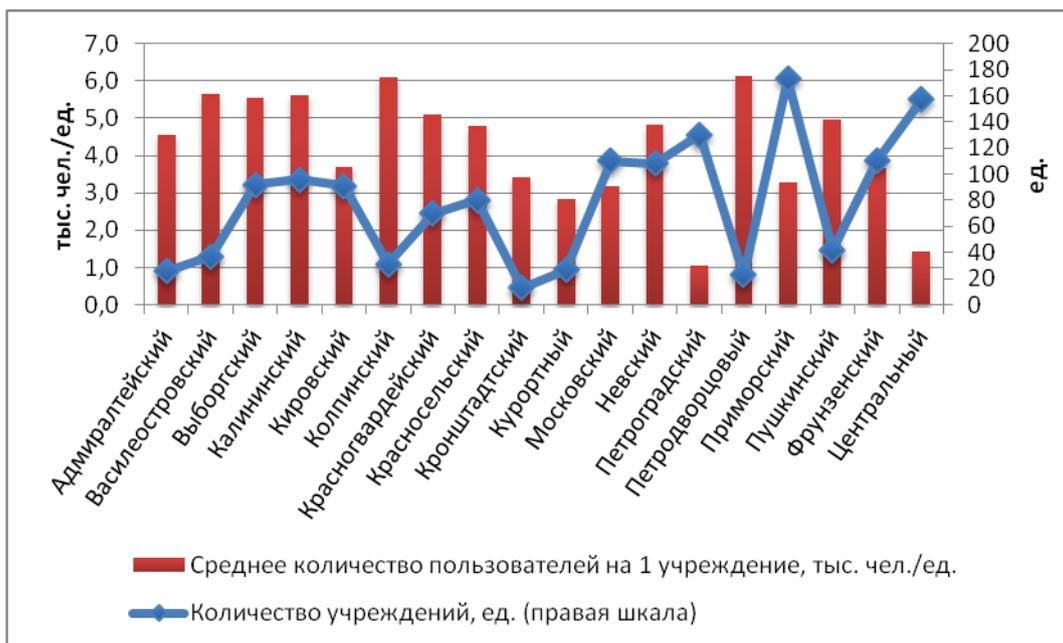

Рис. 2. Обеспеченность спортивными учреждениями в г. Санкт-Петербурге, тыс. чел./ед., ед.

В результате было обнаружено, что в центральных районах города, в отличие от пригородных и окраинных, жителям удовлетворить потребность в занятии спортом проще, в них спектр услуг представлен шире. В Петроградском районе, например, на 1 учреждение приходится примерно тысяча жителей, тогда как в Колпинском этот показатель достигает 6 тысяч человек (Рис. 2).

Таким образом, приведённые результаты подтверждают наличие в Санкт-Петербурге проблемы неравномерного социально-экономического развития. В центральных районах мегаполиса, в которых находятся крупные транспортные узлы и центры культурной и экономической активности, учреждений социальной инфраструктуры сосредоточено больше, чем в пригородных районах. Данным фактом подтверждается необходимость проработки и принятия Стратегии пространственного развития Российской Федерации, которая должна учитывать интересы и потребности населения, государства и бизнеса и способствовать их взаимодействию по борьбе с несовершенным механизмом территориальной организации, от которого напрямую зависит комфорт жизнедеятельности людей.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_164841/27f9ddea0cccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/ (дата обращения: 07.10.2018).
2. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2017 года // Петростат [Электронный ресурс]. URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/f101130043c026c797f8b7fa17e1e317/Возраст-пол+нас+СПб+2017.pdf (дата обращения: 08.10.2018).
3. Концепция стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года // Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontsepsiya_SPR.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
4. Проект стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b/spr.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4e13f48c-257a-4878-858f-c2159aa5320b> (дата обращения: 07.10.2018).
5. Ратьковская Т.Г. Специфика пространственных условий развития социальной инфраструктуры отдельных групп субъектов РФ // проблемы инновационного управления экономикой регионов Сибири сборник научных трудов. Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. С.221-229.
6. Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102 (дата обращения 29.09.2018).
7. Юдина Е.В., Ухина Т.В. Проблемы и перспективы пространственного развития Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2017. №2. С. 29-39.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в настоящее время проблемы обеспечения конкурентоспособности для российских предприятий особенно актуальны, так как только конкурентоспособные предприятия способны к эффективному функционированию в рыночных условиях. В статье рассматриваются основные стратегии повышения конкурентоспособности современной организации. К основным способам повышения конкурентоспособности относят ориентацию на потребности покупателей, возможность подстраиваться под условия рынка, улучшение качественных характеристик продукции, совершенствование условий и качественных показателей работы персонала, внедрение в производство инновационных разработок.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, стратегия, развитие

Annotation: at present, the problems of ensuring competitiveness for Russian enterprises are particularly relevant, since only competitive enterprises are capable of effective functioning in market conditions. The article discusses the main strategies for improving the competitiveness of a modern organization. The main ways to improve competitiveness include focusing on customer needs, the ability to adapt to market conditions, improving the quality characteristics of products, improving conditions and quality indicators of staff performance, and introducing innovative developments into production.

Key words: competition, competitiveness, strategy, development.

Конкурентоспособность — это своеобразный показатель уровня развития хозяйствующего субъекта относительно аналогичных субъектов, осуществляющих деятельность на этом же рынке. В рамках постиндустриальной экономики параллельно с развитием науки и техники происходит смена потребностей людей, появляются всё более высокие требования к товарам и услугам. Современные предприятия с целью выживания на таком высококонкурентном рынке, вынуждены не отставать от тенденций рынка и создавать совершенно новые продукты, дорабатывать выпускаемые виды продукции, заниматься улучшением собственного имиджа, использовать качественные ресурсы, работать над улучшением финансовых результатов.

Экономика страны функционирует в условиях неограниченной конкуренции с максимальной эффективностью. Способы повышения конкурентоспособности организаций в этих условиях во многом определяет повышение качества продукции, снижение цен на услуги и товары, внедрение инноваций и новых технологий, поиск новых возможностей. Итогом повышения конкурентоспособности некоторые исследователи считают размер рыночной доли организации. Часто конкурентоспособность заложена в идеологии, миссии организации, в которой учтены способность и нацеленность организации на удовлетворение требований потребителей с низкой ценой при высоком качестве. [8, с.185]

Конкурентоспособность предприятия также характеризуется его возможностью обеспечить [2, с.28]: низкие затраты производства; уникальность, особенность предложения; доступный и качественный сервис; экоориентация продукции; качество

продукции (услуг); своевременный вывод продукции (услуг) на рынок. Неспособность организации обеспечить хотя бы одно из вышеперечисленных условий, сильно снижает его конкурентоспособность.

Существуют три уровня обеспечения конкурентоспособности организации: стратегический, тактический и оперативный (рис. 1).

Рис. 1. Уровни обеспечения конкурентоспособности предприятия [1, с.39]

На стратегическом уровне обеспечение конкурентоспособности предполагает повышение инвестиционной привлекательности организации. На тактическом уровне конкурентоспособность характеризует состояние самой организации. На оперативном уровне повышение конкурентоспособности - это повышение конкурентоспособности продукции [1, с.39].

Необходимость наличия стратегии объясняется непредсказуемостью будущего состояния, так как полной определенности о будущем предприятия нет. Конкурентоспособные стратегии позволяют обеспечить конкурентоспособность предприятия. На сегодняшний день чаще всего используются три вида конкурентоспособных стратегий: стратегия низких издержек; стратегия дифференциации; стратегия узкой специализации [7, с.65]. Залогом успешного бизнеса является реализация конкурентной стратегии. Причем, эффективность стратегии определяется вовсе не разработчиками, а конечными потребителями. [4,5]

В настоящее время значимость клиентского фактора приобрела принципиально иную идеологию и масштабы: борьба за клиента сегодня является особым видом конкуренции, клиентоориентированность (и, как следствие, наличие долгосрочных доверительных отношений с потребителем) стала едва ли не главным конкурентным преимуществом компании, а управление клиентскими отношениями получило статус самостоятельной целевой стратегии.

Суть управления клиентскими отношениями как стратегии — это повышение конкурентоспособности организации через фокусировку на потребностях клиента и дифференцированный подход к каждому потребителю. Здесь, прежде всего, необходимо обозначить главные отличия клиентоориентированности от предыдущей стратегической парадигмы, различные вариации которой преобладали на рынке более чем полвека, центральным аспектом которой был продукт (рис. 2).

Продуктовая стратегия в целом ориентирована на увеличение доли рынка своего продукта за счет массовых продаж, т.е. опирается в основном на количественные показатели. Она заключается в привлечении как можно большего числа покупателей и акцентирует внимание на соблюдении прибыльности каждой конкретной, пусть и однократной, сделки. Причем интересно, что здесь, по сути, присутствует ситуация конфронтации продавца и потребителя, когда их интересы определенным образом противостоят друг другу: например, при увеличении числа повторных покупок клиент хочет рассчитывать на получение скидки или дополнительного сервиса, однако для продавца это означает потерю запланированной прибыли, что противоречит его стратегическим установкам.

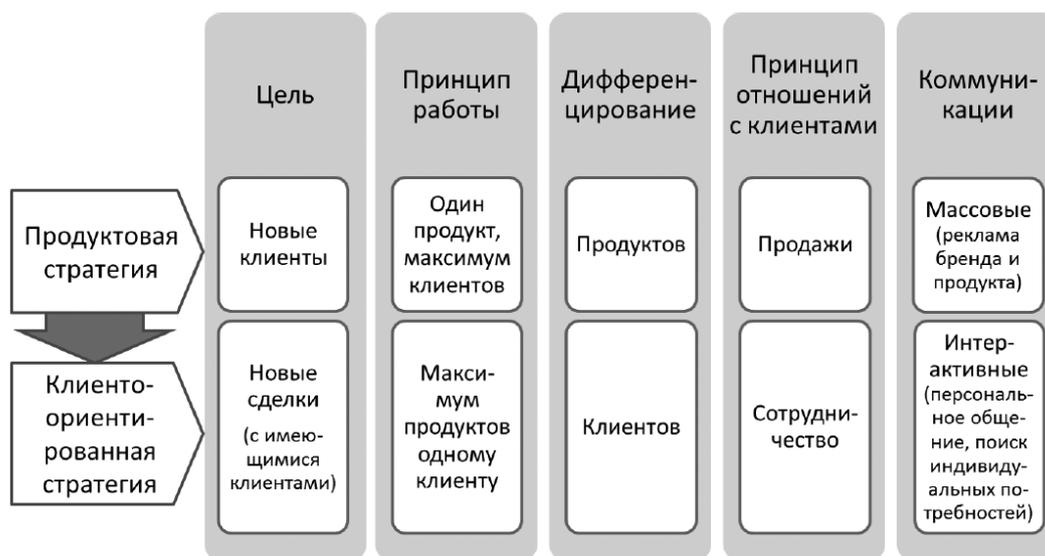

Рис. 2. Отличия продуктовой и клиентоориентированной стратегий [7, с.67]

Цель управления клиентскими отношениями, напротив, в усилении позиций компании пусть и у ограниченного круга потребителей, но по принципу взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества, что выражается еще и целым рядом качественных характеристик. Именно в этом случае компания в определенной ситуации может провести сделку даже в убыток себе — ради сохранения лояльности клиента и обеспечения перспектив дальнейшей работы. [5, с.126] Таким образом, задача повышения прибыльности здесь реализуется посредством наращивания ценности своей же клиентской базы.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проблема повышения конкурентоспособности отечественных предприятий является в данный момент одной из самых актуальных. Должны применить меры как государство и регионы, так и бизнес, российские предприятия могли использовать современное оборудование, использовать достижения научно-технического прогресса, перенимать опыт западных компаний, и соответственно выходить на мировые рынки.

В данное время конкурентоспособность компании во многом определяется наличием у нее крепких долгосрочных взаимосвязей с клиентами. В связи с этим управление клиентскими отношениями сегодня представляет собой одну из наиболее выигрышных корпоративных стратегий, особенно актуальных в период экономического спада, благодаря своей относительной малозатратности. Применение клиентоориентированной стратегии способно стать для российских предпринимательских структур реальной возможностью достижения устойчивости бизнеса в настоящих нестабильных условиях.

Список литературы

1. Воронов Д. С. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции / Д.С. Воронов // Современная конкуренция. - 2015. - №1. - С. 39-5
2. Карпов А.Л. Конкурентное пространство предприятия и отрасли / А.Л. Карпов. – ОмГУ, 2016. – с.28.
3. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина, 2016.
4. Соболев Т.С. Теория организации. Принципы организации, основы формирования организационных структур, проектирование организационных систем: Учебное пособие. - Электросталь: ЭПИ НИТУ МИСиС, 2011. - 164с.
5. Соболев Т.С. Теория организации. Основы организации и управления. Системы законов организации. Учебное пособие - Электросталь: ЭПИ НИТУ МИСиС, 2011.- 156с.
6. Фатхудинов Р.А. Стратегический менеджмент: Учебник. - М: Дело, 2015. - с.48.
7. Черкашин П.А. Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM): Готовы ли Вы к войне за клиента? / П.А. Черкашин. М.: Интернет — Ун-т Информ. Технологий: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. с.59-60.
8. Экономическая теория. Политическая экономия. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» и экономическим специальностям» / Под редакцией И. К. Ларионова, Н. Н. Пилипенко, В. Н. Щербакова. Москва, Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» 2010. (3-е издание) - 730с.

*Шишкарёва О.А., Тацева В.С.
Новосибирск*

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, препятствующие развитию северных регионов России. Особое внимание уделено влиянию климатических процессов на регионы Севера. Представлено решения, способствующие развитию северных территории России.

Ключевые слова: северные территории, развитие Севера, северный морской путь, экономическое развитие.

Annotation: The article discusses current issues that impede the development of the northern regions of Russia. Attention is paid to the influence of climate processes on the regions of the North. Presented solutions that contribute to the development of the northern territory of Russia.

Key words: northern territories, development of the North, the northern sea route, economic development.

Актуальность рассматриваемой темой связана с высоким значением природно-ресурсного потенциала Севера, которая является основной составляющей для экономической безопасности России. Северные территории содержат в себе не только огромные природные богатства, но и существующие проблемы производства в отрасли экономики, которые требуется решить для улучшения жизненных составляющих общества. Именно решения глобальных северных проблем позволит вывести государство на новый научно-технический уровень.

На Севере, как и во всей стране в целом, происходят изменение структуры экономики, закрываются многие предприятия, в том числе и частные, следствием этого стало резкое увеличение бюджетных расходов на содержание систем жизнеобеспечения, что в целом ведет к ухудшению инфраструктуры, а также к росту безработицы. В условиях прямой зависимости от крупных предприятий большинства северных городов и поселков, а также их удаленности друг от друга, не представляется возможным найти новые рабочие места.

Обычная жизнь приезжего человека в течение ограниченного времени возможна только благодаря созданию специализированной социально - бытовой инфраструктуры, стоимость которой существенно превышает затраты на создание соответствующих систем жизнеобеспечения в районах с умеренным климатом [1]. Например, если сравнить цены на продукты питания республики Саха (Якутия) с Новосибирской областью, можно наблюдать разницу в два и более раз (таблица 1) [2].

Таблица 1

Потребительские цены на продовольственные товары в республике Саха (Якутия) и Новосибирской области 2018 г.

Наименование товаров	Цена, руб.	
	Республика Саха (Якутия)	Новосибирская область
Картофель, кг	56,55	22,04
Яблоки, кг	166,90	105,31
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта, кг	97,74	96,32
Сахар-песок, кг	64,10	44,51
Молоко, л	74,20	55,50

Такое различие цен на продукты с другими регионами обусловлено главными факторами - географической удаленности региона, что ведет в дорогостоящей перевозке в отдаленные районы, а также сложностью производства собственной продукции в регионе.

Стоит отметить, что экономическая и социальная сферы на Севере имеют свою особую отличительную черту от других регионов страны. Такая особенность определяется прежде всего экстремальными природно-климатическими условиями, малой плотностью расселения, огромной территорией, низкой транспортной

обеспеченностью, и высокими затратами на воспроизводство рабочей силы и социальные услуги. К сожалению, все вышеперечисленные аспекты являются серьезными проблемами, которые введут к ухудшению развития территорий, что и подрывает стабильность и эффективность экономической безопасности Севера.

В связи с «суровыми» природно-климатическими условиями, для поддержания уровня жизни в Северных регионах требуется в несколько раз больше энергии, чем затрачивается на других территориях нашей страны. Данные затраты являются дорогостоящими за продолжительный холодный период, поэтому региональный бюджет не всегда может взять на себя данные расходы и связи с этим дополнительные затраты ложатся на бюджет страны, но все же при таких особенностях населению приходится адаптироваться к жизни на Севере, что представляет для них серьезные проблемы.

Главной проблемой социальной политики на Севере остается поддержание условий жизни и деятельности коренных народов. По данным Росстата, например, в Республике Саха (Якутия) в 2015 году естественный прирост населения составил 8190 человек, а по статистике на 2017 год только 6144 человека [2]. Такое явление, безусловно, связано с тем, что народ не готов поменять свою повседневную жизнь, на более морозные условия. Любой человек не может в течение жизни одного поколения адаптироваться и принять новые цивилизационные условия, которые, к сожалению, очень часто ведут к прямым утратам национальных традиций и многовековой культуры.

Природные условия России выделяются самыми низкими температурами из числа всех стран мира. Почти вся территория Российской Федерации располагается в зоне морозных зим. Регионы, характеризующиеся по природно-климатическим отличительным чертам и условиям хозяйственного развития как северные, составляют около 75 % всей её территории. Северные территории играют ключевую роль в национальной экономике. [1].

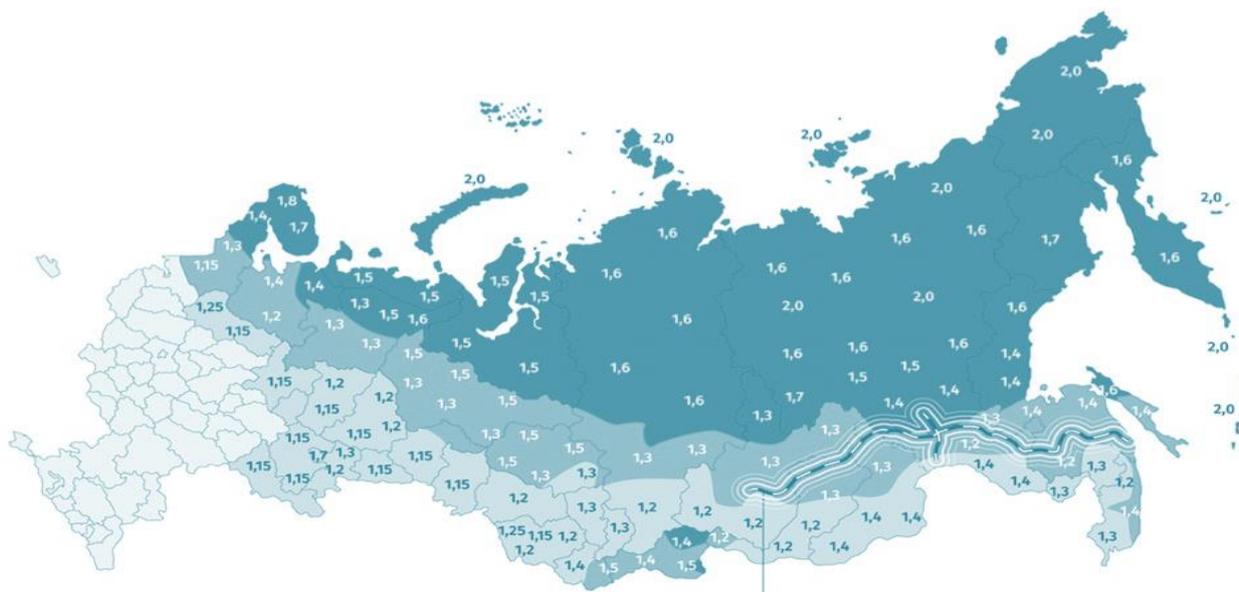

Рис. 1 Районы Крайнего севера и приравненные к ним местности

В Северных районах расположены основные запасы углеводородного, фосфорного и алюминий содержащего сырья, алмазов, редких, цветных и благородных металлов. Экономика Крайнего Севера основана на добыче 93 % природного газа, 60 % нефти, 100 % алмазов, 90 % меди, никеля, 2/3 золота, и эксплуатации природных

ресурсов, большинство которых экспортируется, а взамен привозится готовая продукция, позволяющая удовлетворить нужды населения [4].

Для развития Северных регионов, а также для реализации глобальных проектов, ориентированных на освоение северных арктических территорий, был создан проект - развитие Северного морского пути (СМП). СМП представляет собой короткий путь, который снижает расходы на топливо, что влияет на стоимость конечной продукции, а также позволяет реализовать глобальные проекты по добыче и переработке минерального сырья, осуществляющий международные перевозки по доставке народнохозяйственных грузов в арктические регионы России. При обеспечении достижения заданной цели, для эффективного круглогодичного функционирования СМП, особое значение приобретают вопросы управления развитием СМП, в том числе: развитие ледокольного флота, обеспечивающего регулярное функционирование транспортной магистрали; совершенствование технико-экономического обоснования принципиально новых образцов морской техники [3]. Перевозки грузов по СМП в ближайшие годы могут составить достойную конкуренцию другим аналоговым проектам. Северный морской путь постепенно превращается в торговый маршрут с большими перспективами. Главная особенность передвижения по СМП заключается в том, что оно невозможно без ледоколов. В настоящее время здесь задействованы шесть атомных ледоколов, с их помощью решаются проблемы функционирования пути в целом, а также упрощается доступ к арктическому шельфу и регионам Крайнего Севера [6].

Структура грузопотока является экономически - выгодным для прилегающих к нему территорий. По данному пути осуществляется вывоз ресурсов, которыми весьма богаты прилегающие к нему регионы Крайнего Севера и по нему же осуществляется снабжение районов продовольственными товарами и топливом. Динамика перевозок представлена на рисунке 2 [3].

Рис. 2 Динамика объемов грузоперевозок по СМП.

Согласно динамике, потребность в использовании данного пути возрастает, перевозки являются экономически целесообразными, в которых нуждается не только Россия, но и зарубежные страны. Несмотря на существующие проблемы, Россия продолжает освоение Северного морского пути. На сегодняшний день, СМП используют одни из самых крупных компаний, занятые в реализации арктических зон. Основными пользователями СМП в России являются «Норникель», «Газпром», «Роснефть» и многие другие.

Для того чтобы СМП стал активно - используемым маршрутом, необходимо выйти на новый уровень и решить возникшие проблемы с помощью усиленного вмешательства государства, также важно учитывать зарубежный опыт освоения эксплуатации транспортных путей на севере, и сотрудничества с международными компаниями в области инвестиций. Данный путь имеет большие возможности для международного сотрудничества, СМП может стать интересным проектом для иностранных партнеров для перевозки минерального сырья, поэтому важно привлечение инвесторов для успешного развития и усовершенствования проекта.

На сегодняшний день СМП считается главной арктической судоходной магистралью в России. Суда по этому пути везут разнообразные товары, начиная с оборудования, топливо, в том числе, изделия машиностроительной промышленности, уголь, строительные материалы и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что выход Северных регионов на новый уровень развития возможен при наличии общей национальной стратегии развития, также решение должно включать силы региональных властей. Сбалансированные отношения между властью и регионами позволит улучшению территориальной инфраструктуры, построению грамотной политики и справедливого распределения доходов. Изменение системы управления позволит реализовать глобальные изменения системы отношений, а именно установить деловые взаимоотношения между центром и регионами Севера. В развитии любого региона России, важная роль отводится к инвестиционным процессам, которые являются основным фактором, направленным на обеспечение региональной безопасности. Участие государства в деятельности области социального и экономического развития северных территорий, а также выступая активным представителем в международных проектах, поспособствует устойчивому развитию, как в настоящем, так и будущем.

Список литературы

1. Абрамов Р.А. Особенности развития Северных регионов России // Региональная экономика: теория и практика 2008г. - С.15-21
2. Росстат: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2017 годах [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_22/Main.htm (дата обращения: 31.10.2018)
3. Загородников М.А. Модель оценки потребных функционально-стоимостных характеристик судов ледового флота, предназначенных к эксплуатации на Северном морском пути // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета 2017г. - С.85-89
4. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2000 г. N 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/181808/> (дата обращения: 31.10.2018)
5. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. - URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 31.10.2018)
6. Откуда начинается и где проходит Северный морской путь [Электронный ресурс]. - URL: <http://xn----8sbbmfaxaqb7dzafb4g.xn--p1ai/otkuda-nachinaetsya-gde-proxodit-severnyj-morskoj-put/> (дата обращения: 31.10.2018)
7. ТАСС: Развитие Северного морского пути [Электронный ресурс]. - URL: <http://nep.tass.ru/> (дата обращения: 31.10.2018)

Раздел 2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аллагулов Р.Х., г. Уфа;
Аллагулов А.Р., г. Москва

О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: Экономический потенциал региона в значительной мере зависит от наиболее полного и эффективного использования трудового потенциала. Безработица, а также негативные демографические тенденции снижают этот потенциал. Поэтому актуализируется исследование проблем безработицы.

Ключевые слова: занятость, безработица, экономический рост, трудовой потенциал, постиндустриализация, образование, миграция, службы занятости.

Annotation: The economic potential of the region largely depends on the most complete and effective use of labor potential. Unemployment, as well as current demographic trends reduce this potential. Therefore, the study of unemployment is updated.

Key words: employment, unemployment, economic growth, labor potential, post-industrialization, education, migration, employment services.

В стратегическом аспекте весьма важно исследование проблем занятости и безработицы. Это объясняется тем, что количественное и качественное состояние соответствующих показателей, их соотношение в значительной мере определяют экономический потенциал развития территории. Необходимо учитывать и то, что на занятость и безработицу существенное влияние оказывают региональные особенности. В результате структура, уровни и качество занятости и безработицы сильно варьируется по регионам. Соответственно, исследование этих процессов актуально именно на региональном уровне [1; 2]. Рассмотрим подробнее проблемы безработицы в Республике Башкортостан.

По данным Федеральной службы государственной статистики численность безработных в РБ в июле-сентябре 2018 года составила - 95,5 тыс. чел. Это первое место в ПФО [3]. Уровень безработицы населения в этом же периоде оценивался в 4,9%. Это существенно выше, чем в среднем по РФ (4,6%) и по ПФО (4,2%). Причем по ПФО выше - 5% - только в Кировской области [4]. Безусловно, безработица в регионе в последние годы несколько снизилась. Но ситуация, полагаем мы, нуждается в усилении внимания к ее проблемам. Особенно наглядно проблемы безработицы проявляются при одновременном сравнении ее показателей с динамикой занятости. Достаточно привести всего три цифры: численность занятого населения в 2010 году составляла 1770,6 тыс. чел., а в 2017 - всего 1730,1 тыс. чел., то есть идет снижение численности, как трудовых ресурсов, так и занятого населения [5]. В 2017 году республику покинули 8,2 процента от числа занятого населения, или 155 тысяч человек [6]. В результате, сегодня на рынке труда РБ сложилась не самая лучшая ситуация: налицо – по сравнению с соседними регионами - существенный разрыв между спросом на труд и его предложением. Это явление, в свою очередь, характеризуется рядом проблем.

Первой проблемой является то, что разрыв во многом связан со структурным несоответствием спроса и предложения. В результате сформировалась и расширяется структурная безработица. В условиях РБ она вызвана не столько воздействием НТП, сколько возникшими в результате перехода к рыночной экономике диспропорциями в отраслевой структуре производства. Существенное воздействие на нее оказывает также географическое распределение рабочих мест: рабочая сила медленно реагирует на изменение спроса. Так, например, специалист, потерявший работу из-за прекратившегося в свое время строительства АЭС в г. Агидели, должен был либо переехать в другой регион и там найти себе аналогичную работу, либо пройти переобучение и приобрести иную профессию.

Второй проблемой является наличие существенной фрикционной безработицы. Изменения в динамике фрикционной безработицы осуществляются, в частности, вследствие институциональных перемен: отмена системы обязательного распределения молодых специалистов, формирование рынка жилья, уменьшение роли регистрации (прописки) расширили возможности выбора работы; выплата пособий по безработице позволила – в ряде случаев - ищущим работу тщательно, соответственно, дольше ее выбирать. Кроме того, ее стимулирует высокий уровень скрытой безработицы, проявляющийся в форме работы с низкой оплатой труда и на должностях, не требующих высокой квалификации занятых. В результате, в Башкортостане в каждый данный момент в связи со сменой места работы не занято - по нашей экспертной оценке - примерно 1,5 - 3 % работающих.

Третьей проблемой выступает существенная дифференциация занятости и безработицы на локальных рынках труда. Наиболее сложной ситуация является в моногородах (Кумертау, Агидель и др.).

Четвертая проблема - свыше $\frac{3}{4}$ безработных имели профессиональное образование (в т.ч. свыше четверти - высшее образование) [7]. В целом сложившаяся ситуация, мы полагаем, прямо свидетельствует о несоответствии структуры спроса и структуры подготовки работников, и косвенно - о торможении этапа постиндустриализации экономики.

Пятая проблема – утечка высококвалифицированных кадров и привлечение малоквалифицированных мигрантов. В краткосрочном периоде эти процессы увеличивают долю населения с низкой квалификацией и низкой оплатой труда, что не способствует росту производительности труда, повышению покупательной способности населения. Больше всего мигрантов трудоустроены в сфере жилищно-коммунального хозяйства, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте, продавцами, нянями и др. [8]. Такая ситуация сдвигает экономический рост к экстенсивному типу, не совместимому с тенденцией постиндустриализации.

Для решения этих проблем в ближайшей перспективе, на наш взгляд, целесообразно расширить полномочия службы занятости с целью стабилизации ситуации как на отдельных предприятиях, территориях, так и в целом, в регионе. Это связано, в частности и с тем, что 70% занятого населения трудится на частных предприятиях [9]. Кроме того, ряд проблем - уменьшение населения в трудоспособном возрасте, ухудшение возрастной структуры населения, нестабильность миграционных потоков и др. – выходят за пределы не только их компетенции, но компетенции местных органов власти.

Список литературы

1. Аллагулов Р.Х., Ишмухаметов Н.С. Трудовой потенциал и человеческий капитал

- в Республике Башкортостан: состояние и воздействие на региональный рынок труда. - Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2 (59). С. 200-205.
2. Аллагулов Р., Аллагулов А. Занятость как социально-экономическая категория: методологические аспекты исследования// Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5 (143). С.130-134.
 3. Численность безработных в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud3.htm.
 4. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации (по данным выборочных обследований рабочей силы) - http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud6.htm.
 5. В Башкирии зафиксирован самый высокий уровень безработицы в ПФО. - <https://newsbash.ru/4803-v-bashkirii-zafiksirovan-samy-vysokiy-uroven-bezraboticy-v-pfo.html>.
 6. Трудовые ресурсы (в среднем за год; тысяч человек) - http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/.
 7. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в январе-марте 2015 года - http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat.
 8. Миграционная ситуация в России. Досье. - <http://tass.ru/info/885026>.
 9. Среднегодовая численность занятых в экономике по формам собственности - http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/.

*Даутова Т.А., Товышева Э.З.,
Уфа*

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

***Аннотация.** В статье проводится анализ демографических процессов в России и в Республике Башкортостан. Рассматривается потенциал государственного управления для реализации демографической политики в регионе.*

***Ключевые слова.** Рождаемость, смертность, младенческая смертность, брачность, разводимость, ожидаемая продолжительность жизни, Министерства семьи, труда и социальной защиты.*

***Annotation.** The article analyzes the demographic processes in Russia and in the Republic of Bashkortostan. The potential of public administration for the implementation of demographic policy in the region is considered.*

***Key words.** Fertility, mortality, infant mortality, nuptiality, divorce rate, life expectancy, Ministry of Family, Labor and Social Protection.*

Социально-демографическое развитие является приоритетным стратегическим направлением политики государства. Основой развития любого государства, движущей силой прогресса в постиндустриальную эпоху, в эпоху инновационной экономики,

становится его население, качество человеческого потенциала. [2]. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 обеспечение устойчивого естественного роста численности населения является стратегическим приоритетным направлением развития страны.

Демографическая ситуация в Российской Федерации испытывает сложности, определяемые культурно-религиозными различиями населения и неравномерностью социально-экономического развития её регионов.

Рассмотрим социально-демографическое состояние одного из крупнейших регионов России – Республики Башкортостан. По численности населения она занимает 3-е место среди субъектов РФ (4067 тыс. чел.), уступая Краснодарскому краю (5571 тыс.) и Ростовской области (4231 тыс.), без учета городов федерального значения - Москвы (12381 тыс.) и Санкт-Петербурга (5282 тыс.). Из общей численности населения 61,9% составляет городское население, 38,1% - сельское население, республика остается регионом с высокой долей сельского населения (в РФ соответственно – 74,3% и 25,7%). На 1000 мужчин приходится 1135 женщин (в РФ - 1157 женщин) [4; 5].

Основной демографической тенденцией в республике, также как и в стране в целом, является уменьшение рождаемости. Но общий коэффициент рождаемости в республике выше среднего по РФ – 12,1 ‰. Наблюдается тенденция к снижению смертности населения. В 2016 году по темпам снижения данного показателя республика вышла на 16-е место в Российской Федерации, в то время как в 2010 году занимала 53-е место [4]. Однако младенческая смертность в республике выше среднего по РФ - 7,0 ‰, по данному показателю республика занимает 44-е место среди регионов РФ (см. Таблицу №1). К показателям, отражающим изменение интенсивности рождаемости, относится суммарный коэффициент рождаемости (СКР). СКР равный 2,1 позволяет говорить о простом воспроизводстве населения. В республике его значение составляет 1,696 (1,7), что свидетельствует о суженном воспроизводстве. Анализ значений суммарного коэффициента рождаемости говорит о наличии общего тренда снижения суммарной рождаемости, несмотря на колебательные значения коэффициента, связанные с «волнообразной деформацией возрастного состава населения и изменением интенсивности рождаемости и ее возрастного профиля» [6]. Что касается таких демографических процессов как брачность и разводимость, то их относительные коэффициенты также имеют волнообразный (колебательный) характер. Республиканский общий коэффициент брачности составил в расчёте на 1000 жителей – 6,9 ‰, что ниже среднего по РФ. Количество разводов в республике меньше, чем в целом по России, и коэффициент разводимости традиционно ниже среднего по России (3,8 ‰) (см. таблицу №1).

Таблица 1

**Основные демографические показатели РФ и РБ
за 2005, 2010 и 2017 гг.**

Показатели	РФ			РБ		
	2005	2010	2017	2005	2010	2017
Доля населения старше трудоспособного возраста, %	20,4	22,2	25,0	18,9	20,2	23,9
Суммарный коэффициент рождаемости	1,294	1,567	1,621	1,420	1,771	1,696
Общий коэффициент рождаемости, ‰	10,2	12,5	11,5	10,8	14,0	12,1

Общий коэффициент смертности, ‰	16,1	14,2	12,4	14,2	13,4	12,4
Общий коэффициент младенческой смертности, ‰	10,3	6,9	5,1	12,0	6,9	7,0
Коэффициент брачности, ‰	7,4	8,5	7,1	7,5	8,5	6,9
Коэффициент разводимости, ‰	4,2	4,5	4,2	3,5	4,1	3,8
Естественный прирост (убыль), ‰	-5,9	-1,7	-0,9	-3,4	0,6	-0,3
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	65,37	68,94	72,70	66,59	68,89	71,73
Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 чел)	20	19	-	-3	2	-18

Республика, как и страна, идет по пути развитых стран, для которых характерно взросление материнства, рождение детей вне брака, увеличение доли бездетных и уменьшение доли многодетных матерей. На 2017 год РБ лидирует по количеству многодетных семей в Приволжском федеральном округе [1]. Возраст женщин, которые впервые становятся мамами, в Башкирии приблизился к 25,7 годам (для сравнения, в 2010 году этот показатель составлял 25 лет, в 2000 – 23,7 лет, а в 1990 – 23,1). В городах возраст первого материнства закономерно выше – 26,4 года [3].

В связи с вхождением в пенсионный возраст более многочисленного поколения 1950-1960 годов рождения наблюдается среднероссийская тенденция роста доли населения старше трудоспособного возраста.

Своеобразным маркером успешности политики государства является рост продолжительности жизни населения. Сегодня по такому показателю, как ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) республика находится примерно на 40 месте. Если в среднем по стране ОПЖ составляет 72,70 года, то в республике – всего 71,73, хотя в последние годы отмечается ее положительная динамика (см. Таблицу №1). Жители села умирают раньше горожан, мужчины живут на 11,43 года меньше женщин. О демографическом неблагополучии свидетельствует постоянно наблюдающаяся убыль населения республики, вызванная, прежде всего миграцией из республики молодежи (за высшим образованием) и трудоспособного населения (за высокооплачиваемой работой). Анализ возрастно-половой структуры выезжающих за пределы республики показывает, что наиболее активными являются возрастные группы от 15-19 до 30-34 лет. Это наиболее активные в брачном и репродуктивном отношении возрасты. За пределы республики выезжает больше женщин, чем мужчин» [3]. Безусловно, межрегиональная миграция трудоспособной части населения республики негативно отражается на ее репродуктивном потенциале. В 2017 году относительный показатель миграционной убыли населения составил (-18,16 на 10 тыс. жителей). За последние 3 года наблюдается возрастание миграционной убыли населения (с -4,4 тыс. человек до -7,4 тыс. человек), при этом лишь в 2013 году имел место миграционный прирост (+2,8 тыс. человек) [5].

По прогнозам специалистов в 2016 г. республика вступила в новый период демографического кризиса, вызванный сверхнизкой рождаемостью 1990-х и начала «нулевых». Потенциальные мамы, которые будут рожать детей вплоть до 2030-х гг., появились на свет в те годы и прогнозируется, что это малочисленное поколение женщин родит небольшое количество детей. Таким образом, в предстоящее десятилетие сократится репродуктивный контингент, характеризующийся низкими репродуктивными установками, на рост которых пока не приходится рассчитывать. Принимаемые стимулирующие меры не смогли решить проблему низкой рождаемости,

поскольку они в основном сфокусированы на более полное удовлетворение потребности тех детей, которые уже имеются на данный момент [3].

Проведенный анализ социально-демографической ситуации в республике свидетельствует о необходимости безотлагательного проведения активной инновационной демографической политики. Именно об этом свидетельствует ряд стратегических мер, принятых руководством республики: появление нового министерства - Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ; объявление 2018 года годом семьи в Башкортостане; республика является единственным субъектом РФ, в котором выплачивается единовременная социальная выплата в размере 300 тысяч рублей при рождении первого ребенка. На наш взгляд необходимо разработать комплекс мер не только для стимулирования количественных показателей рождаемости, но и для укрепления института семьи, для повышения ценности семейно-детного и здорового образа жизни, улучшения социального благополучия региона. Ключевым направлением государственной политики должно стать совершенствование мер по снижению младенческой смертности, по укреплению института брака, увеличению ожидаемой продолжительности жизни мужчин, профилактики преждевременной смертности, защиты традиционных семейных ценностей, улучшения миграционной ситуации в регионе, развития социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Башкирия находится на первом месте в ПФО по уровню многодетности. URI: [http:// www.sobkor02.ru](http://www.sobkor02.ru) (Дата обращения: 18.11.2018)
2. Даутова Т.А. Актуальные проблемы демографической безопасности в Российской Федерации (социологический аспект). Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 3. № -3. С. 86-91.
3. Нам есть куда расти. Как изменится демографическая ситуация в Республике Башкортостан в ближайшее время: URI: <http://www.bashinform.ru> (Дата обращения: 20.10.2018)
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URI: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru) (Дата обращения: 01.11.2018)
5. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URI: <http://www.bachstat.ru> (Дата обращения: 11.10.2018)
6. Щербакова Е. Демографические итоги I полугодия 2018 года в России. Демоскоп Weekly. №779-780. 2018. URI: <http://www.demoscope .ru/weekly/2018/0779/barom03.php> (Дата обращения: 20.09.2018)

Комлева Р.Н.,
Уфа

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В СУБРЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Аннотация: в статье рассматривается территориальная дифференциация рождаемости в разрезе субрегионов. Рождаемость тесно связана с уровнем социально-экономического развития территории, отраслевой специализацией, степенью ее урбанизированности. Анализ показал, что низкий уровень рождаемости характерен для более развитых и урбанизированных субрегионов, соответственно высокий уровень

рождаемости наблюдается в менее развитых периферийных и, как правило, аграрных территориях.

Ключевые слова: рождаемость, субрегион, агломерация, социально-экономическая зона.

Annotation: *the article considers the territorial differentiation of the birth rate in the context of subregions. The birth rate is closely related to the level of socio-economic development of the territory, industry specialization, the degree of its urbanization. The analysis showed that a low birth rate is typical for more developed and urbanized subregions, respectively, a high birth rate is observed in less developed peripheral and, as a rule, agrarian territories.*

Key words: *fertility, subregion, agglomeration, socio-economic zone.*

Рождаемость в республике характеризуется большой дифференциацией по территориальному признаку. Достаточно сказать, что в 8-ми муниципальных районах (в том числе городских округах), являющихся наиболее густонаселенными территориями, рождается более половины (53%) всех новорожденных детей: Уфимский, Белорецкий, Туймазинский районы, городские округа Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск, Салават, Октябрьский.

Однако по интенсивности рождаемости (по значению суммарного коэффициента рождаемости), более урбанизированные территории не отличаются высокими показателями.

Территориальная дифференциация рождаемости тесно связана со степенью урбанизации территории, ее отраслевой принадлежностью, уровнем экономической активности населения. Данные факторы обуславливают уровень трудовой занятости населения на данной территории, особенно женщин, характер уклада и образа жизни (городской или сельский), ценности, которые оказывают непосредственное влияние на репродуктивное поведение. Например, в городской местности более актуальными являются ценности самореализации, достижение определенного уровня материального благополучия, в большей мере распространены установки на малодетность (1-2 ребенка в семье). Для сельских районов характерны более низкий уровень трудовой занятости женщин, традиционная модель семьи (муж-добытчик, жена-домохозяйка) и соответственно более высокие репродуктивные установки.

Анализ уровня и динамики рождаемости в разрезе субрегионов показал следующую особенность: чем дальше от центра СЭ зоны (более развитых и урбанизированных районов), тем выше рождаемость. То есть интенсивность рождаемости ниже в более развитых и урбанизированных территориях, там она никогда не превышает уровень простого воспроизводства (2,15 детей на одну женщину). Периферийные, менее развитые и, как правило, сельскохозяйственные районы демонстрируют более высокую интенсивность рождаемости.

Эта особенность прослеживается как в отношении социально-экономических зон, которые отличаются уровнем социально-экономического развития, отраслевой специализацией, наличием промышленных центров, так и по отдельным районам внутри СЭ зон.

Рассмотрим территориальное распределение рождаемости и ее динамику по каждому субрегиону.

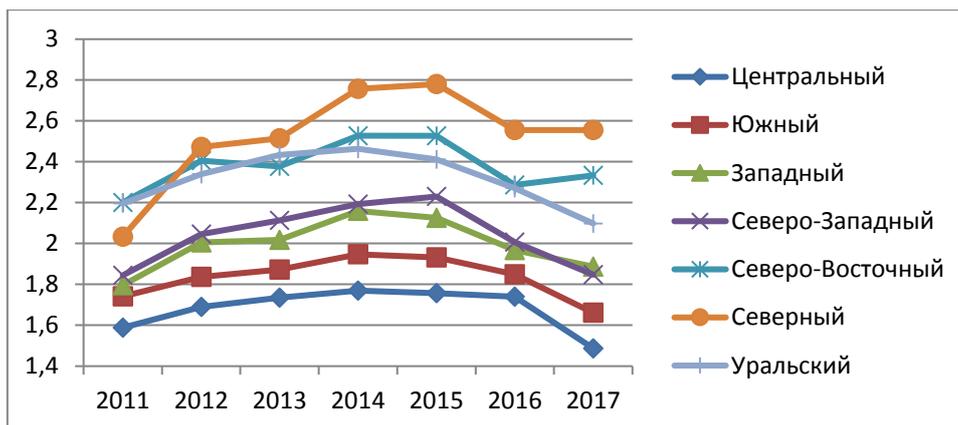

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости по социально-экономическим зонам в 2011-2017 гг.

Как видно на графике, самыми низкими показателями рождаемости отличается Центральная и Южная социально-экономические зоны. Рождаемость на этих территориях даже в самый пиковый 2014 год не превышали уровень простого воспроизводства населения (2,15 детей на одну женщину). Данные социально-экономические зоны включают в себя две крупнейшие городские агломерации Уфимскую и Стерлитамакскую, которые также оказывают влияние на близлежащие районы. Это наиболее развитые в социально-экономическом плане территории республики, крупнейшие промышленные центры, наиболее привлекательные для внутренней миграции.

Центральная СЭ зона отличается самыми низкими показателями рождаемости, что объясняется ее статусом социально-экономического и промышленного центра. Как известно, высокая трудовая активность городских женщин всегда вступает в противоречие с семейными обязанностями, кроме того, высокая стоимость жизни, низкая доступность жилья и, при этом, более широкий спектр потребностей в условиях мегаполиса способствуют откладыванию деторождения. На графике ниже приведено возрастное распределение рождаемости по социально-экономическим зонам.

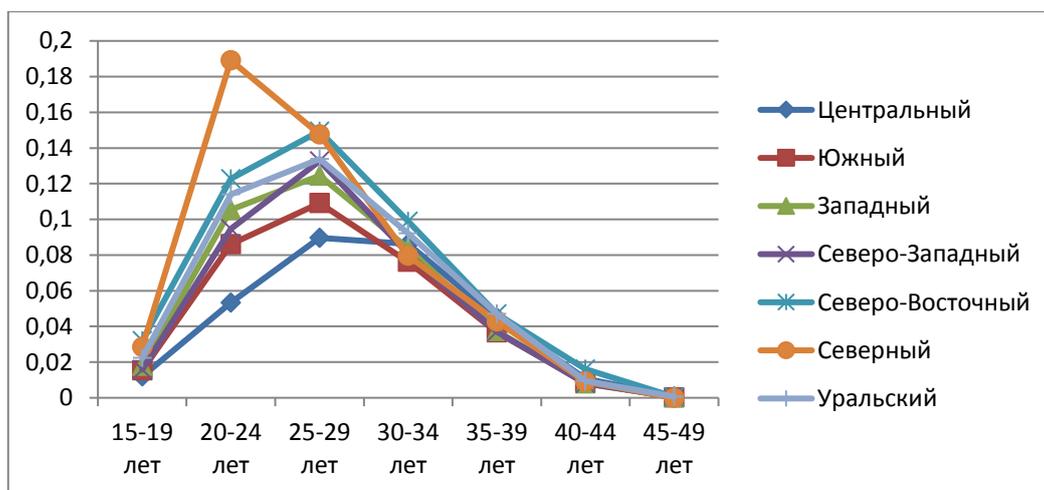

Рис. 2. Возрастные коэффициенты рождаемости по СЭ зонам РБ, 2017 г.

Центральная СЭ зона отчетливо выделяется сдвигом рождаемости к более старшим возрастам: большинство рождений приходится на возрастные интервалы 25-29

и 30-34 года, в отличие от других субрегионов, где аккумуляция рождений приходится на более молодые возраста 24-29 и 25-29 лет.

Южная СЭ зона является одной из самых развитых в республике, на ее территории располагаются значимые для республики в промышленном плане города Стерлитамак, Салават, Кумертау, Ишимбай, Мелеуз.

Однако данная зона внутренне весьма неоднородна: она включает как развитые урбанизированные территории, так и менее развитые, преимущественно аграрные районы. Что, соответственно, отражается на уровне рождаемости: низкая рождаемость наблюдается в городах Стерлитамак, Салават, Кумертау и ближайших пригородных районах, в более отдаленных – Гафурийский, Кугарчинский, Стерлибашевский, Зианчуринский – высокий показатель.

Западная социально-экономическая зона также относится к числу развитых, она включает в себя Октябрьско-Туймазинскую агломерацию, города Белебей и Дюртюли. В Западной зоне развиты топливно-энергетический комплекс, машиностроение, благодаря равнинной местности и качественным пахотным землям, она является лидером по производству сельскохозяйственной продукции.

Наиболее развитые урбанизированные районы, среди которых г. Октябрьский, Белебеевский, Туймазинский, Дюртюлинский районы, а также развитые сельскохозяйственные районы Ермекеевский, Давлекановский имеют более низкие показатели рождаемости ниже уровня простого воспроизводства. Наиболее высокими показателями, в некоторые годы превышающими 3-х детей на одну женщину, отличаются периферийные сельские районы на северо-западе Шаранский, Бакалинский, Чекмагушевский на юге Миякинский, Альшеевский районы.

В число высокоразвитых и урбанизированных территорий входит и *Северо-Западная СЭ зона*. Промышленная структура этой зоны также высоко диверсифицирована, субрегион включает в себя Нефтекамскую агломерацию (г. Нефтекамск, г. Агидель, Краснокамский район), Калтасинский, Янаульский и Бураевский районы. Низкие показатели суммарного коэффициента рождаемости наблюдаются на территории агломерации, более высокие показатели демонстрирует более урбанизированный Янаульский район, самые высокие показатели превышающие уровень простого воспроизводства демонстрируют Калтасинский и Бураевский районы.

Наименее развитые в социально-экономическом плане территории, преимущественно аграрные районы представлены в *Северо-восточной, Северной и Уральской СЭ зонах*.

Плохая развитость транспортной сети, неразвитость социальной инфраструктуры, узкая направленность и сырьевой характер промышленности, ландшафтные и климатические особенности обусловили общую социально-экономическую отсталость *Уральской СЭ зоны*.

Разброс показателя СКР по данному субрегиону значительный: от низкого 1,35 в г. Сибая в 2017 г. до очень высокого – 3,9 в Бурзянском районе. В основном рождаемость по большинству районов данной СЭ зоны держится на высоком уровне, выше уровня простого воспроизводства в силу того, что большинство населения проживает в сельской местности и имеет более высокие репродуктивные паттерны.

Наиболее отсталыми по уровню социально-экономического развития являются *Северная и Северо-Восточная СЭ зоны*, что обусловлено отсутствием там городов, промышленности, транспортных узлов, узкой сельскохозяйственной направленностью производства. Соответственно, в этих субрегионах наиболее остро стоят демографические проблемы – высокая смертность населения, миграционный отток.

Для составляющих эти субрегионы районов, как правило, характерны высокие уровни рождаемости, Аскинский район (3,79 в 2017 г. – 2-е место после Бурзянского района) - традиционный лидер по уровню рождаемости в республике. Заметим, что Северная и Северо-Восточная СЭ зоны имеют самую «молодую» возрастную структуру рождаемости: в Северной зоне самый высокий возрастной коэффициент в интервале 20-24 года, Северо-Восточная зона имеет сравнительно высокий коэффициент в самых молодых возрастах - 15-19.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в разрезе субрегионов отражает следующую тенденцию: снижение показателя за последние два года шло более интенсивными темпами в более урбанизированных территориях. Это отличает Центральную и Южную СЭ зоны, отрицательный прирост, которых в 2017 году составил 14,5 и 10% соответственно по сравнению с 2016 годом.

Отрицательную динамику за 2017 г. показали все города республики, кроме г. Агидель, динамика по которому, впрочем, из года в год неустойчива. Положительная динамика наблюдалась в основном в аграрных районах, где рождаемость имеет высокие значения: Бурзянский, Зилаирский, Хайбуллинский, Белокатайский, Балтачевский, Миякинский, Гафурийский и некоторые другие.

Работа выполнена в рамках проекта ПННИ по теме «Разработка концепции территориального развития Республики Башкортостан»

Список литературы

1. Исянбаев М.Н. Экономические подрайоны Республики Башкортостан: приоритетные направления социально-экономического развития. - Уфа : Гилем, 2008. - 289 с.
2. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / Под общей редакцией Валиахметова Р.М., Бурхановой Ф.Б., Хилажевой Г.Ф. — Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2009. – 352 с.
3. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан /под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2013. 283 с.

*Копылова С.В.,
Уфа*

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ БЕЛОРЕЦКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема миграционного движения Белорецкого района Республики Башкортостан, рассмотрены пути ее решения

Ключевые слова: муниципальный район, миграционная убыль, временная миграция, отток населения

Annotation: the article deals with the problem of migration movement of the Beloretsk region of the Republic of Bashkortostan, the ways of its solution

Key words: *municipal district, immigration over emigration, temporary migration, out-migration*

Одной из актуальных проблем Республики Башкортостан, которая имеет относительно высокую долю сельского населения, является проблема миграции сельских жителей в город. Динамика населения Республики, согласно Федеральной службе государственной статистики по РБ отражена в таблице 1.

Таблица 1

Численность постоянного населения РБ (на начало года)

Год	Все население, чел	В том числе		Из общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2016	4071064	2515900	1555164	61,8	38,2
2017	4066972	2518972	1548000	61,9	38,1
2018	4063293	2522024	1541269	62,1	37,9

Численность сельского населения заметно снижается и увеличивается городское, что в свою очередь говорит о миграции сельских жителей в город. Основными причинами такой миграции являются: низкий уровень дохода населения, высокий уровень безработицы, отставание в сфере развития сервисных услуг и социальных структур [1, 4].

Миграции населения в город – это достаточно естественный процесс, который характерен для всех цивилизованных стран мира, когда вследствие индустриального развития за счет совершенствования технологий, с одной стороны, увеличивается производительность сельскохозяйственного труда, с другой – возрастает необходимость в рабочей силе со стороны промышленности. При этом патриархальный уклад, который свойственен сельской местности, позволяет обеспечивать расширенное демографическое производство, что в свою очередь удовлетворяет потребности и города, и самой деревни. Однако в результате реформ в стране наметились деструктивные тенденции с точки зрения задач социально-экономического развития села [5].

Особенно остро данная проблема наблюдается в Белорецком районе, самом крупном, по площади, муниципальном районе Республики.

Численность Белорецкого района на 2017 год составляла 102143 человек, из которых 65800 человек приходятся на город Белорецк. Однако численность населения района, как и самого города ежегодно снижается. Так, на 2018 год численность Белорецка составляет 65500 человек, стабильное падение городского поселения наблюдается с 2007 года.

Миграционная убыль трудоспособного населения наблюдается практически во всех районах РБ, однако одну из лидирующих позиций занимает Белорецкий район. Муниципальный район имеет отрицательный миграционный прирост с оттоком населения свыше 200 человек. Миграционный прирост населения по данным 2015 года составил лишь 60 человек, в том числе города Белорецк – 39 человек.

Высокое миграционное движение населения формирует в районе проблему глобального масштаба, а именно сокращение количества людей проживающих в селах, что в дальнейшем приводит к исчезновению территорий в целом. Обусловлена данная проблема отсутствием достаточного количества рабочих мест, слабым развитием и

отсутствием поддержки в районе сельского хозяйства, а также с ухудшением развития инфраструктуры, что вызывает отток квалифицированных специалистов. Большинство школ, детских садов и больниц, в сельской местности находится в риске их закрытия, что побуждает людей переселяться в города с более развитыми социальными структурами и сервисными услугами [3].

В таблице 2 представлено миграционное движение населения Белорецкого района на период 2017-2018 годов.

Таблица 2

Миграционное движение Белорецкого района

Белорецкий район	2017 год	2018 год
Прибыло, чел. в т.ч. г. Белорецк	1580	1540 933
Убыло, чел. в т.ч. г. Белорецк	1615	1756 996

Таким образом, за январь-июль 2018 года на территорию Белорецкого района прибыло 1540 человек (соответствующий период 2017 года – 1580 человек), в том числе в г. Белорецк – 933 человек, выбыло - 1756 человек (соответствующий период 2017 года – 1615 человек), в том числе по г. Белорецк – 996 человек. Разница между прибывшим и выбывшим населением, за последний год, достаточно высока. Из общего числа выбывших с территории муниципального района 987 человек, или 56,2% выбыли на постоянное место жительства, временная миграция на срок от 9 месяцев и более составляет 23,5%, 20,3% - выбыли после окончания временного срока пребывания на территории Белорецкого района [2].

Отсутствие попыток принятия каких-либо мер для решения миграционной проблемы, как сельского населения, так и целых районов Республики Башкортостан, может повлечь за собой ряд других не менее важных проблем, например, нехватка продовольственных продуктов из-за упадка сельского хозяйства.

Для решения данной проблемы миграционная политика Белорецкого района должна проводить активные работы по повышению социально-экономической привлекательности района, а именно:

- обеспечение населения занятостью, рабочими местами;
- создание необходимых условий для развития малого бизнеса;
- активное развитие инфраструктуры;
- повышения уровня жизни населения путем решения проблемы экологии, жилищно-коммунальных проблем;
- а также оказывать содействие в привлечении мигрантов путем реализации социальных программ, например, обеспечение места жительства для специалистов в которых нуждается район и город.

Список литературы

1. Васильева, О.Е. Развитие сферы услуг как фактор миграции населения (на примере Республики Башкортостан) / Васильева О.Е. // Региональные исследования. - 2010. - № 4 (30). - С. 32-35.

2. Основные показатели экономического развития района / Муниципальный район Белорецкий район Республики Башкортостан: офиц.сайт. - Режим доступа: <https://beloretsk.bashkortostan.ru/activity/4843/>.29.10.2018
- Особенности трудовой миграции в городах и селах Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/608170/ekonomika/osobennosti_trudovoy_migratsii_gorodah_selah_respubl_iki_bashkortostan.29.10.2018
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики: офиц. сайт. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/.
5. Юнусбаева, В.Ф. Проблемы обновления трудовых ресурсов на селе / В.Ф. Юнусбаева // Регионология. - 2010. - № 2 (71). - С. 195-199.

*Куконков П.И.,
Нижний Новгород*

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

***Аннотация:** в статье на основании статистических и социологических данных делается вывод о том, что значительные различия социально-экономических характеристик субъектов Приволжского федерального округа, усугубляемые слабым регулированием миграционных потоков, ведут к росту демографической нагрузки на основные подсистемы принимающего сообщества.*

***Ключевые слова:** миграция, регион, миграционная политика, демографическая нагрузка, коэффициент демографической нагрузки*

***Annotation:** the authors of the article based on statistical and sociological data conclude that significant differences in socio-economic characteristics of the subjects of the Volga branch federal district, exacerbated by weak regulation of migratory flows, leading to growth of population the load on the core subsystems of the host community.*

***Key words:** migration, region, migration policy, demographic pressure, demographic dependence ratio*

Приволжский федеральный округ один из самых населенных регионов России (29636,5 тысяч человек) и занимает второе место по численности населения после ЦФО (39209,6 тысяч человек). Являясь одним из лидеров по численности населения, числу занятых и по объему валового регионального продукта, ПФО находится в числе аутсайдеров по уровню доходов (расходов) и среднемесячной номинальной начисленной заработной плате [1, с.18-19].

Значительные различия социально-экономических характеристик субъектов РФ, свидетельствующие о слабом регулировании социальных процессов, сказываются на масштабах и направленности миграционных потоков внутри страны. В этом отношении основные субъекты РФ можно разделить на две группы: субъекты, в которых последние годы наблюдается стабильный миграционный прирост (ЦФО, СЗФО, ЮФО, УрФО) и субъекты, в которых наблюдается миграционная убыль населения (СКФО, ПФО, СФО, ДВФО). Следует отметить, что миграционный прирост в регионах первой группы

обеспечивается как за счет других субъектов, так и за счет миграции из стран СНГ и дальнего зарубежья.

В 2005-2016 годах в большинстве регионов ПФО наблюдалась миграционная убыль населения. Исключение представляли собой только Татарстан, Нижегородская и Самарская области. В начале 2018 года миграционная убыль населения происходит уже во всех регионах округа, в том числе и в тех, где она отсутствовала еще год назад. В начале 2018 года наибольшая убыль населения среди регионов ПФО наблюдалась в Нижегородской области, Мордовии, Саратовской и Ульяновской областях [2].

За январь – май 2018 г. в Нижегородскую область прибыло 11706 человек и выбыло 12308 человек. Область имеет отрицательное сальдо миграции, которое составляет 602 человека. Характер и направленность изменения численности населения Нижегородской области и г. Нижнего Новгорода представлены в следующей таблице [3].

Таблица 1

Компоненты изменения численности населения Нижегородской области и г. Нижнего Новгорода в 2016 году (человек)

	Все население	Городское население	Сельское население	Нижний Новгород
Численность населения области на 01.01.2016 г.	3260267	2590817	669450	1266871
Число родившихся	38678	32639	6039	16357
Число умерших	50098	37852	12246	17668
Естественная убыль	-11420	-5213	-6207	-1311
Миграционный прирост	-1134	-4000	2866	-3894
Общий прирост	-12554	-9213	-3341	-5205
Численность населения области на 01.01.2017 г.	3247713	2581604	666109	1261666
Среднегодовая численность населения за 2016 г.	3253990	2586210	667780	1264269

Характер и направленность миграционных потоков являются не только важными показателями благополучия социальной ситуации в регионе, но и выступают в качестве необходимой составной части интегральной оценки ситуации в социальной сфере регионального принимающего сообщества. Такая оценка включает, прежде всего, масштаб и динамику демографической нагрузки на население, под которой мы понимаем обобщенную количественную характеристику возрастной структуры населения, показывающую нагрузку на общество непроизводительным населением [4, с.56].

В ПФО наблюдается рост коэффициента демографической нагрузки – в 2016 году на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 787 лиц нетрудоспособных возрастов (в РФ - 764), в Кировской области -867, Пензенской области – 813, Удмуртии – 804, Оренбургской области – 802, Пермском крае -800, Ульяновской области – 799, Нижегородской области – 793. Для сравнения, демографическая нагрузка выше только в Южном федеральном округе (789), и заметно меньше в Северокавказском (715) и в Дальневосточном федеральных округах (712) [1, с.52].

Представляется бесспорным, что государственная миграционная политика должна учитывать не только существующий уровень демографической нагрузки и естественное движение населения (прирост, убыль), но и тесно связанные с ними характеристики социальной ситуации в конкретном регионе. Необходимо подчеркнуть, что слабо

контролируемый рост миграционных потоков может оказать непрогнозируемое воздействие на демографическую нагрузку в регионах. В частности, нижегородцы следующим образом описывают проблемное поле [3], связанное с условиями проживания:

Таблица 2

Иерархия оценок нижегородцами остроты проблем, связанных с условиями проживания

Проблемы	%
Состояние дорог, безопасность дорожного движения	62,9
Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга	45,6
Плохая организация работы жилищно-коммунальных служб	41,5
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания	36,6
Загрязненность окружающей среды	31,4

Мы предполагаем, что присутствие большого числа мигрантов усложняет решение указанных проблем. Это сказывается, в частности, на удовлетворенности нижегородцев своими жилищными условиями. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Нижегородской области – 26,3 кв.м. По этому показателю область находится на 6-ом месте в ПФО после Саратовской (28,3 кв.м.), Пензенской (28,1 кв.м.), Ульяновской (26,8 кв.м.) областей, а также Чувашии (26,4 кв.м.) и Мордовии (26,7 кв.м.) [1].

В 2016 году удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей ПФО составил 5,4%. По этому показателю ПФО занимает третье место в России после СКФО (8,1%) и СЗФО (6,1%). В Нижегородской области этот показатель составил 2,9%. По этому показателю Нижегородская и Ульяновская области (2,9%) занимают второе место после Пензенской области (2,4%) [1, с.326-327].

Присутствие значительного числа мигрантов не только повышает спрос на жилье, но и неизбежно повышает цены, особенно, на качественное, удобное жилье. Из числа всех нижегородских домохозяйств оценили состояние своего жилого помещения как плохое и очень плохое 4,2%. Практически каждое четвертое (24,4%) из нижегородских домохозяйств находится в стесненных жилищных условиях [5].

Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования в Нижегородской области составил 69,6%. По этому показателю область находится на шестом месте в ПФО после Башкирии (90%), Оренбургской (80,4%), Пензенской (80,1%), Ульяновской (71,8%) областей, Башкирии (90%) и Татарстана (74,8%). По числу автобусов общего пользования (135 на 100 000 человек населения) Нижегородская область занимает 25-е место в России [5, с.1038-1039].

Значительное большинство нижегородцев пользуется транспортом (89,8%), Причем, из них 62,2% пользуются общественным транспортом, 58,5% муниципальным транспортом, 38,2% - коммерческим транспортом, 55,6% пользуются автомобилем или мотоциклом [5]. Представляется достаточно убедительным предположение, что присутствие мигрантов влияет не только на загруженность автодорог, но также и общественного транспорта, создавая трудности для принимающего населения.

Статистические данные свидетельствуют о том, что значительная часть нижегородцев, имеющих детей в возрасте до 15 лет, не имеют финансовых условий,

необходимых для полноценного развития детей. Треть нижегородских домохозяйств (свыше 30%) не может обеспечить детям условия для полноценного развития на платной основе [5]. По числу мест на 1000 детей дошкольного возраста в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, Нижегородская область занимает 22-е место в России и 9-е место в ПФО [1, с.346-347]. Необходимо отметить, что в школах крупных городов вынуждены создавать особые классы для детей приезжих, в которых обучение одного школьника стоит казне в среднем 120 тыс. руб. [6].

По числу больничных коек на 10 000 человек населения (87,1) Нижегородская область занимает 32-е место в России и 3-е место в ПФО. В 2016 году 15,9% нижегородцев указали на необходимость медицинской помощи [5]. Более трети нижегородцев (36,9%) при наличии потребности в медицинской помощи не обращались в медицинские организации. Среди причин необращения нижегородцев в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи лидируют неудовлетворенность работой медорганизаций, не позволяющая рассчитывать на эффективное лечение, а также то, что необходимое лечение можно получить только на платной основе [5].

В связи с этим, обращает на себя внимание замечание депутата ГД М.Старшинова: в роддомах Московской области до 18 тыс. родов в год приходится на гражданок стран СНГ. Одни роды обходятся бюджету в 20-22 тыс. руб. Трудовые мигранты из стран СНГ специально привозят с собой семьи, потому что здесь они могут получить более качественное лечение и образование. Но нет никаких данных, сколько тратит на это госбюджет» [6]. Подобные данные отсутствуют и в ПФО.

Следует подчеркнуть, что присутствие мигрантов предполагает использование ими социальной инфраструктуры (дороги, транспорт, детские учреждения, медицинские учреждения), в создании и развитии которой они не принимали участия и в значительной мере не намерены это делать. При этом они пользуются всей инфраструктурой, содержащейся на деньги местных налогоплательщиков.

В ходе социологических исследований в Нижегородской области установлено, что рост нагрузки на социальную сферу, широкая распространенность напряжений внутри нее (пример: образование, здравоохранение) при определенных условиях может повлечь и уже влечет существенное ухудшение функционирования основных подсистем принимающего сообщества [7].

Список литературы

1. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. М., 2017.
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт: [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 10.07.2018). — Загл. с экрана.
3. Территориальный орган государственной статистики по Нижегородской области. официальный сайт: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nizhstat.gks.ru/> (дата обращения: 4.10.2018). — Загл. с экрана.
4. Ефимова М.Р., Бычкова С.Г. Социальная статистика: Учебн. Пособие/ Под ред. Ефимовой М.Р. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 560 с.: С. 56. ISBN 5-279-02554-2
5. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2016 году. Территориальный орган государственной статистики по Нижегородской области.

Официальная статистика. 19.12.2017.[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/ (дата обращения: 4.08.2018). — Загл. с экрана.

6. Катина Д. Сколько стоят мигранты. Образование и лечение приезжих оплачивают россияне. [Еженедельник "Аргументы и Факты" № 19. 07/05/2014.](#)

7. Отчет о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2014-2016 г.г. «Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа». ФНИСЦ РАН. 2017 [Текст] : отчет о НИР / Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; рук. Устинкин С.В. — Нижний Новгород, 2014. — 74 с. — Исполн.: Труфанов А.Ю., Морозова Н.М., Самсонов А.И., Куконков П.И. — Библиогр.: с. 74. — № ГР 02140051145. — Инв. № 05324348675.

Леготин Э.В.
Уфа

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ БАШКОРТОСТАНА: РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ДОКУМЕНТОВ

Статья выполнена в рамках выполнения государственного задания Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ ИСИ РБ за 2018 год

Аннотация: Статья посвящена процессам планирования и реализации демографической политики на уровне муниципальных районов и городских округов на примере Республики Башкортостан. Приводятся результаты контент-анализа муниципальных программ и планов, а также отчетов об их реализации.

Ключевые слова: демографическая политика, местное самоуправление, контент-анализ документов.

Annotation: The article examines the processes of planning and implementation of population policy measures at the level of local municipalities on the example of the Republic of Bashkortostan. The results of content analysis of municipal projects and reports on their implementation are presented.

Key words: population policy, local municipality, content analysis.

Органы местного самоуправления являются одним из управленческих механизмов, которые должны способствовать достижению целей и задач демографической политики, определяемых на федеральном и региональном уровне. Важная функция муниципальных органов власти состоит в конкретизации общих приоритетов демографической политики применительно к демографической ситуации в своем муниципальном районе или городском округе, с учетом имеющихся ресурсов и полномочий.

В ходе подготовки Демографического доклада Республики Башкортостан, который ежегодно разрабатывается Институтом стратегических исследований РБ, в 2018 г. была поставлена задача изучить ситуацию с планированием и реализацией мер

демографической, семейной и миграционной политики на уровне муниципальных образований республики. Хотя проведенная работа не может являться всесторонней оценкой эффективности демографической политики муниципальных образований, тем не менее, она позволила получить сведения о преобладающих подходах к управлению демографическими процессами на территориях, качестве планирования и приоритетах в деятельности органов местного самоуправления при решении демографических проблем.

Из муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан были запрошены документы, относящиеся к планированию и реализации мер демографической политики: 1) планы и муниципальные программы по реализации мер демографической, миграционной и семейной политики на 2016, 2017, 2018 гг.; 2) отчеты о реализации указанных мер в 2016, 2017 гг.; 3) отчеты о финансовых затратах на реализацию указанных мер с учетом федеральных, региональных и муниципальных бюджетных ассигнований; 4) специальные программы, принятые на уровне муниципального образования, учитывающие меры демографической, миграционной, семейной политики, поддержки семей с детьми и отчеты об их реализации за 2016, 2017 гг. В целом, документы, характеризующие деятельность администраций районов и городов по решению демографических проблем были получены из 55 муниципальных образований (всего в Республике Башкортостан 54 муниципальных района и 9 городских округов). Это позволяет предполагать, что сформированный в итоге корпус документов достаточно полно отражает ситуацию с планированием и реализацией демографической политики в муниципальных образованиях Башкортостана в 2016-2018 гг.

В дальнейшем полученные документы были формализованы и изучены с применением методики контент-анализа группой экспертов-разработчиков Демографического доклада (Комлева Р.Н., Леготин Э.В., Хилажева Г.Ф., Чурсина К.В., Шамсутдинова Н.К., Ягафарова Д.Г.). Анализировались, прежде всего, институциональные условия проведения демографической политики в муниципалитете – наличие программ, планов мероприятий по улучшению демографической ситуации, рождаемости, смертности, поддержке семьи и т.п. Далее выявлялись типичные приоритеты планируемых мероприятий, полнота отражения задач региональных профильных концепций и программ на местном уровне. Была проведена экспертная оценка качества планирования и оценка отчетов о реализации мер демографической политики, выявлены приоритеты запланированных и реализованных мероприятий по их направленности на различные демографические проблемы, а также характер реализуемых мероприятий.

Как правило, основными документами, предусматривающим системную реализацию мер демографической, семейной и миграционной политики в муниципальном образовании являются: 1) муниципальные программы демографического развития муниципального образования; 2) планы мероприятий по улучшению демографической ситуации; 3) планы мероприятий по реализации мер демографической, миграционной, семейной политике, поддержке семей с детьми. Такие программы и планы, действовавшие до 2016-2017 г. предоставлены 41% муниципальных образований (МО). Программы и планы, продолжающие действовать в 2018 г. и далее, имеются в 44% МО. При этом только около четверти МО (26%) имеют опыт планирования демографической политики на протяжении ряда лет и перспективное видение своей демографической ситуации, то есть имеют как документы, действовавшие до 2016-2017 гг., так и актуальные программы и планы, действующие в 2018 г. и далее. Еще в 31% муниципальных образованиях сообщается о наличии таких документов, хотя сами документы не были предоставлены, как правило, они упоминаются в отчетах или

при анкетировании. Таким образом, имеется информация о наличии документов по планированию мер демографической политики в 75% муниципальных образований.

Кроме того, отдельные меры демографической, семейной, миграционной политики содержатся в иных муниципальных программах и планах мероприятий. Как правило, это муниципальные жилищные программы, муниципальные программы по развитию физкультуры и спорта, муниципальные программы по развитию образования. Такие программы с мерами демографической политики предоставлены из 21% МО.

Состояние институциональных условий реализации демографической политики в муниципальных образованиях можно считать удовлетворительным, но недостаточно развитым. Только около четверти муниципальных образований обладают относительно системным планированием демографической политики. Из отдельных демографических проблем только мерам в сфере рождаемости уделяется особое внимание, однако, это происходит под влиянием региональных органов власти. В муниципальных образованиях практически не представлены отдельные программы и планы по смертности, по семейной политике. Полностью отсутствуют отдельные муниципальные программы по миграционным процессам.

Экспертами был проведен типологический анализ мероприятий, содержащихся в программах и планах, предоставленных из МО. Это позволяет охарактеризовать общую структуру этих документов с точки зрения приоритетов, которые ставят перед собой муниципальные образования при планировании демографической политики. Также экспертами был проведен типологический анализ мероприятий, содержащихся в отчетах, предоставленных из МО. Эта информация отражает реальную деятельность муниципальных органов власти по реализации демографической политики. Анализ был проведен как с точки зрения направленности мероприятий на основные демографические проблемы, так и с точки зрения характера проведенных мероприятий.

Проведенный анализ позволяет определить реальные приоритеты муниципальных органов в реализации демографической политики, выделить основные виды деятельности, через которые реализуется такая политика. Выделяются три направления деятельности, в рамках которых реализуются около 60% всех мероприятий согласно предоставленным отчетам.

Значительную часть деятельности муниципальных органов в сфере демографической политики – около четверти всех мероприятий – составляют информационно-пропагандистские и культурные мероприятия, направленные на укрепление семейного образа жизни, семейных ценностей. На эту деятельность приходится 24% всех мероприятий, реализуемых муниципальными органами.

Около 15% всей деятельности составляют медико-оздоровительные мероприятия, направленные как на репродуктивное здоровье и рождаемость, так и на общий уровень здоровья всего населения. Эти мероприятия реализуются, по сути, медицинскими учреждениями на территории муниципального образования. Еще около 20% всех мероприятий приходится на оказание материальной поддержки как семей в целом, так и в связи с рождением детей. Эти мероприятия, за незначительным исключением, связаны с использованием регионального и федерального бюджета, и не относятся к собственной политике самого муниципалитета.

Таким образом, ядром собственных усилий муниципальных органов по реализации демографической политики является организация и проведение пропагандистских акций, досуговых мероприятий, направленных на воспитание семейных ценностей, повышение значимости семейного образа жизни. Это фактически тот вид деятельности, к которому редуцируется демографическая политика, заложенная

в целях и задачах региональных Концепций. Решение других задач, предусмотренных в Концепциях, либо занимает незначительную долю среди мероприятий, либо происходит при тесном взаимодействии с региональными и федеральными органами власти, в сфере полномочий которых находятся соответствующие вопросы.

Экспертами была проведена оценка полученных из МО планов и программ, а также отчетов об их реализации. Наиболее высокие оценки у экспертов получили общая компетентность планирования и соответствие планов целям и задачам демографической политики, зафиксированным в региональных Концепциях. Ниже всего эксперты оценивали конкретность в формулировках мероприятий и измеримость результатов.

При оценке отчетов о реализации мероприятий наиболее низкие оценки у экспертов получили сбалансированность проведенных отчетных мероприятий по целям и задачам демографической политики, а также соответствие проведенных мероприятий собственным планам органов муниципальной власти.

В целом, документы, предоставленные из МО, получили низкие оценки экспертов. Еще ниже оценивалось экспертами качество отчетов. Проведенный анализ позволяет предположить, что планирование демографической политики в муниципальных образованиях в значительной степени является бюрократической процедурой, наблюдается разрыв между ее планированием и реализацией. Характерным является недостаточность стратегического видения и ориентация текущей деятельности на рутинные процедуры.

Проведенное исследование выявило недостаточный уровень компетенций работников администраций городов и районов в сфере демографии, а также в стратегическом планировании. Эту проблему возможно решить проведением соответствующих курсов повышения квалификации силами вузов и научных учреждений республики.

*Мазелис Л.С., Красова Е.В., Емцева Е.Д.
Владивосток*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ НА ИХ ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проектам № 18-010-01010 А.

***Аннотация.** Представлены результаты эконометрического моделирования оценки влияния социально-экономического развития российских регионов на динамику протекающих в них демографических процессов. Рассматриваемые данные получены посредством анализа панельных данных с детерминированными пространственными эффектами путем построения функциональных зависимостей демографических параметров регионального человеческого капитала от показателей экономического развития.*

***Ключевые слова:** региональные демографические процессы, социально-экономическое развитие регионов, эконометрическое моделирование, региональный человеческий капитал, уровень регионального развития.*

***Annotation.** The econometric modeling results of Russian regions socio-economic development impact on the demographic processes dynamics are presented. The investigated*

data were obtained by analyzing panel data with determinate spatial effects by some functional dependencies of the regional human capital demographic parameters on economic development indicators.

Key words: *regional demographic processes, social and economic regional development, econometric modeling, regional human capital, level of regional development.*

Планирование и управление в обществе всегда должны опираться на достоверную информацию о состоянии человеческих ресурсов и факторах, оказывающих наиболее сильное влияние на их качественное и количественное изменение. Демографические процессы в значительной степени определяют уровень человеческого капитала, являющегося, в свою очередь, одним из наиболее важных факторов устойчивого развития. В современных условиях влияние данных сфер на параметры формирования народонаселения должно подвергаться разностороннему и глубокому анализу с целью выявления наиболее значимых факторов, определяющих динамику демографических процессов. Данная проблема усугубляется существенной дифференциацией регионов России по географическим и экономическим признакам.

Одним из методов комплексного анализа влияния социально-экономического развития на демографические процессы в регионе является эконометрическое моделирование, позволяющее установить и количественно оценить взаимосвязь между социально-экономическими и демографическими параметрами. Анализ научной разработанности данной темы показывает отсутствие единых критериев оценки влияния социально-экономического развития на демографические процессы региона и, соответственно, большое расхождение результатов моделирования. Целью настоящего исследования является оценка влияния социально-экономического развития российских регионов на динамику демографических процессов. Основной гипотезой является тезис о том, что социально-экономическая ситуация в регионах оказывает определяющее влияние на протекающие в них демографические процессы, а степень и характер этого влияния можно выявить с помощью соответствующей эконометрической модели.

Методологические вопросы изучения взаимосвязи социально-экономического развития и демографических процессов начали активно исследоваться во второй половине XX в. В настоящее время математическое моделирование на основе российской региональной статистики затрагивает следующие аспекты исследований:

- оценку влияния конкретных социально-экономических показателей на базовые демографические параметры стран и регионов [1-2];
- интегральную оценку влияния социально-экономических факторов на демографические процессы стран и регионов. Ряд исследований устанавливают достаточно тесные связи между социально-экономическими и демографическими показателями [3-4], а некоторые исследования указывают на косвенный и неоднозначный характер влияния экономического развития на динамику и структуру населения [5];
- оценку влияния демографических факторов на социально-экономическое развитие и качество жизни населения, а также оценке взаимного влияния экономической и демографической составляющей регионального развития [6-7].

Несмотря на многочисленность проведенных исследований, ни одна из предложенных моделей не дает исчерпывающих ответов на демографические вызовы российских территорий. В наших прошлых работах уже были предприняты попытки оценки потенциала и моделирования процессов развития человеческого капитала на микроуровне и уровне региона [8-9].

Информационной базой настоящего исследования являются данные Федеральной службы статистики РФ «Регионы России» [10]. Для эконометрического моделирования авторами были отобраны 7 демографических и 18 социально-экономических показателей и сформирована база данных по 81 субъекту Российской Федерации за период 2011-2016 гг. В группу демографических показателей входят численность населения, коэффициенты естественного и миграционного приростов, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент демографической нагрузки, уровень младенческой смертности и соотношение браков и разводов. Группа социально-экономических показателей включает параметры, характеризующие объем ВРП на душу населения, структуру регионального производства, объем реальных инвестиций в экономику, объем и структуру денежных доходов населения, уровень инфляции и объем бюджетных поступлений. Выбор данной совокупности показателей основан на перечне базовых индикаторов оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ, разработанной Советом по изучению производительных сил Министерства экономического развития и торговли РФ [11].

Совмещением временных и пространственных рядов сформированы панельные данные, обработка которых осуществлялась в среде R. С целью дифференциации регионов России по демографическим признакам и повышения качества построения эконометрических моделей предварительно методами кластерного анализа проведено разделение регионов на группы. Для каждого кластера методами регрессионного анализа построены функциональные зависимости демографических параметров регионального человеческого капитала от показателей экономического развития.

Учитывая имеющуюся региональную дифференциацию демографической и социально-экономической ситуации, предприняты попытки построения более качественных моделей путем применения кластерного анализа. На основе анализа дендрограммы иерархической кластеризации, построенной по значениям семи демографических показателей за 2016 год, где в качестве меры близости используется евклидово расстояние, принято решение о разбиении выборки на три кластера. Методом k -средних сформированы три кластера, состоящие из 61, 16 и 4-х регионов. В последний кластер вошли: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург и Краснодарский край. Проверена обоснованность этой кластеризации с помощью критерия Дэвиса-Болдина, значение которого равно 0,82.

Общая специфика используемых в работе моделей панельных данных имеет вид:

$$y_{it} = \alpha + X_{it}\beta + v_{it} \quad i = 1, N, t = 1, T, \quad (1)$$

где i – номер объекта, t – время, α – свободный член, β – вектор-столбец коэффициентов размерности $k \times 1$, $X_{it} = (x_{1,it}, x_{2,it}, \dots, x_{k,it})$ – вектор-строка матрицы k объясняющих переменных, $v_{it} = u_i + \varepsilon_{it}$ – случайная ошибка с ненаблюдаемыми индивидуальными эффектами u_i и остаточным возмущением ε_{it} .

Методом Best Subsets построены модели панельных данных трех типов зависимости демографических показателей от социально-экономических факторов: сквозные модели, модели с детерминированными и случайными пространственными эффектами. С помощью соответствующих тестов (тесты Вальда, Хаусмана и Бройша-Пагана) выбраны лучшие из построенных моделей, которыми оказались модели с детерминированными эффектами. Модели построены как по данным всей совокупности (81 регион), так и для каждого кластера. При этом, модели, построенные для кластеров, имеют лучшее качество по сравнению с общей моделью, т.к. коэффициенты детерминации для них больше. Например, для показателя ожидаемой продолжительности жизни y_5 модель, построенная для всех изучаемых регионов со

значимыми коэффициентами при переменных, имеет коэффициент детерминации 0.75, что меньше, чем для аналогичных регрессий, построенных для каждого кластера в отдельности (0.8, 0.76, 0.83).

Также в ходе исследования выяснилось, что предварительная кластеризация изменяет состав множества значимых предикторов демографических показателей. В частности, кластеризация изменила состав значимых предикторов для показателя ожидаемой продолжительности жизни (таблица 1).

Таблица 1.

Объясняющие факторы моделей показателя ожидаемой продолжительности жизни

Номер кластера	Предикторы
Кластер № 1	x_1 – доля занятого населения в рабочей силе (%)
	x_6 – валовой региональный продукт на душу населения (руб.)
	x_9 – индекс промышленного производства (% к предыдущему году)
	x_{12} – объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» на душу населения (руб.)
	x_{13} – объем продукции сельского хозяйства на душу населения (руб.)
Кластер № 2	x_3 – объем потребительских расходов на душу населения в месяц (руб.)
	x_4 – доля потребительских расходов в общих дохода населения (%)
	x_6 – валовой региональный продукт на душу населения (руб.)
	x_{13} – объем продукции сельского хозяйства на душу населения (руб.)
	x_{17} – доходы консолидированных бюджетов на душу населения (руб.)
Кластер № 3	x_{15} – совокупный оборот розничной торговли, общепита и платных услуг на душу населения (руб.)
Общая модель	x_1 – доля занятого населения в рабочей силе (%),
	x_3 – объем потребительских расходов на душу населения в месяц (руб.)
	x_6 – валовой региональный продукт на душу населения (руб.)
	x_{12} – объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» на душу населения (руб.),
	x_{13} – объем продукции сельского хозяйства на душу населения (руб.),
	x_{17} – доходы консолидированных бюджетов на душу населения (руб.)

Анализ характеристик качества построенных моделей позволяет сделать вывод о целесообразности индивидуального подхода для каждого кластера, т.е. о необходимости предварительной кластеризации. Так, общая модель показателя ожидаемой продолжительности жизни для i -го региона, построенная для данных 81 региона имеет вид:

$$y_5 = \alpha_i + 0.10576x_{11} + 0.42746x_{13} + 0.17572x_{16} + 0.15009x_{12} + \\ + 0.09156x_{13} + 0.09145x_{17}; \quad (2)$$

Для регионов первого, второго и третьего кластеров модели указанного показателя имеют вид:

$$y_5 = \alpha_i + 0.430278x_{11} + 0.327256x_{16} - 0.024151x_{19} + 0.179732x_{12} + \\ + 0.048978x_{13}, \quad (3)$$

$$y_5 = \alpha_i + 0.358969x_{13} + 0.340253x_{14} + 0.236900x_{16} + 0.496513x_{13} + \\ + 0.273016x_{17}, \quad (4)$$

$$y_5 = \alpha_i + 0.355479x_{15}. \quad (5)$$

Кластеризация уменьшила среднюю относительную ошибку аппроксимации модели показателя ожидаемой продолжительности жизни для регионов первого кластера на 15%, для регионов третьего кластера на 29%, но ошибка моделирования y_5 для второго кластера возросла на 27% по сравнению с ошибкой модели для данных регионов без кластеризации.

Следует отметить, что выявленные в результате моделирования зависимости демографических показателей от набора социально-экономических факторов могут использоваться как самостоятельно, для оценки влияния социально-экономического развития на демографические процессы, так и для последующих исследований факторов формирования и развития человеческого капитала российских регионов.

Список литературы

1. Кручек М.М., Молчанова Е.В. Исследование медико-демографических процессов в регионах России методом регрессионного анализа по панельным данным // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 18 (297). С. 41-50.
2. Кетова К.В. Моделирование взаимосвязи демографических и макроэкономических процессов (на примере Удмуртской Республики) // Экономика, Статистика и Информатика. 2009. № 3. С. 55-58.
3. Буркин М.М., Молчанова Е.В., Кручек М.М. Интегральная оценка влияния социально-экономических и экологических факторов на региональные демографические процессы // Экология человека. 2016. № 6. С. 39-46.
4. Ашабоков Б.А., Загазежева О.З., Ашабокова М.Б., Бекшокова А.Б. О моделировании взаимосвязи между демографическими и социально-экономическими процессами в регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 2 (52). С. 80-86.
5. Заусаев В.К. Особые режимы хозяйствования на Дальнем Востоке и демографические процессы // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2

- (204). С. 127-132.
6. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Качество населения и региональная экономика: прямые и обратные связи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 1 (11). С. 32-42.
 7. Nikulina E., Khomenko V. Interdependence of Demographic and Economic Development of Regions. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 166. P. 142-146.
 8. Mazelis L., Lavrenyuk K. Devising a fuzzy model for compiling a plan of activities aimed at developing human capital in university. Eastern European Journal of Enterprise Technologies. 2017. № 4 (3). P. 35-44.
 9. Osipov V.A., Krasova E.V. Features of forming of a manpower in strategically important cities of the Far East of Russia (on the example of Vladivostok). Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. № 5 (6). P. 108-117.
 10. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156/.
 11. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 годы и до 2015 года)». BaseGarant Homepage, <http://base.garant.ru/183843/>, last accessed 2018/05/13.

Сеитжанова М.Е.
Уфа

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Аннотация:** Одним из основополагающих условий жизнеспособности любого государства является сельское хозяйство, успешное реализация и руководство которого влияет на стабильное функционирование социально-экономического развития общества в целом. Специфичность положения, которую занимает отрасль сельского хозяйства, обуславливается, во-первых, производством продуктов питания для населения и воспроизводства рабочей силы, во-вторых, производством сырья для других отраслей экономики. Отсюда вытекает вывод, что высокий уровень сельскохозяйственного производства определенно обеспечивает экономическую и продовольственную безопасность страны.*

Развитие рыночных отношений во всех странах СНГ сопровождается изменениями социально-демографической структуры населения, что предполагает необходимость исследования этих изменений и их последствий для уровня и качества жизни, выявления и оценки влияния факторов, их определяющих.

Анализ социально - демографической структуры населения является важным условием для разработки основополагающих направлений социально - экономической и демографической политики. Это требует исследования демографических процессов, развития которых продолжает вызывать серьезную озабоченность специалистов.

***Ключевые слова:** демография, миграция, условия жизни, население.*

Annotation: *One of the fundamental conditions for the viability of any state is agriculture, the successful implementation and management of which affects the stable functioning of the socio-economic development of society as a whole. The specificity of the situation that the agricultural sector occupies is determined, firstly, by the production of food for the population and the reproduction of labor, and secondly, by the production of raw materials for other sectors of the economy. Hence the conclusion that a high level of agricultural production definitely ensures the economic and food security of the country.*

The development of market relations in all CIS countries is accompanied by changes in the socio-demographic structure of the population, which implies the need to study these changes and their consequences for the level and quality of life, to identify and evaluate the influence of factors determining them.

Analysis of the socio - demographic structure of the population is an important condition for the development of fundamental directions of socio - economic and demographic policy. This requires the study of demographic processes, the development of which continues to cause serious concern to specialists.

Key words: *demography, migration, living conditions, population.*

Аграрный сектор в экономике Республики Казахстан в ВВП регионе занимает важное место. Специфичность роли, отведенного сельскому хозяйству, обуславливается производством продуктов питания - основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, производством сырья для многих видов непродовольственных потребительских товаров и продукции производственного назначения. Во многом, уровень развития сельского хозяйства определяет уровень экономической безопасности страны. На данный момент в Республике Казахстан по уровню социально- экономического развития из 7093 сельских населенных пунктов (СНП), 2470 соответствуют высокому, 4493 - среднему, 135-низкому потенциалам развития и 27 СНП без населения. Уровень развития СНП и их перспективность определены по 4 группам критериев: экономический потенциал, уровень развития инженерной инфраструктуры, обеспеченность социальными объектами и экологическая безопасность, которые включают 21 совокупный показатель [3].

В сельском хозяйстве Республика Казахстан имеет ряд проблем, прежде всего:

1) миграция и уменьшение численности трудоспособного сельского населения.

Динамика изменения численности населения Казахстана в 2018 году. Ниже представлены коэффициенты изменения численности населения Казахстана, рассчитанные нами для 2018 года:

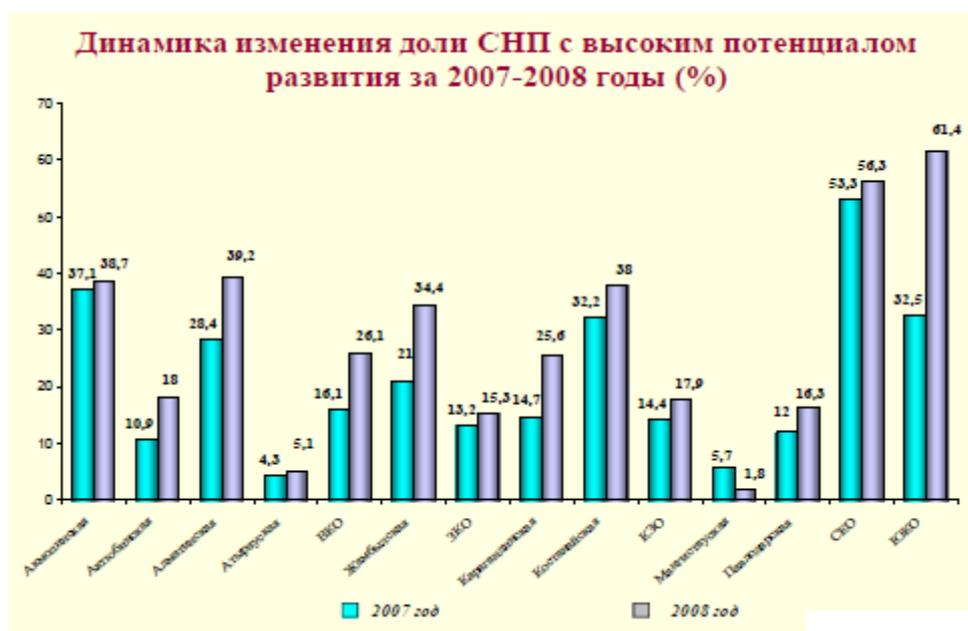
- Рождаемость: в среднем 1 129 детей в день (47.02 в час)
- Смертность: в среднем 445 человек в день (18.55 в час)
- Миграционный прирост населения: в среднем 94 человека в день (3.93 в час)

Скорость прироста населения Казахстана в 2018 году будет 778 человек в день [5].

2) увеличение диспропорций в уровне жизни городского и сельского населения, то есть наблюдаются значительные региональные различия в доходах. Так в сельской местности проживает около 43% населения страны, при этом из них около одной трети, по данным официальной статистики, имеют доход ниже прожиточного минимума. Данное состояние приводит к усилению дифференциации населения страны по уровню жизни, негативно сказываясь на социально-политической атмосфере общества, отражается на показателях человеческого развития и инвестиционном имидже

страны [1]. В Москве величина прожиточного минимума за первый квартал 2017 года составила 15092 руб., в Карелии 12007 руб., в Саха (Якутия) данный показатель достиг 16080 руб., а на Камчатском крае ВПМ составил 19451 рублей. Если эти показатели умножить на курс рубля к тенге, то получатся довольно значимые цифры. В Республике Казахстан с 1 января 2017 года величина прожиточного минимума составляет 24 459 тенге. По данным Международной организации труда, в рейтинге средних заработных плат казахстанцы с 339 евро на человека занимали скромное 61 место из 71 страны, в которых проводились исследования [7].

Анализ за 2008 год свидетельствует о динамике роста социально-экономического развития СНП с высоким потенциалом развития. Динамика изменения доли СНП представлена на рис. 1.

Из рисунка 1 за 2008 год можно сделать следующие выводы, что увеличение количества СНП с высоким потенциалом развития наблюдается в 13 областях, кроме Мангыстауской (небольшой -3,9%). Наибольшее количество СНП с высоким потенциалом развития отмечается в Южно-Казахстанской 253 СНП (61,4%), Северо-Казахстанской - 14 СНП (56,3%), Алматинской- 80 СНП (39,2%), Акмолинской - 9 СНП (38,7%), Костанайской - 34 СНП (38%), Жамбылской - 51 СНП (34,4%) областях [3].

Сельские территории поддерживаются на сегодняшний день следующими программами.

Ответственный за разработку: Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан

Ответственные за реализацию:

1) Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан, Министерство национальной экономики Республики Казахстан, Министерство финансов Республики Казахстан, Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан, Министерство образования и науки Республики Казахстан, Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Министерство внутренних дел Республики Казахстан, Министерство иностранных дел Республики Казахстан, Министерство энергетики Республики Казахстан, Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан.

2) В соответствии с проектным подходом Управляющим Советом Госпрограммы будет закреплена персональная ответственность политических должностных лиц Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан и других государственных органов за реализацию инвестиционных программ, смежных с агропромышленным комплексом (далее – АПК) подпрограмм и программ развития АПК в регионах. Внедрение проектного подхода в управление реализацией Госпрограммы в Министерстве сельского хозяйства РК будет пилотным [4].

В целях реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» увеличение в течение 5 лет производительности труда в АПК и экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции как минимум в 2,5 раза по сравнению с 2017 годом. Повышение конкурентоспособности отрасли АПК путем увеличения производительности труда с 1,2 млн. тенге на 1 занятого в сельском хозяйстве в 2015 году до 3,7 млн. тенге к 2021 году, а также экспорта переработанной продукции с 945,1 млн. долл. США в 2015 году до 2 400 млн. долл. США в 2021 году.

Задачи: 1) Обеспечение продовольственной безопасности;

2) Повышение доступности финансирования для субъектов АПК и обеспечение оптимальных режимов налогообложения субъектов АПК;

3) Повышение эффективности использования земельных ресурсов;

4) Повышение эффективности использования водных ресурсов;

5) Обеспечение доступности рынков сбыта и развитие экспорта;

6) Обеспечение развития аграрной науки, трансферта технологий и уровня компетенций субъектов АПК;

7) Повышение уровня технической оснащенности и интенсификации производства в АПК;

8) Повышение качества государственных услуг и обеспечение внедрения цифровых технологий в АПК;

9) Повышение уровня удовлетворенности условиями жизни населения, проживающего в сельской местности [1].

Реализация федеральными и республиканскими властями существующих государственных программ по поддержке агропромышленного комплекса возможна только посредством повышения квалификации имеющихся на селе кадров и более активного привлечения молодых специалистов различных сельскохозяйственных профилей [9].

Список литературы

1. Информация о развитии сельского хозяйства и сельхозпереработки. Официальный сайт Министерства сельского Хозяйства РК: www.minagri.kz
2. Кадочникова В.П. «Устойчивое развитие региона с высоким агропромышленным и конверсионным потенциалом: методика оценки и механизм обеспечения». [Текст]/ В.П. Кадочникова/ Автореферат: 08.00.04. РК. - Алматы 2006 . Изд-во ТОО «Триада Пресс» СКО г. Петропавлоск. с.2
3. Классификация СНП Республики Казахстан по уровню социально-экономического развития по состоянию на 01.01.2009 года Официальный сайт Министерства сельского Хозяйства РК: .minagri.kz
4. Гизатуллин Х.Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма. [Текст]/ Х.Н. Гизатуллин, В.А. /Троицкий. Общественные науки и современность - 1998 № 5

5. Саханов Н. Развитие села • Перспективы развития казахстанского села. [Текст]/ Н. Саханов/ Журнал «Спектор Развития», № 2 (2002)
6. О Государственной программе развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 10 июля 2003 года N 1149. "Казахстанская правда" от 19 июля 2003 года N 209-210 САПП Республики Казахстан, 2003 г., N 28, ст.264
7. Справка на заседание Межведомственной комиссии по выработке предложений в области развития сельских территорий по вопросу: « Об итогах мониторинга социально-экономического развития СНП республики за 2008 год и задачах центральных и местных исполнительных органов по реализации Послания Главы Государства народу Казахстана от 6 марта 2009 года в части развития инфраструктуры села ». 10 апреля 2009 года.
8. Танатова А.Р. «Обеспечение устойчивого развития агроформирований (на материалах Жамбыльской области). [Текст]/ А.Р. Танатова/ Автореферат 08.00.05. РК. - Тараз 2006. С.27. Издательство «Агроуниверситет» г. Алматы
9. Юнусбаева В.Ф. «Проблемы обновления трудовых ресурсов на селе» [Текст]/ В.Ф. Юнусбаева/ Журнал «Регионология» - 2010. № 2(71). С. 195-199.

Султанова Г.Д.
Уфа

СМЕРТНОСТЬ ОТ САМОУБИЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** В статье рассматривается динамика смертности от самоубийств в Республике Башкортостан за 1990-2016 гг. с учетом половозрастных особенностей. Даны характеристики смертности от данной причины смерти в разрезе городского и сельского населения, определены различия на уровне муниципальных районов и городов республики.*

***Ключевые слова:** смертность, самоубийства, Республика Башкортостан.*

***Annotation:** The article discusses the dynamics of suicide mortality in the Republic of Bashkortostan for 1990-2016 taking into account age and gender differentiations. The characteristics of mortality from this cause of death are given in the context of the urban and rural population, the differences at the level of municipal districts and cities of the republic are determined.*

***Key words:** mortality, suicides, Republic of Bashkortostan.*

Республика Башкортостан традиционно входила в число регионов России с высоким уровнем смертности от самоубийств. Однако с 2012 г. наблюдается существенное сокращение числа самоубийств в республике, почти в два раза (рис. 2). Но все же их уровень все еще значительно выше, чем средние показатели по России, так в республике 22 смерти на 100 тыс. человек, а в среднем по России 14 смертей на 100 человек в 2017 г.

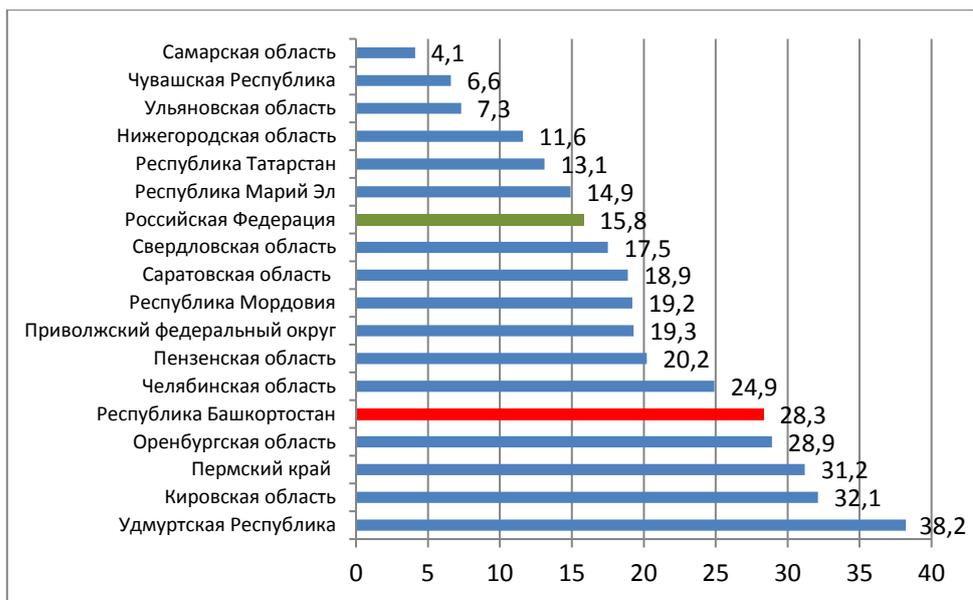

Рис. 1. Смертность от самоубийств в регионах ПФО в 2016 г., на 100 тыс. человек.
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Это говорит о том, что, несмотря на положительный тренд, возможности снижения смертности от самоубийств еще есть. Среди регионов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан входит в первую пятерку регионов с наибольшим уровнем смертности от данной причины (рис.1).

Вклад смертности от самоубийств в уровень смертности от внешних причин снижается по сравнению с 1990 г. В 1990 г. самоубийства составляли 29,6% смертности от внешних причин в РБ, в 2016 г. – 21,8%.

Если рассмотреть смертность от внешних причин в разрезе городского и сельского населения, то в 2017 г. уровень смертности сельского населения в 1,8 раз выше, чем у жителей города. Основной вклад в различие вносит смертность от самоубийств, которая у сельского населения выше в 3,5 раза и составляет 38,8 человек на 100 тыс. населения в 2017 г. Анализ динамики смертности от самоубийств показывает, что у городского населения темпы снижения смертности от самоубийств выше, чем на селе (рис.2). По сравнению с показателями 2000 г., к 2017 г. в городе она снизилась в 4 раза, а в сельской местности в 2 раза.

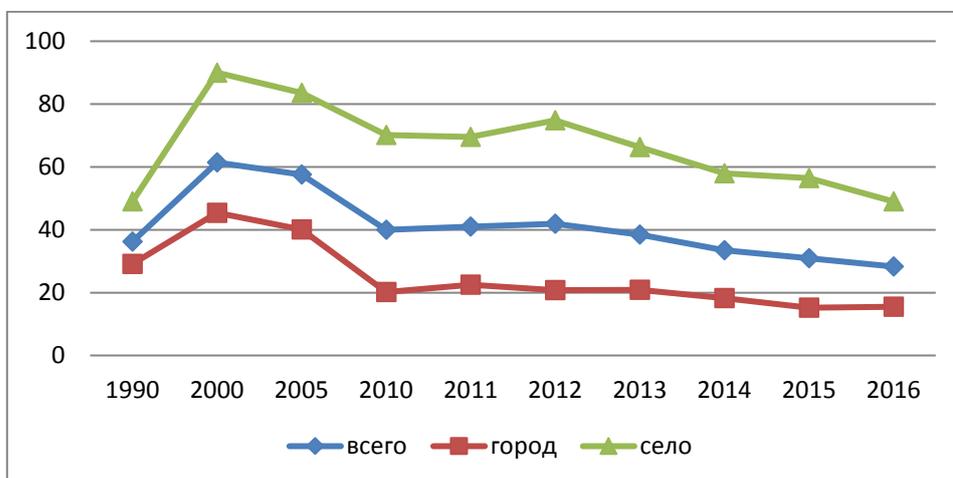

Рис.2. Смертность от самоубийств в РБ, на 100 тыс. человек.
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Что касается гендерных различий в уровне смертности от самоубийств, то можно сказать, что самоубийства по праву считаются мужской причиной смерти. В 1990 году разрыв мужской и женской смертности от данной причины составлял 5 раз, в 2000 г. – 8 раз, в 2013 г. – 10 раз, в 2016 г. – 7 раз. Самоубийства, как и другие внешние причины смерти, вносят существенный вклад в преждевременную смертность. Анализ возрастного распределения смертности от данной причины показывает, что наибольшая смертность сконцентрирована в трудоспособных возрастах (рис.3). Разрыв в 8 раз между мужской и женской смертностью сохраняется и относительно показателей трудоспособного возраста.

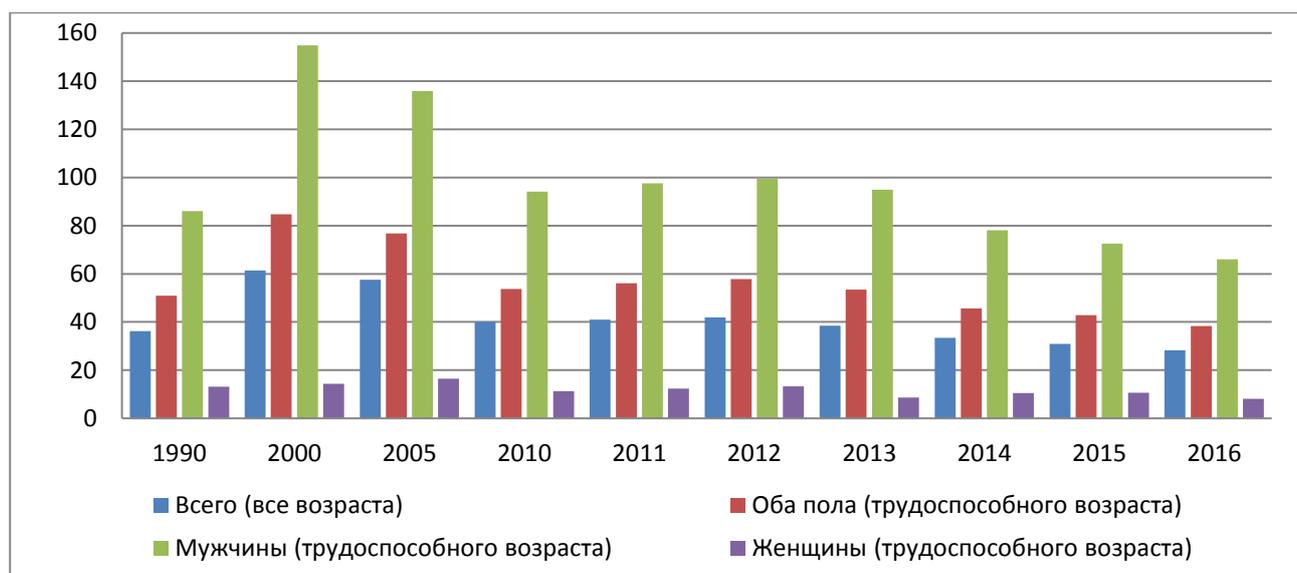

Рис. 3. Смертность от самоубийств в трудоспособных возрастах, на 100 тыс. человек.
 Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Если смотреть смертность от самоубийств по возрастным группам у мужчин с 2000 по 2016 г., то в возрасте 0-14 лет смертность от самоубийств снизилась в 2 раза, 15-16 лет – в 8 раз, 20-24 года – в 4 раза, 25-39 лет – в 3 раза, и в остальных возрастных группах – в 2 раза. Таким образом, наибольший вклад в снижение уровня смертности от данной причины внесли возраста 15-19 лет и 20-24 года. Что касается возрастных показателей смертности от самоубийств женского населения, то наибольшее снижение смертности по сравнению с 2000 г. наблюдается в возрастных группах 20-24 года, 45-55 лет, 60 и старше – в 3 раза. В 2016 г. произошел рост самоубийств у женщин в возрастах 35-39 лет. Если проанализировать уровень смертности от самоубийств с учетом различий в городской и сельской местности, а также в раскладе по полу, то наиболее уязвимой группой населения являются мужчины сельской местности. Средний возраст смерти у данной группы населения равен 45,4 годам.

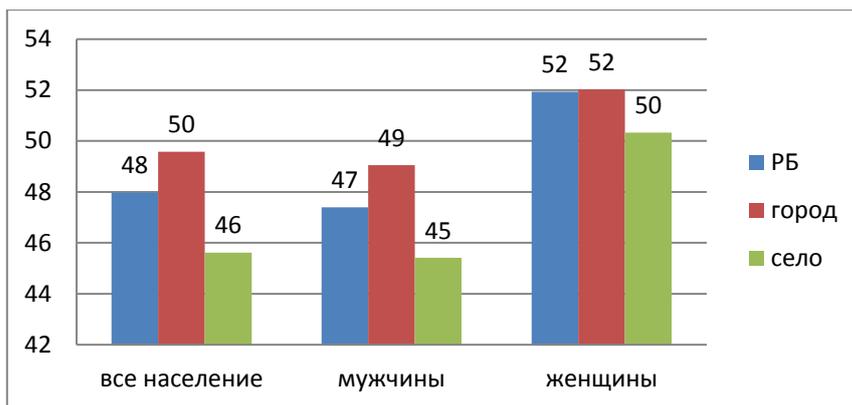

Рис. 4. Средний возраст смерти от самоубийств в 2016 г. в РБ, лет.

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Смертность от самоубийств различается по городам и муниципальным районам республики. На уровне смертности может отразиться возрастная структура района, ее колебание из года в год. Поэтому целесообразней рассмотреть уровень смертности в среднем за три года. Согласно данным за 2014-2016 гг. высокий уровень смертности от самоубийств наблюдался в Кугарчинском (88 на 100 тыс. чел.), Шаранском (88), Абзелиловском (79), Баймакском (74), Мишкинском (72) районах (рис. 5).

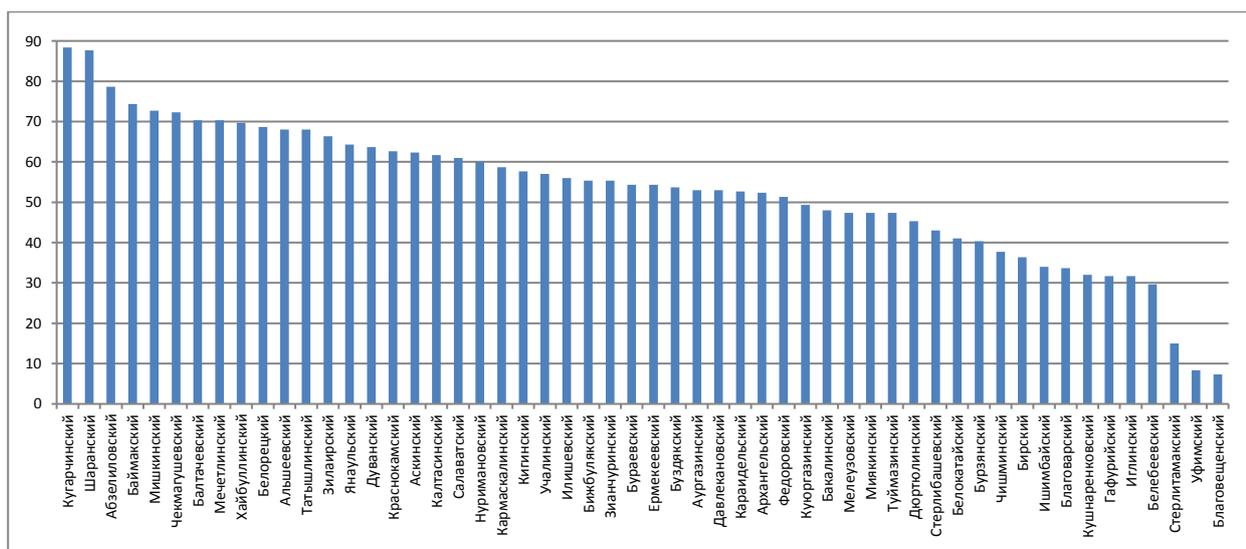

Рис.5. Смертность от самоубийств в муниципальных районах РБ в среднем за 2014-2016 гг., на 100 тыс. человек.

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Что касается городов республики, то смертность от самоубийств за 2014-2016 гг. была высокой в г. Дюртюли, Кумертау, Янаул (рис.6).

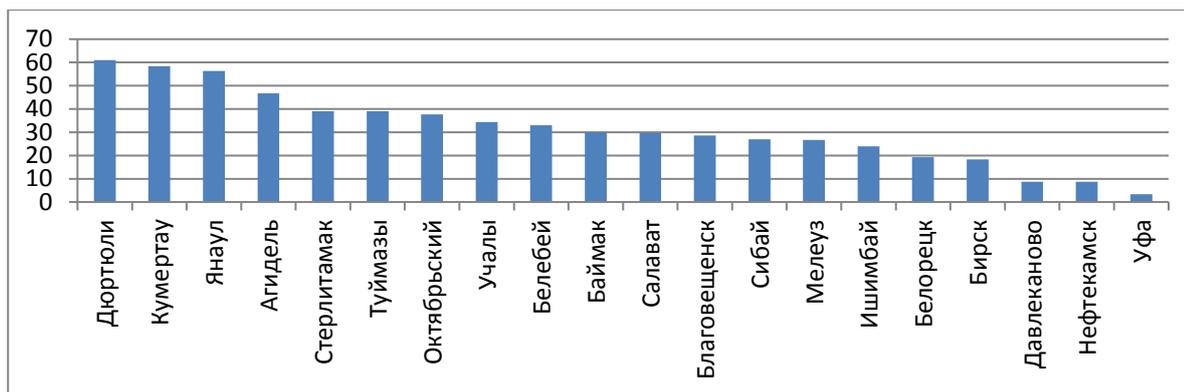

Рис.6. Смертность от самоубийств в городах РБ в среднем за 2014-2016 гг., на 100 тыс. человек.

Источник: рассчитано по данным Башкортостанстата.

Таким образом, несмотря на тенденцию снижения уровня смертности от самоубийств, в отдельных районах и городах республики она остается высокой, особенно это характерно для сельской местности.

*Суюндуков Я.Т., Хасанова Р.Ф.,
Ишнараров Д.У., Ишнарарова З.М.
Сибай*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ БАШКИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № [18-413-020004](#) «Социо-эколого-экономическая оценка качества жизни населения территорий геохимических провинций с дифференцированным уровнем техногенеза»

***Аннотация:** качество жизни населения определяется особенностями развития региона, в частности его социально-демографическими и экономическими характеристиками. Проведенный анализ демографических и социальных показателей Башкирского Зауралья позволяет сделать вывод, о том, что в регионе на протяжении 5 лет наблюдается как естественная, так и миграционная убыль населения, за последние года увеличился объем ввода в действие жилых домов за счет всех источников финансирования и др. В целом по многим показателям Зауралье Республики Башкортостан имеет значение равное или выше среднереспубликанских значений.*

***Ключевые слова:** качество жизни, районы Башкирского Зауралья, демографические и социальные показатели, человеческий капитал*

***Annotation:** the quality of life of the population is determined by the peculiarities of the development of the region, in particular its socio-demographic and economic characteristics. The analysis of the demographic and social indicators of the Bashkir Zauralye leads to the*

conclusion that the region has experienced both natural and migratory population decline over the past 5 years, over the last years the volume of commissioning of residential homes has increased from all sources of funding, etc. In general, in many respects, the Trans-Urals of the Republic of Bashkortostan matters equal to or higher than the average republican values.

Key words: *quality of life, areas of the Bashkir Zauralye, demographic and social indicators, human capital*

Башкирское Зауралье, протянувшееся узкой полосой с севера на юг на востоке Республики Башкортостан, отличается разнообразием как природно-климатических, так и социально-демографических условий. На ее территории расположен ряд административных районов и городов. Площадь региона равна 40062 кв. км (27,9% площади Республики Башкортостан). Зауралье Республики Башкортостан состоит из семи муниципальных районов: Абзелиловский район, Баймакский район, Бурзянский район, Зианчуринский район, Зилаирский район, Учалинский район, Хайбуллинский район.

Население занято в основном на объектах горнорудного комплекса, сельским хозяйством, лесопереработкой. Наличие большого числа природных достопримечательностей способствует развитию туризма, а горные, степные, лесные ландшафты с водоемами с уникальным химическим составом позволяют вести санаторно-курортную деятельность. Вместе с тем значительная удаленность от центра республики, осложненная препятствием в виде хребтов и гор, а также природно-климатические особенности серьезно осложняют социально-экономическую обстановку, отражаясь на уровне и качестве жизни. Зачастую узкое направление специализации ряда территорий Башкирского Зауралья не позволяет рационально использовать трудовые ресурсы в гендерном, возрастном и квалификационном отношении, что приводит к оттоку населения в другие районы республики.

Качество жизни является интегральным показателем уровня благосостояния и благополучия общества, определяющих сохранение и развитие человеческого потенциала территории, оно складывается из нескольких компонент, которые могут иметь разную значимость в зависимости от специфики региона [1].

Одними из важных компонентов качества жизни являются социальные и демографические показатели, такие как общая численность и плотность населения, показатели рождаемости и смертности, соотношение сельских и городских жителей, коэффициенты миграционного и естественного прироста, площадь жилых помещений на одного жителя, ввод в действие жилых домов, их благоустройство, наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах и другие.

Изучение динамики демографических показателей районов Башкирского Зауралья позволяет сделать вывод, что на протяжении 5 лет наблюдается как естественная, так и миграционная убыль населения. В период с 2013 по 2017 гг. наблюдалась отрицательная динамика естественного прироста численности населения: в 2013 г. - 1158 чел., в 2014 – 99,8 чел., в 2015 – 762 чел., в 2016 – 499 чел., в 2017 – 342 чел, однако значение показателей было с плюсом, причем показатели естественного прироста превышают республиканские значения. В регионе высокий миграционный отток, который в 2013г. составлял 3532 чел., 2014г. – 1906 чел., 2015г. – 1689 чел., 2016г. – 1340чел., 2017г. – 2025 чел.

Численность постоянного населения на 01.01.2017г. в анализируемом регионе составляет 261472 человек, из них 53,6% - в трудоспособном возрасте, 34,7% - старше трудоспособного и 11,7% - моложе трудоспособного возраста.

Численность безработных и уровень безработицы также является одним из основных показателей качества жизни. Безработица приводит не только к материальным проблемам человека и членов его семьи, но и к моральным, такие как потеря уважения и самоуважения, снижение этических и моральных принципов и других психических расстройств, что в свою очередь ведет к заболеваниям человека, значительно теряются профессиональные знания и качество навыков и умений.

На 01.01.2017г. уровень безработицы в анализируемых муниципальных районах согласно официальной статистике составило 1,03-1,59%.

Сравнительно высокий уровень безработицы в Бурзянском районе – 1,59%, наименьший уровень безработицы в Хайбуллинском районе – 1,03%. По республике данный показатель равен 1,17%.

Пенсионеров по старости, или люда старше трудоспособного возраста в 2016г. всего в Зауральской зоне составило 56277 человек со средним размером назначенной пенсии 9915 рублей, что выше прожиточного минимума, установленного для пенсионеров в 2016г. в Республике Башкортостан (6822 рублей за 1 квартал).

Анализ качества социальной среды проводился по нескольким параметрам: жилищное хозяйство и благоустройство жилья, Социальная поддержка семей нуждающихся в улучшении жилищных условий и содержании жилья, показателей спорта, объему платных услуг, предоставляемых населению, качеству транспортного сообщения и удовлетворенности населения работой органов местного самоуправления (ОМС) [3].

1. Жилищное хозяйство и благоустройство жилья

Уровень заработной платы и пенсии, ввод в действие жилых домов, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, благоустроенность жилья, социальные выплаты на коммунальные услуги представляют собой одними из основных показателей состояния социальной сферы региона.

По всей республике, в том числе по Зауралью наблюдается тенденция увеличения вводе в действие жилых домов за счет всех источников финансирования.

Сравнительно больше кв.м. общей площади жилых помещений в среднем на одного жителя приходится в Хайбуллинском районе – 27,3 кв.м в 2016г., далее в Абзелиловской районе – 27,3 кв.м. и в Зилаирском районе – 26,8кв.м. Меньше всего общей площади жилья приходится на жителя Бурзянского района, равная 20,3 кв.м.

Обеспеченность водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением и прочими удобствами составляют благоустройство жилищного фонда. Высокий процент оборудования квартир газом наблюдается по всем районам, кроме Бурзянского района – 41,7% Напольными электрическими плитами оборудованы 0,9-9,4% квартир, в Абзелиловской районе данный показатель равен 9,4%, что выше общереспубликанского значения (7,7%).

2. Социальная поддержка семей нуждающихся в улучшении жилищных условий и содержании жилья

Улучшение жилищных условий имеет особую роль в качестве жизни населения, поскольку именно жилье представляет собой место, где человек может отдохнуть от трудовых будней и жизненной суеты. Так, в 2016г. на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях состояли 73259 человек, из них 5176 человек получили жилые помещения и улучшили условия. По Зауралью данный показатель равен 8377 человек и 487 человек соответственно. Из числа нуждающихся в жилье 5,8% улучшили жилищные условия в 2016г.

В Абзелиловском районе наибольшее количество состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях – 1400 человек, наименьшее количество в Зиалирском районе – 491 человек.

Число граждан, пользующихся мерами социальной поддержки в 2016г. по сравнению с 2015г. уменьшилось как по республике – 738031 человек, так и по Зауралью – 62954 человек. В анализируемом районе объем средств, предусмотренных на предоставление мер социальной поддержки всего составило 339637,5 тыс. руб., Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя равен 452,6 руб.

В 2016г. получавших субсидии по республике составило 77060 семей, по Башкирскому Зауралью – 6177 семей. Среднемесячный размер субсидий на одну семью по республике составляет 1470,8 руб., в Зауралье – 1017,3 руб.

3. Анализ показателей спорта

Систематическое занятие спортом благоприятно влияет на общее физическое и психологическое состояние человека, особенно для тех людей, которые живут на территории с некоторыми отклонениями в экологической среде. По Башкирскому Зауралью доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом равна 32%.

Общепринятыми показателями в статистическом анализе спортивной сферы являются количество спортивных сооружений, муниципальных спортивных сооружений, детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ) и численность занимающихся в них. В муниципальных районах анализируемого региона насчитываются всего 734 спортивных сооружений, из них 710 единиц относятся к муниципальным, число ДЮСШ составляет 19 единиц, из них 9 – самостоятельные, в ДЮСШ занимаются всего 6020 человек. Наибольшее количество объектов для занятия спортом находится в Учалинском районе – 190, наименьшее количество – в Бурзянском районе (63 единиц).

4. Платные услуги, предоставляемые населению

В 2016г. в Зауральской зоне один человек на платные услуги потратил в среднем 18652,2 рубл., этот показатель ниже общереспубликанского значения (58986,9 руб.) Меньше всего на услуги тратят в Бурзянском районе – 8022,2 руб., больше всего в Учалинском районе – 37149,2 руб.

5. Прочие показатели качества социальной среды

Транспортное сообщение

На начало 2017г. в шести районах Башкирского Зауралья проживает население, которое не имеет регулярного автобусного и(или) железнодорожного сообщения с административным центром: в Зиалирском районе – 23,66%, Бурзянском – 10%, Абзелиловском – 8,1%, Баймакском – 2,36%, Хайбуллинском – 2%, Учалинском – 0,03% от общей численности населения района.

Удовлетворенность населения работой ОМС

По данным социологического опроса, удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления муниципального района в Баймакском, Бурзянском, Зиалирском, Зианчуринском районах составляет более 90% от общей численности населения, в Учалинском и Хайбуллинском районах данный показатель равен 80-82%.

Таким образом, в зависимости от социально-демографических и экономических особенностей развития региона определяется и качество жизни населения. В данной статье были проанализированы социальные и демографические показатели. Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: на протяжении 5 лет в

регионе наблюдается как естественная, так и миграционная убыль населения, большая часть населения в трудоспособном возрасте (53,6%), по Зауралью наблюдается тенденция увеличения ввода в действие жилых домов за счет всех источников финансирования, сравнительно больше общей площади жилых помещений в среднем на одного жителя приходится в Хайбуллинском районе – 27,3 кв.м в 2016г., в шести районах Башкирского Зауралья проживает население, которое не имеет регулярного автобусного и(или) железнодорожного сообщения с административным центром, работой ОМС удовлетворены более 80% населения.

Список литературы

1. Барлыбаева Ф.Б., Ситнова И.А., Ишназаров Д.У., Салихова З.М. Человеческий капитал Республики Башкортостан и его роль в формировании и развитии экономики, основанной на знаниях / Ф.Б. Барлыбаева., И.А.Ситнова, Д.У. Ишназаров, З.М. Салихова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 332с.
2. Доткина К.С. Специфика управления в сельских сообществах в современной России. // Вестник ПНИПУ. – 2010. – №7. – С. 87-94.
3. Ишназарова З.М., Ишназаров Д.У., Семенова И.Н. Анализ социально-экономического положения и качества жизни Зауральской зоны Республики Башкортостан // Региональная экономика (116) УЭКС, 10/2018 (<http://uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/5133-2018-10-10-06-37-01>).
4. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. – Уфа, 2017. – 281 с.
5. Трудовая занятость сельского населения в современной России: институциональный и поведенческий аспекты / Ф.Ф. Айдарбаков, А.А. Барлыбаев, У.А. Барлыбаев, Г.И. Бердникова, Д.У. Ишназаров. – Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2015.192с.
6. Хасанова Ф.Р., Семенова И.Н. Демографическая ситуация в Зилаирском районе Республики Башкортостан / Устойчивое развитие территорий: теория и практика материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 317-319.
7. Численность населения. Демография. // Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/>
8. Экономика Башкортостана / Под общ.ред. Х.А.Барлыбаева. – Уфа, 2007. – 542 с.

*Труфанов А.Ю.
Нижний Новгород*

ИЗУЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема миграционных потолков в Приволжском федеральном округе. На основе социологических исследований было выявлено отношение к мигрантам населения различных областей Приволжского федерального округа, как одного из самых полиэтничных регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: Приволжский федеральный округ, социологические исследования, миграция, социум, управление.

***Annotation:** the article deals with the problem of migration ceilings in the Volga branch Federal district. On the basis of sociological researches the attitude to migrants of the population of various areas of the Volga Federal district as one of the most multi-ethnic regions of the Russian Federation was revealed.*

***Key words:** Volga branch Federal district, sociological research, migration, society, management.*

Проведенные исследования позволяют оценить состояние управления миграционными процессами на федеральном, окружном, региональном и местном уровнях и выработать предложения по его совершенствованию, учитывающие как реальные интересы государства (на различных уровнях), так и общественно-политические ограничения. При необходимости и готовности окружных и региональных институтов власти указанные предложения пригодны для «транслирования» на уровень федеральный (и в другие округа). Особое внимание уделяется проблеме соответствия миграционной политики другим направлениям политики государства (в т.ч. демографической политики, в области занятости и этно-конфессиональной).

Реальный вклад государства в регулирование миграций состоит во все усложняющейся системе контроля и регистрации, которая обязательна и для внутренних, и для внешних мигрантов и реализуется, преимущественно, на региональном и местном уровнях. Система эта чрезвычайно бюрократизирована и, при этом, мало эффективна, ибо ее очень легко «обойти» [1; с. 5].

Усеченное понимание миграций на федеральном уровне транслируется на уровень федеральных округов и региональных институтов федеральных органов власти. Вне сферы их интересов оказывается значительная часть внутренних миграций, в том числе трудовые. Институты власти федеральных округов держат внешнюю миграцию в поле своего зрения, но пока никак не претендуют на участие в выработке миграционной политики. Внешние миграции замыкаются преимущественно на органах МВД. Опять-таки указанные институты власти скорее готовы исполнять ограничительно-карательные функции, чем проводить целенаправленную осознанную политику. В то же время ими осознаются региональные особенности своего округа или субъекта Федерации и они, в принципе, готовы их сформулировать и учитывать в практической деятельности. Но пока что федеральный центр не оставляет им свободы маневра, поскольку управление миграциями неоправданно централизовано, особенно что касается найма иностранной рабочей силы.

Исследования показали, что собственно региональные и муниципальные органы власти вообще не проявляют интереса к миграциям (даже внешним). Они считают, что все миграционные проблемы - это прерогатива федеральной власти, где их вмешательство не нужно и не оплачивается. Власти субъектов (и, отчасти, муниципальные) исполняют ограниченные регистрационно-контрольные функции (например, оформляя иностранцам разрешение на работу и участвуя в обосновании квот на иностранную рабочую силу).

При этом есть понимание значимости миграционного фактора, но лишь в случае Нижнего Новгорода проявилось желание властей города поучаствовать в процессе управления внешними миграциями (что, по-видимому, связано с размерами и полустолничным статусом города). Вполне возможно, что региональные и местные власти боятся проявить инициативу, опасаясь передачи им еще одного «неоплаченного мандата».

Нижегородская область обладает уникальными этнодемографическими характеристиками: с одной стороны, регион относится к многонациональным субъектам федерации (на его территории проживает более 150 национальностей); с другой - численность русского населения составляет приблизительно 92%, что позволяет отнести регион и к категории моноэтнических образований. Ситуация в сфере межнациональных отношений в Нижегородской всегда оценивалась как спокойная, стабильная, характеризовалась высоким уровнем толерантности в социуме [2; с. 51-58]. Проведенные социологические исследования подтверждают сложившуюся ситуацию, однако необходимо отметить, что в разных регионах ПФО, по разному относятся к мигрантам. Например, индекс толерантности (отношение позитивных оценок к негативным) составляет 0,21 в Ижевске, 0,45 в Оренбурге, в Нижнем Новгороде данный показатель выше и составляет 0,86. Это соответствует итогам ряда общероссийских социологических опросов, в которых Нижний Новгород признан одним из самых толерантных городов России в области межнациональных отношений.

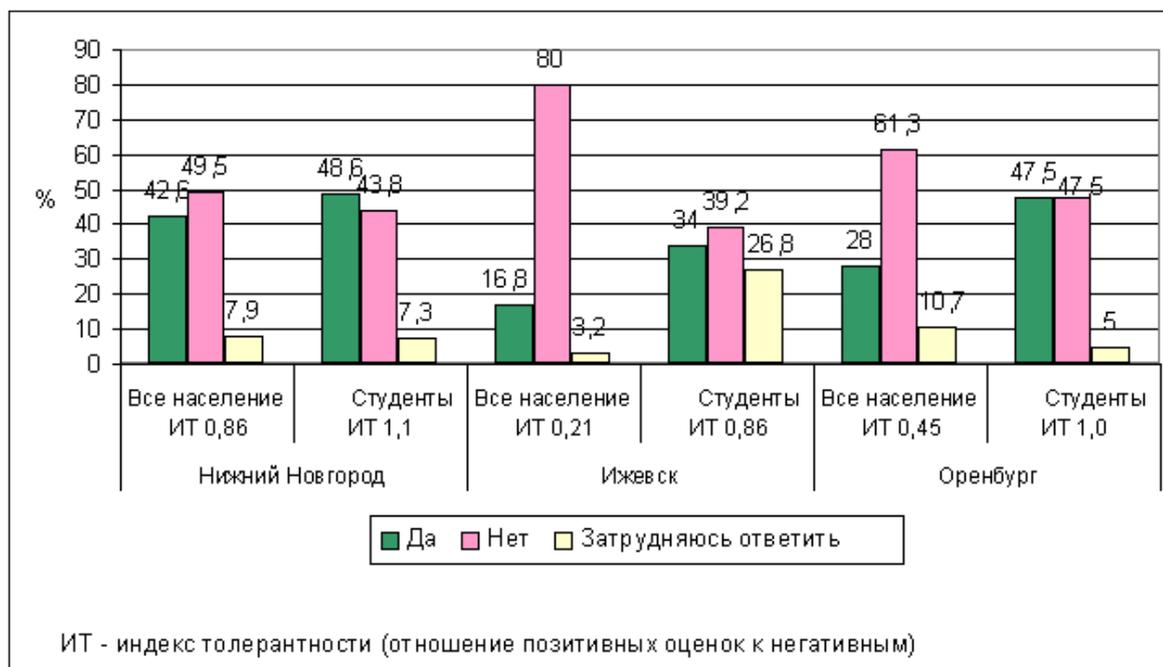

Рис. 1 Видите ли Вы что-то положительное в присутствии мигрантов в Вашем городе? (%)

В настоящее время под влиянием ряда внешних и внутренних факторов у коренных жителей сформировалась настороженность по отношению к представителям кавказских народов и приезжим из Средней Азии. Невысокий уровень напряженности в области межнациональных отношений был уже зафиксирован в рамках мониторингов социально-экономической и общественно-политической ситуации в Нижегородской области, проведенных Приволжским филиалом Института социологии РАН с I по IV кварталы 2016 г, и в I квартале 2017 г. (прим. Выборка каждого исследования составляла 1.500 респондентов, в возрасте от 18 лет и старше, постоянно проживающих на территории Нижегородской области. Опросы проводились методом личного интервьюирования по месту жительства респондентов). Тогда, с одной стороны, был выявлен невысокий уровень враждебности по отношению к мигрантам (в среднем, 3-5%), а с другой, - высокая настороженность коренных жителей в связи с ростом числа

мигрантов в регионе. В целом по Нижегородской области в разной степени отрицательно относились к проживанию в их населенных пунктах мигрантов и/или переселенцев из стран ближнего зарубежья 35,3% участников опроса. Среди жителей области таких был около 32%, а в Нижнем Новгороде – 40,7%. Положительно к мигрантам относились около 13% респондентов [3;8].

На состояние межнациональных отношений в регионах России оказывает влияние рост конфликтного потенциала в мировом сообществе. Массовый поток мигрантов из охваченных разрушительными войнами, террористическими актами, голодом стран Азии и Африки в страны благополучной Западной Европы отражается на современной российской реальности. В январе-июне 2016 г. миграционный обмен со странами СНГ обеспечивал прирост населения в 75 российских регионах [4], в период январь-май 2016 г. количество субъектов страны, увеличивающих численность жителей за счет мигрантов из стран СНГ, возросло до 81 [5]. Такое изменение в качественном составе населения сказывается на социально-экономической и политической обстановке в субъектах страны, обуславливает рост напряженности в обществе, создает ряд специфических проблем, среди которых коррупционные составляющие в регистрации мигрантов, отсутствие четкой статистической информации о количестве приезжих, нехватке квалифицированных кадров в органах региональной и местной власти; дискуссионными остаются и вопросы социальной защищенности и адаптации мигрантов.

Для объективного исследования проблемы необходимо учитывать и негативные проявления, возникающие в полиэтничном региональном социуме, среди которых: рост националистических идей в ряде регионов России [6; с. 7], экстремизм, «политизация» исламского фактора, и, как следствие, настороженное отношение православного населения к мусульманам [7; с. 74]. Власти некоторых национальных республиках продолжают реализовывать титульноориентированную кадровую политику, осуществлять языковую сегрегацию, которая, по мнению Балашова Ю.А., является вынужденной мерой и необходимым инструментом в процессе этнической консолидации и конструирования регионального социума [8].

Таким образом, в результате всего выше сказанного, можно отметить, что Приволжский округ расположен на пути устойчивого внутрироссийского западного миграционного дрейфа, направленного в Центральный округ: ПФО получает население с востока и севера и отдает в Центр. Транзитность округа выражена тем сильнее, чем слабее миграция из стран СНГ в Россию и, следовательно, чем в большей мере для обеспечения потребностей Центра подключается внутренняя миграция. Резкое сокращение миграции из стран СНГ в последние годы уже привело к трехкратному росту общей убыли населения ПФО и утрате его преимуществ перед другими округами (кроме Центрального) по привлекательности для мигрантов. Жесткая миграционная политика по отношению к гражданам СНГ угрожает ПФО (как и другим округам) потерями населения в пользу Центрального округа.

Миграционные вопросы и этнические противоречия не находятся в списке самых острых проблем для жителей региона. В основном данные противоречия происходят между коренным населением и приезжими, но не в этнотерриториальных рамках. То есть, например, русские воспринимают татар или удмуртов как своих (и наоборот), в тоже время с недоверием относятся к приезжим с Кавказа или Средней Азии. При этом, чем больше город, где априори сосредотачивается большое количество приезжих людей различной этнической принадлежности, тем толерантнее отношение к ним со стороны коренного населения. Как показывают исследования, например, в Нижнем Новгороде индекс толерантности выше, нежели в Ижевске, который является небольшим городом

(по сравнению с Нижним Новгородом) и, как в любом небольшом городе, население с недоверием относится к приезжим. Несколько другая ситуация с Оренбургом, где также отмечается не высокий уровень толерантности к приезжему населению. Находясь на границе с Казахстаном, область является своего рода транзитным регионом между Россией и Средней Азией. В результате, область является своего рода стартовой площадкой для дальнейшего продвижения на северо-запад России.

В целом, необходимо разделять такие понятия как «враждебность» и «настороженность». Термин «враждебность» подразумевает тотальное неприятие (в контексте межнациональных отношений) коренным населением и теми, кто прибыл из других регионов, со своими взглядами, убеждениями, исповедующих свои культурные и религиозные предпочтения. «Настороженность» рассматривается как попытка адаптации коренного населения к новым социальным вызовам. Что характерно, «настороженность» является нестабильным понятием, применяемым относительно к межэтническим отношениям. В определенных условиях «насторожённость» может трансформироваться как во «враждебность», так и в «нейтральное» положение.

Список литературы

1. Вагапов Р.Н., Вагапова В.Г., Устинкин С.В. Потенциал организаций мусульманского духовенства в развитии и регулировании социально-политических процессов России: Монография. Н.Новгород: НГЛУ. 2014.
2. Устинкин, С.В., Морозова, Н.М. Межнациональные отношения в Нижегородской области // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2017. №4.
3. Мониторинг общественно-политической и социально-экономической ситуации в Нижегородской области в 1 квартале 2017 г. [Текст] : отчет о НИР / Приволжский филиал Института социологии РАН;— Нижний Новгород, 2017. — 53 с. — Исполн.: Труфанов А.Ю., Морозова Н.М., Самсонов А.И., Куконков П.И. — Библиогр.: с. 53. — ГР 02140051145. — Инв. № 05324348675
4. Демографические итоги I полугодия 2016 г. (Часть II). // [Электронный ресурс]// URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0655/barom05.php>
5. Социально-экономическое положение федеральных округов в 1 квартале 2016 года / Ежеквартальные статистические бюллетени. // [Электронный ресурс]// URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641
6. Вагапов Р.Н., Вагапова В.Г., Устинкин С.В. Потенциал организаций мусульманского духовенства в развитии и регулировании социально-политических процессов России: Монография. Н.Новгород: НГЛУ. 2014.
7. Там же.
8. Балашов Ю.А. Специфика этнополитических систем национальных субъектов федерации, входящих в ПФО. // [Электронный ресурс]// URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/3/world_balashov-2.htm

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье представлены результаты анализа экономических и социально-демографических показателей региона, которые позволили оценить социальную ситуацию и уровень жизни населения республики. В связи с этим необходимо поддерживать социально-демографическую безопасность, непосредственно влияющую на состояние экономической безопасности, а также укрепить институт семьи и создать условия для повышения качества жизни населения республики.

Ключевые слова: демография, угрозы, экономическая безопасность, демографическая безопасность, стратегическое развитие, миграция.

Annotation: The article presents the results of the analysis of economic and sociology-demographic indicators of the region. The results made it possible to evaluate the social situation and the standard of living of the population of the republic. In this regard it is necessary to maintain socio-demographic security as well as to strengthen the family institution and create conditions for improving the quality of life of the population of the republic.

Key words: demography, threats, economic security, demographic security, strategic development, migration.

Воздействие демографического фактора на экономическую безопасность региона выражается через состояние трудовых ресурсов, формирование, использование и распределение которых тесно связано с такими демографическими параметрами, как: численность, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, миграция и другие характеристики демографической ситуации.

Одной из проблем социально-экономического развития Республики Башкортостан является обострение кризисных явлений в демографической сфере: снижение уровня рождаемости, повышение уровня смертности детей до одного года, высокий уровень миграции, сокращение численности трудоспособного населения. Так, рождаемость населения в 2017 г. по сравнению с 2015 г. снизилась на 16,6%, суммарный коэффициент рождаемости в 2017 году составил 1,69%, при нормативе 2,15%, что не обеспечивает простого воспроизводства населения. Причинами низкой рождаемости населения и перехода семей на малодетность стали материально-бытовые трудности, жилищные проблемы, низкий уровень жизни части населения, невысокий уровень оплаты труда, недостаточное качество оказания медицинской помощи, ухудшение репродуктивного здоровья населения, утрата семейных ценностей и другие.

Республика Башкортостан характеризуется достаточно высокой миграционной активностью населения. Число выбывших за пределы республики в 2017 г. составило 53,6 тысяч человек, сменили свое прежнее место жительства на Республику Башкортостан 50,9 тысяч человек. Свыше 92,8 тысяч человек мигрировали внутри республики. По итогам 2017 г. сальдо миграции приняло отрицательное значение (таблица 1). Миграционная убыль населения за январь-июнь 2017 г. составила 2088 чел., а за январь-июнь 2018 г. – уже 3786 чел., что свидетельствует о продолжающемся увеличении оттока населения из республики [4].

Активно продолжается «вымывание» сельского населения. Почти половина сельских районов республики – это районы с общей миграционной убылью населения (23 из 54 по итогам первого полугодия 2017 г., 26 районов из 54 за аналогичный период 2018 г.) [4].

Таблица 1

Основные социально-демографические показатели РБ*

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	35,2	93,7	186,5	323,4	330,4	364,7
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	1932,0	6612,0	16377,7	25927,5	28107,9	30148,7
Денежные доходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	1736,3	6886,5	17498,9	27730,3	28134,2	28473,1
Денежные расходы населения (в среднем на душу населения в месяц), руб.	1509,1	6399,6	16804,2	27104,4	26959,6	26894,8
Количество безработных, тыс. чел.	227,9	142,6	181,9	123,3	116,0	111,5
Численность населения – всего, человек	4119810	4063409	4072085	4071064	4066972	4063293
в том числе						
- городское	2640066	2429919	2465847	2515900	2518972	2522024
- сельское	1479744	1633490	1606238	1555164	1548000	1541269
Из общей численности населения – население в возрасте, человек						
- моложе трудоспособного	966258	756568	744215	810222	822603	828348
- трудоспособном	2348230	2543077	2507067	2333369	2294078	2260986
- старше трудоспособного	805322	763764	820803	927473	950291	973959
Продолжительность жизни при рождении, число лет						
- все население	66,70	66,59	68,89	70,08	71,0	71,73
- мужчины	60,28	60,41	63,06	64,31	65,33	66,24
- женщины	73,60	73,29	74,95	76,03	76,77	77,21
На 1000 человек населения:						
- родившихся	10,1	10,8	14,0	14,5	13,7	12,1
- умерших всего	13,0	14,2	13,4	13,3	12,9	12,4
из них детей в возрасте до 1 года	14,5	12,0	6,9	7,4	6,0	7,6
Естественный прирост, убыль (-) населения	-2,9	-3,4	0,6	1,2	0,8	-0,3
Число браков	25086	30458	34801	31210	25323	27930
Число разводов	16191	14180	16607	15953	15645	15572
Миграционный прирост, убыль (-) населения	3990	-1705	561	-5927	-7390	-2700
Коэффициент старения, %	19,5	18,8	20,2	22,8	23,4	24,0

* Рассчитано по данным статистического сборника «Республика Башкортостан в цифрах», «Демографические процессы в Республике Башкортостан».

В 2017 г. по Республике Башкортостан продолжительность жизни составила у мужчин – 66,24 лет, у женщин – 77,21 лет, по Российской Федерации 66,50 и 77,06 соответственно.

Динамика смертности населения за последние годы стабилизировалась. Однако наблюдается негативная тенденция роста уровня смертности детей до одного года.

Таким образом, низкая рождаемость в 2017 г. в сочетании с высокой смертностью привели к естественной убыли населения (-0,3). Такое положение замедлило рост численности населения. Кроме того, население региона продолжает стареть. Об этом свидетельствует увеличение коэффициента старения с 19,5% до 23,4% за период с 2000-2016 гг. В 2017 году коэффициент старения составил 23,4% что существенно превышает пороговое значение 12%.

При оценке социально-экономической составляющей экономической безопасности региона базовыми показателями выступили: динамика доходов населения, заработной платы, занятости и т.д. Как видно из таблицы 1 по таким показателям, как валовой региональный продукт, денежные доходы на душу населения, среднемесячная заработная плата одного работника, имеется положительная динамика. Кроме того, наблюдается сокращение числа безработных за анализируемый период.

Происходящие социально-демографические процессы существенно меняют социальное пространство, структурированность социальных систем, тем самым создают условия проявления таких демографических угроз, как: депопуляция; старение населения; нерегулируемые миграционные процессы; деградация института семьи. Демографические угрозы — это явления и тенденции, которые оказывают отрицательное воздействие на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства.

В связи с этим, необходимы меры по преодолению угроз, которые можно разделить по основным направлениям социально-демографической политики. К ним относятся:

- государственная помощь семьям с детьми;
- создание условий для сочетания родительства с активной профессиональной деятельностью;
- снижение заболеваемости и смертности;
- увеличение продолжительности жизни;
- регулирование миграционных процессов.

В целях улучшения демографического положения, в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года поставлены следующие задачи:

- формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек;
- повышение миграционной привлекательности Республики Башкортостан;
- обеспечение координации реализации государственной семейной политики;
- повышение суммарного коэффициента рождаемости;
- повышение престижа традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, формирование ответственного родительства;
- создание условий для успешной реализации профессионального, научного, творческого, инновационного потенциалов молодежи;
- повышение уровня вовлеченности молодежи в реализацию тематических проектов и программ в общественной, политической и экономической жизни республики [1].

Указом Президента Республики Башкортостан № УП-333 от 14 июля 2008 утверждена Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года [5]. На основе Концепции республика разработала свои законодательные акты. Например, для создания дополнительных условий для развития и укрепления семьи, стимулирования рождаемости с 1 января 2018 года введены новые виды пособий семьям при рождении (усыновлении) ребенка (детей):

- ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». Размер ежемесячной выплаты значительный и в 2018 году составляет 8892 рубля. Выплата предоставляется семьям, среднедушевой доход которых не превышает 1,5-кратную величину прожиточного минимума трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года;

- ежемесячная денежная выплата многодетным малоимущим семьям на каждого ребенка, рожденного в 2018 году третьим или последующим, в возрасте до трех лет включительно в соответствии с Указом Главы Республики Башкортостан от 20 декабря 2017 года № УГ-259 «О мерах по совершенствованию социальной поддержки многодетных семей в Республике Башкортостан». Размер ежемесячной денежной выплаты в 2018 году составляет 8993 рубля.

Как видно, реализуемые в регионе мероприятия по стимулированию рождаемости, касаются только малоимущих семей, что, на наш взгляд, не позволяет обеспечить даже для простого воспроизводства и решить задачи, обозначенные в Концепции демографической политики нашей республики.

Формально к категории малоимущих относят семьи, чей совокупный доход на одного члена не превышает прожиточного минимума. Однако, даже те семьи, доход которых выше, зачастую отказываются от рождения второго и последующего ребенка, опасаясь снижения уровня и качества жизни.

Таким образом, демографические параметры и социально-экономические характеристики формирования, распределения и использования человеческих ресурсов находятся в тесной связи, обуславливают и дополняют друг друга.

Проведенный анализ показывает, что современная демографическая ситуация в Республике Башкортостан характеризуется суженным режимом воспроизводства населения, отрицательным миграционным сальдо. Это означает, что трудовые ресурсы региона в будущем могут стать численно более ограниченными:

- во-первых, из-за убыли наиболее важных в экономическом отношении возрастных групп трудовых ресурсов;

- во - вторых, из-за увеличения доли лиц пенсионного возраста;

- в-третьих, из-за оттока экономически активного населения из региона.

Указанные моменты негативно влияют на экономическую безопасность региона.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-razvitiya-respubliki-bashkortostan/strategiya-respubliki-bashkortostan-2030> / (дата обращения 10.09.2018).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата

обращения 20.11.2017).

3. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2017. – 131 с.

4. Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Редников Д.В. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность региона (на примере Республики Башкортостан) // Евразийский юридический журнал (журнал из перечня ВАК). - 2018. - № 9. - С.411-414.

5. Указ Президента РБ от 14.07.2008 N УП-333 "Об утверждении Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashkortostan.regnews.org/doc/jw/93.htm> (дата обращения 20.11.2017).

Хилажева Г.Ф.
Уфа

МИГРАЦИОННЫЙ ОБМЕН В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Статья выполнена в рамках выполнения государственного задания Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ ИСИ РБ за 2018 год

***Аннотация.** Автором выявляются характер и масштабы миграционных процессов в субъектах Приволжского федерального округа. Расчеты коэффициента миграционного прироста дают возможность выявить интенсивность разных потоков миграции в регионах округа в результате международного и межрегионального миграционного обмена.*

***Ключевые слова.** Миграция; международная, межрегиональная потоки; интенсивность миграции; регионы.*

***Annotation.** The author reveals the nature and scale of migration processes in the subjects of the Volga Federal district. Calculations of the migration growth rate make it possible to identify the intensity of different migration flows in the regions of the district as a result of international and interregional migration exchange.*

***Key words.** Migration; international, interregional flows; intensity of migration; regions.*

Приволжский федеральный округ – территория интенсивных миграционных процессов. Вопросы миграции на данной территории рассматривались в работах Л.Л. Рыбаковского [8], С.В. Рязанцева [9], Ж.А. Зайончковской, Н.В. Мкртчяна, Л.Б. Карачуриной, Ю.В. Флоринской [3,4,6] и других исследователей. Ученые указывали, что на характер миграционных процессов влияет положение округа как «транзитной территории на пути западного дрейфа населения России» [3, с.27].

Значительная дифференциация субъектов ПФО по численности населения, уровню социального, экономического развития, отражается на масштабах и интенсивности миграционных процессов, которые в них протекают. Наиболее многочисленные субъекты ПФО, вносят наибольший вклад в общий объем миграции округа. В 2017 г. самые масштабные валовые миграции приходились на Республику Башкортостан (более 290 тыс. человек), Татарстан (около 186 тыс.) и Пермский край (146

тыс.); наименьшие – на Ульяновскую область, Мордовию и Марий Эл (от 40 тыс. до 60 тыс. человек) [5, с.13,14].

Во всех регионах ПФО (как и в России в целом) в общем объеме миграции наибольшая доля приходится на внутрирегиональные потоки, затем на межрегиональные и наименьшие – на международные (табл.1).

Таблица 1

Доля разных потоков в общем объеме миграции по регионам ПФО в 2017 г., %

Регионы	Объем валовой миграции по потокам			Общий объем миграции
	Внутрирегиональная	Межрегиональная	Международная	
Республика Башкортостан	64,0	29,5	6,6	100
Республика Марий Эл	52,1	43,1	4,8	100
Республика Мордовия	31,7	38,0	30,3	100
Республика Татарстан	59,8	32,6	7,6	100
Удмуртская Республика	65,7	30,3	4,0	100
Чувашская Республика	61,5	33,5	5,0	100
Пермский край	70,7	23,9	5,4	100
Кировская область	65,8	31,4	2,8	100
Нижегородская область	56,5	33,4	10,1	100
Оренбургская область	54,2	42,4	3,4	100
Пензенская область	47,7	39,7	12,7	100
Самарская область	48,7	39,5	11,9	100
Саратовская область	48,7	39,8	11,5	100
Ульяновская область	42,2	53,1	4,7	100

Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1. Уфа: Башкортостанстат, 2018. – С.13-14.

Международная миграция. Анализ интенсивности международной миграции за 2015–2017 гг. на основе коэффициента международного миграционного прироста на 10 тыс. человек показывает нестабильность данного показателя (табл.2). В рейтинге регионов ПФО выделяются устойчивые лидеры. К ним относятся Мордовия, Саратовская и Ульяновская области. Низкие значения в отдельные годы имели разные субъекты ПФО. В течение 2016–2017 гг. ряд регионов ПФО (в 2016 г. – РБ, в 2017 г. – Удмуртская республика, Пермский край, Кировская область) имели отрицательное сальдо международной миграции.

Снижение показателей международной миграции в субъектах ПФО во многом связано с введением в 2015 г. нового, достаточно жесткого законодательства в отношении мигрантов [7], а также кризисными явлениями в экономике страны, на отечественном рынке труда.

Среди прибывающих в регионы ПФО международных мигрантов доминируют те, кто приехал на временные заработки. Если говорить о России в целом, то по предварительным данным, в 2017 г. 96,1% международных мигрантов были зарегистрированы по месту пребывания (т.е. временно) и лишь 3,9% по месту жительства [10]. Например, в Республике Башкортостан, среди всех прибывших в 2017 г. иностранных граждан (12 130 человек), только около 12% (чуть менее 1,5 тыс. человек)

приехали на постоянное место жительства, остальные – более 10,6 тыс. человек были зарегистрированы по месту пребывания на срок более 9 месяцев [2, с.119].

Международная миграция в силу своей краткосрочности, а также незначительного вклада в общий миграционный объем не оказывает существенного воздействия на численность и возрастно-половую структуру постоянного населения.

Межрегиональная миграция. Практически все субъекты ПФО на протяжении ряда лет являются регионами–донорами, с высоким оттоком трудоспособного населения. Исключением является только Республика Татарстан – единственный регион ПФО с положительным миграционным приростом населения в течение последних лет. Татарстан является региональным центром притяжения внутрироссийских мигрантов. Следующими регионом с относительно благополучной миграционной ситуацией (с наименьшей миграционной убылью населения) являются Нижегородская и Самарская области (табл.3).

Наибольшие миграционные потери в результате межрегионального миграционного прироста демонстрируют Оренбургская область и Республика Мордовия. В течение 2015-2017 гг. коэффициент межрегиональной миграции в двух регионах был в пределах от – 39,62 до –57,93 на 10 тыс. человек.

Необходимо отметить, что в 2013-2015 гг. наблюдалось некоторое снижение миграционной убыли населения в ряде российских регионов, в т.ч. и в ПФО. Сокращение объемов межрегиональной миграции можно объяснить социально-экономическими факторами, обострением кризисных явлений в экономике страны, ограничением возможностей населения для реализации своих миграционных планов (так называемые «ловушки бедности») [1].

Общероссийской тенденцией является наиболее высокая миграционная активность лиц от 15-19 до 30-34-х лет. Например, в Республике Башкортостан в результате переезда в другие регионы страны происходит миграционная убыль во всех возрастных группах до 50–54-х лет, наиболее интенсивно – в молодых, а также среди женщин. Расчет среднего значения коэффициента межрегионального миграционного прироста за 2014–2016 гг. показывает, что среди 20–24-летних интенсивность женской убыли вдвое больше мужской: –6,2 и –3,7 на 1 тыс. человек. соответственно.

Таким образом, разные потоки миграции вносят разный вклад в миграционный прирост регионов ПФО: международная миграция – преимущественно положительный, межрегиональная – отрицательный. При этом международная миграция, незначительно влияя на численность постоянного населения, в основном формирует временный трудовой потенциал регионов. В последние годы наметилась тенденция снижения ее показателей, в некоторых регионах они получили отрицательные значения.

Межрегиональная миграция является фактором сокращения постоянного населения регионов ПФО (за исключением Республики Татарстан). В результате межрегионального миграционного обмена происходят потери в наиболее активных в брачном и репродуктивном отношении возрастах, что ослабляет демографический потенциал, конкурентные возможности регионов ПФО.

Миграционные процессы, протекающие в субъектах ПФО, являются типичными для большинства российских регионов и по сути отражают сложившуюся в стране дифференциацию территорий по уровню социального и экономического развития.

Таблица 1

Рейтинг субъектов ПФО по уровню международного миграционного прироста, 2015-2017 гг., на 10 000 человек

	2015		2016		2017	
1.	Мордовия	83,85	Мордовия	95,87	Мордовия	61,11
2.	Саратовская область	33,66	Саратовская область	20,31	Самарская область	14,02
3.	Ульяновская область	22,71	Ульяновская область	19,56	Ульяновская область	13,27
4.	Пензенская область	22,18	Самарская область	18,06	Республика Башкортостан	12,89
5.	Чувашская Республика	16,19	Оренбургская область	16,15	Чувашская Республика	10,13
6.	Оренбургская область	15,07	Чувашская Республика	13,78	Оренбургская область	9,9
7.	Республика Марий Эл	7,18	Пензенская область	13,55	Республика Татарстан	9,48
8.	Нижегородская область	6,92	Республика Татарстан	6,13	Нижегородская область	9,39
9.	Республика Башкортостан	6,9 (9)	Удмуртская Республика	5,49	Саратовская область	6,7
10.	Удмуртская Республика	5,48	Пермский край	4,17	Пензенская область	5,93
11.	Татарстан	5,18	Республика Марий Эл	2,39	Республика Марий Эл	1,54
12.	Самарская область	3,64	Нижегородская область	2,14	Удмуртская Республика	-1,1
13.	Пермский край	2,03	Кировская область	0,89	Пермский край	-2,09
14.	Кировская область	1,21	Башкортостан	-1,59	Кировская область	-5,18

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан. Статистический сборник. В 2 ч. Ч.1. Уфа: Башкортостанстат, 2014; 2015; 2016; 2018. С.13-14.

Таблица 2

Рейтинг субъектов ПФО по уровню межрегионального миграционного прироста, 2013-2017 гг., на 10 000 человек

	2015		2016		2017	
1.	Татарстан	4,05	Татарстан	9,03	Татарстан	2,82
2.	Нижегородская область	-4,75	Нижегородская область	-5,62	Нижегородская область	-7,55
3.	Самарская область	-10,03	Самарская область	-11,88	Самарская область	-16,77
4.	Пермский край	-17,26	Пермский край	-16,33	Башкортостан	-19,3
5.	Башкортостан	-21,45	Башкортостан	-16,58	Пермский край	-20,89

6.	Удмуртская Республика	-24,84	Удмуртская Республика	-19,73	Удмуртская Республика	-22,19
7.	Саратовская область	-28,79	Чувашская Республика	-20,47	Кировская область	-22,61
8.	Кировская область	-29,36	Кировская область	-22,36	Ульяновская область	-23,9
9.	Пензенская область	-31,79	Саратовская область	-22,59	Пензенская область	-28,05
10.	Ульяновская область	-32,03	Пензенская область	-23,36	Республика Марий Эл	-30,81
11.	Чувашская Республика	-35,04	Ульяновская область	-25,43	Саратовская область	-31,71
12.	Республика Марий Эл	-36,89	Республика Марий Эл	-26,81	Чувашская Республика	-35,37
13.	Оренбургская	-48,47	Мордовия	-39,62	Оренбургская	-52,77
14.	Мордовия	-57,93	Оренбургская область	-41,14	Республика Мордовия	-54,62

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан. Статистический сборник. В 2 ч. Ч.1. Уфа: Башкортостанстат, 2014; 2015; 2016; 2018. С.13-14.

Список литературы

1. Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: автореф. дис. ... к-та экон. Наук. М., 1913. – 28 с.
2. Демографические процессы в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 131 с.
3. Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск. 1: Приволжский федеральный округ / под ред. С Артоболевского и Ж. Зайончковской. М., 2004. – 212 с.
4. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Абылкаликов С.И. Внутривоссийская миграция населения // Население России. Двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – С. 309–332.
5. Миграция населения в Республике Башкортостан. Статистический сборник. В 2 ч. Ч.1. Уфа: Башкортостанстат, 2014. – 164 с.; 2015. – 168 с.; 2016. – 189 с.; 2018. – 189 с.
6. Мкртчян Н.В. Миграция и регион. На примере Приволжского федерального округа // Мир России. 2004. № 2. – С. 24-42.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357 // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://base.garant.ru/70804216>.
8. Рыбаковский Л.Л. Результативность межрегиональной миграции населения России // Миграционные процессы в России / под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014. – С. 189–228.
9. Рязанцев С.В. Региональные особенности миграционных процессов в России // Демографическое развитие России в XXI веке /под ред. Г.В.Осипова, Л.Л.Рыбаковского. М., Экон-Информ, 2009. 340 с.
10. Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2017 года // Демоскоп Weekly . 2018. № 763-764. 12-25 марта 2018. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0763/barometer763.pdf>.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Статья выполнена в рамках выполнения государственного задания Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ ИСИ РБ за 2018 год.

Аннотация: автором раскрывает понятие демографической политики через принципы, цели и задачи, субъекты, объекты, а также понятие и фазы демографической политики.

Ключевые слова: демографическая политика, политика народонаселения, цель, задачи, субъект, объект, механизм

Annotation: The paper is concerned with elements of demographic policy, highlights goals and objectives, subjects, objects, as well as the concept and phases of demographic policy.

Key words: demographic policy, population policy, goal, objectives, subject, object, mechanism

В широком смысле демографическую политику понимают как политику народонаселения, которая рассматривается в контексте взаимосвязи демографических изменений и «структурой и объемом потребления природных ресурсов, состоянием окружающей среды и темпами и качественными аспектами экономического и социального развития» [1]. Политика народонаселения, в свою очередь, включена в социально-экономическую политику. Российские исследователи подчеркивают связь демографической политики с социальной политикой и часто представляют как ее часть, основной целью которой, в свою очередь, является развитие социальной сферы общества, повышение благосостояния, улучшение условий труда, жизни и т.д.[2]. Нередко демографическую политику рассматривают в совокупности с семейной как семейно-демографическую политику; или еще уже как систему действий в сфере регулирования рождаемости и смертности, исключая миграцию; или даже только в сфере регулирования рождаемости[3, с.8; 4, с. 94].

В настоящее время в отечественной науке и практике сложилось представление о различной предметной области демографической, социальной и семейной политики. Демографическую политику можно определить как целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Демографическая политика неразрывно связана с социальной и семейной, «детской» и молодежной политикой, политикой здравоохранения, миграционной политикой [5].

Цели и задачи демографической политики должны отвечать принципам демографической политики. В самом общем виде признаны принципы политики народонаселения, указанные в Каирской программе действий [6]. В целом в качестве принципов демографической политики в России признаются долговременный характер, рассчитанный на поколения, преемственность и системность мер, учет всех сфер воспроизводства населения, единство целей, задач на всех уровнях с учетом

региональных особенностей, гибкость и принцип социального участия, суверенности семьи [4, с. 94; 8].

Основная цель демографической политики – формирование желательного режима воспроизводства населения в долгосрочной перспективе и соподчинённые цели в виде сохранения или изменения тенденций в области динамики численности и структуры населения, рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения [3, с.105-106; 7, с. 213; 8]. Понятие желательного режима воспроизводства (демографического оптимума) формируется в ходе анализа и прогноза компонентов демографических процессов в конкретной стране или регионе.

Задачи демографической политики, формулируемые исследователями, исходят из различного понимания приоритетности регулирования рождаемости, смертности и миграции, теоретических и идеологических взглядов авторов. Во-первых, в качестве основной задачи демографической политики выделяют снижение смертности и привлечение мигрантов и обычно выступают за невмешательство в сферу семьи. Во-вторых, существует мнение о масштабной иммиграции как задаче, которая позволит решить проблему сокращения численности населения. В-третьих, в качестве задачи, способной решить депопуляцию, называются поощрение рождаемости и поддержка семей с детьми. В-четвертых, обосновывается необходимость реализации комплекса задач поощрения рождаемости, улучшения медицины, здравоохранения и условий труда, использования миграционного потенциала стран ближнего зарубежья [9]. Л.Л. Рыбаковский выделяет в демографической политике два основных структурных компонента: концепция и программа (план) действий.

В Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. указаны следующие цели: «стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142 - 143 млн. человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн. человек, а также повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году - до 75 лет» [10]. Также здесь указан комплекс задач социально-экономического характера - снижение уровня бедности, развитие человеческого капитала; демографические задачи – стабилизация численности, снижение смертности, повышение рождаемости, укрепление семьи

Задачи демографической политики могут быть «экстенсивными», когда при достижении количественных целевых показателей в недостаточной степени учитывается качественная составляющая. При снижении смертности необходимо учитывать, что группой риска являются часть населения, ведущая социально нездоровый образ жизни, на которое точечные мероприятия не окажут значительного влияния. Учет качественной стороны означает, что повышение показателей рождаемости – не самоцель, т.к. важно учитывать, в каких семьях и условиях затем будут воспитываться дети. Интенсивный приток мигрантов также может вызвать риски их социальной адаптации в принимающем социуме.

Демографическую политику, проводимую в отдельных странах, в зависимости от ее главной цели, можно отнести к двум видам: направленную на ограничение численности и на ее стабилизацию или увеличение. В зависимости от направленности на рост или ограничение численности населения, демографическая политика означает, во-первых, ориентированность на ограничение рождаемости, или на ее повышение. Во-вторых, в таком же отношении можно указать на типы миграционной политики: жесткая политика означает ограниченность притока мигрантов территорию государства; мягкая

миграционная политика не устанавливает ограничения; смешанный тип предполагает регулирование миграционных потоков в соответствии с принятыми нормами [11].

Демографическая политика реализуется на международном, государственном, региональном уровне. В настоящее время актуальным вопросом является формирование и институционализация демографической политики на муниципальном уровне с привлечением местных сообществ для решения проблем по его обеспечению [12].

В наиболее обобщенном виде это государство и институты гражданского общества. В советский период к субъектам демографической политики как части социально-экономической политики России, как в теории, так и на практике, было принято относить только государство. В настоящее время признается, что ее субъектами являются органы законодательной и исполнительной власти, группы интересов и группы давления.

К цели государственных институтов относится оценка текущих демографических процессов и их последствий на фоне общих задач социально-экономического и геополитического характера. В этом контексте органы исполнительной власти являются основным организационно-управленческим субъектом воздействия на воспроизводство населения. В свою очередь, их организационная форма может быть различной, и деятельность тесно связана с семейной политикой: в Германии функционирует «Министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи», в США – «Управление по делам семей и детей» и др., в России – «Министерство труда и социальной защиты РФ» [13, с.51], «во Франции – «Министерство по правам женщин» и др. Важным субъектом демографической политики признаны партии, союзы, общества, ассоциации, фонды и т.п. [14, с.182-183]. Немаловажную роль играют исследовательские организации (в Австралии – «Институт семейных исследований», во Франции – «Национальный институт демографических исследований» и др.) [13, с.51]. Роль бизнеса как субъекта социальной политики можно выделить в рамках концепции социально ответственного бизнеса. Предприятия косвенно выступают в роли субъекта демографической политики (включенной в контекст социальной) на двух уровнях: национальном и корпоративном. Наконец, субъектом демографической политики (на микро-уровне) является семья и личность. Складывается понимание того, что необходимо создание возможностей для выбора семей социально одобряемых образцов демографического поведения, соблюдение баланса личных, семейных, общественных и государственных интересов, восприятие семьи как полноправного субъекта семейной и демографической политики.

В настоящее время признается важнейшая роль государства и необходимость формирования социального партнерства при проведении социальной и демографической политики. Однако подчеркивается, социальное партнерство невозможно, если интересы чиновников и политиков «выдаются за общегосударственные» [15].

Объектами демографической политики могут быть население страны в целом или отдельных регионов, социально-демографические группы, когорты населения, семьи определенных типов и стадий цикла и др.

С точки зрения теории государственного управления, по аналогии с социальной политикой, технологические фазы демографической политики должны включать: научный анализ ситуации, выявление причин, взаимосвязи процессов, предвидение; определение стратегических и тактических целей, средств их реализации исходя из финансовых, информационных возможностей; нормативно-правовое оформление варианта решения разных уровнях; административно-организационное и пропагандистское обеспечение на разных уровнях;

контроль за ходом и эффективностью проведения и внесение корректив в предыдущие технологические фазы [16].

Таким образом, механизм реализации демографической политики динамичен и должен отвечать принципам демографической политики. В самом общем виде, к первой модели механизма политики принятие решений относится к прерогативе государства и высших уровнях управления; во второй – политика формируется при активном участии низших уровней управления и общественных организаций, т.е. при максимальном участии субъектов демографической политики. В настоящее время формы участия населения как субъекта политики в формировании механизма политики находятся на стадии формирования. При этом важно учитывать, какая именно модель приемлема: в настоящее время и теоретической точки зрения важно отражение в механизме демографической политики принципа социального участия, носящего общий характер для всей социально-экономической политики.

Список литературы

1. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Каир. Организация Объединенных наций. 1994. URL: http://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf
2. Толковый словарь по социологии. М., 2013. URL: dic.academic.ru
3. Сакаев В. Подходы к содержанию понятия «демографическая политика» в отечественной науке// Власть. 2010. № 8. С. 105-106.
4. Сульжицкая О. А. Демографическая политика: объект, цели, принципы// Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права, 2014, № 3. С. 92-96.
5. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. Коллективная монография. Научные редакторы Н. М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб, Е.А. Баллаева. М., Экон-Информ, 2015.
6. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. Организация объединенных наций. Каир, 1994.
7. Демографическая энциклопедия. М., 2013.
8. Кузьмин А.И. Основы демографии // Сайт «Социально-гуманитарное и политическое образование». URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/47084>
9. Баскова Н. А. Особенности подходов к решению демографических задач в современной России// Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 11. С. 60-69.
10. Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года.
11. Волох В.А., Суворова В.А. Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны// Вопросы безопасности. 2013. №3. С. 1-16.
12. Сергушко Р.Н. Государственная демографическая политика в условиях трансформации угроз национальной безопасности России. Автореферат дисс...канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2016.
13. Качалкин В. М. Субъект и объект демографической политики в условиях демократического государства// Среднерусский вестник общественных наук. Выпуск № 4 (34) / 2014. С. 49-55.
14. Медков. Демография. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. 448 с.
15. Перегудов С.П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления// Полис. Политические исследования. 2007. № 3. С. 78-91.

16. Апостолова Т.М., Косевич Н.Р. Социальная политика Российской Федерации и правовой механизм ее реализации. М.: Владос, 2008. 478 с.

Шафиков М.Т. Шафикова А.М.
Уфа

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Аннотация: Авторы статьи рассматривают перемены, происходящие в системе российского здравоохранения, во взаимосвязи с содержанием и характером проводимых в стране социально-экономических реформ. Коренные изменения, охватившие различные отрасли общественного производства не обошли стороной и сферу медицины. Осуществленный в статье анализ статистических данных по Республике Башкортостан свидетельствует об определенных тенденциях в содержании функционирования региональной отрасли здравоохранения. При этом наблюдается изменение как количественных, так и качественных показателей.

Ключевые слова: реформы, здравоохранение, взаимосвязь, показатели, изменения, тенденции

Annotation: the article authors examine the changes taking place in the Russian system of health, in conjunction with the content and nature of the country's socio-economic reforms. Dramatic changes covering various sectors of the public production was not spared and the scope of medicine. In the article the analysis of statistical data for the Republic of Bashkortostan is indicative of certain trends in the content of the functioning of the regional healthcare industry. When there is a change in both quantitative and qualitative indicators.

Key words: reform, health, relationships, indexes, changes, and trends.

Происходящие в России конца XX и начала XXI вв. кардинальные политические и социально-экономические преобразования привели к трансформационным изменениям в общественно-экономическом и политическом устройстве страны. При этом, социально-экономические реформы обрели системный характер. Об этом свидетельствуют те перемены, которые наблюдаются во всех сферах общественной жизни: материальной, экономической, политической, социальной и духовной, а также во всех отраслях общественного производства. В различных отраслях общественного производства наблюдались, да и поныне наблюдаются, коренные изменения в содержании и характере их функционирования. Здравоохранение в целом и сфера медицинского обслуживания в частности тоже оказались охвачены этими преобразованиями. Политика и экономика медицины подверглись и продолжают подвергаться пересмотру, меняется идеология медицины, что ведет к смене приоритетов в медицинской сфере, к формированию рынка многоуровневых по своему качеству медицинских услуг, предоставляемых населению.

Трансформационные изменения в содержании и характере деятельности в медицинской сфере причинно обусловлены множеством факторов. Наиболее сильное

влияние на существенное преобразование, своего рода перерождение медицины в России и российских регионах оказывают социально-экономические и технико-технологические факторы. Изменения в области медицины происходят в общем контексте осуществляемых в стране реформ, которые направлены, прежде всего, на пересмотр социально-экономических и технико-технологических основ функционирования общественного производства и его отраслей

Социально-экономические факторы определяют многие характеристики функционирования медицины, в частности, качество медицинского обслуживания населения, его организацию, масштабы и условия предоставления медицинских услуг. Они существенно влияют и на формирование рынка труда в этой сфере. Как показывают статистические данные, в условиях социально-экономического переустройства страны в здравоохранении России и её регионов произошли такие перемены, которые повлекли за собой количественные и качественные изменения на рынке труда в медицинской сфере. Статистические данные свидетельствуют о неоднозначной динамике рынка труда в медицинской сфере Башкортостана. В Республике в течение последнего десятилетия произошли определенные изменения в основных показателях здравоохранения. Число больничных организаций и фельдшерско-акушерских пунктов устойчиво сокращалось (Рис. 1).

Рис. 1. Количество больничных организаций и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) в РБ [1.75.]

Наблюдается устойчивое уменьшение количества среднего медицинского персонала по отдельным специальностям: фельдшеров (лечебное дело) и лаборантов (Рис. 2).

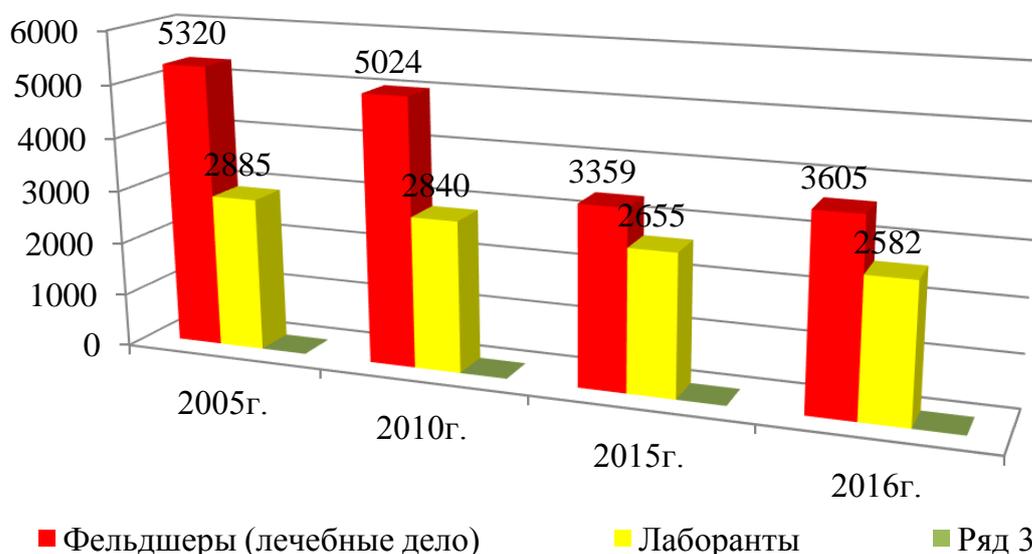

Рис. 2. Количество среднего медицинского персонала по отдельным специальностям в РБ [1. 89.]

В соответствии с этой тенденцией сокращения численности специалистов по лечебному делу и лаборантов стал меньше и их выпуск профессиональными образовательными организациями (Рис. 3).

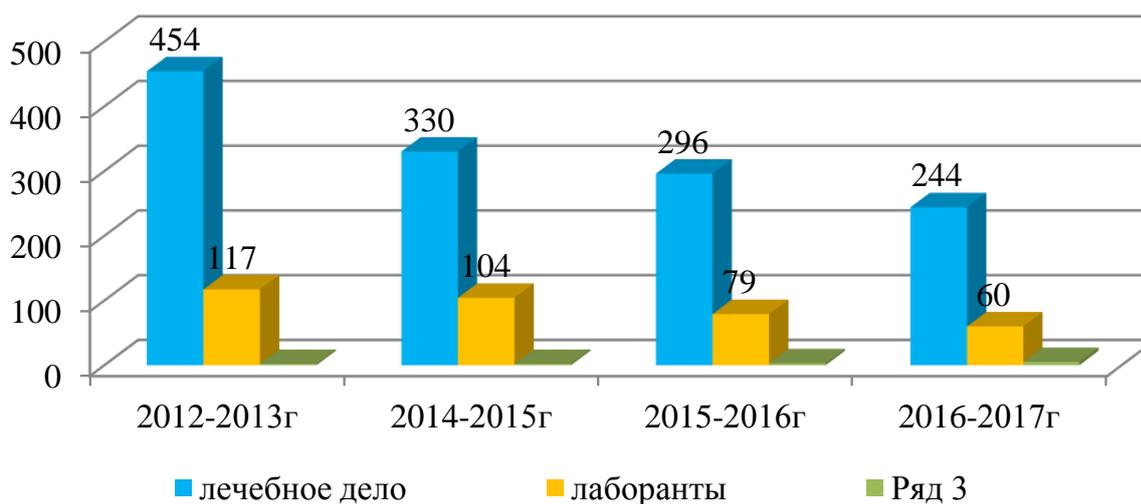

Рис. 3. Выпуск профессиональными образовательными организациями специалистов по лечебному делу и лаборантов в РБ [1. 100.]

В последние пять лет из года в год уменьшается и выпуск фармацевтов как образовательными организациями высшего образования, так и профессиональными образовательными организациями (См. диаграмму № 4).

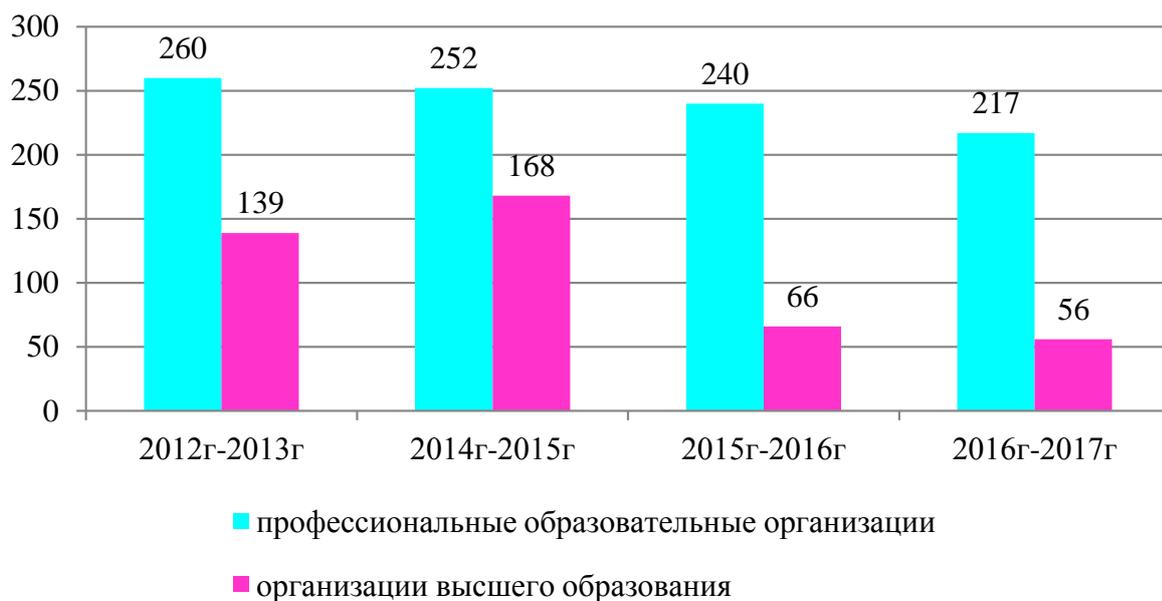

Рис. 4. Выпуск фармацевтов образовательными организациями высшего образования и профессиональными образовательными организациями в РБ [1. 99 и 100.]

Наряду с социально-экономическими факторами трансформация современного рынка труда в различных отраслях российского общественного производства обусловлена техническими и технологическими нововведениями. Внедрение новой техники и использование новейших технологий, безусловно, определяют общественный спрос на соответствующих специалистов, обслуживающих эту технику и освоивших эти технологии. С совершенствованием медицинской техники и медицинских технологий происходит развитие рынка труда в этой сфере, в частности идет процесс расширения специализации в сфере медицинского труда, что делает его более многофункциональным. На развитие сферы медицинского труда и соответствующего рынка существенное влияние оказывает и рост объемов реализации различных видов платных медицинских услуг (Рис. 5).

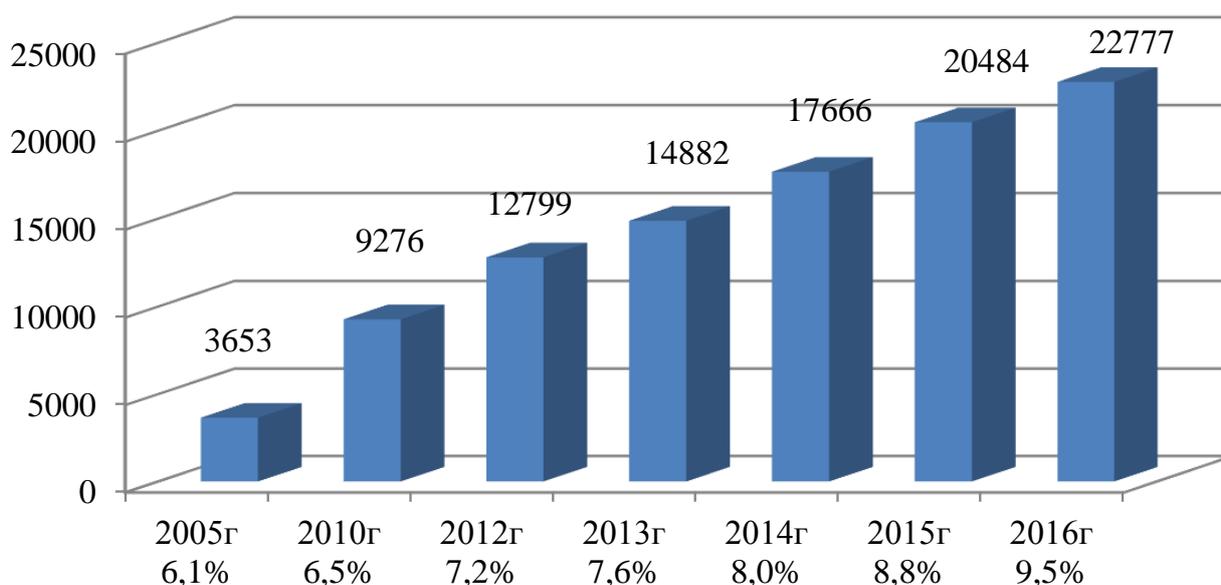

Рис. 5. Объем реализации платных медицинских услуг в РБ и их удельный вес в общем объеме платных услуг (в %) [1.113.]

Таким образом, и в отрасли здравоохранения происходят вполне адекватные содержанию и характеру осуществляемых в Российском обществе реформ изменения. Формирующиеся рыночные отношения в экономике здравоохранения востребовали территориальной структурной реорганизации учреждений сферы медицинского обслуживания населения страны и её регионов. Отчасти по причине структурной оптимизации медицинских учреждений произошло сокращение численности среднего медицинского персонала в лице фельдшеров и лаборантов. Ещё одним фактом следования принципам рыночной экономики стал довольно резкий рост объемов платных медицинских услуг. Он стимулирует развитие инфраструктуры соответствующей трудовой деятельности, которое сопровождается реализацией инициатив по оказанию различных видов медицинских услуг и профессиональной диверсификацией в этой сфере. Эта тенденция усиливается также в связи с использованием в области здравоохранения новой техники и новейших технологий.

Список литературы

1. Здравоохранение в Республике Башкортостан: статистический сборник / Башкортостан. УФА, 2017. - 114 с., табл.

Юнусбаева В.Ф.
Уфа

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье раскрываются социально-демографические и экономические аспекты развития сельских территорий в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: сельские территории, сельское хозяйство, трудовые ресурсы, миграция, занятость

Annotation. The article reveals the socio-demographic and economic aspects of the development of rural areas in modern socio-economic conditions.

Keywords: rural areas, agriculture, labor, migration, employment

Социально-экономическое развитие сельских территорий Республики Башкортостан важно с точки зрения выполняемых ими функций, в первую очередь - социально-демографической и экономической.

- социально-демографическая функция – связана с воспроизводством трудовых ресурсов на сельских территориях региона.

Современная демографическая ситуация в сельской местности характеризуется сокращением числа лиц проживающих в сельской местности. С 2005 года наблюдается сокращение числа лиц проживающих в сельской местности по данным федеральной государственной службы статистики в Республике Башкортостан в 2017 году в сельской местности проживало 38.2 % населения региона, а в 2018 году - 37.9 %, снижение численности сельского населения составило 0,3 %. [1]

В результате сокращения численности сельского населения деформируются механизмы замещения молодым поколением старших поколений.

Потеря трудоспособного сельского населения в результате увеличения миграционной активности и высокой естественной убыли [2] повышает дисбаланс между численностью лиц старшего трудоспособного возраста и лиц трудоспособного возраста. Лица трудоспособного возраста являются источником пополнения ресурсов для всех секторов экономики.

С 2009 года демографическая обстановка характеризуется сокращением лиц трудоспособного возраста. В последующие годы разница в численности между поколением, выходящим на пенсию, и поколением, вступающим в трудоспособный возраст, будет возрастать, как и демографическая нагрузка на трудоспособную часть населения.

Прогнозируемое изменение численности населения Российской Федерации выявляет тенденцию сокращения в 2020–2025 годах населения трудоспособного возраста до 57,6–57,9%. Численность лиц 20-29 лет в общей структуре населения трудоспособного возраста составит 25,2%, доля лиц пенсионного возраста увеличится с 20,3 до 26,15% населения. [3, С.41]

- экономическая функция, выполняемая сельскими территориями, обеспечивает продовольственную безопасность региона;

Среди субъектов Российской Федерации Республика Башкортостан – регион со стабильным социально-экономическим развитием. По объему валовой продукции сельского хозяйства Республика Башкортостан занимает 7-е место, [4, С.778] по поголовью крупного рогатого скота, [5, С.824] 1 место по производству молока – 2 место [6, С.778]

По поголовью крупного рогатого скота РБ находится на 1 месте, но численность поголовья в регионе сокращается. Если в 2010 году она составляла 1299,3 тыс. единиц, то в 2014 году 1220,1 тыс. единиц, а в 2016 году 1048,6 тыс. единиц. С 2010 по 2016 год произошло сокращение поголовья на 250,7 тыс. единиц. [7, С.824]

Производство молока в 2010 году составляло 2078,1 тыс. литров, в 2014 году 1773,1 тыс. литров, в 2016 году 1730,1 тыс. литров. Сокращение производства с 2010 года по 2016 год составило 348 тыс. литров. [8, С. 846]

Специфика сельскохозяйственного труда не соответствует уровню его оплаты, который является одним самых низко оплачиваемых среди работников организаций по видам экономической деятельности.

Таблица 1.

Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве Республики Башкортостан, руб [9]

Показатель	Годы			
	2010	2012	2014	2016
Сельское хозяйство	8700	10900	13900	15300
Сельское хозяйство к экономике в целом, %	52.9	53.6.	55.7	55.1

На фоне сокращения численности организаций в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, рыболовстве и охоте, так с 1 января в 2017 года по 1 июля 2018 их число сократилось с 3048 до 2800 [10], и повышения уровня безработицы на на сельских

территориях до 7, 6 процентов. [11, С. 108] меняются показатели качества трудовых ресурсов – снижается уровень квалификации и профессиональной компетентности работников.

Сокращение числа организаций в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, рыболовстве и охоте вынуждает сельское население увеличивать объёмы производства в личных подсобных хозяйствах, так в 2017 году по производству продукции животноводства личные подсобные хозяйства имеют высокие показатели при производстве молока – 701, 3 тыс. тонн и яиц 211, 4 тыс. тонн. [12, С. 786]

Ухудшение демографической ситуации на селе имеет последствия для социально-экономического развития сельских территорий и трудовых ресурсов села, приводит к нарушению процессов количественного и качественного восполнения трудовых ресурсов Республики Башкортостан, оказывает очевидное негативное влияние на социально-демографическую и экономическую функцию, выполняемые сельскими территориями, препятствует их социально-экономическому развитию.

Список литературы

1. Оперативные итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан за январь – август 2018 года [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population (дата обращения: 15.11.2018).

2. Численность постоянного населения Республики Башкортостан (динамика) [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population (дата обращения: 15.11.2018).

3. Население России: 11–12 Ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006. 580 с.

4. Регионы России: стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с. С.778.

5. Регионы России: стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с. С.824.

6. Регионы России: стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с. С.778.

7. Регионы России: стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с. С.824

8. Регионы России: стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с. С.846.

9. Проект стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Республики Башкортостан. URL: http://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/b5c/proekt-strategii-sotsialno_ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-bashkortostan-na-period-do-2030-goda.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

10. Распределение организаций по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/organizations (дата обращения: 15.11.2018).

11. Регионы России: стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с. С.108.

12. Регионы России: стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с. С.786.

ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-33-01116-ОГН (ОГН-мол-а2) «Социально-экономическая и социокультурная интеграция молодых поколений в социальное пространство региона: реалии, противоречия и перспективы».

***Аннотация.** В работе на концептуальной основе теории социального пространства и теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса разработан подход к исследованию интеграции поколения Y в социальное пространство региона, при котором учитываются влияние исторической эпохи на формирование ценностей и паттернов поведения поколений и соответственно на их реализацию в различных аспектах жизни.*

Ключевые слова: поколения, интеграция, регион.

***Annotation.** In the article on the conceptual basis of the theory of social space and the theory of generations N. Howe and V. Strauss developed an approach to the study of the integration of generation Y into the social space of the region, which takes into account the influence of the historical era on the formation of values and patterns of behavior of generations and, accordingly, on their implementation in various aspects of life.*

Key words: generations, integration, region.

Современный облик России во многом определяет молодое поколение, социализация которого происходила в эпоху трансформации социально-экономической и политической систем общества. Установки и жизненные ориентиры современной молодежи качественно другие, чем у молодежи предшествующей эпохи, что актуализирует вопрос интеграции современного поколения в общество. На это влияет целый комплекс объективных причин: изменения социальной и экономической структуры общества, процесс технологического развития, проявление новых форм социокультурной динамики, политические преобразования. Новые социальные условия создают новые специфические формы поведения, отвечающие вызовам времени.

Одной из методологических основ исследования является теория социального пространства (П. Бурдьё). Социальное пространство представляет собой связи и взаимодействия, которые формируются между индивидами и социальными группами. Его особенностью является закономерность: индивиды, занимающие похожее положение, находятся в близких условиях и подчиняются аналогичным законам, и, как следствие, обладают сходными интересами и воспроизводят похожие социальные практики. Принцип построения социального пространства связан с обладанием агентами тем или иным капиталом (экономическим, социальным, культурным), что позволяет объективно реализовывать свои внутренние качества. Социальное пространство характеризуется многомерным пространством социальных позиций (многомерная система координат), показатели которых взаимосвязаны с соответствующими им различными переменными. Так, агенты в них распределяются в одном измерении (по совокупному объему капитала, которым они располагают), а в другом — по совокупности своих капиталов (по относительному весу различных видов капитала в

общей их совокупности) [1, с. 64.]. В каждый конкретный момент времени структура социального пространства формируется спецификой каждого конкретного социального поля и совокупностью капиталов, что позволяет описывать социальное пространство и как объективную социальную пространственную структуру, и как субъективную.

Применительно к поколенческому аспекту анализа можно говорить о сложной организации пространственного взаимодействия каждого поколения. Бурдьё вводит категорию «габитус», которая представляет собой промежуточное звено между объективным и субъективным компонентами полей, социальным пространством и действиями агентов, определяемыми образом мыслей, ценностями, сформированными в процессе социализации индивидов. Габитус позволяет представителю разных поколений ориентироваться в социальном пространстве исходя из социального и исторического опыта, полученного в ходе социализации в тех или иных условиях жизни. Согласно Бурдьё, «габитус формирует место обитания (habitat) посредством более или менее адекватного социального употребления этого места обитания, которое он (habitus) побуждает из него делать» [2, с. 59].

Так, изменение социальной реальности при переходе к информационному обществу, возникновение инновационных процессов, появление новых технологических условий создают новые возможности существования пространственных форм. Возникают новые практики формирования социального мира, что обуславливается рядом факторов: занимаемыми людьми статусами в иерархически организованном социальном пространстве, культурным контекстом, установками, жизненным миром, символической интерпретацией реальности.

В основу исследования также легла теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса [3, с. 295], согласно которой, основополагающие ценности людей меняются через определенное время и напрямую зависят от пережитых событий и принципов воспитания. В рамках концепции, адаптированной для реалий России, выделяется несколько современных поколений: молчаливое поколение (1923-1943 гг.), бэби-бумеры (1944-1963 гг.), Поколение X (1964-1984 гг.), Поколение Y (1985-1999 гг.), Поколение Z (2000-2020 гг.).

Границы поколений не однозначны, исследователями выделяются так называемые плавающие микропоколения на стыке макропоколений, синтезирующие в себе ценности как предыдущего, так и последующего поколения [4, с. 291]. Наиболее признанная исследователями трактовка поколения Y – группа людей, рожденных в 1984-1999 гг. В России на этап социализации этого поколения пришелся целый ряд знаковых событий: развал советской системы, кардинальная переориентация тренда политического, социального и экономического развития, дефолт 1998 г., скачок в развитии цифровых технологий, виртуализация социального пространства, расширение возможностей реализации своего потенциала. Все это – уникальные признаки новой исторической эпохи и поколение Y является тем субъектом, которое в первую очередь столкнулось и восприняло новые пространственные формы взаимодействия. Это поколение, с одной стороны, является транслятором традиционных ценностей общества, а с другой, будучи на данный исторический момент экономически и социально наиболее активным слоем населения, является агентом адаптации к новой меняющейся реальности, получает и реализует принципиально новые модели поведения и ценностные ориентации.

В настоящий момент именно поколение Y, люди в возрасте 19-34 лет, является социально и экономически наиболее активным и результативным поколением. Однако, для решения поставленных задач, целесообразно выделить микропоколение – ту когорту, которая родилась непосредственно на стыке эпохи и комбинирует менталитет и паттерны

поведения, характерный советскому и цифровому обществам. Это люди 1984-1993 г. рождения (25-34 лет). В исследовании рассматривается положение поколения Y в современном социальном пространстве, как акторов социальной реальности и выделяется габитус поколения, т.е. систему идей и ценностей, определяющих сценарии поведения. При этом, необходимо учитывать специфику региона, в котором будет проводиться эмпирическое исследование.

Республика Башкортостан вполне может выступать регионом для оценки поколений в масштабе России, так как имеет ряд специфических черт, которые воспроизводят особенности страны в формате относительно небольшой модели. Регион имеет как аграрную, так и промышленную направленность экономического развития, при этом, по уровню экономического развития регион занимает средние позиции в общерегиональном рейтинге. Регион полиэтничен (наиболее крупные национальности: русские, башкиры, татары, около 10% населения – представители других национальностей). Кроме этого, регион поликонфессионален: на территории республики значительное число мусульман, православных, а также представители других направлений. Таким образом, глобальные процессы запускающие механизм формирования новых ценностей вполне воспроизводятся в регионе, несмотря на ряд специфических моментов: более высокий уровень рождаемости, доля сельского населения, более высокая доля детей в общей численности населения, более традиционные и патерналистские ценности в целом.

На основе адаптированной для российских условий теории поколений проанализированы особенности ментальных ценностей и поведения поколений X и Y. Анализ показал наличие ощутимых разрывов, иллюстрирующих изменение социальной реальности, формирование нового формата социального пространства, развитие новых способов жизни. Несмотря на определенное влияние этапов жизненного цикла человека на специфику жизненных установок, выявлен тренд на формирование более свободного, независимого, ориентированного на реализацию своего потенциала, пусть даже в ущерб карьере в традиционном ее понимании, поколения в противовес поколению более традиционному, с патерналистскими установками. Эта тенденция отражается на всех сферах жизни молодых поколений: занятости, семейных и репродуктивных установках, миграционных намерениях.

Список литературы

1. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
2. Бурдье П. Социальное пространство и генезис классов // Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с фр.; отв. ред. пер. Н. А. Шматко. М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб.: Алетейя, 2007.
3. Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069 //New York, 1991. pp. 538.
4. Исаева М.А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. №3. С. 290-295.

Раздел 3. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РФ

Ахметова З.А.
Уфа

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические источники, в которых проведен анализ воздействия инноваций на экономический рост, проанализированы и выявлены факторы, влияющие на инновационную активность предприятия и на экономический рост страны, предложены рекомендации, позволяющие разработать управленческий инструментарий повышения инновационной активности предприятий, на основе которых возможен экспоненциальный экономический рост России

Ключевые слова: инновационная экономика России, конкурентное преимущество, ресурсы, McKinsey, экономический рост, экстенсивный рост, интенсивный рост, глобальный индекс конкурентоспособности (GCI)

Annotation: The article considers the theoretical sources in which the analysis of the impact of innovations on economic growth is carried out, the factors influencing the innovation activity of the enterprise and on the country's economic growth are analyzed and recommendations are made that allow developing the administrative tools for increasing the innovative activity of enterprises on the basis of which exponential economic growth in Russia is possible..

Key words: innovative economy of Russia, competitive advantage, resources, McKinsey, economic growth, extensive growth, intensive growth, global competitiveness index (GCI).

Сегодня ключевым конкурентным преимуществом России на мировом рынке является ресурсное лидерство. Экономический рост связан с использованием энергетических и сырьевых ресурсов, по запасам которых Россия занимает первые позиции в мировом рейтинге. В последние десятилетия Россия утрачивает уникальность поставщика сырья и энергоресурсов, и их изобилие превращается в «сырьевое проклятие», которое снижает деловую активность и показывает Россию как интеллектуально неразвитую страну.

Международная консалтинговая компания McKinsey выделяет четыре фактора конкурентного успеха инновационных предприятий и инновационных экономик, определяющих конкурентоспособность страны: 1) рост св. 2–3 раз скорости вывода на рынок новых товаров по сравнению с «неинновационными» конкурентами; 2) рост св. 2–3 раз технического уровня новых продуктов; 3) рост св. 2 – 3 раз скорости вывода на рынок нового продукта; 4) рост рыночного сегмента и географии рынка инновационно активных компаний более чем в два раза выше, чем у конкурентов.

Большая часть предприятий и отраслей России не проявляют в должной мере инновационную активность. Связано это с отсутствием и с недостаточной разработанностью управленческих и методических инструментов обеспечения экономического роста на основе инноваций.

Известно, что главным ограничением экономического роста является противоречие между возрастанием потребностей и ограниченностью ресурсов. И поэтому перед экономистами и политиками стоит задача максимального использования ограниченных ресурсов для производства благ, которые наиболее полно удовлетворяют потребности в данный период времени и в долгосрочной перспективе.

Медоуз отмечал, что «...пределы экономического роста связаны с использованием энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов» [1, 8]. Ресурсы – это основа развития базовых отраслей промышленности, обеспечивающих экономический рост России и рост благосостояния населения. Богатство ресурсами делает Россию глобальным конкурентоспособным игроком. Редкость блага обостряет конкурентную борьбу на мировом рынке ресурсов. Владелец ресурсов определяет ценовую политику на сырье, извлекая сверхприбыль. Примером диктата служит ситуация с ресурсами газа, нефти, металлов и т.п. Россия входит в группу стран, определяющих ценовую политику на нефть, газ, наряду с США, Китаем, Канадой, Индией, Саудовской Аравией и т.д. Ресурсное преимущество России позволяет манипулировать этими рынками в свою пользу.

В экономике выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Экстенсивный тип всегда характеризуется количественным увеличением ресурсов за счет вовлечения дополнительных факторов производства и часто без учета эффективности. Экстенсивный рост обеспечивается за счет таких факторов, как: а) рост инвестиций при сохранении существующего научно-технического уровня технологий и производства; б) рост занятых работников без привязки их к росту производительности труда; в) рост объемов потребляемого сырья, материалов, топлива и других элементов оборотного капитала, без учета материалоемкости и ресурсоотдачи.

При интенсивном типе экономический рост обеспечивается за счет эффективного использования ресурсов на основе применения прогрессивных и эффективных средств производства и труда, за счет более совершенных технологий и форм организации процесса производства. К интенсивным факторам относят: а) ускорение научно-технического прогресса; б) рост компетенций и квалификации работников; в) ускорение делового цикла за счет рационального использования основных и оборотных фондов; г) повышение эффективности хозяйственной деятельности за счет повышения управляемости производственных процессов и рациональной организации производства, то есть за счет рационального соединения в пространстве и во времени факторов производства.

Экономический рост зависит от степени конкурентоспособности предприятий и конкурентоспособности России как отдельного государства на мировом рынке товаров и услуг.

Согласно «глобальному индексу конкурентоспособности (*GCI*)» (таблица 1), который рассчитывается в рамках всемирного экономического форума, России с целью укрепления и усиления своих позиций нужно использовать свои сильные стороны и обратить внимание на свои проблемы. Позитивным моментом является тот факт, что России удалось подняться с 67 места (2012-2013 г. среди 144 стран) до 43 (2016-2017 г. среди 138 стран) [7]

Рейтинг глобальной конкурентоспособности (фрагмент) [7]

Страна	<i>The Global Competitiveness Index(GCI)</i>				Изменение позиций
	2016-2017		2012-2013		Тренд
	Оценка (макс.6 баллов)	Место среди 138 стран	Оценка (макс. баллов)	Место среди 144 стран	
Швейцария	5,8	1	5,67	1	0
Сингапур	5,7	2	5,61	2	0
Финляндия	5,4	10	5,54	3	-7
Германия	5,6	5	5,51	6	+1
США	5,7	3	5,48	7	+4
Швеция	5,5	6	5,48	4	-2
Гонконг	5,5	9	5,47	9	0
Нидерланды	5,6	4	5,42	5	+1
Япония	5,5	8	5,4	10	+2
Великобритания	5,5	7	5,37	8	+1
Российская Федерация	4,5	43	4,25	67	+24
Южная Африка	4,5	47	4,37	52	+5
Латвия	4,4	49	4,41	45	-4
Болгария	4,4	50	4,27	62	+12
Казахстан	4,4	53	4,38	51	-2
Йемен	2,7	138	2,97	140	+1
Чад	2,9	136	3,05	139	+3

Видно, что лидирующие позиции занимает США. Россия значительно отстает, но свои позиции, как уже было сказано, улучшает.

Именно поэтому, ввиду перехода российской экономики на инновационный путь развития, необходим пересмотр существующих механизмов не только получения, но также и реализации высоких технологий, что в свою очередь предполагает повышение уровня технической и технологической баз, а также данные мероприятия поспособствуют увеличению инновационного потенциала России.

Инновация – это и материальный и нематериальный результат инновационного процесса, с одной стороны, и процесс реализации новой идеи в любой сфере жизнедеятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект, с другой стороны.

В Программных документах России определены масштабные экономические задачи, обеспечивающие на долгосрочный период устойчивый экономический рост (табл. 2) [5].

**Целевые индикаторы Стратегии инновационного развития РФ
до 2020 года***

Целевые индикаторы	Значения
Рост валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП	до 17–20%
Рост удельного веса инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции	до 25–35%
Рост доли предприятий промышленности, осуществляющих технологические инновации, в общем объёме промышленного производства	до 40–50%
Рост доли экспорта высокотехнологичных товаров российского производства в общемировом экспорте высокотехнологичных товаров	до 2%
Рост доли Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции	до 5–10%

Источник: [5] обобщено автором.

На государственном уровне инновационная деятельность утверждена в качестве приоритетного направления развития, обеспечивающего экономический рост. Но существующий уровень инновационного развития значительно отстает от целевых показателей, так как в России механизмы реализации накопленного инновационного потенциала неэффективны.

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития стран, является темп роста промышленного производства. Ввиду высокой неопределенности дальнейшей экономической и политической ситуации в России значение данного показателя в 2015 г. оказалось отрицательным, что в последний раз было зафиксировано в 2009 г. Больше всего пострадали такие отрасли как машиностроение и строительство. Причиной данной тенденции явилось резкое уменьшение инвестиций, а также нежелание предприятий проводить модернизационную политику и использовать инновации.

В связи с этим возникает необходимость вывода темпов роста машиностроения и строительства на положительное значение. Необходимы пересмотр отношения к инновациям, способам их внедрения и т.д. Ввиду высоких темпов роста сложности и скорости развития технологий, России надо подумать не только о самостоятельной их разработке, но и о кооперации с другими государствами, чьи результаты НИОКР применимы не только к отраслям, имеющим сырьевую направленность, но и к несырьевым. За последние 6 лет удельный вес организаций, внедривших технологические, организационные, маркетинговые инновации не превышал 10,4% (целевое значение 40 – 50%) (рис. 1). Это говорит о том, что российские предприятия обладают низкой инновационной активностью. Одним из инструментов её активации является использование трансфера высоких технологий.

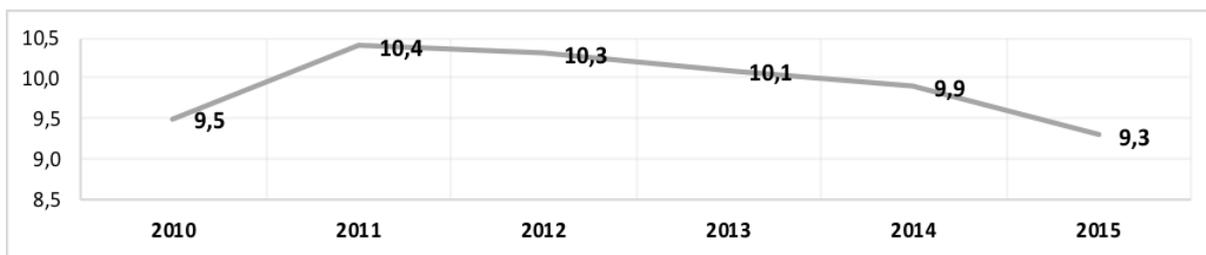

Рис. 1. Инновационная активность организаций (% организаций, внедрившие технологические, организационные, маркетинговые инновации) [4]

Анализ инновационной активности российских предприятий выявил среднюю долю предприятий, осуществляющих инновации во всех отраслях на уровне 8-12 %, что идет в разрез с целевыми значениями 40 – 50%. Этот разрыв возможно преодолеть только за счет технологического рывка и за счет ускорения НТП. Такие возможности есть, согласно статистике, доля предприятий, внедряющих технологические инновации, выросла более чем в 2-3 раза за последние 30 лет.

Международные сравнения указывают на то, что Россия с показателем удельного веса инноваций 8,3% занимает практически последнее место среди европейских стран, где аналогичный средний показатель составил 34,7% [6]. На фоне технологических и инновационных лидеров Великобритании, Японии, США, Бельгии, Швейцарии и Германии (свыше 52%) это неконкурентный показатель.

Поэтому практический интерес для повышения инновационной активности в России интерес представляет опыт технологических лидеров, в том числе и США. Позиции США на мировом рынке высокотехнологичной и наукоемкой продукции находится на вершине инновационного рейтинга и доля США выросла до 36%, а в России рост составил менее, чем 0,5%, а доля инновационно активных предприятий соответственно составляет 60% и 10% [4,7]. Технологическое отставание России очевидно.

Результаты анализа показали следующее: 1) экономический рост России значительно отстает от экономического роста США; 2) на мировом уровне значительные темпы экономического роста демонстрируют также экономики Канады, Индии и Китая; 3) Россия опережает экономический рост Бразилии, ЮАР и Италии; 4) наращивают потенциал Германия и Великобритания.

Как уже было выявлено в ходе анализа недостаточно высокий уровень влияния инноваций на экономический рост по причине низкой активности в области продвижения технологий [2, с 34-35].

Для увеличения активности рекомендуется:

- разработать направления повышения инновационной активности российских предприятий, используя опыт США, как страны, занимающей лидирующие позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности;
- адаптировать опыт США в области трансфертной активности для малого инновационного бизнеса;
- адаптировать методики выбора бизнес-модели трансфера технологий.

Таким образом, предложенные рекомендации позволяют разработать управленческий инструментарий повышения инновационной активности предприятий, на основе которых возможен экспоненциальный экономический рост России

Список литературы

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Перевод с англ. В. Б. Боброва / Ф. Котлер. М.: Прогресс, 1991. 652 с.
2. Луцкай А.А., Агалакова А.В. Механизм трансфера наукоемких технологий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9. С.34-37
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovation/s/science
4. Россия и страны мира. 2016: Стат.сб./ Росстат. М., 2016. 379 с.
5. Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года Утв. распоряжение правительства РФ от 8 12 2011 г., N 2227-р [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>
6. Хасанова А.А., Капогузов Е.А. Эмпирическое исследование влияния инноваций на экономический рост // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2009. №4. С.52-55
7. The Global Competitiveness Report 2017–2018. Geneva, 2017. 393 p. URL:
<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>
8. Meadows D.L. et al. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Book, 1972.

Ахметова Э.И.,
Уфа

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00266

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на реализацию научного потенциала региона. Приведены сравнительные данные на международном и региональном уровнях.*

***Ключевые слова:** молодые ученые, наука, регион, исследования, разработки, финансирование*

***Annotation:** The article discusses the main factors affecting the implementation of the scientific potential in the republic. Comparative data at the international and regional levels.*

***Key words:** young scientists, science, region, research, development, financing*

Одним из ключевых индикаторов социально-экономического развития региона и страны в целом является состояние науки и образования. Поскольку без соответствующих трансформаций невозможно обеспечить инновационное развитие, повышение роли и значимости научных исследований и научного сообщества становятся стратегической задачей. В этих условиях, роль науки и образования в стратегии развития государства принципиальна, именно молодые должны определять траекторию развития российского общества. Эффективное использования инновационного потенциала

молодежи, создание условий для его воспроизводства становятся приоритетным направлением политики Российской Федерации, отраженной в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, согласно которой «формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности»[2].

В России объем внутренних затрат на исследования и разработки (ИР) достиг к 2016 г. – \$37, 2 млрд., что практически в 5 раз больше по сравнению с 1995 г. [1]. При этом, Россия заняла десятое место в рейтинге ведущих стран мира по величине внутренних затрат ИР, уступив свою позицию Бразилии. На первом месте рейтинга — США (\$502,9 млрд.), далее идут Китай (\$408,8 млрд.) и Япония (\$170 млрд.).

По другому показателю — удельного веса затрат на науку в ВВП — Россия (с 1,1% ВВП) находится на 35-м месте в мире. В пятерке лидеров – Израиль (4,25%), Южная Корея (4,23%), Швейцария (3,42%), Япония (3,29%) и Швеция (3,28%). США и Китай, лидирующие по объему внутренних затрат на ИР, по их доле в ВВП занимают 11-е и 18-е места (2,79 и 2,07%).

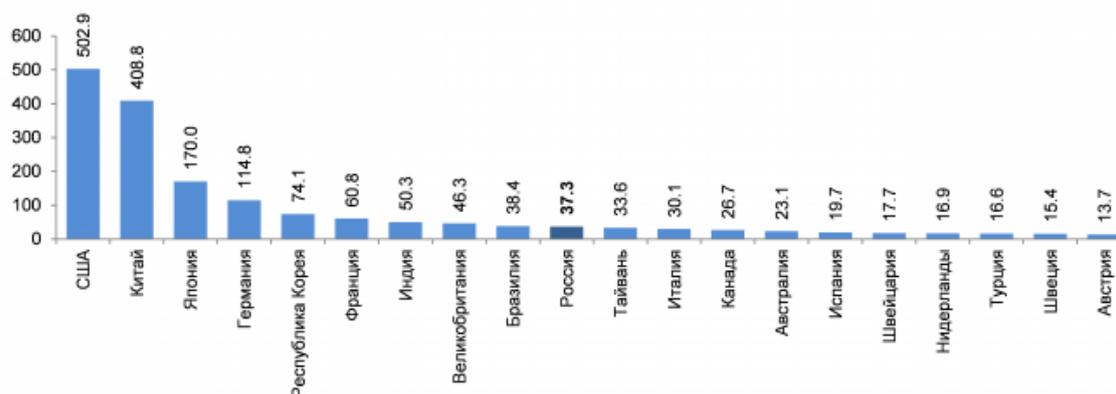

Рис 1. Лидеры по объему внутренних затрат на исследования и разработки (млрд.долл. США; в расчете по паритету покупательной способности национальных валют)

По численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 000 занятых в экономике, РФ в 2016 году в мировом рейтинге занимал 26 место (111 чел.). Лидерами по данному показателю являются Тайвань (220 чел.), Израиль (211 чел.), Дания(210 чел.). Наименьший показатель наблюдается в Индонезии (6 чел.)

Несмотря на то, что за последние несколько лет в российской науке наблюдается увеличение числа исследователей (2005г. – 99428 чел., 2016г. – 108388 чел.), сокращается прием соискателей в аспирантуру. Так, в 2005 г. в аспирантуру поступили 46896 чел., то в 2016 г. почти вдвое меньше – 26421 чел. [4].

Одним из показательных исследований, характеризующий научно-инновационный потенциал регионов России является «Рейтинг инновационного развития субъектов РФ» [5], подготовленный Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Это исследование основывается на системе показателей, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технического потенциала, уровня инновационной активности, качества региональной инновационной политики. Согласно данному рейтингу, в 2015 г. наиболее позитивная ситуация

складывается в г. Москва и Республике Татарстан, они делят между собой 1 и 2 места. Самым «прорывным» регионом первой группы стала вошедшая в ее состав Республика Башкортостан: она поднялась на десять позиций – с 15-го места в 2008 г. на 5-е в 2015 г.

На сегодняшний день республика характеризуется как регион с достаточным научным и образовательным потенциалом, в 2017 г. 72 организации выполняли научные исследования и разработки. Однако, в регионе наблюдается существенное сокращение работников, выполнявших НИР, так по сравнению с 2011 г. – 8052 чел., в 2017 – 7726 чел. [3, С.7].

Численность аспирантов и докторантов по сравнению с 2011 г. значительно сократилось: аспирантов в 2 раза, докторантов в 6 раз (рис.2.) [3, С.23, 34]. В большей степени это связано с рядом системных и структурно-функциональных преобразований: реформы в системе высшего образования, в структуре РАН, в деятельности диссертационных советов, в сокращение финансирования научных фондов.

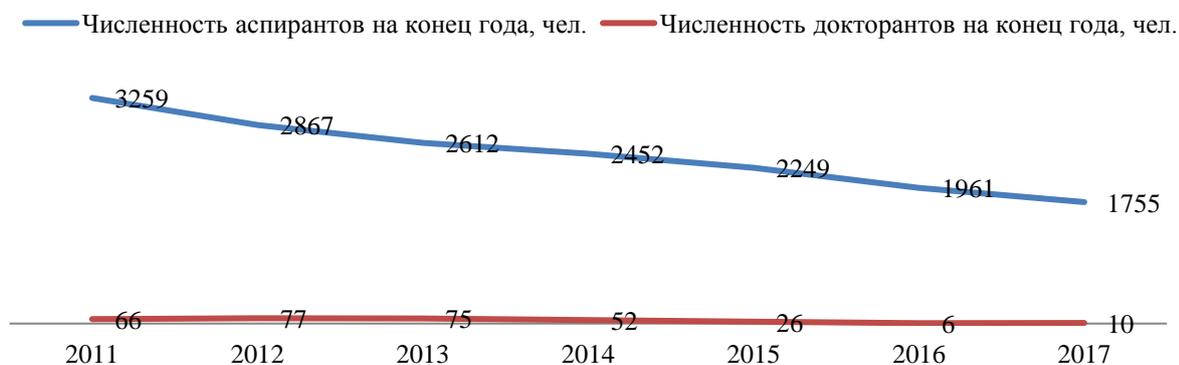

Рис 2. Динамика численности аспирантов и докторантов на конец года, чел.

Одним из основных мотивов ведения любой деятельности является заработная плата. В республике за январь-сентябрь 2018 г. среднемесячная начисленная заработная плата по виду экономической деятельности «Деятельность профессиональная, научная и техническая» составляла 45107,5 (в 2017г. – 26092 руб.) [6]. В Российской Федерации данный показатель составляет 66178 рублей. При этом необходимо отметить, что заработная плата у младших и ведущих научных сотрудников достаточно дифференцированы.

В сложившихся условиях, для молодых ученых открываются новые возможности для реализации своего потенциала, профессиональной самореализации, поскольку появляются новые возможности для международного сотрудничества и участия в грантовой системе, позволяющей принимать участие в перспективных разработках. Однако в условиях сокращения финансирования научных разработок, снижается престиж профессии научного работника и мотивация к исследовательской работе. И как следствие, замедляется процесс профессиональной социализации, что ведет к недостаточному раскрытию научного потенциала.

Список литературы

1. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 320 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://government.ru/info/6217/> (дата доступа: 9.11.2018)
3. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018г. 98с.
4. Регионы России Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402с.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.
6. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности. Режим доступа: Http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/efb75a0047ba5689ab5bfb6923df9336/wtrud-zp+11_18.pdf (дата доступа 17.11.2018)

Биглова А.А., Биглова А.Р.
Уфа

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СОСТАВЛЕНИЯ РАСПИСАНИЯ ВСТРЕЧ С КЛИЕНТАМИ

Аннотация: В данной работе отражается необходимость внедрения инновационных технологий в финансовом секторе и рассчитывается вероятность одобрения в открытии счета по результатам встречи с менеджером. Приведено описание задачи, методы её решения, проанализированы факторы, влияющие на вероятность одобрения в открытии счета юридическому лицу.

Ключевые слова: счет, юридические лица, расписание, банковская программа, график встреч с клиентами, вероятность одобрения

Annotation: This work reflects the need to introduce innovative technologies in the financial sector and calculates the probability of approval for opening an account on the results of a meeting with the Manager. A description of the problem, methods for its solution, the factors affecting the likelihood of approval in opening an account for a legal entity are analyzed.

Key words: account, legal entities, schedule, banking program, schedule of meetings with customers, the likelihood of approval

В последние 2-3 года наметилась тенденция массового отзыва лицензии у коммерческих банков Центробанком, основным регулятором банковской деятельности. Основными причинами данных действий регулятора является:

1) Обнаружение большого количества транзакций, позволяющих обналичить крупные суммы денег, что влечет за собой уход от налогов и недополученные государством налоговых выплат.

2) Часть транзакции идут на заведомо незаконную деятельность: незаконный оборот лекарств, наркотических средств, финансирование терроризма.

В связи с этим банки начали относиться достаточно аккуратно к своей собственной репутации из-за риска отзыва лицензии. Несмотря на то, что ряд банков работает исключительно с юридическими лицами и получает доход только от процентов проведенных транзакций и им выгодно обналичивание средств через банковские транзакции, банк рискует потерять лицензию. Официально, банк не имеет права отказать клиенту в открытии счета, поэтому и возникает задача составления расписания таким образом, чтобы поставить неудобное время для встречи, либо отложить встречу с теми, которым потенциально могут отказать в открытии счета. По результатам встречи, как правило, до 20% компаний отклоняют заявку в открытии банковского счета. Соответственно, банк не стремится тратить время, рассчитывая на то, что «подозрительная» организация сама откажется от встречи.

Программное обеспечение, разработанное в рамках данной работы, позволяет рассчитать вероятность одобрения в открытии счета, оценить полученные в результате обработки данные и внести коррективы в расписание встреч с клиентами банка. Целью расчета вероятности открытия счета является автоматизация рутинных операций деятельности менеджера по работе с клиентами, что позволит менеджеру сконцентрироваться на творческом процессе человеческого общения и более эффективно заниматься поиском, привлечением и удержанием прибыльных клиентов.

1. Формальная постановка задачи. Структуре решения задачи соответствует контекстная диаграмма методологии IDEF0, приведенная на рисунке 1, и диаграмма декомпозиции, построенная согласно методологии IDEF0, приведенная на рисунке 2.

Рис. 1 Структура функционального блока IDEF0

На втором этапе проводим декомпозицию основного модуля.

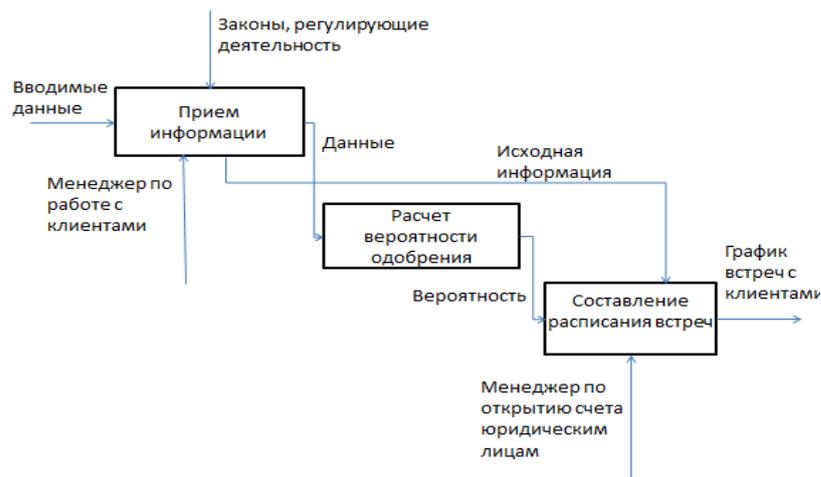

Рис.2 Декомпозиция основного модуля

Информация, которую предоставил клиент, заинтересованный в открытии счета своей компании заносится в модуль, где производится запись данных. Далее, происходит расчет вероятности одобрения в открытии счета компании и выводится результат. В конечном итоге, менеджер по открытию счета юридическим лицам, в зависимости от полученной вероятности, записывает встречу с клиентом на определенную дату и время.

2 Анализ факторов. На входе данные о заявленных клиентах банка, которые уже были проверены службой безопасности и допущены до встречи с клиент - менеджерами. В качестве прецедентов рассматривается: отказ по результатам встречи, и открытие счета. Остальные данные были отфильтрованы.

Всего наблюдений 33160, из них отказали в открытии счета по результатам встречи – 4320 раз, открыли счёт 28840 клиентов. Данные были собраны в период с 2017 года. Распределение отказов по основному виду деятельности – в таблице 1 выделены виды деятельности, где процент отказов составляет не менее 15% по результатам встречи

Таблица 1

Распределение отказов по основному виду деятельности

Укрупнённые группы видов деятельности	Кол-во отказов	Кол-во одобрений	Частота одобрения
Строительство	1011	4492	0.816
Финансовая деятельность	146	1903	0.928
ИТ	72	1514	0.954
Культура	13	519	0.975
Медиа	8	252	0.969
Ремонтные услуги	97	483	0.833
Промышленное производство	158	1248	0.887
Научные исследования	177	2140	0.923
Оптовая торговля	1217	5293	0.813
Розничная торговля	266	2440	0.902
Интернет-торговля	55	854	0.939
Транспорт	668	3950	0.855
Услуги	215	2443	0.919

Для построения модели, позволяющей определить вероятность одобрения в открытии счета применяются модели бинарного выбора – пробит, логит, гомпит. Для оценки качества построенной модели бинарного выбора используется ROC-кривая.

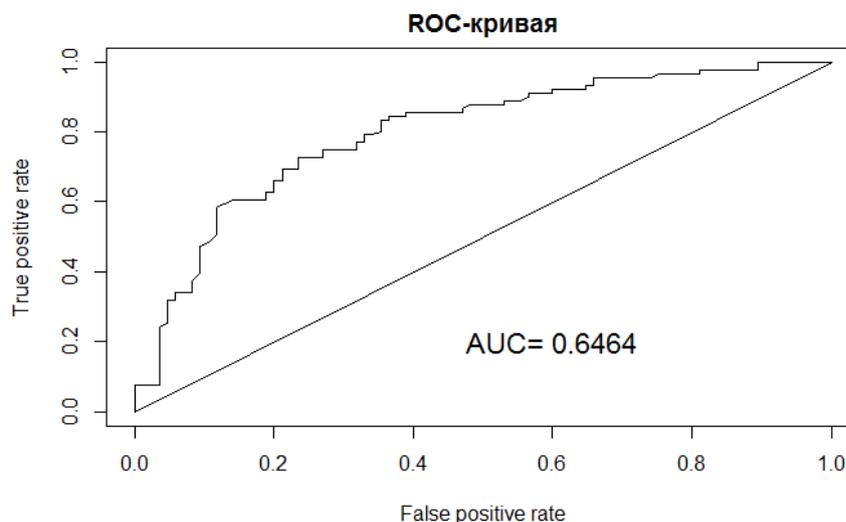

Рис. 3 ROC-кривая

Найденные коэффициенты модели множественного выбора достаточно сложно интерпретировать с практической точки зрения, т.к. они не объясняют предельный эффект влияния объясняющих факторов на зависимую переменную. В этом случае обычно используют предельные эффекты каждого фактора (маржинальные эффекты).

В таблицу 2 сведены проценты предельного влияния на вероятность открытия счета. Выписаны только те факторы, которые действительно оказывают влияние.

Таблица 2

Предельное влияние факторов на вероятность открытия счета

Фактор	Маржинальные эффект (% влияния)
Основной вид деятельности – финансы	4,08
Основной вид деятельности – ИТ	4,99
Основной вид деятельности – культура	3,39
Основной вид деятельности – медиа	5,04
Основной вид деятельности – интернет торговля	4,75
Основной вид деятельности – услуги	2,49
Возраст заявителя 20-25	2,86
Возраст заявителя 25-30	4,94
Возраст заявителя 30-35	5,17
Возраст заявителя 35-40	4,51
Возраст заявителя 40-50	3,27
Возраст заявителя 50-60	2,42
Количество дополнительных ОКВЭД>3	-3,31
Дополнительный вид деятельности – интернет торговля	2,93
Дополнительный вид деятельности – оптовая торговля	-2,4

Возраст компании меньше месяца	-1,23
Возраст компании старше одного года	3,03
Возраст компании старше 5 лет	5,22

Виды деятельности, которые способствуют наибольшей вероятности открытия счета – медиа, культура, ИТ. Возраст заявителя, который положительно сказывается больше всего на вероятность открытия счета – 30-35 лет, далее по убыванию 25-30 и 35-40. Старший возраст заявителя (больше 60 лет) никакого влияния на открытие счета не оказывает. Большое количество дополнительных ОКВЭД является отрицательным фактором, оказывающим влияние на вероятность открытия счета по результатам встречи. Также отрицательными фактором является возраст компании меньше месяца и наличие оптовой торговли в дополнительных ОКВЭД.

Для решения поставленной задачи была написана программа с использованием инструментального средства Visual Studio 2013, и с использованием языка программирования С#.

В результате выполнения данной работы был разработан программный продукт для расчета вероятности одобрения в открытии счета клиент – менеджером банка и с возможностью записи даты и времени встречи с ним в расписание.

В ходе решения поставленной задачи были решены следующие задачи:

- 1) определены факторы, влияющие на вероятность одобрения в открытии счета;
- 2) разработана математическая модель, определяющая вероятность одобрения;
- 3) разработано математическое обеспечение, рассчитывающее вероятность одобрения в открытии счета и последующее составлении расписания для менеджера по работе с клиентами банка, если заявка на открытие счета одобрена.

Список литературы

1. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Интеллектуальные информационные системы. Учебник. М.: Финансы и статистика, 2004.
2. Волкова В.Н. Теория информационных процессов и систем. М.: Юрайт, 2016. 504 с.
3. Чистов Д.В. Информационные системы // Информационные системы: М.: Инфра М, 2010. С.103-110.
4. Щербенко А.А., Волгин П.Н. Алгоритм решения задачи проектирования сложных технических систем методом математического моделирования. СПб.: СПбГСЭУ. 2013, 205 с.

*Воронин А.В., Загидуллин Р.Н., Хусаинова К.Г., Мухаметов А.А.
Стерлитамак*

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ СЫРЬЯ ДЛЯ ОБЖИГА ЦЕМЕНТНОГО КЛИНКЕРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТВЕРДЫХ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА КАЛЬЦИНИРОВАННОЙ СОДЫ

Аннотация. В статье предлагается новая эффективная технология переработки твердых отходов производства кальцинированной соды. В предлагаемой

технологии для повышения эффективности сгущения и фильтрации дистиллерной суспензии (отхода производства) применение вспомогательных фильтрующих элементов. Предложенный способ позволяет снизить содержание хлоридов в шламе до допустимых значений при использовании его в качестве компонента сырья для производства цементного клинкера. Использование термохимически активированных кальций содержащих твердых отходов содового производства интенсифицирует процессы минералообразования при обжиге и повышении активности клинкера. Использование твердых отходов производства соды в технологии цементного клинкера исключает строительство новых шламонакопителей.

Ключевые слова: аммиачный способ, твердые отходы, низкохлоридный шлам, производство соды, производство цемента.

Annotation. The article proposes a new effective technology of solid waste processing of soda ash production. In the proposed technology to improve the efficiency of thickening and filtration of the distiller suspension (waste production), the use of auxiliary filter elements. The proposed method allows to reduce the content of chlorides in the sludge to acceptable values when used as a component of raw materials for the production of cement clinker. The use of thermochemically activated calcium containing solid waste soda production intensifies the processes of mineral formation during firing and increasing the activity of clinker. The use of solid waste from soda production in cement clinker technology excludes the construction of new sludge collectors.

Key words: ammonia method, solid waste, low-chloride sludge, soda production, cement production.

Аммиачный способ получения кальцинированной соды существует более ста лет. Последние десятилетия развития и совершенствования этого способа направлено в основном на создание более мощных и экономических аппаратов дистилляции, абсорбации, карбонизации, создание новых типов известковых и содовых печей, а также на создание технологий утилизаций твердых и жидких вторичных материальных ресурсов содового производства. Несмотря на это, решение проблем, связанных с энергоемкостью процесса, достижением оптимальных коэффициентов использования сырья и охраны окружающей среды, отстает от требований текущего момента. Развитие аммиачного способа получения кальцинированной соды без решения указанных проблем бесперспективно. Интенсификация и создание нового оборудования, без решения вопросов снижения энергоемкости процессов, экономии материальных ресурсов, иногда даже приводят к ухудшению технико-экономических показателей производства соды, и таким образом, теряется смысл. Рассматривая аналогичные проблемы на Международном симпозиуме по соде, ученые всех стран отмечают, что основная проблема – эта конкурентоспособность аммиачной кальцинированной соды с природной содой. Сравнительная технико-экономическая оценка указанных технологий проводится по трем основным показателям: энергетика, охрана окружающей среды, коррозионная стойкость оборудования [1].

Для производства кальцинированной соды традиционным методом Сольве, были определены основные научно-технические и экономические цели развития метода Сольве:

I. Снижение расхода сырья, материалов, энергии до мировых достижений NaCl – ниже 1500 кг, кокса – 90 кг, пара на дистилляцию – ниже 10 Гкал, аммиака – ниже 3 кг, известняка – ниже 1240 кг.

II. Создание высокопроизводительного менее металлоемкого оборудования с применением новых технических материалов.

Поставленные задачи, в первую очередь, могут быть решены за счет усовершенствования технологических процессов и модернизации существующего оборудования.

Для выполнения условия по понижению в шламе содержания хлориона (меньше 0,1%) и повышения эффективности фильтрования предлагается применение вспомогательных фильтрующих веществ [3].

В качестве вспомогательного фильтрующего вещества рекомендуются следующие вещества: измельченные в дистиллерной жидкости отходы гашения извести содержащие кокс, колчеданные огарки, которые используются в производстве цементного клинкера, отсеvy угля (кокса), отсеvy известняка, образующие при дроблении известняка и его отсева на дробильно-сортировочной фабрике карьера известняка, известняковую муку.

Подбор вспомогательных фильтрующих веществ выполнен нами из соображений не ухудшить качество цементного клинкера. Эффективность отвода суспензии вспомогательных фильтрующих веществ исследовали методами определения скорости расслаивания суспензии, а также фильтрования суспензии. Приведенные результаты свидетельствуют о довольно высокой эффективности предложенного метода фильтрования и очистки шлама дистилляции от ионов хлора.

Полученные экспериментальные данные положены в основу дальнейших расчетов технологических процессов и подбора оборудования.

Использование термохимически активированных кальций-содержащих твердых отходов производства кальцинированной соды в технологии получения цементного клинкера интенсифицирует процессы минералообразования при обжиге клинкера, снижая на 50-70°C температуры обжига и повышая на 4-5 МПа активность клинкера. Из рентгенографических исследований фазового состава клинкеров, полученных с использованием сырьевой смеси, содержащей подготовленный твердый остаток (отход производства соды) следует, что он аналогичен фазовому составу сырьевой смеси, полученной с применением карьерного известняка. Это свидетельствует о нормальном протекании процесса минералообразования при использовании твердых отходов производства соды для производства цемента [2].

Список литературы

1. Ткач Г.А., Шапорев В.П., Титов В.М. Производство соды по малоотходной технологии. Харьков: ХГПУ, 1998. 429 с.
2. Дуда В. Цемент. М.: Стройиздат, 1981. 464 с.
3. И.Н.Белоглазов и др. Фильтрование технологических пульп. Москва ФГУП «Издательский дом «Руда и металлы», 2003. 318 с.
4. Сабитов К.Б., Воронин А.В. Перспективы использования твердых отходов производства кальцинированной соды АО «БСК» в качестве карбонатной составляющей сырья для производства цемента. Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2016. Том 21. №23 (83).

ДИАГНОСТИКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПОЛНОГО ЦИКЛА

Аннотация: В статье дана численная интерпретация уровня инновационного потенциала одного из ведущих российских металлургических предприятий полного цикла акционерное общество «Оскольский электрометаллургический комбинат», выполненная с использованием уникальной методики.

Ключевые слова: инновационный потенциал, металлургическая отрасль, научно-техническая сфера.

Annotation: The article presents a numerical interpretation of the level of innovative potential of one of the leading Russian metallurgical enterprises of the full cycle joint-stock company "Oskol electrometallurgical plant", made using a unique technique.

Key words: innovative potential, metallurgical industry, scientific and technical sphere.

Исследование существующих методик оценки инновационного потенциала показало необходимость дальнейшего развития теоретических положений и практических рекомендаций оценки инновационного потенциала предприятий металлургии [1].

Одним из основополагающих факторов, оказывающих непосредственное влияние на устойчивое развитие промышленных предприятий, являются инновации. В связи с этим встаёт вопрос об оценке способности предприятий промышленности внедрять инновации, т.е. их инновационного потенциала. Под ним понимается совокупность ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности.

Инновационный потенциал содержит в себе ряд составляющих, который зависит от вида хозяйственной деятельности экономического субъекта. Это могут быть финансово-экономическая, производственно-технологическая, кадровая, результативная, научно-техническая и другие составляющие в зависимости от деятельности предприятия.

Анализ текущего состояния и перспектив инновационного развития отрасли металлургии показал, что мировая рыночная ситуация претерпела существенные изменения, что отразилось на российских производителях. В 2016 г. производство стали снизилось на 1,3 %, готового проката на 1,5 %, потребление стальной продукции упало на 9,5 %. По данным МВФ затраты на НИОКР в России намного ниже затрат развитых стран и составляют 1,5 % от ВВП в 2016 году [2]. У инновационных лидеров они равны: Южная Корея – 4,04 %, Израиль – 3,93 %, Финляндия – 3,55 % [3].

По итогам обзора инноваций и технических нововведений в металлургической отрасли было установлено, что сейчас основной проблемой мировой металлургии является наплыв китайской стали с различными видами покрытий. Принятые против России санкции ограничивают доступ к зарубежным инвестициям и технологиям и заставляют более внимательно отнестись к проблеме импортозамещения и модернизации производства. В связи с этим решение проблемы оценки способности и

готовности российских металлургических предприятий внедрять инновации является весьма актуальной и важной задачей для достижения устойчивого развития [4].

Исследование существующих методик оценки инновационного потенциала определило их многогранность и индивидуальность каждого подхода. Однако существует объективная необходимость в дальнейшем развитии теоретических положений и практических рекомендаций по оценке инновационного потенциала промышленных предприятий в металлургической отрасли [5].

По итогам проведенных исследований и анализа, предлагается уникальная методика оценки инновационного потенциала предприятия металлургии, с помощью которой можно численно интерпретировать уровень его инновационного потенциала.

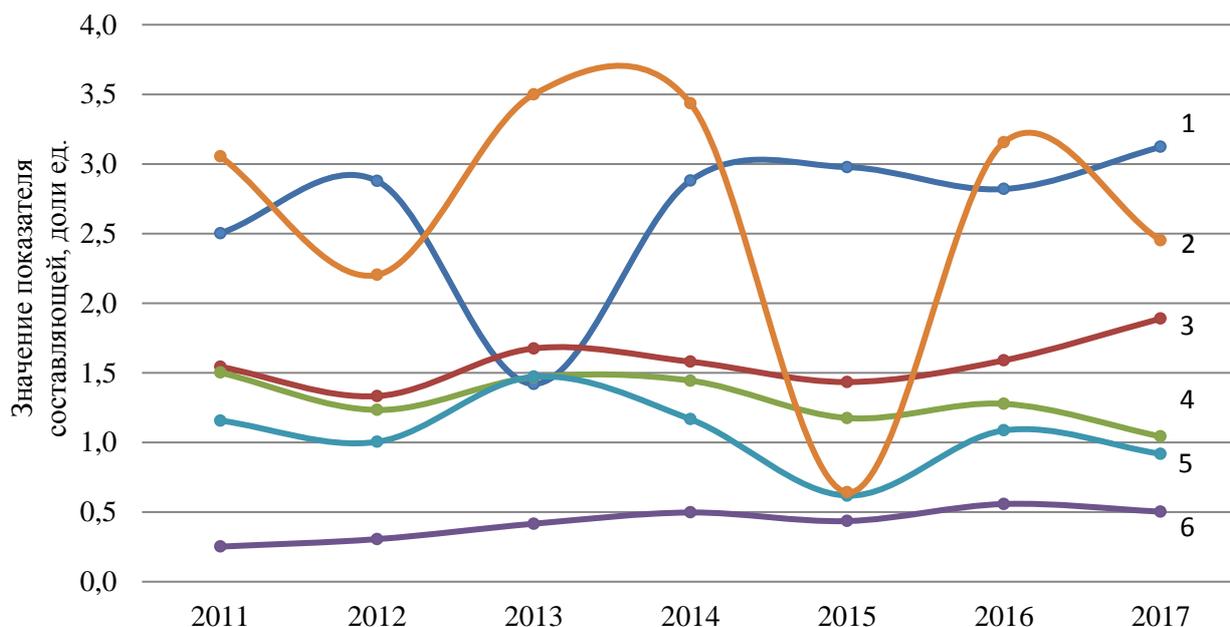
Для анализа инновационного потенциала были выбраны такие составляющие, как финансово-экономическая, производственно-технологическая, кадровая, научно-техническая, рыночная, результативная. По каждой составляющей был подобран набор показателей, наиболее точно и адекватно ее характеризующих. Результаты первичных расчётов пререваются в сопоставимые величины с помощью специального математического аппарата.

В зависимости от уровня инновационного потенциала, были выделены пять типов предприятий: инновационные лидеры, последователи инноваций, умеренные новаторы, скромные новаторы и неразвивающиеся предприятия. Данная классификация предприятий по уровню инновационного потенциала, выраженному в процентах, отображается следующим образом:

инновационные лидеры	более 80 %
последователи инноваций	от 60 до 80 %
умеренные новаторы	от 40 до 60 %
скромные новаторы	от 20 до 40 %
предприятие не развивается	менее 20 %

Оценка проводилась на примере одного из ведущих российских металлургических предприятий полного цикла АО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (АО «ОЭМК»). По итогам расчётов, показатель инновационного потенциала АО «ОЭМК» с 2011 по 2017 года в среднем составляет 1,603, что эквивалентно 36,98 % от максимально возможного значения по данной выборке [6, 7]. Значение показателя научно-технической составляющей самое низкое. Согласно упомянутой выше классификации АО «ОЭМК» следует отнести к категории скромных новаторов [8].

При ранжировании средних суммарных показателей составляющих инновационного потенциала относительно их частных максимальных значений, следует отметить, что значение показателя научно-технической составляющей самое низкое на протяжении всего рассматриваемого периода. Это видно на рисунке 1.

1 – финансово-экономическая, 2 – результативная, 3 – производственно-технологическая, 4 – кадровая, 5 – рыночная, 6 – научно-техническая

Рис. 1. График изменения составляющих инновационного потенциала

В силу того, что финансово-экономическая, рыночная и результативная составляющие за рассматриваемый период высокоразвиты, они невилируют влияние показателя научно-технической составляющей на суммарный показатель инновационного потенциала предприятия. На рисунке 2 изображена звездобразная диаграмма показателей составляющих инновационного потенциала в 2011 и 2017 гг.

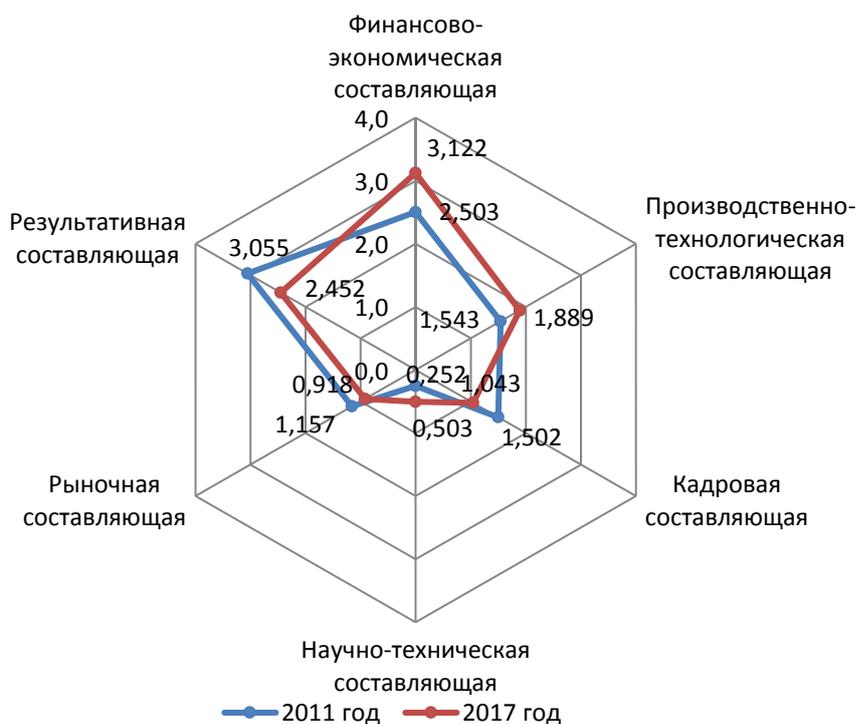

Рис. 2. Показатели составляющих инновационного потенциала в 2011 и 2017 гг.

По итогам оценки инновационного потенциала АО «ОЭМК» можно заключить, что предприятию необходимо принять меры по ликвидации отставания в научно-технической сфере, так как в современных рыночных условиях именно она задает темп устойчивого развития предприятия и его конкурентные преимущества.

Предлагаемая методика оценки дает однозначный численный ответ относительно уровня развития инновационного потенциала предприятия металлургии, характеризует каждый вид его хозяйственной деятельности, анализирует способность предприятия осуществлять инновационную деятельность [9].

Следует отметить, что промышленным предприятиям России, в особенности предприятиям металлургического комплекса, необходимо поддерживать достаточный уровень инновационного развития и проводить постоянный мониторинг и анализ инновационного потенциала в связи с его постоянной динамикой, которая может быть как положительной, так и отрицательной.

Предложенная в работе методика делает акцент на предприятиях металлургического комплекса, так как именно её продукция находит своё применение практически во всех отраслях промышленности. Таким образом, поддерживая достаточный уровень инновационного потенциала на каждом промышленном предприятии, национальная экономика России перейдет на принципиально новый этап развития, затрагивающий все сферы хозяйственной жизни общества.

Список литературы

1. Официальный сайт Всемирной ассоциации стали, публикация «World Steel in Figures 2017» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.worldsteel.org (дата обращения: 28.03.2018).
2. Изюмов, Д.Б. Анализ глобальных расходов на исследования и разработки в 2014-2016 годах / Д.Б. Изюмов, Е.Л. Кондратюк // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2017 г. - № 1(19). С. 113-122.
3. Официальный сайт The Industrial Research Institute (IRI), публикация «Global R&D Funding Forecast» [Электронный ресурс] Режим доступа: www.iriweb.org (дата обращения: 11.04.2018).
4. Вихрова Н.О. Практика применения стандартных методик при оценке эффективности инновационного проекта // В книге: Экономика и управление: теория, методология, практика монография. Пенза, 2018. С. 15-27.
5. Виноградская Н.А. Экономический потенциал компании как драйвер роста инвестиционной привлекательности//В сборнике: Современные задачи инженерных наук сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного научно-технического Форума «Первые международные Косыгинские чтения». 2017. С. 155-160.
6. О металлургическом предприятии АО «ОЭМК» [Электронный ресурс] // АО «ХК «Металлоинвест» - Режим доступа: <http://www.metalloinvest.com> (дата обращения: 09.02.2016).
7. Годовая и бухгалтерская отчётность АО «ОЭМК» [Электронный ресурс] // АО «ХК «Металлоинвест». Режим доступа: <http://www.metalloinvest.com> (дата обращения: 10.04.2017).
8. Центр раскрытия корпоративной информации Интерфакс [Электронный ресурс] // Интерфакс, Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru> (дата обращения: 10.04.2017).

9. Ларионова А.А. Экспертные методы в исследованиях систем управления В сборнике: Новые тенденции в развитии менеджмента и маркетинга в социальной сфере под редакцией д.э.н., профессора Л.Б. Сульповара. Москва, 2001. С. 66-70

Рябинина А.С.,
Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Аннотация. В статье исследуются инновационная роль модернизации, территориальные и отраслевые аспекты технологической модернизации российской черной металлургии в условиях жесточайшей конкуренции на мировом рынке стали.

Ключевые слова: инновационные технологии, модернизация, отрасль, региональные особенности.

Annotation. The article examines the innovative role of modernization, territorial and sectoral aspects of technological modernization of the Russian steel industry in the face of fierce competition in the global steel market.

Key words: innovative technologies, modernization, branch, regional features.

Инновационное развитие и модернизация социотехнической среды являются качественной характеристикой любой успешно развивающейся отрасли. Модернизация технологической части производственного процесса заключается в поиске решения сокращения издержек, выборе эргономичного оборудования, сокращении различных ресурсов. Модернизация структурно-организационной деятельности заключается в эффективности работы, качества продукции и т.п. Все это отражается в росте экономического потенциала и эффективности предприятия.

Модернизация как комплексный процесс улучшает технологическую и социальную составляющие производства с целью повышения конкурентной способности предприятия и представляет собой переход от данного уровня устаревшего способа производства металла к современным технологическим альтернативам. Процесс модернизации требует постоянного повторения и развития.

Общемировой процесс модернизации невозможен без кардинальных преобразований в черной металлургии, так как переход к постиндустриальному развитию требует изменения качества базы ресурсов. Первичным становится приоритет технологий, капитал которых это совокупность традиционных способов производства и знаний. В процессе формирования постиндустриального общества, технологии играют ключевую роль в модернизации, становясь формой технологического капитала. Этот капитал отражается в экономическом росте и является основным фактором процесса модернизации производства в современном мире [4]. Предприятия черной металлургии нуждаются в инновациях не только как в способе достижения собственных показателей работы, но и для получения системы, обеспечивающей рост экономики в целом и готовой к постоянному улучшению.

Технологическая модернизация промышленности на современном этапе научно-технического прогресса определяется, как связь между изменением материально-технической составляющей всех отраслей на базе внедрения инноваций в технологию и

улучшения инновационных связей между отраслями в регионах по специальным направлениям [1]. Следовательно, технологическая модернизация социотехнической среды – прогрессивный процесс совершенствования качества производительных сил с помощью внедрения инноваций в технологию.

Для Российской иерархии характерно сочетание двух «ветвей»: территориальной и отраслевой, что представлено на рисунке 1.

Рис. 1 Иерархическая система управления социально-экономическим развитием РФ источник: составлено автором на основе [2].

Российские компании находятся на территории различных регионов с разнообразными природными, производственными, экономическими и социальными условиями. Конструктивное взаимодействие региональных администраций и руководства компаний способствует улучшению производства. Но образование корпоративных структур все еще не завершено и технологическая модернизация отрасли как структурный, управляемый процесс затруднена в связи с тем, что отраслевое управление замещено корпоративным. В такой действительности в модернизации главными звеньями выступают корпорации, которые в большей степени имеют интерес в достижении конкурентных преимуществ [2]. Учет отраслевых особенностей позволит разработать стратегию для конкретного предприятия и определить цели промышленной политики страны.

Целесообразным представляется формирование стратегии технологической модернизации на основе 3-х блоков:

а) блока концепции, определяющего общие стратегические цели и задачи развития предприятия на базе внедрения новейших технологий, материалов и энергетических ресурсов;

б) программного блока. В нем формируются приоритетные проекты по внедрению новых технологий, которые развивают производства и структурные изменения, обеспечивают решение стратегических задач;

в) институционально – инфраструктурного блока, включающего финансовые, экономические, мотивационные и другие элементы, которые обеспечивают реализацию приоритетных инвестиционных проектов [3].

Уникальный путь развития отрасли заложен еще в СССР и отчасти адаптирован под текущие условия. Такая частичная адаптация отражается в обеспечении потребности в нескольких видах продукции, которые нужны для отечественных потребителей, а оставшаяся часть продукции, заводов, доставшихся в наследство, ориентирована на

экспорт. Не малую роль сыграло прекращение экономических связей с бывшими союзными странами и отсутствие замены ставших зарубежными производств.

Мотивы модернизации российской металлургии носят экзогенный (вторичный) характер, так зависят от внешних факторов. Развитые страны имеют эндогенный тип, которому характерен опережающий темп. Несмотря на такой обширный опыт модернизации черной металлургии в советский период, начатый процесс не завершился, что оставляет Россию в числе «догоняющих» стран. Только инновационное развитие позволит выйти на позицию «опережающей» страны.

С экономической стороны, черная металлургия не является высокодоходной отраслью. Существующая система предполагает наличие крупных комбинатов с дорогостоящим оборудованием, ориентированным на крупный заказ. Одновременно с тем это должно быть экологическое оборудование, на это расходуется порядка 20% капитальных вложений. Мировой научно-технический прогресс пошел по пути существенных изменений отрасли, ухода от традиционного комбинирования разных видов производства, перехода к более компактным видам производства. Спрос побуждает увеличить номенклатуру продукции, что обуславливает выпускать ее небольшими партиями. Это экономически невыгодно большому предприятию.

Черная металлургия России как базовая отрасль, сохранила позиции в постиндустриальной экономике, ее продукт остается востребованным конструкционным материалом основных отраслей. Черная металлургия принесла в ВВП России 5 % в 2017 г. Отрасли, базирующиеся на черной металлургии (машиностроение, строительная и трубная промышленности и т.п.) вносят еще порядка 15 %. Отрасль дает рабочие места для свыше миллиона высоко квалификационных специалистов.

Около 40 % продукции реализуются на экспорт, мировое перепроизводство вынуждает зарубежных производителей сокращать издержки и снижать цены. Оставшиеся 60% реализуются на внутреннем рынке в военно-промышленном комплексе, машиностроении, строительстве, нефтегазовой отрасли, автомобилестроении. Также происходит увеличение спроса со стороны нефтегазовой отрасли.

В текущем состоянии отрасль добывает 15 % от мировой добычи железной руды в год, находится на 5 – ом месте по производству стали в мире. Доминирующая позиция металла исторически ограничена. Пока учеными не придумано другого материала, не уступающего по свойствам и требующего меньших ресурсов. Это позволяет предположить, что в ближайшие годы ситуация по положению не изменится. Для черной металлургии не существует проблемы ограниченности ресурсов, так как Россия по запасам железной руды занимает первое в месте. Остается актуальной только проблема использования природного газа, которого хватит на меньший период. Выходом может стать возврат к технологии использования коксующегося угля, запасы которого также велики.

Добывается железная руда высокого качества, накопилось достаточное количество металлолома, который возможно пустить в повторное производство. Проблема - неравномерность распределения по территории, что влечет большие транспортные расходы. На территории России сформировались три металлургические базы – Центральная, Уральская и Сибирская. Две первые базы активно используются или уже исчерпали свои ресурсы, а Сибирская база практически не освоена.

Предприятия полного цикла требуют бесперебойного использования множества ресурсов – руды, угля, газа, воды и человеческих ресурсов. Отсутствие хотя бы одного на короткое время приводит к остановке всей системы с последующим дорогостоящим запуском оборудования.

Серьезные проблемы связаны с высоким физическим и моральным износом основных фондов (порядка 90 %), что привело к техническому отставанию от других стран. Также, после распада СССР разрушилась система товарно-транспортных потоков, часть предприятий осталась в других государствах. Были утеряны технологии производства некоторых видов продукции, например, прецизионных сплавов. Итогом стало сокращение производства специальных сталей в разы.

Российские потребители находятся в неустойчивом экономическом положении. Распад СССР привел к закрытию производителей тяжелого и энергетического машиностроения. На сегодняшний день клиенты не готовы покупать продукцию, даже высокого качества, по высоким ценам.

Особый интерес представляет изучение территорий, имеющих материальную базу и предпосылки развития региона. Сюда входит производственный, природно-ресурсный и инфраструктурный потенциалы.

В России, начиная с 2000 года рост спроса на продукцию черной металлургии плавно перенесся на дальневосточный регион. Сближение России с Китаем привело к образованию целых кластеров, состоящих из масштабных частных инвестиционных предприятий. Данные предприятия находятся поблизости от Азиатско-Тихоокеанских рынков сбыта, где существует большой спрос на черные металлы. В центральной области России не интегрированы производственные цепочки, поэтому, основной задачей стоит формирование логистических связей всех регионов.

Вопрос модернизации актуален, так как обновление мощностей требует огромных ресурсов. Заложена модель полного цикла влечет за собой модернизацию всех составляющих производственной цепочки. Отечественная черная металлургия, не перешедшая на менее фондоемкие технологии, требует больших капиталовложений, что побуждает к отказу от модернизации или закрытию крупных металлургических предприятий, так как маржинальное время отрасли прошло в 2000 г. Во всем мире на смену крупным предприятиям приходят небольшие металлургические предприятия, вводимые вблизи сырьевого источника и потребителя. Развитие крупных предприятий полного цикла не является перспективным.

Список литературы

1. Бабоченко А.М., Вихрова Н.О. Концептуальные основы повышения конкурентоспособности холдинга // В сборнике: Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмента материалы международной интернет-конференции студентов и магистрантов. 2017. С. 84-86.

2. Виноградская Н.А. Особенности рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности публичных компаний на основе интегрального показателя // В сборнике: Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития сборник научных трудов: к 110-летию профессора Теодора Борисовича Поляка. Министерство образования и науки РФ; Московский государственный университет дизайна и технологии. Москва, 2016. С. 13-19.

3. Вихрова Н.О. Инновационные риски и их оценка в высокотехнологических компаниях // В сборнике: Innovations in science and technology Proceedings of II International scientific conference. 2017. С. 45-48.

4. Шохин Е.И., Черникова Л.И., Большаков С.В., Хотинская Г.И., Лихачева О.Н., Сетченкова Л.А., Булава И.В., Мингалиев К.Н., Киселева Т.Ю., Талимова Л.А., Калкабаева Г.М., Ларионова А.А. Стратегические финансы: от теории к практике / Москва, 2017. – 280 с.

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РФ

Аннотация: Главная ценность каждого предприятия — это персонал, от которого зависят все показатели предприятия. Применяя эффективное управление персоналом, можно увеличить производительность предприятия, тем самым прямо влияя на повышение экономического потенциала не только предприятия, но и региона в целом.

Ключевые слова: персонал, управление, система мотивации, эффективность, инновационное предприятие, теория поколений.

Annotation: The main value of each enterprise — it is personnel, on which all indicators of the enterprise depend. By applying effective personnel management, it is possible to increase the productivity of an enterprise, thereby directly affecting the increase in the economic potential the enterprise and the region.

Key words: personnel, management, motivation system, efficiency, enterprise, theory of generations.

Экономический потенциал субъектов РФ зависят от разных показателей, одними из которых является уровень ВРП и инвестиционная привлекательность региона, чем больше данные показатели, тем выше экономический потенциал субъекта, а значит больше приток инвестиций в данный регион. Вложения происходят в инфраструктуру и предприятия, находящиеся в данном регионе.

Величина инвестиций зависит, в большей степени, от производительности предприятий, их финансовых показателей, уровня НИОКР. Данные показатели зависят от эффективного менеджмента предприятия, которое в первую очередь складывается из управления персоналом, ведь главной ценностью любого предприятия являются его работники. Первоочередной задачей менеджмента предприятий заключается в развитии своего персонала: роста его удовлетворенности и качества работы, улучшения условий труда и системы мотивации, а также и повышения уровня квалификации. Под развитием персонала понимают постоянное обучение, систему наставничества, принципы мотивации работников, организационную и корпоративную культуру предприятия, которые существуют в инновационных организациях.

Особую ценность для экономического развития региона представляют инновационные предприятия, которые приносят высокую доходность и являются наиболее перспективными и нужными для региона. Для инновационных предприятий важную роль играет система развития персонала, так как она способствует возникновению инновационных идей.

Система развития персонала инновационных предприятий должна обладать следующими характеристиками:

- 1) открытость - об изменениях, происходящих в компании, персонал узнает сразу;

- 2) бизнес-ориентированность - обучение персонала должно быть ориентировано на бизнес и новые знания, которые должны применяться практически;
- 3) непрерывность - обучение персонала должно быть постоянным;
- 4) системность - обучение должно проводиться во всех отделах компании.

Выше было отмечено, что система развития персонала должна быть динамичной, поэтому нужно определить перспективы развития персонала для повышения экономического потенциала предприятий и региона в целом:

1. Организация работы с молодыми специалистами.

«Это обусловлено, во-первых, неизбежным «старением» персонала... а, во-вторых, повышением динамичности внешней среды - как известно, молодежь мобильна, относительно легко и быстро обучается и переобучается, полна новых идей и готова к нововведениям. Однако мало привлечь перспективных и талантливых сотрудников, гораздо важнее удержать ценные кадры, закрепить их на предприятии» [1, с. 6].

2. Создание новых условий на рабочем месте.

Для персонала инновационных предприятий нужно создать «мягкие» условия труда, отменить дресс-код (если это не связано с безопасностью), установить удобный график работы. Рабочее место создавать должен сам работник, а не начальство. Если у сотрудника творческая деятельность и можно работать удаленно, то он может работать дистанционно (при условии, что это не влияет на ухудшение качества).

3. Постоянное обучение.

Обучение персонала — одно из главных условий инновационного бизнеса, так как он постоянно развивается и не стоит на месте. Чтобы быть первыми на рынке, персонал организации должен постоянно повышать свой уровень квалификации. Компании должны сами оплачивать учебу и не экономить на этом деньги. Желательно, чтобы обучение проводилось ведущими специалистами, из той области, в которой работает сотрудник.

4. Эффективная система мотивации.

Чтобы работоспособность персонала увеличивалась, люди должны быть довольны своей работой. Поэтому работник должен поощряться не только материально (премии, дополнительные выплаты, призовые за выигрыш в конкурсе и т.д.), но и нематериально: отправка сотрудников на семинары и конференции, возможность дополнительного выходного, различные бонусы.

5. Оплачиваемая система наставничества.

Это хорошо зарекомендовавшая себя система адаптации нового персонала. Помимо адаптации молодежи [1, с. 9], есть и преимущества – материальная заинтересованность действующих работников.

6. Совершенствование внутреннего пространства организации.

Для удобства персонала нужна бесплатная, охраняемая парковка. Также можно организовать комнату отдыха с удобными креслами. Некоторые компании обустраивают спортивные залы для своих работников.

7. Открытая система сотрудничества руководства и работников.

Такая система позволит стать организации открытой для своих сотрудников, а также будет способствовать оперативному решению проблем и задач, так как работники видят процесс производства изнутри.

8. «Горизонтальное» перемещение и карьерный рост.

В инновационных предприятиях не должно быть «застоя» работника на одной должности более 3-х лет, так как по истечении данного срока происходит демотивация сотрудника, падает его интерес к работе. Смена деятельности повышает

производительность труда, а возможность повышения по службе побуждает работника трудиться усерднее и лучше.

9. Достойная заработная плата.

Оплата труда — один из главных пунктов в регламенте деятельности инновационных предприятий. Чтобы работники желали работать в конкретной компании, то их должна устраивать финансовая сторона. Это заодно и защищает организацию: чтобы другие компании не смогли переманить перспективных сотрудников в свои ряды.

10. Работа с коллективом, опираясь на достижения теорий поколений.

Каждое поколение имеет свои характерные особенности, модели поведения. Известно, что каждое поколение взаимодействует между собой по-разному, одно поколение лучше выстраивает отношение с одним поколением, а другое с другим.

Примером можно привести взаимодействия поколения беби-бумеров (1943-1963 гг. рождения) и поколения Y (1984-1993). Беби-бумеры, занимающие руководящие должности, понимают, что перед уходом на заслуженный отдых, нужно оставить квалифицированного и надежного преемника своего дела. И, зачастую, они выбирают его не из поколения X (1963-1980), а из поколения Y, так как с Y, чаще всего, у них выстраиваются хорошие деловые и личные взаимоотношения. Дело в том, что поколение X в своей массе являются индивидуалистами, у них своё понимание работы, они недоверчивы и сложно управляемы, что представляет трудность для руководителя. Что касается представителя Y, то такой представитель более общительный, легче вливается в коллектив, но ему требуется наставник - он любит, когда ему подсказывают. В совокупности эти особенности делают его привлекательным работником в глазах руководителя из поколения беби-бумеров.

Если говорить об инновационных предприятиях, то сегодня бытует мнение, что в качестве руководителей и работников лучше подходят работники из поколения Y. Они обладают экстраординарным и креативным мышлением, пылким умом, а также следующими качествами: умением общаться в формальной и неформальной обстановке; способностью быстро принимать решения в неопределённых ситуациях; быстротой обработки нужной информации. Однако, поколению Y сложно находиться в долгом времени в статичном состоянии и как бы быть загнанными в определенные рамки, существующие в организации, поэтому у такого персонала в инновационном бизнесе должно быть постоянное и динамичное развитие. Но, если придерживаться этому принципу — то получим руководителя-однодневку, который легко начинает дела, но быстро к ним охладевает. А, значит, он полноценно не отвечает за результаты, не видит глубинных причинно-следственных связей и не может извлечь из своей работы основательных выводов. К сожалению, это сейчас наблюдается очень часто и является распространенным и в России, и в мире.

А вот поколение X лучше справляется с ответственной работой, так как отличается профессиональной грамотностью, трудолюбием и понимает важности своей работы. Знание теории поколений может повысить работоспособность коллектива, поможет создать дружелюбный микроклимат и устранит проблемы недопонимания между работниками.

Персонал — главная ценность инновационных предприятий. Если вышеперечисленные рекомендации будут применяться на предприятиях, то в скором времени можно ожидать большой подъем инноваций на предприятиях, увеличение производительности труда, улучшение финансовых показателей организаций. Это будет

повышать уровень ВРП региона, что прямо повлияет на повышение экономического потенциала субъекта, где базируются данные предприятия.

Список литературы

1. Громов В.Е. и др. Кадровая работа с молодыми специалистами (на примере компаний энергетического комплекса). Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 4. С. 5-10.

Хасанов И.Ю.,
Стерлитамак

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ К МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация.** Предложены решения актуальных проблем нефтегазового сектора – создание и поставка оборудования и технологий комплексной безотходной переработки попутных нефтяных газов на малых и средних удаленных месторождениях на основе использования блочно-модульных, полной заводской готовности, установок и механизированного комплекса для локализации, сбора и возвращения в полезный оборот нефти, накопленной в болотах за счет деятельности человека.*

***Ключевые слова:** нефть, нефтяной газ, утилизация, блочная установка, разлив нефти, сбор и удаление.*

***Annotation.** Solutions of actual problems of oil and gas sector – creation and delivery of equipment and technology of complex waste-free processing of associated petroleum gases at small and medium remote fields on the basis of use of block-modular full factory readiness of installations and the mechanized complex for localization, collecting and return to useful turnover of the oil saved up in bogs at the expense of human activity are offered.*

***Key words:** oil, oil gas, utilization, block installation, oil spill, collection and disposal.*

Востребованных, экономически целесообразных, реально осуществимых в условиях нашей республики предложений (проектов) множество. Приведем два актуальных из них, а именно:

- создание, производство и поставка полной заводской готовности модулей – малогабаритных блочных установок для рациональной утилизации попутных нефтяных газов;

- создание, производство и поставка механизированного комплекса для локализации, сбора и возвращения в полезный оборот нефти, накопленной в болотах за счет деятельности человека.

При понимании и поддержке руководства Республики, соответствующих, вышестоящих наделенных властью структур, приложении серьезных усилий проекты вполне осуществимы в разумные сроки. Имеются в республике способные и достаточные научные силы и производства для претворения в жизнь этих предложений (проектов) во благо России, Республики, организаторов и исполнителей.

Одной из актуальных задач нефтяной отрасли является рациональная утилизация попутных нефтяных газов. Переработка углеводородного сырья в районах его добычи является одной из рациональных путей развития нефтегазового сектора во многих регионах мира. При развитии нефтехимической промышленности в сырьевых районах удастся минимизировать производственные и транспортные издержки по сравнению с другими вариантами размещения объектов отрасли, главное, улучшить экологическую ситуацию на территории месторождений и близлежащих территориях.

За время, прошедшее после принятия Правительством РФ в 2012 году четких условий по ограничению сжигания попутного нефтяного газа (ПНГ) нефтяными компаниями (НК) на факелах и дальнейшем последовательном повышении платы за загрязнение окружающей среды на последних, наметилась положительная тенденция в развитии и применении НК рациональных методов учета и утилизации ПНГ, особенно, применительно крупных месторождений.

Однако известно, в настоящее время в России более 70%, от общего числа разрабатываемых нефтяных месторождений составляют малодобитные месторождения с суточной добычей газа до 100 тыс. м³ (1,0–1,5 млн. тонн нефти в год), расположенные практически во всех Федеральных округах. Следовательно, отделение газа от извлеченных из недр флюидов – сепарация сырой нефти проводится на сотнях месторождениях в Сибири, Поволжье и др. нефтяных регионах, территориально разобщенных иногда на тысячи км.

В сложившихся условиях НК ищут пути рационального использования газа. Перспективными направлениями промысловой утилизации ПНГ, применительно средних и малых удаленных месторождений нефти представляются создание и использование малогабаритных блочных установок для получения товарной продукции: сухих отбензиненных газов; сжиженных пропан-бутановых фракций; широкой фракции легких углеводородов; газового бензина.

Нами разрабатывается подобная установка. Предстоит доработать техническую документацию на предмет оптимизации ее параметров, полностью автоматизировать установку, популяризовать, наладить серийное производство и поставку потребителям – вертикально-интегрированным нефтяным компаниям малогабаритных блочных установок полной заводской готовности.

Оборудование и технологии защищены патентами РФ. Проведены исследования, разработан комплект технической документации на один из вариантов установки. Изготовлены и поставлены в Республику Казахстан два головных образца МГБУ (изготовитель ОАО «Нефтехиммаш», г. Кумертау).

При реализации проекта ПНГ малых и средних удаленных месторождений не будут сжигаться на факелах, будут полностью полезно использованы, прекратится загрязнение окружающей среды продуктами горения ПНГ на факелах, снимется проблема штрафных санкций у нефтепромышленников, появятся новые рабочие места, поступят в бюджеты различных уровней значительные суммы.

Потенциальными покупателями данного оборудования и технологии представляются отечественные и зарубежные нефтяные компании.

В качестве организаций-исполнителей проекта видется ООО «Ойлтиммаш», Институт стратегических исследований АН РБ, научно-производственный центр «Шэрыкъ», Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет.

По второму проекту.

В болотах и заболоченных территориях находятся основные месторождения нефти России (Томская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Тимано-Печорский

бассейн, Восточная Сибирь, Якутия, Камчатская и Сахалинская области). В Бразилии, США, Нигерии, Танзании, Китае, Канаде и ряде других стран сосредоточены крупные нефтяные месторождения в болотах и заболоченных местностях. По разным оценкам суммарные потери продукции при добыче и транспорте нефти могут достигать от 3 до 7,0%. По достоверным данным, количество аварийных разливов нефти в РФ ~ 25000 в год. С учетом того, что болото занимают 21,6% территорий РФ и большинство месторождений нефти находятся именно в болотах и заболоченных территориях, количество аварийных разливов нефти на этих территориях оценивается не менее 5400 разливов нефти в год. Как утверждает Международный научный центр технологий при ООН, эффективного способа очистки почв и болот от нефти в климатических условиях Крайнего Севера до сих пор просто не существует.

В мире создано много различных средств и способов сбора разливов нефти с водной поверхности. К основным направлениям можно отнести:

- механическое удержание, задержание и сбор. К этому направлению относятся основные способы и средства локализации и сбора разлитой нефти в России, США и др. странах: боновые заграждения, нефтесборные устройства, сорбенты. В виду того что болото – это переходное состояние между жидким и твердым, т.е. между водой и почвогрунтом в некоторых случаях нефтесборщики воды очевидно могут применяться и на болотах;

- химические и биологические методы. Эти методы подразумевают использование дисперсантов, гелей и биологических агентов. Использование био-сорбентов в болотах на данном этапе неэффективно, а зачастую приводит к разрастанию очага загрязнения. Причина неэффективности биосорбентов заключается в низких показателях по разложению углеводородов в больших объемах и при низких температурах. Работы по использованию штаммов микроорганизмов в биодegradации нефтяных загрязнений в болотах носит в настоящее время лишь поисковой характер;

- физические методы. К ним можно отнести: смыв нефти водой под давлением, соскребывание, осушение и др. В большинстве случаев эти способы сопровождаются разрушением деятельного слоя болота, приводят к гибели микрофлоры, способствует дальнейшему распространению нефти по болотному массиву.

Нами предлагается создать механизированный комплекс, который будет включать: устройство локализации (отсечения) участка болота; устройство для отжима с вымыванием; нефтесборное устройство; насадки ходовые к болотоходу для деформирования по всей ширине ограниченного участка образовавшейся нефтеводяной смеси с торфом и болотной растительностью; устройства подготовки воды; устройство очистки устройства локализации и устройство нанесения сорбента.

Комплекс будет осуществлять следующие виды работ: механизированную последовательную непрерывную локализацию (отсечение) в болоте с нефтяным разливом полосу шириной захвата устройства отжима с вымыванием нефти в один проход с одновременным сбором и удалением нефти из этой полосы; обогрев участка для улучшения реологических свойств нефти с сохранением корневой системы болотной растительности; непрерывный отжим с вымыванием подготовленной водой нефти, впитавшейся в болотную растительность и каркас деятельного слоя болота, внутри локализованного участка, не нарушая деятельный слой болота; сбор нефтяного разлива, улучшив реологические свойства полученной нефтеводяной смеси подогревом внутри локализованного участка нефтесборным устройством с обогревом; разделение нефтеводяной смеси и удаление собранной нефти комплектом устройства, обеспечивающим передачу собранной нефти на необходимое расстояние-нефтесборник;

нанесение биологически разлагаемого сорбента, с устройством, установленным на болотоход; комплект вспомогательных устройств (система очистки бонового заграждения, прокладки трубопровода и др.).

Реализация проекта позволит очистить болота, заболоченные территории и прибрежные зоны от разлитой нефти, собрать нефть и вернуть в полезный деловой оборот. При этом загрузится гражданской продукцией на долгие годы несколько заводов Республики Башкортостан, в том числе крупное предприятие МК АО «Витязь», снимется проблема штрафных санкций у нефтепромышленников, появятся новые рабочие места, поступят в бюджеты различных уровней значительные суммы, улучшается экологическая ситуация в районах добычи транспорта нефти.

Технология защищена патентом РФ.

Потенциальными покупателями данного оборудования и технологии представляются отечественные и зарубежные нефтяные компании. Необходимое количество проектных комплексов только для рынка Российской Федерации оценивается в несколько тысяч шт.

В качестве организаций-исполнителей проекта видится ООО «ГЭСОС» (Сколково), МК АО «Витязь», Институт стратегических исследований АН РБ.

Список литературы

1. Хасанов И.Ю., Мунасыпов И.М., Широкова С.Ю. Технологии современного производства: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 050502 – технология предпринимательства. Стерлитамак: СГПА им. З. Бишевой, 2012. 272 с.
2. Хасанов И.Ю. Современные технологии и технические средства защиты природных комплексов от отрицательного воздействия добычи и транспортировки нефти. Уфа: Изд-во «Гилем», Башк.энцикл., 2015. 256 с.

*Хмельницкая Н.В.,
Минеральные воды*

К ВОПРОСУ УКРЕПЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье раскрыты структурные сдвиги в металлургии, протекающие под воздействием имеющегося технического базиса, социальных механизмов производства, имеющимися ресурсами и достигнутым уровнем производительности труда.*

***Ключевые слова:** инновационный потенциал, металлургическая отрасль, научно-техническая сфера.*

***Annotation.** The article reveals the structural changes in metallurgy that occur under the influence of the existing technical basis, social mechanisms of production, available resources and the achieved level of labor productivity.*

***Key words:** innovative potential, metallurgical industry, scientific and technical sphere*

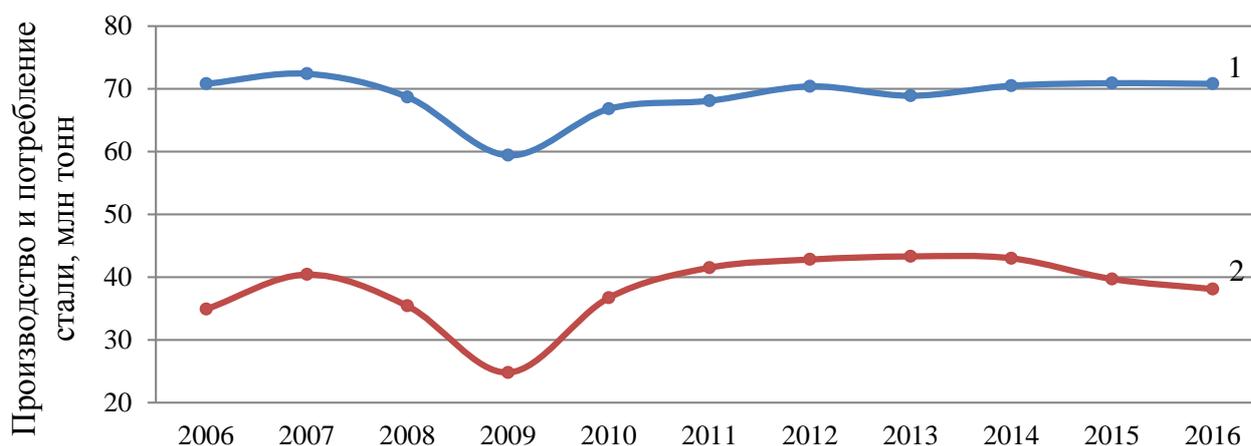
Металлургический комплекс России традиционно является одним из важнейших сегментов экономики: на его долю приходится более 5% ВВП страны, около 18% промышленного производства, более 14% экспортных поступлений и более 9% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Недостаточный уровень конкурентоспособности многих видов металлургической продукции обуславливает необходимость модернизации отрасли, повышения эффективности функционирования предприятий и отрасли в целом.

Металлургическая промышленность, обеспечивая производство и научно-техническое развитие практически всех отраслей промышленности, использует от общепромышленного уровня 2,0 % электроэнергии, 5,4 % природного газа от общего потребления, ее доля в грузовых железнодорожных перевозках 18,8 % [4].

Черная металлургия охватывает такие технологические процессы, как добыча, обогащение и агломерация руд черных металлов, производство огнеупоров, коксование угля, производство чугуна, стали и проката. Основными конечными продуктами сталелитейной и обрабатывающей промышленности являются сталь и чугун, которые затем используются в производстве проката, метизов, труб и другой продукции.

Отрасль служит базой для развития машиностроения и металлообработки, ее продукция находит применение практически во всех сферах экономики. Основными потребителями отрасли черной металлургии являются машиностроение, строительство, нефтегазовая отрасль, как основной потребитель трубной продукции и металлургические компании неполного цикла, приобретающие сырьевые ресурсы. При этом сталь и стальная продукция обладает лучшими механическими свойствами, нежели чугун, в связи с чем сталь более широко используется, а ее рынок более обширен и диверсифицирован.

Изменения, произошедшие в мировой черной металлургии, отразились и на ситуации в российской металлургии. Динамика производства стали в России схожа с мировым состоянием (рис. 1).

1 - производство, 2 - потребление

Рис. 1. Производство и потребление стали в России, млн т.

Тем не менее, снижение объёмов оказалось сравнительно небольшим по сравнению с другими странами. Избежать глубокого спада удалось за счёт девальвации рубля - создалось ценовое преимущество при поставках на экспорт что защитило

российский рынок от увеличения импорта [8]. Динамика экспорта и импорта черных металлов России отображена на рисунке 2.

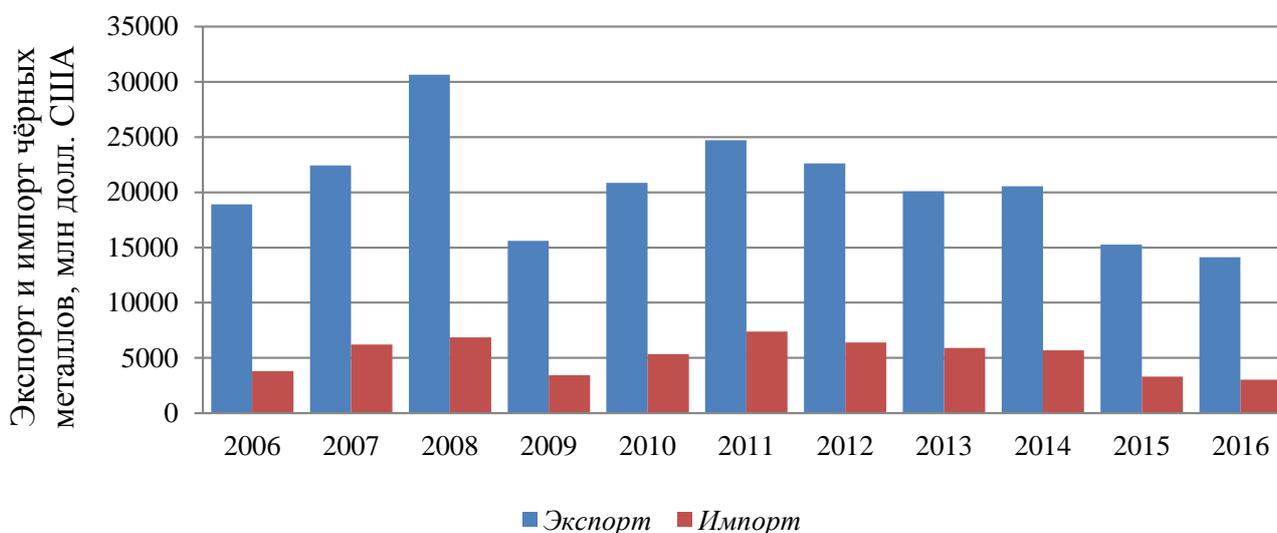

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта чёрных металлов, млн долл. США

К настоящему моменту в стране сформировались крупные компании по производству чёрных металлов: Evraz Group, Северсталь, Магнитогорский металлургический комбинат, Новолипецкий металлургический комбинат, Мечел и Холдинговая компания Металлоинвест, которые производят около 90 % российской стали [2].

Одна из острейших проблем российских металлургов связана с обеспечением отечественных потребителей металлом с различными видами покрытий – за счет импорта закрывается около 30 % потребности. В частности, это оцинкованный лист, лист с полимерным покрытием и другие виды металлопродукции. Реализация листа с покрытиями позволяет не только заменить импорт, но и является достаточно выгодной.

Состояние производства проката из нержавеющей стали для внутреннего потребления также оценивается, как неудовлетворительное. При огромных ресурсах никеля, наличия мощностей и технологии производства в 2016 году 86 % потребляемого нержавеющей плоского проката, а именно 180 тыс. т, закупалось по импорту, в том числе 142 тыс. т холоднокатаного листа, а это 96 % от сегодняшнего потребления. В перечне приоритетных и критических видов продукции Минпромторга России подчеркнуто, что потребности в нержавеющей покрываются за счет импорта: по сортовому прокату на 33 %, листовому прокату на 86 %, электросварным трубам на 41 % и бесшовным трубам на 54 %.

Редкоземельные металлы импортируются на 100 %, трубопроводная арматура на 100 %, марганец и марганцевые сплавы на 35 %, руды и концентраты титановые на 95 %. Стоит отметить, что, в связи с санкциями США и Евросоюза, применяемыми к России, импорт осложнён. При этом у России остро стоит вопрос в импорте сырья для производства ферросплавов, в частности вопрос об обеспечении чёрной металлургии марганцевым сырьём.

В будущем положение металлургов усложнится, так как конкуренция на мировом рынке возрастает. Дальнейшее увеличение экспорта маловероятно, поэтому сохранение объёмов производства представляется возможным только при расширении внутреннего рынка, что в первую очередь будет зависеть от восстановления активности

в строительном секторе и импортозамещения в производстве металлопродукции и готовых металлических изделий.

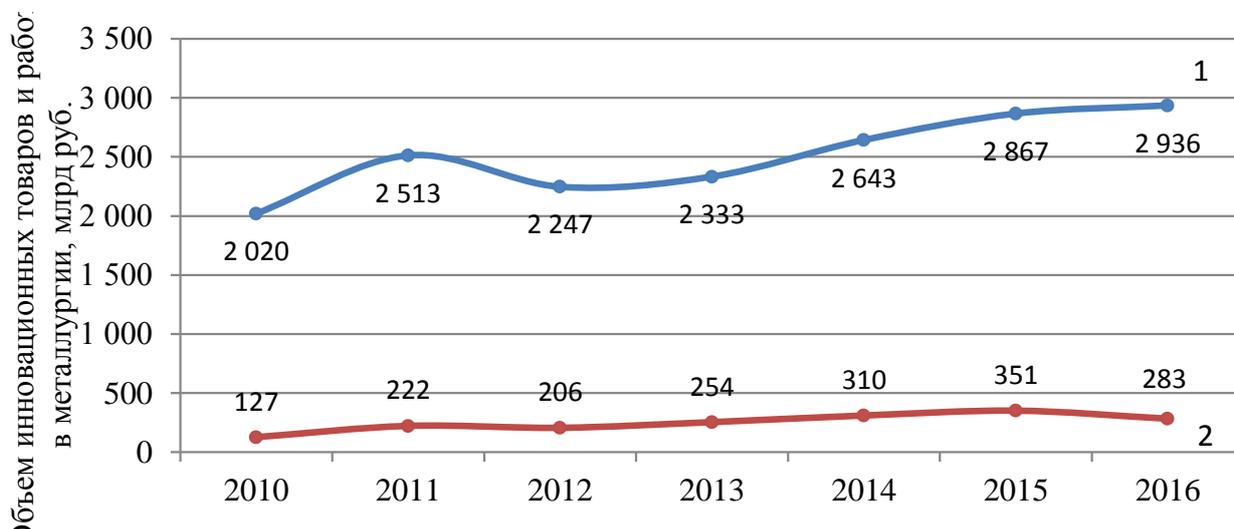
В российской металлургической отрасли имеется ряд проблем, препятствующих ее развитию. Во-первых, это факторы самой отрасли, основывающиеся на применяемой технологии, стратегии предприятий и состоянием технико-производственной базы. Во-вторых, факторы макроэкономического характера, связанные с мировыми условиями.

Первый тип факторов содержит проблемы, возникшие по причине нарушения производства предприятий после распада СССР, а именно:

- высочайший уровень износа производственных фондов;
- отсутствие воспроизводства металлургической сырьевой базы и нерентабельность ряда месторождений;
- низкий уровень развития научно-исследовательских институтов;
- повышенные показатели удельных расходов сырья;
- неспособность предприятий осуществлять инновации [4].

По данным МВФ, затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в целом по России в прошлом году составили 1,5 % ВВП. Расходы развитых стран в разы выше [1].

Второй тип факторов обуславливает неспособность продукции российской металлургии быть востребованной на международных рынках, а емкость внутреннего спроса недостаточна для покрытия всевозрастающего предложения [3]. При этом на мировом рынке усиливается экспансия Китая и стран азиатской группы. Как следствие, рынок не воспринимает отечественную продукцию высоких переделов и, взамен, предпочитают импорт сырья, а не готовой продукции.

1 - отгружено продукции металлургического производства всего,
2 - из них инновационной продукции

Рис. 3. Объем инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в металлургии, млрд руб.

Принятые против России санкции, ограничивающие доступ к зарубежным инвестициям и технологиям, заставляют более внимательно отнестись к проблеме импортозамещения и модернизации производственных мощностей для обеспечения потребителей необходимой металлопродукцией [7]. Все это требует создания условий

для ускоренного внедрения инноваций и расширения производства дефицитной продукции. Инновации как новая научно-организованная комбинация производственных факторов, должны вывести Россию из числа «догоняющих» стран. Только инновационное развитие позволит выйти на позицию «опережающей» страны [5].

Низкие технологический уровень производства, квалификация кадров, конкурентоспособность продукции не соответствуют ожиданиям потребителей и собственников. И, наконец, коммерциализация инноваций представляет собой основную проблему российской металлургии [6].

Список литературы

1. Алексеева Э.Р., Гамилова Д.А. Разработка и сравнение моделей функционирования инновационного процесса // В сборнике: Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2017. С. 20-24.
2. Бабоченко А.М., Вихрова Н.О. Концептуальные основы повышения конкурентоспособности холдинга // В сборнике: Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмента материалы международной интернет-конференции студентов и магистрантов. 2017. С. 84-86.
3. Бурменко Р.Р. Оценка перспектив расширения экономических связей предприятия в целях обеспечения его устойчивого роста // В сборнике: Менеджмент и маркетинг: теория и практика сборник научных статей. ответственный редактор: Е.А. Ильина. Чебоксары, 2018. С. 228-232.
4. Виноградская Н.А. Экономический потенциал компании как драйвер роста инвестиционной привлекательности // В сборнике: Современные задачи инженерных наук сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного научно-технического Форума «Первые международные Косыгинские чтения». 2017. С. 155-160.
5. Виноградская Н.А. Роль национальных исследовательских технологических университетов в реализации стратегии инновационного развития РФ до 2020 года // В сборнике: Science in 2018 Proceedings of XIV International scientific conference. 2018. С. 55-59.
6. Вихрова Н.О. Проблемы коммерциализации инноваций в России / В книге: Инновационное развитие науки и образования монография. Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2018. С. 268-277.
7. Крюкова Е.Л., Лемьева И.В., Ларионова А.А. Национальная идея для современной России // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3 (4). С. 132-138.
8. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Токтамышева Ю.С. Оценка взаимосвязи индикаторов экономического роста, инфляции, безработицы, внешней торговли, инноваций и инвестиций в Российской Федерации на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 42 (183). С. 23-28.

Раздел 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.

Абдрахимов Э. Ф., Юсупов И. Ф.,
Уфа

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В РАЗВИТИИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты развития полиэтнического региона. Полиэтничность и поликонфессиональность российского общества требует детального изучения и мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений в стране в целом и в отдельных регионах в особенности.

Ключевые слова: полиэтническое общество, межэтнические отношения, межконфессиональные отношения, регион, идентичность.

Annotation: The article analyzes some aspects of the development of a polyethnic region. The multi-ethnic and multi-religious nature of Russian society requires a detailed study and monitoring of inter-ethnic and inter-religious relations in the country as a whole and in particular regions in particular.

Key words: polyethnic society, inter-ethnic relations, interfaith relations, region, identity.

Полиэтничность и поликонфессиональность Российской Федерации в целом, как и Республики Башкортостан, дает исключительные возможности для включения конфессионального фактора в политический процесс. Взаимосвязь религии и этноса приводит к тому, что принадлежность противостоящих сторон в этноконфликтной ситуации к различным конфессиональным культурам создает много шансов для формирования этнополитических движений. Таким, образом, стоит отметить, что, во-первых, в этом случае возникают условия, позволяющие использовать религию в целях этнополитической мобилизации для борьбы с подлинным или мнимым противником. Перефразирование священных текстов, поиск аргументации в исторических фактах могут способствовать поддержанию конфликта на высоком уровне. Межэтнические противоречия зачастую отягощаются, приобретая также черты межконфессионального противоборства, еще более сокращая возможности рационализации поведения противодействующих сторон. Во-вторых, увеличению продолжительности конфликта и усилению его ожесточенности может способствовать солидарность с конфликтующими сторонами единоверцев из других стран. Их моральная и материальная поддержка. В-третьих, принадлежность противостоящих сторон в этнополитическом конфликте к различным конфессиям резко уменьшает пространство для использования возможностей религий и их институтов в целях урегулирования конфликта или хотя бы минимизации насилия в нем, следовательно, когда речь идет о межнациональных конфликтах, раз они уж возникли, необходимо добиваться того, чтобы они ни в коем случае не приняли религиозную окраску и переросли в широкомасштабное этнополитическое движение.

Нужно также отметить, что характер националистических тенденций зависит, не в последнюю очередь, от особенностей религии. Например, исламский фактор и его связи с национальным компонентом, на протяжении длительного времени продолжает волновать мир. Основная причина этого кроется, во-первых, в специфике ислама как

одной из мировых религий, в особенностях его вероучения и различных толкованиях его положений. Во-вторых, решающую роль играют социально-экономические и социально-культурные факторы, и в не меньшей степени - политическая ситуация в регионе в целом. Что касается первой группы причин, то ислам, создающий у верующих специфическую картину мира, помещает их в иную систему этических и мировоззренческих координат (в отличие, естественно, от христианизированного Запада), и, соответственно, обуславливает особенности общественной организации мусульман. С другой стороны, ведя речь о взаимосвязи этнонационализма с религией, было бы некорректно ограничиваться лишь странами распространения ислама, т.к. конфессиональный фактор в не меньшей степени присущ, скажем, и русскому национализму, и национальному ренессансу в регионах распространения буддизма.

Большинство исследователей и политиков до сих пор считают конфессиональный фактор в межнациональных отношениях второстепенным и малозначимым. Безусловно, не следует абсолютизировать и излишне преувеличивать его значение, т.к. нужно признать, что в основе национальных конфликтов лежат преимущественно причины социально-экономического порядка. Но неправильно пренебрегать ролью и потенциалом религии, поскольку «конфессия является наиболее устойчивым и долговременным компонентом каждой из великих региональных цивилизаций, в огромной степени влияющим на нормы существующих внутри них отношений между людьми, между индивидом и обществом, а также, что особенно важно, и сакрализирующим эти отношения» [1, с. 100].

Очень часто случается так, что принадлежность к какому-либо этносу автоматически отождествляется для её носителя с его принадлежностью к вполне конкретной конфессии, даже если он и не является верующим (например, русский — православный). В этих случаях всплеск национализма, или национального подъема тождествен и одновременен с религиозным возрождением. Конфессиональный фактор, будучи изначально второстепенным, как отмечает А. В. Малашенко, по ходу развития конфликтной ситуации, может в любой момент обособиться, обрести автономность, и превратиться в один из побудительных мотивов конфликта [1, с. 100]. Многое зависит и от того, какое значение в регионе или государстве имеет фактор конфессиональной принадлежности. Речь идёт в большей степени о статусе доминирующей конфессии, хотя на самом деле одинаково важен статус всех конфессий, вовлечённых в конфликт. Чем важнее положение в обществе занимают эти конфессии, тем выше роль конфессионального фактора в этнополитических движениях.

Принадлежность к доминирующей в государстве, или даже государственной, конфессии очень часто стихийно соотносится с принадлежностью к титульной нации этого же государства, и если это так, то любые национальные амбиции автоматически становятся и религиозными [2, с. 24-27]. В подобных случаях любое осложнение этнических отношений неизбежно обостряет межконфессиональные проблемы, противоречия. Во избежание подобного необходимо проводить грань между этническими и религиозными интересами, не смешивая их, так как, по сути, они являются величинами разного порядка, и это должно быть отражено в законодательстве всех уровней.

С середины XIX века формируется научный подход к анализу религии, суть которого заключается во взгляде на религию как на одну из сторон общественной жизни. Религия рассматривается как явление, дающее образец поведения, формирующее в обществе систему ценностей, выполняющее определенные функции в обществе. Объяснением роли религиозного фактора в формировании и развитии общественных

отношений занимался французский философ и социолог Э. Дюркгейм, настаивавший на отождествлении социального и религиозного. Он рассматривал религию как фактор социальной интеграции общества, подчеркивая ее значение в укреплении социального единства, поддержании традиции. 3. Дюркгейм видел в культовой деятельности конституирующее начало, готовящее индивида к социальной жизни. Подход в объяснении религиозного феномена, согласно которому религия является источником формирования общественных отношений, гражданственности и патриотизма предложил еще Ж. Сорель. Американский социолог Т. Парсонс предлагал рассматривать религию как важное условие стабильности общества, поддержания социального порядка, так как она выступает «ценностно-нормативного порядка» [3, с. 49]. Религия выполняет важные социокультурные функции по отношению к обществу и этническим общностям. Во-первых, религия, являясь системой принципов, взглядов, идеалов и убеждений, объясняет человеку устройство мира, определяет его место в этом мире, указывает ему, в чем состоит смысл жизни. Во-вторых, религия дает людям утешение, надежду, духовное удовлетворение. Совершенно не случайно люди чаще всего обращаются к религии в тяжелые моменты своей жизни. В-третьих, человек, имея перед собой некий религиозный идеал, внутренне меняется и становится способен нести идеи своей религии. В-четвертых, религия управляет поведением человека через свою систему ценностей, моральных установок и запретов. Она может существенно влиять на большие сообщества и целые государства, живущие по законам данной религии. Конечно, не стоит идеализировать положение: принадлежность к самой строгой религиозно-нравственной системе не всегда удерживает человека от совершения неблагоприятных действий, а общество от безнравственности и преступности. В-пятых, религии способствуют объединению людей, помогают складыванию наций, образованию и укреплению государств. Но тот же самый религиозный фактор может приводить к разделению, распаду государств и обществ, когда большие массы людей начинают противостоять друг другу по религиозному принципу, участвуя в этнополитических движениях. В-шестых, религия способствует упрочению и закреплению определенных общественных порядков, традиций и законов жизни. Так как религия более консервативна, чем любой другой общественный институт, она в большинстве случаев стремится к сохранению устоев. Однако роль религии всегда необходимо рассматривать конкретно как роль данной религии в данном обществе и в определенный период. Ее роль для всего общества, для этнической общности или для конкретного человека может быть различна.

Российская Федерация - многоэтническая и многоконфессиональная страна. И поэтому совершенствование межэтнических отношений в ней требует углубленного изучения современного состояния и перспектив развития, учета и анализа всех факторов, влияющих на эти отношения, в том числе религиозных. В частности, нуждаются в изучении роль и место религии в государственно-правовых межнациональных отношениях, взаимосвязь правового и религиозного факторов в современных условиях. Сейчас процесс формирования этнокультурных и межконфессиональных отношений в России идет сложно и противоречиво, подчас приходится сталкиваться с проявлениями ксенофобии, нетолерантности по отношению к другим религиям. Поэтому нужно подумать над созданием не только государственных, но и гражданских механизмов развития межэтнического и межконфессионального сотрудничества и взаимодействия.

Этнический и конфессиональный факторы всегда присутствовал в истории России. Если попытаться выделить общую доминанту исторического развития этнической и религиозной сферы России, то, конечно, мы получим межэтническое и межконфессиональное сотрудничество и взаимодействие, - то, что сейчас принято

называть толерантностью. Проблемы в этой сфере возникали лишь тогда, когда государство и общество не могли найти механизмов для построения этого взаимодействия, предупреждения и разрешения конфликтов [4, с. 5].

Особую остроту этнонациональным проблемам придает и затянувшаяся трансформация российского общества, относительный неуспех проведенных экономических и социальных реформ. И одним из наиболее очевидных ответов на сложившуюся ситуацию переходного общества является повышение роли этнической идентификации. Этническая принадлежность выступает в нестабильных обществах в роли мощной консолидирующей силы.

Эти две идентичности - религиозная и этническая на уровне групп, сообществ или отдельной личности могут вступать в противоречие и противостояние. Если рассматривать ислам, то мусульманам в Российской Федерации присущи сразу три идентичности: этническая, конфессиональная и российская. Полная гармония двух первых с третьей не достигнута и находится в трудном процессе становления. Негативное воздействие на это оказывают разного рода этнополитические конфликты, которые порою принимают конфессиональную окраску. Другая проблема заключается в многоуровневом характере религиозности российского мусульманства. Это проявляется, прежде всего, в нетождественности номинальных обозначений — «верующий» и «мусульманин», в тесной взаимосвязи (а иногда и взаимоподмене) мусульманской и этнической идентичности, что неоднократно отмечалось исследователями [5, с. 235]. В целом, дух ислама пропитан чувством и сознанием того, что человек, принадлежа к мусульманству, лишается любой иной формы социальной общности. По исламу принадлежность к единой вере поглощает этническое различие. Вследствие этого ислам выдвигает и обосновывает не этническое различие, а единое целое - мусульманский народ. Все компоненты нации заменяются понятием мусульманства: мусульманский народ, мусульманская культура и искусство. Идеи мусульманского единства о том, что люди, исповедующие исламские ценности, принадлежат к единой нации - исламской общине, — очень популярны среди народов Кавказа и Поволжья. Ислам бросил вызов принципу этничности, выдвигая основанием для людей не кровное родство, а приверженность духовным ценностям религии. Ислам является одним из этнообразующих факторов на Северном Кавказе, в Поволжье и Приуралье, тем более что многие северно-кавказские народы представляют собой относительно молодые нации и народности. Многие народы Северного Кавказа сохраняют родоплеменные особенности. В то же время народы Северного Кавказа, Поволжья и Приуралья - последователи ислама - считают мусульманство своим национальным атрибутом [6, с. 114].

Также нужно отметить, отсутствие в исламском учении акцентирования на этническом признаке отнюдь не говорит о том, что в мусульманском обществе отсутствовало и отсутствует этническое различие. Национальное чувство, обычаи, традиции, этническое сознание и самосознание существовали и существуют. Однако высокая религиозность, исламское воспитание, исламский образ жизни у народов, принявших ислам, может поглотить этнические различия. Ислам как мировая религия имеет своих приверженцев почти среди всех народов мира. В целом, этнические различия и особенности не создают помех общемусульманским принципам и единству [6, с. 114].

Опыт Советского Союза и современные проблемы в России показывают, что светские и политические средства решения национальных вопросов не разработаны на должном уровне. Очень ценным в этом плане нам представляется материал первого в России этносоциологического исследования, проведенного в 1997-1998 гг. (руководитель Л. М. Дробижева), поскольку каждый из шести выбранных объектов — субъектов

Российской Федерации (Татарстан, Саха-Якутия, Тува, Северная Осетия, Магаданская и Оренбургская области) - давал возможность изучить ситуацию в условиях разнообразных этнополитических и одновременно этноконфессиональных процессов и отношений. Согласно данному этноконфессиональному исследованию, тесное или слабое переплетение этнического и религиозного зависит от конкретных социально-политических условий. Известно, что у народов, этнических общностей оказавшихся этноконфессиональным меньшинством среди более сильных народов, этническое и религиозное чувства проявляются более обостренно, особенно в том случае, если национальная и конфессиональная принадлежность сливается в единое целое. Так, например, происходит с башкирами, татарами, узбеками за пределами своих республик. Светские, конституционно-правовые средства для сохранения самобытности народов в этих случаях оказываются недостаточными. Русские, например, в России меньше всего нуждаются в религии для защиты своего языка, этнической самобытности, тогда как башкиры, татары и другие мусульманские народы считают ислам реальным гарантом от ассимиляции и потери этнических духовно-культурных ценностей.

Следует также обратить внимание на то, что конфессиональный фактор может сыграть главную роль в формировании этнополитических движений и привести к серьезным конфликтам в условиях, происходящих в стране социальных трансформаций. И только мониторинг развития взаимоотношений этнического и религиозного, анализ этой сложной проблемы поможет установлению доверия между представителями различных конфессий, этнических общностей, и предотвращению этноконфессиональных, этнополитических столкновений.

Список литературы

1. Малашенко А. В. Религиозное эхо этнополитических конфликтов / А. В. Малашенко // Свободная Мысль.- 1994.- № 10. - С. 93-109
2. Рагузин В. Н. Этноконфессиональные отношения в современной России: состояние, проблемы, противоречия (социально-философский анализ): Дисс... д-ра филос. наук. Российская академия государственной службы. - Защищена 21.10.99. – 309 с.
3. Парсонс Т. Социальная система. М., 1995.
4. Ихенова О. С. Этнокультурные факторы религиозности: динамика и особенности проявления в поликонфессиональном обществе : дисс. — канд. филос. наук ; 09.00.06. — М., 1998. – 160 с.
5. Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / под. ред. Л. М. Дробижевой. М., 1998. – 385 с.
6. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современного состояния)/ Сост. Н. А. Трофимчук. - М., 1996. – 252 с.

*Ахмадуллина А. Г.,
Уфа*

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы управления социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В первую очередь, социальная защита

необходима тем лицам, которые оказались в сложной жизненной ситуации. Также важно проводить оценку социально-экономических индикаторов функционирования системы социальной защиты населения, а также качества предоставляемых социальных услуг. Качество и уровень жизни населения, обеспеченность всеми социальными благами прямым образом влияют на развитие социальной инфраструктуры, что имеет большое значение для жизни любого современного общества.

Ключевые слова: политика, инфляция, социальная защита, управления, населения, социальное страхование.

Аннотация: *The article deals with the problems of social state management, the policy of which is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free development of a person. First of all, social protection is necessary for those who find themselves in a difficult situation. It is also important to assess the socio-economic indicators of the social protection system, as well as the quality of social services. The quality and standard of living of the population, the provision of all social benefits directly affect the development of social infrastructure, which is of great importance for the life of any modern society.*

Ключевые слова: politics, inflation, social protection, management, population, social insurance.

Российская Федерация в соответствии с Конституцией РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В первую очередь, социальная защита необходима тем лицам, которые оказались в сложной жизненной ситуации. Например, гражданам, потерявшим работу, или, получившим инвалидность и т.д.

Реализация мероприятий направленных на социальную защиту населения является наиболее актуальным блоком работы правительства, так как в поддержке нуждается все большая численность населения, причем не только слои населения, которые находятся за чертой бедности. Это связано с тем, что риски снижения семейного дохода могут возникнуть в результате большого количества внутренних и внешних факторов [1 С. 15].

К внешним факторам можно отнести рыночную ситуацию, потерю работы, инфляцию, рост тарифов на ЖКХ, платность многих социальных услуг и иные факторы.

К внутренним факторам относят – потерю здоровья, рождение детей, потеря кормильца и др. К сожалению, даже фактор рождения детей, может существенно изменить финансовую ситуацию в определенном домохозяйстве.

Таким образом, социальная политика это целенаправленная деятельность государства, связанная с управлением общественными процессами и отношениями в социально-культурной сфере. Необходимо отметить, что социальная политика имеет специальные механизмы реализации, к которым относятся социальная защита в целом и ее основные формы - социальная помощь и самопомощь; социальное страхование; социальное обслуживание и, предоставляемые в его рамках социальные услуги, социальная реабилитация и социальная адаптация; меры по организации занятости населения [1, С. 156].

Социальная защита населения базируется на совокупности социальных и юридических гарантий, которые дают каждому человеку возможность реализации его прав, в том числе прав на такой уровень жизни, который способствует нормальному существованию, развитию личности, а также дальнейшему воспроизводству. Реализация

социальной защиты происходит, через два основных инструмента, а именно социальное страхование и социальная помощь.

Социальная поддержка является одним из общепризнанных инструментов социальной защиты населения. Основным является социальное страхование, которое гарантирует предоставление пособий в денежной или натуральной форме лицам, предварительно, до наступления риска вносящим страховые взносы и финансируемые за счет этих взносов. Рассмотрим общий объем социальных выплат за 2013-2016 года, данные за 2017 год отсутствуют.

Таблица 1

**Общий объем социальных выплат в Российской Федерации
в 2013-2016 гг.**

	2013	2014	2015	2016
Социальные выплаты, млрд. руб.	8295,7	8628,2	9768,3	10341,2
из них:				
пенсии	5849,7	6055,5	6972,5	7389,5
пособия	2076,2	2179,3	2397,6	2552,3
стипендии	75,1	77,1	78,4	82,4
Удельный вес социальных выплат, процентов:				
в ВВП	12,5	12,3	14,5	12,0
в объеме денежных доходов населения	18,6	18,0	18,2	19,1
Изменение социальных выплат, в процентах к предыдущему году	106,1	96,5	98,0	98,9

Источник: Общий объем социальных выплат в 2013-2016 гг.

Необходимо отметить, что социальные выплаты имеют тенденцию к росту с 2013 года. Основную часть данных выплат составляют пенсии – около 70% от общей суммы выплат. Тем не менее, за последние годы, данные выплаты изменились незначительно. Примем во внимание показатели – удельный вес социальных выплат в ВВП и изменений социальных выплат, в процентах к предыдущему году. При кризисных или внешнеэкономических ситуациях, которые могут повлиять на экономику, а соответственно и на положение многих слоев населения, данные показатели должны увеличиваться, для поддержки наиболее уязвимых слоев населения.

Помимо социальных выплат система социальной поддержки населения Российской Федерации подразумевает и сферы социальной защиты населения. Рассмотрим расходы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан

Таблица 2

Расходы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан за 2013-2017 гг.

Год	Всего (млн. рублей)	в том числе	
		в натуральной форме	в денежной форме
2013	605 380	166 454	438 926
2014	667 577	187 545	480 032
2015	729 983	213 559	516 425

2016	805 789	255 482	550 307
2017	934 554	279 018	655 536

Источник: Расходы бюджетов субъектов Российской Федерации

Данные выплаты распределяются по следующим пунктам социальной поддержки:

- социальные денежные выплаты;
- оплата жилого помещения и коммунальных услуг;
- обеспечение жилыми помещениями;
- обеспечение топливом;
- оплата и установка телефона;
- проезд городским и пригородным транспортом;
- проезд на междугородном транспорте;
- лекарственное обеспечение, обеспечение изделиями медицинского назначения и медицинские услуги;
- обеспечение питанием;
- санаторно-курортное лечение или пребывание в доме отдыха (включая проезд);
- и другие меры социальной поддержки.

Наиболее затратными мерами социальной поддержки является обеспечение населения городским и пригородным транспортом, оплата ЖКХ и соответственно социальные выплаты предоставляемые населению.

Расходы бюджетов на указанные меры социальной поддержки ежегодно увеличиваются. В 2017 году было затрачено 934,5 млрд. рублей, на оказание социальной поддержки, в том числе 655,5 млрд. рублей были выплачены в денежной форме. Важно отметить, что большая доля выделенных средств направлена на денежные выплаты, а именно 70%. Несмотря на такие огромные цифры, суммы которые получают отдельные категории граждан, как правило, не достигают даже прожиточного минимума, тем самым абсолютно не могут изменить финансовое положение нуждающихся граждан.

Социальное страхование предусматривает предоставление пособий в денежной или натуральной форме лицам, которые вносят страховые взносы. То есть социально страхование подразумевает социальную поддержку, которая осуществляется за счет взносов самих граждан. В то время как социальная поддержка оказывается государством, за счет средств бюджетов разного уровня [3, с. 258].

Появление «социального страхования» как инструмента, который позволяет страховать работников от возможного изменения материально и социального положения, повлекло за собой и необходимость создания государственной системы социального обеспечения. Социальное обеспечение представляет собой способ перераспределения ВВП путем выплаты отдельным категориям граждан пособий в целях выравнивания их личных доходов при наступлении социальных рисков [4, с. 34].

Можно выделить два типа социальной защиты – активную и пассивную. Активная – направлена на трудоспособных граждан и предполагает создание условий для самозащиты людей, в первую очередь, через активные действия на рынке труда и через их участие в социальном страховании. Пассивная социальная защита нацелена на нетрудоспособные и социально уязвимые слои населения и заключается, в прямой материальной поддержке.

Социальное страхование в России осуществляется через внебюджетные государственные фонды – Фонд обязательного медицинского страхования и Пенсионный фонд России. Рассмотрим доходную и расходную часть данных фондов.

Таблица 3

**Поступление и расходование средств федерального фонда обязательного
медицинского страхования (миллионов рублей)
за 2013-2017 гг.**

	2013	2014	2015	2016	2017
Поступление	1101351	1250545	1573543	1657620	1737164
Расходование	1048723	1268658	1638815	1590151	1654990

Источник: Росстат

Как можно увидеть из таблицы 3 доходы фонда не значительно превышают расходы. Тем не менее, данный фонд справляется с поставленными перед ним основными задачами полностью. Важно отметить, что все поступления в Фонд обязательного медицинского страхования – осуществляются через налоги.

Что касается пенсионного фонда, то здесь существуют определенные трудности, как уже было сказано ранее, связанные с увеличением количества пенсионеров. Нагрузка на трудоспособное население, которое осуществляет отчисления в данный фонд, растет, а решения имеющейся проблемы еще не найдено.

Таблица 4

**Поступление и расходование средств пенсионного фонда РФ (миллионов рублей)
за 2013-2017 гг.**

	2013	2014	2015	2016	2017
Поступление	6388390	6159065	7126634	7625247	8260076
безвозмездные поступления из федерального бюджета	2846589	2413018	3091683	3355303	3680392
Расходование	6378549	6190128	7670270	7829672	8319455

Источник: Росстат

Важно отметить, что последние годы наблюдается дефицит бюджета Пенсионного фонда РФ, то есть расходы превышают доходы фонда, что говорит о нехватке ресурсов для выплат пенсий. Несмотря на значительную долю средств из бюджета РФ, Пенсионный фонд России не может справиться со сложившейся ситуацией уже сейчас, если не принять меры сейчас, то через 5-10 лет, пенсию платить будет нечем.

Важно отметить, что работа государственной системы социальной защиты населения призвана обеспечить следующие социальные гарантии предоставляемые населению: минимальную оплату труда; пенсии; пособия на детей; стипендии; индексация доходов в соответствии с инфляцией; пособия по безработице; медицинское страхование; защита условий труда; социальное обслуживание лиц пожилого возраста и инвалидов.

Необходимо отметить, что важным критериями эффективности системы социальной защиты являются – своевременное ее оказание, соответствие реальным потребностям и подъем материального благополучия граждан.

Эффективность системы социальной защиты населения можно оценить, сопоставив финансовые затраты на мероприятия в сфере социальной защиты населения с сокращением бедности. Также важно проводить оценку социально-экономических индикаторов функционирования системы социальной защиты населения, а также качества предоставляемых социальных услуг. Качество и высокий уровень жизни населения прямым образом влияют на развитие социальной инфраструктуры.

Необходимо постоянно отслеживать изменение индикаторов оценки эффективности функционирования системы социальной защиты, чтобы вовремя принимать обоснованные решения по дальнейшему развитию социальной сферы.

Таким образом, государственная система социальной защиты населения нуждается в совершенствовании, так как проводимая социальная политика, в основном направлена на выплаты денежных пособий определенным категориям граждан. Данный подход дает огромную нагрузку на бюджет страны и на трудоспособное население. Что касается социального страхования, то и здесь требуется определенное вмешательство, так как Пенсионный фонд России уже не справляется с поставленными перед ним задачами, а в связи со стремительным старением населения и снижением уровня рождаемости в стране, данная проблема становится все более актуальной на сегодняшний день. Существует необходимость реформирования данных сфер системы социальной защиты населения.

Список литературы

1. Социальная защита // Современная энциклопедия социальной работы. Под ред. акад. РАН В.И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ, – 2008 – С.283.
2. Кузьмина В.А., Антохонова И.В. Оценка эффективности функционирования системы социальной защиты // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 09. – С. 72-76.
3. Магомедова П. М. Социальные стандарты и гарантии - основа социальной защиты населения // Вопросы структуризации экономики. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-standarty-i-garantii-osnova-sotsialnoy-zaschity-naseleniya>
4. Тарент, И.Г. Система социальной защиты населения в Российской Федерации [текст]: учебное пособие / И.Г. Тарент, С.А. Юдников. – Изд. 3-е испр. и доп. – Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2015 – 160 с.

*Арпентьева М.Р.
Ханты-Мансийск*

ПАРТИЦИПАТИВНЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

***Аннотация:** Центральный вопрос современных реформ: вопрос целей и средств (форм) управления. Выделяются несколько основных линий реформирования управления, отношений государства, бизнеса и сообщества. Традиционное управление исходит из постулата «Цель оправдывает средства», типичны манипулирование / бесчестие и десакрализация, цефализация, конкуренция и подавление (капитализм). Современное управление опирается на иной постулат: «Цель диктует средства», что предполагает согласование (консенсус) / уважение к ценностям, сакральность и ресакрализацию, децефализация, сотрудничество и забота (посткапитализм).*

***Ключевые слова:** реформы, управление, децефализация, сотрудничество, посткапитализм, партиципация, практики социального служения.*

***Annotation:** The central question of modern reforms: the question of goals and means (forms) of management. There are several main lines of reform of management, relations between the state, business and community. Traditional governance comes from the postulate*

“The end justifies the means”, typical are manipulation / dishonesty and desacralization, cephalization, competition and suppression (capitalism). Modern management is based on a different postulate: “The goal dictates the means”, which implies coordination (consensus) / respect for values, sacredness and recycling, decalization, cooperation and care (post-capitalism).

Key words: *reforms, management, decalization, cooperation, post-capitalism, participation, practices of social service.*

На фоне более глобальной тенденции развала капитализма возникли две тенденции: с одной стороны, сообщества возвращаются в рабовладельческим отношениям, деградации и бескультурию, с другой – сообщества продвигаются к посткапитализму, развитию и восстановлению культурных ценностей и культуры в целом. Посткапитализм возвращается к отношениям ацефаличных сообщества: жизнь без государства и без стяжательства (торговли деньгами и человеческими судьбами) становится возможной благодаря культурному ренессансу, сменяющему постмодерн.

Традиционные и современные модели управления

- традиционное управление - управляются детерминированные системы: поддерживается искусственный порядок, опора руководителей (бюрократии) на правовые нормы и деструкция правовых норм (коррупция, бюрократизация), формальная иерархия, несвободный, монологический обмен информацией и единолично решающий проблемы лидер

- нетрадиционные – управление саморазвивающимися системами: руководитель не мешает естественному порядку: неструктурированные группы со свободным, внешне хаотичным, диалогическим обменом информацией и коллективным принятием решений

- традиционное управление: люди – однородное «стадо» («быдло»), потребительство как «идеология гангстера» стимулирует отношения по типу рабовладения (инволюции человечества), а «универсальные рецепты» рассмотрения жизненных ситуаций приводят систему к коллапсу, сокращению энергии и информации,

- современное управление: люди и ситуации различны, взаимопомощь как отношения социального служения позволяют человечеству эволюционировать, нет единых рецептов на все случаи, полилог по поводу каждой конкретной ситуации приводит к росту энергии и информации.

Центральный вопрос современных реформ: вопрос целей и средств (форм) управления. Выделяются несколько основных линий реформирования управления, отношений государства, бизнеса и сообщества. Традиционное управление исходит из постулата «Цель оправдывает средства», типичны манипулирование / бесчестие и десакрализация, цефализация, конкуренция и подавление (капитализм). Современное управление опирается на иной постулат: «Цель диктует средства», что предполагает согласование (консенсус) / уважение к ценностям, сакральность и ресакрализацию, децефализация, сотрудничество и забота (посткапитализм). Активно развиваются практики участия граждан, бизнеса в управлении территориями, организациями и страной в целом. Эти практики партисипации выступают преимущественно и прежде всего как практики социального служения.

- Лидирующее положение в развитии партисипации принадлежит нравственным ценностям, партисипация означает редукцию, а где-то и просто «отмирание» правовых регуляторов отношений: формальные, десакрализованные, без-участные отношения не являются отношениями благополучия и гармонии / развития и самореализации / (само)эффективности.

• Обязанности, обязательства в партисипации неотделимы от прав: асимметрия прав - основа (нео)рабовладельческих отношений (консюмеризма, предательства, инволюции и деструкции человека и общества). Помощь другим - это помощь себе. Волонтер, даритель, благотворитель помогает не только другим, он помогает и себе: развитие как помощника, как личности и создание благоприятных для этого развития и жизни в целом условий. Но себе помогает и сам нуждающийся: благодарность за поддержку извне, развитие и обучение, помощь или служение другим через группы самопомощи и взаимопомощи и т.д.

• Обязанности человека – функция целей его жизни. Реальные цели, в отличие от целей-фикций – цели любви, служения, жизнеутверждения [1]. Собственные комфорт, благополучие и их умножение (деньги и власть, компетенции и опыт, отношения и связи) не есть цель жизни человека. Поэтому иногда человек нуждается в том, чтобы их терять. И получать в «дар» от судьбы, от других людей – за терпение, веру, понимание, уважение еще больше, чем было утеряно. Это – критерий правильной (само)помощи.

Практики участия как практики служения имеют несколько характеристик:

1. Помогающим отношением является отношение жизнеутверждения: отношение благоговения перед жизнью, даже перед лицом самых суровых испытаний. Но человек не должен оставаться с испытаниями «один на один»: нужен Бог, другой, семья, род и т.д. – его ресурсы утверждения жизни.

2. Помощь всегда взаимна, двусторонняя: мир целостен, голографичен, «фрактален». В мире нет «плохого» и «хорошего», «высшего» и «низшего»: как говорили древние, «Что наверху, то и внизу». Ошибки, страдания от ошибок и потери – часть развития, часть успехов, радости, приобретений.

3. Соматические, психологические, социальные нарушения могут быть исправлены практиками участия, восстановления разрушенных или исправления деформированных связей человека с телом, собой, другими .

4. Отчуждение, безучастность (в т.ч. равнодушие), жадность (страх нехватки и нежелание делиться) – глобальные причины нарушений. Нарушения дают человеку /группе/обществу понять свои ошибки и исправить их.

Декларируемая мотивация служения различна, во многих случаях она не связана с прямыми целями добровольчества и благотворительности. Поэтому человек может быть волонтером /жертвователем ситуативно. Однако, это не является препятствием для партисипации, в том числе в виде волонтерства. Реально существующая мотивация активизируется или развивается в процессе деятельности. Такой человек становится волонтером на более или менее постоянной основе (волонтерство как путь самоосуществления)

Практики участия как практики служения дифференцируют, проясняют, уточняют отношения людей к себе и миру. Развивается понимание того, что жертвующий, участвующий, даритель и одариваемый, получатель, соучаствующий - оба - нуждаются в том, чтобы принять свои ошибки, исправить те, что исправить возможно, простить себя и других , и, т.о., стать «разборчивыми» в любви, научиться ей («возрасти в любви») :

1) Понять, что любовь – это потребность удовлетворить потребности другого: т.е., служить ему, уважать и признавать его («активизация» и подтверждение)

2) Чтобы удовлетворить потребности другого, нужно быть удовлетворенным самому, а, значит, понимать самого себя, знать, кто есть ты, уважать себя («активизированность» и реалистичность).

3) Чтобы удовлетворить потребности можно менять мир, а можно – себя. Не изменив себя, однако, помочь нельзя. Изменяя мир – изменяем себя. Мы меняемся вместе

и меняемся неизбежно. Это требует времени, пространства и энергии, но происходит неизбежно.

Поэтому не каждый может быть в данном месте, времени и в отношениях с тем или иным человеком благотворителем. Но каждый может им быть, реализуя себя как человек

Каждый человек выбирает сферу и форму благотворительности / служения, соответствующую своим талантам и проблемам общества (внутренней и внешней реальности).

Партисипация, включая волонтерство – путь саморазвития, на котором возможны и спады и подъемы: «устойчивое развитие» волонтера – такой же миф, как и «устойчивое развитие» организаций и общества в целом. Волонтер и его деятельность динамичны и включены в жизнедеятельность. Помочь может то, что «важнее»: жизнеутверждающий потенциал помогающего должен быть существенно выше потенциала того, кому он помогает. Для этого оказывающий служение (волонтер, доброволец и т.д.) нуждается в том, чтобы испытывать «благоговение перед жизнью» (безусловное уважение к ней), стремиться участвовать в ней как целостный и нравственный человек (быть ее частью, «танцую танец смерти и жизни, приобретений и потерь, успехов и ошибок»), стремиться быть вместе с другими людьми («двери его сердца» открыты навстречу людям). Эти нужды и стремления нужно лишь активизировать, исследовать и направить (правильно применить).

Современные партисипативные подходы к управлению включают несколько основных идей:

1. Интерсубъективный, например, эвергетический (Evergetics) В.А. Виттиха [2; 4];
2. Субъективный, например, «вторая демократия» (Second Democracy) А. Адлера [1];
3. Контекстный, «глубинная демократия» (Deer Democracy) А. Минделла и М. Шупбаха [7; 8].

Эвергетика исходит из того, что управление - это «деяние блага»: человек в его повседневной жизни - актер, мотивированный к урегулированию проблемных ситуаций в процессе взаимодействия с другими актерами (достижению конкретного результата, эффективности), к гармонизации отношений в сообществе (достижению продуктивного результата) и к самореализации – самоосуществлению (достижению нужного результата) в процессе принятия решения, работе в рамках ситуативных ассоциаций, возникающих для решения тех или иных проблем [2; 4].

Глубинная демократия исходит из того, что преграды жизни - часть пути. Глубинная демократия - процесс построения и развития реальных, включенных, нравственных отношений, а не схема статичных состояний или набор правил: она предполагает понимание того, что мир существует, чтобы помочь нам обрести свою полноту, и что люди живут для того, чтобы помочь миру обрести целостность. Следование своей, глубинной сути усиливает потенциал.

«Вторая демократия» опирается на управление собой: мир меняется там и тогда, где и когда меняется сам человек. Человек - субъект, мотивированный к гармоничным отношениям с собой и миром, то есть эффективности и самоэффективности, продуктивности и самопродуктивности, а также к воздействию на окружающий мир в процессе решения актуальных для него и окружавшего мира проблем (достижению нужного ему и выбранному им для жизни сообществу результата). В процессе изучения и осмысления проблемной ситуации человек реализует свои права и свободы, наряду с обязанностями и нуждами.

Ориентации акторов включают во всех случаях:

- принятие альтернативных точек зрения, учет мнения всех субъектов, вовлеченных в диалог по поводу решения проблемы, движение к консенсус как общему решению для всех через диссенсус – обнаружение и исследование различий как «скрытых знаний»;
- на достижение общих целей – на разрешение проблемы («действенные сообщества», «ситуативные сообщества», постоянство как настойчивость и (само)эффективность и т.д.);
- на достижение/сохранение гармонии акторов друг с другом и с самими собой, многоуровневое и разносторонне понимание своих собственных нужд, возможностей и ограничений, а также возможностей и ограничений, нужд окружающего мира как мира людей, совместно которыми каждый человек как свободный и самоуправляющийся субъект и как включенный в сообщество, «действительный» член ассоциации принимает решение в данной ситуации.

Список литературы

1. Адлер, А. Понять природу человека. СПб: Академ. проект, 1997. 254с.
2. Арпентьева, М.Р., Моисеева, Т.В. Переговоры как интересубъективная технология // Онтология проектирования. 2017. №1. С.102-114.
3. Бодрийяр, Ж. Усталость // Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. С. 230-234.
4. Виттих, В.А. Проблемы эвергетики // Проблемы управления. - 2014. - № 4. - С. 69-71.
5. Ладягин, Ю.С. Русский административный восторг // Проблемы теории и практики управления. 2005. №3. С.8-15.
6. Порус, В.Н. Онтология культуры С. Л. Франка // Семен Людвигович Франк / Под ред. В. Н. Поруса. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 589 с. С. 373-416.
7. Mindell, A. Processmind: A user's guide to connecting with the mind of god . San Francisco: Quest Books 2010.- 304 p.
8. Schupbach, M. Worldwork: Ein Multidimensionales Change Management Modell // Organisations Entwicklung, 2007. №4 P. 56-64.

*Асылгужин Р.Р.,
Куликов А.В.,
Уфа*

СОЗДАНИЕ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО И РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «ЮЖНЫЙ УРАЛ» В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА РЕГИОНА И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: Создание комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» в центре Республики Башкортостан, в удобной и с природно-климатической, и с транспортно-логистической, туристической и прочих точек зрения будет способствовать претворению целого ряда взаимосвязанных положительных эффектов. Среди них и создание образа, бренда Башкортостана, как узлового региона России, расположенного на своеобразной географической границе между Азией и Европой, с полиэтничным и

поликонфессиональным населением численностью более 4 млн. человек и имеющего серьёзный экономический и ресурсный потенциал.

Ключевые слова: этнокультурное многообразие, брендинг региона, этнодеревня, материальная и духовная культура, туристический поток, потенциал региона.

Annotation: the Creation of the complex "SOUTHERN URALS" in the center of the Republic of Bashkortostan, in a convenient from natural-climatic, transport and logistics, touristic and other points of view will contribute to the implementation of a number of interrelated positive effects. Among them is the creation of the image, the brand of Bashkortostan, as a key region of Russia, located on a center of geographical border between Asia and Europe, with a multi-ethnic and multi-confessional population of more than 4 million people and with a serious economic and resource potential.

Key words: ethno-cultural diversity, branding of the region, ethnic village, material and spiritual culture, tourist flow, the potential of the region.

Башкортостан обладает развитыми традициями гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия. На этнографической карте Башкортостан представляют собой пестрое разноцветье, сотканное из множества населяющих тюркских, финно-угорских, восточно-славянских и других народов. На этой своеобразной географической границе между Азией и Европой в течение длительного исторического периода происходило взаимодействие между этносами, различающимися по культуре, языку, антропологическим характеристикам, когда народы перенимали друг у друга формы хозяйствования, материальной и духовной культуры. Важным звеном в системе воспроизводства межнациональной и межконфессиональной солидарности и сотрудничества станет строительство и обустройство историко-этнографического и развлекательного комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» (далее - комплекс «ЮЖНЫЙ УРАЛ»).

Создание комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» в центре Республики Башкортостан, в удобной и с природно-климатической, и с транспортно-логистической, туристической и прочих точек зрения будет способствовать претворению целого ряда взаимосвязанных положительных эффектов (целей и задач):

Во-первых, как это уже упоминали выше, наглядно преподнести все этнокультурное многообразие крупного и наиболее этнически мозаичного региона Российской Федерации. Здесь, в одном месте будут созданы условия для демонстрации бережно собранных и охраняемых традиций материальной и духовной культуры народов республики. Будут показаны лучшие стороны взаимодействия между этносами, различающимися по культуре, языку, антропологическим характеристикам.

Во-вторых, создание комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» будет способствовать не только сохранению, но и даст дальнейший импульс в развитии традиционных народных промыслов и ремесел – войлоковаляние, безворсовое ковроткачество, узорное ткачество, пуховязание, изготовление деревянной и железной мебели, выпуск изделий из бересты, лозы, лыка, изготовление традиционных войлочных юрт и деревянных домов, приготовлении национальных блюд и многое другое. Для этого, в рамках комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» предполагается создание отдельной «Улицы народных ремесел», изделия народных мастеров можно будет не только увидеть, но и приобрести в различных секторах гостинично-развлекательного комплекса (в аквапарке “Южный Урал”, в ТЦ “Агидель” (товары родного края) и на других площадках комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ».

В-третьих, комплекс «ЮЖНЫЙ УРАЛ» призван стать центральным звеном действующей в республике системе ИКЦ (историко-культурных центров) различных народов Республики Башкортостан. ИКЦ - это уникальное явление в деле сохранения национальных культур в России. Они действуют в соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 13 апреля 2006 г. № 85 «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан» В настоящее время создано 16 ИКЦ ГУ Дом дружбы народов РБ.

В-четвертых, комплекс «ЮЖНЫЙ УРАЛ» призван стать площадкой для регулярного проведения фестивалей национальных культур, основной задачей которых является пропаганда самобытного многонационального искусства.

В-пятых, уникальное расположение комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» позволит ему стать еще одной площадкой для проведения республиканских, всероссийских и международных научных и практических конференций, форумов и симпозиумов. Возможны организации здесь обучающих мероприятий по повышению квалификации, практических занятий для студентов средних и высших образовательных учреждений республики.

В-шестых, брендинг региона. Работа комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» будет способствовать повышению узнаваемости Республикой Башкортостан, ее инвестиционной и туристической привлекательности, закреплению именно за нашим регионом звания – центра Урала. Башкортостан, расположенный на своеобразной географической границе между Азией и Европой и охватывающий большую часть Южного Урала и прилегающие к нему равнины Башкирского Предуралья и возвышенную полосу Башкирского Зауралья, с населением более 4 млн. чел, имеет серьезный экономический и ресурсный потенциал, должен и может стать культурным и экономическим центром, столицей такого важного и огромного региона России как Урал. В настоящее время республику административно отнесли к Приволжскому ФО, с центром в г. Нижний Новгород и где не менее раскручен бренд Казани (Казаноцентризм), но традиционно республика относилась в Уральскому экономическому району, где г. Екатеринбург позиционирует себя как столица всего Урала.

В-седьмых, комплекс «ЮЖНЫЙ УРАЛ» позволит проводить исторические и образовательные мероприятия для того, чтобы каждый посетитель почувствовал сопричастность к событиям более чем тысячелетней истории республики и России в целом. Проведение исторических фестивалей позволит повысить интерес у подрастающего поколения к тому, как жили и строили наше государство предки, что в свою очередь окажет позитивное влияние на патриотическое воспитание. В республике на данный момент существует ряд клубов занимающихся исторической реконструкцией тех эпох, в ходе которых происходило формирование государственности и того национального многообразия которым славна наша республика. Так же данная площадка позволит стать местом для проведения археологических экспериментов, что позволит лучше узнать, как изготавливались предметы материальной культуры, жили и воевали наши предки.

Географическое расположение комплекса

На наше взгляд наиболее оптимальным расположением данного комплекса мог бы стать Кабоковское сельское поселение (севернее д. Сальзигутово на полуострове, в излучине реки Агидель (Белая), либо между селами Сльзигутово и Кабаково), что в Кармаскалинском районе.

Река Агидель (Белая) - главной водной артерии Южного Урала. На средневековых картах исток реки Волги – ИТИЛЬ (Идель) показан на Южном Урале и в эту реку впадают

остальные реки. Указанное также подтверждают и данные науки география (основная река не меняет своего русла при впадении в нее даже крупных рек – в месте соединения реки Кама и Агидель (Белая), последняя не меняет своего русла, далее при слиянии Волги и Камы именно первая резко меняет свое направление течения).

Это далеко не единственная причина выбора именно этого места для создания комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ». Это место исключительно удобно с точки зрения транспортной доступности. Расстояние до международного аэропорта Уфа (Өфө) – всего 21 км. На оптимальном расстоянии расположена и столицы республики – около 40 км. До ж\д станции Кабаково – около 5 км. Отсюда вы можете попасть как до Магнитогорска и далее в Казахстан (в Астану, например), или на юг проходит популярный туристический маршрут из столицы региона до горнолыжного курорта Абзаково, что в Белорецком районе республики.

От комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» будет организован автобусный маршрут до международного аэропорта Уфа (Өфө), с ближайшей ж\д станции Кабаково можно проехать до горнолыжных центров и лечебных курортов Южного Урала («Ассы», «Абзаково», «Якты-куль»). В летний период до комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» будет продлена навигация (маршрут) теплоходов от г. Уфа. Кроме того, в летний период около комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» будут пролегать речной сплав и действовать туристическая стоянка.

Окрестности комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ» также изобилуют объектами природного и культурного наследия.

Предлагаемая структура комплекса «ЮЖНЫЙ УРАЛ»

Комплекс будет тематически поделен на два основных крыла или сектора.

1-е крыло (сектор). Этнопарк “сердце Южного Урала”

(срок открытия – в течение 2019, 2020 гг.). Предварительная стоимость проекта 150 млн. рублей (этнопарк).

Данное крыло (сектор) включает в себя следующие объекты:

1. Этнодворики. Наибольшая по размеру территория предусмотрена для этнодвориков основных (крупных по численности и/или имеющих зоны компактного проживания) народов Башкортостана. Указанные дворики воссоздают традиционный быт народов региона с использованием аутентичных материалов (войлок, дерево и т.д.) и выполнены максимально аутентичным способом изготовления сооружений.

Предполагается создание здесь четырех подзон:

- подворики тюркоязычных народов (башкир, татар, чувашей);
- подворики восточно-славянских народов (русских, украинцев и белорусов);
- подворики финно-волжских народов региона (марийцев, удмуртов, мордвы);
- подворики проживающих в регионе народов ближнего и дальнего зарубежья, (казахов, латышей, армян, немцев, узбеков, таджиков, азербайджанцев и других);

2. ИКЦ и музей. В центральной части данного крыла (сектора) предполагается создание историко-культурного центра «Южный Урал в миниатюре» с музеем истории народов Южного Урала с административными помещениями.

3. Фестивальная площадь. Предусмотрено наличие здесь большой фестивальной площадки, для различных вида региональных и международных мероприятий.

4. Историческая площадка. Представляет собой локацию, где представлены основные исторические этапы, повлиявшие на республику. Предполагается наличие стационарных объектов относящихся к различным историческим этапам. Данная площадка позволит проводить фестивали исторической реконструкции с демонстрацией быта, ремесел, костюмов и вооружения различных эпох.

Предполагается создание 5 подзон:

- «Великое переселение народов»
- Раннее средневековье
- Вхождение Башкирии в состав Московского государства
- Отечественная война 1812 года
- Великая отечественная война 1941-1945 гг.

2-е крыло (сектор).

Гостинично-развлекательный комплекс с аквапарком “Южный Урал”

(срок открытия – в течении 2020 - 2025 гг.). Реализация комплекса из внебюджетных источников.

Расположенный на берегу реки Агидель (Белая), данный комплекс призван сформировать до 25 % туристического потока в Республику Башкортостан из ближайших регионов, а также ближнего и дальнего Зарубежья.

Данное крыло (сектор) включает в себя следующие объекты:

1. Аквапарк “Южный Урал”. Его площадь составит около 20 тыс. кв.м. (открытая зона 1500 кв.м., закрытая 1,5 тыс. кв. м). Здесь расположатся предположительно 10 бассейнов (в том числе один имитирующий морской прибой) и не менее 10 водных горок. Вокруг бассейнов и водных горок предусмотрены бесплатные шезлонги и полотенца. Действующий ныне в центре г. Уфы аквапарк заметно уступает аналогичным объектам всех соседних регионов (в т.ч. аквапарку «Казанская Ривьера» в г. Казань).

2. Предусмотрено сооружение «Колеса обозрения».

3. Для проведения различных мероприятий, в т.ч. международного уровня, предусмотрено создание Конгресс-холла.

4. Важным объектом станут торговые ряды (торговый центр) «Агидель», где приоритет будет отдан для товаропроизводителей Республики Башкортостан.

5. За дополнительную плату можно разнообразить свой досуг, посетив бильярд, спа-салон, массаж, сауну, русскую баню, солярий, салон красоты, тренажерный зал, теннисный корт. Среди других развлечений, которые также будут пользоваться спросом у отдыхающих – это мини-гольф, аэробика и аквааэробика, видеоигры, шахматы, нарды. Детям здесь будет также интересно, как и взрослым.

Горелова И.В.,
Волгоград

ИНСТРУМЕНТЫ SEO –АНАЛИЗА В ОЦЕНКЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

Аннотация: В статье рассматривается возможность применения в качестве методики оценки текстов стратегий инструментария SEO – анализа. Анализ текстов территориальных стратегий с его помощью обнаружил ряд проблем

психолингвистического толка, а также определяют перспективы научных исследований в этой сфере.

Ключевые слова: стратегия, город, фрейм результата, симулякр, SEO-анализ

Annotation: *The purpose of the article was to draw attention to the problems of formulating regional strategies. The author offers the method of evaluation of texts strategies use tools SEO – analysis sites. This Toolbox solves the problem of auditing territorial strategies. The text analysis of the strategies of the SFD has revealed a number of problems that allow to talk about the problems of strategic management in line with the psycholinguistic sense.*

Key words: *strategy, frame result, a simulacrum, SEO-analysis.*

Стратегия – это сформулированная и обусловленная макроэкономическими социально – экономическими индикаторами цель развития территории в требуемом контексте. Контекст стратегии важен с позиции формирования бренда территории. В концепции нейролингвистического программирования стратегия будет трактоваться как «фрейм» - понимаемая носителем картина мира, которая обуславливает собой поведенческий механизм. С точки зрения достижимости целей таких фреймов выделяют два: фрейм результата и фрейм проблем. [4, С. 13] Задача управленца состоит в формулировании, идентификации и использовании (либо преобразовании) релевантного для управленческих целей типа фрейма - фрейма результата. Однако в текстах указанных документов встречаются так называемые номинализации/симулякры – слова, смысл которых часто субъективен и может трактоваться по-разному, слова, в которых нивелирован смысл, в результате чего стратегия сама становится симулякром. [2, С. 17] Номинализации выступают как побочный эффект управления, доказывают несерьезность намерений людей их формулирующих. [6] Некорректное использование/толкование терминов порождает риск экстраполяции проблем на сопряженные сферы жизнедеятельности.

Анализ стратегий часто встречается в научно – публицистической литературе. Но, как правило, дальше статистических изысков дело не идет. [1] Как правило, оценки документов стратегического планирования развития территорий (заметим оценки имплементации стратегий не найти, сдобрены научной риторикой. [7]

Ответ на вопрос о причинах такого положения кроется в национальных особенностях управления, в наблюдаемом дисбалансе субъектно – объектной связи в управлении. [3] Чтобы было понятно, о чем идет речь, воспользуемся типами ментальных моделей, описанных Д. А. Норманом. Автор выделяет [8, С. 58]: модель дизайнера и модель пользователя. Если дизайнер (то же что и менеджер), принимая решение, ориентируется на ментальную модель пользователя (объекта управления), скорее всего решение будет более эффективным. Оценка текстов стратегий территориального развития помогает проанализировать субъект управления, составить его социологический портрет в «естественных» условиях. [5]

За основу методики анализа текстов стратегий автор предлагает взять SEO-анализ текстов (Search Engine Optimization - «оптимизация для поисковых машин»). Использование данной методики позволяет оценить качество сайта по ряду параметров, помогает его дальнейшему продвижению. По сути, SEO-анализ является основой аудита сайтов и текстов, так как решает главную задачу: оценивает уникальность сайта (текста) в мире современных информационных технологий. Параметры оценки и их

характеристики применительно к стратегиям территориального развития приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Параметры оценки текстов стратегий с использованием SEO-анализа текстов

Параметр	Содержание
Длина с пробелами (символов)	Определяется объем текста по аналогии с тем, как в научных трудах определяются количество печатных листов. В ситуации отсутствия унифицированных алгоритмов формулирования стратегий, разработчики склонны «брать количеством».
Длина без пробелов (символов)	
Всего слов	Решает ту же задачу, что и предыдущий параметр, только в приемлемых для языка единицах измерения. В нынешней ситуации вне зависимости от размера субъекта Федерации объем текстов стратегий варьируется от нескольких десятков до нескольких сотен страниц.
Водность (%)	Показывает долю слов текста, не несущих информационной нагрузки. В последнее время часто говорят о клиповости современного мышления, забывая о лозунговости и зашлакованности последнего. Для достижения стратегических целей важный показатель. Недостатками для его валидной оценки являются (1) отсутствие словаря стратегий, который позволил бы избежать завышения данного критерия; (2) отсутствие унифицированного подхода к оценке параметра существующими сервисами. В используемом в работе сервисе норма составляет 30 – 60%.
Тошнота	Определяет частоту использования какого-либо слова в текстовом документе. Решает проблему определения ключевых слов в документе. Помогает в анализе стратегий определить ее инфорсмент, а также идентифицировать номинализации, нивелирующие стимулирующую и мотивационную составляющие стратегий. Недостатками являются (1) отсутствие словаря стратегий, который позволил бы избежать завышения данного критерия; (2) отсутствие унифицированного подхода к оценке параметра имеющимися сервисами. В зависимости от выбираемого типа тошноты, (выделяют классическую и академическую) показатель колеблется от 2 до 9 пунктов соответственно.
Топ10 слов	Перечень из 10 слов, встречающихся в тексте чаще всего. Ряд сервисов предлагает перечни из бОльшего количества слов. В системе анализа стратегий данный параметр позволит сформулировать не только релевантный целям стратегирования словарь, но также определит словари по разделам стратегий. Помогает решить задачу формулирования фрейма результата.
Словарь (слов)	Количество, используемых в тексте слов. На данном этапе исследований позволит оценить «управленческий сленг» и степень работоспособности стратегии, исходя из ее «словарного запаса».
Словарь ядра (слов)	Похож на предыдущий показатель, отличие состоит в подсчете количества слов без стоп – слов, или шумовых слов

Тематика	Так как методика заимствуется из сферы анализа сайтов, которые призваны, прежде всего, идентифицировать требуемую сферу поиска, данный параметр может показать в деле исследования стратегий, к какой тематике может быть отнесен текст стратегии, исходя из его наполнения, то есть оценить реальную сферу приложения текстов стратегий.
-----------------	---

Ниже в таблице 2 показан результат анализа текстов стратегий города Волгограда и Волгоградской области.

Таблица 2

SEO – анализ текстов стратегий города Волгограда и Волгоградской области

Параметры сравнения	Стратегия Волгограда	Стратегия Волгоградской области
Длина с пробелами (символов)	107808	322767
Длина без пробелов (символов)	95660	285012
Всего слов	11671	35291
Водность (%)	26%	27
Тошнота	26.32	38.06
Топ10 слов	Волгоград, развитие, население, создание, транспортный, городской, территория, система, город, год	область, развитие, волгоградский, год, производство, процент, население, рост, предприятие, объем
Словарь (слов)	2035	3750
Словарь ядра	1803	3418
Тематика	Связь, Образование, Промышленность	Администрации, Промышленность, Города и регионы

Какие выводы позволяет сделать проведенный анализ. Словарь стратегий растет прямо пропорционально количеству слов в документе. Разнообразием, судя по показателю топ 10, не отличается. Возможно, это положительный момент и оригинальность в официальном документе не должна приветствоваться. Водность как показатель используемого ресурса находится в норме. Зато показатель тошноты текста впечатляет: при норме академической тошноты, используемой для анализа сайтов до 9 пунктов, в стратегиях данный показатель говорит о чрезмерном повторе самых употребляемых слов и словосочетаний. Показатель также растет с увеличением объема самого текста. Однако стоит отметить, что показатель тошноты в связи с показателем топ 10 слов, говорит о превалировании в тексте номинализаций. Автор, при помощи используемого сервиса, определил топ 10 слов стратегий Южного федерального округа: год, развитие, население, область, республика, производство, инвестиционный, рост, строительство, реализация. По правилам определения номинализаций, можно сделать вывод, что показатель тошноты растет за их счет. Что касается тематики текстов, она соответствует предназначению анализируемых документов. Исключения типа «женский

клуб» в тексте стратегии Республики Адыгеи, а также «погода» в стратегии Севастополя показывает особенности автоматической интерпретации информации.

Решением Волгоградской городской Думы от 25.01.2017 № 53/1539 утверждена «Стратегия социально-экономического развития Волгограда до 2030 года». [9] По итогам 16-го Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» Волгоград занял третье место в конкурсе стратегий региональных столиц. Форум проводится ежегодно с 2002 года, эксперты оценивают качество новаций, представленных в городских стратегиях, и эффективность решений социально-экономических задач, стоящих перед муниципалитетами. Отметим, что критерии оценки, а также ее методология неизвестны.

Волгограду это необходимо: СМИ обнародовали рейтинг российских городов по качеству жизни, который основан на отзывах местных жителей. Волгоград занял 292 место в рейтинге среди 300 российских городов на конец 2016 года. При его составлении учитывались показатели, характеризующие качество жизни в городской среде (безопасность, чистота, экология, транспорт, магазины, спорт и отдых, условия для детей, ЖКХ, стоимость жизни, соседи) – все то, что должно быть отражено в стратегии [10, 11].

Использование методик SEO - анализа применительно к стратегиям позволит сформулировать словарь стратегий, словарь номинализаций, фреймы результатов, алгоритм написания стратегий, закрепить в текстах стратегий мотивационную составляющую, избавить имеющиеся тексты стратегий от так называемых шумовых слов, обосновать критерии оценки, оценить имеющиеся стратегии, профессионалов, работающих в этой сфере. В современном мире, когда конкурентное преимущество кроется в правильно поданном контексте, стратегии являются инструментом формирования требуемого контекста.

Список литературы

1. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. Аналитический доклад [Текст] / П/р М. Э. Дмитриева//С.Пб.: ЦСР, 2016. - 205 с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Ж. Бодрийяр // Тула: ООО «Тульский полиграфист», 2013. – 204 с.
3. Демьяненко, В. Особенности управления изменениями в России [Текст] / В. Демьяненко // М.: Издательские решения, 2016. - 138 с.
4. Дилтс, Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП [Текст]. / Р. Дилтс// Питер. – СПб. – 2016. – 256 с.
5. Горелова, И.В. Симулякры и кванторы общности как неотъемлемый элемент «русской модели управления» [Текст] / И.В. Горелова // Ползуновский альманах. – 2017. - № 3. - Т. 2. – С. 45 – 48
6. Горелова, И.В. Институциональные ловушки в системе государственного стратегического планирования [Текст]/ И.В. Горелова // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: Сборник научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016. - 2016. - С. 84-87.
7. Ильина, И.Н. Будущее регионов России: аналитический обзор документов стратегического планирования субъектов РФ [Текст] / И.Н. Ильина, Е.Е. Плисецкий, Г.С. Копыченко, Е.Г. Рыбина, В.С. Климова//М.: НИУ ВШЭ, 2015. - 48 с.
8. Норман, Д. Дизайн привычных вещей [Текст]/ Д. Норман // М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. - 384 с.

9. Стратегия Волгограда 2030 [Текст] /Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/d/strategy2030/index> (дата обращения 07.07.2018).

10. Волгоград оказался среди аутсайдеров в рейтинге по качеству жизни [Текст]. Режим доступа: <http://news.vdv-s.ru/society/?news=279843> (дата обращения 07.07.2018).

11. Волгоград занял 292-е место из трёхсот по качеству жизни [Текст]. Режим доступа: <http://www.kamport.ru/news/one/chpu5kml> (дата обращения 07.07.2018).

Демичев И.В.,
Уфа

ГРАЖДАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ № 18-411-020026 р_а «Анализ дискурсов гражданского общества Республики Башкортостан в контексте модернизации регионального сообщества на основе качественных социологических методов».

***Аннотация.** В статье рассматривается роль гражданских объединений в системе общественно-политического управления в контексте проблем, поставленных в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030-го года и выделенных стратегических инициатив. При этом вводятся основные характеристики для классификации гражданских объединений, оценки их роль и функционирования.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, гражданская организация государство, муниципалитет, стратегическое управление, идентичность, локальное сообщество, профессиональное сообщество, этническое сообщество, социокультурная общность.*

***Annotation.** The article investigates the role of civil groups in the system of socio-political administration within the context of issues set up by the Strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for the period until 2030 and dedicated strategic initiatives. The article introduces the key characteristics for classification of social groups and evaluation of their roles and functioning.*

***Key words.** civil society, civil organization state, municipality, strategic management, identity, local community, professional community, ethnic community, sociocultural community.*

Рассмотрение вопросов стратегического развития Республики Башкортостан, так или иначе, неизбежно касается вопросов общественного, общественно-политического и государственного управления, что нашло свое отражение в [1, 99-105]. Авторы, исходя из представлений о «традиционно утяжеленной иерархической структуре республиканских органов исполнительной власти (РОИВ), устаревших компетенций, негибких и недостаточных интерфейсов взаимодействия с бизнесом и населением» [1, с. 99], полагают необходимость реализации Стратегической инициативы «Государственное управление: гибкость, компетентность и консолидация интересов». Суть этой стратегической инициативы заключается в переходе государственных органов от роли

регулятора к роли арбитра, смену «регулирования, директивного управления, а также контроля и надзора» на «координирование, согласование и фасилитивное управление». [1, с. 101] с целью обеспечения системой государственного управления стратегических приоритетов путем «эффективной коммуникации и согласования интересов основных стейкхолдеров на территории Республики Башкортостан» [1, с. 100].

Реализация такого рода стратегической инициативы предполагает, помимо изменения роли государственных и муниципальных органов власти республики, также повышение роли и влияния и бизнеса, и населения Башкортостана. В подобного рода системе от них требуется не только наличие собственных частных проектов, но также способность их сформулировать, активно продвигать, отстаивать перед лицом других проектов, согласовывать с этими другими проектами – и, главное, сопоставлять с целями и приоритетами стратегического развития как республики, так и России в целом. Очевидно, требования такого рода оказываются достаточно высокими, и соответствие им означает наличие, по крайней мере, достаточно организованных и деятельных субъектов в среде бизнеса и населения.

1. Если субъектность в бизнес-сообществе определяется базовыми потребностями экономических агентов, бизнес-процессами и проектами, располагаемыми ресурсами для решения поставленных задач, и в целом, хотя бы теоретически, выразима в более-менее конкретных формах, то в случае с населением ситуация имеет иной характер. Здесь можно выделить целый ряд принципиальных проблем:

- сложно выявляемые установки и принципы общественного сознания, лежащие в основе потребностей и интересов; существующие инструменты – опросы общественного мнения, фокус-группы и т.п. аналитические способы – во-первых, дают малоструктурированную информацию (предположим, ей можно доверять – см.напр., [2]), а во-вторых, не позволяют оценить активность в отстаивании выявленных принципов;

- организационная сторона, в отличие от принципиально структурированных бизнеса и государственных органов, представлена в двух формах – выделяемых по тем или иным признакам сообществ, и совокупности официальных и неофициальных групп (по уровню аналогичным, например, фирмам, компаниям и корпорациям в бизнесе), – которые имеют далеко не однозначную связь между собой;

- ресурсная сторона, как определенная функция от организационной, также испытывает существенное давление: население в общем, хотя и обладает потенциалом, предположительно, более значительным, нежели, по крайней мере, отдельные представители бизнеса или государственные (муниципальные) органы, оказывается редко способным аккумулировать и использовать этот потенциал для оказания влияния даже на принятие решений (не говоря уже о формировании самого комплекса решений) средне- и долгосрочных проблем; общественные объединения, в свою очередь, в какой-то мере выигрывая в способности аккумулировать ресурсы, проигрывают в их потенциальном объеме, поскольку в любом случае могут апеллировать только к части населения на некоторый период времени.

Говоря в общем, в предполагаемой системе согласования взаимных интересов бизнеса и общества, второй субъект оказывается слабым, разрозненным и непоследовательным.

В реальной практике согласования позиций бизнеса и общества государством, и вообще в практике учета мнения населения со стороны государства (например, в форме «общественных слушаний», «общественных палат» и т.п.), разумеется, представляется далеко не все население и даже не его большие группы. Реальным контр-агентом здесь выступают «организации гражданского общества» (даже не всегда имеющие

юридическую форму, например, не только НКО, но и «социально-активные граждане», «лидеры мнений» и т.п.), что только подчеркивает обозначенный выше комплекс проблем. Рассмотрение практики такого согласования на примере общественных слушаний можно найти в [3, 4]. Отмеченные авторами проблемы, в виде незаинтересованности граждан в текущем формате публичных слушаний, подбора (не принципиально, государственными служащими или заинтересованным бизнесом) участников для проведения мероприятия, на фоне низкого доверия сразу ко всем организованным контрагентам (и бизнесу, и государственным органам, и муниципалитетам, и общественным организациям), очевидно, имеют системный характер и не могут быть устранены предлагаемыми мерами (организация информирования граждан, повышение роли решений публичных слушаний и т.п.).

Разумеется, это не означает, что от публичных форм участия граждан в общественно-политических процессах и общественно-политическом управлении необходимо избавляться: это лишь усугубит проблемы недоверия государству и бизнесу, а также снижения эффективности управления в целом. Недостатки предлагаемой системы, как представляется, следует решать с другой стороны – со стороны повышения значимости организаций и объединений гражданского общества.

2. Рассматривая гражданские объединения, как некоторую форму общественной консолидации, можно выделить несколько их аспектов:

- как организовано само объединение с точки зрения внутренней структуры; например, существует ли и насколько велик аппарат, какова роль активистов и руководства и т.п.;

- какое сообщество объединение репрезентует и как оно с этим сообществом связано;

- как объединение взаимодействует с другими контр-агентами – другими объединениями, государственными органами и бизнесом;

- как объединение презентует себя, свою деятельность и свою позицию в публичной сфере – СМИ, публичных коммуникациях и т.п.

Стоит отметить, что довольно наглядно проявляется некоторая зависимость между этими аспектами. В общем виде, чем больше объединение ориентируется на взаимодействие с контр-агентами (самое простое: гранты государства или спонсорская помощь от бизнеса), тем меньше оно будет связываться с презентуемым сообществом и меньшую роль будут играть активисты и сторонники; и наоборот, чем прочнее объединение связано со своим сообществом, тем меньше они зависят от контр-агентов, и тем чаще они оказываются в конфликтных отношениях. Наглядно эта зависимость отражена в феномене «традиционных» и «альтернативных» профсоюзов [5, 6], хотя аналогичное раздвоение прослеживается и в других областях гражданской активности: сосуществование духовных управлений мусульман (например, ЦДУМ и ДУМ РБ) и их неформальных объединений (джамааты, которые, были объединены в Шуру РБ) [7], Всемирного Курултая Башкир – и движений, вроде БПД «КукБуре» или БОО «Башкорт» [8], Собора Русских Башкортостана – и движений «Русская Башкирия» или РНЦ «Патриот», и т.д.

В этом смысле, можно разделить гражданские объединения на три основных типа по отмеченным признакам:

- объединения, существующие в плотном взаимодействии с другими контр-агентами и при их помощи; при этом активисты выступают исполнителями программ объединения, которые продиктованы интересами контр-агентов;

- объединения, существующие на основании собственной социальной базы, которая представлена частной группой сторонников;
- объединения, существующие на основании собственной социальной базы, которая представляет собой большое устойчивое сообщество.

При этом, разумеется, следует разграничивать формально репрезентируемое сообщество и реально репрезентируемую группу: достаточно часто получается так, что гражданское объединение, формально выступая от лица сообщества, на практике выражает предпочтения группы своих активистов и сторонников (например, это проявлялось в тезисе «Ислам в России запрещен», выдвигаемом «Хизб-ут-Тахрир», под которым понимался запрет этого движения в России).

3. С точки зрения поставленной проблемы – обеспечения согласования позиций общества и бизнеса – вполне логичной выглядит ориентация на гражданские объединения второй и третьей категории, т.е. представляющие собой некоторые реальные сообщества. Однако, во-первых, как возможно отличить их друг от друга, а во-вторых, как обеспечить искомую связь и представительство гражданскими организациями сообществ?

Посмотрим на ситуацию с другой стороны. Устойчивые сообщества складываются вокруг устойчивых же форм социокультурной практики: это территориальные, профессионально-стратовые, субкультурные и политические сообщества. Именно эта практика, как в плане рутинных взаимодействий, так и в плане типов личности, представлений и знаний, умений и навыков, задает общее представление о «своих» и «других» (в крайнем случае – «чужих»), а также образует и комплекс рефлексированных потребностей, представлений, интересов и формы солидарности. Именно в рамках нее происходит внутренняя градация участников сообщества на «лучших и худших», по критерию соответствия принципам сообщества, формируется и поддерживается в актуальном состоянии этика и мораль людей. Таким образом, социальная база, действительно значимая для решения вопросов общественно-политического управления, представляет собой опору на такие, большие сообщества, образуемые внутренней организацией социальной структуры. При этом рутинная практика сложной социальной структуры, где представлены разные, как функционально, так и организационно сообщества, очевидным образом сопряжена с комплексом конфликтов – столь же рутинных. В стабильной социокультурной системе такие конфликты имеют институционально закреплённые формы разрешения, переводящие их в флуктуации, не нарушающие текущий общий порядок, постольку, поскольку он расценивается всеми людьми и всеми сообществами, как ценный (в том числе, полезный, выгодный и само собой разумеющийся).

Исходя из этого, если мы рассматриваем ситуацию стабильного социального (в том числе, политического) порядка, пусть даже с нашей точки зрения, неоптимального, мы обязаны полагать, что такая институциональная фиксация существует, и ее возможностей достаточно, чтобы, по крайней мере, ни одно из сообществ системы не было в состоянии ее оспорить или переформатировать в ином ключе. Следовательно, даже если налицо противоречие между представлениями о гражданском обществе и реальность общественно-политической практики в России есть, это означает, что отечественное гражданское общество имеет иной характер, и, в той или иной степени, справляется со своими функциями.

Однако подобной констатации, очевидно, совершенно недостаточно даже для того, чтобы провести анализ общественно-политического управления в России и

Республике Башкортостан, не говоря уже о том, чтобы определять степень его эффективности и рационально говорить о повышении последней.

В связи с этим, можно сформулировать ряд исследовательских проблем, имеющих как концептуально-теоретический, так и стратегический, практический характер.

Во-первых, это проблема выявить структуру существующих социокультурных сообществ и формы их внутренней организации и солидаризации.

Во-вторых, оценить текущую и потенциальную эффективность участия такого рода сообществ и их публичных форм в общественно-политическом управлении.

В-третьих, отразить возможность и степень публичности использования таких институтов гражданской самоорганизации в общественно-политическом управлении.

Хорошим примером для подобного рода подхода может выступать исследование Р.Р. Вахитова [9], в рамках концепции современных сословий С. Кордонского [см., напр., 10], хотя они не лишены некоторых недостатков.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года: монография / Д.В. Котов, Д.А. Гамилова, И.В. Буренина, Р.Р. Ахунов, А.В. Янгиров, Н.М. Лавренюк, Д.В. Попов, И.Ю. Карелин, В.А. Ковшов, О.Б. Утяшева, С.Х. Кадыров, А.М. Аблеева, Г.А. Хабиров. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 160 с.
2. Тулебаева А.А., Кунгурцева Г.Ф. Поиск гомоморфной связи выборочной модели и социального объекта, как проблема теории и практики социологического исследования // Социальная политика и социология. 2010. № 8 (62). С. 505-512.
3. Козырева Л. Д. Публичные слушания как институт гражданского общества: о проблемы организации и проведения // Управленческое консультирование. 2015. №3. С. 116-122.
4. Соловьев С.Г. Проблемные аспекты публичных слушаний как формы российской муниципальной делиберальной демократии // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №3 (10). С. 45-51.
5. Баранов Ю.В., Полянская С.Г. Проблемы профсоюзного движения в России // Омский научный вестник. 2012. №2. С. 71-73.
6. Макарова В.А., Гончаров М.А. Место и роль профсоюзов в жизни современного российского общества. // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 121 (07). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-profsoyuzov-v-zhizni-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva>.
7. Юсупов Ю.М., Бердин А.Т. К вопросу о структуре мусульманской уммы: религиозные группы в Республике Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2017/1 (75). С.30-35.
8. Бердин А.Т., Бадранов А.Ш. Этнорелигиозные угрозы: ложная карта (Рецензия на доклад Института стратегических исследований «Карта этнорелигиозных угроз». М., 2013) // Левая мысль. 2013. №21. С.142-150.
9. Вахитов Р.Р. Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут / Р. Р. Вахитов. – Москва: Страна Оз, 2014. – 276 с.
10. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. Москва. Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВОВ

Аннотация: Анализ процессов обеспечения политической стабильности российского общества и устойчивого развития ее регионов показал, что акценты необходимо ставить на молодежной политике, формировании дееспособного гражданского общества, построении диалоговых площадок по взаимодействию региональных властей и институтов гражданского общества и т.д. Статья написана на материалах Северо-Кавказского федерального округа, в котором проживают множество народов и национальностей, где очень важен мир и безопасное сосуществование различных групп населения – религиозных, этнонациональных, социальных и др. В среде молодежной активности ставится акцент на добровольческой деятельности и других новых направлениях «сотрудничества» молодежи, гражданского общества и государства (в том числе, на форуме «Машук - 2018»), все это позволяет говорить о новом витке процесса обеспечения стабильности в российском обществе в контексте стратегических императивов развития.

Ключевые слова: политика, политическая система общества, стабильность, Северо-Кавказский федеральный округ, молодежь, гражданское общество, стабильность, стратегический императив, политическая активность, управление.

Annotation: Analysis of the processes of ensuring the political stability of Russian society and the sustainable development of its regions showed that emphasis should be placed on youth policy, the formation of a capable civil society, the construction of dialogue platforms on the interaction of regional authorities and civil society institutions, etc. The article is written on the materials of the North Caucasus Federal District, in which many peoples and nationalities live, where peace and the safe coexistence of various groups of people - religious, ethno-national, social, etc. - are very important. Among youth activism, emphasis is placed on volunteering and other new areas of “collaboration” among young people, civil society and the state (including the “Mashuk-2018” forum), all of which suggests a new stage in the process of ensuring stability in Russian society in context of strategic development imperatives.

Key words: politics, political system of society, stability, North Caucasian Federal District, youth, civil society, stability, strategic imperative, political activity, management.

Гражданское общество развивается в различных регионах РФ неравномерно, во многом это зависит от политической активности самих граждан, причем разного возраста, включая самую мобильную группу - молодежь.

В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) среди совместных направлений гражданского общества и региональных властей по работе с молодежью отметим проекты по формированию российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу; содействие в подготовке специалистов в сфере государственной молодежной политики; вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность; поддержка и взаимодействие с общественными

организациями и движениями; и др. Мир и безопасность на Северном Кавказе является приоритетным направлением, стратегически важным оплотом, императивом (своего рода требованием) для развития российской государственности.

Стабильное развитие субъекта федерации обусловлено характером взаимоотношений региональных властей и институтов гражданского общества, инвестиционным климатом в регионе, в который бизнес-сообщество вкладывает или нет свои капиталы. Здесь политика и экономика тесным образом взаимосвязаны, образуя тончайшую нить устойчивого равновесия.

В нашем случае, актуально отметить, что в Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года среди ключевых ее направлений – развитие экономического потенциала Северного Кавказа [1].

В последнее время в СКФО регулярно открываются новые предприятия, они финансируются и ка за счет федеральных, так и внебюджетных источников. Создаются новые рабочие места, в этом большой вклад как государства, так и малого и среднего бизнеса. Инвестиционные проекты в северокавказской экономике были достойно оценены на Сочинском и Петербургском экономическом форумах 2017-2018 гг. Инновационный медицинский кластер на Кавказских Минеральных водах, горно-обогатительный комбинат на базе Тырнаузского вольфрамо-молибденового месторождения, Каспийский транспортно-логистический комплекс, туристический кластер, охватывающий семь субъектов СКФО и два субъекта ЮФО, - сегодня все эти проекты известны далеко за пределами северокавказского макрорегиона [2, с. 6].

Целесообразно указать, что политическая система общества – это открытая система, которая функционирует и непосредственно связана с окружающей средой (экономикой, культурой, социальной сферой, экологией, образованием и др.).

Опираясь на классиков политологии и социологии американских ученых И. Истона, К. Дойча, Г. Алмонда, Т. Парсонса, отметим, что все они в своих трудах акцентировали внимание на обеспечение стабильности политической системы, которая должна поддерживать гомеостатическое равновесие с окружающей средой. Так, Т. Парсонс признавал, что политическая система общества в конечном счете регулирует взаимоотношения между социальными группами, обеспечивая стабильность общества и определенный социальный порядок на основе использования государственной власти [3, с. 17-18].

В свою очередь, Г. Алмонд, выделяя три блока в функционировании политической системы общества, связывает их с уровнем процессов (это проявляется в осуществлении политических институтов тех или иных функций, прежде всего, выработкой политического курса развития), уровнем системы (связан с адаптацией общества к политической системе, от которой зависят перспективы ее стабильного воспроизводства) и уровнем управления (решение задач, связанных с управлением коллективными ресурсами общества) [4, р. 7].

Стабильность рассматривается нами как результат постоянного процесса обновления системы, функционирующей на основе самоизменяющихся процессах внутри самой системы. Главное в обеспечении политической системы – это обеспечение легитимности власти в обществе, базирование на ценностях порядка, динамика социальных интересов общества, в том числе, учет национальных особенностей и традиций в регионах (это напрямую относится к СКФО, в котором проживают более 50 народов, а также множество национальностей и диаспорных групп), поддержание баланса интересов различных групп. Политическая стабильность напрямую связана с экономической стабильностью, ростом благосостояния населения.

Обновление общества связано и с самой активной и инновационной частью общества – молодежью. Так, устойчивое, стабильное развитие общества возможно только при условии реализации эффективной государственной молодежной политики как самостоятельного направления деятельности государства совместно с гражданским обществом, нацеленной на формирование инновационного развития РФ [5].

Эффективной формой политического, гражданского, образовательного участия молодежи стали молодежные форумы, которые проходят в российских регионах более 10 лет. На Северном Кавказе широко известен молодежный форум «Машук», который проводится в Пятигорске – столице СКФО с 2010 г. Его цель – создание коммуникативной среды с помощью ресурсов общественных и государственных структур, бизнес-сообщества и других институтов для поддержки молодежных инициатив, содействия самореализации молодежи, повышение уровня её компетенций и навыков, приумножения человеческого капитала [6].

В 2018 г. форум «Машук» проводился в 9 раз традиционно в августе, и он собрал молодежь из всех регионов Юга России, и не только. Самая большая делегация была из Ставропольского края – 260 человек. Разыгрывались гранты на осуществление проектов, как физическим лицам (до 300 тысяч рублей на каждого победителя), так и некоммерческим организациям (НКО) (до 2,5 млн. рублей на каждый победивший проект НКО). Особо выделялись проекты по добровольческому движению, которое стало популярным в 2018 году, который был объявлено годом добровольца в России. На форум «Машук» приехал и Президент РФ В.В. Путин, он отметил значительную роль деятельности добровольцев для российского государства, в определенной степени большую, чем бюрократических структур [7]. Все это естественно для Северного Кавказа с его вековыми традициями многонационального и поликонфессионального проживания народов на его территории, гостеприимства и дружбы.

На Северном Кавказе проблем немало – это и безработица (особенно, в Республиках Ингушетия и Кабардино-Балкария), угрозы терроризма и экстремизма, необходимость повышения предпринимательской инициативы, спроса на квалифицированный труд и др. Так, Президент РФ В.В. Путин неоднократно отмечал: «Благодаря решительным действиям федеральных властей, поддержке абсолютного большинства местных жителей агрессия террористов на Северном Кавказе была отражена» [2, с. 20-21]. Таким образом, в этой сфере необходима комплексная работа конституционных органов и правоохранительной системы, гражданского общества и др.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года».
2. Вестник Северный Кавказ. – Ростов-на-Дону: ООО «ИД» «МедиаЮг», 2017. - №3-4 (55-56). – 154 с
3. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1998. – 270 с.
4. Almond G. The Political of Developing Areas/ Almond G., Coleman J. – N.J.: Princeton University Press, 1960. – 610 p.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/. Дата обращения: 07.10.2018.
6. Официальный сайт Росмолодежи // Режим доступа: <https://ais.fadm.gov.ru/measures/view/11935>. Дата обращения: 04.10.2018.

*Крючков И.В., Задумкина О.А.,
г. Ставрополь*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация: *Статья посвящена развитию Ставропольского края. В настоящее время Ставропольский край вызывает интерес, так как формируется новая политика привлечения инвестиций в разные сферы, включая развитие агропромышленного комплекса, курортов, промышленности и т.д.*

Ключевые слова: *Ставропольский край, развитие, инвестиции, некоммерческие организации, политический процесс, промышленность, сельское хозяйство, предпринимательство, санаторно-курортный комплекс.*

Annotation: *The article is devoted to the development of Stavropol region. Now the Stavropol region is of interest, because of new policy of attracting investment in various fields, including the development of resorts, agriculture, industry, etc.*

Key word: *Stavropol region, development, investment, nonprofit organizations, political process, industry, agriculture, business, health resort complex.*

Ставропольский край как субъект Российской Федерации входит в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и является его основой. Он находится в выгодном транспортно-географическом положении – ключевой центр Северного Кавказа и ворота в Закавказье и южный Прикаспийский регион (Азербайджан, Иран), представляет собой крупный железнодорожный, авиа и автотранспортный узел. Край обладает достаточной уникальностью на международном уровне, включая комплекс минеральных источников и бальнеотерапии – Кавказские Минеральные Воды, развитый агропромышленный комплекс (АПК) и благоприятные климатические условия для сельского хозяйства.

Численность населения Ставропольского края на 1 января 2018 г. составила 2796,4 тыс. человек [1]. По достигнутому уровню естественного прироста населения Ставропольский край занимает 18 место в рейтинге субъектов РФ.

Стабильная ситуация на рынке труда Ставропольского края характеризуется положительной динамикой.

Ставрополье край является одним из крупнейших аграрно-промышленных регионов страны и лидером по уровню социально-экономического развития экономики в СКФО. Край демонстрирует положительную динамику развития, с 2016 г. вышел на среднероссийский уровень, а в промышленности и агропромышленном комплексе даже превзошел его [2, с. 34].

Так, Президент РФ В.В. Путин и премьер-министр Д.А. Медведев 9 октября 2018 г. провели совещание по вопросам развития сельского хозяйства на Ставрополье. Министр сельского хозяйства России Д.Н. Патрушев отметил, что предприятие «Рассвет» в Ставропольском крае является лидером по производству плодовой продукции, и «перед нами стоит глобальная задача – обеспечить население страны качественными

продуктами питания, в том числе плодами и ягодами собственного производства. Благодаря государственной поддержке и труду аграриев отрасль динамично развивается, становится инвестиционно привлекательной» [3].

В Ставропольском крае создаются благоприятные условия для привлечения инвестиций в экономику региона. В перечень приоритетных направлений инвестиционной деятельности включены: модернизация и технологическое перевооружение обрабатывающих предприятий с внедрением энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, развитие системы ипотечного жилищного кредитования на первичном рынке жилья, производство фармацевтической, наукоемкой и высокотехнологичной продукции, в том числе, с использованием инновационных технологий, создание сопутствующей инженерной и транспортно-логистической инфраструктуры для развития региональных индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парков (примером является введение в строй Автосборочного завода в Шпаковском районе Ставропольского края), строительство новых, реконструкция и развитие действующих объектов санаторно-курортного и туристско-рекреационного назначения, а также медицинских центров (примером является строящийся медицинский кластер на Кавказских Минеральных Водах, его необходимость обусловлена тем, что только 20% жителей Северного Кавказа имеют возможность получить высокотехнологичную помощь внутри региона) [4, с. 50].

Ставрополье, как ведущий регион (наравне с Краснодарским краем) в развитии АПК, нацелено на инвестиционную привлекательность для вложений капитала в таких сферах, как создание новых агропромышленных производств, внедрение современных технологий и оборудования, ориентированных на создание предприятий полного производственного цикла, включающего производство, хранение и глубокую переработку агропромышленной продукции (примером является Агрокомплекс «Восточный» в Левокумском районе края), в том числе, импорт замещение продовольственных товаров, и развитие отрасли животноводства; создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе, в научно-технической сфере; развитие сети торгово-, транспортно-, терминально-складских объектов логистической инфраструктуры, а также сельскохозяйственных рынков; внедрение механизмов государственно-частного партнерства для устранения инфраструктурных ограничений экономического роста и др.

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленному международным агентством RAEX (акционерное общество «Рейтинговое Агентство «Эксперт РА»), Ставропольский край занимает 24 место в рейтинге регионов России по направлению «Инвестиционный потенциал».

Промышленный комплекс играет ключевую роль в развитии экономики Ставропольского края, занимает 53 место среди субъектов РФ.

Ставрополье является и одним из лидеров Российской Федерации по объемам производства сельскохозяйственной продукции, играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

По итогам 2017 г. Ставропольский край занял 3 место в рейтинге субъектов РФ по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур (10,2 млн. тонн), 8 место – по валовому сбору сахарной свеклы (2,2 млн. тонн), 7 место – по валовому сбору семян подсолнечника (620,2 тыс. тонн), 9 место – по валовому сбору овощей (428,0 тыс. тонн), 7 место – по производству скота и птицы на убой в живом весе (484,7 тыс. тонн), 17 место – по производству молока (631,8 тыс. тонн).

В региональном политическом процессе участвуют все общественно-политические институты. Работают представительства всех парламентских партий страны – «Единой России», КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР, а также ряда малых партий – «Яблоко», «Родина», «Российская партия пенсионеров за справедливость» и др. На территории региона зарегистрировано 3010 некоммерческих организаций, в первую очередь, религиозные, общества инвалидов и ветеранов войн, экологические и просветительские организации, благотворительные и спортивные организации, а также профессиональные союзы и ассоциации бизнесменов, общество охраны памятников, творческие союзы и молодежные организации. Многие из таких организаций имеют разветвленную сеть в муниципальных образованиях. Ежегодно проводится конкурс социальных проектов социально ориентированных некоммерческих организаций на право получения субсидии (в том числе, ставропольские некоммерческие организации в 2017-2018 гг. активно принимали участие в конкурсе президентских грантов и получают грантовую помощь). Региональная Общественная палата два года подряд входит в пятерку лучших в России.

В Ставропольском крае число субъектов малого и среднего предпринимательства составило 115 тыс. единиц. По значению данного показателя Ставропольский край занимает 17 место в рейтинге субъектов Российской Федерации.

В крае формируется экономическая база за счет новых цифровых форматов, край постепенно накапливает компетенции в оздоровлении и притягивает туристические, инвестиционные и кадровые потоки.

Полицентрическая система расселения в крае, наличие быстроразвивающейся городской агломерации с качественной городской средой приносит свои плоды. Пример этому итоги всероссийского конкурса «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение России». Победителем конкурса стал г. Ставрополь - административный центр Ставропольского края, он удостоен почетного звания не случайно и вполне заслуженно. За более чем 200 лет своего исторического развития город изменился до неузнаваемости, превратившись в крупный транспортный узел и промышленный центр.

Согласно составленным экспертами рейтингам, Ставропольский край вошёл в десятку лучших субъектов РФ по развитости дорожной сети и качеству дорожного покрытия. «Социально-экономическая ситуация в крае всегда в огромной степени зависит от состояния дорог, как главных артерий, обеспечивающих поступление на его территорию всего комплекса жизнеобеспечивающих грузов и вывоза продукции сельского хозяйства и промышленности» [5]. Поэтому вектор приоритетов направлен, прежде всего, на обеспечение сохранности и совершенствования существующей сети качественных автодорог.

Также одним из значимых потенциальных ресурсов, обеспечивающих финансовую устойчивость и развитие социальной сферы Ставропольского края в стратегическом развитии является здравоохранение, включая санаторно-курортный комплекс. Ставропольский край (Кавказские Минеральные Воды, в первую очередь) занимает ведущие позиции в РФ по оказанию санаторно-оздоровительных услуг.

Основной задачей развития образовательной системы Ставропольского края является создание условий для современного, качественного, доступного образования. Наиболее массовым мероприятием в области развития художественного творчества молодежи было проведение XXVI Всероссийского фестиваля «Российская студенческая весна» в городе Ставрополь (проводился при активном участии Северо-Кавказского федерального университета). Это было очень важное и значимое событие для всей нашей многонациональной страны, которое объединило почти полтора миллиона человек.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что Ставропольский край является одним из перспективных регионов для развития и жизни населения. Уникальное местоположение, создающиеся благоприятные условия привлечений инвестиций, позволят в будущем закрепить статус края как одного из самых развитых регионов Российской Федерации.

Список литературы

1. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/stavStat/population/. Дата обращения: 12.10.2018.
2. Вестник Северный Кавказ. – Ростов-на-Дону 2018. - № 9-10 (51-52). – 294 с.
3. Официальный сайт Президента России // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58757> Дата обращения: 09.10.2018.
4. Власенко К. Проект про будущее // Вестник Северный Кавказ. – Ростов-на-Дону 2018. - № 9-10 (51-52). – С. 50-51.
5. Доклад Министра дорожного хозяйства Ставропольского края за 2016 г. // Официальный сайт Министерства дорожного хозяйства и транспорта Ставропольского края. Режим доступа: <http://dorogisk.ru/> Дата обращения: 12.10.2018.

Никитина В. А.
Уфа

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

***Аннотация:** Данная статья рассматривает важность социокультурного развития регионов, рассматривает специфику социокультурного проектирования субъектов.*

***Ключевые слова:** Социокультурное развитие, геокультурное пространство, культурный ландшафт, проектирование регионов*

***Annotation:** This topic tell us about an important socio-cultural development and considers the specifics of the socio-cultural development.*

***Keywords:** Socio-cultural development, geocultural space, cultural landscape, design of regions.*

На сегодняшний день социокультурное развитие регионов играет важную роль в формировании менталитета, культуры и определённого социального поведения в отдельных субъектах Российской Федерации. Прежде всего такая значимость обуславливается тем, что в процессах глобализации происходит стирание культурных рамок и ценностей, присущих одному народу.

Развитие регионов, как однотипных субъектов, отношение к каждому из отдельных местностей, как к одинаковым пространствам, не обременённым своими национальными особенностями, неизбежно ведёт к разрушению не только культуры этого региона в целом, а и к разрушению целой истории, а также агрокультуры, которая в большой степени зависит от специфики региона.

Как пишет кандидат экономических наук Груздева М. А. в статье «Специфика социокультурного развития регионов»:

«Социокультурная несбалансированность и полярность развития субъектов Российской Федерации способна оказывать негативное влияние на социально-политическую и экономическую сферы общественной жизни; таит под собой угрозу утраты каналов культурного обмена, преемственности между народами и культурами, подрыва компонент национального менталитета, нарастанием социального протеста на фоне различий в качестве и уровне жизни, кардинальными изменениями ценностного поля» [3].

Необходимо рассматривать социокультурное развитие региона, как сочетание нескольких важных аспектов, а именно:

- Геокультурное пространство;
- Социальное развитие региона;
- Культурное наследие региона.

Геокультурное пространство формируется из культурного ландшафта. Понятие культурного ландшафта было введено совсем недавно американским географом К. Зауэром в 1925 г. в труде «Морфология ландшафта». «К. Зауэр стал основоположником первой школы культурной географии. Культурный ландшафт, по мнению приверженцев данной школы, представляет собой сумму изменений, внесенных в природный ландшафт человеком, и состоит из природной и культурной составляющей» [2].

Важно отметить, что агрокультурная деятельность региона, связанная непосредственно с культурным ландшафтом, оказывает сильное влияние на жизнедеятельность населения, а также на его культуру. Местность, на которой долгое время проживал один и тот же этнос, одна и та же этническая группа, становится неотъемлемой частью культуры и культурного наследия, как региона, так и всей страны. Из этого следует, что стратегия развития регионов не может с минимальным вниманием относиться к формированию бюджета агрокультурной промышленности.

Чтобы развивать социальную и культурную жизнь региона необходимо рассматривать местность, как общность, которая формировалась долгое время и менялась за счёт погодных условий, изменения климата.

Культурное наследие какой-либо местности часто зависит от степени становления сельского хозяйства. Поэтому, необходимо отметить, что стратегии, разрабатываемые для регионов, всегда должны учитывать состояние мелких сельских поселений и других более крупных поселений с позиции их агрокультурного достижения.

В состав социокультурного блока развития регионов необходимо также включить: сохранение исторических памятников и памятников архитектуры, организация музейного дела, организация рекреационного блока.

Важным фактором проектирования является анализ национальных и культурных особенностей региона. В каждом субъекте существует особый национальный капитал, который вносит огромный вклад в культуру страны, а также мировую культуру. Национальный капитал включает: обычаи, традиции, верования, предания, легенды, национальную одежду, музыку и так далее.

Кроме того, осуществление культурной деятельности в регионе способствует развитию человеческого потенциала. Часто субъекты, относящийся к национальной культуре, исторической культуре, являются носителями определённых идей и инициатив. Необходимо учитывать мнения различных представителей региона для качественной реализации социокультурных проектов.

Также следует в проектировании стратегии социокультурного развития регионов уделять внимание социальным культурным организациям, которые во многих случаях создают культурную среду региона, оказывают влияние на подрастающее поколение, на молодёжь. Необходимо следить за деятельностью данных организацией и проектной деятельностью исключать их разобщённость.

Регионы с высокой обеспеченностью культурными учреждениями имеют возможности для развития туристической привлекательности и повышения культурного уровня местного населения.

Из всего этого следует, что геокультурное пространство, социальное развитие и культурное наследие региона всегда тесно связаны друг в другом. При проектировании стратегии социокультурного развития региона необходимо учитывать все эти аспекты для успешной реализации проекта. Такой подход к проектной деятельности, а именно территориально-средовой, даёт свои преимущества: развитие человеческого потенциала, расширение радиуса влияния, обнаружение различных финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Антонова М.А. Социокультурная дифференциация регионов Российской Федерации [Текст] / М.А. Антонова // Проблемы развития территорий. – 2014. – №3 (71). – С. 67-80
2. Балина, Т. А. Л.Б. Чупина, Ю.Н. Данилова, В. О. Наумов «Социокультурное развитие региона: понятия, направления, проблемы», Географический вестник 4(31) 2014 г.
3. Груздева М.А. Специфика социокультурного развития регионов России // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9. Ч. 2]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/09/38392>
4. Ильина В. А. Пространственные аспекты развития региона / под. общей ред. д.э.н., проф. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

Павлов К. В.,
Ижевск

ЭТНОМЕНЕДЖМЕНТ И ЭТНОЭКОНОМИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

Аннотация: в последнее время интенсивно развивается этноэкономика – наука об особенностях экономического поведения разных этносов. Учитывая, что менеджмент является важнейшей частью системы общественного воспроизводства, весьма актуальным представляется формирование и развитие этноменеджмента как ключевого направления этноэкономики. Этноменеджмент, как перспективное научное направление, посвящен исследованию различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента и систем управления производственными процессами. Изучение этнических моделей менеджмента осуществляется на основе использования методов общей теории систем и факторного анализа. Таким образом, в статье осуществляется анализ различных национальных и этнорегиональных моделей менеджмента, в том числе российской модели менеджмента, выявляются позитивные и негативные аспекты этих моделей и систем управления, а также определяются

возможности использования некоторых элементов различных национальных моделей менеджмента в российских условиях хозяйствования.

Ключевые слова: *этноменеджмент, этноэкономика, национальные модели менеджмента, этнические особенности систем управления.*

Annotation: *recently intensively etnoeconomy - the science of the economic behavior of the features of different ethnic groups. Given that management is an essential part of the system of social reproduction, it seems highly relevant formation and development as a key direction etnomanagement etnoeconomy. Etnomanagement as a promising scientific field devoted to the study of various national and ethno-regional patterns of management and control systems of the reproduction process. The study of ethnic patterns of management is based on the use of methods of general systems theory, and factor analysis. Thus, the article is carried out the analysis of various national and ethno-regional management models, including the Russian model of management, identify positive and negative aspects of these models and management systems, and identifies the possibility of using some of the elements of different national models of management in Russian economic conditions.*

Key words: *etnomanagement, etnoeconomy, national model of management, ethnic characteristics of control systems.*

Целенаправленное изучение различных наций и народностей в рамках различных наук ведется уже достаточно давно. Наряду с особенностями исторического развития разных народностей постепенно выявляются общие законы и закономерности функционирования этносов, определяются экономические, социальные, демографические и экологические факторы их существования. Важную роль при этом играет анализ взаимосвязи этнических и социально-экономических процессов, исследование национальных особенностей экономического поведения. При изучении этой проблемы выделяют несколько принципиально различных точек зрения.

В соответствии с марксистским подходом и, прежде всего, учением о базисе и надстройке, а, также учитывая связь с законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, этнические процессы определяются степенью развитости производственных отношений, которые в свою очередь зависят от характера и уровня производительных сил. В учении М. Вебера просматривается прямо противоположный подход: один из важнейших элементов существования этноса-идеология (в работах М. Вебера речь идет, прежде всего, о протестантской этике) - в значительной степени определяет уровень развития экономики и производственных отношений. Как показывают различные исследования, истина, что называется, лежит посередине.

В частности, об этом свидетельствует анализ так называемых традиционных восточных обществ, где, как известно, психология проживающих в них народностей отличается крайним консерватизмом, в следствии чего новации ими воспринимаются с большим трудом. Кстати, даже в ортодоксальном марксизме можно выделить несколько особняком стоявшую концепцию об азиатском способе производства, в которой, несмотря на характерный для этой формы марксизма экономический детерминизм, по существу констатировалась определяющая роль азиатских традиций и восточной психологии в процессе влияния их на характер и уровень развития производственных отношений. Таким образом, целесообразнее, на наш взгляд, искать не первопричину в

цепочке "производительные силы - производственные отношения - этнос", а изучать взаимодействие и взаимовлияние различных составляющих этой цепочки.

В частности, большое значение имеет исследование влияние национальной психологии на экономику и наоборот. Так, уже Дж. М. Кейнс отмечал, что на поведение в сфере экономики заметное влияние оказывают особенности национальной психологии. В своем основном научном труде "Общая теория занятости, процента и денег" он писал, что англичане, например, делают инвестиции в основном ради ожидаемого дохода, тогда как американцы, инвестируя капитал, руководствуются в основном ожиданиями повышения его ценности (т. е американцы проявляют повышенную склонность к спекуляции и менее тяготеют к прогнозам ожидаемого фактического дохода).

Многие исследователи выделяют также характерные для других этносов и серьезно влияющие на состояние экономики черты национальной психологии, скажем, для русских такие, как общинность, государственность и патернализм, которые в значительной мере определяют инерционную составляющую проводимых в последнее время у нас в стране рыночных реформ [1, с. 181]. В свою очередь немцы как покупатели печатного материала необычайно придирчивы к его качеству, поэтому типографии там используют самую высококачественную печатающую технику. Одной из форм проявления в экономике исторических и национально-психологических особенностей японцев, во многом обусловленных конфуцианским учением как идеологической основой их жизненного уклада, как известно, являются пожизненный найм и ограничения увольнений рабочих, в связи с чем японские фирмы с большой осторожностью осуществляют прием новых кадров к себе на работу и активно автоматизируют производство. Подобных примеров взаимовлияния традиций и национальной психологии на эффективность функционирования социально-экономической системы можно привести еще очень много.

Необходимость интеграции экономики и психологии привела к тому, что уже несколько десятилетий весьма продуктивно развивается такое научное направление как экономическая психология. Однако при необходимости изучения взаимосвязи функционирования этноса и общественного воспроизводства оставаться лишь в рамках экономической психологии совершенно недостаточно, так как национальная психология - лишь один из элементов этносов, которые также еще отличаются друг от друга традициями, обычаями, идеологией, культурой и пр.

Учитывая, что этнос - понятие более широкое, чем национальная психология, целесообразно, на наш взгляд, наряду с экономической психологией развивать и такое научное направление, как этноэкономика, в рамках которого найдут разрешение проблемы определения взаимосвязи этнических и экономических процессов и отношений, выявление этнических особенностей экономического поведения, в том числе рыночной адаптации разных наций и народностей. Иначе говоря, этноэкономика - это наука о взаимосвязи и взаимовлиянии, которое оказывают традиции, обычаи, культура, психология, идеология, религиозные воззрения различных этносов на характер и уровень развития производительных сил и производственных отношений. Как видим, в данном определении по сравнению с ортодоксальным марксизмом с самого начала отвергается всеобщность и обязательность первичности экономических процессов по отношению к этническим. Как уже отмечалось, можно привести огромное число примеров, когда в роли первопричины выступают не экономические явления, а особенности этноса (учитывая возрастающую роль этнических процессов на функционирование различных элементов современного общества, неудивительно, что в последнее время интенсивно формируются и эффективно развиваются такие новые научные дисциплины, как

этнополитика, этнопедагогика, этносоциология, этногеография, этнопсихология и ряд других «стыковых» наук [2, с. 58]). Этноэкономику можно также определить как науку о социально-экономических особенностях поведения разных этносов, что также не противоречит данному нами выше определению этой науки.

В специальной литературе встречаются и иные подходы к определению сущности этноэкономики как нового научного направления. Преимущественно эти подходы относятся к пониманию этноэкономики как науки о развитии национальных производств, особенно о возрождении и развитии народных промыслов, некогда процветающих, но в значительной мере во второй половине XX века по различным причинам утерянных. Причем особенно часто такой вариант понимания этноэкономики связывают с развитием сельской экономики или с дальнейшим развитием титульных наций и народностей, проживающих в республиках, а также в национальных округах.

Данные подходы к пониманию этноэкономики безусловно имеют право на существование, однако они, на наш взгляд, не противоречат предложенному нами подходу, имеющему более общий характер (т.е., иначе говоря, эти подходы по-существу являются частным случаем нашего определения этой науки). Более того, проблема возрождения народных промыслов у удмуртов – одной из титульных наций в РФ, компактно проживающих на территории Удмуртской Республики, нами рассматривалась в связи с исследованием процесса импортозамещения и использования как одного из факторов реализации в стране импортозамещающей модели модернизации экономики. В Удмуртии к возрождающимся народным промыслам относится льноводство, которое здесь интенсивно развивалось и в царский период развития страны (конец XIX - начало XX веков), и на первых этапах (20-е – 30-е годы XX века) существования советской власти. В эти периоды времени Удмуртия входила в тройку регионов, являющихся крупнейшими в стране производителями льна и изделий из него. Во второй половине XX века объемы посевов льна в регионе существенно снизились. В настоящее время лен выращивается в 15 районах Удмуртии, в основном в северной ее части и площади, занятые посевом льна, в последнее время составляют около 15 тыс. га. С 2007 года реализуется республиканская программа «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики», мероприятия которой направлены на увеличение производства льняной продукции и повышение эффективности производства на предприятиях льняного комплекса республики. Значительную роль здесь могут сыграть районные общества потребительской кооперации, которые в свое время оказали существенное влияние в процессе культивирования льна.

Список литературы

1. Сергеева А.В. Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере / А.В. Сергеева – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 384 с.
2. Тураев В.А. Этнополитология. М.: МГУ, 2001. - 386 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ – ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ИЛИ ГЕТТО?

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант "Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции" № 18-011-00474.

***Аннотация.** В статье проанализированы функции социальных сетей, среди которых ведущую роль играет получение поддержки в трудной жизненной ситуации, преодоление институциональных барьеров, увеличение объема социального капитала и др. Отмечено, что вследствие механизма селекции, социальные сети могут также играть роль катализатора социальной поляризации и дифференциации общества.*

***Ключевые слова:** социальные сети, социальный капитал, обмен ресурсами, социальная дифференциация, социальная сегрегация*

***Annotation:** The article analyzes the functions of social networks, among which the leading role is played by getting support in a difficult life situation, overcoming institutional barriers, increasing the amount of social capital, etc. It is noted that due to the selection mechanism, social networks can also play the role of a catalyst for social polarization and differentiation of society.*

***Key words:** social networks, social capital, exchange of resources, social differentiation, social segregation*

Являясь активным или даже пассивным участником социальных взаимодействий, каждый человек в современном обществе формирует ситуативные или долговременные коммуникативные и ресурсообменные структуры, которые в современной социологии принято обозначать понятием социальные сети. Социальные сети, представляющие собой совокупность социальных связей и контактов неформального характера и выполняющие по отношению к их участникам коммуникативную, информационную, дистрибутивную и адаптационную функции, не только организуют повседневное общение и выражают собой объем социального капитала индивида. Принадлежность к сетям для индивида становится более квалифицирующим признаком, нежели членство в формальных структурах или даже макрогрупповая идентичность. В рамках различных концепций социальных сетей исследован ряд их функций, благодаря реализации которых индивиды и домохозяйства получают необходимую в трудных жизненных ситуациях и в повседневных коллизиях поддержку, преодолевают или обходят институциональные барьеры (в том числе, дисфункционального характера), увеличивают объем своего социального капитала и включаются в новые виды профессиональной и досуговой деятельности. Немаловажным позитивным следствием функционирования социальных сетей является также увеличение коллективного социального капитала и, как следствие, получение местными сообществами дополнительных импульсов к развитию.

Это многообразие социальных контактов и связей, информационная открытость, плюрализм образов жизни и пр. не должно вводить в заблуждение и автоматически вести нас к выводу о взрывном росте возможностей личностного, профессионального,

культурного и пр. роста для индивидов и коллективов, вовлеченных в это многообразие связей в современном обществе. Во-первых, социальные сети, так же, как и их отдельные участники, могут конкурировать (насколько этот термин применим для образования, не обладающего субъектностью) друг с другом за ограниченный объем ресурсов. Как следствие, сети, объединяющие акторов с большим объемом административных, организационных, информационных и пр. ресурсов, монополизируют процесс распределения "общественного блага" и берут на себя формулирование "общественных интересов". Во-вторых, социальные сети могут консервировать социальную сегрегацию, в результате чего в сообществе запускается процесс геттоизации. Особенно ярко это характеризуется на примере этнических диаспор, существующих в настоящее время практически во всех крупных городах стран Европы и Северной Америки. В-третьих, социальные сети могут изначально формироваться, исходя из антиобщественных, криминальных мотивов (мафиозные и экстремистские группировки) и в этом качестве разрушительно влиять на социальную систему. При этом, обладая, как и любые социальные сети, неявной, "плавающей" структурой, они крайне сложно выявляются и поддаются противодействию со стороны правоохранительных структур. В-четвертых, и это, наверное, самое важное, социальные сети для огромного количества людей представляют собой расширенную семью плюс небольшое количество друзей, соседей, коллег по работе – то есть тех людей, совместное бытие с которыми были запрограммированы внешними причинами – с ними просто столкнула судьба, а возникшее ощущение эмоциональной близости стало основанием для дальнейшего общения.

При всем потенциальном многообразии социальных контактов и связей, информационной открытости современного общества и его стилевом разнообразии не вполне обоснованным было бы утверждение, что включенность индивидов и домохозяйств в сетевые структуры ведет к существенному увеличению объема их социального капитала и, как следствие, адаптивных и развивающих возможностей. Не ставя под сомнение значимость сетевых структур как фактора, определяющего характер и направленность жизненных траекторий, следует учесть, что движение социального капитала подчиняется тем же закономерностям, что и капитала финансового. Прежде всего, для получения эффекта важны инвестиции, то есть стартовый капитал, полученный тем или иным образом – из собственных накоплений или в кредит, и затем – любой капитал работает в условиях более или менее компетентного управления.

Между тем, объем и характер социального капитала является проблемным аспектом функционирования большинства российских домохозяйств. Социальные сети для огромного количества людей представляют собой расширенную семью плюс небольшое количество друзей, соседей, коллег по работе – то есть тех людей, совместное бытие с которыми были запрограммированы внешними причинами – с ними просто столкнула судьба, а возникшее ощущение эмоциональной близости стало основанием для дальнейшего общения. Неэффективность институциональных структур в российских условиях не компенсируется самоорганизацией граждан, поскольку этому препятствует низкий уровень социального доверия, а заставляет их искать необходимые ресурсы в приватной сфере, ограниченной сугубо приватной сферой и используя привычные и в силу этого нерезультативные стратегии.

Соответствующая структура доминирующих коммуникаций консервирует и усиливает роль приватной сферы в воспроизводстве социального капитала, формирует ценности и установки, ограничивающие радиус социальной активности. Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман, "«реальность» социальной действительности не может быть понята

вне ее восприятия акторами: «Обычный человек живет в мире, который является «реальным» для него, хотя и не все его аспекты «реальны» для него в равной степени, и он «знает», хотя и с разной степенью уверенности, что этот мир обладает такими-то и такими-то характеристиками» [1, с. 9-10]. То есть восприятие социальной действительности исключительно через призму приватности редуцирует все объекты за пределами приватной сферы к абстрактным схемам, не имеющим для жизни индивида практического значения и препятствует их инкорпорированию в социальные практики.

Как следует из результатов опроса Левада-Центра (2018), россияне сохраняют сильную приверженность семейным и дружеским связям. 45% опрошенных из тех 62%, у кого еще живы родители, проживающие отдельно от них, общаются с ними (лично или при помощи средств связи) чаще, чем раз в неделю, а 25% - так каждый день. Приблизительно такой же интенсивный характер имеют контакты с взрослыми детьми - 46% из тех 55%, у кого есть взрослые дети, проживающие отдельно, общаются с ними чаще, чем раз в неделю (24% - каждый день). С братьями и сестрами общение носит менее интенсивный характер, но и с ними чаще, чем раз в неделю, общаются 36% опрошенных из 76%, имеющих братьев и сестер (14% - каждый день). Общение с близкими друзьями также является неотъемлемой частью жизни россиян. Из 95% респондентов, имеющих близких друзей, чаще, чем раз в неделю, общаются с ними 62% (29% - каждый день) [2]. Безусловно, прочность близкородственных связей и дружеских отношений нельзя признать фактором, негативно влияющим на адаптационные и развивающие возможности домохозяйств.

По данным наших исследований, семья и родственники, а также друзья являются ключевым источником ресурсов (кроме заработной платы и социальных выплат), необходимых для экономической и социальной устойчивости домохозяйств. Результаты исследования «*Реципрокность в воспроизводстве практик взаимопомощи в местных сообществах*», проведенного в Белгородской области в 2018 году (рук. М.Н. Реутова, N=1000) свидетельствуют о достаточно узком круге лиц, на которых респонденты безусловно могут рассчитывать в трудной жизненной ситуации: на самого себя (83,3%), членов семьи, родственников (79,4%), друзей и знакомых (50,4%). И напротив, на помощь коллег по работе рассчитывают лишь 4,4% опрошенных, соседей – 2,2%, государственных органов (учреждений) – 3,7%.

В сравнении с результатами предшествующих замеров (2011 и 2015 гг.), наиболее заметно увеличение удельного веса респондентов, рассчитывающих только на самого себя (58,8% в 2011 г., 62,7% в 2015 г. и 83,3% в 2017 г.), а также на членов семьи и родственников (74,7% в 2011 г., несколько меньше – 68,4% в 2015 г. и 79,4% в 2017 г.). Также выросла доля тех, кто полагается на помощь друзей: с 43,3% в 2015 г. до 50,4% в 2017 г. При этом удельный вес опрошенных, рассчитывающих на помощь соседей и коллег по работе, снизился [3, с. 73; 4, с. 102]. Полученные данные позволяют отметить усиление тенденций «атомизации» регионального (и российского) социума и однозначного приоритета «сильных» связей в адаптационном функционале социальных сетей.

Как правило, респонденты достаточно четко проводят грани между «своими» (прежде всего, родственниками и друзьями), затем - промежуточной категорией лично знакомых людей, по отношению к которым нет жестких моральных обязательств, и «чужими» - лично незнакомыми людьми. И если в первом случае, например, взаимопомощь мотивируется, прежде всего, эмоционально-психологической связью и моральной ответственностью, то во втором - соображениями прямой реципрокности, взаимовыгодного, пусть и не всегда очевидного, обмена ресурсами.

И в данном случае принцип реципрокности, являясь моральной основой сетевых обменов за пределами «сильных» связей, может блокировать доступ к потенциальным контрагентам в силу ресурсной ограниченности большинства граждан и домохозяйств и тем самым - препятствовать приращению их социального капитала.

Применительно же к незнакомым людям принципиальная готовность оказать помощь в экстремальной ситуации, которую выражают две трети опрошенных (67,7%) сочетается с отмеченным уже выше практически полным отсутствием в кругу возможных «доноров» помощи самим респондентам лиц и структур за пределами «сильных» связей - например, общественных организаций и религиозных общин.

Достаточно четкая граница между «своими» и «чужими» прослеживается также в различной степени нормативности помощи близким, с одной стороны, и незнакомым людям - с другой. Так, инициативную помощь незнакомым людям признают нормой лишь 26,8% опрошенных, еще 51,7% считают ее возможной в случае соответствующей просьбы, а 13,8% являются принципиальными противниками такой помощи, поскольку она «лишь расслабляет и поощряет к иждивенчеству». В отличие от этого взаимопомощь в пределах «сильных» связей является безоговорочной социальной нормой или, по крайней мере, декларируется в качестве таковой подавляющим большинством респондентов: 80,6% опрошенных считают, что необходимость помогать родственникам и знакомым является «нормой отношений между людьми», 16% допускают оказание помощи, если их об этом попросят, и лишь 2,1% считают, что каждый должен решать свои проблемы сам [5].

Таким образом, сетевые структуры, в том числе, ориентированные на взаимопомощь, в большинстве случаев способствуют воспроизводству социального капитала российских домохозяйств в жестко лимитированных привычными кругами общения формах. Фактически объем социального капитала находится в жесткой зависимости от имеющихся у индивидов и домохозяйств конвертируемых ресурсов. Тем самым социальные сети для большинства россиян, ориентированных на культивирование частных практик, становятся механизмом простого воспроизводства социального и человеческого капитала, консервируя дефицит социально значимых ресурсов. И в связи с этим сами социальные сети, участники которых проходят жесткую селекцию по принципу ресурсности и принадлежности к «своим», являются дополнительным дифференцирующим и поляризующим российское общество фактором.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – С. 9-10.
2. Повседневные контакты и общение. URL: <https://www.levada.ru/2018/10/22/povsednevnye-kontakty-i-obshhenie/> (дата обращения: 24.10.2018).
3. Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В. Социальные сети в региональном сообществе. – Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – 240 с.
4. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2017. – 156 с.
5. Реутов Е.В., Реутова М.Н. Реципрокность ожиданий: практики благотворительности // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43. – №2. – С. 226-232.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме стратегического развития регионов в современных условиях. В статье рассматриваются особенности взаимодействия федерального Центра и регионов, экономическая и политическая стратегия развития регионов.

Ключевые слова: развитие, стратегия, этноконфессиональная структура, регион, политика, федеральная программа

Annotation: The article is devoted to the actual topic of the strategic development of regions in modern conditions. The article discusses the features of interaction between the federal center and the regions, the economic and political strategy of regional development.

Key words: development, strategy, ethno-confessional structure, region, policy, federal program

Политическое и социально-экономическое развитие регионов России имеет первостепенное приоритетное значение. От её эффективности зависит целостность, поступательное развитие общества и государства, благополучие населения. Главными задачами стратегического развития регионов являются политическая стабильность, создание благоприятных макроэкономических условий для саморазвития регионов, демографическое воспроизводство и омоложение субъектов федерации. При формировании политики в данной области учитывается множество факторов, связанных с местными политическими традициями, природно-сырьевым и производственным потенциалом, уровнем жизни населения и человеческим потенциалом. Определенное значение для стратегического развития регионов имеет структура этноконфессиональная структура и её стабильность в регионе. Она относится к долговременным факторам социально-исторических особенностей.

Важным аспектом стратегического развития регионов остаются природно-климатические условия, транспортно-географическое положение, характер расселения населения и распределения промышленности. Текущая ситуация характеризуется тенденциями концентрации населения вокруг городских промышленно-экономических, административных и природно-сырьевых центров. В связи с этим нарастает внутрорегиональное расслоение муниципальных образований. В связи с этим снижается объем политических функций и повышается количество внутренних социальных обязательств региональных органов исполнительной власти. Одной из защитных реакций жителей регионов против расслоения муниципальных образований становится повышение социальных и экономических требований населения к региональным властям.

Политический аспект стратегического регионального развития страны связан с мерами федерального Центра по выравниванию регионов. При этом особое внимание уделяется, с одной стороны, субъектам федерации, имеющим стратегическое и геополитическое значение, обладающих крупным научно-техническим потенциалом. С другой, территориям со сложными природно-климатическими условиями, экологией, с высоким уровнем безработицы и миграционными проблемами. Отдельным

направлением региональной политики федерального Центра является политическая стабилизация регионального фактора, его перевод в экономическую сферу.

Стратегическое развитие регионами осуществляется посредством, финансируемых на долевых началах федеральных целевых программ, крупных инвестиционных проектов и заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд. Для реализации наиболее крупных федеральных региональных программ создаются специальные фонды, например, Фонд социального страхования Российской Федерации по Республике Башкортостан.

Республика Башкортостан обладает огромным потенциалом развития. Он основан на наличии человеческих и сырьевых ресурсов. В настоящее время в регионе проживает более 4 миллионов человек. Средний возраст жителей Республики Башкортостан составляет примерно 36,5 лет. Для России это относительно «молодое» население, в целом по стране средний возраст составляет 39,5 лет. Это свидетельствует о том, что жители находятся в экономически активном возрасте. Регион традиционно многонациональный, неконфликтный с незначительным преобладанием сельского населения. Накоплен значительный опыт этноконфессиональной толерантности. Регион обладает значительными запасами углеводородов и цветных металлов, сырья для производства строительных материалов и нефтехимии. Развито сельское хозяйство и промышленное производство. В территориальной структуре населения выделяются несколько городских центров г.Уфа, г.Стерлитамак, г. Нефтекамск, г.Октябрьский и г. Салават. Они могут быть использованы в качестве катализаторов социально-экономического развития региона.

Собственные преимущества региона могут быть усилены за счет геополитического положения. Республика граничит с Пермским краем, Удмуртской республикой, Республикой Татарстан, Оренбургской, Челябинской и Свердловской областью, с которыми Республика Башкортостан соединена сетью железных дорог и автомагистралей. За счет этого складывается транзитный потенциал республики. Необходимо отметить, что конкурентным преимуществом региона является и относительная близость границы Казахстана.

Наряду с конкурентными преимуществами Республика Башкортостан имеет ряд проблем. К их числу относятся: большая экологическая нагрузка на природу и население, низкая производительность труда, высокий износ инфраструктуры и производственных мощностей предприятий, слабые стартовые позиции в области использования наукоемких и цифровых технологий. Проблемной остается территория г. Агидель, где население оказалось в сложном положении из-за прекращения строительства АЭС. Эта проблема требует скорейшего разрешения, так как объекты энергетической инфраструктуры региона, построенные в советский период, значительно устарели. В последние годы в Республике Башкортостан наблюдается увеличение дефицита электроэнергии. Решить эту проблему с помощью альтернативных источников энергии экономически нерентабельно в силу природно-климатических условий региона. По этой причине повестку дня выходит вопрос необходимости возобновления строительства Агидельской АЭС и подготовки к этому общественного мнения.

Важным аспектом стратегического развития регионов остается повышение интеллектуализации населения. Это связано с тем, что состояние науки и образования определяет развитие производительных сил, эффективность экономики, уровень жизни, защищенность личности от неблагоприятных факторов экономической конъюнктуры. Для создания таких условий необходимо построение вертикали образование – наука –

производство и гуманитарные технологии. Недостаточное или неправильное развитие любого из этих элементов приводит к сложностям на региональном рынке труда.

В настоящее время развитие регионов определяется наличием, освоением и переработкой природных ресурсов. В целом наукоемкие производства и обрабатывающая промышленность находится в кризисе из-за отсутствия дешевых долгосрочных инвестиций, рискованности бизнеса в условиях низкой покупательной способности населения. Образовался «замкнутый круг», разорвать который необходимо, так как в условиях отсутствия перспектив для молодежи происходит старение и деградация населения.

С 2000 года в региональной политике происходят изменения в направлении укрепления позиций федерального Центра и ослабления власти глав регионов. Несмотря на это внутренняя политика строится с учетом региональной специфики. В последние годы она стала более предсказуемой, целенаправленной и осмысленной. Этому способствовало приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным, создание федеральных округов и изменение политико-географической карты страны, перераспределение налоговых доходов в пользу Центра, монополизация и построение розничных сетей.

Федеральный центр и федеральные компании в регионах берут на себя формирование элементов единой инфраструктуры (энергетика, транспорт, связь), создают условия для освоения новых территорий, регулируют размещение производительных сил, содействуют более высокой специализации субъектов федерации, создают условия для кредитования и налогообложения, стимулируют экономическую активность.

В области социальных отношений федеральный Центр берет на себя установление единых гарантированных условий и качества жизни во всех регионах и устранение неоправданных различий в возможностях развития, предотвращение ухудшения демографической и социально-экономической ситуации, регулирование рынка труда, регулирование миграции. Одним из ключевых направлений региональной политики является выравнивание уровней бюджетной обеспеченности. Оно осуществляется с помощью межбюджетных трансфертов в виде дотаций, субсидий или субвенций. Необходимость данной практики обусловлена природными особенностями и сложившимися экономическими условиями, неравномерностью распределения природных и человеческих ресурсов, промышленным потенциалом.

Социальная ответственность делится между федеральным Центром, регионами, муниципалитетами, бизнесом и гражданским обществом при определяющей роли государства. Последнее в большей степени финансирует социальную сферу, взимая на её содержание налоги с бизнеса и граждан. При этом в регионах социальные расходы рассматриваются не как непродуктивные расходы, а как потенциальный источник роста. К решению социальных вопросов привлекаются коммерческие и общественные организации, которые берут на себя часть функций.

Ключевой проблемой регионов в условиях внедрения информационных технологий и спада промышленного производства остается занятость населения. В советский период государство на всех уровнях являлось единственным работодателем, обеспечивавшим спрос на рабочую силу и определявшим тарифы и расценки за труд. С переходом к рыночным отношениям образовались новые формы занятости и самозанятости. Рабочая сила превратилась в товар, цена которого в регионах определяется спросом. Часто она оказывается существенно заниженной из-за неравномерности распределения трудовых ресурсов и производства, отсутствия

инвестиций в промышленность и высокой автоматизации современных производств. В связи с этим регионы несут дополнительные издержки на подготовку и восстановление, которые необходимы, чтобы не подорвать существование. Для этого на всех уровнях проводится политика повышения занятости и смягчения социальной напряженности. В стране насчитывается около 467 городов и 332 поселка городского типа, признанных градообразующими, в них проживает около 25 млн. человек. Занятость здесь полностью зависит от 1-2 предприятий, многие из которых бездействуют.

Характерной чертой современного регионального рынка труда является то, что невостребованной остается качественная и образованная рабочая сила. В связи с этим возникает отток квалифицированной рабочей силы и молодежи из регионов в столицу. В регионах возникает высококвалифицированная «армия лишних» людей, которую невозможно трудоустроить. При этом спрос на квалифицированную рабочую силу в отдельных сферах непрерывно возрастает. В связи с этим на передний план перед регионами выдвигается вопрос массовой переквалификации и переподготовки. В связи с повышением пенсионного возраста эта проблема в регионах обострится многократно.

Размеры предложения рабочей силы в субъектах федерации неравномерны. Они определяются демографической ситуацией (вступлением в трудоспособный возраст, наличием рабочих мест и убылью населения). В связи с этим в регионах возникают дополнительные проблемы в сферах межнациональных и межконфессиональных отношений из-за миграции трудовой силы и низкой востребованности местных кадров.

Таким образом, политическое и социально-экономическое развитие регионов определяется несколькими основными факторами: природно-климатическими условиями, транспортно-географическим положением, характером расселения населения и распределения промышленности, наличием сырьевых ресурсов, степенью расслоения муниципальных образований.

Политический аспект стратегического регионального развития страны связан со степенью выравнивания регионов и геополитическим значением отдельных субъектов федерации. Огромное значение имеет степень политической стабилизации регионального фактора, его перевода в экономическую сферу.

Стратегическое развитие регионов определяется в значительной степени крупными инвестиционными проектами и заказами на поставку продукции для государства и крупных коммерческих организаций. Необходимым аспектом успешного развития регионов является повышение интеллектуализации населения, совершенствование производительных сил и производственных отношений.

*Самсонов А.И.,
Нижний Новгород*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются материалы исследования социально-экономических взглядов и ценностных ориентаций жителей Нижегородской области. Приведены отдельные диспозиции общественного мнения в отношении деловой активности, её задач и целеполагания.

Ключевые слова: инновации, общественное мнение, ценности.

***Annotation:** The article deals with the study of socio-economic views and value orientations of residents of the Nizhny Novgorod region. Lists the individual disposition of public opinion in relation to the business of the activity, its objectives and goal setting.*

***Key words:** innovation, public opinion, values.*

Необходимость инновационного развития как страны в целом, так и отдельных субъектов и территорий, уже давно стала общим местом в выступлениях политиков, предпринимателей, чиновников и ученых. В информационном пространстве и научной среде также практически не найти явных противников данного утверждения. Однако, в значительном числе случаев складывающаяся на практике ситуация может быть кратко описана следующими словами: «процесс не идет». В качестве основной причины очень часто указывают на инертность и сопротивление системы, подразумевая политическую, административную, правовую и тому подобные составляющие. При этом достаточно редко приходится слышать о социальных факторах, оказывающих не меньшее влияние.

Весной 2018 года сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (А.И. Самсонов, Н.М. Морозова) было проведено исследование социально-экономических взглядов и ценностных диспозиций населения Нижегородской области. Выборка: 1323 респондента, случайная, квотная, пропорциональная основным социально-демографическим характеристикам. Допустимая погрешность измерения $\pm 3,0\%$.

Подавляющее большинство участников опроса оказались сторонниками индивидуальных свобод и частного предпринимательства. Поддерживает эти ценности 30,5% и скорее поддерживает 36,2% от числа опрошенных нижегородцев. Одновременно стоит отметить, что даже после 30 лет усиленной пропаганды данных ценностей, треть населения их не поддерживает: категорически – 10% и скорее не поддерживают 23,3%. Это, как минимум, говорит о возможности неоднозначных оценок общественным мнением и в отношении отдельных инновационных решений и проектов.

Отношение населения к частной собственности и принципу её неприкосновенности показывает, что данная проблема даже в настоящее время способна расколоть общество практически пополам. Так, в поддержку частной собственности и её неприкосновенности выступило 57% опрошенных нижегородцев, а против – 43%. Это, как минимум, заставляет задуматься о том, насколько рыночно-капиталистическим по своим взглядам и убеждениям является российское общество сегодня.

Обратная картина с устремлениями в отношении предпринимательской деятельности. Она, как минимум, популярна среди населения региона. Абсолютно готово заняться предпринимательством 26,8% от числа опрошенных нижегородцев, и ещё 27,4% респондентов скорее готово к такой деятельности. В той или иной мере не готово заняться предпринимательской деятельностью лишь около 46% от общего числа респондентов, причем категорически отвергает подобную перспективу лишь 20,6%.

Деловая, в том числе инновационная активность населения страны или отдельного региона в значительной мере связана с положением в системе ценностных ориентаций таких понятий как деньги и жизненный успех. Материалы опроса показали, что для большинства респондентов понятие «деньги» ассоциируется, в первую очередь, с различными категориями личной свободы как ресурса, доступного благодаря наличию финансов, то есть такими понятиями как «возможности»,

«свобода», «независимость», «время». Такой точки зрения придерживается 22,9% опрошенных нижегородцев.

На втором месте по популярности оказался набор ассоциаций с процессом зарабатывания «денег» как ресурса, то есть «труд», «работа», «зарплата (пенсия)» (17,2%). Значительная часть респондентов упрощает ассоциативный ряд, просто проводя прямую параллель между понятием «деньги» и такими социальными состояниями как «благополучие» (14,4%) или «богатство» (8,8%).

Кроме того, следует отметить тот факт, что для 12,8% от общего числа опрошенных «деньги» означают «силу», «власть» и «вседозволенность», то есть возможность встать над социумом, получить своего рода освобождение от социальных норм, правил и обязательств. Одновременно, для 9,9% участников опроса, «деньги» - это всего лишь возможность удовлетворения минимальных потребностей, что явно свидетельствует о значительном уровне бедности и недостаточных доходах части населения.

«Жизненный успех» для большинства респондентов ассоциируется с определенным направлением деятельности. Так, 22,7% опрошенных нижегородцев считает успехом «самореализацию», «самодостаточность» или «свободу». Ещё около 14% - достижение материального благополучия (6,4%), «богатства» (5,9%) или обретение конкретных материальных объектов – символов успеха (1,8%).

Кроме того, 15,2% участников опроса видит «жизненный успех» в достижении власти, построении карьеры, получении определенного социального статуса, известности и авторитета. К этой же группе можно отнести и тех респондентов, которые полностью отождествляют «жизненный успех» и личностное целеполагание на протяжении жизни (12,6%).

Довольно значительная часть респондентов ассоциирует «жизненный успех» с не материальными, не связанными с карьерой и финансовыми возможностями, понятиями. Например, 17,1% участвовавших в опросе нижегородцев полагает, что «жизненный успех» это «счастье», «любовь», «здоровье» или «внутренняя гармония». Ещё 12,2% считает главным проявлением жизненных достижений наличие благополучной семьи и детей. Необходимо отметить, что лишь 4,4% от числа участников опроса сводит жизненный успех к случайным факторам, не зависящим от личностных усилий («удача» или «везение»).

Необходимость инноваций и ускоренных темпов социально-экономического развития – аксиоматично для политиков, представителей бизнеса и ученых. Несколько иначе выглядят ключевые проблемы политического и социально-экономического развития, если взглянуть на них глазами рядового обывателя. Согласно материалам опроса, большинство нижегородцев выделяет в качестве первоочередных проблем, тормозящих развитие страны и региона, следующие: 1) Высокие налоги, штрафы, иные платежи государству, и "теневая экономика" (безналоговая) – 50,1%; 2) Коррупция, массовое использование служебного положения в личных целях (49,6%); 3) Несправедливое распределение зарплат между исполнителями (низкая) и руководителями (высокая) – 43,3%; 4) Кризис системы здравоохранения, отсутствие дешевых лекарств, рост платных услуг (41,5%).

Таким образом, просматривается единый социально-экономический и политически связанный комплекс проблем, актуализируемых населением и возникший как под влиянием личного опыта (позиции 3 и 4), сформировавшиеся под сильным воздействием СМИ (позиция 2), а также сочетающие личный опыт и информацию СМИ (позиция 1).

Необходимо отметить тот факт, что с одной стороны, наблюдается высокий уровень дисперсии проблем, а с другой – отдельные проблемы, обозначенные респондентами, явно выделены исходя из личного опыта, а не благодаря информационному воздействию, либо при минимальном уровне такового. Например: 1) Плохая организация труда - руководителей больше чем работников (36,2%); 2) Низкое качество профессионального образования (готовим плохих специалистов от школы до ВУЗа) – 30,2%; 3) Потеря людьми ценностных ориентиров, равнодушие, себялюбие, моральный кризис (28%).

Здесь следует отметить, что и плохая организация труда, и низкое качество профессионального образования – проблемы, прямо относящиеся к инновационному развитию. Однако то, что значительная часть населения считает их весьма актуальными, а значит и широко распространенными в обществе, говорит отнюдь не в пользу близкого инновационного будущего.

Если, сознательно упрощая, рассматривать современное рыночно-капиталистическое общество как историческую производную развития протестантской этики и духа, то следует отметить недостаточно высокий уровень интеграции ценностей «протестантской» стадии развития капитализма в структуру отношения к труду и жизни нижегородцев. Да, в качестве стратегий выживания в условиях кризисной социально-экономической ситуации на первых местах опора на такие качества как целеустремленность (55%) и трудолюбие (53,7%), оказавшиеся безусловными лидерами. Однако то, что в качестве необходимых и обязательных условий достижения результата и обеспечения себя и своей семьи трудолюбие и целеустремленность считает необходимыми лишь не многим более половины респондентов – явно негативный результат.

На втором месте оказалась достаточно абстрактная формулировка - «деньги» (37,3%), отражающая общепринятую точку зрения на них как способ решения большинства проблем. Интересно отметить, что лишь 5% опрошенных нижегородцев мешают «выживать» морально-нравственные принципы или законы и нормы общества (4,9%). Кроме того, только 16,3% респондентов полагает, что им не хватает свободы (возможности делать то, что они хотят) для достижения положительных результатов их индивидуальной стратегии выживания.

Анализ ответов респондентов в парах – противопоставлениях жизненных установок, показал отсутствие доминирования как коллективистских, так и индивидуалистических ценностей. Практически равное число респондентов предпочло индивидуалистическую «свободу» (как возможность действовать исключительно по своему усмотрению) или коллективистские «ответственность» и «чувство общности». Стоит отметить и значительное преобладание ценности «внутренней гармонии» над часто понимаемыми гедонистически «удовольствием» и «творческой самореализацией».

Вышеприведенные данные не дают, разумеется, картины отношения населения к инновациям. Целью статьи было показать необходимость изучения общественного мнения и ценностной системы общества как среды внедрения инновационных проектов и решений. Среда, которая способна как поддержать и принять новшества, так и блокировать их внедрение.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СТРАТЕГИИ-2030 ДЛЯ ГО Г. УФА И ГОРОЖАН

Аннотация: авторы поднимают вопрос об отношении граждан к насущным проблемам жизнедеятельности муниципального образования на примере общественного обсуждения проекта Стратегии социально-экономического развития ГО г. Уфа до 2030 года.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, стратегическое планирование, власть, граждане, общественное обсуждение.

Annotation: the authors raise the question of the attitude of citizens to the vital problems of the life of the municipality on the example of public discussion of the draft Strategy for Social and Economic Development of the GO Ufa until 2030.

Key words: strategy of socio-economic development, strategic planning, power, citizens, public discussion.

В 2013 году городские службы приступили к работе над Стратегией развития ГО г. Уфа, так как назрела необходимость корректировки генерального плана с учетом требований современности и потребностей жителей города. В настоящий момент работа над проектом Стратегии социально-экономического развития ГО г. Уфа до 2030 года продолжается.

Необходимость формирования стратегии и ее последовательная реализация становятся все более востребованными органами местного самоуправления. В то же время ряд руководителей муниципальных образований считает, что в условиях непредсказуемости политики государства, острого дефицита бюджета и постоянно меняющейся законодательной базы формирование стратегии и ее реализация являются сложным процессом. Недостаток опыта комплексного подхода к определению целей и приоритетов перспективного развития муниципальных образований приводит к тому, что разработанные стратегии иногда носят декларативный характер, поскольку отсутствуют механизмы их реализации.

Стратегическое планирование – одно из наиболее важных направлений в современном муниципальном управлении. Для уточнения функций и понимания его элементов необходимо обратиться к ключевым понятиям, на теоретическом уровне представляющим данный процесс: в наиболее общем виде стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии и достичь установленной цели. Само понятие «стратегия» имеет давнюю историю. Изначально «стратегия» (др.-греч. *strategos* — «искусство полководца») означала науку о войне, в частности, науку полководца, общий план военной деятельности, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели, позднее – вообще какой-либо деятельности человека. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели: стратегия как способ действий становится особо необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов [3, с.304].

Следует отметить, что стратегия не является раз и навсегда заданной: она постоянно развивается, поэтому возникает необходимость пересмотра стратегических целей. Всякая стратегия есть риск. Для реализации стратегии необходимы: адекватность ресурсной базы; соответствие культуры и структуры системы задачам стратегии; материально-техническое обеспечение и ряд других. Собственно стратегический менеджмент или управление стратегией означает превращение общих целей в конкретные задачи, применение соответствующих методов и процедур, а также оценку проделанной работы, анализ ситуации, внесение коррективов в стратегию или в ее осуществление на основании приобретенного опыта, изменившихся условий, новых идей или новых возможностей.

Стратегия социально-экономического развития Уфы до 2030 года – проект-ориентир, который определяет цели и задачи развития муниципального образования на долгосрочный период – конкретно 12 лет. Данная концепция создана администрацией ГО г. Уфа совместно с Уфимским федеральным исследовательским центром Российской академии наук.

Стратегия-2030 выделяет следующие цели:

- сильная экономика: к 2030 году ГО г. Уфа должен стать городом устойчивого экономического роста и лидером среди городов-миллионников России по уровню экономического развития;
- социальный комфорт горожан: создать развитую социальную инфраструктуру, благоприятные условия и безопасную среду для жизни;
- гармоничное жизненное пространство: городу необходимо получить сбалансированное пространственное развитие и формирование качественной городской среды, включающие совершенствование функционального зонирования города, развитие транспортной системы и природно-рекреационных территорий;
- качественная городская среда: повышение надежности функционирования городского хозяйства и создание комфортной среды для населения;
- эффективная открытая власть: повышение качества муниципального управления и бюджетной политики [2].

Реализовываться Стратегия 2030 будет в два этапа: первый (2019–2024 гг.) – время улучшения базовых условий для устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. Второй этап (2025–2030 гг.) – завершение намеченных приоритетных проектов.

Проект Стратегии социально-экономического развития ГО г.Уфа РБ до 2030 года, опубликованный на официальном сайте Администрации городского округа город Уфа РБ, занимает 282 страницы. В документе содержится анализ, стратегическое видение, приоритетные направления, проекты и прогноз социально-экономического развития.

Предполагалось, что Стратегия 2030 станет документом общественного согласия между горожанами, бизнесом и властью о будущем развитии города, но в реальности оказывается, что мало кто знает о Стратегии социально-экономического развития ГО г.Уфа РБ до 2030 года. Летом 2018 года Администрацией города совместно с Институтом социально-экономических исследований УНЦ РАН было проведено исследование в рамках разработки Стратегии-2030, в ходе которого было опрошено 1800 жителей Уфы всех возрастных групп. ГО г. Уфа обладает статусом города-миллионника, однако опрос показал, что в решении насущных проблем города готовы участвовать только 33,6 % респондентов, но 26 % выразили свое желание помогать, только если это касается их лично или их семьи [1, с.14].

В то же время многие полагают, что определённые Стратегией цели являются нереалистичными и недостижимыми, но самое главное – отсутствуют механизмы их реализации. Если в Стратегию не внесут кардинальные изменения, то это будет очередной документ, который «поставят на полку».

28 ноября 2018 г. пройдут публичные слушания по проекту Стратегии социально-экономического развития ГО г.Уфа РБ до 2030 года, в которых может принять участие любой житель города, а также внести свои предложения. Стратегия должна дать горожанам понимание, в каких условиях они будут жить через 10-15 лет, а бизнесу – как строить свои планы, инвестировать, развиваться, соотносясь с целевыми установками территориальной общности. В результате обсуждения Стратегии с гражданами власть должна согласовать видение будущего и распределить имеющиеся (довольно ограниченные) ресурсы для достижения поставленных целей.

Таким образом, в настоящее время готовится к утверждению серьёзный проект, определяющий цели и задачи на период до 2030 года для городского округа г. Уфа. Если политическая активность уфимцев останется на том же уровне, проект рискует «остаться на бумаге» либо имеющиеся ресурсы будут потрачены без учета интересов самих горожан.

Список литературы

1. Итоги социологического опроса в г. Уфе в рамках разработки стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации, 2018 г., 16 с. [Электронный ресурс].: Режим доступа: <https://ufacity.info/2030/files/Itogi.pdf>.
2. Проект Стратегии социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года, 2018 г., 282 с. [Электронный ресурс].: Режим доступа: https://ufacity.info/2030/files/Project_Strategia_06_11_2018.pdf.
3. Сизоненко З.Л., Семенова К.А. Стратегическое планирование в управлении муниципальным образованием: сущность понятия // Евразийский юридический журнал, 2017 г. – №4 (17), 456 с.

Султанова Г.Д.
Уфа

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ № 18-411-020026 р_а «Анализ дискурсов гражданского общества Республики Башкортостан в контексте модернизации регионального сообщества на основе качественных социологических методов».

Аннотация: В статье рассматривается историография изучения российского гражданского общества, выделяются основные этапы периодизации относительно оценки современного состояния гражданских организаций на основе зарубежных и отечественных исследований, определены основные задачи перед региональной наукой.

Ключевые слова: гражданское общество, НКО, третий сектор, общественные организации

Annotation: *The article discusses the historiography of the study of Russian civil society, highlights the main stages of periodization regarding the assessment of the current state of civil organizations based on foreign and domestic research, identifies the main tasks for regional science.*

Key words: *civil society, NGOs, third sector, public organizations*

В современной России понятие гражданского общества является популярным и в публичной сфере и в научной среде. Формирование и становление гражданского общества западного образца в России полагается в какой-то мере мерилom этапа развития страны, а несоответствие российского гражданского общества этому образцу часто считается причиной неудач и преградой на пути строения общества благосостояния. При всей своей популярности, на сегодняшний день не существует полной картины российского Третьего сектора. В научной среде, несмотря на многочисленные работы, начиная с 1990-х гг., российское гражданское общество и его институты остаются недостаточно изученными. Во-первых, среди исследователей не сформировано единой концепции гражданского общества [2, 6]. Во-вторых, отсутствие выверенного и общепризнанного понятия гражданского общества, его институтов и структуры, с одной стороны, а с другой, отсутствие прозрачности в обществе, препятствия и путаница, создаваемые огромным бюрократическим аппаратом (по некоторым оценкам, только 38% официально зарегистрированных в России НКО реально существуют [5, с.24]), приводит к тому, что сложно оценить и описать состояние гражданского общества в России. На данный момент научное обобщение и описание репрезентативной картины данного сектора предпринято Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ [2, 5]. Ими проанализированы негосударственные некоммерческие организации, которые представляют собой своего рода инфраструктуру гражданского общества. Однако на уровне регионов РФ, в частности и в Республике Башкортостан, на данный момент отсутствуют обобщающие работы, касающиеся гражданских организаций и гражданского общества, за исключением специальных трудов направленных на изучение отдельных направлений, таких, как религиозные организации и движения [1, 7], благотворительность и т.д.

С другой стороны, важно также концептуализировать имеющиеся данные, рассмотрев их на общемировых рамках и в историческом контексте. В историографии существуют несколько видов периодизации формирования и развития гражданского общества в России. Исходя из уровней институализации, выделяется 4 этапа [2], начиная со второй половины XVIII в., где первый этап – этап становления – охватывает 60-е годы XVIII в. – 1860-е гг., а второй этап (1861-1917 гг.) характеризовался профессионализацией и демократизацией российской общественности и расширением сферы ее деятельности. Особенности третьего (советского, октябрь 1917 – середина 1980-х гг.) является огосударствление институтов гражданского общества. 4-й этап включает период с середины 80-х гг. XX в. до настоящего времени, где наблюдается интенсификация формирования и становления гражданских институтов, расширение и углубление сферы деятельности гражданского общества. Внутри этого этапа также выделяют два периода, где до 2000-х годов гражданские организации были, в основном, на иностранном финансировании, а в дальнейшем во втором этапе наблюдаются процессы «импортозамещения» институтов, где ведущая роль в финансировании переходит к отечественным источникам [10]. Существует попытки свести российский процесс становления гражданского общества с периодизацией зарубежных исследователей общемировыми динамики гражданского общества (Дж. Александера),

где выделяется три этапа: гражданское общество вне государства, гражданское общество как капитализм и выделение особой сферы гражданского общества [3, 9. С. 11-18]. На региональном уровне важно рассмотреть формирование того или иного вида НКО во взаимосвязи с политическими, социальными, экономическими и другими процессами, происходящими в республике.

На основе зарубежных и отечественных исследований российского гражданского общества [4,8,10,11,12] можно выделить основные черты относительно современного состояния гражданского общества и его институтов, а также их проблем.

- В России гражданское общество находится на стадии становления и его институты еще не оформились до конца. На западе третий сектор воспринимается как равноправный партнер государства и бизнеса.
- Ни в самих НКО, ни у государства, ни у населения нет четкого понимания того, зачем они существуют, за какие сферы общества они отвечают, какова должна быть их деятельность, какими правами и обязанностями они должны обладать.
- Российским гражданским организациям характерны такие черты как формальность, отсутствие четкой структуры, финансовой прозрачности.
- В России гражданские организации пользуются низким уровнем доверия и участия населения, которое является, во-первых, результатом советского этапа существования общественных организаций и их роли в государстве, во-вторых, отсутствием прозрачности у НКО, о котором говорилось выше.
- У НКО нет понимания, что они должны быть проводником ценностей и мнений между государством и населением. Есть лишь пока попытки сформировать свою личную аудиторию, что определяет однонаправленность их целей и деятельности.
- Российские гражданские организации занимаются лишь «обустройством повседневности», очень низкий процент тех организаций, которые ставят своей целью защиту прав человека, борьбу с коррупцией, с произволом и бездействием властей и т.д.
- Отслеживается слабость горизонтальной коммуникации общественных организаций, их сетевого взаимодействия между собой.

На данный момент перед региональными исследователями стоит задача не только описания состояния гражданского общества и мониторинга гражданских организаций, но и также оценка и проверка того, насколько эти явления присущи региональному обществу и гражданским организациям. Насколько эти выводы подтверждаются на основе результатов исследования местных сообществ. А также изучение факторов и предпосылок происходящих в гражданских организациях процессов.

В то же время в историографии недостаточное внимание уделено следующему этапу исследований гражданских организаций – изучение дискурсов общественных организаций. Через анализ дискурсов организаций можно понять истоки и основные элементы, на основе которых вышеперечисленные «слабые» стороны российских гражданских организаций сформировались. На основе анализа их дискурсов можно выявить:

- каким сами гражданские организации видят свое место в разрезе государство-бизнес-гражданские организации-население;
- выработаны ли механизмы преодоления недоверия населения к НКО и конкретные меры и действия по их привлечению
- прибегают ли они к зарубежному опыту гражданских организаций;
- чем объясняется формальность и отсутствие прозрачности в их организациях, видят ли необходимость демократизации их структуры и др.

С другой стороны, по оценкам экспертов, общественные и религиозные организации составляют 49,9% всех некоммерческих организаций в структуре российского Третьего сектора [4, с.11]. Эти организации, так или иначе, вносят вклад в формирование общественных настроений. Дискурсивный анализ содержательного контента гражданских организаций позволит понять транслируемые ими основные идеи и ценности, на основе которых государство и население могут выстроить конструктивные взаимоотношения с ними.

Список литературы

1. Юсупов Ю.М., Бердин А.Т. К вопросу о структуре мусульманской уммы: религиозные группы в Республике Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2017/1 (75). С.30-35.
2. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS». М.: НИУ ВШЭ, 2011. 60 стр.
3. Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества. В кн.: Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М., 2008.
4. Мерсиянова И. В. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 170 с.
5. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Мониторинг гражданского общества. Вып. 2. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М., 2007.
6. Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. №6.
7. Кляшев А.Н. Неопротестантские религиозные объединения Республики Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН., 2011. С. 56-63.
8. Туманова А.С., Сафонов А.А. Социально-экономические, политико-правовые и финансовые параметры гражданского общества // Финансы: теория и практика. Т.21. 2017. №5. С. 106-117.
9. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М.: Вершина, 2008. 296 с.
10. Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // Общественные науки и современность. 2009. №4. С. 21-34.
11. Howard M. M. [The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 208 p.]. Rus. ed.: Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoi Evrope. Moscow: Aspect Press, 2009. 192 p.
12. Wnuk-Lipiński Edmund. [Socjologia życia publicznego. 2d edition. Warszawa: Wydawnictwo naukowe Scholar, 2008. 358 str.]. Rus. ed.: Sotsiologiya publichnoi zhizni. Moscow: Thought, 2012. 536 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТР – РЕГИОН

Аннотация: *социокультурная динамика и способы разрешения конфликтов в усложняющемся обществе является одной из самых острых тем общественных наук. Параметры идентичности нового общества определяются множеством факторов, среди которых можно выделить следующие: 1) информационная и экономическая глобализация, 2) индивидуация и пролиферация коллективных прав, 3) увеличение уровня сложности общества.*

Ключевые слова: *коллективные права, этноконфессиональная идентичность, общероссийская идентичность, россияне.*

Annotation: *Sociocultural dynamics and ways of resolving conflicts in a complex society is one of the most acute topics of the social studies. The parameters of the identity of a new society are determined by a variety of factors, among which we can distinguish the following: 1) information and economic globalization, 2) individualization and proliferation of collective rights, 3) increasing the level of complexity of society*

Key words: *collective rights, ethnoconfessional identity, all-Russian identity, Russian citizens*

Особенность права как идеальной конструкции заключается в том, что оно только в теории может быть индивидуальным, в действительности, все права носят интерсубъективный, коллективный характер. Понятие «коллективное право» используют для маркировки синергетического пространства «я – ты – Другие», где оно выступает срединной вехой между индивидуальным правом личности и абсолютным правом государства.

Личное, коллективное и всеобщее являются юридическими конкретизациями соответствующих философских категорий – единичное, особенное и универсальное. В философии любят останавливаться на двух крайних позициях, однако именно юридическая практика даёт нам золотую середину, а именно коллективное как меру личного и всеобщего. Без группового волеизъявления никогда не было бы индивидуальных прав. Мы реализуем свои юридические возможности в обществе только потому, что какая-то группа людей создала и поддерживает этот общественный механизм.

Что касается всеобщего, то эта категория пришла в право из метафизики и остаётся этим надприродным связующим звеном юриспруденции и философии. Когда мы говорим о всеобщем равенстве, то должны вообразить идеальную правовую установку, далёкую от конкретно-исторических условий. Если мы проведём объективное исследование физических и психических параметров людей в одном конституционном государстве, то обнаружим, что они не равны по своим биометрическим, социальным, интеллектуальным и иным показателям. Иначе говоря, позитивным эмпирическим фактом является неравенство людей. Вместе с тем, без допущения всеобщего равенства невозможно современное право. Эта установка юснатурализма пришла к нам из иудео-христианства, которое в гностических сектах эссеев выработало мечту о справедливом обществе. Сегодня, однако, светские государства забывают, что основа принципов демократии,

свободы, равенства – это религия, но не наука. Этот очевидный парадокс позволяет допустить, что слепая приверженность науке и технократизма, равно как и религиозный фанатизм не способствуют гармоничному развитию личности и общества.

Немецкий юрист Р. Иеринг в своих лекциях по римскому праву доказывал, что господство римского права начинается в Европе именно тогда, когда общее или общечеловеческое начинает брать верх над национальным и партикулярным [1]. Именно поэтому римская империя стала прообразом современного федеративного государства, где проживает множество народностей со своими региональными идентичностями, которые объединяет единая гражданская идентичность. В Римской империи от Британии до восточных провинций действовала единообразная инфраструктура, налогообложение и судебная система. Римское право – это самый яркий и наиболее ранний известный нам процесс всеобщего уравнивания, формирования универсальной идентичности.

Стратегия надэтнической идентичности россиян высказана нижегородским философом В.А. Кутырёвым. Разумная национальная политика заключается в том, чтобы ясно сформулировать для всех граждан, кто мы есть и почему мы живём вместе. Все граждане России имеют одну национальность – они россияне. Другие республики в составе федерации должны признать себя для общего блага этносами, не нациями. Это взаимный компромисс. Русские отказываются от своей имперской роли, а другие этносы отказываются от своих национальных устремлений в пользу российской государственности [2].

«Россия» остаётся этнонимом лишь в историческом смысле, а в геополитическом преодолевает эти ограничения, вбирая в себя все народы в составе федерации. Это реальная программа, которую воплощали политики Сталина до Ельцина. Последний так и обращался к гражданам, «Дорогие россияне». И.В. Сталин писал «русский, по происхождению грузин». Это социально-гражданская трактовка нации. Происходит смещение русскости в пользу единой российской гражданственности. При этом ликвидируется не только политический статус русских, но и других этносов. Политически мы все россияне. Не только нет русской нации, правильно говорить и по отношению к иным государствам, не казахи, а казахстанский народ, не латыши, а латвийский народ.

Возникает вопрос, как быть с языком, у нас нет русского языка. Да, из практических соображений целесообразно сохранить русский язык как государственный. В этом случае он превосходит свою этническую сущность. Русский язык, модернизируясь, становится международным, в него постоянно проникает огромный пласт англоязычной и иной лексики. В этом смысле заимствования иноязычной лексики являются благом.

Русский имеет и наднациональное значение, он играет роль «латыни», своеобразного *lingua franca* для коммуникации народов распавшегося великого государства. Он сохраняет позиции как язык политики, предпринимательства, искусства, науки и межличностного общения.

Борьба с русским языком на Украине ведётся внедрением квот на него в радиоэфире, вытеснением русского языка с телевидения, закрытием русских школ. Эти усилия могут оказаться контрпродуктивными, отталкивая от правительства П.А. Порошенко русскоязычных украинцев.

Языковые разногласия стали одной из причин протестов в Донецке и Луганске, которые переросли в кровавый конфликт. Не случайно, некоторые украинские политики выдвигали проекты полиэтнической и многоязычной Украины, где русский занимает свою

нишу в украинском мире. Они обратили внимание на это, что среди украинских националистов с Севера и Востока было много русскоязычных. Происходит диверсификация смысловых каналов и дискурсов. Россия не обладает монополией на русский язык, а русский язык – не обязательно язык только российской политики.

В любом случае, языковой вопрос не возникал, если бы мы знали больше языков. Древняя мудрость гласит: «Сколько языков ты знаешь – столько раз ты человек», а И. Гёте говорил «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты живёшь». Сегодня открываются колоссальные возможности самообучения иностранным языкам, когда доступны средства машинного перевода, аудио курсы, электронные учебники, умные гаджеты.

После проблемы русскоцентризма, существует и вторая – москвоцентризма, что опасно для огромной протяжённой территории. Более стратегически надёжной выглядит концепция нескольких центров распределения ресурсов. Равное создание условий в сети распределённых мегаполисов по всей РФ, будет способствовать сохранению и развитию иных регионов. Можно проследить от древней истории до новейшей истории России, как самые разные её земли становились источником развития: Новгород и Псков, Киев и Чернигов, Владимир и Нижний Новгород, Казань и Уфа, Екатеринбург и Владивосток. Чтобы предприимчивые люди не стремились уезжать в Москву, нужно ровно распределять ресурсы для создания достойных условий жизни во всех регионах страны. Возможно, не стоит осуществлять передачу исторической эстафеты столичного города в новые, не до конца освоенные территории на Востоке страны, однако осуществить инфраструктурную связку регионов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока – настоящая потребность, к которой Россия идёт уже сотни лет.

С другой стороны, мы не можем радоваться регионализации. Нельзя жить в стеклянном домике и радоваться, кидаясь камнями. Перед фактом глобализации необходимо единение России. Этому препятствуют «нации»: русские не хотят потерять русскость, а национальные образования не хотят потерять политические характеристики. Однако необходимо защитить нашу сверх-нацию от экспансии глобализма. Отдельные народы жили веками. Если эта целостность будет разрушена, не устоять никому.

Слабость гражданского общества в России составляет силу нации и государства. России нужно вырабатывать много социальных скреп, генерировать мы-онтологию [3]. Это сложный сценарий процессов модернизации и одновременного сохранения традиции, глобализации и регионализации, этнического плюрализма и национального единства.

Список литературы

1. Von Jhering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. – Breitkopf und Härtel, 1907. – 361 s. // Internet Archive [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/geistdesrsmische07goog>
2. Кутырев В.А. Как нам (не) глобализовать Россию / В. А. Кутырёв // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (25-27 октября 2017 г.) / науч. ред. Е.В. Валеева, С.В. Напалков, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». – Саров: Интерконтакт, 2017. – С. 12-14.
3. Субетто А.И. Образовательное общество и реализация стратегии развития образования в XXI веке. Часть 2 // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – № 4. – С. 7-43.

ПОЛНОМОЧИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация: Рассматриваются особенности содержательного наполнения полномочий субъектов Российской Федерации в конституционно-правовом аспекте. Отмечается необходимость уточнения данной политико-правовой категории, обосновывается соответствующая авторская дефиниция.

Ключевые слова: полномочия, предметы ведения, субъекты Российской Федерации, Конституция, государство, закон.

Annotation: The features of the substantive content of the powers of the constituent entities of the Russian Federation in the constitutional and legal aspect are considered. The need to clarify this political and legal category is noted, the corresponding author's definition is substantiated.

Key words: authority, jurisdiction, constituent entities of the Russian Federation, Constitution, state, law.

В сфере федеративных отношений их субъекты, то есть Российская Федерация (далее – Федерация) и субъекты Российской Федерации (далее – субъекты РФ) обладают определенными полномочиями. Данный термин («полномочия») используется как в Конституции России, так и во многих законах федерального уровня и, как нам представляется, с учетом его непосредственной связи с федерализмом имеются основания полагать его в качестве политико-правовой категории. Ее содержательное наполнение, как представляется, нуждается в уточнение, имея в виду еще и наличие смежных терминов, прежде всего - «предметы ведения», а также «функции», «компетенция». Дело в том, что эти понятия взаимосвязанные, но используются в различных контекстах неодинаково, и, в частности, А.Н. Чертков ставит вопрос о том, что неправомерно вести речь о предмете ведения органа государственной власти – здесь следует вести речь о полномочиях этих органов, и, соответственно, термин «предмет ведения» применим только к Федерации (субъекту РФ, муниципальному образованию, то есть территориально-публичному образованию) [1, с. 36]. Но есть и другой подход, в частности, И.А. Умнова отграничивает само понятие «предметы ведения» от конкретных видов таких предметов, которые могут быть выражением полномочий субъекта публичной власти - так, согласно п. «а» ч. 1 ст. 71 Конституции России к ведению Федерации относится «принятие и изменение Конституции Российской Федерации и федеральных законов», что, по мнению указанного автора, является не чем иным, как полномочием [2, с. 182].

В этой связи заметим, что полномочия представляют собой по своей сущности юридические средства, с помощью которых обладающий ими субъект публично-правовых отношений выполняет возложенные на него функции и соответствующие задачи, содержанием которых выступают прежде всего права и обязанности субъектов правоотношений, причем такое понимание в правовой литературе является преобладающим (работы Е.И. Колюшина, С.В. Воробьева, Н.С. Тимофеева и др.). При этом термин «полномочия» в конституционных формулировках применяется к органам государственной власти, а термин «предмет ведения» - к территориально-публичным

образованиям (всему государству – Федерации, субъектам РФ), а к территориально-публичному образованию в Конституции России термин «полномочие» использован всего один раз (ст. 73). Однако в текущем законодательстве такой технико-юридический прием применяется довольно активно, и чаще всего как раз именно по отношению к субъектам РФ (например, в ст. 9, 10, 10.1 Земельного кодекса РФ [3] речь идет «полномочиях» Федерации и «полномочия» субъектов РФ).

Вместе с тем термин «предмет ведения» Конституция России относит также и к органам государственной власти, что видно, например, по содержанию ч. 3 ст. 11 Конституции РФ, что лишней раз показывает необходимость уточнения категории «полномочия» в рассматриваемом контексте. Что касается «компетенции», то из смысла ч. 3 ст. 125 Конституции России, где этот термин встречается единственный раз, видно, что он применим также к органам госвласти. Здесь мы не заостряем своего внимания, поскольку в правовой сфере доминирует позиция, согласно которой компетенция субъекта имеет своим содержанием его полномочия, в частности. Но и здесь в отношении «полномочий» предлагаются разные варианты, в частности, А.В. Безруков предлагает использовать термин «магистральное полномочие», имея в виду более и менее значимые полномочия органов госвласти [4, с. 74]. Т.М. Бялкина отмечает наличие в литературе трех основных подходов: узкий подход - когда компетенция включает в себя совокупность властных полномочий; оптимальный подход – когда в компетенцию включают также и предметы ведения; широкий подход – когда, помимо полномочий и предметов ведения, в компетенцию включаются также такие элементы, как совокупность форм, нормативно установленные цели и т.д. [5, с. 81] Мы не имеем в виду включаться в эту дискуссию (она имеет давнюю историю, и отходит еще в советское время, в частности, по этому поводу имеются труды Б.М. Лазарева, А.В. Мицкевича, В.Я. Рясенцева и др.), и отметим лишь, что предпочтительным является второй из отмеченных выше подходов.

Следует заметить, что в ряде федеральных законов «полномочия» и «предметы ведения» субъектов РФ используются фактически как равнозначные понятия. Например, в ст. 1.3.1 КоАП РФ [6] используется термин «предметы ведения субъектов Российской Федерации», при этом, однако, формулировки «предметов ведения» по своему содержанию означают не что иное, как полномочия (например, установление административной ответственности за нарушение законов и иных правовых актов субъектов РФ). Нужно также иметь в виду, что в выражении «полномочия субъектов РФ» предусматривается только один безальтернативный вариант властно-управляющих структур, которые обладают данными полномочиями, – это органы государственной власти субъектов РФ, и в этом контексте полномочия субъектов РФ, строго говоря, это и есть полномочия органов госвласти субъектов РФ. Соответственно вполне правомерным следует считать понятия «полномочия субъектов РФ» и «полномочия органов государственной власти субъектов РФ» применительно к территориально-публичным образованиям как взаимозаменяемые.

В контексте рассматриваемой проблематики неоднозначно толкуемым является также вопрос о предметах совместного ведения Федерации и субъектов РФ, поскольку здесь разграничение полномочий Федерации и полномочий субъектов РФ имеет определенные сложности. В этой связи отметим Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 3 ноября 1997 г. по вопросу, связанному с регулированием правовой базы местного самоуправления Федерацией и субъектами РФ [7], где указано на то, что вопросы местного самоуправления согласно п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ относятся именно к совместному ведению Федерации и субъектов РФ,

поэтому не могут находиться ни в исключительной компетенции Федерации, ни в исключительной компетенции субъектов РФ. В данном случае совместное ведение, предполагающее разделение полномочий между Федерацией и субъектами РФ в порядке ч. 2 ст. 76 Конституции РФ, означает, что при отсутствии федерального закона субъект РФ вправе самостоятельно урегулировать соответствующий вопрос в рамках, по выражению Н.С. Бондаря, «разумного сочетания централизации и децентрализации в федеративных отношениях» [8, с. 468], что нашло отражение в ряде других решений КС РФ.

По данному аспекту федеративных отношений нельзя также не отметить Постановление КС РФ от 9 января 1998 г. [9], где дается, в частности, толкование ст. 76 Конституции России в части полномочий Федерации по регулированию полномочий субъектов РФ по предметам совместного ведения, и указывается в этой связи, что законодатель федерального уровня вправе осуществлять правовое регулирование отношений по предметам совместного ведения Федерации и субъектам РФ, в том числе определять конкретные полномочия органов государственной власти Федерации и субъектов РФ. Совершенно очевидно, как нам представляется, что такой методологический технико-юридический прием, использованный в данном конкретном случае применительно к Лесному кодексу РФ, должен быть применимым и для других сфер общественных отношений.

Вместе с тем в указанном Постановлении КС РФ содержится положение о том, что Президент России и Правительство России обладают полномочиями издавать юридические акты, регулирующие вопросы разграничения компетенции Федерации и субъектов РФ, поскольку о подзаконных актах Конституция РФ ничего говорит, и это, по мнению Н.М. Добрынина, находится вне логики федерализма, так как законодатель в ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [10] не определял пределов федерального законодательного регулирования сферы совместного ведения [11, с. 4]. Однако этот же автор, указывая на то, что, поскольку данный закон утратил свою силу с 4 июля 2003 г., то и соответственно указанная проблема свою актуальность потеряла. Однако некоторая неопределенность в этом вопросе (могут ли Президент России и Правительство России своими актами регулировать разграничение полномочий между Федерацией и субъектами РФ) еще остается, и она окончательно еще не снята принятым вместо указанного другим законом - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [12], поскольку, во-первых, в нем также ничего не говорится о значении подзаконных актов, и, во вторых, закон регулирует только два вида органов госвласти субъектов РФ (законодательных и исполнительных), в то время как могут создаваться и иные органы госвласти; кроме того, имеется немало дискуссионных вопросов в части разграничения полномочий между Федерацией и субъектами РФ посредством соответствующих договоров, что отмечает ряд авторов (М.В. Баглай, Т.В. Бережная, Л.А. Тихомирова, С.Ю. Биджева и др.).

Подводя итог изложенным рассуждениям, мы можем сформулировать следующим образом понятие полномочий субъекта РФ как политико-правовой категории в сфере федеративных отношений – это обязанности органов государственной власти субъектов РФ принимать в установленных пределах юридически значимые решения по вопросам, определенным Конституцией России, федеральными законами, законами субъектов РФ и относящимся к предметам ведения (компетенции) субъекта РФ

в определенной сфере общественных отношений. Решения могут выражаться в разных формах – как в форме нормативно-правовых актов, так и в форме государственно-властных решений индивидуального характера.

Список литературы

1. Чертков А.Н. Четкость и единообразие конституционно-правовых понятий и разграничение компетенции // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 34-39.
2. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М.: Дело, 1998.
3. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 18. 11. 2018 г.).
4. Безруков А.В. Парламентское право и парламентские процедуры в России. М.: Юстицинформ, 2015.
5. Бялкина Т.М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования. Воронеж: ВГУ, 2006.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.05.2015) // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 30. 09. 2015 г.).
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.11.1997 N 15-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 6.
8. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011.
9. Постановление Конституционного Суда России от 09.01.1998 N 1-П // Российская газета. 1998. 22 января.
10. Федеральный закон от 24.06.1999 N 119-ФЗ "О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3176 (утратил силу с 04.07. 2003 г.)
11. Добрынин Н.М. Конституционная реформа в России: миф или очевидность // Конституционное и муниципальное право. 2006. N 9. С. 3 - 8.
12. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант +» (дата обращения – 18. 11. 2018 г.).

Шаматонова Г.Л.,
Ярославль

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Изучается политическое поведение и участие молодёжи. Проанализирован уровень осведомленности студенческой молодёжи о современной политической ситуации в России, рассмотрены основные формы ее участия в политической жизни. Определяется место политики среди жизненных ориентаций молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, политическое участие, политическая активность, студенческая молодёжь

Annotation: *The article examines the political behavior and participation of young people. Analyzed the level of awareness of students of the modern political situation in Russia, considered the main forms of its participation in political life. The place of politics is determined among the life orientations of young people.*

Key words: *youth, political participation, political activity, student youth*

Современная молодёжь является активным субъектом стратегического развития конкретных территорий и отдельных социумов. В начале XXI века интерес к политике среди молодёжи существенно возрос. Участие молодёжи в политической жизни общества является актуальной проблемой современного мира. Молодёжи участвует в политических процессах с целью влияния на власть и контроля над властью, приобретения навыков государственного управления на федеральном и местном уровне. При политическом участии происходит социализация молодёжи, саморазвитие их личности, приобретение коммуникативных навыков. Молодёжь рассматривает процесс политического участия как способ самоутверждения, политического обучения карьерного роста, вхождения в политическую систему, в среду политической элиты.

На становление социально-политического сознания молодёжи влияют культурные, исторические, духовные и нравственные особенности сознания. На особенность социально-политических взглядов молодёжи оказывают влияние аспекты традиционного российского сознания. Молодёжь интересуется политикой, но, к сожалению, реальная заинтересованность молодёжи в политические действия минимальна. Проявление политической и гражданской активности не является первостепенной сферой интересов молодых людей [2, с. 63-64].

Самореализация молодёжи осуществляется через деятельность политических партий, выражение их гражданской позиции посредством выборов, выходов на пикетирование и др. Цель статьи - выявить уровень вовлеченности студенческой молодёжи в политическую жизнь России.

Проблема политического участия поднималась ещё со времён Древней Греции. Аристотель, Макиавелли, Гоббс, Монтескье, Руссо и другие мыслители в своих трудах упоминали о нём. По словам М. Р. Холмской, «политическое участие» рассматривается как один из основных элементов, составляющих содержание категории «политическое поведение» [3, с. 171]. Часто «политическое участие» понимается, как менее общее понятие, сосредотачиваемое на определённых аспектах политического поведения. Например, упор делается только на участии личности, а не масс людей или каких-либо групп. Не берётся во внимание политическое неучастие (абсентеизм). А также «политическое участие» всегда имеет конечную цель, то есть это осознанное действие, что ограничивает его от различных бессознательных и случайных действий, рассматриваемых политическим поведением.

Политическое участие представляет собой вовлеченность членов общества в определенные политические отношения, движимые различными интересами. Благодаря последним, политическая деятельность получает большую целеустремленность и остроту, кристаллизуются властные отношения; активнее идет процесс формирования партий, более «прозрачными» становятся условия, пути и способы оптимизации политических процессов [1, с. 310-311]. Именно политическое участие граждан способно

оказать положительное влияние на их положение в обществе, заставить власть считаться с запросами и интересами простых людей.

Основные формы политического участия молодёжи в современном обществе являются: участие в выборах, участие в местном самоуправлении, создание молодёжных организаций, деятельность в политических партиях, участие в формах политического протеста (митинги, забастовки) и др.

С целью изучения политического участия молодёжи Российской Федерации в феврале - начале марта 2018 года было проведено авторское социологическое исследование в форме очного анкетирования студентов ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

В результате исследования было выявлено, что студенты гуманитарных факультетов более ориентированы в политической сфере, чем обучающиеся по естественнонаучным направлениям. 72% опрошенных гуманитариев имеют представление о современной политической ситуации, в то время как лишь 56,8% респондентов естественнонаучных направлений дали аналогичный ответ. Слабо ориентируются в политике примерно одинаковое количество студентов гуманитариев и студентов естественнонаучных направлений: 15,9% и 19,1% соответственно.

По результатам исследования выяснилось, что большинство респондентов участвуют в политической жизни страны путём обсуждения политических событий с друзьями и родственниками (45,1%), постоянно следят за политической жизнью страны 32,8%, третьим по популярности стал вариант «участвую выборах», который выбрали 26%.

Анализ желаний студентов находиться у политической власти дал следующие результаты. Среди студентов гуманитарных направлений лидирующим стал ответ категоричный варианта ответа «нет» - его отметило 37,7% респондентов. Процент сомневающихся, но более склонных к нежеланию так же высок - 30,3% из числа опрошенных студентов выбрало вариант «скорее нет». Уверенными в своем желании находиться у политической власти стало 17% процентов студентов гуманитарных направлений, в то время как склонными к тому же желанию, но сомневающимися, оказалось 15,1% из числа опрошенных. Среди студентов естественнонаучных направлений большая часть также отдала свое предпочтение варианту «нет» - его придерживаются 38,3% респондентов. И в данном случае можно говорить о практически полной солидарности студентов гуманитарных и естественнонаучных направлений. Процент сомневающихся, но более склонных к нежеланию показывает небольшой разрыв между специальностями - 33,8% из числа опрошенных студентов естественнонаучных направлений отметило вариант «скорее нет». И в абсолютно равных долях распределились ответы в категориях «скорее да» и «да» - по 14% соответственно. Анализ ответов респондентов позволяет сделать предположение, что по вопросу желаний находиться у политической власти студенты гуманитарных и естественно-научных направлений ЯрГУ им. П.Г. Демидова в большей степени находятся в согласии друг с другом и не стремятся обеспечивать функционирование политической власти - больше трети опрошенных респондентов с разных направлений выбрало вариант «нет» при ответе на данный вопрос. Наименьшей популярностью среди студентов пользовался ответ «скорее нет» - его выбрало 15,1% и 14% респондентов с гуманитарных и естественнонаучных направлений, что вновь подтверждает пограничное состояние желаний студентов входить во властные структуры и иметь непосредственное отношение к функционированию политической власти.

Проанализировав такие формы политической активности студентов как отношение к власти и стремление к ней, справедливо рассмотреть вопрос: существует ли взаимосвязь между ними?

Все ответы респондентов были распределены на четыре группы: «Одобряющие и стремящиеся к власти», «Одобряющие и не стремящиеся к власти», «Не одобряющие и стремящиеся к власти», «Не одобряющие и не стремящиеся к власти». После подсчета количества ответов в каждой из групп было отмечено, что 69% респондентов не желают оказаться у власти в независимости от своего доверия к ней. При этом, 37% опрошенных, одобряющих власть, сами хотели бы стать частью властных структур. В то же время, лишь 24% не одобряющих действия политических структур желают к ним присоединиться. Если принять во внимание тот факт, что молодёжь в России является одной из самых аполитичных групп, можно проследить закономерность того, что студенты, одобряющие действия политической власти в большей степени склонны к занятию властного положения так как в этом случае они станут частью действующей политической системы, что снизит потребность в проведении реформ, активной политической деятельности. С другой стороны, респонденты, негативно оценивающие действующую власть, намного меньше стремятся занять высокие должности т.к. им, в свою очередь придется принимать активное участие в политической жизни страны. Данное предположение подтверждается исследованиями, указывающими на постепенное снижение энергии, затрачиваемой молодёжью общественно-политические процессы.

Таким образом, политическое участие молодёжи является важным фактором стратегического развития как отдельных территорий, так и Страны в целом. Наблюдается положительная тенденция вовлеченности молодёжи в политику. Поскольку молодёжь является наиболее оперативно реагирующей категорией населения, исследование её политического участия может стать эффективным инструментом анализа текущей политической ситуации в стране.

Список литературы

1. Мухаев Р.Т. Теория политики. М., 2005. 624 с.
2. Татаева Э. О. Политическое поведение студенческой молодёжи России // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 2 (15). С. 63-64.
3. Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования (обзор отечественной литературы) // Полис. 1999. № 5. С. 170-176.

Ярмуллина А.З.,
г.Сибай

К ВОПРОСУ О РОЛИ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие роль музеев в формировании стратегии развития территорий, актуальные проблемы музейной отрасли региона. Также указаны приоритетные линии развития музеев в современном культурном пространстве, где основными направлениями деятельности являются: учет интересов современных потребителей музейных

услуг, поиск новых форм экспозиционно-выставочной и научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: музей, стратегия развития, музейные коммуникации, конкурентоспособность, доступность культурных благ, духовное развитие человека.

Annotation: The article studies the questions revealing the role of museums in the territorial development strategy formation and the current problems of museums in the region. It also presents the priority directions of development of museums in modern cultural space. Its main directions of development are considering the interests of museum services' consumers and the search of new forms of displaying and scientific activities.

Key words: museum, strategy of development, museum communications, competitive ability, availability of cultural benefits, person's spiritual development.

В модернизации российского общества многое зависит не только от усилий в научно-технической и экономической сферах, но и от оздоровления общественной среды, от духовной и нравственной компоненты развития нашей цивилизации. Неудивительно, что в XXI в. стратегическим приоритетом становятся инвестиции не только в новую технику, технологии, сколько в человека - в развитие его культуры, образования, профессиональных способностей, укрепление его здоровья, воспитание гражданских и патриотических чувств.[1]

Эти перемены неуклонно меняют условия формирования социокультурной среды, ориентиры культурной политики, и соответственно, содержание и формы российского музея. Следует отметить, что данная тенденция носит общемировой характер. Это обусловлено рядом вызовов, таких как изменение приоритетов в культурной политике большинства государств, возрастание конкуренции со стороны других организаций индустрии впечатлений, изменение характера потребления информационно-развлекательных услуг у многих категорий населения. Учитывая эти традиции, поиски и реформы, музеи сегодня адаптируются к требованиям информационного общества. Данные факторы обуславливают актуальность развития и поддержания новых форматов работы для повышения эффективности деятельности, в частности, музеев Республики Башкортостан.

Прежде чем переходить к эмпирическому анализу, рассмотрим проблемы, с которыми в последние годы сталкивается сфера культуры Башкортостана:

- бюджетные учреждения культуры становятся все менее конкурентоспособными;
- Постоянно возрастает конкурентное давление со стороны коммерческих развлекательных структур (досуг, книжный рынок, электронные сервисы, антреприза, шоу-бизнес), что сказывается на посещаемости и внебюджетных доходах государственных и муниципальных учреждений культуры, большая часть из которых **не может быть субъектами экономической конкуренции (музеи, библиотеки, творческие союзы)**;
- сохраняется сложившийся годами информационный вакуум, отсутствует доступ к большей части информационных ресурсов (**особенно в музеях, библиотеках**);
- ощущается недостаток информации о культурной жизни, эффективных форм популяризации культуры;

➤ наблюдаются тенденции стагнации кадров, снижения уровня квалификации специалистов, роста несоответствия профессиональных знаний и умений сотрудников требованиям сегодняшнего дня.[2, с.46-47]

Следует отметить, что основной проблемой, тормозящей развитие музейной отрасли в регионе остается несоответствие материально-технического состояния и оснащенности районных музеев современным нормам и требованиям, а также изменившимся социокультурным ориентациям потребителей услуг. Из-за недостаточного финансирования большинство музеев не имеют возможности модернизировать экспозиции, осуществлять крупные культурно-массовые и выставочные проекты, проводить капитальный и частичный ремонт помещений и зданий. Большинство музеев страны и, в частности, республики не имеют концепции развития учреждений.

Одним из определяющих принципов современной культурной политики Российской Федерации является соотнесение культурного процесса в стране с мировым культурным контекстом[3].

Для региональной культурной политики это соотнесение принципов организации и управления в учреждениях культуры региона с федеральными, европейскими и мировыми стратегиями и программами.

Целью Республики Башкортостан в части духовного развития человека, культурных ценностей и искусства является повышение уровня удовлетворенности населения Республики Башкортостан качеством предоставляемых услуг в сфере культуры и искусства. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- обеспечение востребованности и доступности культурных благ, а также реализации творческого потенциала населения республики;
- сохранение культурного и исторического наследия, увеличение доступа населения к культурным ценностям и информации;
- создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы культуры и искусства.

Реализация обозначенных мер сегодня должна осуществляться в соответствии с положениями:

- Основ государственной культурной политики Российской Федерации (Указ Президента РФ от 24.12.2014 №808)[3];
- Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 №326-п)[4];
- Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.»[5];
- Федерального закона от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [6];
- Федерального закона от 26.05.1996 г. №54-ФЗ «О Музейном фонде в РФ и музеях в РФ» [7];
- Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» [8];
- Государственной программы «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан» (Постановление Правительства РБ от 26.06.2013 №279)[9];
- Государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» (2017-2022 гг.) (Постановление Правительства РБ от 07.09.2016 №379)[10].

Согласно атласу модернизации России и ее регионов [11], а также модернизационным кластерам регионов России [12], Республика Башкортостан входит в Средне-Поволжский кластер. В этот кластер также входят Республика Татарстан, Чувашская Республика, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области.

Башкортостан занимает 1-е место по численности населения в Приволжском ФО. Здесь проживает 13,7 % населения ПФО или 4063293 человека [13].

По состоянию на январь 2018 г., количество музеев системы культуры 6 национальных республик – Башкортостана, Татарстана, Мордовии, Марий Эл, Удмуртии, Чувашии и Пермского края составило 355: Татарстан – 101, Башкортостан – 96, Пермский край – 63, Удмуртия – 32, Марий-Эл – 27, Чувашия – 20, Мордовия – 16.

Согласно статистическим источникам, в 2016 году по общему числу посещений музеев, Башкортостан занимал 3 место (840,9 тыс. чел.) [14] после Татарстана (5783,0 тыс. чел.) [15] и Пермского края (1093,1 тыс. чел.) [16].

Соотношение фондов некоторых крупнейших музеев в Приволжском федеральном округе составило:

1. Национальный музей Республики Татарстан – 910000 ед.хр.;
 2. Пермский краеведческий музей – 624 120 ед.хр.
 3. Национальный музей Республики Башкортостан – 423191 ед.хр.;
 4. Саратовский областной музей краеведения – 406747 е.хр.;
 5. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. Алабина-220000 ед.хр.;
 6. Ульяновский областной краеведческий музей им. И.Гончарова – 142000 ед.хр.
- В целом, общий объем музейного фонда РБ в 2016 г. составил 795946 ед.хр., в 2017 г. – 818971 ед.хр.

Полностью оснащены компьютерной техникой библиотеки и музеи республики, доступ к сети Интернет имеют около 55% муниципальных учреждений культуры, из них 91% – это библиотеки, Интернет-представительства – около 40% учреждений культуры (театры, концертные организации, учреждения образования в сфере культуры – по 100%, около 70% – библиотеки и музеи). Разработано 18 виртуальных музеев и экспозиций, оцифровано 27,6% музейных предметов и документов, 12 музеев (12,4%) оснащены автоматизированными системами учета (АСУ) [2, с.45].

Социологические исследования, проведенные среди жителей республики в 2013 г. показывают, что большая часть респондентов посещают учреждения культуры и спорта, реже чем раз в год. Это отмечают от 21,7% (библиотека) до 31,9% (музей) опрошенных [17, с.98]. Большинство респондентов проводят свободное время за просмотром телепередач, работают дома, просто отдыхают, читают книги, слушают музыку, играют в компьютерные игры. Из 22 позиций способов поведения, посещение музеев, выставок входит в 5-ку с конца при проведении досуга.

Таким образом, от того, как будет человек распоряжаться свободным временем, расставлять приоритеты для саморазвития личности, будет зависеть и его нравственный климат.

Известно, что музеи, являясь частью социокультурного пространства, выполняют определенные задачи по отношению к обществу, которые не могут решить клубы, кинотеатры, библиотеки и другие учреждения культуры. Особого внимания в музее требует организация процесса трансляции новых знаний и

передачи накопленного культурного наследия обществу. Сохранение духовного наследия общества-аккумулированного выражения культур и историко-культурных традиций всех наций и народностей нашей страны – должны происходить путем правильной, адекватной интерпретации культурных ресурсов музеями независимо от их масштаба. В центре внимания находятся проблемы музейной экспозиции как важнейшей формы музейной коммуникации [18, с.117].

Для того, чтобы успешно справляться с конкуренцией, музеям нужно предлагать высококачественные музейные впечатления, усилить свою привлекательность для посетителей. Необходимо уделять большое внимание маркетинговой деятельности, работе с аудиторией.

Музеи сегодня в состоянии формировать и развивать имидж своего города, села, что способствует повышению его авторитета, содействует социальной сплоченности жителей, включая человека в «культурное пространство» территории, а также, стимулируют развитие новых форм экономической активности.

Музеи Башкортостана, как и многие российские, перестраиваются на работу в современных условиях, чтобы соответствовать статусу учреждения нового тысячелетия. Для того, чтобы заинтересовать искушенную публику, нужно сделать музей уникальным, материально и технически оснащенным.

Выгодное экономико-географическое и транспортное положение республики также способствует развитию музейных коммуникаций, удовлетворению потребностей туристов, приезжающих в регион.

Для принятия мер, направленных на решение обозначенных задач и повышение роли музеев как современных культурных институций, необходима реализация такого проекта на федеральном и региональном уровнях как «Мой музей», предусматривающего развитие сельских музеев, сохранение и популяризацию исторического наследия, совершенствование музейной деятельности, реализацию проектов, межмузейное сотрудничество, выставочную деятельность.

В развитии музейного дела важную роль играет постоянный мониторинг, анализ целей и задач его работы, их привязка к динамично развивающимся общественным потребностям.

Наиболее эффективным инструментом корректировки деятельности музея является научно обоснованная программа развития, оформленная в виде стратегии как программы среднесрочного развития на основе намеченных приоритетов, учета существующих проблем, а также принципов и механизмов взаимодействия с другими организациями, изложенными в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. №996-р г.Москва «Стратегическое развитие воспитания в РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 28.10.18);
2. Проект стратегии развития Республики Башкортостан на период до 2030 года - [Электронный ресурс] // URL: https://economy.bashkortostan.ru/ministerstvo/organizacionnaja_struktura/СТРАТЕГИЯ%20СЭР%20РБ%20НА%20ПЕРИОД%20ДО%202030%20ГОДА.pdf (дата обращения 28.10.18);
3. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики"

- [Электронный ресурс] // URL: https://www.mkrf.ru/press/news/osnovy_gosudarstvennoy_kulturnoy_politiki/ (дата обращения 01.11.18);
4. - Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р (ред. от 30.03.2018 г.) - [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (дата обращения 01.11.18);
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г.); г. №317- [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71494802/> (дата обращения 01.11.18);
6. Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» - [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html> (дата обращения 01.11.18);
7. Федеральный закон от 26.05.1996 г. №54-ФЗ «О Музейном фонде в РФ и музеях в РФ» - [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (дата обращения 01.11.18);
8. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» - [Электронный ресурс] // URL: <http://путин.ru-an.info/новости/владимир-путин/> (дата обращения 15.10.18);
9. Государственная программа «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан» (Постановление Правительства РБ №279 от 26 июня 2013 г. - [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/463505210> (дата обращения 20.10.18);
10. Государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» (2017-2022 гг.). (Постановление Правительства РБ от 07.09.2016 №379) - [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/444707459> (дата обращения 20.10.18);
11. Атлас модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социально-экономические тенденции и проблемы. – М., Весь мир, 2016;
12. Модернизационные кластеры регионов России. – М., 2010;
13. Состав округа - [Электронный ресурс] // URL: https://economy.bashkortostan.ru/ministerstvo/organizacionnaja_struktura/СТРАТЕГИЯ%20СЭР%20РБ%20НА%20ПЕРИОД%20ДО%202030%20ГОДА.pdf (дата обращения 20.05.18);
14. Основные показатели. Культура. - [Электронный ресурс] // URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/d4babe0040a83f23b4e7f7367ccd0f13/Культура.pdf (дата обращения 20.05.18)
15. Республика Татарстан. 2017. Статистический сборник. – Казань, Татарстанстат, 2017. - [Электронный ресурс] // URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/76514880443b4aa3ab78ef20d5236cbc/Стат+сборник%20С+2017.pdf (дата обращения 20.05.18)
16. Пермский край в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2017. - [Электронный ресурс] // URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/28dd5a004155dcbab9d7bda3e1dde74c/Пермский+край+в+цифрах+2017.pdf (дата обращения 20.05.18)

17. Социокультурный портрет Республики Башкортостан / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова. – Уфа: Гилем, 2013. – С. 98.

18. Комлев Ю.Э. Музей как социально-культурный центр региона // Теория и практика общественного развития. – 2011. №3. – С.116-119.

Юсупов Ю.М.
Уфа

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ И СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** В работе рассмотрена концепция культурного мероприятия «Съезд башкирских родов». В стратегической перспективе его реализация решала бы несколько проблем: позиционирование региона на международном уровне, главное мероприятие событийного и этно-культурного туризма, инициация общественной и гражданской активности, а также будет стимулировать научные исследования в гуманитарной сфере.*

***Ключевые слова:** событийный туризм, башкирские рода, парад, реконструкторы, гастрономический туризм, бренд, позиционирование.*

***Annotation.** The concept of cultural event "Congress of Bashkir families" is considered in the work. In the strategic perspective, its implementation would solve several problems: the positioning of the region at the international level, the main event of event and ethno-cultural tourism, the initiation of social and civic activity, and will stimulate research in the humanitarian sphere.*

***Key words:** event tourism, Bashkir families, parade, reenactors, gastronomic tourism, brand, positioning.*

Республика Башкортостан один из сложных и многообразных регионов в национальном и конфессиональном планах. С одной стороны, это может быть преимуществом нашей культуры, с другой – реальной угрозой общественной безопасности. Главным условием формирования солидарности является взаимное познание культур и формирование условий для стимулирования чувства гордости и восхищения за нашу республику и ее отдельные территории. В тоже время, специфика Башкортостана заключается в том, что одним из условий развития как региональной идентичности, так туризма и продвижения брендов республики является примат этнического и географического сегмента в культуре. Республика Башкортостан воспринимается и должна восприниматься как регион Урала и центр башкирской культуры. В апреле 2018 г. был принят туристический бренд Республики Башкортостан «Terra Bashkiria. Душа Урала, сердце Евразии», где так же был сделан акцент именно на эти два основных сегмента.

В рамках этнокультурной составляющей предлагаем мероприятие, которое могло бы стать визитной карточкой Республики Башкортостан. Предлагается организовать Съезд башкирских родов, представляющий собой башкирский вариант «Дня шотландского тартана» – парад клановых объединений, в национальной одежде

с атрибутами своих кланов. Предполагается, что данное мероприятие станет главным туристическим событием Башкортостана и может представлять регион на международном уровне.

В рамках него можно объединить в первую очередь реконструкторов разных стран, инициативную общественность Башкортостана и соседних регионов, ученых этнографов, антропологов, историков. При успешной апробации Съезда башкирских родов и соответствующем PR-сопровождении данное мероприятие может лечь в основу событийного туризма всего Башкортостана и может проводиться в несколько меньших масштабах в нескольких городах и туристических центрах республики.

Одним из ключевых элементов является экспертная отсылка к аналогиям между башкирскими и шотландскими кланами, их институциональной схожести и к историческим параллелям истории Шотландии и Башкирии. Проект имеет перспективы превращения данного события в главный традиционный праздник Башкортостана и главной визитной карточкой республики.

Структура мероприятия:

Современная и новая интерпретация традиционных полевых праздников (Сабантуй, Салават йыйыны, Шежере байрамы) в городских условиях. В связи с этим перспективно переформатирование праздника в следующих направлениях:

1) Новые форматы работы с гостями-клиентами мероприятия: PR, система скидок, флаеры, гостевые браслеты, сетевой интерактив (напр. Интернет-голосование) и пр. Регламентация коммерческого общепита в плане реализации национальной кухни народов Башкортостана.

2) Организация гастротриала/конкурса (возможно между подворьями) по приготовлению и подаче традиционной кухни (в том числе, этнобара с традиционными алкогольными напитками: бал, кумушка и др.).

3) Новый формат подворий представляющие собой не столько визуальный объект особенно для неофициальных гостей, а интерактивный, кинестетический объект в качестве этнографических экспонатов и игр. Например, возможность пострелять из лука, соткать ковер, отчеканить монету и т.д., а также предлагающий полноценные обеды и закуски из национальной кухни. Возможно организация на базе юрт и подворий кафе и ресторанов, детских площадок.

4) Центральные 1-3 юрты вынесенная зона официальных гостей, имитирующая ханскую ставку (Хан-тирмэ), что в свою очередь установку юрт делает более иерархичной: главная – Юрта аксакалов (возможно, ветераны войны, труда, герои России, почетные гости, труженники села, журналисты), Юрта гостей, возможно гостиничного типа, Деловая Юрта – юрта для официальных делегаций, переговоров и пр.

5) Введение символических элементов в игровой и развлекательной формах, например: коллективное катание на лошадях, в том числе запряженных в телеги и тарантасы в начале или в течение праздника, вкруговую по всему периметру площади.

6) Инсценировки сказочных сюжетов и потешное лазание по столбам, борьба ряженных в героев народных сказок и эпосов трюкачей и аниматоров.

Кульминацией мероприятия станет торжественный парад родовых общин. Конный строй с кураистами и пешими барабанщиками (120-150 человек). Одежда эпохи Отечественной Войны 1812 г. Каждый род имеет свой родовой герб с указанием тамги, птицы, дерева, клича. Участие в торжестве максимально регламентировано.

Условия реализации проекта:

Высокая организация мероприятия конно-спортивного характера (создание Центра джигитовки).

Высокая концентрация туристов в определенные сезоны.

Активное и инициативное участие общественности гг. Уфа и Республики Башкортостан в организации и проведении данного мероприятия. Информационная и общественная поддержка.

В Уфимском районе функционирует несколько ипподромов и Республиканский центр народного творчества, которые могут стать базой для подготовки данного мероприятия: джигитовка, пошив и хранение национальной праздничной и парадной одежды, инструментов, обучение исполнителей, апробация постановок, игр и тд.

Колоссальное репертуар военных маршей в башкирском фольклоре, богатое игровое и событийное наследие народов Башкортостана, а также сохранившаяся клановая идентичность.

Социокультурные и информационные эффекты:

– Уникальность клановой структуры башкир, прямые аналогии данной системы с клановой системой Горной Шотландии, а также сохранение богатого фольклорного и этнографического наследия создаст необходимый информационный ресурс для узнаваемости и продвижения региона на международном и, в частности, на европейском уровнях.

– Привлечение известных реконструкторов, общественников и культурологов из Венгрии, Великобритании (Шотландии), США (американских индейцев), Казахстана, Кыргызстана позволит в перспективе открыть актуальные регулярные дискуссионные площадки (круглые столы, конференции, симпозиумы и тд.).

– Обращение к родовой истории и идентичности одна из ключевых форм башкирской и части татарской идентичностей Башкортостана, что благоприятно скажется на повышении уровня региональной идентичности. Как следствие вызовет большой интерес в плане участия представителей своих родов из других регионов и районов Башкортостана, особенно центрального, южного и юго-восточного Башкортостана.

– Данный комплекс мероприятий будет аккумулировать ныне стихийные, но общественно-инициативные мероприятия, которые проходят по всему Башкортостану – Съезды башкирских племен (напр., «Табын-фест» в Гафурийском районе, Съезд башкир рода юрматы, Съезд башкир рода мин и тд.), которые на сегодняшний день практически никак не систематизированы на уровне республики.

– Данное мероприятие может аккумулировать основные виды коммерческой деятельности муниципальных районов: участие самодеятельных фольклорных коллективов, организация юрт, реализация эксклюзивной сельхозпродукции (кумыз, медовуха, талкан и пр.).

Раздел 5. «ЦИФРОВОЙ РЕГИОН»: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Абрамова Е.И.,
Уфа

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

***Аннотация.** Новые технологии в бизнесе, новые методологии управления проектами и персоналом, новые подходы к маркетингу – это не будущее, а настоящее. Сегодня HR сконцентрирован на создании организации будущего, и с этой целью компании нанимают молодых, подкованных в digital работников. В статье представлен обзор на тему «Как меняется сфера управления персоналом в эпоху технологической революции и что необходимо учитывать при внедрении инноваций в практику HR-департамента?»*

***Ключевые слова:** цифровая и технологическая революция; диджитализация; Digital-стратегия; управление персоналом; HR-тренды; HR-Digital*

***Аннотация.** New technologies in business, new project and personnel management methodologies, new approaches to marketing are not the future, but the present. Today, HR's focus has shifted toward building the organization of the future, and for this purpose, companies. The article provides an overview on the topic "How is the sphere of personnel management changing in the era of technological revolution and what should be taken into account when introducing innovations into the practice of the HR department?"*

***Ключевые слова:** digital and technological revolution; digitalization; Digital-strategy; personnel Management; HR-trends; HR-Digital*

Цифровая революция в управлении персонала неизбежна. Информационная эра закончилась, вслед за индустриальной. Наступила цифровая эра. Новые технологии в бизнесе, новые методологии управления проектами и персоналом, новые подходы к маркетингу – это не будущее, а настоящее.[1]

Мир стремительно меняется, эпоха Digital влечет трансформации во всех сферах человеческой деятельности. Трансформируется сознание людей, их восприятие окружающей среды, то, как они потребляют информацию, продукты и услуги. С целью отвечать требованиям рынка современные топ-менеджеры фундаментально меняют бизнес-процессы в компаниях.

В новой реальности, чтобы быть «у руля» и не отстать от будущего, возрастающую роль играют грамотно построенные стратегии HR-директоров. Более прозрачным, последовательно выстроенным и измеримым процессам управления людьми способствует интеграция возможностей digital-решений в кадровую политику. Как меняется сфера управления персоналом в эпоху технологической революции и что необходимо учитывать при внедрении инноваций в практику HR-департамента? [2]

Становлению digital-HR предшествовали годы усилий. В 1960-х и 1970-х HR был сосредоточен исключительно на кадровых операциях и их автоматизации. В 1980-х HR стал восприниматься как «сервисная служба»: центры компетенций стали управлять вопросами управления персонала, сервисные центры обслуживали индивидуальные потребности сотрудников, в бизнес начали включаться HR – партнеры. В 1990-х и в начале 2000-х HR снова сосредоточился на управлении талантами, что часто сопровождалось внедрением новых методов в рекрутинге и обучении.

Сегодня HR сконцентрирован на создании организации будущего, и с этой целью компании нанимают молодых, подкованных в digital работников.

Сегодня HR отделы вынуждены переписывать правила, экспериментировать с цифровыми инструментами, перепроектировать методы управления талантами – начиная с рекрутинга и заканчивая лидерством и производительностью. И все это должно быть сделано с акцентом на «редизайн» организации с учетом ее сосредоточенности на командах, аналитике, анализе связей и глобального фокуса на вопросы корпоративной культуры, обучения и карьеры. Цифровой HR строится на фундаменте инноваций и исследований.

Как только компания начинает обрастать связями и в штате появляются сотрудники разных возрастных групп, возникает потребность в новых подходах. Сегодня компании часто проводят хакатоны, создают проектные группы, работают над созданием минимально жизнеспособных продуктов, чтобы развернуть экспериментальные HR-программы.

Дизайн-мышление превратилось в мейнстрим. Вместо того, чтобы разрабатывать HR-программы применительно к устаревшим бизнес-процессам, HR-специалисты изучают потребности сотрудников всех сегментов (рабочие с почасовой оплатой, менеджеры, руководители и др.). Вместо традиционных карьерных моделей HR предлагает карьерные маршруты, а сложные процессы заменяет локальными практиками.

Digital HR требует экспертизы в области цифровых технологий, поскольку облачные HR-системы уже не справляются с теми задачами, которые необходимо решать современным компаниям.

Сегодня HR-команды заново продумывают свои решения в контексте технологических процессов: Royal Bank of Canada, Deutsche Telekom, Ford и у другие компании имеют в штате команды digital-дизайнеров внутри HR-департаментов.

Рынок поставщиков перестраивается самостоятельно: появляются новые HR-продукты и решения, многие ориентированы на мобильные положения и искусственный интеллект и учитывают пользовательский опыт. Новые инструменты позволяют HR работать почти в режиме реального времени.

Такие компании, как SAP, в реальном времени мониторят показатели вовлеченности, текучести персонала и другие цифры, чтобы помочь бизнесу быстрее принимать решения. IBM начала использовать инструменты искусственного интеллекта, чтобы предоставить командам возможность видеть результаты их работы и то, как они достигаются.

HR-команды высокого профессионального уровня включают все меньше дженералистов и все больше специалистов уровня деловых партнеров, которые стимулируют HR-отделы обучаться, перестраивать навыки и развивать роль старших консультантов, которые используют цифровые инструменты на местах [3,4]

Что нужно сделать уже сегодня?

✓ Пересмотреть миссию

Сегодня HR должен помогать менеджменту и сотрудникам быстро меняться и адаптироваться к цифровому мышлению. Ознакомьтесь с сетевыми организационными структурами, организационным сетевым анализом и моделями digital-лидерства.

✓ Обновить базовую технологию

Обновите старые инструменты для обучения, рекрутинга и управления производительностью. Введите системы, которые сотрудники смогут использовать без затруднений.

✓ *Разработать многолетнюю технологическую HR-стратегию*

В сегодняшнем быстро меняющемся мире технологий важно создать многолетнюю стратегию, которая включает облачную платформу ERP, приложения, инструменты аналитики и др.

✓ *Набрать команду digital-HR*

Создайте команды, которые будут заниматься исследованием новых решений и совершенствовать с их помощью процессы работы персоналом.

✓ *Встроить HR в контекст знаний и опыта*

Переосмыслите организационную модель HR, чтобы сфокусировать усилия на опыте сотрудника, аналитике, корпоративной культуре и новых методах обучения. Убедитесь в том, что у команд не возникает проблем с коммуникациями.

✓ *Сделать инновации базовой стратегией в HR*

Внедряйте новшества во все практики управления персоналом. Исследуйте новые идеи в рекрутинге, включая аналитику.

✓ *Привлечь в HR-профессию молодых специалистов*

Не забывайте о ротации кадров. Регулярно привлекайте людей из бизнеса в HR, набирайте в команду молодых профессионалов, которые могут поделиться знаниями и навыками в области аналитики.

✓ *Провести сравнительный анализ*

Приглядитесь к другим компаниям и обратите внимание на то, что они делают. Сегодня интересные практики и методы возникают из новаторских идей, которые разрабатываются не на основе книг, а с учетом корпоративной культуры и в контексте бизнес-потребностей [3,4]

Новые бизнес и HR - стратегии, в основу которых заложены Digital - технологии, повышают эффективность управленческих решений: автоматизированный рекрутинг, переход на виртуальные рабочие места, индивидуализация - создание для каждого сотрудника среды для самореализации и развития, управление HiPo и вовлеченностью, HR - аналитика и управление эффективностью. Однако, какие бы приоритеты в подходах и технологиях не использовались, ключевое значение имеет именно человеческий потенциал компании - люди, способные их генерировать и ими управлять.

Список литературы

1. Forum 2: Бизнес будущего 2018. 19-20.12.2018 г. Москва. Режим доступа: <http://icons.events/forumone>
2. SMART HR: цифровые технологии в управлении персоналом 2017. 20.09.2017 г. Москва. Режим доступа: https://events.vedomosti.ru/events/Smarthr_17
3. Digital HR: Platforms, people, and work. E. Volini, P. Occean, M. Stephan, B. Walsh. 2018. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/us/en.html>
4. Digital HR: 7 правил существования компаний нового поколения. И. Хамми 2018. Режим доступа: http://neohr.ru/hr/article_post/digital-hr-7-pravil-sushchestvovaniya-kompaniy-novogo-pokoleniya

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В статье проведен анализ основных направлений цифровизации сельского хозяйства в Российской Федерации и Республике Башкортостан. Отражена текущая ситуация в сфере внедрения ИТ – технологий в агропромышленном комплексе. Выделены основные проблемы препятствующие внедрению цифровых технологий.

Ключевые слова: Модернизация, мониторинг, производство, цифровизация, цифровое сельское хозяйство, цифровые технологии, цифровая экономика.

Annotation: The article analyzes the main directions of digitalization of agriculture in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. The current situation in the implementation of it technologies in the agro – industrial complex is reflected. The main problems hindering the introduction of digital technologies are highlighted.

Key words: modernization, monitoring, production, digitalization, digital agriculture, digital technologies, digital economy.

Сельское хозяйство в Российской Федерации является одной из наиболее консервативных отраслей экономики, менее всего подверженной внедрению инновационных технологий в т.ч. цифровизации, однако необходимо отметить, что в условиях роста рентабельности сельхозпроизводства, увеличения спроса на продукцию сельского хозяйства аграрный сектор начинает совершенствоваться под воздействием био- и нано- технологий, современных инструментов маркетинга. Важную роль при этом приобретают современные цифровые технологии.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, Россия занимает 15 место по уровню цифровизации аграрного сектора, только 10% пашен обрабатывается с применением цифровых технологий [3].

При этом необходимо отметить, что сельское хозяйство не было внесено в перечень приоритетных отраслей Федеральной программы цифровой экономики. Лишь к концу 2017 года Министерство сельского хозяйства РФ инициировало предложение о разработке государственной подпрограммы «Цифровое сельское хозяйство». В структуре ведомства был создан Аналитический центр, осуществляющий мониторинг состояния земель сельхозназначения. В ряде ведущих аграрных вузов для подготовки кадров открыты кафедры цифровизации сельского хозяйства.

Программа «Цифровизации сельского хозяйства» должна обеспечить участникам возможность использовать широкополосную, мобильную, LPWAN связь, информационные технологии (малые и большие данные, ИИ, платформы управления) отечественного приборостроения (метки, контроллеры, датчики, элементы управления) для существенного повышения эффективности сельского хозяйства [2].

Текущий уровень цифровизации отечественного сельского хозяйства, вызывает серьезную обеспокоенность: недостаток научно-практических знаний по инновационным современным агротехнологиям и методологии, отсутствие глобального прогноза по ценам на сельхозпродукцию, отсутствие должного количества информационных технических средств и техники, а также неразвитость системы

логистики, хранения и доставки приводят к высоким издержкам производства. Только небольшое число сельскохозяйственных товаропроизводителей обладают финансовыми возможностями для закупки новой техники, использования ИТ-оборудования и платформ [2].

Объем рынка информационных технологий в сельском хозяйстве стремительно развивается. Например, если в 2006 году, согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, выход в сеть Интернет имели 12,9 % сельскохозяйственных организаций, то в 2016 году как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года (далее ВСХП 2016 г.) - 61,2 %, т.е. за 10 лет охват Интернетом сельскохозяйственных предприятий увеличился в 5 раз. Для сравнения, объем производства продукции в сельскохозяйственных организациях за этот срок увеличился в 1,75 раза. Однако сохраняется неравномерность использования цифровых технологий по категориям хозяйств. По предварительным итогам ВСХП 2016 г., удельный вес малых сельхозорганизаций, для которых доступен Интернет, составил 55,4 %, микропредприятий – 44,2 %, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 24 %, ЛПХ – 21,8 % [1].

Выделяют следующие проблемы, препятствующие цифровизации аграрного сектора:

- недостаточность финансовых средств для внедрения цифровых технологий у большинства сельскохозяйственных производителей. В аграрной сфере сформировалась так называемая биполярная экономика, где на одном полюсе сосредоточены высоко рентабельные хозяйства, имеющие широкий доступ к эффективным технологиям, а на другом полюсе – хозяйства, работающие на грани окупаемости с использованием устаревших технологий;

- дефицит квалифицированных кадров. По данным Минсельхоза России, сегодня в России вдвое меньше ИТ-специалистов, работающих в сельском хозяйстве, чем в странах с традиционно развитой сферой АПК. На настоящий момент российскому агросектору необходимо порядка 90 тыс. ИТ-специалистов.

- недостаточное развитие в сельской местности цифровой инфраструктуры, особенно в «сельской глубинке». Несмотря на то, что в этой области происходят радикальные изменения, цифровое неравенство между городом и селом сохраняется;

- несовершенство нормативно-правового регулирования освоения информационных технологий в АПК. Вопросы развития системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства регулируются одноименной статьей 17 ФЗ «О развитии сельского хозяйства», принятого в 2016 году. Однако данная статья нуждается в доработке.

Выделяется шесть основных направлений цифровой трансформации сельского хозяйства и научно-технологического развития в области «умного сельского хозяйства», предполагающие внедрение в субъектах Российской Федерации не менее пяти проектов полного инновационного комплексного научно-технического цикла сквозных цифровых систем классов: «умное сельскохозяйственное предприятие», «умное поле», «умная ферма», «умная теплица», «умный сад», основанных на современных конкурентоспособных отечественных технологиях, методах, алгоритмах и образцах систем и устройств, то есть внедрение информационных технологий оценки эффективности аграрной политики, прогнозирования и регулирования агропродовольственных рынков на федеральном и региональном уровне управления АПК, в том числе:

- цифровые технологии в управлении АПК;

- умное землепользование;
- умное поле;
- умный сад;
- умная теплица;
- умная ферма (животноводство) [2].

Среди разработок нашедших внедрение в российском АПК можно выделить следующие технологичные продукты:

- «Agrotronic» - инновационная система дистанционного мониторинга и контроля операций агромашин с модулем параметрического контроля для сельскохозяйственных предприятий. Благодаря тому, что контролировать работу техники можно дистанционно в режиме реального времени, специалисты могут отслеживать качество технологических операций. Результаты полевых работ отслеживаются сразу, что позволяет принимать оперативные управленческие решения.

- «АгроНТИ» - применение беспилотных летательных аппаратов для инвентаризации, мониторинга состояния посевов и качества выполняемых работ;

- «Агросигнал» - система онлайн контроля и учета сельскохозяйственных работ и тд.

Агрокомплекс Республики Башкортостан обладает серьезным потенциалом для внедрения и развития цифровых технологий. В регионе реализуется республиканская программа, которая позволяет ежегодно обновлять устаревшую технику и оборудование, с 2017 года оказывается господдержка для приобретения спутникового навигационного оборудования, в том числе дрон-коптеров и беспилотников. Также в республике запущен пилотный проект по организации биржевых торгов для сельскохозяйственных товаропроизводителей республики. Работает система учета животных, действует система «Гостехнадзор Эксперт», создан инновационный агробизнес - инкубатор.

Для обеспечения комплексного подхода к цифровизации сельского хозяйства региона необходимы централизованные решения и вычислительные мощности, с этой целью необходимо создание Аналитического центра при Министерстве сельского хозяйства Республики Башкортостан и дальнейшее развитие Информационно-аналитической системы агропромышленного комплекса Республики Башкортостан.

Список литературы

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vshp2016.ru/resume/> дата обращения: 28.11.2018).
2. Концепция «Научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.viapi.ru/download/2018.pdf> дата обращения: 28.11.2018).
3. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство. Сельскохозяйственные вести. [Электронный ресурс]. URL: <https://agri-news.ru/novosti/czifrovyie-technologiiiprihodyat-v-selskoe-hozyajstvo.html>) дата обращения: 28.11.2018).

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КАДРОВ

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные проблемы развития цифровых кадров. Проанализированы характерные особенности цифровой экономики. Выявлена и обоснована необходимость новых кадров для развития страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые кадры, программа развития

Annotation: this article discusses the main problems of the development of digital frames. The characteristic features of the digital economy are analyzed. The necessity of new personnel for the development of the country is revealed and substantiated.

Key words: digital economy, digitalization, digital personnel, development program

В 2017 году цифровая революция вошла в решающую фазу – к интернету подключился каждый второй житель Земли. Промышленная революция позволила отдельным странам добиться впечатляющих темпов экономического роста, и они на многие десятилетия стали лидерами мировой экономики. Сегодня у России появляется уникальный шанс реализовать свой потенциал в ходе цифровой революции и занять достойное место среди ее лидеров. Цифровизация меняет облик и структуру экономики стран и целых регионов.

С появлением новых профессий, исчезают другие, увеличивается покупательная способность населения, товары и услуги становятся доступнее.

Использование интернет-технологий расширяет возможности доступа к получению товаров и услуг и по сути означает цифровизацию экономики. Новые виды деятельности, связанные с цифровой экономикой, требуют использование новых знаний и навыков. А для этого необходимо пересмотреть систему образования и переподготовки кадров. У России есть все шансы поддержать собственную конкурентоспособность путем модернизации систем образования и профессиональной переподготовки кадров. Проводя работу по совершенствованию образовательной инфраструктуры, необходимо также создавать возможности для самореализации высококлассных специалистов в России.

Сейчас доля сотрудников, чьи функции непосредственно связаны с разработкой и применением цифровых инструментов, составляет около 2% от общей численности занятого населения [2]. Это соответствует невысокой в целом доле цифровой экономики в структуре ВВП России и в два раза меньше, чем в странах – цифровых лидерах. Также Россия уступает ведущим странам по уровню занятости в высокотехнологичных и наукоемких отраслях. Данный показатель в России оценивается на уровне 5,5% [1], тогда как в Германии, являющейся одним из лидеров в области современных высокотехнологичных производств, он приближается к 10% [3].

Существующий на рынке труда спрос на квалифицированных специалистов в области цифровых технологий удовлетворяется благодаря относительно неплохому качеству школьной и вузовской подготовки в области точных наук. Несмотря на это, по некоторым показателям российская система образования существенно отстает от стран, считающихся лидерами в области цифровой экономики, поэтому в ближайшем

будущем будет ощущаться нехватка специалистов [4]. Так, общий уровень подготовки российских школьников находится на среднем для стран ОЭСР уровне, и в этом аспекте Россия сильно уступает ведущим странам: Сингапуру, Японии, Эстонии, Финляндии и ряду других, причем как по среднему баллу, так и по доле учеников, получивших максимальные оценки [5]. Для российских школ и высших учебных заведений характерны устаревшая предметно-ориентированная система образования и слабое взаимодействие с потенциальными работодателями. Кроме того, несмотря на проводимую в последние годы модернизацию материально-технической базы образовательных учреждений, цифровые технологии в образовательном процессе задействуются неинтенсивно. Применяемые в отечественном образовании методики, учебные форматы, образовательные программы, подходы к взаимодействию с потенциальными работодателями требуют корректировки в области цифровой экономики, чтобы образовательная система могла и впредь готовить конкурентоспособные кадры. Эту задачу следует рассматривать как приоритетную, поскольку наличие достаточного количества высококвалифицированных «цифровых» кадров является одним из условий успеха развертывания в России новых цифровых технологий.

В последние годы государство предпринимает усилия, направленные на преодоление отставания российской системы образования от стран – цифровых лидеров. Проводится реформа среднего образования, которая уже обеспечила улучшение показателей качества школьного обучения по сравнению с предыдущими годами. Реализуется программа модернизации среднего профессионального образования, предусматривающая активное внедрение элементов дуального образования.

Достигнутых успехов пока недостаточно, чтобы говорить о готовности российской системы образования к решению необходимых задач в условиях цифровизации. Одним из первых шагов государства по адаптации системы образования к потребностям цифровой экономики может стать обновление 60 устаревших программ профессионального образования и повышения квалификации для ликвидации пробелов в цифровых навыках, необходимых в современной экономике. Эти преобразования целесообразно проводить в федеральном масштабе, поскольку значительная доля производств, для цифровизации которых потребуются профильные специалисты, находится за пределами городов-миллионников.

В долгосрочной перспективе российская система образования на всех уровнях нуждается в более масштабной трансформации на основе таких принципов, как образование в течение всей жизни, гибкость образовательных траекторий, модульность образовательных курсов. При этом следует сосредоточить внимание на развитии у обучаемых личностных, социальных навыков и навыков решения межпредметных задач, ориентированных на практику, а также на применении современных методик, форматов и инструментов обучения, включая цифровые образовательные средства и форматы удаленного образования. Также важно развивать взаимодействие образовательных и исследовательских организаций между собой, с бизнес-сообществом и с государственными органами, чтобы обеспечить актуальность и значимость образовательных программ и сократить время адаптации образовательной системы к требованиям рынка.

Помимо модернизации системы подготовки кадров, необходимо также обеспечивать возможность их самореализации в России. Высококвалифицированные российские специалисты по цифровым технологиям, прошедшие обучение в отечественной образовательной системе, пользуются высоким спросом не только

в России, но и за рубежом. Для обеспечения профессионального развития подобных кадров в России нужно совершенствовать платформы взаимодействия студентов и потенциальных работодателей, создавать благоприятные условия для развития технологических компаний и стартапов, а также принимать меры по повышению качества жизни в стране в целом.

Таким образом, в современном мире компаниям крайне необходимы квалифицированные кадры, а талантливые люди, не лишенные здоровых амбиций, серьезно относятся к выбору места для жизни и работы. Создание удобных условий жизни становится обязательным требованием для привлечения высококлассных специалистов и крупных работодателей, особенно в высокотехнологичных отраслях. Сегодня хорошее качество жизни напрямую связано с улучшением бизнес-климата и экономическим ростом.

Список литературы

1. Материалы экспертной дискуссии «Проблемы прогнозирования и моделирования рынка труда в России» / Научный вестник ИЭП им. Гайдара. – 2016. – № 1.
2. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики.
3. National Accounts employment data by industry (up to NACE A*64) / Eurostat.
4. PISA – Programme for International Student Assessment. Международное исследование качества образовательных систем, проводимое раз в три года Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). PISA 2015. PISA Results in Focus / ОЭСР. – 2015.
5. PISA 2015. PISA Results in Focus / ОЭСР. – 2015.

Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю.
Уфа

НОВАЯ МОДЕЛЬ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** Развитие нового инновационно-ориентированного типа хозяйствования «Индустрия 4,0» вносит изменения во все сферы жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. В этих условиях, интенсивно развивается новая модель рынка труда и занятости "Работа 4,0», которая существенно отличается от классической модели. В статье рассмотрены особенности и проблемы становления новой модели рынка труда в российской экономике.*

***Ключевые слова:** Рынок труда, цифровизация, автоматизация, цифровые технологии, Работа 4,0.*

***Annotation;** The development of a new innovative-oriented type of management "Industry 4.0" makes changes in all spheres of life of each person and society as a whole. Under these conditions, a new model of the labor market and employment "Work 4.0", which differs significantly from the classical model, is intensively developing.*

***Key words:** Labor market, digitalization, automation, digital technology, Work 4.0*

Классическая модель рынка труда была характерна для экономик с доинновационным типом хозяйствования и стран преимущественно с пятым технологическим укладом. Однако, новая промышленная революция в передовых странах, под воздействием которой развивается новый инновационно-ориентированный тип хозяйствования "Индустрия 4.0" вносит значительные изменения во все сферы жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. В этих условиях, интенсивно развивается новая модель рынка труда и занятости, получившая название "Работа 4.0». К основным особенностям данной модели можно отнести:

- 1) новые требования к подготовке и уровню компетенций работников, распространяющиеся на все профессиональные группы;
- 2) размывание классической организации труда и привычных схем занятости [4];
- 3) изменение структуры спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

В условиях цифровизации экономики пока еще достаточно неопределенными остаются требования к работнику. Однако, уже сейчас понятно, что рабочей силе необходимы новые компетенции и уровень квалификации. Рынок труда подвергается существенным изменениям. По мнению экспертов, в шестом технологическом укладе, ряд профессий, окажется ненужным. Особенно, это коснется лиц со средним уровнем квалификации. По прогнозам, в ближайшие 10 – 20 лет исчезнут около 50% профессий, что может привести к социальному неравенству и росту числа безработных [6]. Также в докладе The Future of Jobs Всемирного экономического форума были приведены следующие данные: к 2020 году автоматизация уничтожит 5 млн. рабочих мест [1].

К 2055 году автоматизация может затронуть уже 1,2 млрд человек, чья совокупная зарплата составляет 14,6 триллионов долларов. При этом половина из этих цифр приходится на экономики 4-х стран: Китая, Индии, Японии и США. В Европе большая часть автоматизации придется на 5 стран: Францию, Германию, Италию, Испанию и Великобританию: 62 миллиона человек или совокупная зарплата в размере 1,9 триллиона долларов.

Таблица 1

Процессы автоматизации в развитых странах и России

Страна	Потенциал автоматизации (%)	Количество человек, которых затронет автоматизация (млн. чел)
Япония	56	35,6
Индия	52	235,1
Китай	51	395,3
Россия	50	35,4
Франция	43	9,7
Германия	48	20,5
Испания	48	8,7
Великобритания	43	11,9
США	46	60,6
Италия	50	11,8
Канада	47	7,2

При этом, в России от автоматизации и внедрения цифровых технологий больше всего потеряют работников следующие сферы: производство (6,5 млн. рабочих мест), ритейл (5,5 млн. рабочих мест), транспорт и логистика (4,3 млн. рабочих мест) и

административные и правительственные учреждения(3,6 млн. рабочих мест). При этом, за прошедшие пять лет Интернет создал в мировой экономике 1150000 рабочих мест, или 2,4 рабочих места для каждого уничтоженного.

В ближайшие десять лет в России, по оценкам Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) уйдут с рынка труда 25 млн. вакансий. [2]

"Вымирание профессий" и как следствие рост безработицы ставит перед правительством страны новые задачи, связанные с функцией государства, как основного связующего звена между спросом/предложение рабочей силы на рынке труда и цифровой грамотностью населения.

Также, в модели "Работа 4.0" изменятся требования к базовым навыкам рабочей силы. Так, в развитых странах, использование в работе компьютера, информационная грамотность относится к таким же навыкам, как чтение, письмо или счет. Так, в 2016 году в Германии 80% всех работников владели информационными и коммуникативными технологиями. В нашей стране, уровень владения цифровой грамотностью еще достаточно низкий. Так, по данным исследований Аналитического центра «НАФИ» интегральный показатель цифровой грамотности составил 52 п.п. из 100 возможных. При этом, самым высоким оказался индекс цифровой грамотности в области медиа – 65 п.п., а самым низким в области компьютерной и коммуникативной грамотности -- 46 п.п. [5]

Таблица 2

Индекс цифровой грамотности, разбивка по возрастным группам

	Все опрошенные	18-24	25-34	35-44	45-54	55+
Индекс цифровой грамотности	52	77	71	62	47	28

Отметим, что на сегодняшний день, актуальным становится повышение цифровой грамотности населения нашей страны, особенно в старших возрастных группах.

Также, цифровизация экономики формирует новые требования к работнику, связанные с набором компетенций, которые могут быть не свойственны профессии человека. В этих условиях требуется государственная система переподготовки кадров для нужд цифровой экономики, пересмотр систем профессиональных стандартов по различным видам деятельности, государственных образовательных стандартов для различных уровней образования. Также необходима реализация программ цифровой грамотности для всех групп населения. Сокращение спроса на «рутинный» труд, требует новых подходов к системе образования, в частности индивидуализацию образовательного процесса с использованием цифровых технологий. Высвобождение рабочей силы увеличивает конкуренцию на рынке труда, что обуславливает концепцию непрерывного образования – «не на всю жизнь, а через всю жизнь»[3].

В заключении отметим, что переход к новой модели рынка труда и занятости сопровождается рядом проблем. Во-первых, в нашей стране, работа, связанная с использованием компьютера и сети интернет плохо регулируется и социально не защищена. Она недостаточно оплачивается и чаще всего используется для подработок. При этом, именно такой вид деятельности согласуется с требованиями к работникам, особенно в сфере цифровой экономики. Во-вторых, большинство работников достаточно инертно включается в высокотехнологичную среду, поэтому процесс формирования

новой модели рынка труда и занятости в нашей стране идет достаточно медленно. Также, в силу того, что пока еще не проводится оценка компетенций наемных работников, а также обследование восприятия рабочей силой текущих изменений, не возможно точно оценить готовность трудовых ресурсов к переходу к модели «Работа 4.0».

Список литературы

1. Главные профессии будущего / Электронный ресурс URL: <http://ideanomics.ru/articles/5496>
2. Нумов И. Россия до и после оцифровки <http://www.profile.ru/obsch/item/127211-rossiya-do-i-posle-otsifrovki>].
3. Свистунов В.М., Лобачев В.В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики. Управление № 4(18) / 2017. 47: 29–33, <https://cyberleninka.ru/article/v/trudovye-otnosheniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>]
4. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 376–396. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401>
5. Цифровая грамотность россиян не очень высока 21 июня 2018 <http://www.iksmedia.ru/news/5507376-Czifrovaya-gramotnost-u-rossiyan.html#ixzz5UehYEK00>]
6. Шатило Ю.Е., Копкова Е.С. Занятости и безработица в условиях цифровой экономики Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации» октябрь, 2017 <http://www.tpinauka.ru/2017/10/Shatilo.pdf>]

Марач М.И.,
Уфа

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Аннотация: в настоящее время правовое определение цифровых активов, а также их сущность и порядок учета законодательством РФ не установлены. Отдельного счета для бухгалтерского учета цифровых активов не предусмотрено ни российскими стандартами бухгалтерского учета, ни международными стандартами финансовой отчетности.

Ключевые слова: цифровая валюта, виртуальная валюта, криптовалюта, бухгалтерский учет, финансовые активы, финансовые вложения.

Annotation: at present, the legal definition of digital assets, as well as their essence and procedure for accounting, are not established by the legislation of the Russian Federation. A separate account for accounting of digital assets is not provided for either by Russian accounting standards or international financial reporting standards.

Key words: digital currency, virtual currency, cryptocurrency, accounting, financial assets, financial investments.

В настоящее время наблюдается возросший интерес к рынку криптовалют. В 2017 году наблюдался бум популярности криптовалют, в частности биткойна, стоимость

которого поднялась в тот момент на 1400% с момента его создания в 2008 году. Сейчас можно говорить о нескольких сотнях видов криптовалют, из которых наиболее популярны биткойн (Bitcoin), эфириум (Ethereum), лайткойн (Litecoin), рипл (Ripple) и кардано (Cardano).

Обращение цифровых активов в международных отношениях вызвало потребности сформулировать сущность данных явлений. Наблюдается широкое и противоречивое видение трактовки понятия «криптовалюта».

Несмотря на то, что криптовалюты легализованы не всеми странами мира, слабо развит порядок законодательного регулирования данных объектов, наблюдается все более широкое использование данных цифровых виртуальных валют в качестве инвестиций, средств платежа по договорам. Данное обстоятельство говорит о том, что криптовалюта используется реальными организациями. И такие организации сталкиваются с проблемой отражения операций с криптовалютой в бухгалтерском учете [5, с.158].

Криптовалюта, которая не эмитируется и не обеспечивается ни одной государственной юрисдикцией и может выполнять функции исключительно по соглашению в рамках сообщества пользователей этой виртуальной валютой. Многие эксперты предпочитают избегать четкого определения сущности криптовалют, некоторые юрисдикции предоставляют всеобъемлющие определения [7, с.58].

Таблица 1

Трактовка криптовалют как экономического понятия государственными органами

Страна	Что такое криптовалюта?
Комиссия по торговле товарными фьючерсами США	Товар
Регуляторы Сингапура, Швеции	Средство платежа
Центральные банки Израиля, Канады, налоговая служба Австралии	Налогооблагаемый актив (не валюта)
Центральные банки Словении, Коста-Рики	Не валюта и не актив
Органы регулирования Гонконга, Южной Кореи, Центральный банк Вьетнама	Виртуальный товар

В настоящее время правовое определение криптовалют, а также их сущность и порядок учета законодательством РФ не определены. Отдельного счета для учета криптовалюты не предусмотрено ни российскими стандартами бухгалтерского учета, ни международными стандартами финансовой отчетности.

Стоит отметить, что в современном бухгалтерском учете употребляется термин «актив», являющийся одним из объектов бухгалтерского учета, приведенных в статье 5 Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Согласно, п.7.2 Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России, активами считаются хозяйственные средства, контроль над которыми организация получила в результате свершившихся фактов ее хозяйственной деятельности и которые должны принести ей экономические выгоды в будущем [2, с.125].

При этом материально-вещественная форма актива и юридические условия его использования не являются существенными критериями отнесения к активам. Все это

позволяет однозначно утверждать, что криптовалюту для целей бухгалтерского учета следует признавать активом [6, с.159].

Однако ни одно ПБУ или иные законодательные акты РФ по бухгалтерскому учету не регулируют порядок признания и оценки таких активов. Международные стандарты финансовой отчетности также не регламентирует порядок учета криптовалюты. Существует также мнение, что согласно IAS 2 «Запасы», криптовалюту можно признавать в качестве запасов, отвечающих следующим условиям:

- предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности;
- находящиеся в процессе производства [3, с.109].

Чтобы определить, следует ли учитывать криптовалюту как запасы, необходимо установить, как актив используется в хозяйственной деятельности. Субъект хозяйствования может удерживать криптовалюту для последующей продажи в ходе обычной деятельности.

Однако субъекты хозяйствования также могут использовать цифровые валюты для инвестиционных целей (повышение стоимости капитала) или принимать цифровую валюту в качестве способа оплаты за свои товары или услуги. В данном случае способ использования криптовалюты не будет соответствовать критериям признания запасов [1, с.42].

Некоторые авторы рекомендуют учитывать криптовалюту в качестве финансовых вложений. Действительно, криптовалюта отвечает всем требованиям отнесения данного актива к финансовым вложениям, предусмотренным п. 2 ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»:

- наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование права у организации на финансовые вложения и на получение денежных средств или других активов, вытекающее из этого права;
- переход к организации финансовых рисков, связанных с финансовыми вложениями;
- способность приносить организации экономические выгоды [4, с.50].

Таким образом, криптовалюта для целей бухгалтерского учета может быть отнесена как к финансовым вложениям, так и к запасам. Отсутствие нормативно-правовых актов, определяющих статус криптовалют, порядок их создания и обращения в РФ, является одной из причин непопулярности криптовалюты у юридических лиц и отсутствия практического опыта их отражения в бухгалтерском учете. В случае принятия законопроекта «О цифровых финансовых активах» криптовалюта начнет появляться в составе активов организаций и специалистам придется решать вопросы ее первоначального признания и оценки, в том числе порядка налогообложения.

Список литературы

1. Ахметханова Р.Р., Ханова И.М. Пути повышения эффективности управления денежными средствами предприятия. В сборнике: Инновации и инвестиции: теория, методология, практика Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». 2015. С. 41-43.
2. Криворучко, С.В. Криптовалюты и подходы к их регулированию / С.В. Криворучко. – Международные финансы, криптовалюты, 2018.- №5, с.120-129.
3. Сибгатуллина Р.М. Долгосрочные инвестиции в отчетности по международным стандартам. В сборнике: Инновации и наукоемкие технологии в образовании и экономике Сборник материалов VII Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). Ответственный редактор: Р.Г. Абдеев. 2011. С. 108-110.

4. Сибгатуллина Р.М. Оценка состояния расчетно-платежной дисциплины предприятия. В сборнике: Сборник материалов I Международной (X Всероссийской) научно-методической конференции ООО МИП «Ассоциация независимых экспертов в области качества», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет». 2014. С. 47-52.

5. Сибгатуллина Р.М. Совершенствование обучения студентов по дисциплине бухгалтерский учет. В сборнике: Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития. Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского Государственного Университета Чанбарисова Шайхуллы Хабибулловича. 2016. С. 157-162.

6. Сибгатуллина Р.М., Хасанова Р.Р. Повышение эффективности конфиденциальности информации предпринимательской деятельности. В сборнике: Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества Материалы II Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Главный редактор А.И. Уразова. 2017. С. 378-381.

7. Шурухина, М. Криптовалюта: учёт и налоги / М. Шурухина. - Практический бухгалтерский учет, 2017. - № 11, с.57-61.

*Разуваева Е.Б, Габитова И.А
Стерлитамак*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

***Аннотация:** В данной работе рассматривается понятие цифровой экономики, ее отличительные черты, составляющие, а также основные элементы сквозных технологий.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, сквозные технологии, робототехника, цифровизация.*

***Annotation:** in this paper we consider the concept of digital economy, its distinctive features, components, as well as the main elements of end-to-end technologies.*

***Key words:** digital economy, end-to-end technologies, robotics, digitalization.*

Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют все общественные отношения, в связи с чем отмечается, что в настоящее время происходит становление нового, информационного общества, которое носит название «цифровой экономики». Основой цифровой экономики является сектор производства цифровых товаров и оказания услуг, связанных с цифровыми технологиями. Цифровая экономика оказывает воздействия на такие разнообразные отрасли как банковская, розничная торговля, транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и многие другие.

Термин «Цифровая экономика» был предложен канадским специалистом Дональдом Тапскоттом в 1995 г. В собственных трудах Тапскотт описывал, как уклад жизни людей может и должен измениться под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и делал акцент на связях между пользователями

– в первую очередь на возможностях сетевого взаимодействия людей из разных географических локаций, сфер деятельности.

Согласно Указу Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы” «цифровая экономика»- это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.[1] Основными отличительными чертами цифровой экономики принято считать:

1. Высокая степень автоматизации
2. Электронный документооборот
3. Электронные платежные системы
4. Использование информационно-коммуникативных технологий в производстве

Ясно, что с развитием современных технологий меняются и основные факторы воспроизводства на предприятиях и станет актуальна такая проблема, как создание новых источников конкурентных преимуществ. «Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни» - Владимир Владимирович Путин. Составляющие сквозных технологий представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Сквозные технологии.

Рассмотрим более подробно основные элементы сквозных технологий.

3D-печать либо «аддитивное производство» – это процесс создания цельных трехмерных объектов практически любой геометрической формы на основе цифровой модели. 3D-принтеры применяются в строительных компаниях с целью создания настоящих полноразмерных домов, они позволяют плавить железо и создавать из него промышленные компоненты для деталей машиностроения.

Промышленные технологии индустрии 4.0 – усиленная интеграция в заводские процессы «киберфизических систем» (CPS). Четвертая промышленная революция представляет собой объединение промышленности и цифровых технологий, приводящих к созданию цифровых производств или умных заводов и фабрик, где все устройства, продукция и люди общаются между собой, благодаря цифровым технологиям и интернета.

Робототехника – это замена обычных функций, которые выполняются людьми на производстве, дает возможность уменьшить количество ошибок и ускорить их исполнение. Некоторые промышленные компании стремительно применяют робототехнику в сборочных линиях и в логистике, это позволяет уменьшить человеческий фактор и ограничиться минимальным привлечением людей.

Цифровая экономика не только создает полностью уникальные бизнес-модели, но и способствует прогнозированию предприятия. К примеру, сеть супермаркетов Walmart, на основе обработки больших сведений прогнозирует спрос на товары в зависимости от сезона года, времени суток и погоды. При входе система автоматически устанавливает личность, далее интеллектуальные системы проанализируют его покупки в определенный период времени.

Компания MasterCard допустим, анализирует операции, совершаемые 1,7 млрд держателями карт в более чем 210 странах с целью бизнес-прогнозирования. Это позволяет им отслеживать тенденции рыночного спроса, что является значимой информацией для многих компаний. Кроме этого, компания отслеживает зависимость между покупками. Предположим, если клиент заправляет машину приблизительно четыре дня, то с высокой вероятностью в течение часа он потратит солидную сумму в торговом центре, крупном гипермаркете. Можно сказать, что в ближайшее время методы больших данных начнут постепенно проникать во все сферы деятельности человека.

Пожалуй, наиболее загадочной технологией на сегодня, связанной с «цифровой» является блокчейн. Ни для кого не секрет, что блокчейн – это сквозная технология цифровой экономики, позволяющая фиксировать данные, факты, защищая их от злонамеренного вмешательства, компрометации. Мировые лидеры утверждают, что именно за этой технологией стоит наше будущее. По данным Всемирного экономического форума, 10 % мирового ВВП уже в 2027 году будет сосредоточено в блокчейне. В России блокчейн станет наиболее популярен в государственном и банковском секторах, так как именно там необходимо обеспечить прозрачность взаимодействия и защиту от внесения изменений в данные. Посредством блокчейн может быть создана база данных в форме реестра для формирования цифрового образа актива (объекта недвижимости, интеллектуального права, ценной бумаги и т. д.) и цифрового следа по факту проведенных транзакций. Блокчейн-технологии формируют новое пространство доверия для оцифровывания больших баз данных – кадастров, реестров собственности и др.

В ближайшие 10–30 лет благодаря развитию технологий расширится применение беспилотных авиационных и околоземных космических систем. Беспилотные аппараты, находящиеся в воздухе и на низких космических орбитах могут не только выполнять опасные виды работ, но также облегчить доступ к различным наборам данных, обеспечивая высокую точность и низкую стоимость информации. В основном эффект от применения беспилотных аппаратов могут ощутить такие отрасли как энергетика, железные дороги, сельское хозяйство, нефтегазовая отрасль и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация экономики позволяет наращивать темпы развития экономики, повысить качество и уровень жизни населения,

создаст новые рынки. На микро - уровне развитие цифровой экономики способствует снижению транзакционных издержек за счет применения ИКТ, повышению и эффективности и производительности труда практически во всех секторах экономики.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017, "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"»
3. Электронная (цифровая) экономика. Приложение к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» (Программа разработана в рамках поручения Президента Российской Федерации от 14 июля 2016 г. № Пр-1347) Приложение № 16 из 19
4. Перпеляк А.И. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА // Научное сообщество студентов XXI столетия. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. ЛП междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(51).
5. Бойко И.П., Евневич М.А., Колышкин А.В. Экономика предприятия в цифровую эпоху // Российское предпринимательство, Том 18, №7, 2017 С.1127-1136/

Сальникова Н.Ю.,
Уфа

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные перспективы и проблемы маркетинговой деятельности в условиях цифровизации экономики. Влияние цифровой трансформации на формирование стратегии маркетинга малого предприятия.*

***Ключевые слова:** маркетинговая стратегия, цифровизация, digital-трансформация.*

***Annotation:** the article discusses the main prospects and problems of marketing activities in the conditions of digitalization of the economy. The impact of digital transformation on the formation of a small business marketing strategy.*

***Key words:** marketing strategy, digitalization, digital transformation.*

Применение цифровых технологий приводит к корректировке целевых установок коммуникационных маркетинговых мероприятий фирмы. Повышается роль невербальных коммуникаций, реализуемых посредством некоторых электронных информационных технологий.

Многие крупные корпорации уже работают над своей стратегией digital-трансформации. Несмотря на большую капиталоемкость digital-технологий, в том числе и малые компании, могут осваивать эти технологии для продвижения своего бизнеса.

Цифровизация дает возможность оптимизировать бизнес-процессы, улучшить продажи и повысить эффективность, как крупного, так и малого бизнеса. Это особенно актуально для малых предприятий, которые должны быстро адаптироваться к потребностям рынка. Цифровизация касается всех участников рынка и ошибочно рассматривать предприятия вне ее поля.

Потребитель стал более мобильным, предпочитает оплачивать услуги и совершать покупки в удобное для него время и в удобном формате. В настоящее время у большинства предприятий есть свой сайт, на котором представлен товар с возможностью оплаты банковской картой. Важно активно развивать цифровые взаимоотношения [1].

Цифровая трансформация позволяет предприятию снизить затраты и стать более маневренной хозяйственной единицей, что повышает конкурентоспособность малого предприятия. За счет использования новых технологий и платформ менеджмент фирмы может сокращать транзакционные издержки и осуществлять более тесный контакт с государственными учреждениями [2].

В процессе аналитической деятельности использование «Big Data» позволяет принимать верные решения с минимизацией доли рисков [3]. Эффективное управление огромными базами данных репутаций компаний позволяет повышать уровень капитализации хозяйственного субъекта, а также уровень прозрачности взаимоотношения со стейкхолдерами. Если репутация предприятия будет, как у неблагонадежного партнера и нет возможности исправить это, то очевидно, что фирма потерпит коммерческий крах.

Многие сферы и отрасли уже подверглись влиянию цифровой экономики. В ближайшие годы цифровая трансформация может повлиять на различные внутренние процессы в организации. Некоторые триггеры цифровизации демонстрирует рисунок 1.

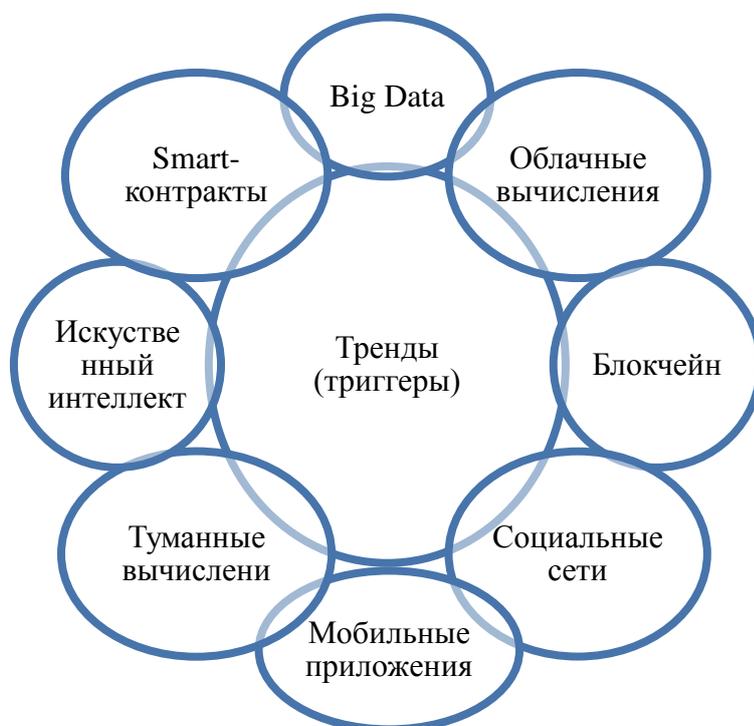

Рис. 1 Триггеры цифровизации

Представленные выше триггеры цифровизации позволяют фирмам интегрироваться в сетевую экономику, повысить уровень конкурентоспособности за счет

концептов кастомизации товаров и услуг компании. При этом неоспоримыми преимуществами инструментов цифровизации выступают:

- отказ от собственного автопарка в пользу такси (яндекс, uber);
- использование облачных технологий;
- использование интернет-банкинга;
- продажи через сайт;
- продвижение товара через социальные сети;
- вебинары, онлайн семинары;
- сквозная автоматизация всех бизнес-процессов;
- автоматизация управления складскими запасами, цепочками поставок, логистикой и транспортом;
- автоматизация управления финансами, бюджетированием, финансовая аналитика;
- автоматизация управления эффективностью персонала;
- автоматизация управления взаимоотношениями с клиентами;
- облачные коммуникационные сервисы и виртуальные колл-центры;
- автоматизация обмена электронными документами и данными с контрагентами и надзорными органами;
- автоматизация бухгалтерского, налогового и статистического учета.

Развитие цифровизации повышает спрос на специалистов, которые умеют работать и анализировать большие данные. Развивается рынок финансовых технологий и кибербезопасность. Это приводит к необходимости пересмотра учебных программ и направлений подготовки высших учебных заведений в соответствии с атласом новых специальностей. [6]. В виду ограниченности бюджета малого предприятия сложно привлечь и удержать грамотных специалистов, так как на более крупных предприятиях уровень заработной платы выше. Следовательно, формирующийся новый рынок рабочей силы целесообразно развивать с применением механизмов государственной поддержки.

При всех положительных влияниях цифровизации на различные сферы деятельности возможны и отрицательные моменты такой трансформации [4; 5].

При формировании стратегии маркетинга малого предприятия менеджмент компании должен учитывать возможные риски использования цифровых технологий. Негативные последствия влияния цифровизации наглядно показывает таблица 1.

Таблица 1

Возможные угрозы цифровизации экономики

Угрозы	Краткая характеристика
Увеличение безработицы населения	- к 2035 году около 50% профессий перестанет существовать, при этом доля автоматизации процессов производства увеличится до 95%;
Недостаточная квалификация специалистов digital-экономики	- появление новых профессий; - недостаточный уровень квалификации;
Неурегулированность правовых вопросов	- недостаточное нормативно-правовое обеспечение взаимоотношений в сфере цифровой экономики;
Киберпреступность и интернет мошенничество	- интернет-преступность; - корпоративный шпионаж; - угрозы информационной безопасности баз данных компании; - создание неблагоприятной репутации.

Маркетинговая стратегия малого предприятия включает взаимодействие фирмы с конечным потребителем. Наиболее востребованным и доступным цифровым инструментом является информирование о продукции и деятельности предприятия посредством официального сайта и страниц в интернете.

Цифровая трансформация экономики происходит в настоящий момент времени, цифровые технологии развиваются, при этом происходит слияние реального и виртуального миров. Использование триггеров цифровизации может позволить успешно реализовать стратегии маркетинга малого бизнеса. Однако нужно учитывать финансовые возможности малых предприятий и какой экономический эффект получится в результате.

Список литературы

1. Цифровизация отношений с покупателем. Наука, образование и культура / В.А. Петренко.: Изд. – Олимп, 2017. – 18-21 с.
2. Цифровизация промышленных предприятий: проблемы и перспективы. Экономика России в современных условиях: пути инновационного развития и повышения конкурентоспособности / О.С. Литвиенко.: 2017. – 27-30 с.
3. «Цифровизация» экономики: перспективы и вызовы развития бизнеса России. Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством» / Д.В. Гвоздикова, И.А. Уличкина.: 2018. – 170-172 с.
4. Как цифровая экономика изменит бизнес-ландшафт регионов? [Электронный ресурс] https://invest-don.com/ru/news/item_1033/.
5. Контуры конкурентоспособности бизнеса: новое качество роста и триггеры цифровизации. Сборник статей / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, В.И. Харисов.: Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. №3 (21), 2017. – 66-85 с.
6. Цифровизация предпринимательской деятельности как фактор повышения конкурентоспособности российских бизнес-структур / Е.Р. Сидакова. : Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте, 2017. – 250-253 с.

Филатова А.Д,
Разуваева Е.Б,
Стерлитамак

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** Рассматриваются возможности использования процессов цифровизации экономики на региональном уровне. Определены особенности и проблемы цифровой экономики в Российской Федерации, а также мероприятия в области развития цифровой экономики в Республике Башкортостан.*

***Ключевые слова:** цифровая экономика, информационные технологии, проблемы развития, национальные технологические инициативы, региональное развитие.*

***Annotation:** The possibilities of using the processes of economy digitalization at the regional level are considered. Features of creation and problem of digital economy in the Russian Federation, as well as activities in the development of the digital economy in the Republic of Bashkortostan.*

Key words: digital economy, information technology, development problems, national technology initiatives, regional development, Republic of Bashkortostan.

Настоящее время характеризуется повсеместным использованием интернета и информационных технологий в жизнедеятельности людей. Так, ежедневно более 7,7 млрд. поисковых запросов осуществляется в Google, около 152 млн. звонков производится в Skype, 58 млн. сообщений размещается в Twitter, 36 млн. покупок совершается в Amazon и 2,3 млрд. гигабайт информации курсирует в сети Интернет. Каждую минуту отправляется 204 млн. электронных писем, 2,4 млн. постов размещается в Facebook, 72 часа видео выкладывается на Youtube и 216 тыс. фото размещается в Instagram. Каждый год количество цифровых данных увеличивается на 50%.

С массовым включением интернета и информационных технологий в хозяйственную и бытовую жизнь населения увеличивается потребность в получении услуг и продукции, не выходя из дома или офиса. Так, широко применяется использование государственных и банковских услуг онлайн, заказ вещей через интернет-магазин, поэтому вызвана необходимость перехода на цифровую экономику.

Цифровая экономика – это совокупность общественных отношений, которые складываются при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государства [3, с. 4].

Цифровая экономика определена в качестве приоритетной стратегии информатизации на 2017-2030 гг. За этот период должна быть реализована программа развития цифровой экономики и информационного общества. В первую очередь – использование систем электронного документооборота и методика обучения технологиям электронного правительства руководителей органов государственного управления.

Внедрению цифровых технологий во всех сферах уделяется большое внимание со стороны Президента и Правительства. Цифровизация нужна и для создания удобных площадок для комфортного взаимодействия государства и граждан, и для снижения административной нагрузки на бизнес, и для повышения прозрачности и эффективности экономики и всей системы госуправления.

Так, в программе развития цифровой экономики в России до 2025 года поэтапно расписано осуществление цифровизации экономики в стране [1].

Особенность цифровой экономики заключается в том, что она позволяет создавать виртуальные продукты, которые по своим свойствам соответствуют их реальным образцам. При этом возникают условия, позволяющие экономить затраты на создание реальных образцов.

Внедрение цифровой экономики требует решения серьезных проблем. Например. Что делать с кадрами, которые неизбежно будут высвобождаться из процессов аналоговой экономики? Где их использовать? За счет каких ресурсов их содержать? От развития цифровой экономики можно ожидать перехода к безлюдному производству, когда на смену человеку в полном масштабе придет робот.

Следующая группа вопросов сопряжена с проблемами подготовки кадров для цифровой экономики. Потребуется пересмотр и разработка соответствующих

образовательных стандартов, программ, содержания образования, методов и способов образовательной деятельности.

Однако, все проблемы решаемы и на современном этапе развития экономики, без осуществления ее цифровизации не обойтись.

На сегодняшний день в технологическом аспекте цифровую экономику определяют четыре тренда: мобильные технологии, бизнес-аналитика, облачные вычисления и социальные медиа; в глобальном плане – социальные сети. Это означает, что при формировании национального сегмента важно использовать их возможности [4].

В медицине за указанный период времени документооборот должен быть полностью переведен в электронный вид, в госструктурах – на 95%, в сфере услуг госорганов – не менее чем на 75%. Все это будет осуществляться на основе развития телекоммуникационной инфраструктуры.

Основываясь на программу развития цифровой экономики в России, субъекты РФ разрабатывают свои стратегии в рамках действующих в целом по России.

Исходя из этого, уже сегодня важно определить приоритеты реализации процессов цифровизации в отраслях региональной экономики Республики Башкортостан. Для этого 21 июля 2017 года Распоряжением Правительства Республики Башкортостан была утверждена Концепция Башкирской технологической инициативы (БТИ). В этом документе определены приоритетные отрасли применения БТИ и их взаимосвязь с национальной технологической инициативой (НТИ), которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Связь БТИ с НТИ

№ п/п	Приоритетные отрасли БТИ	Направления развития НТИ
1	Генерация и распределение электроэнергии, нефтедобыча, нефтепереработка, нефте- и газохимия	Внедрение катализаторов нового поколения Технология производства новых углеродных материалов
2	Машиностроение	Индустрия композиционных материалов Внедрение наноструктурных материалов
3	Агро- лесопромышленный комплексы	Сберегающие технологии в полеводстве Развитие селекции Производство химических средств защиты растений Технологии углубленной переработки древесины
4	Фарминдустрия	Создание оригинальных лекарственных средств Синтез лекарственных средств и пищевых добавок, биологических средств защиты человека и животных
5	Медицина и здравоохранение	Здоровьесберегающие технологии Технологии персонализированной медицины Технологии качества и доступности объектов социальной инфраструктуры

Задачи БТИ в основном ориентированы на перспективные направления развития такие, как нанотехнологии, биоинженерия, генодиагностика и ряд других [2].

В настоящее время Администрация города Уфы проводит мероприятие по разработке Цифровой платформы управления развитием территории города, которая будет построена на основе пространственной и экономической модели городского хозяйства, актуальной в каждый момент времени. Система должна охватывать всю оперативную деятельность городских служб.

В Башкортостане разработан проект «Цифровое равенство на территории Республики Башкортостан», направленный на обеспечение всех общеобразовательных учреждений высокоскоростным доступом к сети Интернет. Также продолжается работа по формированию обновленной концепции проекта «Карты жителя Башкортостана» и развиваются городские информационные системы в рамках проекта «Умный город».

В рамках проекта по цифровизации экономики региона в 2018 году поставлена задача работы по двум основным направлениям:

1. «Развитие электронного образования в Республике Башкортостан», главная цель которого создание и распространение структурных и технологических инноваций в системе образования, обеспечивающих высокую мобильность современной экономики.
2. Комплексная программа «Цифровая грамотность», главная цель которой повышение уровня грамотности населения РБ в области информационных технологий.

Для обеспечения реализации поставленных задач, в Республике Башкортостан формируется современная информационная и телекоммуникационная инфраструктура, которая обеспечит высокий уровень качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, развивается электронное образование на основе использования информационно-коммуникационных технологий, а также сервисы, которые направлены на повышение открытости государственного управления в регионе.

В Башкортостане ведется работа по созданию инновационной площадки развития – республиканского технополиса, которая позволит наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества и создать отечественные продукты, способствующие развитию цифровой экономики региона [2].

Таким образом, цифровизация экономики страны и региона будет способствовать более качественному получению товаров и услуг с минимальными затратами времени, потребностей, а также экономическому росту и повышению конкурентоспособности.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 21 июля 2017 г. «Об утверждении Концепции Башкирской технологической инициативы».
3. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава, 2017. – 28 с.
4. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf> (дата обращения: 07.10.2018г.).

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СУБРЕГИОНАХ БАШКОРТОСТАНА

Аннотация. В статье предлагается рассматривать процессы цифровизации в Башкортостане и на уровне его субрегионов.

Ключевые слова: цифровизация, субрегионы Башкортостана, Уфимская и Южно-Башкортостанская агломерации, цифровая железная дорога.

Annotation. The article proposes to consider the processes of digitalization in Bashkortostan, including at the level of its subregions.

Key words: digitalization, subregions of Bashkortostan, Ufa's and South Bashkortostan's agglomerations, digital railway.

Мир вступил в эпоху индустрии 4.0 или цифровой экономики. Но это не только часть рынка, где добавленная стоимость создается с помощью информационных технологий. Это будущее, в котором мыслительная деятельность человека станет главной производительной силой; это будущее, где в виртуальном мире с помощью цифровых технологий создаются новые продукты для реального мира.

В настоящее время в России государство активно включилось в развитие цифрового будущего. 9 мая 2017 г. вышел Указ Президента Российской Федерации № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»; 28 июля 2017 г. Правительство Российской Федерации утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», уточненная в 2018 году по поручению Президента. Основные задачи Программы: законодательное регулирование цифровой среды; обучение кадров для цифровой экономики; цифровые технологии и проекты; создание инфраструктуры; информационная безопасность; цифровое государство.

Среди регионов в лидерах по цифровизации – Москва, Московская область и Республика Татарстан, прежде всего в сфере создания беспилотного автомобиля (робомобиля). В городе Иннополис (Казанская агломерация) с августа 2018 г. действует первое в Европе беспилотное такси (от компании Яндекс). КамАЗ и Cognitive Technologies в 2018 году протестировали на дорогах беспилотный автобус и грузовик.

Башкортостан вступает в цифровую эпоху с сильным потенциалом к цифровизации: население около 4 060 тыс. чел. (2018, 7-ой показатель в стране), широко развитая промышленность и др. [2] (которая, судя по новостной ленте, еще не включилась в цифровую гонку⁴). Драйвером цифровизации в Башкортостане выступает государство. Так, 17 апреля 2018 г. на заседании Президиума Правительства РБ был представлен проект «Цифровое равенство на территории Республики Башкортостан», направленный на обеспечение всех общеобразовательных учреждений (школ) высокоскоростным доступом к сети Интернет. 6 октября 2018 г. Рустэм Хамитов провёл совещание по цифровизации АПК Башкортостана в рамках совещание реализации национального проекта «Цифровое сельское хозяйство» (о перспективах

⁴ Предприятия, ориентированные на экспорт продукции, имеют конкурентное преимущество в дешевых энергоресурсах, в сырье, в рабочей силе – но со временем это снивелируется. Себестоимость продукции, ее продвижения на рынок, станет только дороже по сравнению с цифровыми компаниями.

этого направления – подробно в статье Т. А. Шафикова [10]⁵). Также для всей Башкирии актуально телемедицина, особенно для малонаселенной местности. Для всех крупных городов Башкортостана возможно применение (и уже внедряется) технологий, характерных для концепции «умного города» (smart city). Изменения затрагивают энергетику, ЖКХ, транспорт, сферу безопасности и др. Цифровые технологии возможно применять в малолюдной местности (в Евросоюзе разрабатывается концепция smart village [11]); речь идет прежде о снижении затрат на обслуживание управленческих структур.

Особенность республики с площадью 142 947 км² (27-е место в РФ) – наличие субрегионов – совокупности муниципальных районов, объединенных общими экономическими, природно-климатическими условиями, инженерной и транспортной инфраструктурой. Теоретическая основа разработана к.э.н., членом Правительства РБ И. А. Тажитдиновым [7, 8]. Среди субрегионов выделим по две самых отстающих и развитых.

Северо-восток Башкортостана по уровню социально-экономического и промышленного развития является наиболее отстающим субрегионом Башкортостана [6]. Основа его ВП – мелкотоварное сельское хозяйство, лесозаготовка. Лесная промышленность в соседнем регионе уже цифровизируется [5]; этот кейс может применяться и в Башкирии. Вторым идет Зауралье Башкортостана, частично входящее в Магнитогорскую межрегиональную агломерацию как сырьевая база для металлургии и как зона отдыха. Цифровые технологии могут дать новый импульс местной металлургии (например, в переработке отвалов, хвостохранилищ, бедных руд с извлечением металлов), в развитии туристического бизнеса.

Уфимская и Южно-Башкортостанская агломерации – крупнейшие субрегионы республики по численности населения (около 1430 и 560 тыс. чел. соответственно) и по объему промышленного производства.

Недостаточность транспортной инфраструктуры (мостовых переходов, сети автомобильных, водных и железных путей), экология – лишь часть клубка проблем субрегионов. Для Большой Уфы необходим перенос транзита опасных грузов по железной дороге, вывод транзитных автогрузоперевозок за черту города. У Южно-Башкортостанской конурбации трех промышленных городов – характерной особенностью присутствие в центре промышленного узла (бывший «Салаватнефтеоргсинтез») с критической экологической обстановкой.

Одно из предложений к частичному решению проблем – создание инфраструктуры так называемой цифровой железной дороги [4; 9] с высокоскоростной доставкой грузов (особенно контейнерными поездами), начиная от уфимского транспортного узла (станция Шакша, примыкание федеральных трасс М5 «Урал», М7 «Волга») к Салават-Стерлитамакскому промышленному узлу и далее на Оренбургскую область, в Казахстан к казахстанско-китайской таможне «Хоргос». Это дает выход на мультимодальный транспортный коридор «Хоргос - Восточные ворота» (специальная экономическая зона, Казахстан) – Ляньюньгань (морской порт, Китай). Предлагаемый инфраструктурный концепт увеличивает объем и скорость грузооборота между Башкортостаном и Китаем; создает крупные транспортные узлы в Башкортостане; в случае таможенных платежей на территории республики увеличится сбор налогов и доходы бюджета. Но главное – сохранит для республики человеческий капитал,

⁵ Добавим к ней интернет-банкинг (в том числе на основе криптовалюты), выход на глобальные бизнес-площадки, на рынок фуднета.

создаст рабочие места для инженеров, рабочих, специалистов в цифровых технологиях высочайшего профессионального уровня.

Список литературы

1. Бахшиева Г. В уфимском «ПромЦентре» построили логистический центр для крупного ритейлера [Электронная публикация] / ИА «Башинформ», Галина Бахшиева // ИА «Башинформ», Уфа, 25 октября 2018. URL <http://www.bashinform.ru/news/1229461-v-ufimskom-promtsentre-postroili-logisticheskiy-tsentr-pod-konkretnogo-zakazchika>
2. Бублик Н. Д. и др. [Электронная публикация] / Бублик Н. Д., Лукина И. И., Чувилин Д. В., Шафиков Т. А., Юнусова Р. Ф. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (53). Номер статьи: 5313. Дата публикации: 13.03.2018. URL: <https://eee-region.ru/article/5313>
3. Дзюба Ю. В. и др. [Электронная публикация] / Дзюба Ю. В., Павловский А. А., Уманский В. И. Цифровая железная дорога. технологический уровень // Перспективы науки и образования. 2018. №1 (31). С. 208-213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zheleznyaya-doroga-tehnologicheskiy-uroven>.
4. Куприяновский В. П. и др. [Электронная публикация] / Куприяновский В. П., Суконников Г. В., Бубнов П. М., Синягов С. А., Намиот Д. Е. Цифровая железная дорога – прогнозы, инновации, проекты // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 4 (9). С. 34-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zheleznyaya-doroga-prognozy-innovatsii-proekty>
5. Раменская Л. А., Мехренцев А. В., Стариков Е. Н. Цифровизация как новый фактор структурно-организационного развития лесного бизнеса (на примере формирования лесопромышленного кластера Свердловской области) [Электронная публикация] // Вопросы управления. 2018. №2 (32). С.69-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-novyuy-faktor-strukturno-organizatsionnogo-razvitiya-lesnogo-biznesa-na-primere-formirovaniya-lesopromyshlennogo>
6. Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы // Постановление Правительства Республики Башкортостан от 9 ноября 2011 года № 395 (в редакции постановления Правительства Республики Башкортостан от 7 апреля 2014 года №152).
7. Тажитдинов И. А. Субрегион как особое звено территориально-экономической системы: сущность, особенности функционирования и управления [Текст] // Вестник УГАТУ. 2013. № 1 (54). С. 191–197.
8. Тажитдинов И. А., Атаева А. Г. Методологические основы изучения сущности и способов организации внутрирегиональных территориальных социально-экономических систем [Электронная публикация] // Современные проблемы науки и образования. 2012. №6. URL: <http://www.science-education.ru/106-7719>
9. Цифровая железная дорога: настоящее и будущее [Текст] // газ. «Гудок», № 152 (26057), 01.09.2016, С. 4 -5.
10. Шафиков Т. А. Оценка возможностей внедрения элементов цифрового сельского хозяйства в регионе (на примере Республики Башкортостан) // Научные записки молодых исследователей. 2018. №2. С.41-55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vozmozhnostey-vnedreniya-elementov-tsifrovogo-selskogo-hozyaystva-v-regione-na-primere-respubliki-bashkortostan>

Лидс Брайс
Берлин

О ПЕРВОСТЕПЕННЫХ ЗАДАЧАХ ПРОГРАММ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассматриваются преимущества ориентированности производства на продажу на глобальных рынках. Даны результаты эксперимента, проведенного в Кемеровской области на основе указанной теории автора.*

***Ключевые слова:** Кемеровская область, национальная экономика, глобальные рынки, производство.*

***Annotation.** The article discusses the benefits of targeting production to sales in global markets. Given the results of an experiment conducted in the Kemerovo region on the basis of this theory of the author.*

***Key words:** Kemerovo region, national economy, global markets, production.*

Для развивающихся стран производство продукции на экспорт является наиболее рентабельной сферой промышленного производства, в этих условиях постоянное совершенствование качества производимых товаров, выполняемых работ и услуг для выполнения требований зарубежных заказчиков, выступает основным фактором повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Именно адаптация отечественного производства под нужды международного рынка является одной из основных задач стратегического развития регионов развивающихся стран.

С учетом вышеизложенного, на территории Кемеровской области была предпринята попытка реализации проекта по организации предприятия, специализацией которого стало выпуск мобильных установок по производству биогаза. Целью проекта было создание предприятия производящего конкурентоспособные на международном рынке мобильные установки по производству биогаза.

При реализации данного проекта в России, возник ряд проблем, в числе которых менталитет местного населения, бюрократия, высокий уровень коррупции, а также отсутствие развитых систем сбыта и маркетинга.

Таким образом, проект потерпел неудачу вследствие отсутствия в России эффективных механизмов поддержки иностранных инвестиционных проектов, таких как защита от коррупционного давления, криминальных посягательств, льготное предоставление производственных площадок, торговых площадей.

Научное издание

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ, СКРЫТЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Уфа, 7 декабря 2018 г.

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 03.12.2018 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 21,33. Тираж 500. Заказ 889.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68